научно–аналитический журнал

«ИННОВАЦИИ и ИНВЕСТИЦИИ»

№2 2017

Издается с 2004 года

Подписной индекс Роспечати: 65039
ISSN 2307-180X

Институт экономики РАН (ИЭ РАН); Институт стран СНГ; Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II (МГУПС (МИИТ); Российская инженерная академия (РИА)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ
Инновации и инвестиции: проблемы сфер влияния. *Абакумова К.Н.* 2
Корпоративное управление как фактор конкурентоспособности инновационного предприятия. *Тронь И.В.* 4
Проблемы и перспективы инновационного развития туристских предприятий в России. *Кормишова А.В.* 7

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
Методика управления стоимостью инвестиционно-строительного проекта на основе трансакционных издержек. Владимирова И.Л., *Земсков П.И.* 11
Формирование инновационно-инвестиционных рынков в субъектах Российской Федерации. *Пилипенко П.П.* 17
Проблемы и тенденции вексельного обращения. *Исаева С.С.* 20
Отраслевой анализ взаимосвязи инвестиционного процесса и циклических колебаний экономики, на примере экономики США. *Тепловодский М.М.* 25
Оценка использования бюджетных инвестиций в раскрытии инвестиционного потенциала отечественной экономики. *Фирсов Д.А.* 31

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
Модель иерархических уровней нефтяных цен. Иванищев А.В.,Пермяков А.А. 39
Анализ сложившейся статистической методологии исследования макроэкономической системы. *Киселева Н.П.* 44
Преимущества денежной системы СССР над капиталистической. *Рагимов Р.А.* 48
Банковский надзор в борьбе с финансовыми пузырями: встроенные противоречия и глобальный эффект перераспределения. *Динец Д.А.* 53
Перспективы торгового сотрудничества между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой (расчеты на основе гравитационной модели взаимодействия). *Яковлев А.А.* 57
Механизм функционирования рынка капитала. *Хуссейн И.Я.* 61

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
Структурные сдвиги в мировой экономике. *Ионенко П.Т.* 66
Кластер как инструмент государственного регулирования индустриальной политики и экономического развития: некоторые аспекты опыта Норвегии. *Ковалева Т.К.* 69
Особенности транснационализации компаний Южной Кореи. *Ефремов В.С., Владимирова И.Г.* 72
Реформа рынка китайской электроэнергетики и адаптация к текущей экономической и экологической ситуации в мире. *Полякова М.Р.* 79
Последствия глобализации экономики для России. *Ситников Н.А.* 85
Современные геоэкономические процессы в арктическом регионе и интересы России. *Яковлев Д.И.* 87
Текущее состояние и перспективы роста мирового рынка авиатоплива для гражданских авиаперевозок. *Свиридов Н.О., Халов О.М.* 92

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
Тенденции современного развития механизмов государственно-частного партнерства. *Кобышев К.И., Кобышева М.С., Иванов М.В.* .. 96
Система государственного регионального управления: сущность, структура, основные элементы. *Борщевская О.С.* 102
Государственное регулирование естественно-монопольных систем и конкурентных отношений: этапы становления, характерные черты, векторы развития. *Масленников Э.А., Шулус А.А., Капитонов И.А.* 109
Выбор высокоуровневых показателей для управления стоимостью SaaS-бизнеса. *Марченко А.Н.* 115
Причины, сдерживающие поступательное развитие российской экономики. *Новичков В.И.* 121
Особенности управления человеческими ресурсами в практике российских корпораций. *Ахмед Н.Х.К.* 130

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ
Влияние непроцентных доходов на стабильность банка. *Братов А.Б.* 133
Методика комплексной оценки эффективности деятельности медицинской организации за год. *Курнакина Н.В.* 137
Рынок транспортных услуг при освоении Центральной Арктики. *Недбальский В.В.* 141
Направления развития банковской системы в условиях совершенствования экономической политики регионов. *Овеян Е.С.* 145

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
Классификация факторов, формирующих стоимость интернет-сайта. *Епифанов Е.С.* 149
Асимптотическое решение задачи Нэша дележа монетарного выигрыша между двумя игроками, имеющими существенно различные финансовые состояния. *Александрович С.В.* 156
Цветоведение и колористика в системе профессиональной подготовки дизайнеров. *Шапкарин И.П., Шпачкова А.В.* 160
Зарубежный опыт обеспечения безопасности и надежности электроэнергетических систем на примере Великобритании и Германии и целесообразность его применения в России. *Петюков С.Э.* 165
Элементы построения коммуникаций с потребителем через социальные сети. *Кирпичева М.А., Магомедова Г.М.* 172
Современное состояние и пути развития контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций. *Шогенова Ф.О.* 176
Опыт европейских банков в борьбе с легализацией незаконных доходов. *Кузьменко Е.Б.* 179
Риск-менеджмент и методы управления рисками. *Гужин А.А., Ежкова В.Г.* 185
Особенности банковских инновации и инновационной деятельности кредитных организаций. *Гужина Г.Н., Назаршоев Н.М.* 190
Золото как элемент мировой валютной системы в разрезе развитых стран и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. *Борисов А.Н.* ... 196
Подход к задаче обеспечения когерентности распределенных данных в мультиагентной системе. *Бойко П.В.* 206
Влияние социально-демографических факторов на вероятность курения для жителей России. *Куровский С.В., Володин А.А.* 209
Ретроспектива производства молока и автоматизации доения коров в условиях Калужской области. *Федосеева Н.А., Санова З.С., Ананьева Е.В.* 215
Абсолютная идея личности в статье религиозного философа И.П. Четверикова. *Сизинцев П.В.* 219

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63555 от 30 октября 2015 г.
Учредитель: *ООО «Русайнс»*

Редакционный совет:
Абдикеев Н.М., д.т.н., проф., зам.проректора по научной работе (Финуниверситет); **Геронина Н.Р.,** д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Гусев Б.В.,** чл.-корр. РАН (президент РИА); **Демьянов А.А.,** д.э.н. (зам. директора Департамента транспортной безопасности Минтранса РФ); **Егоров В.Г.,** д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Елькин А.И.,** д.ф.-м.н., проф. (РИА); **Конотопов М.В.,** д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Куртин А.В.,** к.э.н., доц., первый зам. пред. правления (ПФР); **Левин Ю.А.,** д.э.н., проф. (МГИМО); **Лёвин Б.А.,** д.т.н., проф. (ректор МИИТ); **Никитин А.А.,** д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Русанов Ю.Ю.,** д.э.н., проф., (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Сильвестров С.Н.,** д.э.н., проф., засл. экономист РФ, зав. кафедрой "Мировая экономика и международный бизнес" (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.,** д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Челноков В.В.,** д.т.н. (РИА)

Международный совет:
Ари Паленнус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:
Дегтева О.А., к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.,** д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.,** д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.,** д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.,** д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.,** д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.,** д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Носова С.С.,** д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Тихомиров Н.П.,** д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.,** к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.,** к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:
Конотопов М.В.

Ответственный секретарь:
Сокольников М.А.

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru **E-mail:** innovazia@list.ru
Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
30.01.2017. Тираж *300* экз. Свободная цена

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Инновации и инвестиции: проблемы сфер влияния

Абакумова Карина Николаевна
Аспирант, ФГБУ «Московский Политехнический Университет»,
karisha1991@mail.ru

Термин «инвестиция» означает вложение капитала с целью получения прибыли. «Инновация» же обозначает введение чего-либо нового. Как правило, инвестиции и инновации тесно связаны между собой. На предприятиях проводится инвестиционно-инновационная политика, целью которой является снижение издержек производства, повышение качества товара и максимизация прибыли. Однако за частую инвестиции и инновации входят в противоречие друг с другом. Согласно проведенному исследованию можно сделать вывод, что инновации являются не только механизмом, но и идеей, которая работает на будущее. Однако для их развития инициаторам инновационных проектов необходимо учитывать свой прошлый опыт. Важным является поиск баланса между потреблением (то есть достижением максимальной отдачи от существующей деятельности) и исследованием (поиском нового), для чего требуется гибкость управления и большое внимание к вопросам человеческих взаимоотношений.
Ключевые слова: инновации, инвестиции, проблемы, взаимовлияние

Изучая историю развития российской производственной экономики в рыночных условиях наглядно убеждаемся, что одним из факторов торможения интенсивности производства, является ее технологическая несостоятельность. Управленческие решения принимаются без разработки технологических процессов производства, основываясь прежде всего только на бизнес-проектах и своем опыте. Здесь становится важным формирование инновационных методов управления, развитие инновационного мышления и главное, чтобы инновационные технологии отвечали требованиям шестого технологического уклада, то есть энергосберегающими и возобновляемыми.

Инновационная деятельность в России в основном развивается с помощью частного бизнеса. При этом не всегда интересы бизнеса совпадают с интересами некоторых стран, которым выгоднее, чтобы Россия приобретала уже готовую продукцию у стран-производителей, чем занималась бы производством данных продуктов на своей территории. Что касается самих разработок, то здесь возникает проблема практического применения законодательных актов о защите интеллектуальной собственности в рамках деятельности на территории той или иной страны. Вопрос по-прежнему открыт. Однако, результаты проведения многочисленных круглых столов, конференций и презентаций проектов, направленных на реконструкцию и модернизацию российских производств, реализовать свои проекты в России мало кому удается. Главная причина в российской структуре принятия решений, которая имеет бюрократическую иерархию.

Инвестиционная деятельность развивается в рамках развития всей экономики России. Темпы роста, тем не менее, не достигли желаемого уровня. Вопрос взаимодействия инновационного преображения экономики России и его влияния на инвестиционный процесс, априори, не так прост. В настоящее время многими исследователями современный посткризисный рост экономики воспринимается как «восстановительным». Однако, под «восстановлением» следует понимать не возвращение к истокам, а пересмотр совершенных ошибок и формирование новых основ для развития. Современный рост происходит без значительного увеличения инвестиционной активности. Данный процесс нельзя назвать устойчивым. Инвестиционный бум нельзя уже будет осуществить, основываясь на государственных предпочтениях. Следует учитывать, что в посткризисный период вложение долгосрочных инвестиций станет менее возможным. Основной целью в получении значительного объема ресурсов и повышение конкурентоспособности компаний станут частные инвестиции в менее рисковые проекты, возможно, даже имеющие пошаговую реализацию. Проекты «Сколково» станут в этом вопросе базовым компонентом концепции желаемого «мотора инноваций по стране». Без решения остается вопрос относительно деятельности проектов истинно российского происхождения, нуждающиеся в инновационном развитии, проведении модернизации и новых технологиях. Возможность примитивного копирования для российских реалий не подходит, что обусловлено следующим:

1. Расходы на копирование и существующую бюрократизацию превышают государственные расходы, поэтому инновационное развитие основывается на частном интересе.

2. Утрата квалифицированных кадров и тенденция снижения грамотности среди инженеров приводит к снижению общего спроса на фактическое обучение по данным специальностям.

3. Копирование и механизация приведут к снижению уровня заработной платы, отрицательно скажутся на уровне безработицы ввиду сокращения рабочих мест, обслуживающих технологический процесс.

4. Утрата статуса России на мировой арене как страны перспективной для инвестиций, так как в ней не будет происходить развитие, а только копирование и обслуживание.

5. Будущее подхода, основанного на копировании, применяющееся в Китае приведет к отсрочке развития экономики России на несколько десятилетий, а также к увеличению разрыва в социальных статусах российского населения.

Инновации сегодня - это необходимость для конкуренции на рынке и нормального роста компаний на протяжении несколько лет. Тем не менее, всякий раз компании совершают одни и те же ошибки. Актуальность рассматриваемой темы в том, что вопрос - как вырваться из этого порочного круга снова в повестке дня. Механизм инновация является своеобразным «гормоном роста», трендом моды современного бизнес сообщества. Однако зачастую громкие разговоры о значимости инноваций характеризуются достаточно скромными результатами, и проекты инновационной направленности утрачиваются в результате новой кампании, направленной на сокращение издержек. Каждая смена поколения руководителей высшего звена с воодушевлением начинает поиск новшества, способного перевернуть мир, и встречается с теми же трудностями. Так, последние 25 лет характеризуются минимум четырьмя волнами ужесточения конкуренции, а следовательно, и ростом популярности инноваций.

Наибольшая часть проблем связана с наличием двух взаимоисключающих желаний - сохранение прибыльности существующего бизнеса и развитие новых идей, определяющих будущее компании[1] . Рассмотрим связанные с инновациями ошибки и возможности их устранения:

1. Ошибки стратегии: завышенная планка, слишком узкие рамки.

2. Замыкание на продуктах.

3. Подражание удачливым конкурентам по принципу «мы тоже».

4. Организационные ошибки: слишком жесткое управление.

5. Оценка результатов по давно утвержденным показателям.

6. Структурные ошибки: общего мало, различий много.

7. Кадровые ошибки: слабое управление, плохая информированность.

Каждая волна приносит новые идеи. Однако каждая новая волна инноваций приводит руководителей одним и тем же ошибкам. Инновация может стать успешной только тогда когда руководители начнут учитывать ранее совершенные ошибки[2] .

Согласно проведенному исследованию можно сделать вывод, что инновации являются не только механизмом, но и идеей, которая работает на будущее. Однако для их развития инициаторам инновационных проектов необходимо учитывать свой прошлый опыт. Важным является поиск баланса между потреблением (то есть достижением максимальной отдачи от существующей деятельности) и исследованием (поиском нового), для чего требуется гибкость управления и большое внимание к вопросам человеческих взаимоотношений.

Создание условий для разработки и внедрения инноваций, а также их воздействие на инвестиционную деятельность необходимо реализовывать не только за счет частных интересов, но и с помощью привлечения внимания государства к реализации инновационных проекта, особенно имеющих стратегическое значения для экономики России, а также оказывающих влияние на привлечение инвестиций в страну или регион.

Существует необходимость выравнивания система доступности инноваций не только потенциальным инвесторам, но и разработчикам, за счет упрощения системы бюрократизации. Подобные методы, не являются конечными для развития инновационного процесса, но имеют определенное значение, так как не все средства эффективны, особенно если они стоят дороже используемых средств.

Литература

1. Аскинадзи В.М.; Максимова В.Ф. Инвестиции. Учебно-методический комплекс. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 200 с.

2. Балыбердин В.А.; Белевцев А.М.; Бендерский Г.П. Прикладные методыоценки и выбора решений в стратегических задачах инновационного менеджмента. - М.: Дашков и Ко, 2014. – 240 с.

3. Набиуллина Э. О приоритетах экономической политики в 2010 г. // Экономист. - 2010. - № 6. - С. 5.

4. Паращенко А.А., Соколова С.А. Значение инвестиций и инноваций в процессе модернизации экономики // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 41. С. 68-71.

5. Петерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. - М.: АльпинаПаблишер, 2011.

Ссылки:

1 Петерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. - М.: АльпинаПаблишер, 2011. – С.46.

2 Набиуллина Э. О приоритетах экономической политики в 2010 г. // Экономист. - 2010. - № 6. - С. 5.

Innovations and investments: problems of spheres of influence

Abakumova K.N.

Federal State Budgetary Institution Moscow Polytechnical University

The term «investment» means capital investments for the purpose of profit earning. «Innovation» designates introduction something new. As a rule, investments and innovations are closely connected among themselves. At the entities the investment and innovative policy which purpose is production cost reduction, improvement of quality of goods and profit maximization is pursued. However for frequent investments and innovations are in a conflict with each other. According to the conducted research it is possible to draw a conclusion that innovations are not only the mechanism, but also the idea which works for the future. However for their development initiators of innovative projects need to consider the last experience. Search of balance between consumption (that is achievement of the maximum return from the existing activities) and a research (search new) is important for what flexibility of management and great attention to questions of human relations is required.

Keywords: innovations, investments, problems, interference

References

1. Askinadz V.M.; Maximova V. F. Investments. Educational and methodical complex. – M.: Euroasian open institute, 2011. – 200 pages.
2. Balyberdin V. A.; Belevtsev A. M.; Bender G. P. Applied metodyotsenka and the choice of decisions in strategic tasks of innovative management. - M.: Dashkov and To, 2014. – 240 pages.
3. Nabiullina E. About priorities of economic policy in 2010//the Economist. - 2010. - No. 6. - Page 5.
4. Parashchenko A. A., Sokolov S.A Value of investments and innovations in the course of upgrade of economy/ /NovaInfo.Ru. 2016. T. 3. No. 41. Page 68-71.
5. Peters T., Uoterman R. In search of perfection. Lessons of the most successful companies of America. - M.: Alpinapablisher, 2011.

Корпоративное управление как фактор конкурентоспособности инновационного предприятия

Тронь Иван Владимирович,
аспирант, Московский политехнический университет, ivanchez@mail.ru

В современной экономике значимость корпоративного управления для эффективного функционирования коммерческих организаций является общепризнанной. Большинство современных компаний так или иначе существуют в форме корпораций (акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, групп компаний, холдингов и т.д.), т.е. обладают такими характерными признаками, как разделение владения и управления, юридический статус и долевая структура собственности. Такая организационная форма имеет свои преимущества и недостатки, а также свойственные только ей особенности управления, из-за чего и возникает корпоративное управление как научная и практическая дисциплина.
Качественное корпоративное управление является признанным фактором повышения конкурентоспособности для публичных компаний. Однако известно, что затраты на систему корпоративного управления весьма существенны, и не каждое предприятие может себе их позволить. В статье рассматривается, каковы основные особенности корпоративного управления инновационными предприятиями, непосредственно влияющие на их конкурентоспособность, и как наиболее эффективно осуществлять построение системы корпоративного управления в подобных организациях.
Ключевые слова: корпоративное управление, конкурентоспособность, надлежащая практика корпоративного управления, инновационное предприятие, инвесторы, раскрытие информации.

Корпоративное управление – это управление организационно-правовым оформлением бизнеса, оптимизацией организационных структур, построение внутри- и межфирменных отношений компании в соответствии с принятыми целями.

Главная функция корпоративного управления – обеспечение работы корпорации в интересах собственников, т.е. акционеров, предоставляющих корпорации финансовые ресурсы.

Изначально прообразы современных корпораций появляются несколько столетий назад в Европе во времена освоения территорий, о которых европейцы узнали в ходе Великих географических открытий. Акционерные общества той эпохи как первый аналог корпорации в её современном понимании выступают в качестве инструмента привлечения инициаторами некоего проекта большого объема денежных средств на длительный срок, причем не на условиях займа, а на условиях инвестиций, что впоследствии при успешности проекта может принести инвесторам весьма значительную прибыль, однако, при неудачном исходе инвесторы потеряют часть или даже все свои вложения. Таким образом возникают агентские отношения, где в качестве агента выступает лицо, осуществляющее управление проектом и распоряжающееся ресурсами, а в качестве принципала – лицо, вложившее свои материальные ресурсы в проект и получающее выгоду, либо терпящее убытки.

В своей фундаментальной работе «Современная корпорация и частная собственность», заложившей основу современных представлений о корпоративном управлении, Альфред Берли и Генри Минз раскрывают изначально конфликтную суть агентских отношений, получившую название «агентской проблемы»[1]. В центре данного конфликта – постепенное отстранение собственников от управления корпорацией и размывание их доли капитала, как следствие – возможность злоупотребления агентами своими полномочиями. Очевидно, что подобная ситуация требует как внутреннего, так и внешнего регулирования. В качестве внешнего регулятора для современных корпораций выступает государство и косвенно – финансовые рынки, в качестве внутреннего – собственная система корпоративного управления организации.

В последней четверти XX века стало совершенно ясно, что существующая система корпоративного управления и его регулирования не работает: повсеместно нарушались права акционеров, а советы директоров, чьей функцией было обеспечить защиту их прав, получали огромные выплаты, но не делали фактически ничего; корпоративная отчетность существовала только на бумаге, не имея ничего общего с действительностью, а топ-менеджеры не несли никакой реальной ответственности. Такое положение дел было отражено в знаменитом отчете Кэдбери, впоследствии ставшего главной точкой отчета для трансформации корпоративного управления[2]. Возникший в начале 2000-х годов неизбежный глобальный кризис, который в сознании общественности связывался в основном с бумом доткомов и крахом Enron, повлекшими за собой разорение миллионов частных акционеров, привел в итоге к ужесточению регуляции корпоративного управления как с внешней, так и – вынужденно – внутренней стороны, и формированию надлежащей практики корпоративного управления практически в том виде, в котором она существует сейчас.

В настоящее время, когда в большинстве стран приняты Кодексы корпоративного поведения, достаточно развито корпоративное законодательство и довольно хорошо защищены интересы акционеров, можно говорить о том, что надлежащая практика корпоративного управления практически сложилась. В нашей стране она сформулирована Кодексом корпоративного поведения (ныне – Кодекс корпоративного управления), изначально разработанным ФКЦБ (ныне ФСФР) на основании рекомендаций ОБСЭР, нынешняя редакция составлена Центральным Банком Российской Федерации[3]. Независимо от страновых особенностей, кодексы всех государств однозначно предписывают корпорациям следовать четырем принципам: равенство прав акционеров и защита их прав; активная роль совета директоров; подотчетность менеджмента; прозрачность и раскрытие информации.

Несложно понять, почему и зачем надлежащая практика корпоративного управления должна быть внедрена всеми публичными корпорациями, торгующимися на открытых рынках. Это, как правило, достаточно крупные и уже состоявшиеся компании, в том числе международные. Очень сильно упрощая, можно сказать, что при прочих равных инвестор выберет ту компанию, где права акционеров защищаются лучше, уровень прозрачности выше, а годовые отчеты написаны более понятно. И для крупного бизнеса это довольно часто означает также повышение рейтингов компании на торговых площадках и в списках авторитетных аналитиков. Таким образом, прямая связь между эффективным корпоративным управлением и рыночной стоимостью компании практически не подлежит сомнению. Однако если речь идет о конкурентоспособности, среди экспертов нет однозначного мнения о том, будет ли прослеживаться аналогичная связь. Тем более неочевидно, насколько это актуально для инновационных предприятий, далеко не все из которых торгуются на фондовых рынках.

В данном случае под инновационным предприятием подразумевается организация, производящая или собирающаяся производить продукт, не имеющий аналога на рынке, и являющаяся вполне самостоятельной структурой, не обладающей ресурсами материнской организации в структуре холдинга или группы компаний. Как правило, производство продукта связано с использованием новых технологий. Речь в данном случае не идет о компаниях, обладающих существенными ресурсами, наработанными ранее, и производящими всё новые и новые продукты; так, в данном контексте Apple Corp. не будет являться инновационным предприятием, а будет считаться устоявшейся крупной корпорацией. Очевидно, что управленческие технологии для такого предприятия должны выбираться и применяться с учетом этой специфики, кроме того, некоторые базовые понятия также должны трактоваться с некоторыми оговорками, в том числе понятие конкурентоспособности.

Понятие конкурентоспособности предприятия до сих пор не получило и вряд ли получит сколько-нибудь единообразное трактование среди экспертов; так, Т.М. Плотицына в своей статье, посвященной определению конкурентоспособности предприятия, фиксирует 25 различных определений, данных только отечественными авторитетными экономистами и управленцами, не касаясь зарубежных[4] . Несмотря на то, что данная проблема имеет большое научное значение, в контексте данной статьи подробная детализация не требуется. Суммируя суть многочисленных определений, конкурентоспособность предприятия в данном случае можно в самом общем виде определить как способность эффективно конкурировать на определенных рынках за потребителя и за ресурсы, как следствие, получая аналогичную или большую прибыль по сравнению с другими игроками рынка.

В случае инновационного предприятия конкурентоспособность непосредственно связана с доступом к внешним ресурсам, как материальным, так и некоторым нематериальным. Это объясняется тем, что инновационные продукты, кроме больших затрат непосредственно на производство, требуют серьезных затрат на продвижение, как незнакомые потребителю, а также на привлечение кадров (не каждый хороший специалист пойдет работать в старт-ап, например). Если устоявшиеся предприятия заняты в основном тем, что объясняют потребителю, чем их продукт лучше других, то инновационным предприятиям приходится объяснять еще и то, зачем их продукт вообще нужен. Ситуация осложняется тем, что инновационным предприятиям нужны «длинные» деньги, то есть долгосрочные вложения, привлечь которые по понятным причинам намного сложнее, чем краткосрочные. При этом для инновационных предприятий инвестиции явно привлекательнее, нежели привлечение заемного капитала, поскольку процентная ставка и общие условия кредитования под никому не известный продукт бывают далеко не самыми выгодными.

В свете этого вопрос привлечения инвестиций для инновационных предприятий становится предельно актуальным. Фактически для них вопрос конкурентоспособности звучит так: «Кому инвесторы дадут деньги: нам или другому предприятию?» И в этом случае вопросы корпоративного управления выходят на первый план, поскольку в наибольшей степени инвесторы заинтересованы в возможности контролировать свои вложения, эффективностью управления ими и получении информации о том, что делает компания для преумножения их благосостояния.

Возвращаясь к четырем основным принципам корпоративного управления в данном контексте, можно сказать следующее. Инновационное предприятие не имеет возможности обеспечить их реализацию одновременно, для этого просто не хватит ресурсов. Таким образом, если выбирать приоритеты, становится очевидно следующее.

Прозрачность и открытость, причем не просто публично декларируемые, а существующие на деле, являются одними из самых важных категорий для потенциальных инвесторов, поскольку инвесторы хотят знать, что происходит с их деньгами. Возможно, в этом смысле полезнее будет помимо требуемой законом отчетности, регулярно составлять внутреннюю справку для инвесторов, которая будет дополнять информацию, раскрываемую публично.

Роль совета директоров, схемы их вознаграждения, наличие независимых директоров и другие аспекты, очень важные для крупных устоявшихся публичных корпораций, для инновационного предприятия имеют не самое большое значение. Совет директоров как посредник, барьер и гарант интересов акционеров в данном случае полностью играть свою роль не будет, поскольку а) акционеров, как правило, немного, и они все институциональные; б) стратегию в любом случае будет определять топ-менеджмент, в) независимые директора если и требуются, то в качестве «свадебных генералов», г) эффективность совета, значимая для публично торгующихся компаний при определении их позиции в листинге, для инновационного предприятия не имеет значения, поскольку на крупных площадках они не торгуются. Так что даже при наличии в инновационной компании совета директоров вопросами, связанными с его эффективностью, можно временно пренебречь.

Равенство прав акционеров должно соблюдаться безусловно, поскольку этого требует закон. Все действия, предписанные регулятором для защиты равных прав акционеров, должны быть предприняты. Однако, как и в предыдущем пункте, вряд ли есть смысл делать что-то сверх того, поскольку миноритариев в данном случае, как правило, нет, корпоративные конфликты разрешаются путем переговоров сторон, а защита от враждебных поглощений осуществляется совершенно иначе, нежели в крупных акционерных компаниях.

Вопрос о подотчетности менеджеров имеет два варианта ответа, которые зависят от структуры капитала: если топ-менеджерами являются основные владельцы компании, а привлеченные инвесторы имеют менее блокирующего паке-

та, вопрос просто не имеет смысла; если инвестиционный капитал составляет большую часть – подотчетность менеджмента становится частью первого пункта о прозрачности и должна заявляться сразу и обеспечиваться постоянно по указанным выше причинам.

Вопросы социальной ответственности и этики бизнеса часто включаются в сферу корпоративного управления, хотя в принципе это сфера стратегического, а не корпоративного управления. Тем не менее, стоит заметить, что для инновационного предприятия данные вопросы не являются приоритетными: достаточно соблюдать этику и не нарушать социальные нормы, однако продвижение компании как социально ответственной и этичной остается прерогативой крупного устоявшегося бизнеса, имеющего на это средства.

Таким образом, для инновационного предприятия, желающего повысить свою конкурентоспособность за счет корпоративного управления, главным, в силу необходимости привлечения долгосрочных инвестиций, является прозрачность и раскрытие информации. Некоторыми общепринятыми правилами надлежащей практики корпоративного управления можно в определенной степени пренебречь до тех пор, пока бизнес не выйдет на публичные торговые площадки.

Литература

1. Berle A., Means G. The modern Corporation and Private Property. N.Y.: MacMillan, 1932.
2. Cadbury Report of the Committee on the Financial Aspects of Corporate Governance, Gee Publications, December 1992. URL: http://www.ecgn.org/ecgn/docs/codes/cadbury.pdf
3. Кодекс корпоративного управления, 2014. Официальный сайт ЦБ РФ URL:http://www.cbr.ru/finmarkets/files/common/letters/2014/Inf_apr_1014.pdf
4. Плотицына Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия// Вестник ТГТУ.2010. Том 16. No 1.С. 205-210

Ссылки:

1 Berle A., Means G. The modern Corporation and Private Property. N.Y.: MacMillan, 1932.

2 Cadbury Report of the Committee on the Financial Aspects of Corporate Governance, Gee Publications, December 1992.

3 Кодекс корпоративного управления, 2014. Официальный сайт ЦБ РФ URL:http://www.cbr.ru/finmarkets/files/common/letters/2014/Inf_apr_1014.pdf

4 Плотицына Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия// Вестник ТГТУ.2010. Том 16. No 1.С. 205-210

Corporate governance as a factor of competitiveness of innovation company

Tron I.V.
Moscow Polytechnic University

In the modern economy the importance of corporate governance for the efficient functioning of commercial organizations is generally recognized. Most modern companies exist anyway in the form of corporations (joint stock companies, limited liability companies, groups of companies, holdings, etc.), i.e. possess such characteristic features as the separation of ownership and management, legal status and equity ownership structure. This organizational form has its advantages and disadvantages, and features peculiar only to it management, which arises corporate governance as scientific and practical discipline.

Good corporate governance is a recognized factor of competitiveness for public companies. However, it is known that the cost of corporate governance is extremely significant, not every business can afford them. In the article, what are the main features of corporate governance innovative enterprises, directly affecting their competitiveness, and how to most effectively build a corporate governance system in such organizations.

Keywords: corporate governance, competitiveness, good practices of corporate governance, innovative enterprise, investors, disclosure of information.

References

1. Berle A., Means G. The modern Corporation and Private Property. N.Y .: MacMillan, 1932.
2. Cadbury Report of the Committee on the Financial Aspects of Corporate Governance, Gee Publications, December 1992. URL: http://www.ecgn.org/ecgn/docs/codes/cadbury.pdf
3. The Code of Corporate Governance, 2014. The official website of the Central Bank of the Russian Federation URL: http: //www.cbr.ru/finmarkets/files/common/letters/2014/Inf_apr_1014.pdf
4. Plotitsyna TM Defining the competitiveness of enterprises // Herald TGTU.2010. Vol 16. No 1.c. 205-210

Проблемы и перспективы инновационного развития туристских предприятий в России

Кормишова Аида Васильевна
кандидат экономических наук, профессор, доцент, Государственный университет управления,
aidakorm@mail.ru

Современный туризм как важная сфера экономической деятельности мирового масштаба, развивающаяся в условиях глобальной мировой конкуренции, характеризуется достаточно сильной степенью подверженности различным инновационным веяниям и процессам. Причем, главные усилия по развитию внедрения различных инноваций в сфере туризма сконцентрированы в направлении конкурентоспособности туристских предприятий, а также на повышение уровня туристского сервиса того или иного региона (города, страны).
Туристские организации в России, а также во всем мире в целом, в условиях глобальной мировой экономики все более осознают необходимость разработки инновационных туристских продуктов и услуг, а также возможность получения от этого высокой экономической выгоды. Причем, Россия с огромным природным, культурным и историческим потенциалом имеет все основания для инновационного развития данной сферы экономической деятельности.
Инновационные изменения в туризме, как и в любой другой сфере экономической деятельности, создают внутренние стимулы и энергию эффективного и качественного роста. И несмотря на то,
что данные изменения определенным образом нарушают сбалансированность сферы, но они в стратегическом плане создают качественно новую основу для дальнейшего развития туризма, поднимая его на принципиально новый уровень.
В свете вышеизложенного, основной целью данной статьи стало рассмотрение понятия «инновации в туризме», а также выявление особенностей и ключевых проблем в российском туристском бизнесе.
Ключевые слова: Туризм. Гостеприимство. Управление. Стратегии Инновации, Инвестиции, Региональное развитие. Конкурентоспособность.

В настоящее время, достаточно слабым звеном организационно - экономического механизма управления, к сожалению, остается вопрос управления инновациями в различных отраслях национальной экономикой России.

В условиях рыночной экономики инновации должны способствовать ее интенсивному развитию, обеспечивать ускорение внедрения последних достижений науки и техники в производство, полнее удовлетворять потребителей в разнообразных высококачественных и конкурентоспособных продуктах и услугах. Особенно важную роль призваны сыграть инновации в сфере туризма. Мировая практика свидетельствует, что туристская индустрия по доходности и динамичности развития уступает лишь добыче и переработке нефти и газа.[1]

Поэтому вопросам внедрения инноваций в современной экономике в последние несколько десятилетий в научной литературе и практике стало уделяться повышенное внимание. Так, многими зарубежными и отечественными исследователями выделяются различные функции инноваций и факторы, «вызывающие необходимость развития инновационного предпринимательства, степень новизны и требования к инновациям, их место в системе функционирования предприятия».[2]

Значительным фактором, вызывающим необходимость внедрения инноваций в сферу туризма, является то, что туристская деятельность не только формирует на территории той или иной страны данную сферу услуг, но и является существенным источником доходов для регионального (национального) бюджета, а также влечет за собой бурное развитие многих сопряженных с нею секторов экономики.

Например, по данным Всемирной туристской организации туристский бизнес обеспечивает 10% оборота производственно-сервисного рынка, на его долю приходится 7% общего объема мировых инвестиций и 5% всех налоговых поступлений.[3]

Анализ роли и места России в международной торговле услугами явно свидетельствует о том, что сфере услуг, в том числе и туристских, находится в стадии становления и ее роль в мировой экономике незначительна – около 1%.[4]

Более того, многие государства создают специальные национальные организации для продвижения различного рода инноваций в туризме, понимая, что именно инновационная активность является главным фактором экономического роста. Подобные организации имеются в Великобритании, Испании, Польше и других странах, но показательным является пример Финляндии, где государственная организация Совет по туризму одной из первых начала использовать инновационные информационные технологии в работе по развитию туризма. Начиная с 2001 г., Финляндия стала продвигать национальную базу данных как услугу. Эта база включает файлы с информацией о достопримечательностях, средствах размещения, событиях, турах и экскурсиях, номерах телефонов туристских бюро. Внедренные инновации привели к развитию партнерских отношений и открыли перспективы для широкого распространения своей информации по туристским регионам мира, и уже к середине первого десятилетия нового века Финляндия вошла в число самых популярных туристских стран в Европе.[5]

Фактически, любая инновация – это новый продукт или новое действие на рынке, которые имеют своей целью привлечь потребителя, удовлетворить его потребности и одновременно принести доход тому, кто внедряет эту инновацию.

Успех инновационного менеджмента напрямую связан с развитием методологии решения соответствующих проблем. В инновационном менеджменте применяется достаточно большое количество научных подходов[6] . Например, в общем смысле формирование инновационного комплекса «трансформируется в задачу адаптации системы управления к быстрому и точному определению направлений повышения конкурентоспособности туристских организаций к изменениям конкурентной среды».[7]

Здесь отметим, что инновации в туристской сфере следует рассматривать как «мероприятия, имеющие некую качественную новизну и приводящие к положительным сдвигам, обеспечивающим устойчивое функционирование и развитие отрасли в регионе, в государстве в целом».[8]

Таким образом, инновационный комплекс (или портфель инноваций) туризма - это совокупность инноваций, необходимая для внедрения в туристскую систему для достижения поставленных целей и повышения результативности ее деятельности.[9]

По мнению отдельных авторов, инновационные технологии в сфере туризма представляется возможным характеризовать по следующим основным направлениям:[10]

• совершенствование инфраструктуры путешествий;

• развитие новых видов туризма;

• разработка новых туристских маршрутов и расширение географии туризма за счет новых территорий и регионов;

• организационно-управляющие нововведения, состоящие в целенаправленных изменениях.

Отметим, что современное развитие туризма привело к созданию различных нетрадиционных видов туризма, которые являются инновационными тенденциями в туристской сфере:

· экологический туризм;
· религиозный туризм;
· экстремальный туризм;
· ностальгический туризм;
· стоматологический туризм;
· экзотический туризм;
· деловой туризм;
· корпоративный туризм;
· бизнес-туризм;
· конгресс-туризм;
· шопинг-туризм.

Причем, отдельные авторы к сравнительно «молодым» (инновационным видам туризма) относят также следующие виды туризма: [11]

· Сельский туризм - туризм, целью которого является отдых в сельской местности, проживание в деревенских (или приближенных к ним) условиях;

· Религиозно-паломнический туризм - предполагает знакомство с историей различных святых мест, жизнью и бытом святых. Паломнический туризм представляет собой разновидность религиозного туризма, предполагает совершение паломничества к святым местам;

· Гастрономический туризм - туризм для любителей вкусной, изысканной еды.

· Фототуризм - предполагает совмещение отдыха с профессиональной фотосессией;

· Инвалидный туризм - вид туризма, предназначенный для людей с ограниченными возможностями;

· Космический туризм - предполагает полёты в космос или на околоземную орбиту в развлекательно-познавательных или научно-исследовательских целях.

Здесь крайне важно подчеркнуть, что для инновационного развития туристской сферы, для внедрения инноваций необходимо наличие следующих факторов: рыночная конкуренция; наличие законодательной и нормативной базы в поддержку внедрения инноваций; подготовленные и желающие внедрять инновации кадры (специалисты, предприниматели, менеджеры, чиновники) и ресурсы (финансовые, производственные, инфраструктурные).

Отметим, что при отсутствии целенаправленной и постоянной работы единожды достигнутые успехи в инновационной деятельности на рынке через некоторое время будут аннулированы ответными действиями конкурентов.[12]

Поэтому необходимо так сформировать управление инновациями, чтобы обеспечить процесс адаптации и на постоянной основе создать условия для эффективного развития туристской системы.[13]

При активизации интеллекта всех участников экономической деятельности достигаются реальные положительные результаты инновационного управления, хотя научные подходы важны не менее. Поэтому в управлении инновациями туризма большое значение имеет «реализация системного и технологического подхода».[14]

Здесь отметим, что инновации в туризме изменяют такие основные его характеристики, как:

• объем производства и продаж;

• текущие затраты фирмы, занимающейся инновациями;

• размер созданного и действующего имущества;

• численность специалистов, занятых в проектировании и внедрении нового туристского продукта на рынок;

• длительность освоения и внедрения новшеств потребителям.[15]

На развитие инновационной деятельности в туризме влияют следующие факторы:

· экономические и технологические (отсутствие нужных средств финансирования; слабость материальной базы; устаревшие технологии);

· политические и правовые (политическая и криминогенная обстановка, законодательные организации);

· управленческие (излишняя централизация, согласования интересов участников проектов);

· социальные и культурные (косность, боязнь нового, неопределенности).

К инновациям в области туризма предъявляют такие требования, как:

· научная обоснованность;

· учет местных условий и возможностей (природные, экономические, экологические и т.д.);

· удовлетворение потребностей клиентов в различных областях туризма;

· безопасность не только для самих клиентов, но и для окружающей среды (в отношении экстремального отдыха).

С учетом этого можно определить несколько основных направлений в инновационном развитии туризма и отдыха:

· развитие гостиничной сети и комплекса обслуживания, которые имели бы международный уровень комфорта и свои индивидуальные особенности в зависимости от региона их расположения;

· внедрение в сфере туристских услуг современных технических достижений и развитие уже существующих проектов;

· внедрение в сферу туризма новых ресурсов, улучшение и совершенствование менеджмента и маркетинга;

· разработка новых рекламных стратегий, которые привлекали бы к отдыху и туризму максимальное количество наших и зарубежных граждан.

Основными факторами, которые определяют степень инновационного развития туристской сферы, являются:

· конкуренция, и конъюнктура на внешнем и внутренних рынках;

· факторы внешней среды, т.е. уровень развития науки и техники, состояние законодательной базы, политические и экономические условия;

· кадры (специалисты, предприниматели, менеджеры, ученые, государственные служащие);

· различные виды ресурсов (природные, материальные, экономические, производственные, технологические).

В туристской сфере новшества в технологических, технических, экономических, управленческих и социальных областях сильно взаимосвязаны, и чтобы внедрить какое-либо новшество в одной области нужно произвести изменения и в других областях.

Здесь отметим, что поскольку рыночная экономика не в состоянии автоматически регулировать инновационную деятельность, то возможно использование отдельных рычагов влияния государства на инновационную деятельность туристских организаций. Такими рычагами, которые сочетает и активизирует технологический подход, могут быть следующие: налоговые льготы туристским организациям, внедряющим инновации; создание

условий для привлечения инвестиций в сферу туризма; осуществление специальных научно-технической, кредитно-финансовой и налоговой политик; совершенствование амортизационной политики, развитие приоритетных областей науки.

Оживление инновационной деятельности в отечественном туризме можно считать конечной целью инновационной политики, имеющей несколько задач: продвижение инновационных программ, поддержка малого бизнеса в области туризма, конкурентоспособности внутреннего и внешнего туризма, а также поддержка конкретных туристских центров. Инвестиции должны быть частью инновационной политики.

Существуют перспективы развития туризма в России на основе применения инновационного подхода. Опыт организации туроператорской и турагентской деятельности в России и за рубежом показывает, что необходима разработка концептуальной модели эффективного развития туристской индустрии на основе инновационного подхода, которая будет основываться на стратегии анализа туристского ресурсного потенциала, инфраструктуры туризма, потребностей местного населения и туристов, анализе внешней среды функционирования туризма и статистических показателей развития.

Российская Федерация обладает большим туристским ресурсным потенциалом, грамотное и рациональное использование которого на основе применения инновационных технологий способно значительно повысить привлекательность страны среди иностранных граждан за счет формирования новых, интересных, разнообразных туристских видов отдыха.

Таким образом, инновационное развитие индустрии туризма – «это сложный процесс, в котором задействованы, как граждане потребители услуг, так и государственные органы управления, а также туристские фирмы и предприятия туристской индустрии, деятельность которых регламентируется нормативно-правовыми актами в области туристской и инновационной деятельности. Для построения эффективной методики инновационного развития туризма, необходимо: оценить весь спектр показателей, относящихся к сфере услуг, учитывая исторические и местные условия развития конкретного туристического направления, провести комплексный анализ состояния туристских ресурсов, дать классификацию инноваций в туризме». [16]

Инновационное развитие индустрии туризма – это разработка и создание новых туристских маршрутов, продуктов, услуг и т.д. с применением достижений науки, техники, IT-технологий, а также передового опыта в области управления и маркетинга, внедрение которых позволит повысить занятость населения, обеспечить рост его доходов, повысить социально – экономическое развитие и туристскую привлекательность страны и регионов. [17]

Основой для подъема туризма являются уникальные природные достопримечательности, богатая история, а также в достаточной мере развитая инфраструктура, которыми обладают практически все регионы страны. Имея все перечисленные преимущества, туристские регионы должны найти методы и способы для максимального использования возможной выгоды от полноценного освоения имеющихся туристских ресурсов.

В то же время, в качестве проблем, препятствующих полноценному развитию регионального туризма, следует, в первую очередь, отметить следующие: недооценка региональными и муниципальными властями значения туризма для экономики территории; низкая вовлеченность муниципальных органов власти в развитие туризма; отсутствие эффективного взаимодействия между предприятиями и организациями турбизнеса, органами власти, научными и учебными учреждениями; устаревание региональных турпродуктов и другие.[18]

Для формирования инновационной стратегии предприятий туриндустрии и дальнейшей реализации инновационных идей в сфере туризма (автоматизация, разработка программного обеспечения, разработка новых видов туризма и новых туристских маршрутов, новизны в услугах в сфере гостеприимства и т.д.) необходима система управления инновациями, отвечающая требованиям отрасли и рынка.

Таким образом, инновации в туризме направлены на создание нового или на улучшение уже существующего туристского продукта, на внедрение современных технологий, освоение новых рынков, регулирование туристского рынка, формирование современной маркетинговой стратегии продвижения и являются необходимым компонентом современного туристского бизнеса.

Литература

1. Власова Т. И. Инновационное развитие туристской отрасли в современных условиях // Материалы информационного интернет портала программы дополнительного образования на географическом факультете МГУ (http://www.education-mgu.ru/news5.php)

2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм. Инновационные стратегии развития. М., 2007.

3. Воскресенский В. Ю. Международный туризм. М.: ЮНИТИ, 2006.

4. Изотова М. А., Матюхина Ю. А. Инновация в социокультурном бизнесе и туризме. М., 2006.

5. Исмагилова, Г. В. Инновационный менеджмент / Г. В. Исмагилова, О. Г. Щемерова, Н. Р. Кельчевская. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 175 с.

6. Карташева А. Ю. Туристский консалтинговый центр как инновационный элемент развития индустрии туризма // Вестник Национальной академии туризма, 2010. № 4 (16). С. 45–48.

7. Косолапов А. Б. География российского внутреннего туризма. М.: КНОРУС, 2008.

8. Макаров А. Д., Серба С. В. Современные подходы к классификации инноваций // Вестник Национальной академии туризма, 2010. № 4 (16). С. 48–50.

9. Маклашина Л.Р. Инновационное развитие индустрии туризма // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной экономики» (г. Челябинск, декабрь 2011 г.) - Челябинск: Два комсомольца, 2011. - С.178-179.

10. Материалы Российской научно-практической конференции “Актуальные аспекты экономики, менеджмента и инноваций”// НГТУ им. Р.Е.Алексеева. - Нижний Новгород, 2010. - С.124.

11. Медведева Е.А. Инновационная концепция туризма: дис. . канд. экон. наук. М.: ГОУ ВПО «ГУУ», 2002. - 195 с.

12. Новиков В. С. Инновации в туризме. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 208 с.

13. Новости туротрасли // Вестник Национальной академии туризма, 2010. № 4 (16). С. 5.

14. Сайт Всемирной туристской организации // www.unwto.org.

15. Сачко К.В. Инновационные виды туризма: проблемы и перспективы развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4. С. 601-605

16. Соболева Е.А., Соболев И.И. Финансово-экономический анализ деятельности турфирмы. М.: Финансы и статистика, 2001. - 122 с

17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2008.

Ссылки:

1 Маклашина Л.Р. Инновационное развитие индустрии туризма // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной экономики» (г. Челябинск, декабрь 2011 г.) - Челябинск: Два комсомольца, 2011. - С.178-179.

2 Макаров А. Д., Серба С. В. Современные подходы к классификации инноваций // Вестник Национальной академии туризма, 2010. № 4 (16). С. 48–50.

3 Сайт Всемирной туристской организации // www.unwto.org.

4 Материалы Российской научно-практической конференции "Актуальные аспекты экономики, менеджмента и инноваций"// НГТУ им. Р.Е.Алексеева. - Нижний Новгород, 2010. - С.124

5 Власова Т. И. Иинновационное развитие туристской отрасли в современных условиях // Материалы информационного интернет портала программы дополнительного образования на географическом факультете МГУ (http://www.education-mgu.ru/news5.php)

6 Исмагилова, Г. В. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Г. В. Исмагилова, О. Г. Щемерова, Н. Р. Кельчевская. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 175 с.

7 Медведева Е.А. Инновационная концепция туризма: дис. . канд. экон. наук. М.: ГОУ ВПО «ГУУ», 2002. - 195 с.

8 Сачко К.В. Инновационные виды туризма: проблемы и перспективы развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4. С. 601-605

9 Медведева Е.А. Инновационная концепция туризма: дис. . канд. экон. наук. М.: ГОУ ВПО «ГУУ», 2002. - 195 с. ТУТ не ЗНАЮ. МЕДВЕДЕВА ПОВТОРЯЕТСЯ ДВАЖДЫ,МОЖЕТ БЫТЬ ТАКЖЕ СНОСКА 7 ?

10 Воскресенский В. Ю. Международный туризм. Инновационные стратегии развития. М., 2007

11 Сачко К.В. Инновационные виды туризма: проблемы и перспективы развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4. С. 601-605

12 Соболева Е.А., Соболев И.И. Финансово-экономический анализ деятельности турфирмы. М.: Финансы и статистика, 2001. - 122 с

13 Медведева Е.А. Инновационная концепция туризма: дис. . канд. экон. наук. М.: ГОУ ВПО «ГУУ», 2002. - 195 с.

14 Медведева Е.А. Инновационная концепция туризма: дис. . канд. экон. наук. М.: ГОУ ВПО «ГУУ», 2002. - 195 с.

15 Изотова М. А., Матюхина Ю. А. Инновация в социокультурном бизнесе и туризме. М., 2006.

16 Маклашина Л.Р. Инновационное развитие индустрии туризма // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной экономики» (г. Челябинск, декабрь 2011 г.) - Челябинск: Два комсомольца, 2011. - С.178-179.

17 Там же

18 Карташева А. Ю. Туристский консалтинговый центр как инновационный элемент развития индустрии туризма // Вестник Национальной академии туризма, 2010. № 4 (16). С. 45–48.

Problems and prospects of innovation development of tourist companies in Russia

Kormishova A.V.
State university of management

Modern tourism as an important economic sector on a world scale, developing in the conditions of global competition, characterized by a strong exposure to various innovative ideas and processes. Moreover, the main efforts for the development of implementation of various innovations in tourism is concentrated in the direction of competitiveness of tourist enterprises and improve the level of tourist services in a given region (city, country).

Tourist organizations in Russia and in the whole world, in the conditions of global economy increasingly aware of the need to develop innovative tourism products and services, as well as the possibility of obtaining from this high economic benefits. Moreover, Russia is a huge natural, cultural and historical potential has all the reason for the innovative development of the industry.

Innovation changes in tourism, as in any other sector of the economy, create internal incentives and energy efficient and quality growth. And despite the fact that the data changes in a certain way disturb the balance of the industry, but they are in the strategic plan to create a qualitatively new basis for further development of the industry, raising it to a new level.

In light of the above, the main purpose of this article was to consider the concepts of «innovation in tourism», as well as to identify specific key problems in this sphere in the Russian tourism industry.

Key words: Tourism. Hospitality. Management. Strategy, Innovation, Investment, Regional development. Competitiveness.

References

1. Vlasova T. I. Innovative development of a tourist industry in modern conditions//Materials of information Internet portal of the program of additional education at geographical faculty of MSU (http://www.education-mgu.ru/news5.php)
2. Voskresensky V. Yu. International tourism. Innovative development strategies. M, 2007.
3. Voskresensky V. Yu. International tourism. M.: UNITY, 2006.
4. Izotova M. A., Matiukhina of Yu. A. Innovation in sociocultural business and tourism. M, 2006.
5. Ismagilova, G. V. Innovative management / G. V. Ismagilova, O. G. Shchemerov, N. R. Kelchevskaya. – Yekaterinburg: URFA, 2012. – 175 pages.
6. Kartasheva A. Yu. Tourist consulting center as innovative element of development of the industry of tourism//Bulletin of National academy of tourism, 2010. No. 4 (16). Page 45-48.
7. Kosolapov A. B. Geography of the Russian internal tourism. M.: KNORUS, 2008.
8. Makarov A. D., Serbian S. V. Modern approaches to classification of innovations//Bulletin of National academy of tourism, 2010. No. 4 (16). Page 48-50.
9. Maklashina L. R. Innovative development of the industry of tourism//Materials of the international scientific conference «Problems of Modern Economy» (Chelyabinsk, December, 2011) - Chelyabinsk: Two Komsomol member, 2011. - Page 178-179.
10. Materials of the Russian scientific and practical conference «Urgent Aspects of Economy, Management and Innovations»//NGTU of R. E. Alekseev. - Nizhny Novgorod, 2010. - Page 124.
11. Medvedev E. A. Innovative concept of tourism: yew. edging. экон. sciences. M.: Public Educational Institution of Higher Professional Training GUU, 2002. - 195 pages.
12. Novikov V. S. Innovations in tourism. M.: Publishing center «Akademiya», 2008. 208 pages.
13. Tourist's industry news//Bulletin of National academy of tourism, 2010. No. 4 (16). Page 5.
14. Website of the World Tourism Organization//www.unwto.org.
15. K.V's net. Innovative types of tourism: problems and prospects of development//Scientific community of students of the XXI century. Economic sciences: сб. the Art. on a mat. IV междунар. student. науч. - практ. конф. No. 4. С. 601-605
16. Soboleva E. A., Sobolev I. I. Financial and economic analysis of activities of travel agency. M.: Finance and statistics, 2001. - 122 with
17. Schumpeter J. Theory of economic development. Capitalism, socialism and the democracy / lane with English M.: EKSMO, 2008.

Методика управления стоимостью инвестиционно-строительного проекта на основе трансакционных издержек

Владимирова Ирина Львовна,
д.э.н., профессор кафедры «Управление проектами и программами» РЭУ им. Г.В. Плеханова,
annaromany@yandex.ru

Земсков Павел Иванович,
аспирант кафедры «Управление проектами и программами» РЭУ им. Г.В. Плеханова, sobra92mail.ru@gmail.com

Обоснована проблема измерения трансакционных издержек в системе управления инвестиционно-строительными проектами и приведены экспертные оценки их размеров, исследованы институциональные факторы, приводящие к неэффективному использованию управленческих ресурсов. Приводится методика управления стоимостью инвестиционно-строительного проекта на основе трансакционных издержек, включающая анализ трансакций проекта, технологических и организационно-управленческих работ. Разработаны формулы для расчета и последующего анализа параметров проекта, определены показатели для выявления структуры, динамики влияния факторов трансакционных издержек на совокупные издержки проекта, его эффективность и риски. Описываются процедуры разработки плана счетов для бюджетов трансформационных и трансакционных издержек проекта, оценки, контроля и анализа отклонений издержек проекта. Показывается система премирования, направленная на минимизацию трансформационных и трансакционных издержек.
Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, институты, трансакция, трансформационные издержки, трансакционные издержки, бюджет, экономическая эффективность, премирование.

Введение

Проблема измерения и управления трансакционными издержками является одной из наиболее важных для лиц, принимающих решения на различных уровнях системы управления строительством. Трансакционные издержки возникают из-за институциональных факторов неполноты информации, ограниченной рациональности и оппортунизма и без учета их влияния могут значительно снижать эффективность управленческих решений.

На макроуровне доля трансакционных издержек в современной экономике доходит до 45% от валового внутреннего продукта и имеет долговременную тенденцию к росту [11]. По оценкам Асаула А.Н. в строительном секторе этот вид издержек может составлять до 200% от себестоимости строительства, а в вертикально-интегрированных строительных фирмах доходить до 50% от прочих расходов и 30% от объема продаж [77]. На текущий момент исследователями разработаны отдельные направления по измерению трансакционных издержек в строительных проектах. Однако отсутствуют методики управления проектом с учетом трансакционных издержек, включающие методы их расчета, учета, прогнозирования, анализа влияния на параметры проекта.

Методы

Для разработки методики управления инвестиционно-строительным проектом (ИСП) с учетом трансакционных издержек были использованы методы системного анализа процесса управления проектом, институциональная теория фирмы, теория трансакционных издержек, количественные методы детерминированного и статистического анализа экономики. Данный подход позволяет учесть в методике особенности инвестиционно-строительной деятельности, разработать формулы для расчета и последующего анализа параметров проекта, определить показатели для выявления структуры, динамики влияния факторов трансакционных издержек на совокупные издержки проекта, его эффективность и риски.

Результат

Цель методики управления стоимостью ИСП, включающей оценку, анализ, учет трансакционных издержек, состоит в выявлении неэффективного использования управленческих ресурсов и обосновании решений по совершенствованию институтов проекта. Развитие институтов проекта приводит к оптимизации использования управленческих ресурсов и обеспечивает минимизацию трансакционных издержек в долгосрочном периоде. Методика позволяет провести анализ трансакций проекта, сформировать план счетов трансакционных и трансформационных издержек, проводить оценку, контроль и анализ издержек на протяжении жизненного цикла проекта. Этапы методики приведены на рис. 1.

Методика может служить основой для распределения ответственности между участниками команды управления проекта за отклонения его стоимости и построения системы премирования участников проекта с учетом трансформационных и трансакционных издержек.

Обсуждение

Для расчета трансакционных и трансформационных издержек используется информационная база, содержащая значения параметров проекта в разные периоды реализации проекта. В нее включаются данные, полученные на основе календарно-сетевого графика, ресурсно-технологических моделей, финансовых расчетов, модели оплаты труда команды проекта и содержания проектного офиса. Периодичность планирования и контроля стоимости определяется задачами оперативного управления ИСП и выбирается в пределах от недели до квартала [9]. Методика может быть использована на всех этапах реализации проекта. В случае отсутствия плановых или фактических данных могут быть использованы прогнозные или ожидаемые значения параметров проекта.

Проект можно представить как совокупность трансакций [1], а трансакцию как процесс передачи прав собственности с внешними контрагентами при заключении контрактов и внутри проекта при передаче прав распоряжения на внутрифирменные ресурсы между подразделениями или менеджерами. В рамках каждой трансакции выделяется набор технологических работ, связанных с вещественным преобразованием производственных ресурсов в результаты проекта, и организационно-управленческих, связанных с преобразованием управленческих ресурсов для принятия управленческих решений и минимизации рисков проекта.

Для технологических работ трансакций проекта на основе технологических норм, смет или экспертных оценок рассчитываются объемы ресурсов, необходимых для выполнения работ проекта, которые выражаются вектором производственных ресурсов [5]:

Rp = {Lp, Mp, Kp}

где Lp - количество труда, чел-час; Mp – объем материальных ресурсов в физических единицах измерения; Kp - объём использования машин и оборудования, маш-час.

Для организационно-управленческих работ трансакций проекта на основе управленческих норм или экспертных оценок рассчитываются объемы ресурсов, необходимых для управления проектом, которые выражаются вектором управленческих ресурсов [5]:

Rm = {Lm, Km}

где Lm – объём затрат труда команды управления проектом, чел-час; Kp - количество часов использования активов, занятых в управлении проектом.

На основе проведенного анализа трансакций проекта предложен план счетов трансформационных и трансакционных издержек, выявляющий основных носителей затрат и обеспечивающий сбор данных об издержках проекта, примерный состав которых приведен в табл. 1.

В плане счетов выделяются группы счетов трансформационных и трансакционных издержек. Каждая группа объединяет затраты с одинаковыми характеристиками по отношению к выполняемым работам проекта и имеет схожее целевое назначение в процессе реализации проекта [4]. В системе управления проектом план счетов может использоваться для распределения между участниками команды проекта ответственности за возникшие отклонения от плановых показателей.

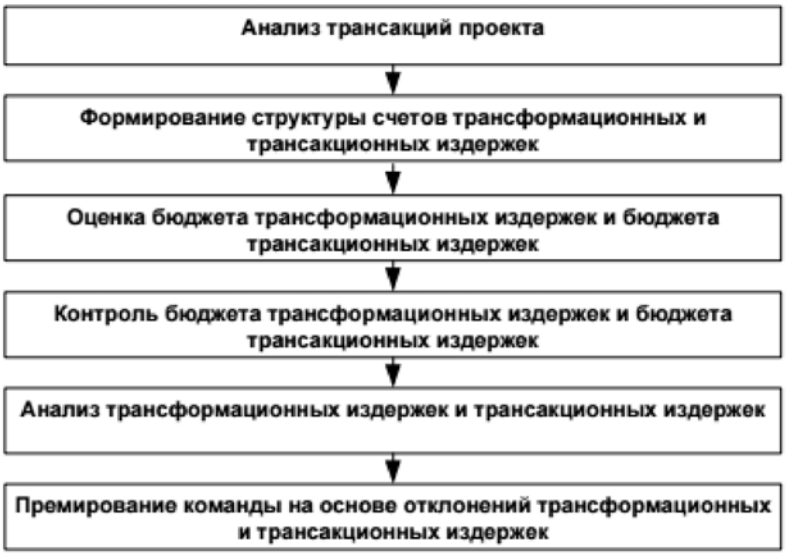

Рис. 1. Этапы методики управления стоимостью ИСП с учетом трансакционных издержек

На основе сформированного плана счетов осуществляется разработка двух бюджетов: трансформационных издержек (TRF) и трансакционных издержек (TRC), сумма которых составляет общую величина издержек проекта (TOC) и рассчитывается по формуле (1):

TOC = TRF + TRC, (1)

В основе разработки бюджета трансформационных издержек лежит принятая технология строительства объекта, которая преобразует производственные ресурсы в результаты проекта. Трансформационные издержки предлагается рассчитывать по формуле [5]:

$$TRF = \sum_{i=1}^{a} Lp_i \cdot lp_i + \sum_{j=1}^{b} Mp_j \cdot mp_j + \sum_{q=1}^{c} Kp_q \cdot kp_q + \sum_{u=1}^{d} Cp_u, \quad (1\ 2)$$

где: Lp - затраты труда, чел-час; Mp – расход материальных ресурсов, т, кг, и др.; Kp -объём использования машин и оборудования, маш-час.

Cp_u - стоимость u-го контракта по технологическим работам, lp_i, mp_j, kp_q – цены за единицу соответствующего ресурса; a, b, c - количество видов ресурсов проекта, d – количество контрактов по технологическим работам.

В основе разработки бюджета трансакционных издержек лежат институты, которые осуществляют преобразование управленческих ресурсов для принятия решений и минимизации рисков проекта, их предлагается рассчитывать по формуле [5]:

$$TRC = \sum_{i=1}^{f} Lm_i \cdot lm_i + \sum_{q=1}^{e} Km_q \cdot km_q + \sum_{u=1}^{h} Cp_u, \quad (2\ 3)$$

где: Lm – объём затрат труда команды управления проектом, чел-час; Kp - количество часов использования активов, занятых в управлении проектом; lm_i, km_q – цены за единицу соответствующего ресурса; f, e, - количество видов ресурсов проекта, h – количество контрактов по организационно-управленческим работам.

Оценка издержек проекта производится на всех этапах проекта и направлена на определение планируемой величины трансформационных и трансакционных издержек. По мере реализации проекта точность оценок всех видов издержек возрастает вследствие снижения неопределенности и поступления новой управленческой информации [10].

Оценка стоимости и формирование бюджета трансформационных издержек проекта осуществляется в соответствии с формулой (2), путем распределения их стоимости по периодам реализации проекта по группам счетов (см.табл. 1) на основе плановых значений.

Оценка стоимости и формирование бюджета трансакционных издержек может осуществляться в соответствии с формулой (3), однако на практике это оказывается слишком трудоемко для расчета. Затраты на содержание управленческого имущества (MA) удобнее распределить между каждым участником команды проекта по формуле комплексной ставки (R):

$$R = \frac{(PT + MA) \cdot T}{\sum_{i=1}^{f} Lm_i}, \qquad (4)$$

где: PT – годовые затраты на содержание и развитие команды управления, руб/год; MA – годовые затраты на содержание управленческого имущества

Таблица 1
План счетов трансформационных и трансакционных издержек (на примере проекта строительства объекта производственного назначения)

Вид издержек	Группа счетов	Счет
Трансформационные издержки (TRF)	Проектирование (*E*)	Инженерные изыскания; Проектные работы; Рабочая документация; Авторский надзор
	Строительно-монтажные работы (С)	Подготовка территории строительства; Демонтажные работы; Земляные работы; Общестроительные работы; Монтаж основного технологического оборудования и трубопроводов; Шефмонтаж; Пусконаладка; Наружные инженерные сети; Внутренние инженерные системы зданий Монтаж металлоконструкций Благоустройство территории;
	Оборудование и материалы (*EM*)	Приобретение, доставка и хранение основного технологического оборудования; Запасные части; Диагностика и экспертиза оборудования; Приобретение, доставка и хранение строительных материалов, изделий и конструкций
	Прочие (*O*)	Временные здания и сооружения; Землеотвод и кадастровые работы;(надо подумать) Подготовка эксплуатационных кадров Прочие работы и затраты, относящиеся к деятельности подрядчика и заказчика
Трансакционные издержки (TRC)	Содержание и развитие команды управления проектом (*PT*)	ФОТ и страховые взносы команды управления проектом; Затраты, связанные с командированием управленческого персонала; Премия за ввод объекта в эксплуатацию; Расходы на обучение команды управления проектом.
	Финансирование проекта (*PF*)	Продвижение проекта и поиск инвестиций; Средства на организацию и проведение тендерных процедур Средства на покрытие затрат на добровольное страхование, в том числе строительных рисков; Непредвиденные затраты; Проценты по кредитам и займам; Средства на оплату лизинга строительных машин и оборудования; Курсовые разницы; Затраты на инфляцию (без НДС).
	Управленческий аутсорсинг (*MO*)	Затраты на инжиниринговые и консалтинговые услуги по управлению строительством; Взаимодействие с общественностью и органами власти; Расходы на оформление документов/разрешений. Затраты на выполнение функций службы заказчика-застройщика и технадзор;
	Содержание управленческого имущества (*MA*)	Приобретение лицензий, ноу-хау, программного обеспечения; Приобретение и амортизационные отчисления по управленческому имуществу; Затраты, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); Налоги.

(MA), руб/год, T – число лет реализации проекта,год.

Для расчета трансакционных издержек можно использовать формулу:

$$TRC = \sum_{i=1}^{n} (LI_{ai} * R + Cp_a), \ (5)$$

где: LI_{ai} – трудоёмкость i-ой работы, n – общее число организационно-управленческих работ, Cp_a – общая стоимость контрактов по данной работе. Компонент Cp_a определяется по группам трансакционных издержек: финансирование проекта (PF) и управленческий аутсорсинг (MO).

Процедура контроля издержек проекта производится на этапах исполнения и закрытия проекта и направлена на определение фактической величины трансформационных и трансакционных издержек и вычисления отклонения между плановыми и фактическими значениями. Фактическая информация, получаемая на отдельных этапах проекта, может служить для прогнозирования и получения уточненных плановых показателей проекта.

В процессе контроля бюджета трансформационных издержек проекта расчет фактических значений осуществляется по формуле (2). Путем сопоставления плановых значений и фактических рассчитываются отклонения по каждой группе трансакционных издержек.

В процессе контроля бюджета трансакционных издержек проекта расчет фактических значений осуществляется по формуле (5), сопоставляются плановые и фактические значения и определяются отклонения по каждой группе трансакционных издержек. [4]

Для контроля трансформационных и трансакционных издержек может применятся методика освоенного объема [7]. По отношению к целям проекта отклонения могут быть классифицированы на благоприятные и неблагоприятные. Формулы для расчета отклонений и освоенного объема по работам, трансакциям, проекту в целом и приведены в таблице 2. В таблице элементы с нижним индексом «0» соответствуют плановым значениям, с индексом «1» – фактическим.

Анализ издержек проекта производится на всех этапах проекта и направлен на определение факторов изменения трансформационных и трансакционных издержек, а также влияния на показатели эффективности и рисков проекта. При проведении анализа используется плановая, фактическая информация и данные экспертных оценок по формулам таблицы 3. Для обеспечения минимизации трансакционных и трансформационных издержек проекта в долгосрочном периоде необходимо обеспечить стремление участников команды проекта к достижению их минимума [1, 2, 5]. Это возможно осуществить, если установить взаимосвязь между величиной премии участников проекта и достигнутыми результатами проекта. На практике для этого разрабатываются ключевые показатели эффективности (KPI), зависящие от отклонений трансформационных и трансакционных издержек. Пример функции премирования показан на рис.2.

Для нее P'<0 и P''<0, что отражает увеличение скорости роста премии по мере приближения к плановому значе-

нию показателя издержек. Данные правила могут использоваться как для участников команды проекта, так и подрядчиков и поставщиков путем включения в контрактные условия [6].

Для обеспечения минимизации отклонений трансформационных издержек участникам проекта назначается следующая функция премирования:

$$P = f(KPI, \Delta TRF_a, \Delta TRF_r, TRF_{SPI}, TRF_{CPI}, Risk_{TRF}). \quad (6)$$

Чем меньше неблагоприятное отклонение показателей трансформационных издержек, тем большая премия выплачивается участникам. В долгосрочном периоде данный подход нацелен на оптимизацию технологических факторов проекта, а также мотивацию производственного персонала и подрядчиков на площадке к соблюдению технологических параметров сроков и стоимости.

Для обеспечения минимизации отклонений трансакционных издержек участникам проекта могут быть назначена следующая функция премирования:

$$P = f(KPI, \Delta TRc_a, \Delta TRc_r, TRc_{SPI}, TRc_{CPI}, Risk_{TRC}). \quad (7)$$

Чем меньше неблагоприятное отклонение показателей трансакционных издержек, тем большая премия выплачивается участникам команды управления проектом, что их мотивирует совершенствовать формальные и неформальные институты проекта, инвестировать в человеческий капитал, развивать управленческие технологии и повышать оптимальное использование управленческих ресурсов.

Заключение

Таким образом, методика управления стоимостью ИСП предоставляет комплексную систему методов для учета, расчета, оценки, контроля и анализа возникающих в проекте трансформационных и трансакционных издержек. На начальном этапе анализ трансакций проекта позволяет выявить все технологические и организационно-управленческие работы для определения расхода производственных и управленческих ресурсов. Разработка плана счетов объединяет затраты с одинаковыми характеристиками для дальнейшего расчета бюджета трансформационных издержек и бюджета трансакционных издержек. Оценка издержек определяет плановые значения трансформационных и трансакционных издержек при разработке бюджетов. Контроль издержек позволяет собрать фактические данные и выявить отклонения, причины которых выявляются в процессе анализа. Использование отклонений трансакционных и трансформационных издержек в качестве показателей премирования нацеливает команду на оптимизацию управленческих и производственных ресурсов проекта.

Таблица 2
Формулы для контроля и оценки издержек методом освоенного объёма

Показатель	Трансформационные	Трансакционные
Абсолютное отклонение (АО)	$\Delta TRF_a = TRF_1 - TRF_0$	$\Delta TRC_a = TRC_1 - TRC_0$
Относительное отклонение (ОО)	$\Delta TRF_r = \frac{TRF_1}{TRF_0}$	$\Delta TRC_r = \frac{TRC_1}{TRC_0}$
Плановая стоимость (ПС)	$TRF_0 = \sum_{i=1}^{a} Lp_{i0} * lp_{i0} + \sum_{j=1}^{b} Mp_{j0} * mp_{j0} + \sum_{q=1}^{c} Kp_{q0} * kp_{q0} + \sum_{u=1}^{d} Cp_{u0}$	$TRC_0 = \sum_{i=1}^{n} (Ll_{ai0} * R_0 + Cp_{a0})$
Освоенный объем (ОО)	$TRF_{EV} = \sum_{i=1}^{a} Lp_{i1} * lp_{i0} + \sum_{j=1}^{b} Mp_{j1} * mp_{j0} + \sum_{q=1}^{c} Kp_{q1} * kp_{q0} + \sum_{u=1}^{d} Cp_{u0}$	$TRC_{EV} = \sum_{i=1}^{n} (Ll_{ai1} * R_0 + Cp_{a0})$
Фактическая стоимость (ФС)	$TRF_1 = \sum_{i=1}^{a} Lp_{i1} * lp_{i1} + \sum_{j=1}^{b} Mp_{j1} * mp_{j1} + \sum_{q=1}^{c} Kp_{q1} * kp_{q1} + \sum_{u=1}^{d} Cp_{u1}$	$TRC_1 = \sum_{i=1}^{n} (Ll_{ai1} * R_1 + Cp_{a1})$
Отклонение по срокам (ОСР)	$\Delta TRF_t = TRF_{EV} - TRF_0$	$\Delta TRC_t = TRC_{EV} - TRC_0$
Отклонение по стоимости (ОСТ)	$\Delta TRF_c = TRF_{EV} - TRF_1$	$\Delta TRC_c = TRC_{EV} - TRC_1$
Индекс выполнения расписания (ИВСР)	$TRF_{SPI} = \frac{TRF_{EV}}{TRF_0}$	$TRC_{SPI} = \frac{TRC_{EV}}{TRC_0}$
Индекс выполнения стоимости (ИВСТ)	$TRF_{CPI} = \frac{TRF_{EV}}{TRF_1}$	$TRC_{CPI} = \frac{TRC_{EV}}{TRC_1}$

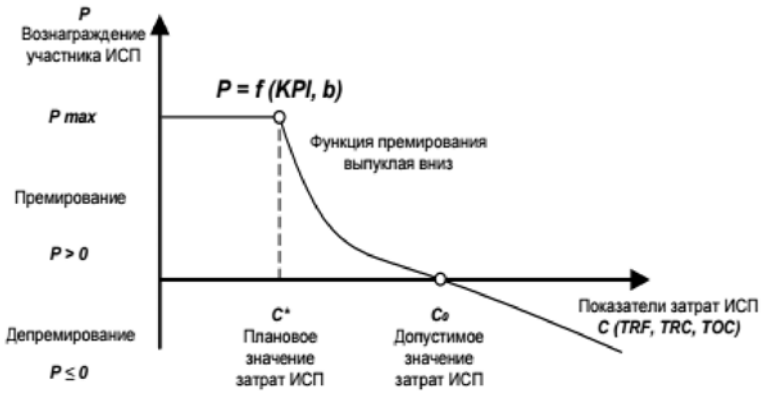

Рис. 2. Функция премирования участников команды проекта

Литература

1. Владимирова И.Л., Земсков П.И. Внутрифирменные институциональные изменения системы управления инвестиционно-строительными проектами. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы 6-ой международной научно-практической конференции, 15 апреля 2016 г. / Под ред. В.И.Ресина. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 273 с

2. Владимирова И.Л., Земсков П.И. Исследование возможностей управления инвестиционно-строительными проектами на основе теории транзакционных издержек. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы 5-ой международной научно-практической конференции, 10 апреля 2015 г. / Под ред. В.И.Ресина. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 262 с.

Таблица 3
Формулы для анализа издержек проекта

Направление анализа	Формула		Значение
	Трансформационные	Трансакционные	
Анализ структуры	$TRF_i = \frac{TRF_i}{TRF}$	$TRC_i = \frac{TRC_i}{TRC}$	Показатель отражает вес *i*-го компонента в общей сумме издержек.
Анализ динамики	$\Delta TRF_t = TRF_t - TRF_{t-1}$ $T_{TRF} = \frac{TRF_t}{TRC_{t-1}}$	$\Delta TRC_t = TRC_t - TRC_{t-1}$ $T_{TRC} = \frac{TRC_t}{TRC_{t-1}}$	Показатели отражают абсолютное и относительное изменение за отчетные периоды.
Издержки на одного участника команды управления	$TRF_N = \frac{TRF}{N}$	$TRC_N = \frac{TRC}{N}$	Показатель отражает издержки, приходящиеся на одного участника команды управления. *N* – число участников команды.
Факторный анализ общих издержек	$\Delta TOC(TRF) = (TRF_1 + TRC_0) - (TRF_0 + TRC_0)$	$\Delta TOC(TRC) = (TRF_0 + TRC_1) - (TRF_0 + TRC_0)$	Показатель отражает прирост общих затрат проекта в зависимости от прироста факторов технологии или институтов.
Факторный анализ чистого дисконтированного дохода проекта	$NPV(TRC) = \sum_{i=1}^{n} \frac{REV_{i0} - OPEX_{i0}}{(1+\eta)^i} - \sum_{i=1}^{n} \frac{TRF_{i1} + TRC_{i0}}{(1+\eta)^i}$,	$NPV(TRC) = \sum_{i=1}^{n} \frac{REV_{i0} - OPEX_{i0}}{(1+\eta)^i} - \sum_{i=1}^{n} \frac{TRF_{i0} + TRC_{i1}}{(1+\eta)^i}$,	Показатель отражает рост *NPV* проекта за счет изменения трансформационных / трансакционных издержек проекта. где *REV* – выручка от реализации проекта в *i*-ом периоде, *OPEX* – операционные издержки и налоги от реализации проекта в *i*-ом периоде, *TRF* – трансформационные издержки в *i*-ом периоде, *TRC* – трансакционные издержки в *i*-ом периоде, *η* – норма дисконта, *n* – число периодов реализации проекта.
Трендовый анализ общих затрат по трансформационным/трансакционным издержкам	$TOC_t = A + B * TRF$ $\sum TOC_t = A * m + B * \sum TRF_{t-1}$ $\sum TOC_t * t = A * \sum t + B * \sum (TRF_{t-1})^2$	$TOC_t = A + B * TRC$ $\sum TOC_t = A * m + B * \sum TRC_{t-1}$ $\sum TOC_t * t = A * \sum t + B * \sum (TRC_{t-1})^2$	Показатель отражает прогноз совокупных издержек. TOC_t - прогнозная величина совокупных издержек проекта в t-ом периоде, *t* - номер периода реализации проекта. *A, B* – параметры регрессии, рассчитываемые методом наименьших квадратов.
Трендовый анализ эффективности по трансформационным/трансакционным издержкам	$NPV_t = A + B * TRF$ $\sum NPV_t = A * m + B * \sum TRF_{t-1}$ $\sum NPV_t * t = A * \sum t + B * \sum (TRF_{t-1})^2$	$NPV_t = A + B * TRC$ $\sum NPV_t = A * m + B * \sum TRC_{t-1}$ $\sum NPV_t * t = A * \sum t + B * \sum (TRC_{t-1})^2$	Показатель отражает прогноз чистого дисконтированного дохода. NPV_t - прогнозная величина *NPV* проекта в *t*-ом периоде, *t* - номер периода реализации проекта. *A, B* – параметры регрессии, рассчитываемые методом наименьших квадратов.
Оценка эластичности трансакционных/трансформационных издержек по трансакционным/трансформационным издержкам	$E_{trf} = \frac{\Delta TRC_a / TRC_0}{\Delta TRF_a / TRF_0}$	$E_{trc} = \frac{\Delta TRF_a / TRF_0}{\Delta TRC_a / TRC_0}$	Показывает процентное изменение показателя трансакционных/трансформационных издержек при изменении трансформационных/трансакционных издержек на 1%.
Оценка эластичности эффективности по трансформационным / трансакционным издержкам	$E_{etrf} = \frac{\Delta E_a / E_0}{\Delta TRF_a / TRF_0}$	$E_{etrc} = \frac{\Delta E_a / E_0}{\Delta TRC_a / TRC_0}$	Показывает процентное изменение показателя эффективности проекта при изменении трансформационных/трансакционных издержек на 1%.
Оценка рисков по трансформационным / трансакционным издержкам	$Risk_{TRF} = \frac{\sigma_1 - \sigma_0}{\Delta TRF_a}$	$Risk_{TRC} = \frac{\sigma_1 - \sigma_0}{\Delta TRC_a}$	Показывает снижение изменение разброса параметра проекта изменением трансформационных издержек за отчетный период σ - где изменение СКО риска на основе объективных или субъективных оценок параметра проекта.
Прогноз трансформационных и трансакционных издержек по завершении	$EAC_{trf} = (TRF_1 + TRF_r)$	$EAC_{trc} = (TRC_1 + TRC_r)$	Отражает величину издержек по завершении проекта. TRF_r –остаток трансформационных издержек проекта. TRC_r –остаток трансформационных издержек проекта.

3. Земсков П. И. Исследование динамики трансакционных издержек инвестиционно-строительного проекта / П. И. Земсков // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления: сб. ст. по материалам LI Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления». – № 7(51). – М., Изд. «Интернаука», 2016. – С. 16-23.

4. Земсков П.И. Анализ и обоснование структуры трансакционных издержек инвестиционно-строительного проекта. Экономика и современный менеджмент: теория и практика / Сб. ст. по материалам LXIII-LXIV междунар. науч.-практ. конф. № 7-8 (60). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. 166 с.

5. Земсков П.И. Теоретико-множественный подход к построению институциональной модели инвестиционно-строительного проекта // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2016. № 9 (30). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3538 (дата обращения: 13.09.2016).

6. Контрактные модели, организационная мотивация и стимулирование в проектах / Под общей ред. д.т.н., проф. Цветкова А.В. – М.: Издательство ЗАО «ПМСОФТ», 2014 – 126 с.

7. Лукичев М.Ю. Управление трансакционными издержками строительных организаций. Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва – 2011

8. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). Пятое издание. – М., ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014-586 с.

9. Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности (теория ожидаемого эффекта). (интернет-версия). Москва 2012 -160 с.

10. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учеб. для студентов вузов / К. Друри. - 5-е идание, перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2012.-735 стр.

11. Wallis, John Joseph and Douglass C. North, Measuring the transaction sector in the American economy, 1870-1970; 1986. with a Comment by Lance Davis. University of Chicago Press.

Methodology of the cost management of the investment and construction project based on transaction costs

Vladimirova I.L., Zemskov P.I.
Russian Plekhanov University of Economics

The problem of measurement of transaction costs in the management system of investment and construction projects is proved, expert evaluations of their sizes are given. The institutional factors leading to inefficient use of managerial resources are researched. The article presents methodology of the cost management of the investment and construction project on the basis of transaction costs, which include project transaction and technological and organizational work analysis. Procedures of chart of accounts development for budgets of transformational and transaction project costs, assessment, control and variance analysis of project expenses are described. The system of bonus payment aimed at minimization of transformational and transaction costs is shown. Formulas are developed for calculation and the subsequent analysis of the project parameters, indicators for identification of structure, dynamics of influence of transaction costs factors on the total costs of the project, its efficiency and risks are determined.

Keywords: investment and construction project, institutes, transaction, transformational costs, transaction costs, budget, cost efficiency, bonus payment

Sources

1. Vladimirova I. L., Zemskov P. I. In-house institutional changes of the investment and construction projects management system. Modern problems of project management in the investment and construction sphere and environmental management: materials of the 6th international scientific and practical conference, April 15, 2016 / Under the editorship of V. I. Resin. – M.: FGBOU VPO «Russian Plekhanov University of Economics «, 2016. – 273 pages.
2. Vladimirova I. L., Zemskov P. I. Feasibility study of management of investment and construction projects based on the theory of transaction costs. Modern problems of project management in the investment and construction sphere and environmental management: materials of the 5th international scientific and practical conference, April 10, 2015 / Under the editorship of V. I. Resin. – M.: FGBOU VPO «Russian Plekhanov University of Economics «, 2015. – 262 pages.
3. Zemskov P. I. Research of dynamics of transaction costs of the investment and construction project / P. I. Zemskov//Scientific discussion: questions of economy and management: materials of the LII International scientific and practical conference «A scientific discussion: questions of economics and management». – No. 7(51). – M: Internauka, 2016. – Page 16-23.
4. Zemskov P. I. Analysis of transaction costs structure of the investment and construction project. Economics and modern management: theory and practice / materials of the LXIII-LXIV International scientific and practical conference. No. 7-8 (60). Novosibirsk: ANS «SIBAK», 2016. 166 pages.
5. Zemskov P. I. Set-theoretical approach to creation of institutional model of the investment and construction project//Universum: Economics and law: online scientific journal. 2016. No. 9 (30). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3538 (accessed: 13.09.2016).
6. Contractual models, organizational motivation and stimulation in projects / Under the general editorship of the Dr. prof. Tsvetkov A V. – M.: ZAO "PMSOFT" publishing house, 2014 – 126 pages.
7. Lukichev M. Y. Management of transaction costs of the construction organizations. Author's abstract of the thesis for a degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow – 2011
8. Project Management Body of Knowledge PMBOK Guide, 5th Edition, M: ZAO «Olimp-Business» 2014 -586 pages
9. Smolyak S.A Performance evaluation of investment projects in the conditions of risk and uncertainty (the theory of the expected effect). (Internet version). Moscow 2012 - 160 pages
10. Managmentl and factory accounting. Introduction course: for students of higher education institutions / K. Druri. - 5th edition, revised and augmented - M.: Unity Dana, 2012.-735 p.
11. Wallis, John Joseph and Douglass C. North, Measuring the transaction sector in the American economy, 1870-1970; 1986. with a Comment by Lance Davis. University of Chicago Press.

Формирование инновационно-инвестиционных рынков в субъектах Российской Федерации

Пилипенко Павел Павлович,
д.э.н., профессор, ГБОУ ВО МО «Технологический университет»

Рассмотрены современные проблемы формирования и развития региональных инновационно-инвестиционных рынков в России в условиях сохранения международных санкций. Предложены формы поддержки субъектами Российской Федерации инновационной деятельности предприятий с учетом имеющихся у них ресурсов, современной географии финансовых рынков и типов хозяйственных связей. Рассмотрен международный опыт по успешному формированию региональных инновационно-инвестиционных рынков, включая развитие венчурной индустрии. Показано значение венчурного предпринимательства для перспективного вхождения предприятий в новейшие направления бизнеса. Сформулированы предпосылки и необходимые условия успешного развития инновационно-инвестиционных рынков в субъектах России. Перечислены функции регионального регулирования деятельности инновационно-инвестиционных рынков, включая венчурный рынок. Обоснована необходимость формирования региональной политики в области корпоративного венчурного инвестирования в условиях сохранения международных санкций. Проанализированы цели корпоративных венчурных инвесторов, сложности при реализации новых стратегий инновационного роста промышленных предприятий, результативность венчурных проектов, факторы достижения эффективности инновационно-инвестиционных проектов.
Ключевые слова: инновации, инвестиции, инновационно-инвестиционный рынок, венчурный бизнес, венчурный проект, региональная индустрия, международные санкции, корпоративный инвестор, стратегия роста, промышленное предприятие.

Формирование и развитие региональных инновационно-инвестиционных рынков в России до введения международных санкций характеризовалось коренной трансформацией средств и форм организации и функционирования финансовых структур в субъектах Российской Федерации, что в целом способствовало развитию всех рыночных институтов. К этому моменту в регионах России был представлен широкий спектр рыночных структур: индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия, корпорации, кредитно-финансовые учреждения, инвестиционные компании и фонды, страховые и финансовые компании, фондовые биржи, венчурные фонды и другие структуры. Вместе с тем, региональная экономика была недостаточно восприимчива к достижениям научно-технического прогресса; значительная часть предприятий регионов практически не вкладывала денежных средств ни в создание новых технологий, ни в модернизацию старых.

В современных условиях при сохранении международных санкций субъектам Российской Федерации предстоит определиться с формами региональной поддержки инновационной деятельности; найти подходы, соответствующие ресурсам, современной географии финансовых рынков и типам хозяйственных связей. При этом очевидно, что региональным инновационно-инвестиционным рынкам необходимо идти по пути интеграции и укрупнения для эффективного оборота научных продуктов и услуг. И начать эту работу целесообразно в тех сегментах рынка, которые действительно могут обеспечить отечественные предприятия совместно с российскими финансовыми институтами [2].

По мнению известных отечественных экономистов, ситуация в российской экономике остается нестабильной не только в связи с сохранением международных санкций, а поскольку ранее не были созданы надежные предпосылки экономического роста; сохранились те острые экономические проблемы, которые и в предыдущие периоды времени требовали безотлагательной активизации региональной инвестиционной политики, в первую очередь путем создания благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации.

Стоящие перед регионами страны значительные экономические проблемы не в последнюю очередь связаны с низкой активностью региональных инновационно-инвестиционных рынков, в том числе из-за отсутствия налаженной венчурной инфраструктуры, и пока еще невысокой инвестиционной культурой предпринимателей. А опыт высокоразвитых стран показывает, что без вышеуказанных условий невозможно стабильное экономическое развитие региона [1].

Венчурная деятельность как одна из форм высокорискованного инновационно-инвестиционного предпринимательства занимает значительное место в экономике развитых стран и доказала свою эффективность как современный вид финансирования малого и среднего бизнеса. Именно динамично развивающийся малый и средний бизнес в последнее время становится главным фактором, который стимулирует общий экономический рост в европейских странах. Однако для того, чтобы венчурный капитал успешно выполнял свою позитивную роль, в экономически развитых странах создана целая инфраструктура венчурной индустрии, включающая такие основные источники капитала, как коммерческие банки, пенсионные фонды, страховые компании и корпорации. Именно присутствие в венчурной индустрии капитала указанных инвесторов обеспечивает ее жизнеспособность. Очевидно, что такое присутствие должно обеспечиваться и стимулироваться соответствующим законодательством.

Отечественная региональная инновационно-инвестиционная индустрия, к сожалению, до сих пор не имеет такой развитой инфраструктуры. Из-за разного рода финансовых проблем, пока решаемых отечественными предприятиями традиционными способами, разоряются многие малые фирмы, а некоторые из них не могут преодолеть стартовых трудностей и ликвидируются. От этого страдает экономика региона в

целом, теряя реальных и потенциальных налогоплательщиков. В российском законодательстве не только отсутствуют какие-либо стимулы для участия части банковского, пенсионного, страхового или корпоративного капиталов, но и, более того, в некоторых случаях присутствуют прямые запреты или препятствия [1].

Сегодня многим российским предпринимателям ясно, что в условиях сохранения международных санкций дальнейшее развитие промышленности и сферы услуг невозможно без цивилизованных региональных инновационно-инвестиционных рынков, в том числе рынков венчурного капитала, включающих разветвленную сеть венчурных фондов, сообщества венчурных капиталистов, крупные компании, активно занимающиеся венчурным бизнесом. Поэтому предстоит сформировать механизм участия субъектов Российской Федерации в поддержке инвестиций в инновации региона, прежде всего в формирующиеся новые сектора и отрасли экономики субъекта, а также оказать региональную поддержку развитию системы венчурного финансирования и страхования инновационных рисков [3].

Огромная роль в становлении региональных инновационно-инвестиционных рынков и венчурной индустрии принадлежит малым и средним предприятиям, так как этот тип бизнеса ориентирован на достижение максимального результата, инициативен, способен за короткое время увеличить свои обороты в десятки раз, значительно эффективнее использует достижения научно-технического прогресса, более агрессивен в своей стратегии развития. На совершенствование своих изделий и технологий малые предприятия, обладая “чувством рынка”, тратят примерно в 6 раз больше средств (по отношению к своему обороту), чем крупные фирмы.

Роль субъектов Российской Федерации должна заключаться именно в создании местных экономических условий для формирования полноценной инфраструктуры региональной инновационно-инвестиционной индустрии. При этом непосредственное участие самого российского региона своим капиталом не имеет принципиального значения. Даже в Западной Европе доля участия в инновационно-инвестиционной индустрии государственного капитала меньше, чем доля капитала частных лиц.

Для успешного становления региональной инновационно-инвестиционной индустрии сегодня есть только некоторые необходимые условия: законодательство об интеллектуальной собственности, небольшая инновационная активность, развивающаяся инвестиционная культура [2]. Анализируя причины сегодняшнего состояния инновационно-инвестиционной индустрии в субъектах страны, целесообразно, прежде всего, определить предпосылки и необходимые условия успешного развития регионального высокорискованного бизнеса, существующие во многих зарубежных странах.

Как свидетельствует международный опыт, для успешного формирования региональных инновационно-инвестиционных рынков и развития венчурной индустрии необходимо, чтобы:

- не вводились какие-либо специальные требования в отношении инновационно-инвестиционной деятельности (например, лицензирование);
- гражданское (корпоративное) законодательство предусматривало организационно-правовую форму, которая адекватно отражала бы специфику создания и деятельности инновационно-инвестиционных фондов, объединений венчурного капитала;
- налоговое законодательство позволяло бы облагать льготным налогом доход, который получил инвестор, при выходе из инновационно-инвестиционного проекта;
- валютное законодательство не устанавливало каких-либо барьеров на пути частного капитала в начале финансирования инновационно-инвестиционного проекта, а также при выходе из него.

Анализ механизмов регионального регулирования в зарубежных странах инновационно-инвестиционных рынков, включая венчурные рынки, позволяет сформулировать следующие предпосылки и необходимые условия успешного развития высокорискованного бизнеса в субъектах России [1]:

1) наличие у потенциальных институциональных инвесторов (венчурных фондов, инвестиционных банков, страховых компаний) достаточного объема свободного капитала;

2) существование отечественных инновационно-инвестиционных проектов с большим коммерческим потенциалом;

3) существование профессиональных менеджеров, способных выступить связующим звеном между капиталом и фирмами, претендующими на финансирование;

4) наличие потребительских рынков, обладающих значительной емкостью, платежеспособностью и потенциально воспринимающих товары фирм, осуществляющих инновационно-инвестиционных проекты;

5) наличие внебиржевого регионального рынка ценных бумаг, обеспечивающего для инвестора возможный выход из проекта, создавая условия ликвидности инвестиций.

Необходимо предложить в качестве цели регионального регулирования деятельности инновационно-инвестиционных рынков, включая венчурные, – совершенствование инфраструктуры рынков, создание благоприятных условий для развития и установление эффективных правил для участников рынка. Учитывая особенности реформирования рыночных структур, смежных с венчурной индустрией, целесообразно, чтобы региональный рынок развивался с учетом собственного исторического опыта и объективно сложившейся российской структуры экономических отношений. При этом основные функции регионального регулирования деятельности инновационно-инвестиционных рынков и венчурного бизнеса должны включать:

а) аттестацию профессиональных участников рынка, контроль за соблюдением законодательства на рынке инвестиций, принятие мер по устранению правонарушений и применение санкций к нарушителям;

б) создание стимулов к инновационно-инвестиционной деятельности, включая концентрацию и перераспределение региональных ресурсов для поддержки ускоренного развития инфраструктуры рынка;

в) создание системы обучения в области высокорискованного бизнеса, системы повышения квалификации специалистов и менеджеров;

г) построение системы информации о состоянии регионального рынка и основных показателях финансово-экономической деятельности его участников.

В целом региональная инновационно-инвестиционная политика должна формироваться и реализоваться исходя из признания приоритетности инновационной деятельности для повышения конкурентоспособности российской продукции, обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения. Основными задачами региональной политики по развитию инновационно-инвестиционных рынков и венчурной индустрии в субъекте Российской Федерации должны быть: создание региональной инфраструктуры

высокорискованного бизнеса (институциональной, финансовой и производственно-технической); определение приоритетов региональной инновационной политики; обеспечение взаимодействия науки, образования, производства и финансово-кредитной сферы в осуществлении прогрессивных структурных преобразований в экономике региона [2].

Особое место среди современных региональных рыночных институтов занимают крупные промышленные компании и финансово-промышленные группы, обнаружившие высокую динамичность экономического развития и обладающие потенциальной способностью решить проблемы модернизации ключевых сфер экономики данного субъекта. Но, несмотря на преимущества крупных корпораций и финансово-промышленных структур, региональные органы власти в большинстве случаев не проявляют до сих пор заинтересованности в использовании их потенциала.

Актуальность проблемы формирования региональной политики в области корпоративного венчурного инвестирования в условиях сохранения международных санкций обусловлена рядом обстоятельств:

- региональные источники формирования венчурных инвестиций остаются весьма ограниченными; в основном это собственные финансовые ресурсы предприятий, которые задавлены налогами, а участие регионального бюджета в инвестициях сведено до минимума;

- привлечение средств частных инвесторов сдерживается отсутствием надежной законодательно-правовой базы, обеспечивающей гарантии сохранности и возвратности частных инвестиций;

- венчурные структуры в субъекте страны пока органически не вписаны в общую трансформирующуюся экономическую систему региона; их развитие не согласуется с развитием других форм организации капитала;

- региональная экономическая политика не создаёт благоприятный инвестиционный климат за счет реализации экстренных стабилизационных мер;

- механизмы формирования корпоративных венчурных структур в регионах России нуждаются в дальнейшем совершенствовании, чтобы способствовать в перспективе созданию оптимальных форм инновационного взаимодействия крупных компаний и малых фирм. Эти структуры в дальнейшем могут включать не только производственные предприятия, но также и финансовые структуры, крупные научно-исследовательские фирмы, страховые общества, инвестиционные фонды [2].

Таким образом, одной из первоочередных задач формирования инновационно-инвестиционных рынков и венчурного предпринимательства в субъектах Российской Федерации является создание условий для привлечения в региональную инновационную индустрию банковского, пенсионного, страхового и корпоративного капиталов и, соответственно, создание полноценной инновационно-инвестиционной инфраструктуры региона, которая могла бы дать сильный импульс развитию малого и среднего бизнеса, являющегося важнейшим фактором дальнейшего подъема региональной экономики.

Литература

1. Пилипенко, П.П. Корпоративное венчурное инвестирование: методы анализа высокорискованного бизнеса [Текст]. – М.: Триада Лтд. 2001 г. – 184 с.

2. Пилипенко, П.П. Управление инновационными процессами на высокотехнологичных предприятиях ракетно-космического комплекса [Текст] / С.Ф. Федоров, П.П. Пилипенко // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – №6. - С.138-140

3. Пилипенко, П.П. Методы идентификации рисков инновационного проекта [Текст] / А.Ю. Егоров, П.П. Пилипенко, Н.О. Снитко // Инновации и инвестиции. – 2014. – №4. - С.2-5.

Formation of innovative-investment markets in constituent entities of the Russian Federation

Pilipenko P.P.
University of Technology

Considered modern problems of formation and development of regional innovative investment markets in Russia in the context of maintaining international sanctions. The proposed forms of support of subjects of the Russian Federation innovative activity of enterprises, taking into account available resources, a modern geography of financial markets and types of economic ties. Considered international experience in the successful formation of regional innovative investment markets, including the development of the venture capital industry. Shows the importance of venture business for long-term entry of enterprises in modern business. The preconditions and prerequisites for successful development of innovative investment markets in the regions of Russia. Lists the functions of regional regulation of activities of innovative investment markets, including the venture capital market. The necessity of forming regional policy in the sphere of corporate venture investment in the preservation of international sanctions. Analyzed the objectives of corporate venture investors, difficulties in implementation of new strategies for innovative growth of industrial enterprises, the performance of venture projects, the factors of efficiency of innovative-investment projects.

Key words: innovations, investment, innovative-investment market, venture capital, venture capital project, the regional industry, international sanctions, corporate investor, growth strategy, industrial enterprise.

References

1. Pilipenko P.P.. Corporate venture investment: methods of the analysis of high risk business [Text]. – M.: Triad of Ltd. 2001 – 184 pages.
2. Pilipenko, P.P. Management of innovative processes at the high-technology entities of a space-rocket complex of [Text] / Page F. Fedorov, P. P. Pilipenko//Business in the law. Economical and legal magazine. – 2016. – No. 6. - Page 138-140
3. Pilipenko P.P. Methods of identification of risks of the innovative project [Text] / A.Yu. Egorov, P. P. Pilipenko, N. O. Snitko/ /Innovations and investments. – 2014. – No. 4. - Page 2-5.

Проблемы и тенденции вексельного обращения

Исаева Светлана Сергеевна
студентка, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, lady.sv1995@mail.ru

В настоящее время одним из перспективных направлений вложения капитала с целью получения доходов или осуществления расчетов являются ценные бумаги. Данная статья посвящена рассмотрению векселя, его тенденциям обращения в России, а также выявлению проблем. В данной статье дается понятие и краткая характеристика векселя, его структуры и тенденция обращения. В данной статье выявлены проблемы вексельного обращения в России, а также даны пути улучшения ситуации. Рассмотрены данные о суммах учтенных кредитными организациями векселей за 2013-2015 года, структура привлечения банками средств в рублях и иностранной валюте, обороты по следкам банков на вексельном рынке. Целью данной статьи является изучение вексельного обращения в России. В исследовании применялись как общенаучные методы исследования, а именно наблюдение и экономический анализ, так и метод эмпирического исследования, то есть сравнение, обобщение, группировка. По результатам статьи были представлены рекомендации по развитию вексельного обращения в России, а также сделан вывод о значимости векселей для страны.
Ключевые слова: понятие вексель, вексельное обращение, тенденции, проблемы

На сегодняшний день, по мнению ряда аналитиков, вексель как ценная бумага уходит в прошлое. Вексель неактуален и не имеет значимых перспектив в экономике России. Это и обуславливает необходимость всестороннего исследования данного инструмента и определения дальнейших путей его развития в России. Однако прежде чем перейти к рассмотрению проблем и тенденций вексельного обращения в России, хотелось бы дать краткую характеристику векселя.

Вексель – это разновидность ценной бумаги, долговое письменное обязательство, составленное по строгой форме. Предметом обязательства по векселю являются деньги и ничто иное. Вексель – это абстрактный денежный документ, который не обеспечивается залогом или задатком. Владелец векселя (векселедержатель) имеет право при наступлении оговоренного срока требовать у лица, выдавшего обязательство (векселедателя), уплаты суммы по векселю.[6] Учёт векселя – передача векселя векселедержателем банку для получения вексельной суммы до наступления даты платежа. За учёт векселя банк взимает плату в виде процента от вексельной суммы. Данный процент называется учётной ставкой или учётным процентом, или дисконтом. Размер учётной ставки зависит от качества и срока до погашения векселя и определяется в договоре между векселедержателем и банком.

Вексельный рынок имеет большое значение для развития национального фондового рынка и развития экономики государства. Вексель является инструментом как привлечения финансовых ресурсов, так и размещения свободных денежных средств. Вексель, как кредитно-расчетный инструмент, позволяет погашать взаимные обязанности дебиторов и кредиторов, уменьшает потребность в банковских кредитах, снижает объемы кредитной эмиссии, сберегает оборотные средства, и ускоряет расчеты. [7, 97-100] Вексельный рынок выполняет финансовые, общеэкономические и общесоциальные функции. Использование векселей сопровождается постоянством связей и доверием между партнерами. Один вексель может погасить сразу несколько обязательств и уменьшить объем неплатежей. Поэтому вексель является незаменимым в решении платежного кризиса, а его использование обеспечивает уменьшение стоимости займов по сравнению с обычным кредитованием. Важным преимуществом вексельной программы над классическим кредитованием – является возможность получения финансирования в короткий срок

Основа вексельной сделки - это коммерческий кредит, который предоставляется предприятиями друг другу, минуя банк. Оформление подобного кредита векселем имеет ряд достоинств по сравнению с кредитным договором.

Во-первых, вексель является мобильной ценной бумагой. По кредитному договору организация, которая выдала заем, не имеет права требовать его возвращения раньше определенного срока. Вексель - это ценная бумага, и его, в случае необходимости, можно реализовать на фондовом рынке или заложить в банк. Поэтому существуют понятия «учет векселей» - продажа банку или контрагенту и «залог векселей» - залог для получения ссуды в банке.

Во-вторых, вексель является абстрактным долговым обязательством, которое не связано с конкретными условиями сделки, и поэтому с его поддержкой удобно совершать взаиморасчет по задолженностям между предприятиями.

В-третьих, основанием для безусловного взимания задолженности по поставкам товаров и оказанным услугам, а также обеспечением банковских ссуд на оплату товарно-материальных ценностей должны являться лишь платежные обязательства с фиксированными сроками платежа, в том числе оформленные товарными векселями

В-четвертых, вексельное обращение снижает число необходимых для оборота денежных средств, уменьшает спрос на прямые банковские кредиты. Один и тот же вексель может обслуживать несколько торговых сделок, прежде чем будет предъявлен к учету, а во многих случаях он может и не предъявляться к учету вообще.

Вексель тесно связан с коммерческим кредитом, этот финансовый инструмент повышает заинтересованность в товарных сделках, ускоряет товарооборот, сближает интересы продавца и покупателя

Таблица 1
Данные о суммах учтенных кредитными организациями векселей за 2013-2015 года, млн. руб.

Наименование месяца	2013 год	2014 год	2015 год
Январь	398814	274100	217951
Февраль	431769	264753	179016
Март	459693	252839	183616
Май	432131	249052	168270
Июнь	398559	245800	161268
Июль	394149	226306	160265
Август	382390	227542	172652
Сентябрь	343698	232493	193143
Октябрь	358932	230306	179556
Ноябрь	326118	212753	180821
Декабрь	318 376	199 211	184 691

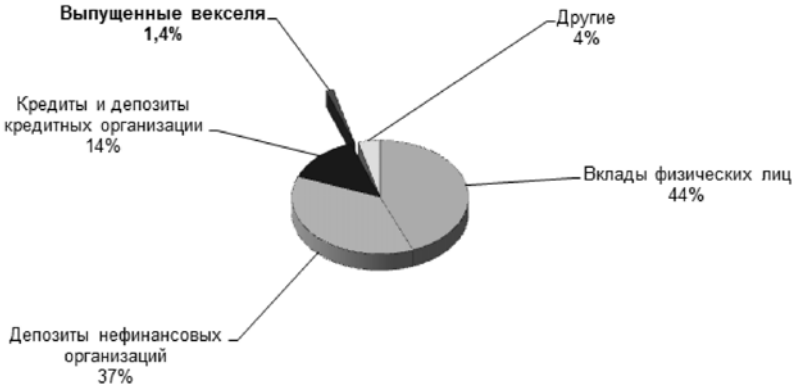

Рис. 1. Структура привлечения банками средств в рублях и иностранной валюте на 01.01.2016 года [5, 305]

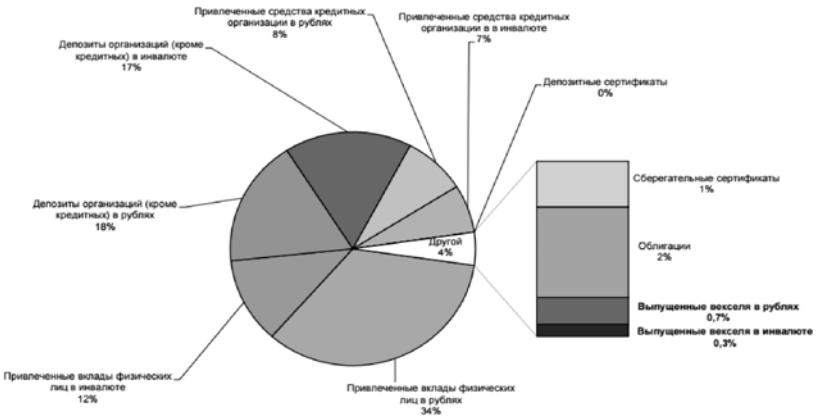

Рис. 2. Структура привлечения банками средств в рублях и иностранной валюте на 01.07.2016 года [5, 305]

Далее рассмотрим тенденцию вексельного обращения в России. Сумма средств, привлечённых кредитными организациями России путём выпуска векселей, на 1 января 2016 года составила 696,2 млрд.руб. По сравнению с 2015 годом, объем банковских векселей, находящихся в обращении, сократился на 24,7 процента.

Важно отметить, что сжатие вексельного сегмента в России наблюдается с 2013 года, когда стартовал банковский микрокризис. Активность банков на вексельном рынке сдерживает и политика мегарегулятора.

По данным Банка России (см. табл. 1), на 1 июня 2015 года объем вложений банков в векселя, выпущенные компаниями, составил 160 млрд. рублей. Это исторический минимум с прошлого кризиса, когда на 1 июля 2009 года аналогичный показатель достиг 167,8 млрд. рублей. За 2015 год вложения банков в векселя снизились на 15 %, а за 3 года (2013-2015 г.г.) более чем в 2 раза (на 116%) [3]

Далее рассмотрим в целом структуру привлечения банками средств в рублях и иностранной валюте на 01.01.2016 года. (см. рис.1)

Как видим, доля выпущенных векселей составляет только 1,4% от общей структуры привлечения банками средств. Доля выпущенных банками рублёвых и валютных векселей в структуре привлеченных средств кредитных организаций в течение года продолжала сокращаться и на 1.01.2016 составила 1,4% по сравнению с 1,9% на 1.01.2015. В структуре же всех пассивов кредитных организаций доля векселей (данные приводятся вместе с банковскими акцептами) на 1.01.2016 сократилась до уровня 0,8 процента по сравнению с 1,1 процента на 1.01.2015.

Структура привлечения банками средств в рублях и иностранной валюте на 01.07.2016 года изменилась не сильно. (см.Рис. 2)

Как видим, доля выпущенных векселей в рублях и иностранной валюте в совокупности составляет 1% от общей структуры привлечения банками средств в рублях и иностранной валюте на 01.07.2016 года.

Стоит отметить, что сами банки векселей кредитных организаций учли меньше на 22,2% по сравнению с началом года (в сумме 126,7 млрд.руб.). В структуре учтённых кредитными организациями банковских векселей на 1.01.2016 преобладают со сроком погашения от 181 дня до 1 года (50%). (см.Рис. 3)

Напротив, что касается «прочих векселей резидентов», к которым относятся векселя предприятий нефинансового, «реального», сектора экономики, то их на 1.01.2016 учтено банками на сумму 74,7 млрд. руб., то есть на 25,5% больше по сравнению с началом года. В структуре векселей предприятий промышленности и торговли, учтённых банками на 1.01.2016, преобладают бумаги со сроком погашения свыше 3 лет (30%). [5, 305]

В тройку лидеров на 1 января 2016 года входят ОАО «Банк Москвы» с портфелем учтённых векселей предприятий промышленности и торговли в сумме 22,3 млрд. руб., ОАО «Крайинвестбанк» (8,7 млрд.руб.), ОАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» (6,0 млрд. руб.). Банк ГПБ (АО) - занял четвёртую позицию (4,0 млрд. руб.).

В структуре размещённых в долговые ценные бумаги средств кредитных организаций на 1.01.2016 доля векселей составляет 2,1%, а в структуре всех активов кредитных организаций доля учтен-

ных векселей сократилась до 0,2 процента против 0,3 на 01.01.2015 и 0,5 на 01.01.2014.

Учтённые кредитными организациями векселя в рублях на 1.01.2016 составляют 63,9%, в иностранной валюте 36,1%. Сумма векселей, не оплаченных в срок, составляет 5,25%. [5, 305]

Рассматривая векселя по временной структуре рублевого вексельного рынка (см. Рис. 4) видно, что в 2015 году возросла доля векселей, предоставляемых на срок свыше 3 лет. В 2015 году по сравнению с 2014 годом, таже увеличились векселя, предоставляемые на срок от 1 года до 3 лет, от 31 дня до 90дней, а также до востребования. Однако, отрицательная динамика заметна у векселей от 181 дня до 1 года, их доля в 2015 году составила 15,9%, что на 17,9% меньше 2014 года.

Далее рассмотрим крупнейших-векселедателей (см. Табл. 2) [3]

Среди банков-векселедателей на 01.01.2014 лидировали Банк ВТБ (сумма выданных векселей 173,275 млрд.руб.), ГАЗПРОМБАНК (139,574 млрд.руб.), Сбербанк (60,94 млрд.руб.), ПАО «АК БАРС» БАНК (37,266 млрд.руб.) и т.д. В 2015 году на первом месте был ГАЗПРОМБАНК (сумма выданных векселей составило 101,295 млрд.руб.), Банк ВТБ (97,626 млрд.руб). Стоит отметить заметное падение Альфа-Банка с третьего места в 2014 году до седьмого.

Далее рассмотрим оборот по сделкам банков на вексельном рынке. (см.Рис 5) [3]

Из рисунка видно, что оборот по сделкам банков на вексельном рынке в 2015 году сократился по сравнению с 2013 годом почти в 4 раза и составил 1154 дня.

Оценка порядка суммы векселей, находившихся в обороте на 1 января 2016 года, которую дают эксперты АУВЕР, составляет в пределах 1,0 трлн.руб., из них на векселя, выпущенные кредитными организациями - резидентами, приходится доля 62%, предприятиями промышленности и торговли («прочие векселя резидентов») – 37%. Убыль находящихся в обращении векселей как кредитных организаций, так и предприятий промышленности и торговли за год оценивается в 9,2%, а по сравнению с пиковыми значениями начала XXI века - в 3,35 раза.

Преимущества вексельных банковских расчетов можно подтвердить следующими выводами:

– вексель – платежное средство: векселедержатель может оплатить векселем

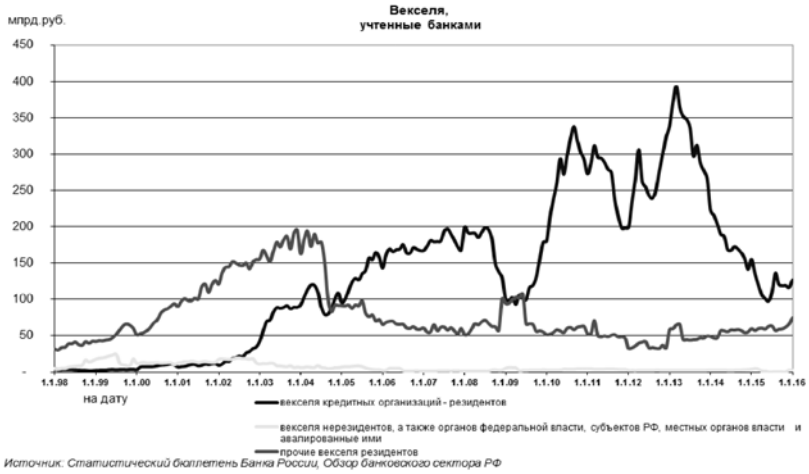

Рис. 3. Векселя, учтенные банками

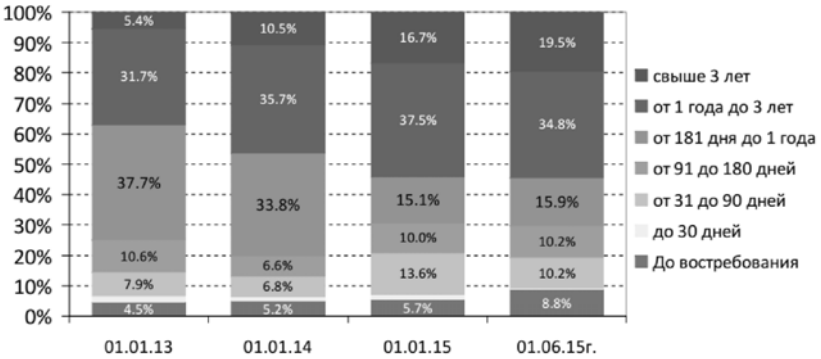

Рис. 4. Временная структура рублевого вексельного рынка

Таблица 2
Крупнейшие векселедатели

Банк	По состоянию на 01.01.2015г		Банк	По состоянию на 01.01.2014г	
	млн. руб.	доля рынка, %		млн. руб	доля рынка, %
ГАЗПРОМБАНК	101295	12,0	ВТБ	173275	17,6
ВТБ	97626	11,5	ГАЗПРОМБАНК	139574	14,2
СБЕРБАНК РОССИИ	63791	7,5	АЛЬФА?БАНК	63542	6,5
ПРОМСВЯЗЬ-БАНК	58199	6,9	СБЕРБАНК РОССИИ	60940	6,2
АК БАРС	57615	6,8	Банк ФК Открытие	47997	4,9
Банк ФК Открытие	56065	6,6	АК БАРС	37266	3,8
АЛЬФА?БАНК	49741	4,9	РОССЕЛЬХОЗ-БАНК	31464	3,2
БАНК ЗЕНИТ	29381	3,5	ГЛОБЭКС	29528	3,0
НОВИКОМБАНК	28646	3,4	БАНК ЗЕНИТ	21662	2,2

товар и услуги;

– получение векселя позволяет увеличить оборотные средства предприятия;

– с помощью векселя можно быстро и достоверно рассчитываться с контрагентами, не используя банковские перечисления средств;

– по сравнению с наличными платежами векселями можно оплатить крупную сделку при отсутствии затрат на обналичивание;

– клиент не платит за использование бланка ценной бумаги;

Рис. 5. Оборот по сделкам банков на вексельном рынке

– по желанию клиента может быть выписано на перечисленную сумму несколько векселей одним или различными номиналами;

– по сравнению с безналичными расчетами сроки вексельных расчетов значительно меньше, нет необходимости дополнительного подтверждения оплаты: ее факт очевиден при передаче векселя;

– вексель может быть залоговым средством при получении ссуд. [2, 67-74]

Банк не просто выпускает собственные векселя и учитывает векселя других эмитентов, у него существуют определенные схемы работы с этими векселями.

Большинство клиентов банка приобретает процентные векселя с целью получения дохода, и редко кто – изначально с целью передачи, хотя такая необходимость может возникнуть впоследствии. Эта схема наиболее проста: клиент перечисляет средства на свой вексельный счет, подписывает договор о сделке с ценными бумагами, получает вексель банка и через определенный срок предъявляет его к оплате, получая уже не только номинал векселя, но и проценты на расчетный счет.

Аналогичный процесс при обращении дисконтного векселя, с той лишь разницей, что изначально деньги перечисляются в сумме номинал минус дисконт, а возвращаются клиенту через определенный срок по номиналу. Покупка векселей со скидкой от номинала, обеспечивает увеличение оборотных средств предприятия на сумму, зависящую от срока векселя. Чем больше срок векселя, тем больше скидка от его номинала, и, соответственно, больше доход предприятия-покупателя векселя.

Таким образом, реализация направления применения долговых обязательств в форме векселей будет обеспечивать ликвидность сферы материального производства и банковского сектора экономики. Однако, поскольку российский вексельный рынок еще относительно молод и содержит в себе немало возможностей, то финансово-кредитные учреждения региона постоянно совершенствуют расчеты векселями, а также сочетание их различных форм в целях дальнейшего развития и совершенствования вексельного обращения. [1, 264-270]

Вместе с тем, к негативным особенностям вексельного законодательства можно отнести:

– слабый учет российской действительности (незрелость фондового рынка, необязательность его участников и другие);

– неравноценное положение участников вексельных отношений: положение должника иногда выгоднее, чем кредитора;

– санкции к нарушителям вексельных норм в должной мере не применяются.

Что же мешает развиваться вексельному рынку? Существует также ряд факторов, мешающих нормальному развитию вексельного рынка в нашей стране. Прежде всего, это негативные стереотипы. У многих инвесторов изначально сложилось мнение о данной ценной бумаге как «несовременной» или какой-то «полукриминальной». Многих отпугивает отсутствие объективной информации о ценообразовании и реальной стоимости сделок, что случается достаточно часто. Влияет и то, что вексельный рынок имеет слабую инфраструктуру и неважно освещается СМИ. Мягко говоря, никак не способствуют улучшению ситуации действия Банка России, отнесшего подавляющее большинство долговых обязательств к активам повышенного риска, ужесточив при этом требования к проводимым операциям. Это ведет к снижению доли вложения и спроса инвесторов (в первую очередь банков), сокращению сроков обращения, падению активности на вторичном вексельном рынке.

Отсутствие достаточных юридических и экономических знаний в этой области у большинства людей, занимающихся предпринимательской практикой в нашей стране, слабая нормативная база, регламентирующая вексельное обращение, тормозят развитие вексельного обращения в России и приводят к возникновению большого количества проблем. В нашей стране все вексельное законодательство сводится к «Положению о простом и переводном векселе» и нескольким упоминаниям в Гражданском Кодексе. При этом многие вопросы, такие как, например, порядок бухгалтерского учета операций с векселями, порядок совершения платежа и протеста по векселю, налогообложение операций с векселями, порядок рассмотрения в арбитражных судах вексельных споров, порядок раскрытия информации о вексельных сделках либо совсем не оговариваются, либо требуют существенной доработки.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы:

· Отсутствие достаточной правовой базы. В нашей стране все законы, которые регулируют вексельное обращение сводится к «Положению о переводном и простом векселе» и нескольким упоминаниям в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

· Проблемы бухгалтерского учета векселей. К одной из проблем в бухгалтерском учете условно можно отнести искажение отчетности предприятия за счет учета, так называемых, «бронзовых» и «дружеских» векселей.

· Проблемы налогообложения векселей. Непонятным остается вопрос по поводу начисления, а также списания налога на добавленную стоимость на вексельные операции.

· Длительный срок рассмотрения вексельных споров в арбитражных судах. Примерно месяц уходит на рассмотрение дела по одному векселю. Учитывая то, что очень большое количество векселей находится в обороте, это число выглядит чудовищным. В этом случае необходимо внести корректировки в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении ускоренной процедуры рассмотрения исков по векселям)

· Проблема подделки векселей. В России очень сложно решить эту проблему по двум причинам: во-первых, для проверки подлинности надо проводить очень дорогостоящую экспертизу, а во-

вторых, надо проверять целый пакет документов. У нас нет достаточного количества таких высококвалифицированных специалистов для выполнения этой задачи. Поэтому, вексель следует выписывать в присутствии нотариуса

· В настоящее время, деятельность на вексельном рынке все больше и больше становится исключительно «клиентским бизнесом» с ограниченным кругом участников.

Для того чтобы рынок векселей развивался организованно и динамично, необходимо:

– развитие практики безналичного обращения векселей;

– создание организованной торговой площадки;

– повышение информационной прозрачности векселедателей и уровня их открытости для инвесторов.

Решение поставленных задач позволит вексельному рынку выйти на более высокий качественный уровень, стать безопасным и ликвидным сегментом финансовой системы, что даст возможность банкам и компаниям упростить механизм привлечения средств и получить надежный инструмент для краткосрочных инвестиций на отечественном финансовом рынке.

Кроме того необходимо выполнять приоритетные направлениям модернизации российского рынка банковских ценных бумаг: повышать емкость и прозрачность финансового рынка; обеспечивать эффективности рыночной инфраструктуры; формировать благоприятный налоговый климата для его участников; совершенствовать правовое регулирование на финансовом рынке. [4]

В заключении хотелось бы отметить, что проблема вексельного обращения в России в настоящее время очень актуальна и интересна с различных точек зрения.

Литература

1. Боброва О.Е., Макарова Т.С. О проблемах вексельного обращения в России // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2012. – № 3. – С. 264-270
2. Непсо Д.Г. Проблемы вексельного обращения в России // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке. – Липецк: Общество с ограниченной ответственностью «РаДуши», 2015. – С. 67-74.
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации: // www.cbr.ru.178129 (Дата обращения: 25.12.2016)
4. Стратегия и современная модель управления в сфере денежно-кредитных отношений / монография: Казаренкова Н.П., Колмыкова Т.С., Клюева Е.В., Остимук О.В., Полякова Т.Н., Ситникова Э.В., Световцева, Т.А., Третьякова И.Н. под редакцией Т. С. Колмыковой. Курск, 2014
5. Статистический бюллетень Банка России № 1 (272), М, 2016. – С. 305
6. Третьякова И.Н. Деньги. Кредит. Банки: практикум / Учебное пособие для бакалавров, обучающихся по направлению 080100.62 «Экономика» / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2014.
7. Тропина Ж.Н. Проблемы вексельного обращения. / Социально- экономические проблемы развития РФ. Сборник научных трудов. Москва, 2013. С.97-100
8. Хайдукова Е.С. Проблемы развития вексельного обращения в России // Актуальные проблемы современной науки. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2014. – С. 189-191.

Problems and tendencies of circulation of bills

Isaeva S.S.

Financial University under the Government of Russia Federation

This article is devoted to consideration of the bill of exchange, its tendencies of the address in Russia, and also to identification of problems. In this article the concept and the short characteristic of the bill of exchange, its structure and a tendency of the address is given. In this article problems of circulation of bills in Russia are revealed, and also ways of improvement of a situation are given. Data on the amounts of the bills of exchange considered by credit institutions for 2013-2015, structure of attraction of means by banks in rubles and foreign currency, turnovers on socklets of banks in the bill market are considered. The purpose of this article is studying of circulation of bills in Russia. In a research were applied as general scientific methods of a research, namely observation and the economic analysis, and a method of an empirical research, that is comparison, generalization, grouping. By results of article recommendations about development of circulation of bills in Russia have been submitted, and also the conclusion is drawn on the importance of bills for the country.

Keywords: concept bill, circulation of bills, tendencies, address problems in Russia

1. Bobrova O. E., Makarova T. S. About problems of circulation of bills in Russia//Scientific and technical and economic cooperation of Asia-Pacific countries in the 21st century. – 2012. – No. 3. – Page 264-270
2. Nepso D. G. Problems of circulation of bills in Russia//Modern problems and economic trends and managements in the 21st century. – Lipetsk: Limited liability company of Radusha, 2015. – Page 67-74.
3. Official site of the Central bank of the Russian Federation:// www.cbr.ru.178129 (Date of the address: 25.12.2016)
4. Strategy and modern management model in the sphere of the monetary relations / the monograph: Kazarenkova N. P., Kolmykov T. S., Klyueva E. V., Ostimuk O. V., Polyakov T.N., Sitnikova E. V., Svetovtseva, T.A., Tretyakov I. N. under T. S. Kolmykova's edition. Kursk, 2014
5. Statistical bulletin of the Bank of Russia No. 1 (272), M, 2016. – Page 305
6. Tretyakova I. N. Money. Credit. Banks: a practical work / the Education guidance for the bachelors studying in the Economy direction 080100.62 / Southwest state university. Kursk, 2014.
7. Tropina Zh. N. Problems of circulation of bills. / Social economic problems of development of the Russian Federation. Collection of scientific works. Moscow, 2013. Page 97-100
8. Haydukova E. S. Problems of development of circulation of bills in Russia//Urgent problems of modern science. – Ufa: Aeterna limited liability company, 2014. – Page 189-191.

Отраслевой анализ взаимосвязи инвестиционного процесса и циклических колебаний экономики, на примере экономики США

Тепловодский Михаил Михайлович
аспирант, кафедра экономической теории, Московский Государственный Институт (Университет) Международных Отношений МИД РФ (МГИМО (У) МИД РФ), hum91@mail.ru

Показано, что анализ взаимосвязи инвестиционного процесса и различных фаз экономического цикла с практической точки зрения интересно рассмотреть на примере привлечения иностранного / сохранения национального капитала в рамках реального сектора экономики страны. В таком случае капитал в экономику поступает в виде прямых инвестиций в различные отрасли экономики. Выявлено, что инвестиционный процесс является одним из основополагающих факторов экономического роста. Авторы показывают, что не только рост инвестиций способен стимулировать экономический рост, но и сам экономический рост стимулирует рост инвестиций. Различные отрасли экономики по-разному реагируют на изменения экономической конъюнктуры, что подтверждает необходимость проведения отраслевого анализа при принятии решения о стимулировании инвестиционного процесса в экономике. Исторически подтверждается существования защитных отраслей и отраслей роста, которые являются более или менее перспективными для инвестиций в зависимости от фазы экономического цикла. Инвестиционные стратегии, построенные на отраслевом анализе, могут быть использованы при принятии инвестиционных решений не только частными инвесторами, но также и государственными субъектами экономики. Нахождение правильного баланса в рамках инвестиционного портфеля или, что более важно, определение точек роста экономики для осуществления государственных инвестиций или стимулирования частных инвестиций за счет средств государства – является целью реализации данных стратегий. Описание поведения отраслей в рамках изменений экономической конъюнктуры является важной частью этих стратегий. По этой причине необходимо провести отраслевой анализ взаимосвязи инвестиционного процесса и различных фаз экономического цикла в экономике.
Ключевые слова: анализ, экономика, инвестиции, цикл, структура, рост.

Развитие экономики и формирование экономического роста зависит от ряда факторов и характеризуется текущим состоянием экономической конъюнктуры в стране [3, с. 135]. Динамика экономической конъюнктуры представляет собой циклические колебания в экономике. К основным показателям экономической конъюнктуры можно отнести [12]:

1) Уровень промышленного производства;
2) Показатели инвестиционной активности;
3) Уровень занятости;
4) Объемы внутренней и внешней торговли;
5) Уровень инфляции;
6) Показатели денежного рынка (уровень процентных ставок, объем денежной массы);
7) Состояние платежного баланса.

В том, что касается показателей инвестиционной активности, то ключевое значение имеет динамика вложений в тот или иной сектор экономики, что позволяет делать выводы о перспективах дальнейшего развития. Если уровень инвестиций слишком слаб, то велика вероятность снижения спроса и дальнейшего ослабления экономической конъюнктуры. В ситуации, когда объемы инвестиций растут, можно рассчитывать на повышение объема заказов, увеличение спроса, расширение производства и т.д. [5]

В рамках процесса инвестирования в реальный сектор экономики инвесторы зачастую применяют комплексные отраслевые стратегии с целью максимизации своей прибыли. Такие стратегии время от времени применяются инвесторами, которые, прежде чем осуществить инвестиции, проводят глубокий фундаментальный анализ отраслей в контексте складывающейся экономической конъюнктуры. Экономическая конъюнктура характеризует развитие экономики, изменение валютных курсов, процентных ставок, уровень экономической активности, величину заработной платы, динамику потребления и производства. Изменения экономической конъюнктуры во времени формируют фазы экономического цикла и, в свою очередь, формируют ожидания инвесторов. В рамках такой стратегии инвесторы не ориентируются на отдельно взятые компании в отрасли, они анализируют перспективы отрасли целиком. Инвестиционные стратегии, функционирующие на схожих принципах, можно охарактеризовать в общем как «Стратегии ротации отраслей» [2, с. 1026].

Стратегия ротации отраслей подразумевает анализ циклических колебаний в экономике на различных временных периодах: краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных. Однако, в целях исследования предлагается проанализировать взаимосвязи среднесрочных экономических циклов (8-11 лет) и различных отраслей экономики на примере экономики США [8]. В данном случае приоритет отдан анализу среднесрочных экономических циклов по причине их промышленной сущности – циклы производства или промышленные циклы.

Важность промышленных циклов сложно переоценить. Промышленные предприятия, ориентируясь на их продолжительность, составляют свои производственные программы, определяют технико-экономические показатели своей деятельности и реализуемых инвестиционных проектов [11]. Продолжительность промышленного цикла напрямую оказывает влияние на сроки реализации программы производства новой продукции и показатели оборачиваемости оборотного капитала предприятия, определяет параметры организационного планирования и материально-технического обеспечения предприятия.

Посредством анализа промышленных циклов предприятия могут чутко реагировать на изменение величин совокупного спроса и предложения, тем самым повышая

эффективность своей деятельности. Необходим постоянный контроль запасов и объемов производства, чтобы на волне спада экономической активности нивелировать негативное воздействие формирующихся в экономике кризисных явлений. Вложение инвестиций с целью расширения или создания новых производственных мощностей также напрямую зависит от экономической конъюнктуры, складывающейся в промышленности [6].

Таким образом, можно сказать, что промышленные циклы лежат в основе инвестиционного планирования, а, следовательно, и инвестиционного процесса, что делает наиболее интересным анализ взаимозависимостей процессов развития отраслей и фаз экономического цикла. В рамках данного подхода инвестиционный процесс рассматривается как процесс перераспределения инвестиций/инвестиционных ресурсов в экономике. Основой инвестиционного процесса является мобилизация инвестиционных ресурсов и направление их на создание добавленной стоимости [1, с. 83].

В своих целях инвесторы разделяют экономический цикл на четыре фазы (рис. 1):

1) Фаза сжатия;
2) Фаза спада;
3) Фаза оживления;
4) Фаза подъема.

По мере того как экономика переходит из одной фазы цикла в другую, также происходит и ротация отраслей, которые демонстрируют наибольший рост в определенных экономических условиях. Формируется перечень отраслей-лидеров, которые растут наибольшими темпами на данной фазе экономического цикла, и отраслей-аутсайдеров, которые, наоборот, проявляют наибольшие признаки снижения. Благодаря структурным изменениям в экономике, технологическим инновациям, особенностям экономической политики государства и другим факторам ни один сектор не ведет себя идентично в условиях различных фаз экономического цикла [10].

Фаза оживления

Данная фаза экономического цикла характеризуется повышением экономической активности и оживлением потребительского спроса. Происходит оживление рынка кредитования по причине применения стимулирующих мер денежно-кредитной политики, что позволяет создавать здоровую среду для быстрого роста промышленного производства и спроса со стороны потребителей. Потребительский спрос растет более быстрыми темпами, чем темпы промышленного производства, что оказывает значительное влияние на сокращение товарно-материальных запасов и стимулирует производителей осуществлять инвестиции в основной капитал [7].

На фазе оживления наиболее активно себя проявляют отрасли, наиболее чувствительные к изменениям процентной ставки: производство товаров длительного пользования и потребительских товаров, связанная с ними торговля и логистика [9]. Чувствительность по отношению к процентным ставкам обуславливается, прежде всего, растущим потребительским спросом, который в значительной мере зависит от доступности

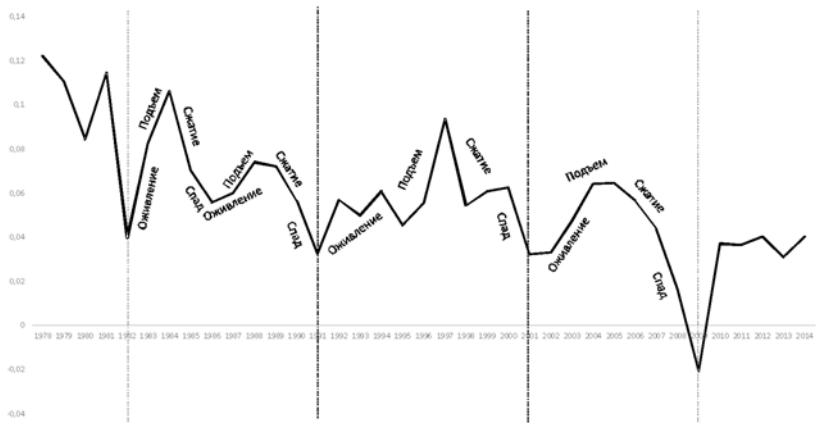

Рис. 1. Темпы прироста ВВП США, 1978-2014[1]

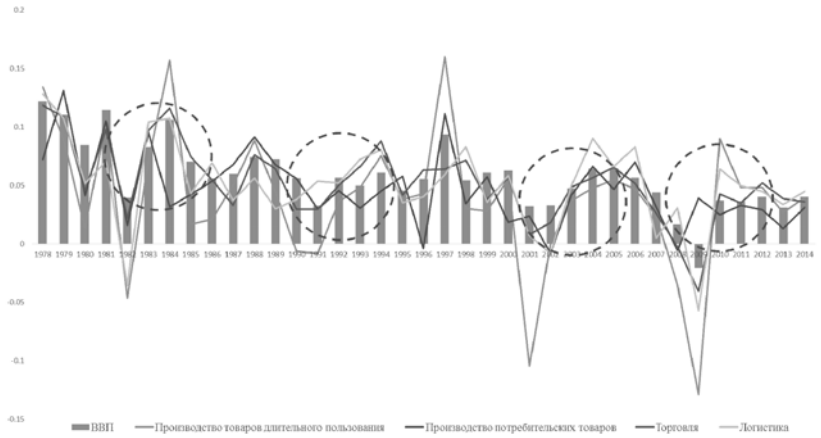

Рис. 2. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза оживления – лидеры, 1978-2014[2]

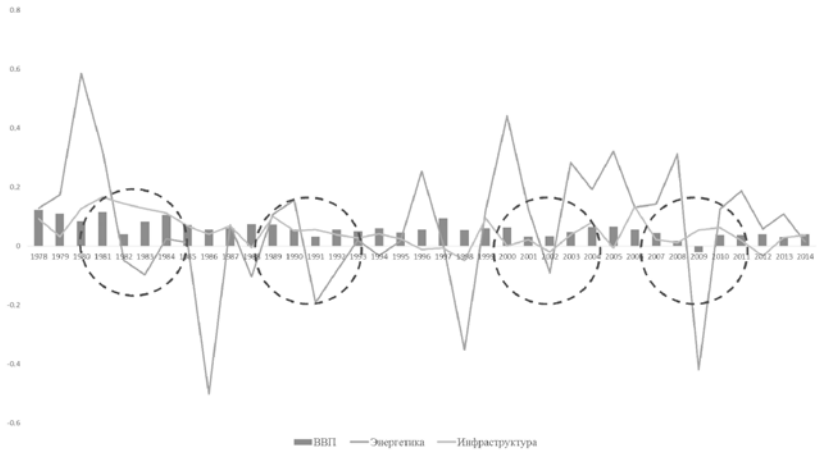

Рис. 3. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза оживления – аутсайдеры, 1978-2014[3]

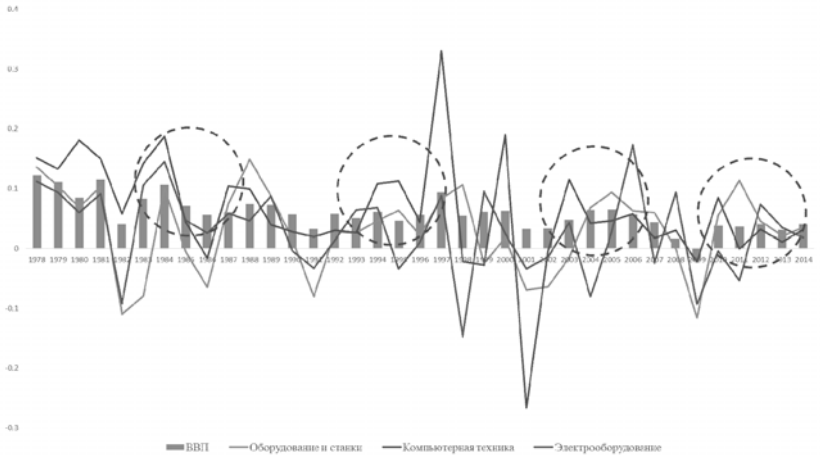

Рис. 4. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза роста – лидеры, 1978-2014[4]

Рис. 5. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза роста – аутсайдеры, 1978-2014[5]

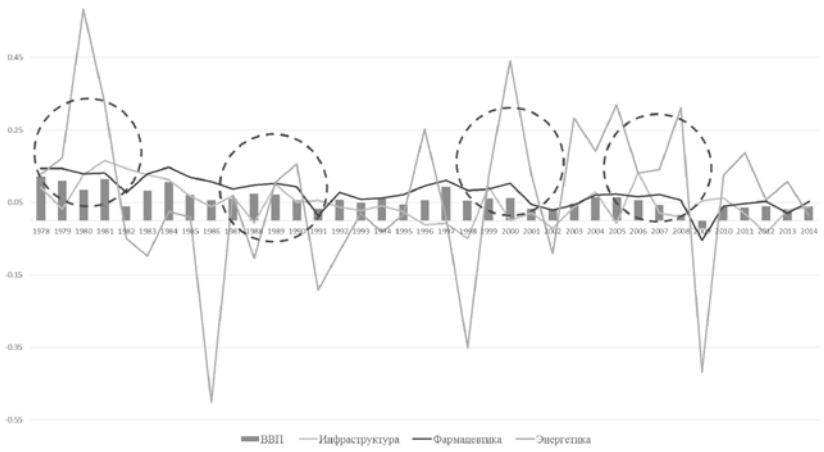

Рис. 6. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза сжатия– лидеры, 1978-2014[6]

кредитных ресурсов и стимулируется низкими процентами ставками в рамках стимулирующих мер денежно-кредитной политики (рис. 2).

С другой стороны, также испытывают рост отрасли, чувствительные по отношению к общей экономической активности: промышленное производство и информационные технологии – которые оперативно реагируют на переход экономики из состояния спада в состояние оживления. Такой эффект обусловлен ростом потребительского спроса в целом по экономике [4].

В числе отстающих отраслей экономики на фазе оживления выделяют отрасль инфраструктуры и энергетики, которые выступают в роли «защитных» отраслей. Под «защитной» отраслью в данном случае понимаются такие отрасли, показатели развития которых на протяжении всего экономического цикла не зависят от изменений экономический конъюнктуры. Безусловно, повышение доступности заемных средств в краткосрочном периоде позволяет стимулировать реализацию отраслевых проектов, однако инвесторы рассматривают эти отрасли в долгосрочной перспективе, что делает их менее привлекательными на фазе оживления экономической активности (рис. 3).

Фаза роста

Экономика продолжает свое поступательное движение в рамках восстановления, однако темпы ее роста становятся более умеренными по сравнению с фазой оживления, что приводит к тому, что отрасли, более чувствительные к изменению процентных ставок, перестают быть лидерами экономики. Эти сектора продолжают расти, однако изменение тренда в некоторых из них происходит тогда, когда наступает насыщение спроса в отношении их продукции по мере роста объемов производства, благодаря инвестициям в основной капитал.

На фазе роста экономики наблюдается поочередная смена лидерства среди отраслей, и ни одна из них не показывает роста «значительно выше» рынка.

Наиболее стабильные показатели в этот период показывает отрасль информационных технологий, особенно, что касается производства оборудования и программного обеспечения, так как спрос на продукцию стабилизируется по причине уверенности большинства компаний в восстановлении экономики и их готовности повышать свои расходы на статьи затрат, которые повышают эффективность их деятельности.

Что касается промышленного производства, то ни одна из отраслей не выделяется на общем фоне экономического роста, однако есть отрасли, которые показывают себя лидерами. Это те отрасли, которые производят товары производственного назначения (оборудование, станки и пр.), так как спрос на их продукцию остается стабильным в связи с ростом большинства отраслей и ростом инвестиций в основной капитал (рис. 4).

Наименее активными секторами экономики остаются отрасли инфраструктуры и энергетики.

Фаза сжатия

На данном этапе в экономике проявляются первые признаки ее «перегрева»,

которые могут привести ее в состояние рецессии и высоким темпам инфляции. Экономика находится в состоянии замедления, так как предельные показатели экономического роста, в том числе полная занятость, достигнуты, промышленность выходит на максимальные объемы производства и спрос удовлетворяется в полном объеме.

В целях борьбы с инфляцией в экономике запускаются сдерживающие меры денежно-кредитной политики – сокращается рынок кредитования и происходит дальнейшее сокращение промышленного производства. Размеры запасов постепенно превышают объемы продаж из-за временного лага в реакции на изменения экономической конъюнктуры со стороны производителей.

В экономике формируется инфляционное давление. Планируемые инвестиции превышают сбережения – это означает, что предложение сбережений отстает от инвестиционных потребностей. Инвестиционные возможности в такой ситуации иссякают, так как все большая часть дохода направляется на потребление. Спрос на товары и услуги растет, а в силу эффекта мультипликации нарастающий спрос давит на цены в сторону их инфляционного повышения.

На первый план выходят отрасли, производство которых ориентируются на удовлетворение необходимых потребностей и меньше зависят от экономической конъюнктуры, к примеру: отрасль фармацевтики. На этой фазе экономического цикла, также демонстрирует позитивную динамику отрасль инфраструктуры и энергетики (рис. 6).

Что касается наименее перспективных отраслей на этой фазе экономического цикла, то среди них стоит выделить отрасли информационных технологий и производства товаров длительного пользования, которые, находясь под инфляционным давлением в условиях сокращения рынка кредитования теряют свою долю потребительского спроса (рис. 7).

Фаза спада

Данная фаза ознаменовывается дальнейшим значительным сокращением экономической активности и сжатием рынка кредитования. В экономике появляется необходимость реализации стимулирующих мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политик. Формируются предпосылки для фазы оживления.

На данном этапе сбережения превышают потребности в инвестировании, так как в этой ситуации текущие расходы на

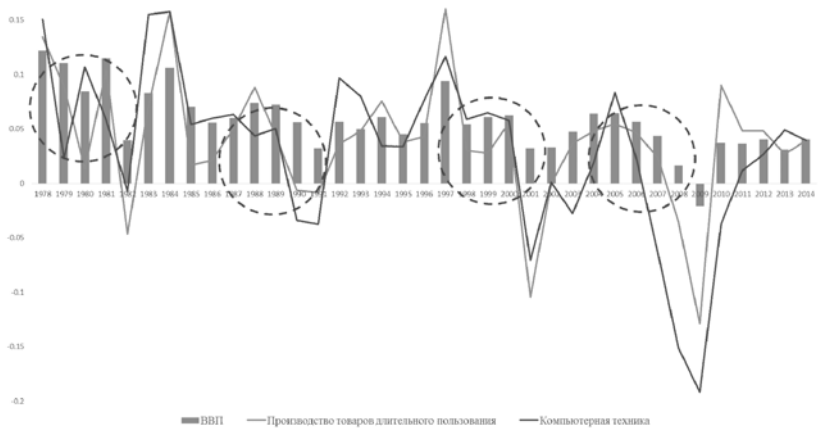

Рис. 7. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза сжатия–аутсайдеры, 1978-2014[7]

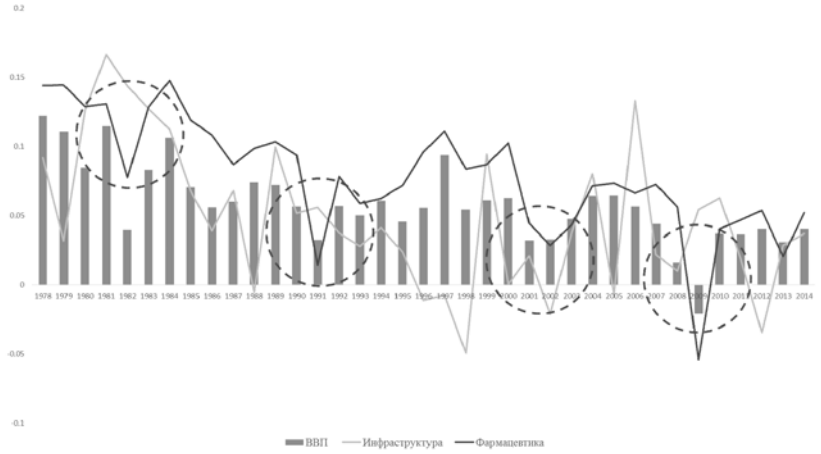

Рис. 8. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза спада–лидеры, 1978-2014[8]

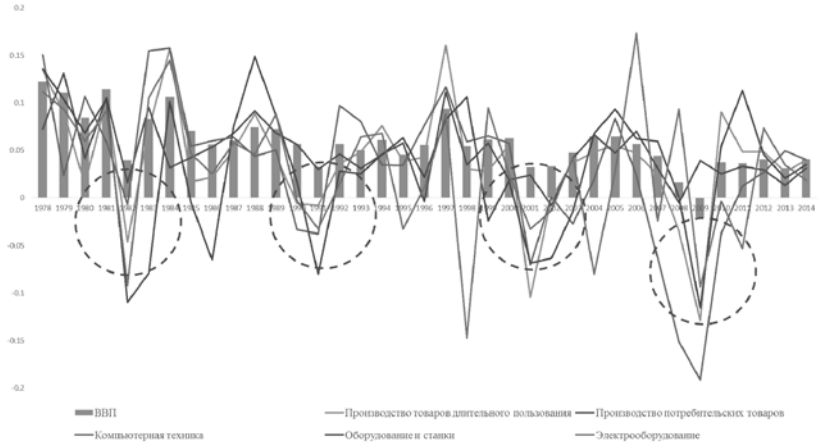

Рис. 9. Темпы прироста ВВП США и отраслей экономики США, фаза спада–аутсайдеры, 1978-2014[9]

товары и услуги низкие, ведь население предпочитает большую часть дохода сберегать. Это сопровождается спадом промышленного производства и понижением уровня занятости. Сокращение занятости в той или иной сфере производства влечет за собой дальнейшее сокращение занятости и доходов в экономике страны. На фоне замедления промышленного производства также падают объемы запасов, не смотря на значительное падение спроса в экономике.

Темпы экономического роста замедляются: отрасли экономики, наиболее чувствительные к изменениям экономической конъюнктуры: промышленное производство (оборудование и станки), производство потребительских товаров

и товаров длительного пользования, производство компьютерной техники – постепенно сокращаются, а «защитные» отрасли: инфраструктура и фармацевтика – наоборот, выходят в абсолютные лидеры роста экономики (рис. 8-9).

«Стратегия ротации отраслей» позволяет инвесторам, как отечественным, так и иностранным, проводить наиболее справедливую оценку потенциала своих инвестиций в разрезе отраслей и фаз экономического цикла. Так как инвестиции в реальный сектор экономики предполагают некую долгосрочность – горизонт инвестирования превышает 5 лет, инвесторам необходимо достаточно четко понимать, какие отрасли на текущий момент наиболее перспективны, а какие, наоборот, будут перспективны в будущем.

Стоит отметить, что такой подход к инвестированию позволяет обеспечивать непрерывность инвестиционного процесса. Под непрерывностью в данном случае понимается наличие постоянной возможности перераспределения инвестиционных ресурсов по различным отраслям экономики в соответствии со складывающейся экономической конъюнктурой.

Так, экономический спад не должен являться причиной значительного оттока капитала из экономики. На этой фазе экономического цикла инвесторы могут перевести свой фокус с одних отраслей на другие, которые в данный момент показывают больший потенциал развития. Обратная ситуация также верна, когда эти отрасли перестают быть экономически эффективными, в случае роста экономики, и уже другие отрасли становятся более привлекательными для инвесторов.

Такой подход к проведению экономического анализа обеспечивает инвесторов необходимой информацией с точки зрения приложения их инвестиций и повышения эффективности инвестиционной деятельности. Что касается экономики страны, то он позволяет привлекать и сохранять капитал в рамках инвестиционного процесса, а также распределять капитал по отраслям, которые в данной фазе экономического цикла в нем нуждаются для реализации предпосылок дальнейшего роста.

Литература

1. Аксенова Е.М. Обзор исследований влияния ПИИ на экономическое развитие принимающих стран // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 5. С. 77-92.

2. Мельникова А.С. Теоретико-методические подходы к оценке влияния на экономику региона зарубежных инвестиций в условиях геоэкономических вызовов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 1024-1027.

3. Пржедецкая Н.В., Шевелева В.В. Инвестиционный потенциал территории опережающего развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 3 (88). С. 134-136.

4. Azuelos, M. (2017). Turning the Telescope Around. The Anglo-American 'Special' Economic Relationship in the 'Post-American' World. In A. Groutel, M.-C. Pauwels, & V. Peyronel (Eds.), Revisiting the UK and Ireland's Transatlantic Economic Relationship with the United States in the 21st Century: Beyond Sentimental Rhetoric (pp. 23-55). London: Palgrave Macmillan UK.

5. Bartlett, D. (2016). The Economic Dimensions of Globalization. In N. C. Noonan & V. Nadkarni (Eds.), Challenge and Change: Global Threats and the State in Twenty-first Century International Politics (pp. 107-142). New York: Palgrave Macmillan US.

6. Damro, C. (2016). Competitive Interdependence: Transatlantic Relations and Global Economic Governance. In R. Alcaro, J. Peterson, & E. Greco (Eds.), The West and the Global Power Shift: Transatlantic Relations and Global Governance (pp. 179-196). London: Palgrave Macmillan UK.

7. Donoso, V., & Martin, V. (2016). Product relatedness and economic diversification in the USA: an analysis at the state level. The Annals of Regional Science, 56(2), 449-471. doi:10.1007/s00168-016-0747-8

8. Greer, J. L., & Gonzales, O. (2017). Community Development Investment in the USA Community Economic Development in the United States: The CDFI Industry and America's Distressed Communities (pp. 139-183). New York: Palgrave Macmillan US.

9. Kumar, R. R., Stauvermann, P. J., & Patel, A. (2016). Exploring the link between research and economic growth: an empirical study of China and USA. Quality & Quantity, 50(3), 1073-1091. doi:10.1007/s11135-015-0191-3

10. Luckhurst, J. (2016). China–US Economic Cooperation as Antidote to Strategic Conflict G20 Since the Global Crisis (pp. 215-247). New York: Palgrave Macmillan US.

11. Raudino, S. (2016). The Praxis of Economic Growth: Lessons from History Development Aid and Sustainable Economic Growth in Africa: The Limits of Western and Chinese Engagements (pp. 79-127). Cham: Springer International Publishing.

12. Ward, J. O. (2016). Differences Among Nations in Measuring Economic Damages. In F. D. Tinari (Ed.), Forensic Economics: Assessing Personal Damages in Civil Litigation (pp. 305-316). New York: Palgrave Macmillan US.

Ссылки:

1 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

2 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

3 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

4 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

5 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

6 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

7 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

8 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

9 По данным http://www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpindy.cfm

Sectoral analysis of the relationship of the investment process and the cyclical fluctuations of the economy, by the example of the US economy

Teplovodsky M.M.

Moscow State Institute (University) of International Relations (MGIMO)

It is shown that the analysis of the relationship of the investment process and the different phases of the economic cycle with a practical point of view it is interesting to consider the example of attracting foreign / national capital preservation as part of the real sector of the economy. In this case, the capital in the economy comes in the form of direct investment in various sectors of the economy. It was revealed that the investment process is one of the fundamental factors of economic growth. The authors show that not only the growth of investments capable of stimulating economic growth, but also the economic growth stimulates the growth of investment. Different industries in economy differently react to changes of an economic environment that confirms the need of carrying out the industry analysis supporting decision making on stimulation of investment process in economy. It is proved historically that there are protective industries and industries of growth which are more or less perspective for investments depending on a phase of economic cycle. The investment strategies based on the industry analysis can be used in case of adoption of investment decisions not only by private investors, but also by public entities. These strategies are aimed at finding not

only better balance within an investment portfolio but determination of sources of growth within economy for implementation of the state investments or stimulation of private investments public entities. The description of behavior of industries within changes of an economic environment is an important part of these strategies. For this reason it is necessary to analyze the relationship of the investment process and the different phases of the economic cycle in the economy referring to different industries.

Keywords: analysis, economy, investment, loop structure, growth.

References

1. Aksenova E.M. Obzor issledovanij vlijanija PII na jekonomicheskoe razvitie prinimajushhih stran // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo. 2016. № 5. S. 77-92.
2. Mel'nikova A.S. Teoretiko-metodicheskie podhody k ocenke vlijanija na jekonomiku regiona zarubezhnyh investicij v uslovijah geojekonomicheskih vyzovov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-3 (75-3). S. 1024-1027.
3. Przhedeckaja N.V., Sheveleva V.V. Investicionnyj potencial territorii operezhajushhego razvitija // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2016. № 3 (88). S. 134-136.
4. Azuelos, M. (2017). Turning the Telescope Around. The Anglo-American 'Special' Economic Relationship in the 'Post-American' World. In A Groutel, M.-C. Pauwels, & V. Peyronel (Eds.), Revisiting the UK and Ireland's Transatlantic Economic Relationship with the United States in the 21st Century: Beyond Sentimental Rhetoric (pp. 23-55). London: Palgrave Macmillan UK.
5. Bartlett, D. (2016). The Economic Dimensions of Globalization. In N. C. Noonan & V. Nadkarni (Eds.), Challenge and Change: Global Threats and the State in Twenty-first Century International Politics (pp. 107-142). New York: Palgrave Macmillan US.
6. Damro, C. (2016). Competitive Interdependence: Transatlantic Relations and Global Economic Governance. In R. Alcaro, J. Peterson, & E. Greco (Eds.), The West and the Global Power Shift: Transatlantic Relations and Global Governance (pp. 179-196). London: Palgrave Macmillan UK.
7. Donoso, V., & Martin, V. (2016). Product relatedness and economic diversification in the USA: an analysis at the state level. The Annals of Regional Science, 56(2), 449-471. doi:10.1007/s00168-016-0747-8
8. Greer, J. L., & Gonzales, O. (2017). Community Development Investment in the USA Community Economic Development in the United States: The CDFI Industry and America's Distressed Communities (pp. 139-183). New York: Palgrave Macmillan US.
9. Kumar, R. R., Stauvermann, P. J., & Patel, A. (2016). Exploring the link between research and economic growth: an empirical study of China and USA. Quality & Quantity, 50(3), 1073-1091. doi:10.1007/s11135-015-0191-3
10. Luckhurst, J. (2016). China–US Economic Cooperation as Antidote to Strategic Conflict G20 Since the Global Crisis (pp. 215-247). New York: Palgrave Macmillan US.
11. Raudino, S. (2016). The Praxis of Economic Growth: Lessons from History Development Aid and Sustainable Economic Growth in Africa: The Limits of Western and Chinese Engagements (pp. 79-127). Cham: Springer International Publishing.
12. Ward, J. O. (2016). Differences Among Nations in Measuring Economic Damages. In F. D. Tinari (Ed.), Forensic Economics: Assessing Personal Damages in Civil Litigation (pp. 305-316). New York: Palgrave Macmillan US.

Оценка использования бюджетных инвестиций в раскрытии инвестиционного потенциала отечественной экономики

Фирсов Дмитрий Александрович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей АНО ВО «Международный банковский институт», firsov_d@mail.ru

Статья посвящена анализу государственного участия в инвестиционном процессе посредством реализации бюджетных инвестиций. Речь идет о формах и направлениях государственной инвестиционной политики, связанной с бюджетными инвестициями. Рассматривается потенциал отечественной экономики и возможности трансформации государства в системного инвестора в условиях рыночной экономики с целью достижения устойчивого роста ВВП. Отмечается, что основным инструментом достижения данной цели может стать неоиндустриализация. Исследуются стратегические факторы влияния на систему принятия решений в сфере бюджетных инвестиций. К ним отнесены: доля граждан, имеющих личную финансовую заинтересованность; организация системы целеполагания; производительность труда исполнителей, участвующих в реализации государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций. Показано ключевое значение персонификации в выборе основных направлений государственной инвестиционной политики. Экономически активные субъекты преследуют цель максимизации дохода различными способами, включая использование в своих личных целях государственного механизма. В результате преобладают краткосрочные интересы субъектов, которые переносятся на соответствующие направления государственной инвестиционной политики, препятствуя наукоемким долгосрочным проектам, а также снижается эффективность управления государственным имуществом. Сделан вывод, что последнее ставит под сомнение возможность использования бюджетных инвестиций для проведения неоиндустриализации по причине запуска процессов вытеснения производными инвестиционными проектами проектов развития.
Ключевые слова: бюджетные инвестиции, неоиндустриализация, государственная инвестиционная политика, производные инвестиционные проекты, целеполагание.

Действующие концепции развития исходят из предпосылок, что российская экономика обладает достаточным внутренним потенциалом для выхода из кризиса и достижения устойчивого экономического роста. В качестве одного из предполагаемых способов его раскрытия рассматривается внедрение новых механизмов концентрации финансовых ресурсов и кооперации инвесторов при ведущей роли государства. Чтобы понять возможность потенциального использования бюджетных инвестиций в работе данных механизмов, целесообразно подробно рассмотреть содержание последних.

Создание предпосылок для изменения структуры инвестиционного предложения на государственном уровне требует также особой методологии. Необходимо оценить перспективы принятия на себя государством функций системного инвестора. Объектом исследования в данном варианте следует рассматривать совокупность всех инвестиционных проектов отечественной экономики, как взаимосвязанных элементов системы, привлекательность которой заключается в обеспечении устойчивого экономического роста. Таким образом, в рамках представленных параметров привлекательность данных проектов касается общества в целом.

Несовпадение частных и общественных интересов рассматривались учеными экономистами, начиная с XIX века. Так, Г. Седжвик в своей публикации «Принцип политической экономии» описал положение о том, что свободная конкуренция не дает справедливого распределения в обществе. В дальнейшем исследования соотношения экономических интересов общества и индивида получили широкое распространение благодаря работам А. Пигу.[7] Ученый ввел новый термин, названный предельным чистым продуктом. Пигу подразделил его на частный предельный чистый продукт, который достается инвестору, и общественный предельный чистый продукт, создаваемый инвесторами за счет использования общей массы ресурсов общества, и исследовал взаимосвязь между ними. «Если при данном разбиении ресурсов между отраслями любая возможная форма их использования дает одну и ту же ценность предельного чистого продукта, тогда их разбиение оптимально и национальный дивиденд достигает максимума. Если же при данной форме использования ресурсов в какой-то сфере экономики отдача меньше, чем могла бы быть в другом месте, то перемещение этой доли ресурсов из первой сферы во вторую увеличивает национальный дивиденд. При этом равновесие достигается при равенстве общественного и частного предельного общественного продукта. Если общественный продукт больше, равновесие достигается через дотации и повышение цен, если наоборот - государство должно увеличивать налоги».[7]

В последующем теорию А. Пигу по ряду аспектов развивали Патинкин, Фридман, Джонсон и другие ученые. При этом точного окончательного критерия общественной ценности продукта выявлено не было, что подтверждает унифицированность и важность исследуемой общественной нацеленности на устойчивый экономический рост. Очевидно, что при таком подходе каждый инвестиционный проект должен иметь определенные признаки, необходимые для требуемых характеристик всей совокупности.

В настоящее время государство активизировало участие в инвестиционном процессе, восстановив и модернизировав оборонно-промышленный комплекс, атомную и космическую промышленность. Однако расширить масштаб модернизации промышленности с целью достижения устойчивого экономического роста вне зависимости от мировых цен на энергоносители пока не представляется возможным, несмотря на заявленные намерения, включающие возможность перехода экономики к стратегическому планированию.

Для практического развития системы стратегического планирования и выработки адекватных мер необходимо использование научных достижений. Как отечественная,

так и зарубежная экономическая наука обладает серьезными наработками в области оптимального планирования.

Элементы стратегического планирования исследовались отечественными учеными еще в дореволюционной России. Так, В.К. Дмитриев составил систему линейных уравнений, позволяющих определить оптимальные трудозатраты, в том числе, в процессе межотраслевых отношений. После революции экономико-математическая школа в России стала широко развиваться. Получила широкое распространение концепция межотраслевого баланса народного хозяйства.[1] Ее авторами были П. Попов, Л. Литощенко, Н. Дубенецкий, Ф. Дубровников, И. Морозова, О. Квиткин, А. Первухин.

Деятельность, функции и цели системного инвестора в экономической науке зачастую отражается в теориях экономического роста.

Несмотря на то, что их родоначальниками принято считать последователей Дж. М. Кейнса Р. Харрода и Е. Домара, основу теории экономического роста заложил отечественный экономист Г.А. - Фельдман, опередив вышеперечисленных западных исследователей. Результатом его исследований стала модель межотраслевого баланса. Г.А. Фельдман выделил в экономике два сектора: производство предметов потребления и производство средств производства. Первый сектор обеспечивает простое воспроизводство, а второй - расширенное. Г.А. Фельдман обосновал модель достижения устойчивого экономического роста за счет подбора оптимального соотношения двух секторов с ведущей ролью второго сектора, обеспечивающего расширенное воспроизводство. В качестве исходного параметра ученый предложил распределение национального дохода на увеличение капитальных фондов и текущее потребление в пропорциях, обеспечивающих устойчивый экономический рост. Г.А. Фельдман показал, что в краткосрочном периоде рост потребления зависит от показателя эффективности использования капитальных фондов. В долгосрочном периоде автор прогнозировал постепенное увеличение показателя капиталоотдачи при одновременном снижении доли сектора производства средств производства. Результаты исследований Г.А. Фельдмана не были применены на практике, но нашли отражение в научных разработках Е. Домара и Р. Харрода.

Модель Домара зарубежные ученые и ряд отечественных относят к первоосновам современной теории экономического роста. Домар исследовал проблему полной занятости в долгосрочном периоде. Условием динамического равновесия (оптимального темпа роста) по результатам его работ является равенство прироста денежного дохода и прироста производственных мощностей, которое зависит от уровня капиталоотдачи и средней доли сбережений в национальном доходе. В модели Харрода представлен оптимальный уровень склонности к сбережению, при котором достигается динамическое равновесие. Отклонения от равновесного уровня требуют государственного вмешательства. Данные модели в целом имели ряд допущений. Государственные расходы и чистый экспорт не учитывались в расчетах, поэтому прямого практического воплощения модели не получили. Однако они послужили базой для дальнейшего исследования зависимости динамики ВВП от изменений объема основного капитала в экономике с последующим внедрением новых концептуальных основ, благодаря которым во второй половине XX века ряд западных стран взял курс на неоиндустриализацию.

Развитием математических методов нахождения общего максимального эффекта от капитальных вложений в масштабе всего народного хозяйства во второй половине 1950-х - начале 1960 гг. занимались В.В. Новожиловым, Л.В. Канторовичем и В.С. Немчиновым. За научную разработку методов линейного программирования и экономических моделей, решающих задачи соизмерения затрат и их результатов, авторы были удостоены Ленинской премии.

В 1975 году за выдающийся вклад в мировую экономическую науку Л.В. Канторович был удостоен Нобелевской премии по экономике. Он предложил математический метод выбора оптимального варианта распределения ресурсов, который получил широкое практическое распространение, не только в СССР, но и во многих странах.

В.В. Новожилов и В.С. Немчинов внесли весомый вклад в экономическую науку, разработав теорию плановых расчетов и общую математическую методологию оптимального планирования. Сбалансированность экономики и планомерность хозяйственного процесса в обществе по результатам исследований ученых могут быть достигнуты через рыночные стоимости на основе равновесных цен. Необходимость использования рыночных регуляторов в сочетании с государственным планированием и реализацией капитальных вложений, направленных на непрерывное обновление и расширение основных средств, с целью поддержания технологического превосходства и максимального удовлетворения общественно необходимых потребностей, была доказана в строгой математической форме. При этом слабая маневренность и статичность советской экономики в аспекте необходимости рыночных преобразований не позволили реализовать на практике разработки ученых в полной мере. Несмотря на рост введенных в действие основных фондов более чем в 35 раз, за период 1928-1988 гг., потребительский спрос удовлетворен не был. В будущем ситуация привела к серьезным финансовым диспропорциям и снижению производительности труда.

Из современных научных концепций, посвященных неоиндустриализации, особый интерес представляют исследования д-ра экон.наук, профессора С.С. Губанова.[11] К одному из препятствующих факторов ученый относит вытеснение промышленных секторов спекулятивными направлениями.

Основным негативным фактором снижения эффективности промышленного производства в 1980-х годах с переходом к компрадорской экономической системе в 1990-х годах С.С. Губанов считает направленность на получение прибыли всех хозяйствующих субъектов: «В отношении к производству ради прибыли есть еще одна исключительно важная грань, к сожалению, не обнаруженная советским довоенным опытом, а потому не найденная и кейнсианством. Общественное воспроизводство подразделяется на производство средств производства и производство предметов конечного потребления, т.е. включает в свой состав промежуточные и конечные переделы. Когда господствует низший, частнохозяйственный капитализм, персонифицированным частным собственникам капитала абсолютно безразлично, из чего выжимать максимум прибыли - из промежуточной продукции или конечной. В России сейчас установлена частнокапиталистическая система, настроенная на максимизацию прибыли главным образом из промежуточного производства: сырьевого и добывающего. Положение усугубляется компрадорским характером данной системы, поскольку она подстегивает погоню за валютной прибылью, присваиваемой компрадорским меньшинством в форме сырьевой ренты. Большей исторической ошибки, чем выбор в пользу стихии извлечения максимальной

прибыли из промежуточного производства, из добычи и экспорта сырья, совершить уже невозможно. Если реформы 1950-1960-х гг. возвратили нашу страну к системе трестовского, или отраслевого капитализма середины 1920-х гг., то реформы 1980-1990-х гг. отбросили ее вообще на уровень отношений дореволюционного капитализма, всецело зависимого от иностранного капитала. Вместе с отсталостью вернулось и вновь стало настоящим компрадорское прошлое, похороненное, казалось бы, безвозвратно».[3]

Решение противоречий по поводу получению прибыли ученый видит в организации производственных отношений в рамках госкапитализма: «если курс берется на госкапитализм и складывается фигура совокупного, деперсонифицированного капиталиста, ассоциированного с государством, обществу вовсе небезразлично, из чего выжимается максимум прибавочной стоимости - из промежуточного или конечного производства».[3]

С.С. Губанов исследует процесс индустриализации, плавно переходящий в неоиндустриализацию. Он рассматривает в своих исследованиях две стадии индустриализации: электрификацию и автоматизацию. При этом вторая стадия является ключевой составляющей неоиндустриализации. По мнению ученого первая стадия индустриализации внедрялась своевременно и оперативно: «СССР был одним из бесспорных лидеров мира во времена первой фазы индустриализации, в условиях электрификации, когда базисным продуктом общества выступало только электричество».[4] Ситуация серьезно изменилась по мере продвижения второй стадии: «Советское руководство не сумело различить в микропроцессоре новый базисный продукт, а потому упустило и момент наступления, и саму общую тенденцию неоиндустриализации. Ресурсы, знания, кадры, научно-технический и промышленный потенциал оказались распыленными по вспомогательным направлениям, не сфокусированными на генеральном - на микропроцессоре. Напротив, остальные развитые страны, прежде всего США, сориентировались раньше, опередили нас и в определении центрального направления развития, и в деле концентрации здесь всей необходимой для прорыва ресурсной мощи».[4]

С.С. Губанов отмечает, что СССР лишился концентрации должных организационно-экономических форм концентрации сил и средств из-за децентрализации, начатой в первой половине 1960-х гг., обусловившей начало раздробления межотраслевых связей за счет введения специфичной системы хозрасчета на предприятиях. Из-за этого СССР начал уступать США в темпах неоиндустриализации, базирующихся на хорошо отлаженных государственно-корпоративных связях, характерных для американской модели.

В западной экономической науке в этот период начали ярко проявляться искажения между отдельными теоретическими положениями и реальной практикой. Так, Д. Белл рассматривает вместо неоиндустриализации постиндустриальное общество, основу которого составляет сектор услуг. Позднее Д. Белл охарактеризовал такое общество, как информационное. Его последователи стали использовать разработанные положения для обоснования и пропаганды деиндустриализации. С.С. Губанов опровергает ложную статистику стран ЕС и США о доминировании в их ВВП сектора услуг. При использовании в сравнительных расчетах величины совокупного общественного продукта вместо ВВП показатели доли производственного сектора кардинально меняются в сторону увеличения. Таким образом, страны, пропагандирующие деиндустриализацию посредством развития информационного общества, реально проводили неоиндустриализацию и получили серьезное превосходство в мировой конкуренции. Те страны, которые реально применили на практике данные теоретические положения, серьезно ослабили свой экономический потенциал.

Экономика России серьезно пострадала от внедрения данных положений в 1990-е годы. Последствия деиндустриализации не преодолены до настоящего времени. Как отмечалось выше, отсутствуют предпосылки для изменения структуры экономики.

С.С. Губанов предлагает для преодоления данных проблем создание производственных вертикально интегрированных структур, объединяющих в себе предприятия разных отраслей в полный цикл от добычи природных ресурсов до создания наукоемкой продукции конечного спроса.[4]

Науке С.С. Губанов отводит важнейшую роль в составе вертикальной интеграции: «Для вертикально интегрированной корпорации наука становится фактором внутренним. В свое время не зря возник спор о том, какова природа НТП по отношению к капиталу: эндогенная или экзогенная. Когда в 1950-е гг. корпоративная форма только-только возникала и была еще спорадической, а не всеобщей, такой вопрос был актуальным. Но теперь он решен самой жизнью, становлением вертикально интегрированной корпорации как всеобщей формы организации производства в эпоху неоиндустриализации. Итак, вертикальная интеграция превращает в основное звено экономики межотраслевую корпорацию. Ключевой критерий межотраслевой корпорации, увы, часто недооцениваемый: она объединяет технологически взаимосвязанные предприятия обоих подразделений воспроизводства, т.е. производство и предметов конечного спроса, и необходимых для их выпуска средств производства. Именно в межотраслевой корпорации практика нашла основную форму интеграции двух воспроизводственных подразделений: производства средств производства и производства предметов конечного потребления. Закон вертикальной интеграции. На базисе экономики корпораций в силу вступает особый экономический закон, ранее неизвестный - закон вертикальной интеграции. Он представляет собой, в сущности, закон отношения к прибыли, ибо запрещает извлечение прибыли из промежуточного производства, допуская ее извлечение из производства конечной продукции».[4]

Перспективы запуска процессов вертикальной интеграции, по мнению С.С. - Губанова, зависят от структуры собственности, которую ученый считает основным препятствующим фактором.

Возможные результаты предлагаемых и анализируемых процессов частично соответствуют направлениям государственной экономической политики, подробно описанных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

Точку зрения С.С. Губанова разделяет Л.А. Сахарова, которая также предлагает конкретные пути достижения данных результатов. «Для решения стратегических задач развития российской промышленности использовать такие организационно-экономические инструменты, как создание вертикальных индустриальных кластеров и индустриальных парков, государственно-частное партнерство и ряд форм проектного финансирования».[9]

Данные научные положения пересекаются с результатами исследований академика РАН С.Ю. Глазьева. Ученый рассматривает проблемы, препятствующие неоиндустриализации, среди которых основное внимание уделяется недостаткам проводимой государственной экономической политики, включая финансовую и денежно-кредитную, и отсутствию эффективной системы целеполагания, базирующейся на стратегическом планировании.

По мнению С.Ю. Глазьева, «страны, обладающие системами стратегического планирования, не рассчитывают ни на рыночную стихию, ни на мудрость международных финансовых институтов, следующих в фарватере ФРС США, обслуживающей интересы американской олигархии».[2] Из-за отсутствия системы стратегического планирования в России со стороны государства были допущены серьезные просчеты. В своей статье «О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии» С.Ю. Глазьев отмечает, что «при планировании антикризисных мер в большинстве стран было сделано три стратегических ошибки. Во-первых, неверно был поставлен диагноз – кризис рассматривался как финансовый и краткосрочный, в то время как он является структурным и длительным. Во-вторых, неверно был выбран главный объект приложения антикризисных мер - банковская система и финансовый рынок. Меры по спасению банковской системы должны были рассматриваться в контексте более широкой программы предотвращения экономической депрессии. В-третьих, вместо реализации продуманной стратегии долгосрочного развития упор был сделан на краткосрочные «пожарные» меры, которые в отсутствие стратегического плана оказались малоэффективными и расточительными. При этом до сих пор в проводимых антикризисных мерах не прослеживается понимания ни причин, ни сценариев дальнейшего развертывания глобального кризиса и путей выхода из него».[2]

Позиции С.Ю. Глазьева касательно финансирования инвестиций и использования Стабилизационного фонда вопреки инвестиционному развитию подтверждаются в исследованиях д.э.н., профессора В.Ю. Катасонова:

«В нашей стране определились две основные концепции стабилизационного фонда. Дискуссии вокруг проблем формирования и использования фонда еще раз вышли на уровень обсуждения роли государственного бюджета в экономике вообще.

Согласно первой концепции (назовем ее условно либеральной), которая положена в основу налогово-бюджетной политики последних лет, государственные расходы (в том числе и инвестиционные) – это прямой вычет из экономического роста. Соответственно, стабилизационный фонд должен представлять собой своеобразную копилку, в которой пассивно накапливаются ресурсы, предназначенные для поддержания (в случае ухудшения мировой конъюнктуры) минимально необходимых расходов. При таком подходе возникают проблема инфляционного обесценения накопленных ресурсов и необходимость размещения средств финансовых инструментах с положительной реальной доходностью. Очевидно, что аккумулирование бюджетных средств на счетах в ЦБ эту проблему не решает. Не решает ее и предусмотренная возможность размещения средств фонда в наиболее надежных ценных бумагах иностранных государств. Помимо всего, при таком подходе происходит «снижение гибкости государственной денежно-кредитной политики, усиление зависимости денежного предложения от потоков спекулятивных финансовых капиталов».

Согласно второй концепции (назовем ее условно инвестиционной) государственные ресурсы могут и должны играть активную роль в стимулировании экономического роста. В русле этой концепции средства, аккумулированные в фонде, рассматриваются в качестве ресурса для инвестирования в экономику и, в конечном счете, для расширения будущих налоговых доходов».[5]

В своих исследованиях В.Ю. Катасонов обосновывает преимущество второй концепции, реализация которой должна обеспечить устойчивый экономический рост. При этом автор отмечает, что «российская промышленность переживает острейший инвестиционный кризис. Согласно оценкам ИМЭМО РАН, только для замены и модификации активной части действующих производственных фондов требуется ежегодно 3036 млрд - долл.».[6] Таким образом, необходим поиск дополнительных финансовых ресурсов, а при их отсутствии, соответствующая сложившимся условиям расстановка приоритетов.

Современные тенденции имеют противоречивый характер. Дисбаланс между промышленностью и потребительской сферой, в пользу последней, требует незамедлительных мер, в первую очередь, в инвестиционной сфере. Оценка перспектив осуществления в современных условиях таких мер, базирующихся на перечисленных концепциях, представляет особый научный интерес.

В настоящее время принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании».[10]

Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ, в разработке документов стратегического планирования должны участвовать органы государственной власти, и могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне.

Курс на модернизацию и новую индустриализацию проявляется, как в декларативных, так и в законотворческих аспектах. Изменения в системе целеполагания призваны сделать ее в дальнейшем более эффективной за счет оптимизации исходной информации и алгоритмизации. Стремление кардинального усиления влияния централизованного инвестиционного спроса обуславливает необходимость выработки новых оценочных механизмов, учитывающих системную специфику в процессе кооперации инвестиционных проектов и концентрации ресурсов.

При этом практические перспективы изменения подхода к инвестиционному предложению с созданием системного математического алгоритма зависят от выбора соответствующих инструментов. В существующих российских условиях имеющаяся у государства потенциальная возможность в форме бюджетных инвестиций используется слабо.

Создание со стороны государства активного инвестиционного спроса посредством планирования и реализации совокупности инвестиционных проектов, как целенаправленной системы, сталкивается, в первую очередь, с финансовыми препятствующими факторами, обусловливающими, в том числе, решающую роль инвестиционного предложения. Существующее инвестиционное предложение обладает свойством поддержания неизменности своей структуры, определяющей действующий инвестиционный климат. Исследование причин блокирования активации инвестиционного спроса, направленного на системные изменения в структуре инвестиционного предложения, представляют особый научный интерес.

Исследование существующих причин, блокирующих вышеизложенные новации, целесообразно производить поэтапно по мере их проявления. Ярко выраженной проблемой представляется ограниченность финансовых ресурсов, направляемых на бюджетные инвестиции, обуславливающая не только невозможность финансирования новых направлений, но и необходимость сокращения уже реализуемых. При этом приоритет проводимой макроэкономической политики отдается поддержанию стабильности и недопустимости разбалансировки финансовой системы страны. В таких условиях решение об изменении структуры бюджетных инвестиций за счет прямого перераспределения ассигнований между объектами малоперспективно. Требуется поиск новых потенциальных источников, представляющих собой скрытые резервы, генерируемые в результате реализации производных инвестиционных проектов.

Исходя из рассмотренных положений, можно сделать вывод, что проведение неоиндустриализации может означать принятие на себя государством функций системного инвестора и является наиболее эффективной мерой. При этом основной целью такого инвестора должен стать устойчивый экономический рост. Основными факторами, препятствующими ее проведению, по мнению ученых, являются структура собственности и низкая эффективность проводимой государственной экономической политики, недостаточно стимулируемой и развивающей производственный сектор. Использование бюджетных инвестиций в проведении неоиндустриализации гипотетически может оказаться действенной мерой, однако в настоящее время сталкивается с множеством ограничивающих факторов. Выявление и оценка таких факторов являются задачами настоящего исследования.

Обеспечение устойчивого экономического роста вероятно при осуществлении стратегического планирования и реализации инвестиционных проектов в составе единой системы, направленной на изменение действующей структуры инвестиционного предложения в сторону увеличения высокотехнологичных производств и снижения спекулятивных направлений. Существующие ограничения потенциала бюджетных инвестиций для решения данных задач представляют особый научный интерес.

Государственная инвестиционная политика, включая процесс планирования и реализации бюджетных инвестиций, зависит от конкретных решений, принимаемых соответствующими должностными лицами. Рассмотрение ее в таком формате позволяет выявить тенденции и явления, обусловленные высокой субъективной составляющей за счет персонифицированного влияния.

Концепции асимметричности информации в российской действительности находят подтверждение в инвестиционной сфере. При этом негативные составляющие рынка поражают общество и государственный механизм. Сбои в государственном механизме, порожденные субъективной составляющей, целесообразно рассмотреть, используя теорию «провалов государства». Ее исследованию посвящены работы А. Заостровцева, Г. Клейнера, Р. Нуреева, Ю. Симачева, А. Радыгина, Р. Эльмурзаевой, Р. Энтова, Е. Ясина.

Так, А. Радыгин и Р. Энтов в своем исследовании констатируют, что в сложившейся ситуации наиболее актуальным оказывается вопрос «каким интересам государство окажет поддержку, а не противопоставление вмешательства государства его неучастию».[8]

Анализируя современные теории «провалов государства» применительно к России Р. Эльмурзаева констатирует, что «характерным для отечественных работ является представленная типология фиаско государства, предложенная в рамках школы общественного выбора: ограничения информационного характера; несовершенство политического процесса; ограниченность контроля над бюрократией; неспособность контроля и предвидения отдалённых во времени последствий».[12]

В формате теории «провалов государства» эффективность государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций, можно определить тремя следующими стратегическими факторами:

1) Доля граждан, имеющих личную финансовую заинтересованность;

2) Организация системы целеполагания;

3) Производительность труда исполнителей, участвующих в реализации государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций.

В 90-е годы была организована система, отвечающая интересам меньшинства населения. Под пропагандируемой идеей открытой саморегулируемой рыночной экономики скрывался реальный механизм по предоставлению небольшой группе лиц максимальных возможностей для обогащения за счет интересов подавляющего большинства населения и государственной собственности. С целью выживания такой системы власть постоянно проводила мероприятия по сдерживанию социальной напряженности, что только усугубило ситуацию и привело к кризису 1998 года. После этого появились предпосылки для изменения вектора системы государственного регулирования. Данный процесс происходит крайне медленно и в настоящее время говорить о полном соответствии государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций, интересам большинства, сложно по причине активизации теневых финансовых процессов, не позволяющих объективно оценить реальные цели инвестирования.

Таким образом, первый стратегический фактор свидетельствует о недостатке учета интересов большинства. Количественная его величина выводится элементарно из отношения между 10% самой богатой части населения и 10% самой бедной. В настоящее время он составляет примерно 1:16 против 1:16,5 в 2010 году. Положительная динамика по данному фактору, безусловно, недостаточна. В ходе дальнейшего исследования целесообразно определить роль данного фактора в расчете совокупного влияния трех стратегических факторов на государственную инвестиционную политику, включая сферу бюджетных инвестиций.

Второй стратегический фактор в настоящее время является особенно актуальным. Серьезное влияние на него оказывает первый, рассмотренный выше стратегический фактор. Однако помимо этого в системе целеполагания есть масса организационно-технических проблем.

На данный момент, несмотря на многочисленные экспертные советы и общественные организации, целеполагание по факту осуществляет исполнительная власть. Это вызвано действиями предыдущего стратегического фактора, но имеет самостоятельные причины для создания проблем уже от своих действий. Высокая зависимость в выборе приоритетов от небольшого количества руководителей, имеет свои недостатки. Следствием такой работы являются многочисленные ошибки в принятии решений, формирование лоббистских групп, и непостоянство в выборе приоритетов. Очевидно, что целеполаганием должны за-

ниматься широкие круги общества. Вопрос состоит только в конкретизации, поскольку выбор приоритетов требует системного подхода.

Понятие «широкие круги общества» не имеют четкого определения, и нет оснований делать вывод, что в их рядах находятся специалисты, знающие верное решение. Соответственно для принятия таких решений важен не только охват представителей, но и построение системы выбора наиболее оптимальных предложений. Для этого необходимо использование математических методов на основе точных статистических данных. Однако, как было сказано в предыдущей главе таких данных нет, и они невозможны при существующем уровне теневых финансовых расчетов. К тому же, если учесть квалификацию большинства управленческих кадров, внедрение способов целеполагания, основанное на математике, представляется не осуществимым на данный момент. Большинство решений зачастую принимаются субъективно, без соответствующей расчетной подготовки.

Таким образом, данный стратегический фактор констатирует «провал системы целеполагания». Он, как и предыдущий фактор, также постепенно снижает свое негативное воздействие на сферу принятия решений. В основном это связано с увеличением количества человек, вовлеченных в процесс целеполагания, следствием чего стало принятие Федерального закона «О стратегическом планировании».

Третий стратегический фактор подразумевает реализацию исполнителями, участвующими в реализации государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций, своих непосредственных функций и его уровень его влияния зависит от качества их работы.

Предыдущие факторы оказывают непосредственное влияние на данный фактор, которое в настоящее время можно охарактеризовать, как негативное. Задача является невыполнимой, если она изначально неправильно сформулирована, и, соответственно, произошла ошибка на стадии целеполагания (намеренно, т.е. с учетом влияния первого фактора, или нет), что свидетельствует о влиянии двух предыдущих факторов. В таком случае речь не может идти о влиянии третьего фактора, который проявит себя только в том случае, если задача была выполнимой, но с ее решением не справились исполнители.

Рис. 1. Схема организации экспортоориентированной экономики России

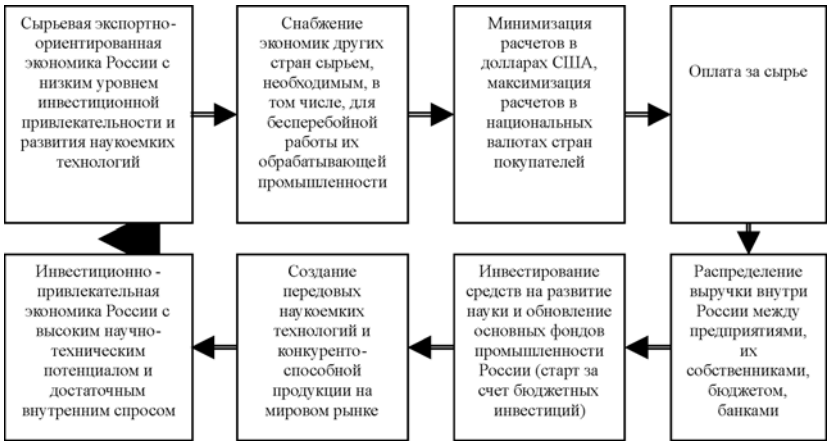

Рис. 2. Схема переходного периода экономики России

Оной из основных причин возникновения третьего стратегического фактора является острая нехватка квалифицированных специалистов. Отсутствие профессиональных и инициативных сотрудников является серьезной проблемой, и не менее острой, чем последствия, обусловленные предыдущим первым фактором. Причинами нехватки компетентных сотрудников являются:

- отсутствие системы преемственности в подготовке и планировании эффективных решений, свернутой в 90-е годы;
- структурные диспропорции в системе образования, ставшие причиной нехватки инженеров и технических специалистов;
- отсутствие эффективной системы контроля качества исполнителей, участвующих в реализации государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций, и их стимулирования.

Принимая во внимание указанные факторы, можно объяснить природу препятствий в раскрытии потенциала бюджетных инвестиций для проведения структурной модернизации отечественной экономики.

Так, проблемы отчетливее всего выглядят на схемах, представленных в виде «замкнутых кругов». Перспективы их преодоления заключаются в возможности разрыва таких кругов. Место и способ разрыва наглядно представляют комплекс предполагаемых мер. В настоящее время выделяются несколько крупных инвестиционных проблем, которые представляют собой «замкнутый круг». Первая проблема представлена в виде упрощенной схемы поставок сырья за рубеж (рис. 1).

Данный «замкнутый круг» необходимо разорвать. Однако без замещения основной доли зарубежного спроса на сырье отечественным спросом, экономика России окажется в состоянии серьезного экономического спада. Для создания такого спроса требуется развитая обрабатывающая промышленность, создающая конкурентоспособную продукцию на мировом рынке. Этот процесс может занять долгое время (годы или даже десятки лет). Соответственно для наглядно-

Рис. 3. Схема планомерного экономического развития России

ти разобьем его на два этапа. Первый этап выглядит следующим образом (рис. 2).

Итогом первого этапа является создание инвестиционно-привлекательной отечественной экономики с высоким научно-техническим потенциалом, обладающей передовыми технологиями. Создание емкого внутреннего рынка, способного обеспечить спрос на продукцию всех отраслей народного хозяйства, станет действенной мерой для достижения экономического роста без зависимости от мировой конъюнктуры.

Второй этап является полномасштабной реализацией первого этапа (рис. 3).

При рассмотрении схемы на рисунке 3 необходимо принимать во внимание, что российская экономика является неотъемлемой частью мировой. Поэтому достичь полной автономизации невозможно. Есть отрасли, которые в России создать невозможно, и наоборот, например, без российских энергоносителей не смогут существовать многие страны. Поэтому данная схема представляет общие контуры построения процесса обеспечения роста российской экономики вне зависимости от мировых колебаний.

Реализация мероприятий, описанных в вышеприведенных схемах, является необходимым условием модернизации экономики и последующего достижения устойчивого экономического роста. Однако часть мероприятий, представленных на схемах, имеет невысокую вероятность успешной реализации по причине действия перечисленных факторов. За счет высокой доли граждан, имеющих личную финансовую заинтересованность, стартуют производные инвестиционные проекты, искажающие декларируемые цели бюджетных инвестиций и, соответственно, снижающие эффективность бюджетных инвестиций до того уровня, при котором невозможно раскрыть их потенциал. Провал системы целеполагания не позволит аккумулировать и оптимально инвестировать средства на развитие науки и обновление основных фондов. Низкое качество работы исполнителей в данном случае дополнит и усилит действие предыдущих факторов.

Литература

1. Баланс народного хозяйства СССР 1923-1924 гг.

2. Глазьев С. «О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии» от 17 мая 2011 года - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/269/

3. Губанов С. Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной // Проблемы теории и практики управления. 2014. №11. С. 38-45.

4. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.

5. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования. М.: Анкил. 2005. 328 с. С. 139.

6. Катасонов В.Ю., Морозов Д.С. Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование. М.: Анкил. 2000. 272 с. С. 22.

7. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 2. М.: Прогресс, 1985. 512 с.

8. Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4-30.

9. Сахарова Л.А. Российская промышленность: организационно-экономические инструменты повышения конкурентоспособности в условиях реструктуризации. М.: РУСАЙНС, 2015. 268 с.

10. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании»

11. Экономист. Открытый доступ - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.economist.com.ru/materials.htm

12. Эльмурзаева Р.А. Подходы к проблеме «провалов государства» и их преемственность в экономической теории // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12 (ч. 4).

Evaluation of the use of budget investments in the investment potential of the domestic economy

Firsov D.A.
International banking Institute

The article is devoted to analysis of state participation in the investment process through the implementation of budget investments. We are talking about the forms and directions of state investment policy related to budget investment. Examines the potential of the domestic economy and the possibility of transformation of the state in the system of the investor in a market economy with the aim of achieving sustainable GDP growth. It is noted that the main instrument for achieving this goal can be neoindustrialization. Examines the strategic factors of influence on the decision-making system in the sphere of budget investments. These include: the share of citizens have a personal financial interest; the organization of the system of goal setting; the productivity of artists involved in implementation of state investment policy, including the sphere of budget investments. Shown the key importance of personification in the selection of the main directions of state investment policy. Economically active subjects aim at maximizing revenue in various ways, including the use in their personal use of the state mechanism. The result is dominated by short-term interests of the subjects, which are transmitted to the respective directions of state investment policy, preventing long-term high-tech projects, and a reduction in the effectiveness of state property management. It is concluded that the latter casts doubt on the possibility of using budget investments for carrying out new industrial revolution because starting the process of displacement derivatives investment projects development projects.

Keywords: budget investments, neoindustrialization, state investment policy, derivatives investment projects, goal-setting.

References

1. The balance of the national economy of the USSR in 1923-1924.

2. Glazyev S. «On the strategy of modernization and development of economy of Russia in conditions of global depression» on may 17, 2011 [Electronic resource] - Mode of access: http://www.glazev.ru/econom_polit/269/.
3. Gubanov S. Main challenge to Russia: transition from raw materials export model to a neo-industrial city // Problems of theory and management practice. 2014. No. 11. S. 38-45.
4. Gubanov S. S. Majestic breakthrough. Neoindustrialization of Russia and vertical integration. Moscow: Book world 2012. 224 p.
5. Katasonov V. Y. Investment potential of economy: mechanisms of formation and use. M.: Ankil. 2005. 328 p. p. 139.
6. Katasonov V. Yu., Morozov D. S. Project financing: organization, risk management, insurance. M.: Ankil. 2000. 272 p p. 22.
7. Pigou A Economic theory of welfare. Vol. 2. M.: Progress, 1985. 512 p.
8. Radygin A., Entov R. «Government Failures»: theory and policy // Problems of Economics. 2012. No. 12. C. 4-30.
9. Sakharova L. A The Russian industry: organizational and economic instruments improve competitiveness in terms of restructuring. M.: RUSYNS, 2015. 268 p
10. Federal law of 28.06.2014 No. 172-FZ «On strategic planning»
11. The economist. Open access [Electronic resource] - Mode of access: http://www.economist.com.ru/materials.htm
12. Elmurzayeva R. A Approaches to the problem of «government failures» and their continuity in economic theory // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 12 (part 4).

Модель иерархических уровней нефтяных цен

Иванищев Александр Васильевич
к.т.н., РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Пермяков Александр Александрович
соискатель, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
aapermiakov@mail.ru

Работа посвящена выявлению структурных закономерностей в долгосрочной динамике нефтяных цен за весь период мировой промышленной нефтедобычи.
На основании кривых распределения массива нефтяных цен по их значениям показано, что историческая эволюция нефтяных цен может быть представлена в виде последовательно чередующихся стадий скачкообразного роста цен и их последующей адаптационной перестройки. Установлено, что максимумы плотности распределения нефтяных цен связаны между собой экспоненциальными отношениями. Аналогичные соотношения наблюдаются в величине предельного размаха нефтяных цен в исторические периоды, соответствующие различным механизмам формирования нефтяных цен. Максимальный размах цены нефти в каждом конкретном историческом периоде независимо от механизма ценообразования подчиняется предельным числовым соотношениям, которые оказывались либо близкими к структурным инвариантам ее и e3, либо кратными числу e.
На основе установленных закономерностей построены экспоненциальные каналы роста нефтяных цен, включающие зоны их устойчивого роста и адаптационной перестройки. Внутри каждого канала выделены промежуточные иерархические уровни нефтяных цен, которые оказываются либо в качестве ограничительных уровней ценовой поддержки/сопротивления, либо в роли центров притяжения фактических значений нефтяных цен. Предложена модель расчета иерархических уровней нефтяных цен с использованием соотношений геометрической прогрессии и проведено сравнение расчетных данных с фактическими уровнями для различных периодов ценообразования нефтяных цен.
Ключевые слова: эволюция нефтяных цен, экспоненциальные каналы роста, иерархические уровни нефтяных цен.

За полтора века промышленной нефтедобычи мировая нефтяная отрасль пережила несколько различных режимов ценообразования: конкурентные цены (1861-1884 гг.), контролируемые цены (1884-1971 гг.), свободные цены (1971 г.- н.в.). В течение длительного периода (в период картельного регулирования) цена нефти оставалась относительно стабильной. Однако переход к механизму рыночного ценообразования обернулся в последние десятилетия значительным ростом ценовой волатильности. В итоге нефтяные цены стали все более ассоциироваться с такими понятиями как неопределенность, непредсказуемость и критическая неустойчивость. Действительно, многообразие факторов, принимающих участие в современном ценообразовании на рынке нефти, настолько велико и сложно, что создает значительные трудности для анализа и прогноза нефтяных цен.

В таких условиях перспективным направлением в изучении динамики нефтяных цен может оказаться подход, базирующийся на выявлении универсальных общих закономерностей развития сложных систем. Целью настоящей статьи является поиск и анализ структурных закономерностей в долгосрочной динамике нефтяных цен на основе теории критических явлений [1]. Перспективность указанного подхода применительно к мировой динамике потребления первичных энергетических ресурсов была подтверждена в работе [2], где было доказано существование критических рубежей, отделяющих устойчивый и неустойчивый режимы роста мирового потребления энергоресурсов. В настоящей статье в роли эволюционирующей системы рассматривается мировая нефтедобывающая отрасль, а в качестве ее характеристического параметра – цена нефти.

Согласно [1] всякий цикл развития эволюционирующей системы разделяется на два принципиально разных режима: устойчивый магистральный режим развития и неустойчивый режим, обусловленный структурной перестройкой системы. В рамках данной концепции устойчивое развитие и функционирование всякой системы возможны лишь до определенной степени ее усложнения, которому соответствует критический размер характеристического параметра системы (ХПС). По достижении таких критических уровней развития система теряет устойчивость и скачкообразно переходит в новое качество, которое характеризуется другой природой развития процесса и другими параметрами динамики ХПС. Между критическими уровнями система сохраняет свои качественные свойства без значимых изменений. Таким образом, на временном графике цикл развития ХПС выглядит как последовательное чередование стадий скачкообразного роста и адаптационной перестройки.

Рассмотрим под этим углом массив значений мировых нефтяных цен за всю историю промышленной нефтедобычи. Анализ показывает (рис.1), что данный массив может быть разделен на несколько регулярных ценовых диапазонов с существенно разной плотностью распределения цен по их значениям. Конкретные ценовые диапазоны, представленные на (рис.1), имеют следующие регулярные границы, $: 0,65 (L1), 2,53 (L2), 9,9 (L3), 38,5 (L4), 150 (L5). В логарифмическом масштабе ширина указанных зон составляет одинаковую величину равную $e^{e/2}$ (3,89).

Распределение нефтяных цен по их значениям неоднородно в силу различной вероятности их повторения, т.е. в силу разной устойчивости. Наименее устойчивыми оказались долларовые нефтяные цены в диапазоне от $2,53 (L2) до $9,9 (L3). Этот ценовой диапазон нефтяные цены прошли в начале 70-ых годов, что называется, не задерживаясь, т.е. в режиме скачкообразного роста. И, наоборот, максимум плотности распределения соответствует диапазонам устойчиво повторяющихся значений нефтяных цен, представляя собой своеобразные центры их притяжения. Им отвечают периоды относительно спокойной динамики нефтяных цен, в течение которых цены демонстрируют относительную устойчивость. Таким образом, неоднородность распределения нефтяных цен по значениям есть свидетельство различных режимов эволюции нефтяных цен, их стадийного развития.

Внутри устойчивого ценового диапазона распределение нефтяных цен имеет бимодальный вид. В период 1861-1971 гг. наибольшая устойчивость цен наблюдалась в окрестности двух уровней: $1,20 (A1) и $1,69 (A2). В первом нефтяном цикле 1971-1998 гг. повышенной устойчивостью обладали цены также вблизи двух уровней: $18,2 (B1 – среднее значение нефти в данном цикле) и $30,4 (B2). Во втором нефтяном цикле (с 1999 г. по настоящее время) в распределении нефтяных цен уже обозначились три устойчивых уровня. Первый из них (C1) совпадает с положением пика $30,4 в первом цикле, а два других приходятся на ценовые уровни $71 (C2) и $118 (C3).

Как выясняется, максимумы плотности распределения нефтяных цен связаны друг с другом числовыми соотношениями, которые могут быть описаны показательно-степенными функциями числа e.

$A2/A1=1,69/1,2=1,408 \approx e^{e/8} = 1,405$

$B2/B1=30,4/18,2=1,67 \approx e^{1/2} = 1,65$

$C3/C2=118/71=1,66 \approx e^{1/2} = 1,65$

$C2/B1=71/18,2=3,90 \approx e^{e/2} = 3,89$

$B1/A1=18,2/1,2=15,17 \approx e^{e} = 15,15$

В работе [1] было установлено, что последовательные критические рубежи развития ХПС, определяющие границы однородных диапазонов (стадий), описываются геометрической прогрессией. Критические рубежи развивающихся систем упорядочены по иерархической значимости, которая определяется последовательностью степенно-показательных функций числа e. В частности, отношение между значениями аргумента, соответствующих началу и концу стабильного развития, является величиной постоянной и равной e^e раз (15,15). В свою очередь стадия адаптационной перестройки структуры системы реализуется в диапазоне экспоненциальных рубежей ХПС от e^e до e^3.

Существование аналогичных экспоненциальных иерархических каналов в долгосрочной динамике мировых нефтяных цен наглядно иллюстрирует график на рис.2.

Вся история мировых нефтяных цен с 1861 по 1971 гг. уместилась в экспоненциальный диапазон шириной e^e раз. Показательно, что стабилизация нефтяных цен, наблюдавшаяся в 60-ых годах прошлого века, пришлась как раз на середину указанного экспоненциального канала ($1.82). Последовавшая затем перестройка механизма ценообразования и переход к свободным рыночным ценам перевели нефтяные цены на следующий экспоненциальный этаж развития. Хорошо видно, что зона структурной перестройки, соответствующая ценовому диапазону от e^e до e^3, была пройдена в режиме скачкообразного роста. На новом иерархическом этаже характеристический уровень e^3 стал выступать в качестве уровня поддержки, а в роли сопротивления – следующая зона структурной перестройки в ценовой области от e^{2e} до e^6.

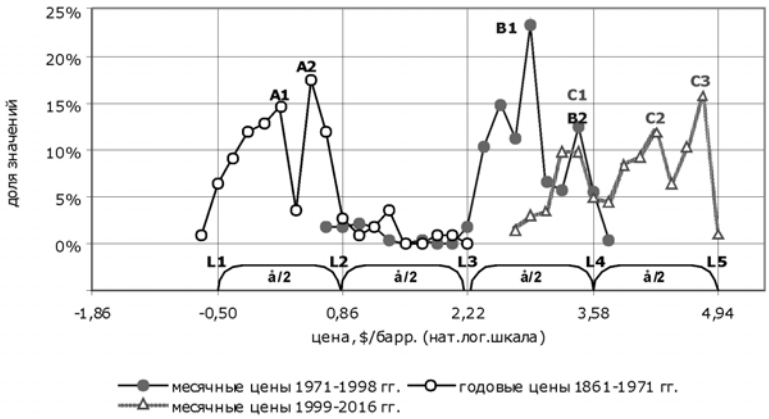

Рис. 1 Распределение нефтяных цен по значениям.

Рис. 2 Иерархические каналы роста нефтяных цен.

Таблица 1
Предельный размах цены нефти.
Примечание: 2e=5,436, e^e =15,154, e^3 =20,085

Механизм ценообразования	Годы	Цена	Макс., $	Мин., $	Макс./Мин.	Модель
Конкурентные цены	1861-1884	Годовая	8,06	0,49	16,45	$e^e \div e^3$
Контролируемые цены	1884-1971	Годовая	3,07	0,56	5,48	2e
Свободные цены	1971-1998	Годовая	36,83	1,8	20,46	e^3
	1999-2016	Дневная	146,08	9,64	15,15	e^e

Ниже в табл.1 приведены значения максимального размаха нефтяных цен в различные исторические периоды, которым соответствовали различные механизмы регулирования нефтяных цен.

Независимо от механизма ценообразования максимальный размах цены нефти в каждом конкретном историческом периоде подчинялся предельным числовым соотношениям, которые оказывались либо близкими к структурным инвариантам e^e и e^3, либо кратными числу e. Фактически различные периоды ценообразования явились стадиями эволюционного развития мировой нефтяной отрасли, а их характерные структурные пределы предстают в виде иерархических уровней нефтяных цен.

В табл.2 приведено сравнение фактических значений ряда иерархических уровней нефтяных цен и их расчетных значений (X_i), полученных на основе геометрической прогрессии.

Таблица 2
Иерархические уровни нефтяных цен.
Сравнение расчетных и фактических значений.

Иерархический уровень	Расчетные значения	Фактические значения, $	Примечание
X0	0,47	0,49	Абсолютный минимум среднегодовой цены $0,49 (1861 г.)
X1	0,66	0,65	L1 (рис.1)
X2	0,92	0,92	
X3	1,29	1,31	Средняя цена нефти в 1884-1971 гг.
X4	1,82	1,85	Средняя цена нефти в 1947-1971 гг.
X4_5	2,15		
X5	2,55	2,53	L2 (рис.1)
		2,56	Локальный максимум 1876 г.
		2,59	Средняя цена нефти в 1861-1883 гг.
X5_6	3,03	3,07	Локальный максимум 1920 г.
X6	3,59		
X6_7	4,25	4,34	Локальный максимум 1871 г.
X7	5,04		
X8	7,08		
X9	9,94	9,75	Минимальная цена нефти в 1998 г.
		9,9	L3 (рис.1)
X10	14,0		
X11	19,6		Средняя цена нефти в 1973-1998 гг.
X11_12	23,2		
X12	27,5	27,88	Минимальная цена в 2016 г.
X13	38,7	38,5	L4 (рис.1)
X14	54,4		
X14_15	64,4		
X15	76,4		
X15_16	90,5		
X16	107	108,5	Фокус консолидации цен 2013-2014 гг.
X16_17	127,1	126,65	Максимальная цена нефти в 2011 г.
X17	151	146,08	Абсолютный максимум цены в 2008 г.
		150	L5 (рис.1)

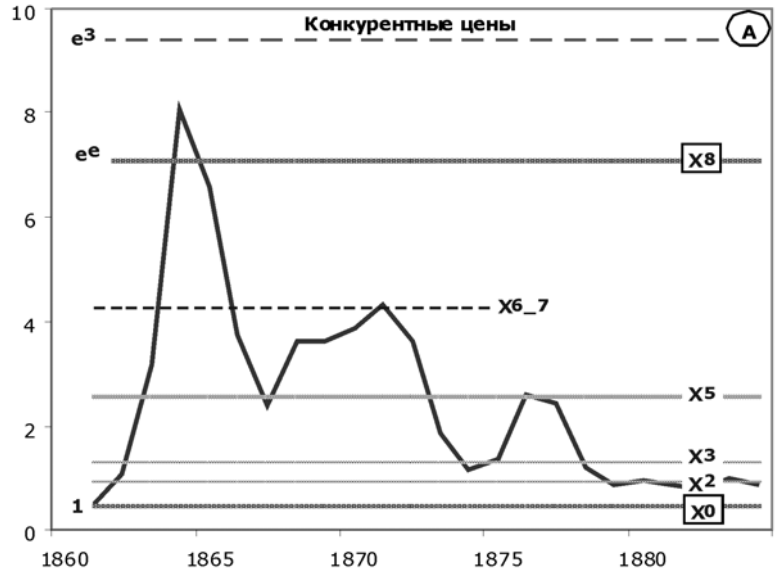

Рис. 3 Иерархические уровни нефтяных цен ($/барр.) на различных этапах ценообразования (продолжение рисунка на след. странице).

$$X_i = X_{i-1} * e^{e/8} \quad (1)$$
$$X_o = 0{,}47 \quad (2)$$

На рис.3 для наглядности расчетные иерархические уровни нефтяных цен наложены на графики нефтяных цен в периоды, соответствовавшие различным механизмам регулирования нефтяных цен.

Как видимё многие характеристические уровни выступают либо в качестве ограничительных уровней ценовой поддержки/сопротивления, либо оказываются в роли центров притяжения, вокруг которых балансируют фактические значения нефтяных цен.

Предлагаемая модель иерархических уровней развития нефтяных цен существенно расширяет возможности для анализа и прогнозирования их динамики. Это, в первую очередь, относится к возможности определения структурных пределов роста внутри конкретного эволюционного цикла, исходя из величины предельного размаха нефтяных цен. В настоящем цикле, начавшемся на рынке нефти в 1999 г., такой переходной ценовой областью структурной перестройки, оказывается диапазон цен от $150 ($e^{2e}$) до $200 ($e^6$). Преодоление данного структурного порога обернется в будущем для мирового рынка нефти качественными преобразованиями революционного характера, в результате которых цена нефти перейдет на следующий эволюционный этаж. Возможно, эта перестройка окажется следствием мощного всплеска мировой инфляции и очередного витка падения покупательной способности американской валюты. Возможно, это станет ответной реакцией на затяжной период низких цен, который угрожает мировой нефтяной отрасли падением инвестиций в добычу и, как следствие, острым дефицитом нефти в условиях неуклонного исчерпания запасов дешевой нефти. Ранее [3-5] мы показывали, что вероятность очередного скачкообразного роста нефтяных цен (либо усиления регуляции на рынке нефти) может значительно усилиться во второй половине 20-ых годов.

Модель помогает также спрогнозировать возможные уровни устойчивости нефтяных цен в ходе начавшейся депрессивной фазы, вокруг которых, как ожидается, будут балансировать мировые цены на нефть и одновременно будет стабилизироваться возникший дисбаланс спроса и предложения. На (рис.3-D) хорошо просматриваются два иерархических ценовых уровня, которые выступали в роли фокусов продолжительной кон-

солидации нефтяных цен. В первом случае это было в 2003-2004 гг. накануне нефтяного ралли, когда цены балансировали в окрестности иерархического уровня X12 ($27,5). Напомним, примерно здесь же проходила в тот период верхняя граница справедливой стоимости нефтяной корзины ОПЕК ($28). Второй иерархический уровень X16 ($107) оказался фокусом консолидации цен в 2011-2014 гг., накануне их критического обвала. Согласно предлагаемой модели, ожидаемая средняя цена нефти в ходе начавшейся депрессивной фазы представляет собой член геометрической прогрессии X14 ($54,4), т.е. среднее геометрическое между иерархическими уровнями X12 и X16. Соответственно, ближайшие соседние иерархические уровни X13 ($38,7) и X15 ($76,4) способны выступить в качестве вероятных уровней долгосрочной поддержки/сопротивления. Полученный прогнозный уровень консолидации нефтяных цен $54,4 в период депрессивной фазы в целом согласуется с современными прогнозами многих экспертов, опирающихся на фундаментальные оценки современной безубыточной цены нефти $50-65 [6-11].

Литература

1. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. «Критические уровни в развитии природных систем». Л.: Наука, 1990. – 223 с.
2. Пронина Е.Н. «Критические уровни в мировой динамике потребления первичных энергетических ресурсов». Мировая экономика и международные экономические отношения. 2009, 5(54).
3. Иванищев А.В., Пермяков А.А. «Проверка гипотезы цикличности мировых нефтяных цен и изучение их взаимосвязи с динамикой американского доллара». Инновации и инвестиции - 2015 - № 9 - с. 61-65.
4. Иванищев А.В., Пермяков А.А. «Исследование структурных закономерностей

в долгосрочной динамике объема мировой добычи нефти». Инновации и инвестиции - 2016 - № 4 - с. 99-106.
5. Иванищев А.В., Пермяков А.А. «Анализ основных причин и движущих сил падения нефтяных цен в период нефтяного кризиса 2014-2016 гг.». Инновации и инвестиции - 2016 - № 3 - с. 17-26.
6. http://inance.ru/2016/01/neft/
7. http://www.rbc.ru/business/14/01/2015/54b3ff209a794773fa3d213a
8. http://www.oilcapital.ru/upstream/287621.html
9. http://vspro.info/article/fedun-

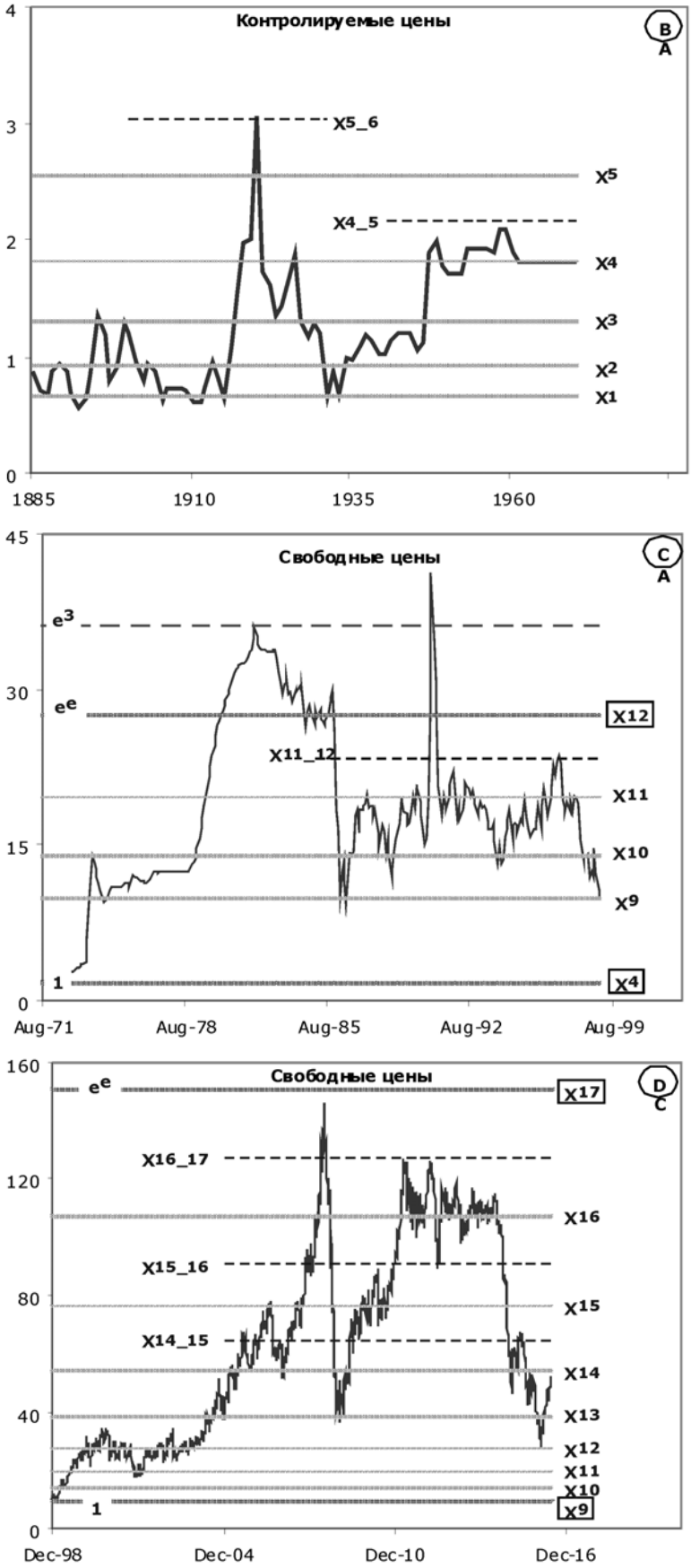

Рис. 3 Иерархические уровни нефтяных цен ($/барр.) на различных этапах ценообразования.

srednyaya-rentabelnost-dobychi-slantsevoi-nefti-v-ssha-snizilas-do-urovnya-55-57

10. Отчет Scotiabank Economics, Канада, ноябрь 2014 г.

11. Виноградова О. «Цена нефти: вниз по лестнице, ведущей вверх» Нефтегазовая вертикаль, 2015, №1, с.4-7.

12. Самарин И.В. «Стратегическое планирование: модифицированный метод парных сравнений для задач высокой размерности». Труды Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина – 2016 - № 1, с. 121-134.

13. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. «Феноменологическая математическая модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны». Инновации и инвестиции – 2015 - № 1, с. 157-163.

14. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. «Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами показателей уровней жизни населения как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны». Инновации и инвестиции – 2015 - № 2, с. 68-72.

15. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. «Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами денежных агрегатов, федерального и консолидированного бюджетов как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны». Инновации и инвестиции – 2015 - № 3, с. 167-169.

16. Самарин И.В. Формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегического планирования на предприятии. Инновации и инвестиции 2014 - №4, с. 177-183.

17. Самарин И.В. Методика оценки эффективности оперативного управления предприятием. Естественные и технические науки – 2014 № 9-10(77), с. 228-235.

18. Самарин И.В. Применение метода парных сравнений для оценки величин затрат при стратегическом бюджетном планировании комплекса мероприятий. Научное обозрение – 2014 № 8, с. 821-827.

Model hierarchical levels of oil prices

Ivanishchev A.V., Permiakov A.A.
Gubkin Russian State University of Oil and Gas

The work is dedicated to the identification of structural regularities in the long-term dynamics of oil prices over the entire period of world industrial oil extraction.

Based on the distribution curves of the array of oil prices from their values ??it shows that the historical evolution of oil prices can be represented as a series of alternating stages abrupt rise in prices and subsequent adaptive tuning. It has been established that the maximums of the density distribution of oil prices linked exponential relationship. Similar relationships are observed in the value of the limiting magnitude of oil price in the historical periods corresponding to different mechanisms of formation of oil prices.

The maximum magnitude of oil price in a particular historical period, regardless of the pricing mechanism was submit to the limit numerical relations that were either close to its structural invariants e^e and e^3, or a multiple of the number e.

Based on established patterns exponential channels of growth in oil prices was built, including the area of ??sustainable growth and price zone adaptive adjustment. Inside of each channel isolated intermediate hierarchical levels of oil prices, which are either as restrictive levels of price support or resistance, or as centers of attraction around which the actual values ??of balance in oil prices.

We offered a model for calculating the hierarchical levels of oil prices with the use of a geometric progression ratios and a comparison of the calculated data with actual levels for different periods of pricing oil prices.

Key world: the evolution of oil prices, the exponential growth of channels, hierarchical levels of oil prices.

References

1. Zhirmunsky AV, Kuzmin VI «Critical levels in the development of natural systems». L .: Science, 1990. - 223 p.
2. Pronin EN «Critical levels in the global dynamics of primary energy consumption.» The world economy and international economic relations. 2009, 5 (54).
3. Ivanishchev AV Permyakov AA «Checking the cyclical hypothesis of world oil prices and the study of their relationship with the dynamics of the US dollar.» Innovations and investments - 2015 - number 9 - a. 61-65.
4. Ivanishchev AV Permyakov AA «Investigation of structural regularities in the long-term dynamics of world oil production. « Innovations and investments - 2016 - number 4 - p. 99-106.
5. Ivanishchev AV Permyakov AA «Analysis of the root causes and drivers of the fall in oil prices during the oil crisis of 2014-2016 gg.». Innovations and investments - 2016 - number 3 - p. 17-26.
6. http://inance.ru/2016/01/neft/
7. http://www.rbc.ru/business/14/01/2015/54b3ff209a794773fa3d213a
8. http://www.oilcapital.ru/upstream/287621.html
9. http://vspro.info/article/fedun-srednyaya-rentabelnost-dobychi-slantsevoi-nefti-v-ssha-snizilas-do-urovnya-55-57
10. Scotiabank Economics Report, Canada, November 2014
11. Vinogradov, O. «The price of oil: down the stairs leading up the» Oil and Gas Vertical 2015, №1, s.4-7.
12. IV Samarin «Strategic planning: a modified method of paired comparisons for high dimensional problems.» Proceedings of the Russian State University of Oil and Gas. THEM. Gubkin - 2016 - № 1, p. 121-134.
13. Kalashnikov PK, Orlov AI Samarin IV, Fomin «Phenomenological mathematical model of the impact of oil prices on the main macroeconomic indicators of the Russian economy as an element of strategic planning system to select rational ways to manage the socio-economic system of the country.» Innovations and investments - 2015 - № 1, p. 157-163.
14. Kalashnikov PK, Orlov AI Samarin IV, Fomin «Phenomenological mathematical model of the relationship of oil prices with the values ??of indicators of living standards of the population as part of the strategic planning system for the selection of rational methods of management of social and economic system of the country.» Innovations and investments - 2015 - № 2, p. 68-72.
15. Kalashnikov PK, Orlov AI Samarin IV, Fomin «Phenomenological mathematical model of the relationship of oil prices with the values ??of monetary aggregates, the federal and consolidated budgets as part of the strategic planning system for the selection of rational methods of management of social and economic system of the country.» Innovations and investments - 2015 - number 3, pp. 167-169.
16. IV Samarin The formalization of the problem justify the medium-term action plan for the construction of an automated control system of strategic planning at the enterprise. Innovation and investment in 2014 - №4, p. 177-183.
17. IV Samarin Methods of assessing the effectiveness of the operational management of the enterprise. Natural and Technical Sciences - 2014 number 9-10 (77), p. 228-235.
18. IV Samarin Application of the method of paired comparisons of estimates of costs for the strategic budget planning complex events. Scientific Review - 2014 № 8, p. 821-827.

Анализ сложившейся статистической методологии исследования макроэкономической системы

Киселева Надежда Петровна
доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Nadeghda777@mail.ru

В современных условиях осуществляется определенное смещение проводимых статистических исследований от простой констатации к выработке инструментария, позволяющего совершенствовать применяемую статистикой методологию расчета и анализа отдельных статистических показателей, характеризующих динамику общественного производства в Российской Федерации.
В статье анализируется используемая отечественной статистикой система макроэкономических показателей оценки результатов деятельности экономики. Разработан комплекс рекомендаций, позволяющих повысить точность расчета отдельных статистических показателей, характеризующих развитие национальной макроэкономической системы и обеспечить на этой основе их большую сопоставимость с аналогичными показателями зарубежных стран.
Методология расчета валового внутреннего продукта, используемая статистическими органами в настоящее время, должна обеспечивать соответствующую сопоставимость с аналогичными показателями других стран. Сопоставимость может быть обеспечена адекватностью сравниваемых ВВП по элементному состав у показателей, методологии расчета отдельных элементов структуры валового внутреннего продукта.
Ключевые слова: макроэкономическая система, статистическая методология, валовой внутренний продукт, валовой национальный доход, первичные доходы, валовой национальный располагаемый доход, валовое национальное сбережение, балансовый метод, таблицы «Затраты-Выпуск».

Для того чтобы экономическая наука могла вырабатывать определенные решения относительно развития макро - и микроэкономических систем, статистика должна предоставить в ее распоряжение определенный методический и методологический инструментарий, позволяющий оценить размеры и скорость развития экономики, выявить степень влияния отдельных факторов экономического роста на динамику макросистемы.

Под методологией обычно понимается система структурной и логической организации методов и средств, связанных с обработкой определенной информации, ее анализом, позволяющим получить намеченный результат.

Применительно к статистике методология является средством объективной оценки массовых явлений и фактов, их анализа и получением на этой основе характеристик тенденций социально-экономических процессов, протекающих в общественном производстве. В современных условиях осуществляется определенное смещение проводимых статистических исследований от простой констатации к выработке инструментария, позволяющего разработать и принять важные решения по управлению развитием макросистемы. Это связано с тем, что от статистики настоящего времени требуется не столько подготовка материалов для составления тех или иных государственных документов, сколько исследование экономической деятельности субъектов рыночных отношений и создание объективной картины оценки результатов их функционирования. На основании результатов обработки и анализа статистической информации должны быть выработаны решения прогнозного характера, позволяющие повысить эффективность развития общественного производства в предстоящем календарном периоде.

Существенным моментом в выработке данных решений является статистический анализ макроэкономических показателей, позволяющих оценить масштабы экономического роста общественного производства.

Система показателей, разрабатываемых по методологии международного статистического стандарта «Система национальных счетов», позволяет получать регулярные оценки результатов функционирования макросистемы и оценивать ее качество. К таким показателям относятся валовой внутренний продукт и валовой национальный доход, при оценке которых оценивается роль каждого сектора экономики, входящих в национальную экономику.

Расчеты по модели межотраслевого баланса позволяют построить стратегическую модель развития национальной экономики на достаточно длительный период. Макроэкономическая статистика основана на информационных массивах, создаваемых на базе следующих основных математических тождеств.

$$ВВП = КП + МЗ + (Э - И), \quad (1)$$

где ВВП – валовой внутренний продукт;
КП – конечное потребление;
МЗ – материальные запасы;
Э – экспорт товаров и услуг;
И – импорт товаров и услуг.

Валовой национальный доход (ВНД) – сумма первичных доходов, полученных резидентами данной страны от участия в процессе производства ВВП своей страны и ВВП других стран (доходы от производства и от собственности).

Таким образом, ВНД больше ВВП на сальдо первичных доходов (ΔПД), полученных резидентами от нерезидентов, и первичных доходов, выплаченных нерезидентам (оплата труда наемных работников, налоги и субсидии на производство, доходы от собственности).

Взаимосвязь показателей ВНД и ВВП:

$$ВНД = ВВП + \Delta ПД = ВВП + \Delta ОТ + \Delta ДС + \Delta Н + \Delta С \quad (2)$$

где ΔПД – сальдо первичных доходов, полученных резидентами от нерезидентов и выплаченных нерезидентам;

ΔОТ – сальдо оплаты труда, полученной резидентами от нерезидентов и выплаченной нерезидентам;

ΔДС – сальдо доходов от собственности, полученных резидентами от нерезидентов и выплаченных нерезидентам;

ΔН – сальдо налогов на производство, полученных резидентами от нерезидентов и выплаченных нерезидентам;

ΔС – сальдо субсидий на производство, полученных резидентами от нерезидентов и выплаченных нерезидентам.

Валовой национальный располагаемый доход (ВНРД) в рыночных ценах представляет собой сумму валового национального дохода и сальдо текущих трансфертов, полученных от нерезидентов и переданных им.

ВНРД равен сумме ВВП в рыночных ценах, сальдо первичных доходов и текущих трансфертов, полученных от «остального мира» и переданных ему:

ВНРД = ВВП = ΔПД + ΔТТ, (3)

где ΔПД - сальдо первичных доходов;

ΔТТ – сальдо текущих трансфертов, полученных резидентами от нерезидентов и переданных им.

Существенным моментом является балансировка валового национального располагаемого дохода и валовых расходов субъектов экономической деятельности на конечное потребление. Данное требование выполняется с помощью показателя «валовое национальное сбережение», который позволяет уравнять два названных показателя:

ВНС = ВНРД - РКП, (4)

где ВНС - валовое национальное сбережение;

РКП – расходы на конечное потребление.

Использование приведенных методологических уравнений позволяет разработать систему анализа макроэкономических показателей, которая позволит оценить направления развития макросистемы в отчетном периоде и при необходимости внести определенные коррективы в ее перспективное развитие.

Направления данного анализа должны быть разработаны таким образом, чтобы имелись возможности решить следующие задачи. Во-первых, рассмотрение механизма функционирования отечественной экономики во взаимоувязанной форме. Во-вторых, формирование основных направлений анализа процессов, проходящих в национальной экономике. В-третьих, определение системы показателей, необходимых для проведения анализа.

При этом особенно важно различать макроэкономический анализ ex post, который в современных условиях выполняется в системе национального счетоводства и макроэкономический анализ ex ante, позволяющий сделать прогностические оценки развития национальной экономики. Оба вида анализа чрезвычайно важны для правильного управления экономической деятельностью. На основе анализа ex post определяются параметры макроэкономических факторов, достигнутые в ретроспективном периоде.

Полученные в ходе данного анализа выводы используются для корректировки макроэкономических концепций и разработки новых. Анализ ex ante используется в ходе экономического моделирования макроэкономических показателей на основе использования выработанных концепций развития национальной экономики. Однако основной целью данного анализа является выявление факторов, которые в перспективном периоде будут предопределять динамику макроэкономических параметров и на этой основе определять темпы и масштабы экономического роста.

Как для отечественных, так и для зарубежных ученых в настоящее время более важно проверить корректность расчетов размеров ВВП и в этой связи они ориентированы на выявление методики расчета рассматриваемого показателя.

Возникает ряд проблемных вопросов, связанных с определением критериев оценки данного соответствия. При всей важности показателя оценки динамики экономического роста в национальной экономике приоритет по сравнению с ним должны иметь показатели, характеризующие соответствие этой динамики потребностям общества. Именно несоответствие качества национального производства действительным потребностям, с нашей точки зрения, существенным образом предопределило и вызвало тот колоссальный спад масштабов производства в России при переходе от централизованно-директивной системы управления к регулируемому рыночному управлению.

Следовательно, прежде чем ответить на вопрос, сколько производится, следует решить задачу о целесообразности производства в фактически состоявшихся масштабах. Однако нельзя не отметить, что данная постановка вопросов экономического развития национального хозяйства в отечественной литературе, равно как и в зарубежных публикациях не рассматривается. A priori считается, что в условиях рыночной экономики масштабы и ассортимент производимых товаров соответствует общественным потребностям.

Главным является не столько совершенствование методологии статистического исследования количественных закономерностей социально-экономического развития национальной макросистемы, сколько изменение качественных подходов к такому измерению. И хотя важность таких оценок доказана, статистическая наука и практика России до сих пор не уделяют качественному аспекту развития социально-экономической системы должного внимания [1]. Предлагаемые же показатели, по мнению автора, не могут в полной мере быть использованы для такого анализа, поскольку не выработан методологический подход к определению их величины. Например, предлагается в качестве одного из показателей функционирования экономики использовать показатель производственного потенциала [2]. Это очень важная характеристика, которая может быть использована для анализа:

- эффективности использования имеющихся материально-технических ресурсов;
- выявления причин наличия неудовлетворенного или, наоборот, избыточного спроса;
- стратегий и тактики перспективного развития.

Важность данного показателя для оценки масштабов и темпов социально-экономического развития требует очень взвешенного подхода к расчету его величины и оценке динамики изменения. С точки зрения классических определений потенциала, данных в прошлом, в том числе и отечественной наукой, производственный потенциал – это максимально возможная способность макроэкономической системы к производству продуктов, работ и услуг при имеющемся материально-техническом, трудовом и финансовом обеспечении.

Отсутствие четких подходов к определению того или иного показателя не позволяет отечественной статистике осуществлять обоснованные исследования макроэкономической системы и соответственно делать выводы из этого анализа.

Статистическая информация может дать иллюстрацию участия того или иного фактора в экономическом развитии,

однако именно участия, а не воздействия. Поэтому более правильно говорить о роли того или иного параметра хозяйственного механизма в экономическом развитии национального хозяйства, а не о его воздействии.

До недавнего времени российская статистика для анализа воспроизводственных процессов, проходящих в макросистеме, использовала систему баланса народного хозяйства (БНХ). Методология составления БНХ, а также его структура существенно разработаны советской статистической наукой и значительно отличаются от принятой в международной практике системы национальных счетов. Балансовый метод, несомненно, имеет определенные достоинства и позволяет осуществить исследование достаточно сложных экономических взаимосвязей, возникающих в процессе общественного воспроизводства. Существенным фактором, с точки зрения теории статистики, была возможность осуществления контроля над изменениями исследуемых параметров.

Вместе с тем методологическая концепция баланса народного хозяйства довольно ограничена. Она не позволяла оценить общие результаты деятельности по всему народному хозяйству, не отражала потоки продукции и услуг между всеми хозяйствующими субъектами, практически не рассматривала потоки доходов и расходов, а целый ряд важных финансовых показателей и категорий (государственный бюджет, фонд заработной платы, финансовые ресурсы, кредит, результаты деятельности социальной инфраструктуры, общий объем материальных благ и услуг) либо вообще не входили в структуру баланса народного хозяйства, либо входили в сокращенном виде, либо исчислялись вне системы балансовых расчетов.

Указанные обстоятельства способствовали тому, что общая структура баланса народного хозяйства несколько проще, чем соответствующие агрегаты системы национальных счетов. Это в известной степени объясняет меньшую детальность аналитических аспектов экономической деятельности, которая в нерыночной экономике играла второстепенную роль. Последний момент, в свою очередь, был обусловлен характером задач решаемых в ходе разработки баланса народного хозяйства, связанных с исследованием: наличия и распределения трудовых ресурсов; наличия и распределения национального богатства; воспроизводства, потребления и накопления общественного продукта; сводных показателей производства, распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода.

Соответственно основное внимание в балансе народного хозяйства уделялось динамике потоков материальных благ, а такие важные аспекты системы национального счетоводства как анализ распределения доходов и анализ финансовых потоков, методологически для баланса народного хозяйства были сильно упрощены, поскольку детализация этих данных не требовалась для директивной экономики. С одной стороны, данное обстоятельство в значительной степени было определено тем, что реальные доходы как юридических, так и физических лиц в своем распределении испытывали существенное давление централизованного управления и ценообразования. С другой стороны, оно было предопределено исключением из исследуемой генеральной совокупности предприятий практически в полном объеме сферы услуг, с другой стороны. Именно поэтому сводные показатели оценки, хотя и могли быть использованы для получения количественных оценок общих масштабов национального производства, не позволяли дать объективную оценку качественной стороны экономического развития последнего [3].

Характеристику воспроизводственных процессов общественного продукта можно получить, используя данные межотраслевого баланса.

Межотраслевой баланс представляет экономико-математическую балансовую модель экономики, реализованную в виде взаимоувязанной системы таблиц, и отражающую функциональные связи между макроэкономическими пропорциями и отраслями народного хозяйства.

С переходом на международные стандарты в макроэкономических расчетах осуществлялась разработка методологии межотраслевых балансов в концепции системы национальных счетов. Таблицы «Затраты – Выпуск», являясь неотъемлемой частью системы национальных счетов (СНС), представляют собой совокупность взаимосвязанных таблиц, содержащих подробные характеристики производства и использования товаров и услуг, а также доходов, формирующихся в процессе производства. Симметричная таблица «Затраты-Выпуск», более известная среди российских пользователей статистической информации как межотраслевой баланс производства и распределения товаров и услуг, устанавливает производственные связи типа «продукт-продукт» или «отрасль-отрасль».

Межотраслевой баланс в системе национальных счетов используется для детализации счетов товаров и услуг, производства и образования доходов и, отражая воспроизводственные процессы, происходящие в обществе на конкретном этапе развития экономики, позволяет осуществлять системный учет основных показателей системы национальных счетов, анализ взаимосвязей между отраслями экономики, выявление главных экономических пропорций, структурных сдвигов и особенностей ценообразования.

Каждый из трех квадрантов межотраслевого баланса отражает сложившиеся в общественном производстве зависимости и пропорции, которые служат базой оценки масштабов экономического роста и макроэкономических показателей его характеризующих.

Первый квадрант баланса характеризует структуру промежуточного спроса и сложившиеся производственные связи между «чистыми» отраслями. Он представляет собой квадратную матрицу в m-мерном пространстве, составленную из m-мерных векторов. Вертикальные векторы функционирования характеризуют структуру материальных затрат на производство конкретных групп товаров и услуг (сырье, материалы, топливо, энергия, услуги и др.) по группам «чистых» отраслей, или по группам однородных продуктов Горизонтальные векторы реализации выражают использование конкретных видов товаров и услуг на производство товаров и услуг в разрезе отраслевых групп.

Второй квадрант характеризует элементы конечного использования валового внутреннего продукта (ВВП) в группировке по направлениям конечного использования (конечное потребление, валовое накопление, экспорт) в разрезе отраслевых группировок товаров и услуг МОБ и материально – вещественному составу затрат на производство ВВП.

Третий квадрант характеризует стоимостный состав валовой добавленной стоимости (оплату труда, чистую прибыль, чистый смешанный доход, потребление основного капитала, налоги и субсидии на производство) в разрезе отраслевых групп. Таким образом, третий квадрант межотраслевого баланса представляет прямоугольную матрицу. Горизонтальные векторы реализации существуют в m-мерном пространстве простого воспроизводства. Они выражают, с од-

ной стороны, структуру национального дохода по его назначению в процессе перераспределения, а с другой стороны, отражают процесс формирования первичных доходов – оплату труда, чистую прибыль, чистый смешанный доход. Следовательно, эти векторы можно назвать векторами первичных доходов.

Вертикальные векторы функционирования выражают структуру вновь созданной стоимости, определенной условиями простого воспроизводства рабочей силы и использования первичных фондов и доходов, то есть чистой продукции в процессе перераспределения последней. Вертикальные векторы можно считать векторами создания национального дохода, а сам третий квадрант - квадрантом распределения национального дохода. Однако поскольку компоненты третьего квадранта представляют непосредственные связи между участниками экономической деятельности (с одной стороны сфера материального производства, с другой стороны, все остальные хозяйствующие субъекты), третий квадрант одновременно выступает как квадрант конечного использования национального дохода.

Реализация всех блоков системы национальных счетов зависит от того, насколько полно охвачены статистическим наблюдением все хозяйствующие субъекты, насколько доброкачественная и достоверная информация о результатах их производственно-хозяйственной деятельности поступает от них.

Задача статистики, особенно связанной с вопросами макроэкономического развития, состоит в выявлении групп факторов оказывающих на динамику системы общественного производства различное влияние и оценки его величины на масштабы и направление развития национальной экономики.

Литература

1. Киселева Н.П. Методология статистического наблюдения развития региональной экономической системы // Проблемы современной науки и образования. 2015. - №3 (33).

2. Киселева Н.П. Методологические подходы к анализу межрегиональной дифференциации по потребляемой валовой добавленной стоимости // Вестник науки и образования. – М.: Издательство «Проблемы науки», 2015. - № 1 (3).

3. Киселева Н.П. К проблемам методологии расчета валового регионального продукта // Проблемы адаптации отечественной экономико-статистической методологии к международным стандартам: сб. науч. трудов. – М: Издательская торговая компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2013. – 298 с.

Analysis of the current statistical research methodology of the macroeconomic system

Kiseleva N.P.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In modern conditions is the offset specified by the statistical research from a simple statement to develop tools to improve applied statistics, methodology of calculation and analysis of statistical indicators characterizing the dynamics of social production in the Russian Federation.

The article analyzes the statistics used in the domestic system of macroeconomic indicators to measure the performance of the economy. Developed a set of recommendations, which allows to increase the accuracy of the calculation of individual statistical indicators characterizing the development of the national macroeconomic system and to provide on the basis of their greater comparability with similar indicators in foreign countries.

The methodology for calculating gross domestic product used by the statistical bodies must ensure appropriate comparability with similar indicators for other countries. Comparability can be ensured adequacy compare GDP elemental composition of indicators, the methodology of calculation of individual elements of the structure of the gross domestic product.

Keywords: macroeconomic system, statistical methodology, gross domestic product, gross national income primary income, gross national disposable income gross national saving, the balance method, the tables «Costs-Output».

References

1. Kiselyova N. P. Methodology of statistical observation of development of a regional economic system//Problem of modern science and education. 2015. - No. 3 (33).
2. Kiselyova N. P. Methodological approaches to the analysis of interregional differentiation on the consumed gross value added// Messenger of science and education. – M.: Science Problems publishing house, 2015. - No. 1 (3).
3. Kiselyova N. P. To problems of methodology of calculation of a gross regional product//Problem of adaptation of domestic economical and statistical methodology to international standards: сб. науч. works. – M: Publishing trading company «Nauka-Business-Paritet», 2013. – 298 pages.

Преимущества денежной системы СССР над капиталистической

Рагимов Рашад Адиль оглы
кандидат экономических наук, докторант, Уральский Государственный Горный Университета,
Ragimovra@print.az

Целью настоящей статьи является анализ основных причин стабильной денежной системы Советского Союза и возможное использование ее основных форм и методов в современных условиях.
На основе исторических фактов, системного подхода и сравнительного анализа в данной статье дается краткая характеристика становления и развития денежной системы в царской России и в Советском Союзе (СССР).
Результатом настоящей статьи является выявление коренных отличий советской денежной системы от капиталистической, позволяющих сделать обоснованный вывод о том, что для преодоления глубоких социально-экономических и финансовых проблем в современном мире, деньги и денежная система должны находиться под жестким контролем государства и развиваться в целом независимо от внешних условий. В работе приводятся серьезные аргументы в пользу того, что современная денежная система работает не во благо общества, а в угоду мировой финансовой олигархии.
Ключевые слова: независимая денежная система, устойчивость валюты, товарное обеспечение, национализация, денежная реформа, безработица, инфляция.

Введение.

Советский строй – особый период, как в мировой истории, так и в истории изолированно (от развитых капиталистических стран) развивающейся экономической системы. Это – пока что единственная попытка в истории постфеодального развития человечества создать и развивать социально-ориентированное государство, которое игнорировало частную собственность и другие капиталистические формы хозяйствования. Занимательно, особенно в сегодняшний день непрекращающихся финансовых проблем, независимая денежная система Советского Союза.

Характеристика денежной системы царской России и СССР.

Прежде чем дать характеристику денежной системы Советского Союза, необходимо провести ретроспективный анализ становления и развития денежной системы в царской России. В дореволюционной России, так же, как и во многих западноевропейских странах в конце 19-го начале 20-го века, действовала монометаллическая система денежного обращения. Эта система не учитывала особенности экономического развития России. Эмиссия денежных знаков была привязана к величине золотого запаса страны, что существенно ограничила их использования в хозяйственном товарообороте страны.

В тот период значительное влияние на построение и развитие мировой денежной системы играли мировые банкиры (Ротшильды, Морганы, Рокфеллеры), которые всеми способами контролировали финансово-кредитную сферу во всей Европе, а также и в России. Учитывая тот факт, что в начале XX-го века в Европе регулярно финансовыми спекулянтами происходили сбои в национальных экономиках, царская Россия все время подвергалась их негативному влиянию.

В начале XX века начало усиливаться (как и на Западе) процесс переплетения финансовой олигархии (зависимый от Запада) с российским государственным аппаратом. Проверенными методами принуждения и страха, подкупа олигархический капитал через личные связи с высшей бюрократией проникал в придворные круги, добиваясь от царского правительства многомиллионных субсидий и льгот за счет царской казны. «Паразитический капитал», сращиваясь с государственным аппаратом, влиял не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику царизма, вовлекая страну в различного рода военные и финансовые авантюры. Продажность, взяточничество и прямая измена национальным интересам России процветали в высших придворных кругах. Крупный бизнес широко использовал аппарат царского правительства для своего обогащения. Тогдашняя ситуация одна к одному была аналогична с «Ельцинской эпохой» правления Россией.

Российский государственный банк до революции играл большую роль в народном хозяйстве царской России. Он был эмитентом, аккумулятором и расчетным центром всех кредитных учреждений в стране. По вкладам и текущим счетам перед войной Государственный банк занимал первое место среди центральных эмиссионных банков мира [5].

Совершенно иным путем развивалась советская денежная система. Советские деньги в отличие от денег в капиталистических странах представляли собой совершенно новую экономическую категорию, свойственную новому общественному строю. Они функционировали на принципиально иной основе – на основе планового производства и обращения товаров, выражали новые социалистические производственные отношения и являлись необходимой формой проявления закона стоимости, действующего в социалистической экономике в преобразованном виде.

Роль советских денег первоначально нашла свое выражение в национализации значительной части денежных капиталов, в ограничении и вытеснении капиталистических элементов хозяйствования путем обложения их высокими денежными налогами. В первый период НЭПа советские деньги выполняли роль связующего звена союза между рабочим классом и крестьянством на основе развертывания товарооборота между социалистической промышленностью и мелкокрестьянским хозяйством.

Устойчивость советской валюты в отличие от других (особенно капиталистических стран) обеспечивался, прежде всего, огромным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по стабильным ценам.

Товарное обеспечение валюты реально и всецело существовало только в социалистическом строе, где функционировала плановая система организации хозяйства и где благодаря наличию государственной собственности на капитал наибольшая часть товарных запасов была сосредоточена в руках государства, которое пускало их в обращение по плановым устойчивым ценам. В условиях планирования и регулирования цен со стороны государства товарное обеспечение рубля, создавала реальную возможность планирования покупательной способности денежной единицы.

Свое учение о роли банков после победы в социалистической революции В. И. Ленин увязывал с реорганизацией денежной системы. Он неоднократно подчеркивал, что без реорганизации банков и денежного обращения, советская власть не сможет удержать его и улучшить финансовое положение страны, ликвидировать инфляцию и удержать курс рубля.

В начале своего существования советская власть национализировала банки, отказалась от уплаты внешнего и внутреннего государственного долга, которая была навязана стране мировыми финансовыми спекулянтами и отечественными коррупционерами.

В интересах правильной организации народного хозяйства, решительного искоренения спекуляции, всемерного освобождения всего населения от эксплуатации банковским капиталом банковское дело стало государственной монополией, и все существующие частные акционерные банки и другие кредитные учреждения объединялись с Государственным банком, взамен которого учреждался Народный банк РСФСР. Этому банку было передано все имущество ликвидируемых банков. Дальнейшими нормативно-правовыми документами советской власти были конфискованы капиталы бывших частных банков и проведена ревизия сейфов, давшая возможность изъять у правящего класса значительное количество золота, иностранной валюты и других ценностей.

«Мы должны во что бы то ни стало добиться прочных финансовых преобразований, но надо помнить, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике» [2]. В целях улучшения контроля за расходованием средств и для сосредоточения всех наличных денег в кассах Народного банка, все государственные учреждения и казенные предприятия обязывались держать свои свободные наличные средства исключительно на счетах Народного банка.

Денежная реформа Советского правительства коренным образом отличалась от денежных реформ, проведенных после первой мировой войны в странах капитализма. Отличия носили как политический, так и экономический характер. В развитых капиталистических странах (Германия, Австрия, Франция и др.) денежные реформы были осуществлены при помощи подконтрольных мировой финансовой олигархии внешних кредитов, причем тяжесть этих реформ целиком легла на плечи простого населения. Время показало, что стабилизация валют у них оказалась кратковременной, и в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. все капиталистические валюты потерпели крах. Основная причина этого была в том, что руководство этих стран было полностью связана с мировой олигархической мафией, которая мешала проводить преобразования в финансовой сфере вопреки их интересам.

Введение новой экономической политики в 1921 году было ознаменовано быстрым переходом от натуральных хозяйственных отношений, временно установившихся в период гражданской войны, к денежным отношениям. Денатурализация хозяйства означала, прежде всего, переход на денежную оплату труда. Уже в I квартале 1923 г. (натурализованная часть зарплаты составляла 20,3% против 93% во II квартале 1921 г. К концу 1923 г. на натурализованную зарплату приходилось только 7,2%. С конца III квартала 1921 г. в основном отменяется снабжение рабочих продовольственными пайками [5].

Поскольку СССР была независима от мировой финансовой элиты, ее денежная реформа, проведенная в максимально короткий срок, без каких бы то ни было кабальных внешних займов, была направлена на развитие народного хозяйства страны и усиление планового начала, на улучшение материального благосостояния трудящихся. Она лишила спекулятивных прибылей и накоплений капиталистических элементов города и деревни и тем самым подорвала их позиции в экономике страны. В то же время реформа, сопровождавшаяся снижением цен, вызвала повышение реальной заработной платы рабочих и служащих. Значительно улучшилось и положение крестьянства, которому был обеспечен сбыт продукции в твердой валюте.

Денежная реформа 1922–1924 гг. имела также большое международное значение, так как она продемонстрировала перед всем миром возможность успешного хозяйственного развития СССР без внешних займов. К сожалению этот опыт не нашел должного отражения в мировом научном сообществе, поскольку вся реальная политическая и экономическая власть находилась и в настоящий момент находится в руках мировой финансовой элиты. Успех денежной реформы убедительно показал огромные преимущества советской системы хозяйства перед капиталистической.

Быстро восстановленное народное хозяйство СССР нуждалось в дальнейшем увеличении кредитных вложений. Поэтому потребовалось создать целый ряд других кредитных учреждений для дополнения работы Госбанка. В октябре 1922 года был создан Торгово-промышленный банк. В его задачи входили кредитование промышленности, транспорта, внутренней и внешней торговли. В конце 1924 года был создан Электробанк, который содействовал развитию электрофикации СССР. В марте 1925 года был создан Цекомбанк (центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства), в задачи которого входили содействие своими кредитами восстановлению и развитию коммунального хозяйства и жилищного строительства. С конца 1923 года стали организовываться сельскохозяйственные банки во многих республиках страны. А в 1924 году был создан Центральный сельскохозяйственный банк.

За период с 1923 по 1926 г. вся сумма кредитных вложений увеличилась в 6,3 раза, а долгосрочные ссуды за эти же годы выросли в семь раз. На долю долгосрочного кредита к концу 1926 г. приходилось уже 24,5% всех кредитов, предоставленных советскими банками. Процентные ставки в зависимости от отраслей народного хозяйства варьировались от 1,5 до 4% [5].

Завершив полный разгром фашистских полчищ, Советское государство развернуло в огромных размерах работы по восстановлению и дальнейшему развитию социалистического хозяйства. В соответствии с указаниями Сталина был составлен пятилетний план восстанов-

ления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Как известно, основные задания послевоенной пятилетки были перевыполнены. Валовая продукция промышленности в 1950 г. на 73% была выше уровня 1940 г., социалистическое сельское хозяйство обеспечило в 1950 г. валовой урожай культур в 7,6 млрд. пудов; национальный доход в последнем году послевоенной пятилетки превышал довоенный уровень на 64%, т. е. в значительно больших размерах, чем это было предусмотрено пятилетним планом. В результате систематического снижения цен и повышения покупательной силы рубля к концу пятилетки реальные доходы населения намного превышали довоенный уровень.

Это крупное превышение бюджетных доходов над расходами позволило в короткий срок создать денежные резервы для проведения необходимых мероприятий в области денежного обращения. Используя свободные средства бюджета для кредитования растущего хозяйства и товарных запасов, создаваемых в торговой сети в связи с предстоящей отменой карточной системы, Госбанк смог несколько сократить денежную массу в обращении. Тем самым были созданы и финансовые предпосылки для отмены карточек и для устойчивости рубля.

Оставалось освободить денежное обращение от излишних денег, чтобы при переходе к открытой торговле пресечь нездоровый спрос со стороны спекулятивных элементов, незаконно накопивших в период войны значительные суммы денег. Но этого можно было достигнуть лишь в результате проведения денежной реформы.

14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли историческое постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Этим постановлением Советское государство еще раз показало всему миру «великие преимущества социалистического строя.

Советская денежная система, выдержавшая тяжелые испытания войны 1941 –1945 гг., не нуждалась в коренной перестройке. Денежная реформа 1947 г. не затрагивала основ денежной системы, а лишь предусматривала выпуск в обращение новых полноценных денег и изъятие фальшивых и неполноценных старых денег. Реформа сводилась в основном к обмену старых денег на новые, переоценке вкладов населения в сберегательных кассах и в Госбанке, переоценке остатков средств кооперативных организаций и колхозов на счетах в кредитных учреждениях и конверсии государственных займов. Обмен старых денег на новые производился по соотношению 10 руб. в деньгах старого образца на 1 руб. в деньгах образца 1947 г. Ограничение обмена старых денег наносило удар по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и державшим их в «кубышках».

Немедленно после реформы рабочие и служащие получили заработную плату полностью в новых деньгах. Тем самым неизбежные при обмене потери трудящихся были сведены к минимуму. Они полностью компенсировались выигрышем от снижения цен, проведенного одновременно с отменой карточек и денежной реформой. В то же время выпуск новых денег и обмен по принятому курсу (10:1) разрешал задачу изъятия излишних денег, способствовал очищению обращения от фальшивых денег, устранял спекулятивный спрос и создавал благоприятные условия для открытой торговли. Дальнейший выпуск денег в обращение происходил в соответствии с потребностями хозяйственного оборота и с учетом высокой покупательной силы полноценного советского рубля.

Неотъемлемой частью денежной реформы 1947 г. явилась конверсия всех государственных займов и обмен облигаций этих займов на облигации единого конверсионного 2% займа. Конверсия ставила своей целью создание благоприятных условий для обеспечения устойчивости новых полноценных денег. Обмену не подлежал только выпущенный в 1947 г. Второй государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР, по которому в момент проведения денежной реформы продолжалась еще оплата подписки. Облигации конвертируемых займов обменивались по соотношению 3 руб. в облигациях прежних займов за 1 руб. в облигациях нового 2% займа. Проводя конверсию государственных займов, партия и правительство исходили из того, что значительная часть государственного долга образовалась в годы войны, т. е. в период, когда покупательная способность денег упала, погашение же долга должно было производиться после денежной реформы, т. е. полноценным рублем. Кроме того, государственный долг военного времени обременял бы бюджеты мирных лет, затрудняя финансирование мероприятий по расширенному социалистическому воспроизводству и повышению материального благосостояния трудящихся. Вместе с тем необходимо было обеспечить интересы населения, предоставившего взаймы государству свои сбережения в тяжелые годы войны. Поэтому при обмене облигаций государственных займов и был установлен более льготный курс, чем при обмене наличных денег.

Проводя денежную реформу, Советское государство оставило без изменения заработную плату рабочих и служащих, доходы крестьян от государственных заготовок и другие трудовые доходы всех слоев населения. Более того, одновременно с денежной реформой и отменой карточек были снижены розничные цены на продовольственные и промышленные товары, что означало повышение реальных доходов трудящихся.

Огромные успехи в области промышленного и сельскохозяйственного производства, неуклонный рост производительности труда и снижение себестоимости продукции сделали возможным осуществить с 1 марта 1950 г. новое – третье по счету – снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары массового потребления. Это снижение цен ознаменовало новый крупный успех социалистической экономики, отличительной чертой которой является сочетание подъема народного хозяйства и роста материального благосостояния народа. Национальный доход СССР в 1949 г. превысил уровень 1948 г. на 17% и уровень довоенного 1940 года – на 36%. Возросший национальный доход был использован социалистическим государством для значительного увеличения производства и повышения жизненного уровня советского народа.

Совершенно иную картину выше приведенным фактам можно было наблюдать в экономиках капиталистических стран, где сокращение мирных отраслей производства, рост безработицы, гонка вооружений, постоянное увеличение государственного долга и непрекращающаяся инфляция резко ухудшали материальное положение простого народа.

Вместе с тем быстрая гонка вооружений, проводимая в этих странах по прямой указке «сильных мира сего», их участие в агрессивном Северо-Атлантическом блоке (НАТО) и других военных блоках увеличивали дефициты бюджетов, которые покрывались безудержным выпуском бумажных денег. Так, к концу 1950 г. денежная масса во Франции по сравнению с довоенным периодом возросла в 13 раз, в Италии - почти в 54 раза, а цены

за это же время во Франции увеличились более чем в 27 раз, в Италии – в 52 раза [4]. Милитаризация американской экономики усиливала инфляцию и в США, - вызывая все большее обесценение доллара. Так, даже по преуменьшенным официальным данным, цены на продовольственные товары в течение 1945–1950 гг. в США выросли, даже по сравнению с высокими ценами более чем в два раза. Рост цен в США особенно усилился после начала войны в Корее и во Вьетнаме.

Таким образом в этот период происходило последовательное укрепление советского рубля и повышение его покупательной силы, покупательная сила других стран теряла свою устойчивость. Не составил исключения и доллар – валюта крупнейшей капиталистической страны – США, покупательная сила которого все более снижалась. Неуклонное повышение покупательной способности рубля и обесценение доллара привели к тому, что официальный курс рубля по отношению к американскому доллару, на базе которого велось исчисление курса рубля, оказался сильно заниженным. Расхождение между официальным курсом рубля и его фактической покупательной способностью усиливалось в связи с продолжавшимся снижением цен в СССР и новым обесценением в капиталистических странах.

Одним из главных преимуществ денежной системы СССР являлось возможность целенаправленного планирования денежного обращения. Плановая экономика давала возможность Советскому Союзу заранее устанавливать объем денежного обращения в стране. Эта система позволяла государству непосредственно учитывать доходы населения и определять направление его расходов. Планирование системы денежного обращения четко разграничивало форму безналичного и налично денежного оборота. Благодаря этому разграничению государство имело возможность прямо определять те денежно-расчетные отношения, для обслуживания которых необходимы наличные деньги.

Для определения потребности экономики в наличных деньгах и направления денежных потоков решающее значение имело планирование денежных доходов и расходов населения. Эту задачу успешно решало составление баланса денежных доходов и расходов населения. Это – один из наиболее важных обобщающих народнохозяйственных балансов в экономике социалистического государства. Баланс денежных доходов и расходов населения помогал четко установить количественные пропорции между денежными доходами населения и количеством производимых для продажи населению товаров и оплачиваемых населением услуг.

Таким образом, баланс денежных доходов и расходов, содержал в себе ряд экономических показателей, необходимых для определения плановых заданий в области денежного обращения. Периодичность составления Баланса был аналогичен народнохозяйственному плану, т. е. на год, с поквартальной разбивкой, и содержал политику в области денежного обращения на планируемый период. Вместе с тем, основным инструментом, оперативного управления денежным обращением служил кассовый план Государственного банка, при помощи которого планировался оборот наличных денег через его кассы.

Преимущество советской денежной системы иллюстрируют следующие показатели. В отличие от дореволюционной России, где национальный доход за 13 лет – с 1900 по 1913 – увеличился только на 47%, в СССР за 13 лет – с 1928 по 1940 – он возрос на 513% [1]. В 1951 г. национальный доход СССР по сравнению с 1950 г. увеличился на 12%. В то же время в крупнейшей капиталистической стране – США в течение 1930–1937 гг. национальный доход не достигал уровня 1929 г., а в 1948 г. он был на 17% ниже, чем в 1943 г. [1]

Для сохранения устойчивой финансовой и денежной системы СССР пошел на важный политический шаг: отказался вступить в МВФ и Международный банк реконструкции и развития (где все решения принимались под диктовку мировой финансовой олигархии), а 1 марта 1950 г. вообще вышел из долларовой зоны, переведя определение курса рубля на золотую основу. Благодаря этому в последующие периоды в Советском Союзе были созданы крупные золотые запасы, рубль был неконвертируемым, что позволяло поддерживать очень низкие внутренние цены и не допускать инфляции.

Такая ситуация не могла долго устраивать мировую финансовую элиту. Объединившись, весь англо-саксонский мир строил образ демона в лице Советского Союза, во всех средствах массовых информаций давалась противоречивая и лживая информация об экономическом состоянии страны. Воспользовавшись политическим и экономическим застоем СССР, резко снизив мировые цены на энергоносители, навязав Советскому Союзу войну в Афганистане, а также умело манипулируя некоторыми представителями правящей элиты СССР, США и его союзникам удалось подорвать жизнеспособность Советского государства и разрушить единственную в мире успешно развивающуюся независимую финансовую систему.

Заключение.

Деньги в СССР изначально играли роль средства обращения и меры стоимости. Вся денежная система СССР была под жестким контролем государства. На денежно-кредитную политику СССР, в отличие от Запада, влияло только государство, исключительно в интересах советского народа. Советский народ не знал таких проблем как инфляция, нехватка денег, долги по заработной плате, безработица, задолженность по кредитам и т.д.

Феномен советской экономической модели, ее денежной системы очень поучителен для нынешнего состояния. Тем, кто действительно хочет разобраться с тем, как эта модель работала и функционировала во благо народа, необходимо оторваться от того завеса лживой западной критики в адрес СССР и изучить этот бесценный опыт в истории мировой цивилизации.

Литература

1. С.Г. Кара-Мурза. Советская цивилизация. Т1, Т2 М.: 2001
2. Ленин В.И. Собрание сочинений. Том 26, Т 27 М.: Издательство политической литературы, 1946
3. Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М.: Олимп-бизнес 2009
4. Варга Е.С. Мировые экономические кризисы 1848-1935 Том 1 М.:ОГИЗ 1937
5. А. Д. Гусаков, И.А. Дымшиц Денежное обращение и кредит в СССР. Госфиниздат 1951

Advantages of a monetary system of USSR under capitalism system.

Ragimov R.A.
Ural State Mining University

The purpose of the article is analyses of the main reasons a stable monetary system of Soviet Union and possibility of it using in modern conditions.

On the basis on many historical facts, systematical methods and comparatives analyses there are characteristics of formation and developing monetary system of royal Russia and Soviet Union in the article.

The results of the article is detection of indigenous differences of the Soviet

monetary system from capitalism ones, which make a reasonable conclusion that for overcoming the depth social-economical and financial problems in a modern conditions the money and monetary system should be rigidly controlled by state and develop independent. There are serious arguments about that modern monetary system work for interests of a world financial oligarchy but not for welfare of a society.

Keywords: independent monetary system, stable currency, commodity supply, nationalization, monetary reform, unemployment, inflation.

References

1. S. G. Kara-Murza. Soviet civilization. T1, M.'s T2: 2001
2. Lenin V. I. Collected works. Volume 26, T 27 M.: Publishing house of political literature, 1946
3. Anikin A V. History of financial shocks. Russian crisis in light of international experience. M.: Olympus-business of 2009
4. E.S's Varga. World economic crises 1848-1935 Tom is 1 M.: OGIZ 1937
5. A D. Gusakov, I. A Dymshits Currency circulation and the credit in the USSR. Gosfinizdat 1951

Банковский надзор в борьбе с финансовыми пузырями: встроенные противоречия и глобальный эффект перераспределения

Динец Дарья Александровна
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет», Иркутский государственный университета путей сообщения,
dardinets@gmail.com

В статье произведена попытка переосмысления роли банковского сектора в формировании и схлопывании финансовых пузырей. Предложен подход, основанный на оценке влияния банковского мультипликатора на скорость формирования финансового пузыря. На основе анализа эмпирических данных сделан вывод, что банковский надзор, установление нормативов достаточности капитала и обязательные резервы через рост концентрации банковского сектора приводят к тому, что ликвидность концентрируется внутри банковского сектора и не оказывает существенного влияния на рост денежной массы в реальном секторе. В результате у банков появляется возможность контролировать денежные потоки таким образом, чтобы после схлопывания финансового пузыря присвоить себе прибыли, заработанные клиентами банков от использования производительного капитала. Показано, что трансакционный банковский сектор за счет концентрации капиталов воссоздает положительный эффект масштаба, за счет которого может с минимальными затратами контролировать большие объемы наличности. В таких условиях классические банковские операции создают финансовый пузырь на всех рынках, тогда как ликвидность сосредоточена в трансакционном банковском секторе, а схлопывание финансового пузыря приводит к перераспределению результатов использования производительного капитала к организаторам рыночных сделок.
Ключевые слова: банковский мультипликатор, концентрация в банковском секторе, финансовый пузырь, банковский надзор.

Вспышки грюндерства, приводящего к финансовым пузырям, финансируются, как правило, за счет заемных средств, что и становится впоследствии источником финансовой нестабильности – противодействующей силы, приводящей к схлопыванию пузыря. С целью придания банковской системе стабильности реализуются мероприятия банковского пруденциального надзора, получившего институциональную основу в 80-х гг. прошлого века в рамках Базельского комитета по банковскому надзору.

Предполагается, что введение нормативов достаточности собственного капитала и жесткое управление банковскими резервами в соответствии с принципом мультипликатора Маршалла[1] позволяет ограничивать масштабы кредитной экспансии, а, следовательно, и возможности возникновения финансовых пузырей [8]. Фактически же усиление надзорных требований привело лишь к росту концентрации банковского капитала. В конечном счете исследователи подошли к анализу влияния нормы обязательных банковских резервов на уровень концентрации банковского сектора: «клиенты используют полученные кредиты полностью, но ввиду отсутствия у них счетов в других банках (или попросту из-за того, что другого банка в этом обществе нет), в конечном счете полученные ими деньги возвращаются в тот же банк. Это, в свою очередь, позволяет банку предоставлять новые кредиты и генерировать новые депозиты, причем, процесс повторяется вновь и вновь» [10]. При этом очевидно, что скорость повторения этого процесса в целом зависит от количества крупных банков в банковской системе. Это позволяет сделать вывод о наличии постоянного давления к слиянию банков с целью укрупнения банковских резервов. Об этой тенденции говорит и доклад экспертов ООН во главе с Дж. Стиглицем о причинах и последствиях финансового кризиса 2007-2008 гг.: «беспорядочное нарастание резервов стало дополнительным источником финансовой нестабильности» [6], поскольку рост ликвидных средств банковской системы (в данном случае, речь идет о ФРС) за счет концентрации банковских резервов позволил повысить объем средств, направляемых на кредитование частного сектора [1].

При этом механизм кредитной экспансии отличается от описанного Маршаллом: кредитный бум возникает не по причине нарастания банковского мультипликатора, а в обход норм обязательного резервирования за счет роста взаимозависимости банковских балансов друг от друга, что и становится причиной разрастания финансового пузыря. Чтобы проиллюстрировать высказанное предположение, рассмотрим динамику совокупных банковских пассивов США и сопоставим ее с числом учреждений в банковской системе (рис. 1)

На рис. 1 отчетливо прослеживается переломный момент – конец 80-х гг., когда нормативы банковского резервирования и первые требования к достаточности капитала толкнули банки в сторону укрупнения балансов. Тот же вывод следует и из второго рисунка – банковский мультипликатор в своей классической форме перестает играть первостепенную роль в формировании оборота ликвидности с момента ужесточения требований банковского надзора.

Данные 2007 года, когда в период эйфории, предшествующей кризису, мультипликатор вновь резко возрастает, а ликвидность как бы «вырывается» из банковского сектора, наталкивает нас на мысль о том, что по мере роста требований к капиталу и резервам и последующей концентрации банковского капитала мультипликатор не ослабляет своего воздействия, а лишь устремляется внутрь банковского сектора. Очевидным следствием этого является и рост числа банковских паник.

Иными словами, мы полагаем, что, подобно подавленной инфляции, подавленный резервами банковский мультипликатор теряет рычаги своего воздействия на реальный сектор и домохозяйства, но многократно увеличивается внутри банковского сектора за

счет роста концентрации, а, следовательно, и взаимной корреляции банковских балансов. И, продолжая аналогию, если результатом подавленной инфляции на фоне роста денежного предложения становится дефицит товаров, то результатом подавления банковского мультипликатора резервами на фоне роста капитализации становится дефицит ликвидности.

Последнее, однако, не означает, что банковские резервы не должны использоваться для регулирования финансовой стабильности, наша точка зрения состоит в том, что резервы – это лишь фрагмент общей системы, и при таком однополярном регулировании, без решения комплекса проблем фиктивного капитала, они лишь переносят давление с одной точки финансового пузыря на другую, но не устраняют сам пузырь.

Идея о высокой степени корреляции банковских балансов в индустриально развитых странах не нова – многие исследования причин и последствий кризиса 2008 года ссылаются на иррациональное поведение банкиров и хрупкость построенной ими системы секьюритизации активов. При этом статистические обзоры банковских активов свидетельствуют лишь о том, что со времен кризиса банковской ликвидности 2008 года существенных преобразований не наблюдалось (рис. 3, 4).

Из приведенных рисунков отчетливо следует сохранившаяся со времен прошедшего кризиса тенденция – привлеченные банковские ресурсы выдаются в качестве кредитов под залог имущества в расчете на рост его рыночной стоимости, после чего кредиты передаются специализированным агентствам, которые выпускают под их залог облигации, активно приобретаемые банковским сектором. Именно масштабное применение подобных схем секьюритизации банковских активов привело к масштабному банковскому кризису 2008 года. Структура активов во многом определяется требованиями банковского надзора – кредиты и обеспеченные ими облигации имеют высокий кредитный рейтинг, что позволяет формировать под них минимальный резерв. Итог такого инвестирования привлеченных банковских ресурсов хорошо известен – даже незначительного снижения справедливой стоимости залогового имущества достаточно для того, чтобы вся эта пирамида рухнула, оставив на балансах всех участников огромные убытки.

Описанная ситуация активно обсуждалась и была глубоко исследована многими экономистами, в связи с чем вопрос

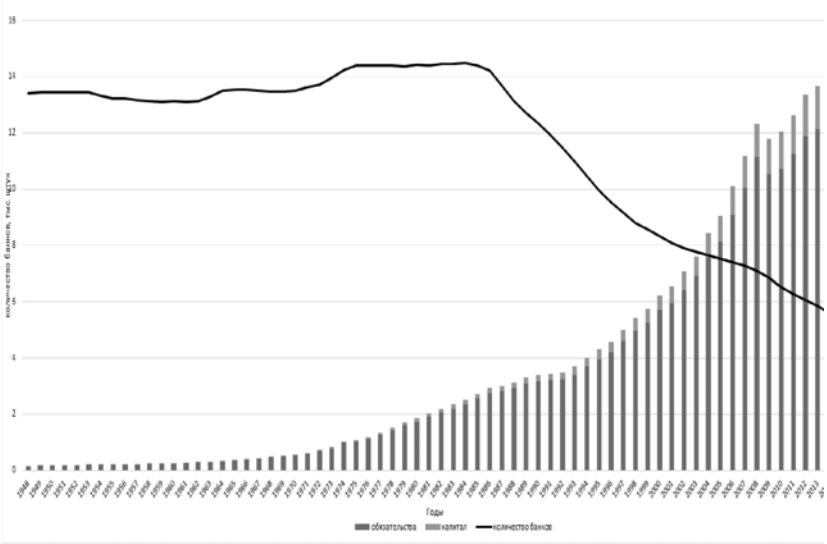

Рис. 1. Иллюстрация концентрации банковского капитала в США [12]

Рис. 2. Динамика банковского мультипликатора в США [14]

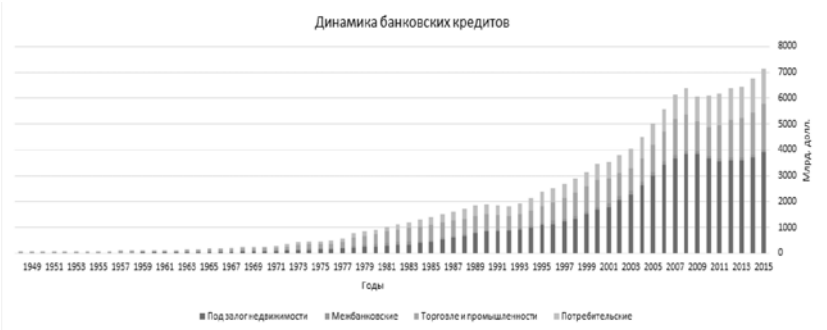

Рис. 3. Динамика выданных банками США кредитов [13]

Рис. 4. Динамика инвестиционных активов банковского сектора США [13]

о целесообразности сохранения перечисленных тенденций граничит с абсурдом, однако ситуация сохраняется и воспроизводится в течение длительного промежутка времени. Далее предпримем попытку осмысления обозначенной проблемы с позиции фиктивного капитала и финансовых пузырей.

Представляется, что ответ на поставленный вопрос лежит в области теории

управляемых кризисов. Схлопывание финансового пузыря на фоне неоправданного роста капитализации неизбежно, при этом по статистике более половины выданных кредитов не выплачивается на первоначальных условиях кредитных договоров, а регулирование банковской деятельности не позволяет получать высоких маржинальных доходов. Кроме того, мировая экономика находится в стадии окончания пятого технологического уклада, когда его ключевые разработки уже не способны приносить высокие доходы, а достижения зарождающегося шестого уклада еще не получили коммерческого распространения.

Все это приводит к тому, что трансакционные издержки (издержки на совершение сделок) оказываются равными трансформационным издержкам (реальные затраты на преобразование факторов производства в готовый продукт), то есть, на совершение рыночных операций расходуется не меньше, а возможно, и больше ресурсов, чем на реальное ведение хозяйственной деятельности [2]. Разумеется, банковский сектор получает большую часть доходов от совершения таких операций, но главный резон в том, что банковский сектор контролирует потоки ликвидности таким образом, что при схлопывании финансового пузыря все реальные денежные средства физически окажутся в банковских авуарах. Но для достижения высокой степени контроля над ликвидностью нужна концентрация банковских активов, необходим эффект масштаба, при котором высокая корреляция банковских балансов обеспечивает постоянные притоки наличности и низкие удельные затраты на совершение банковских трансакций. Эффект масштаба складывается из двух элементов: во-первых, технические средства для совершения денежных операций являются дорогостоящим элементом постоянных затрат, которые нуждаются в постоянно возрастающем потоке операций для снижения стоимости каждой отдельной трансакции; во-вторых, чем больше связанных между собой клиентов организуют потоки ликвидности в рамках одного крупного банка, тем большие средства физически не покидают пределов трансакционного сектора данного банка.

Классические банковские операции в условиях отсутствия источников получения высокой корпоративной прибыли от производительного использования достижений технологического уклада оказываются невыгодными, банковский мультипликатор сдерживается требованиями пруденциального надзора, тогда как совершение операций на открытом рынке позволяет постоянно привлекать денежные потоки. Представляется, что в такой ситуации банки не слишком заботятся о разрастающемся финансовом пузыре, их главной задачей становится удержание ликвидности, которая накапливалась в течение всего технологического уклада, даже если формальная прибыль от его достижений отражена на других балансах. Управляемость такого кризиса с точки зрения банковского сектора состоит как раз в том, что признание убытков банковского сектора по итогам схлопывания финансового пузыря сопровождается физическим присвоением ликвидности, тогда как прибыли, ранее отраженные на других балансах, оказываются фиктивными.

Можно сказать, что финансовый пузырь в трансакционном банковском секторе описан еще в классической теории Харрода [7], согласно которой во время депрессии действующего технологического уклада оптимальный темп роста[2] превышает обеспеченный сбережениями рост, который, в свою очередь превышает фактический темп роста, что приводит к депрессии в банковском секторе по причине снижения спроса на деньги и процентных ставок. В результате возрастает дефицит бюджета и увеличивается предложение государственных и квазигосударственных ценных бумаг. Специфика разрастающегося в настоящее время финансового пузыря в том, что сеньораж возникает на фондовом рынке и присваивается не государством, а разросшимся трансакционным банковским сектором.

Литература

1. Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 448 с.

2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т.1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). – М. : Ленард, 2015. – 640 с.

3. Динец Д.А., Сокольников М.А. Технологии и финансы: Первый технологический уклад // Инновации и инвестиции, №9, 2016 г. – с. 2-6.

4. Динец Д.А., Сокольников М.А., Ломаченко С.С. Технологии и финансы: второй и третий технологические уклады //Инновации и инвестиции, №10, 2016 г. – с. 2-10.

5. Динец Д.А., Сокольников М.А., Ломаченко С.С. Технологии и финансы: четвертый и пятый технологические уклады // Инновации и инвестиции, № 11, 2016 г. – с. 2-9.

6. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. – М. : Междунар. Отношения, 2012. – 328 с.

7. Маневич В.Е. Кейнсианская теория и российская экономика. - Ин-т проблем рынка РАН. - М.: Наука, 2008. - 221 с.

8. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М. : Прогресс, 1993. – 594 с.

9. Очерки экономической теории под общ. ред. М. В. Конотопова ; Ин-т стран СНГ, Российская акад. наук. - Изд. 2-е, доп. - Москва : Просвещение, 2016. - 606 с.

10. Уэрта де Сото Хесус Деньги, банковский кредит и экономические циклы / ХесусУэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск : Социум, 2008. – 663 с.

11. Экономическая история мира : в 6 т. / под общ. Ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ М.В. Конотопова.

12. https://www5.fdic.gov/idasp/advSearch_warp_download_all.asp?intTab=2

13. https://www.federalreserve.gov/releases/h3/current/

14. http://www.tradingeconomics.com/united-states/m1-money-multiplier-ratio-bw-sa-fed-data.html

Ссылки:

1 А. Маршалл развил теорию создания депозитов в рамках банковской системы или, иначе говоря, теорию мультипликатора банковских депозитов: «Я должен был выяснить, какую часть депозитов банк может направить на выдачу кредитов, а затем рассмотреть, какая часть кредитов может быть снова помещена на депозиты в этот и другие банки, и, наоборот, какая часть кредитов, выданных другими банками, могла быть получена этими банками в виде депозитов. В результате получаем геометрическую прогрессию; если каждый банк может предоставлять кредиты в размере 2/3 своих депозитов, то его кредитная мощь выросла бы впятеро и т.д. Вопрос о том, какую часть депозитов банк может выдавать в виде кредитов, в значительной мере зависит от степени, в которой различные банки прямо или косвенно объединяют свои резервы»

2 Темп роста, соответствующий уровню полной занятости

Bank supervision in the fight against financial bubbles: built-in contradictions and global effects of redistribution

Dinets D.A.
Irkutsk state railway university

It has been done an attempt of comprehension a role of bank sector in the formation and collapse of financial bubbles. The approach is based on estimate of bank multiplier effort to the speed of financial bubble's forming. The conclusion of data analysis is bank supervision, the establishment of the capital adequacy standards and mandatory reserves with help of the growth of the banking sector concentration were reasons of liquidity concentration in banking and had no significant effect on the growth of money supply in the real sector. As a result banks can control all cash flows such ways, as made possible to usurp the profits of real capital after financial bubble's collapse. It has been shown that transaction sector with help of capitals concentration had created positive scale effect to control a large cash flows without growth of expenses. In those conditions, classic banking creates a financial bubble at all of markets when liquidity was concentrated in transaction bank sector. Collapse of bubble leaded to redistribution of profits to the organizers of the market transactions.

Key words: bank multiplier, concentration in bank sector, financial bubble, bank supervision.

References

1. Anikin A. V. History of financial shocks. Russian crisis in light of international experience. – M.: CJSC Olympe-business, 2009. – 448 pages.
2. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Global equity. In 2 vol. T.1. Methodology: On that side of positivism, a postmodernism and an economic imperialism (Marx re-loaded). – M.: Lenard, 2015. – 640 pages.
3. Dinets D. A., Sokolnikov M. A. Technologies and finance: The first technological way//Innovations and investments, No. 9, 2016 of – page 2-6.
4. Dinets D. A., Sokolnikov M. A., Lomachenko S. S. Technologies and finance: the second and third technological ways//Innovations and investments, No. 10, 2016 of – page 2-10.
5. Dinets D. A., Sokolnikov M. A., Lomachenko S. S. Technologies and finance: the fourth and fifth technological ways//Innovations and investments, No. 11, 2016 of – page 2-9.
6. Stiglitz's report. About reform of the international monetary system: lessons of world crisis. Report of the Commission of financial experts of the UN. – M.: Mezhdunar. Relations, 2012. – 328 pages.
7. Manevich V. E. Keynesian theory and Russian economy. - Ying t of problems of the market of RAS. - M.: Science, 2008. - 221 pages.
8. Marshall A. Principles of economic science. – M.: Progress, 1993. – 594 pages.
9. Sketches of the economic theory under a general edition of M. V. Konotopov; Ying t of the CIS countries, Russian academician of sciences. - Prod. the 2nd, additional - Moscow: Education, 2016. - 606 pages.
10. Uerta de Soto Jesus Money, bank loan and economic cycles / Jesusuerta de Soto; the lane with English under the editorship of A. V. Kuryaev. – Chelyabinsk: Society, 2008. – 663 pages.
11. Economic history of the world: in 6 t. / under a general Edition of the Dr. экон. sciences, prof., засл. deit. sciences of the Russian Federation of M. V. Konotopov.
12. https://www5.fdic.gov/idasp/advSearch_warp_download_all.asp?intTab=2
13. https://www.federalreserve.gov/releases/h3/current/
14. http://www.tradingeconomics.com/united-states/m1-money-multiplier-ratio-bw-sa-fed-data.html

Перспективы торгового сотрудничества между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой (расчеты на основе гравитационной модели взаимодействия)

Яковлев Артём Александрович
аспирант факультета Московская школа экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Младший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук,
Yakovlev.a.a@campus.mse-msu.ru

Статья посвящена анализу перспектив развития торговли между Китаем и постсоветскими странами с учётом реализации интеграционной стратегии Экономический пояс Шелкового пути. В работе проанализирована динамика торговых отношений между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой с 2000 по 2015 год. Торговля между странами постсоветского пространства и КНР характеризуется высоким уровнем динамизма ввиду комплементарности экономик. Бывшие советские республики представляют для Китая большой рынок сбыта готовой продукции, а также являются источником энергоресурсов. Китай постепенно занимает лидирующие позиции среди основных торговых партнёров стран постсоветского пространства. В статье рассмотрены основные перспективные торговые маршруты, проходящие по территории постсоветского пространства, которые будут реализованы в рамках китайской интеграционной стратегии Экономический пояс Шелкового пути. Новые логистические маршруты позволят существенно сократить время на доставку товаров внутри региона. С помощью эконометрического анализа на основе панельных данных в работе построена гравитационная модель взаимодействия между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой. На её основе сделаны выводы о влиянии новых транспортных коридоров, которые будут созданы при реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути, а также от зоны свободной торговли, которая может быть образована между странами – участницами ЭПШП на развитие торговых отношений. Анализ построенной гравитационной модели подтвердил гипотезу о положительном влиянии новых логистических маршрутов и возможных торговых соглашений на рост товарооборота между странами постсоветского пространства и Китаем.
Ключевые слова: Постсоветское пространство, Китай, торговля, Экономический пояс Шелкового пути, гравитационная модель.

Развитие торговых отношений Китайской Народной Республики с постсоветскими странами является основой стратегического партнерства между ними. Стремительный рост товарооборота между Китаем и постсоветским пространством начался в середине 2000-х годов и сопровождался китайскими инвестициями в энергетический сектор этих стран и льготным кредитованием. Действует негласное правило «льготные кредиты в обмен на ресурсы и рынок сбыта готовой продукции»[1]. Рассмотрим динамику развития торговли и структуру товарооборота между постсоветскими странами и Китайской Народной Республикой.

Как видно из приведенных данных, за период 2000-2015 гг. доля Китая заметно увеличивается в товарообороте постсоветских стран. Китайская Народная Республика стала крупнейшим торговым партнером России, Казахстана и Туркмении, вторым для Узбекистана и Киргизии, третьим для Таджикистана[2]. Постсоветское пространство имеет большой потенциал в поставке энергоресурсов в КНР, а также представляют крупный рынок сбыта китайской готовой продукции[3]. Поэтому дальнейшее развитие торговых отношений с постсоветскими странами является для Китая приоритетной задачей. Во многом на это направлена китайская интеграционная стратегия

Экономический пояс Шелкового пути. Стратегия проекта Экономический пояс Шелкового пути включает в себя ряд важных элементов, среди которых, в частности, создание транспортного коридора через постсоветские страны, который соединит Китай и Западную Европу. В середине декабря 2015 года прибыл первый железнодорожный товарный состав из Китайской Народной Республики в Грузию по маршруту Шелковый ветер, который был разработан в 2013 году. Шелковый ветер - это транспортный коридор, который должен связать Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузию, Турцию и ЕС. Новый маршрут позволяет сократить время доставки грузов с 40-45 дней (морские перевозки) до 9 дней. Объем грузов по данному маршруту может достигать 54 млн. тонн. Планируется строительство железной дороги, проходящей через Китай, Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу, протяженностью 11000 км., которая позволит сократить 20 дней по сравнению с морским транспортным путем. Планируется строительство автодорожного маршрута из КНР в Европу (Ляньюньган - Санкт-Петербург), общей длинной 8445 км (2233км, 2787 км, 3425 км приходятся на Россию, Казахстан и Китай, соответственно). Китайская Народная Республика планирует прокредитовать строительство высокоскоростной дороги Москва-Казань в замере 450 млрд. рублей, которая должна быть построена к 2022 году и стать частью Шелкового пути[4].

Рассмотрим перспективы развития торговых отношений между Китаем и странами постсоветского пространства на основе гравитационной модели взаимодействия.

Гравитационная модель взаимодействия является одной из основных моделей для эконометрического анализа интеграционных и торговых соглашений между странами. Классическая гравитационная модель полагает, что объём торговли между странами прямо зависит от объема ВВП этих стран и обратно зависит от расстояния между их столицами. Гравитационные модели, интерес к которым стабильно возрастает последние десятилетия в связи с тем, что они являются одними из наиболее стабильных эмпирических зависимостей в экономическом анализе (Porojan 2001), очень часто используются в исследованиях потоков международной торговли, поскольку позволяют весьма адекватно смоделировать ряды данных. Немаловажной и даже ключевой особенностью гравитационной модели является тот факт, что она может оценить и предсказать влияние принимаемых торговых соглашений на измене-

ние торговых потоков; оценить эффекты от уже функционирующих торговых соглашений; перспективно оценить эффективность проектов соглашений, основываясь на ретроспективных данных. Основу гравитационной модели составляет пресловутый закон всемирного тяготения, открытый Ньютоном, трансформированный таким образом, что торговля между странами зависит от размера их экономик и расстояния между ними. Поначалу гравитационная модель была лишь эмпирической, отражая зависимости между торговыми потоками, но в процессе все более широкого применения получила и теоретическое обоснование (Anderson, 1979; Anderson, Wincoop, 2003; Bergstrand, 1985; Helpman, Krugman 1985; Deardoff, 1998). В вопросах экономической и торговой политики, связанных, в том числе и со вступлением в различные экономические союзы и участие в межстрановых конвенциях и соглашениях – и, что очень важно – оценке эффектов от принятия таких решений – гравитационные модели играют большую прикладную роль, позволяя оценить комплекс эффектов влияния тех или иных шагов на благосостояние, экологию и население. Такая популярность моделей объясняется весьма достойной эконометрической точностью расчетов, относительно доступным и простым инструментарием, а также возможностью собрать репрезентативные ряды данных, используемые для построения модели (это могут быть пространственные или панельные ряды данных). Помимо этого, гравитационные модели способны учитывать в своих оценках дополнительные переменные, такие как наличие или отсутствие особых льготно-тарифных режимов, политические и институциональные особенности страны, оказывающие влияние на процессы торговли. При этом адекватность гравитационных моделей распространяется не только на торговлю товарами, но и на торговлю услугами. Множество работ, использующих гравитационную модель для исследования, проанализированных в статье Kepaptsoglu et al. (2010), по мнению автора, подтверждают тот факт, что последние годы именно эта модель пользуется наибольшим доверием и широко используется при анализе торговых потоков, позволяя изучать и оценивать возможные пути улучшения эффектов от торговой деятельности. Наиболее распространенным является подход, при котором в качестве переменных гравитационной модели используются показатели ВВП страны, ВВП на душу населения, расстояния между странами (между портовыми городами, столицами, транспортными узлами). Также в качестве фиктивных переменных могут вводиться такие переменные, как, например, общий язык, пограничные отношения, торговые соглашения – они позволяют оценить добавочный эффект от региональных союзов. Достоинством гравитационной модели, и, одновременно ее недостатком, является то, что это средство ex-post анализа: с одной стороны, мы работаем со внушительным объемом статистических данных, опираясь на ста-

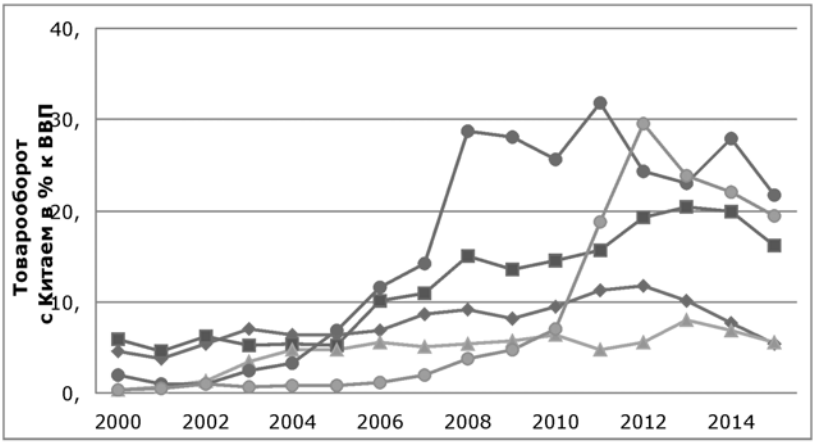

График 1. Динамика товарооборота стран Центральной Азии с Китайской Народной Республикой, в % к ВВП стран ЦА
Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: http://comtrade.un.org/ Worldbank URL: http://www.worldbank.org/

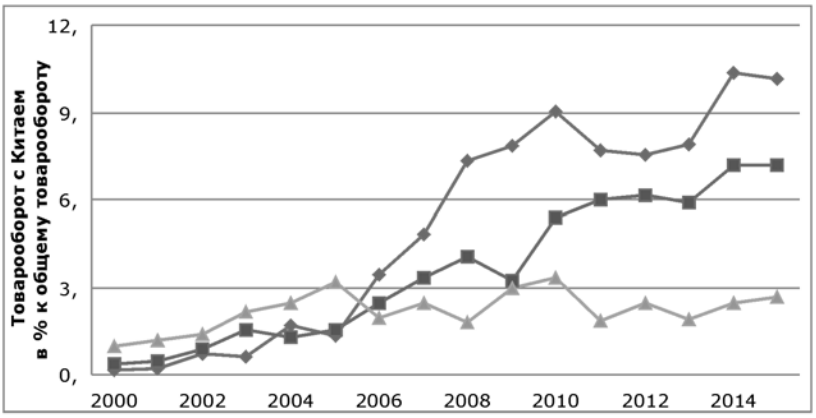

График 2. Динамика товарооборота Армении, Грузии, Азербайджана с КНР, в % к общему товарообороту страны
Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: http://comtrade.un.org/

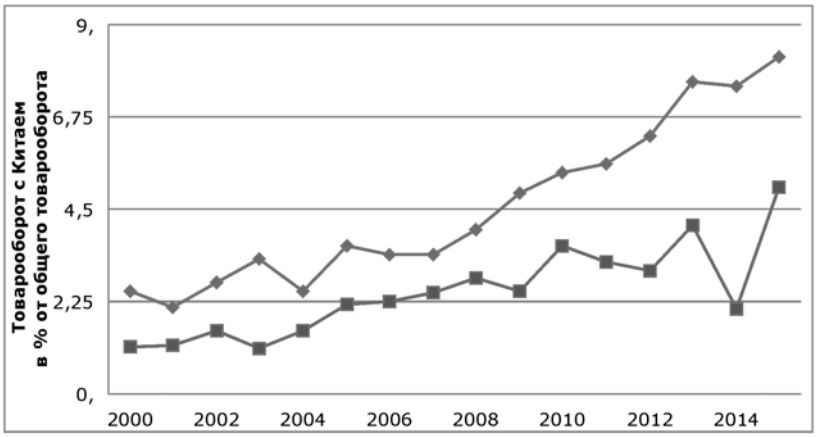

График 3. Динамика товарооборота Белоруссии и Украины с КНР, в % к общему товарообороту страны
Источник: расчеты по данным UN Comtrade data, URL: http://comtrade.un.org/

бильные эмпирические наблюдения, а, с другой – лишаем себя возможность ответить на целый ряд вопросов, связанных с эффектами от изменения основных макроэкономических показателей. Но, все же, прогнозирование с помощью гравитационной модели возможно, основываясь на ретроспективной статистике от эффектов, которые имели принятые ранее соглашения, а также можно оценить неиспользуемый потенциал торговли в случае отсутствия членства в том или ином интеграционном союзе.

Классическая гравитационная модель имеет вид:

$\ln Xij = \alpha 0 + \alpha 1 \ln Yi + \alpha 2 \ln Yj + \alpha 3 \ln Dij + \varepsilon ij$;

где, Xij - объем экспорта из страны i в страну j;

Yi и Yj - ВВП стран i и j соответственно;

Dij - расстояние между столицами стран i и j;

$\alpha 0$ – константа;

$\alpha 1$, $\alpha 2$, $\alpha 3$ – коэффициенты регрессии, предполагается что $\alpha 1$, $\alpha 2>0$, $\alpha 3<0$;

εij –случайная ошибка регрессии.

Построим гравитационную модель торговли стран постсоветского пространства и Китайской Народной Республики, с некоторыми дополнениями к классической модели и проанализируем, как повлияет реализация проекта Экономический пояс Шелкового пути на взаимную торговлю между странами.

Данные для построения модели: ВВП Армении, Азербайджана Белоруссии, Грузии, Китая, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины в период с 2006 по 2015 год (World Bank http://www.worldbank.org/); Экспорт между каждой парой стран 2006 по 2015 год (UN Comtrade database http://comtrade.un.org/); Расстояние между столицами этих стран; фиктивная переменная T, означающая наличие торгового соглашения, если страны имеют торговое соглашение, то T=1, если нет, то T=0.

Уравнение гравитационной модели имеет вид:

$\ln Xij = \alpha 0 + \alpha 1 \ln Yi + \alpha 2 \ln Yj + \alpha 3 \ln Dij + \alpha 4 T + \varepsilon ij$;

Для выявления влияния на экспорт таких факторов как ВВП, расстояния между столицами, наличие торгового соглашения используем регрессионный анализ панельных данных. Расчеты произведены в прикладном статистическом пакете STATA11.

Убедившись с помощью Levin-Lin-Chu unit root test, что наши данные стационарны, переходим к выбору модели регрессионного анализа панельных данных: модель с фиксированными эффектами fixed-effect model не подходит, так как не позволяет оценить влияние переменных, которые не меняются во времени (расстояние между столицами стран). Для выбора между линейной регрессией и моделью со случайными эффектами random effects model проведем тест Breusch-Pagan Lagrange multiplier на наличие случайного эффекта (нулевая гипотеза о равенстве дисперсии случайного эффекта нулю). Если нулевая гипотеза не отвергается, то линейная регрессия более предпочтительна, чем модель со случайными эффектами.

```
. xttest0

Breusch and Pagan Lagrangian multiplier test for random effects

        lnexport[countryij,t] = Xb + u[countryij] + e[countryij,t]

        Estimated results:
                         |       Var     sd = sqrt(Var)
                ---------+-----------------------------
                lnexport |   12.17792       3.489688
                       e |   .5554691        .745298
                       u |   1.558891       1.248555

        Test:   Var(u) = 0
                             chi2(1) =      2.26
                         Prob > chi2 =    0.1428
```

Результаты теста Breusch-Pagan Lagrange multiplier показали, что лучше использовать линейную регрессию.

Построим линейную регрессию, используя Pooled-OLS model. Оценки полученные с помощью метода наименьших квадратов являются состоятельными, несмещенными и эффективными.

```
. regress  lnexport lngdpi lngdpj lndistance tradeagreement

      Source |       SS       df       MS              Number of obs =    1560
-------------+------------------------------           F(  4,  1555) =  344.79
       Model |  2999.58464     4  749.896159           Prob > F      =  0.0000
    Residual |  641.61384  1555  2.17496217           R-squared     =  0.8157
-------------+------------------------------           Adj R-squared =  0.8114
       Total |  3641.19848  1559  12.1779213           Root MSE      =  1.4748

------------------------------------------------------------------------------
    lnexport |      Coef.   Std. Err.      t    P>|t|     [95% Conf. Interval]
-------------+----------------------------------------------------------------
      lngdpi |   1.119103   .0348639    32.10   0.000     1.05049    1.187717
      lngdpj |   .8302398   .0348639    23.81   0.000    .7616263    .8988532
  lndistance |  -2.194747   .1599259   -13.72   0.000   -2.509487   -1.880007
tradeagree-t |   .2748678   .3102084     4.89   0.000    .3356341    .8853698
       _cons |  -13.00512   1.458077    -8.92   0.000   -15.87467   -10.13557
------------------------------------------------------------------------------
```

После построения модели необходимо проверить ее на автокорреляцию и гетероскедостичность остатков.

```
. xtserial lnexport lngdpi lngdpj lndistance tradeagreement

Wooldridge test for autocorrelation in panel data
H0: no first-order autocorrelation
   F(  1,     155) =      0.440
         Prob > F =      0.5270


. estat hettest

Breusch-Pagan / Cook-Weisberg test for heteroskedasticity
         Ho: Constant variance
         Variables: fitted values of lnexport

         chi2(1)      =     0.39
         Prob > chi2  =   0.4678
```

Результаты проведенных тестов показали отсутствие автокорреляции и что остатки являются гомоскедастичными, следовательно, модель можно использовать для анализа.

При анализе панельных данных были выявлены следующие коэффициенты R^2=0,8157 , это говорит о том, что ВВП стран, расстояние между столицами и участие в Таможенном союзе достаточно сильно влияют на торговлю между странами. Значения t-value по модулю больше, чем табличное значение – 1,96, следовательно, коэффициенты значимы. Коэффициенты ВВП стран и участия в Таможенном союзе положительны, значит прямо пропорционально влияют на экспорт, коэффициент расстояния между столицами отрицателен, что говорит об обратно пропорционально влиянии на торговлю между странами.

На основе данных результатов, можно сделать вывод о том, что реализация проекта Экономический пояс Шелкового пути положительно скажется на развитии торговых отношений. Это произойдет вследствие сокращения транспортного плеча за счет развития новых логистических маршрутов, а также в случае создания зоны свободной торговли в рамках ЭПШП. В тоже время зона свободной торговли с Китайской Народной Республикой несет ряд рисков для реиндустриализации экономик постсоветских стран. Либерализация торговли, на которой настаивает китайская сторона, сделает товары из КНР еще более дешевыми и доступными на рынках стран постсоветского пространства, что может снизить конкурентоспособность местных производителей[5].

Литература

1. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59с.

2. Глинкина С.П. Конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве//Проблемы теории и практики управления.- М. Декабрь 2013.-С 76

3. Под общей ред. Глинкиной С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) – М, Институт экономики РАН, 2013-с56

4. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М, Институт экономики РАН, 2016.

5. Яковлев А.А. Глава Всеобъемлющее торгово-экономическое партнерство с Китаем – новое направление Евразийской интеграции с выходом на Тихий океан/ Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография/ под ред. Г.Д. Толорая; Институт экономики РАН. – М:Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 200 с.

Ссылки:

[1] Глинкина С.П. Конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве//Проблемы теории и практики управления.- М. Декабрь 2013.-С 76

[2] Под общей ред. Глинкиной С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) – М, Институт экономики РАН, 2013-с56

[3] Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59с.

[4] Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М, Институт экономики РАН, 2016.

[5] Яковлев А.А. Глава Всеобъемлющее торгово-экономическое партнерство с Китаем – новое направление Евразийской интеграции с выходом на Тихий океан/ Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография/ под ред. Г.Д. Толорая; Институт экономики РАН. – М:Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 200 с.

Prospects of trade cooperation between post-Soviet countries and China (calculations based on the gravity model)

Yakovlev A.A.
Graduate student of Moscow school of economics of Moscow state university named after M.V. Lomonosov, Junior researcher of the Institute of economics of the Russian academy of sciences

This article analyzes the prospects for the development of trade between China and the post-Soviet countries in view of the implementation of the integration strategy Economic belt Silk Road. The article analyzes the dynamics of trade relations between the post-Soviet countries and China from 2000 to 2015. Post-Soviet countries are China's largest sales market of finished products, as well as a source of energy. China has gradually occupies a leading position among the major trading partners of Post-Soviet countries. Article considers the main trade corridors passing through the territory of post-Soviet countries, which will be implemented by Chinese strategy of integration Economic belt Silk Road. The new logistics routes will significantly reduce the time of delivery of goods within the region. With help of econometric analysis using panel data we constructed the gravity model between post-Soviet countries and China. On the basis of its we make conclusions about the impact of new transport corridors, which will be created during the project Economic belt Silk Road, as well as a free trade zone, which can be formed between the countries – participants Economic belt Silk Road on the development of trade relations. Analysis built gravity model confirmed the hypothesis about the positive impact of new logistics routes and potential trade agreements on the growth of trade between post-Soviet countries and China.

Keywords: Post-Soviet area, China, trade, Economic belt Silk road, gravity model.

References

1. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. China's strategy of development of the post-Soviet space and the fate of the Eurasian Union: report. M .: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2016. – 59p.
2. Glinkina S. P. Competition integration projects in the post-Soviet space / / Problems of the theory and practice upravleniya.- M. December 2013-p 76
3) Under the general editorship. Glinkina S.P. Eurasian integration project: the effects and problems of implementation (research report) - Moscow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2013 p56
4. Heifetz B.A. Transregional reformatting the global economic space. Calls for Russia. M, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2016.
5. Yakovlev A.A. Chapter comprehensive trade and economic partnership with China - the new direction of the Eurasian integration with access to the Pacific / Asian neighbors Russia: cooperation in a regional environment: collective monograph / ed. G.D. Toloraya; Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. - M: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K °», 2016. - 200 p.

Механизм функционирования рынка капитала

Хуссейн Имад Ясир
аспирант кафедры экономической теории, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, yaseeremad82@gmail.com

Инвестиционная деятельность субъектов рынка капитала является важным фактором динамичного развития экономики. Однако изучение состояния инвестиционной сферы российской и иракской экономики позволяет говорить о наличии здесь экономических и институциональных дисфункций. Поэтому в статье анализируется классический механизм функционирования рынка капитала, обеспечивающий высокую эффективность рыночной экономики. Раскрывается сущность рынка капитала, взаимодействие его структурных элементов, содержание выполняемых им функций, составные элементы инфраструктуры рынка капитала. На основе различных критериев (экономическое назначение, функциональные формы, по степени ограничения конкуренции, по территориальному признаку и др.) осуществлена сегментация рынка капитала.
Механизм функционирования рынка капитала представлен в виде взаимодействия центрального банка, финансового и денежного рынков, рынка облигаций и акций, институтов рыночной инфраструктуры.
Результаты могут быть применены при разработке и обосновании программ и концепций, нацеленных на формирование в России и Ираке эффективного механизма функционирования рынка капитала на различных уровнях экономической системы.
Ключевые слова: рынок капитала, институты рыночной инфраструктуры, структура рынка капитала, финансовый рынок, денежный рынок, сегментация рынка капитала, рынок облигаций и акций.

Сущность рынка капитала заключается в совокупности специфических взаимоотношений между экономическими субъектами по поводу движения капитала с целью максимизации дохода. Субъектами рынка капитала являются государство, предприятия и организации, домохозяйства, коммерческие банки, институциональные инвесторы, иностранные инвесторы, небанковские кредитно-финансовые организации.

Важным условием функционирования рынка капитала является наличие развитых институтов рыночной инфраструктуры, обеспечивающих эффективную реализацию его функции. Составными элементами инфраструктуры рынка капитала выступают: центральный банк, коммерческие банки, биржи (фондовые, товарные, сырьевые), ярмарки, аукционы, и другие формы не биржевого посредничества, таможенная система, институт страхования коммерческого риска и страховые компании, информационно-технологические коммуникации и др.

Структуру рынка капиталов можно представить в виде определенных сегментов. Систематизация всех сегментов, на основе самых различных признаков (критериев), характеризует органическую совокупность элементов рынка капитала[1, с. 25].

Связь всех субъектов в процессе экономического развития происходит на финансовом рынке, где продаются и покупаются деньги и прочие финансовые активы. «Роль финансовых рынков состоит в том, чтобы направлять ресурсы тем, кто сможет распорядиться ими наиболее эффективно, перекладывая риски на тех, кому по силам с ними справиться. Роль демократического государства в том, чтобы создать юридические, регулирующие и надзорные рамки, внутри которых могут работать финансовые рынки» [2, с. 410].

Главной особенностью финансовых активов выступают их два свойства - это мера ликвидности и способность приносить денежный доход. Мера ликвидности может быть изменена при переходе от одного финансового актива к другому. Так, абсолютно ликвидным активом, способным в любой момент времени быть обмененным на любой товар без временных и финансовых потерь, являются деньги в их наличной форме, но в этой форме они неспособны приносить доход, их полезность существует только как чистая обратимость. Отказываясь от этого свойства, связанного с текущим характером присвоения материальных благ, мы можем получить доход через какое-то время на приобретаемые за деньги прочие финансовые активы, которые, однако, уже не являются абсолютно ликвидными и не предназначены для текущего потребления.

В целом финансовый рынок выполняет следующие функции:

- общей организации функционирования предпринимательского фактора посредством создания системы стимулов деятельности (оформление денежной прибыли, ставки банковского процента и т.д.), а также инструментария хозяйственной деятельности (деньги, кредит, акции и т.д.);
- выявления условий экономического равновесия посредством противопоставления денежной и товарной массы, системы равновесных цен;
- выявления экономической конъюнктуры (перспективы развития), определяющей процессы чистого инвестирования и сбережения в экономику как минимальный уровень их доходности при данном объеме производства чистого продукта, доступном уровне НТП, изменении склонности к потреблению;
- перераспределения финансовых ресурсов в экономике по субъектам предпринимательской деятельности (устанавливая минимальный уровень отдачи чистых инвестиций, рынок перераспределяет их по отраслям через банковскую сферу, а также через куплю-продажу акций изменяет форму собственности и ее владельцев).

Рассмотрим более подробно структуру финансового рынка и механизм осуществления названных функций.

Денежный рынок выступает первым сектором финансового рынка и определяет количество наличных денег, необходимых для обращения и чистого хранения на руках, как ликвидного средства, а также сберегаемую часть дохода, хранящуюся в менее ликвидной форме. Это соотношение устанавливается, исходя из решений субъектов

рыночной экономики о разделении личных бюджетов на фонды потребления и сбережения. В рамках своих бюджетов они предъявляют спрос, обеспечивающий любую форму личного воспроизводства (простого, сужающегося или расширенного). Таким образом, количество наличных денег отражает текущие условия воспроизводства всех субъектов экономики и оценку их изменений в будущем.

Выявлением спроса, предложения, объема и структуры денежной массы занимается банковская система. Она, прежде всего, уравновешивает спрос и предложение наличных денег в экономике путем осуществления пассивных (привлечение или покупка денег) и активных (выдача денег в ссуду) финансовых операций и установления по ним уравновешивающих ставок процентов.

На рис. 1 при ставке банковского процента по пассивным операциям У, субъекты экономики для совершения сделок и хранения на руках предпочтут иметь объем денежной массы в О-Х ден. ед., а сдать в банки Х-С ден. ед.

Ставка процента по активным операциям определяется уже исходя из наличия эффективных технологий в сфере производства, условий конкурентной борьбы, определяющих спрос на дополнительные чистые инвестиции со стороны наиболее активных предпринимателей производственной сферы.

Из этого следует, что склонность к технологической перестройке, инвестициям может сдвигать склонность к потреблению и наоборот. При этом ставка банковского кредита выступает как цена денег (цена отказа от ликвидности) и золотая середина, которая ограничивает по текущим и будущим доходам (потребительскому излишку) интересы предпринимателей, как в сфере производства, так и в сфере потребления.

При ставке кредитного финансирования у` годовых отдача от реализации предпринимательской инициативы должна быть не ниже, и при этом объем инвестиций будет стремиться к объему х`(рис. 2).

Разница между ценой денежных ресурсов по активным и пассивным операциям определяет доход банковской системы (х - х`), необходимый для нормального участия их как предпринимательских единиц в национальном воспроизводственном процессе.

Однако денежная масса не является однородной, она распадается на несколько агрегатов в зависимости от степени ликвидности финансовых активов (таблица 1). Для продавца и покупателя денежных ресурсов вся денежная масса прежде всего распадается на реальные деньги (М1) и почти деньги (М2, М3).

В таблице реальные деньги представлены в виде двух агрегатов - собственно наличных денег и чековых вкладов населения. Это объясняется тем, что в реальной жизни банковская система носит двухуровневый характер и включает в себя сеть коммерческих и государственный банк.

Реальные деньги - банкноты, есть не что иное, как долговые обязательства (чеки) центрального банка и именно они служат основой деятельности коммерческих банков, именно их они аккумулируют (скупают у населения) и превращают в различные вклады. Чековые вклады -

По экономическому назначению	⇒	Рынок средств производства, финансовый рынок - фондовый и денежный (рынок долгосрочных активов)
По функциональным формам	⇒	Промышленный капитал, банковский капитал, торговый капитал
По правам собственности	⇒	Собственный капитал, заемный капитал на возвратной основе (прокат, кредит), заемный капитал с переходом права собственности (лизинг)
По экономическим субъектам	⇒	Институциональные инвесторы (банки, инвестиционные компании, фонды). Розничные инвесторы (домохозяйства, физические лица)
По территориальному критерию	⇒	Мировой, общенациональный, отраслевой, региональный, местный
По степени ограничения конкуренции	⇒	Свободный (классический), неразвитый, регулируемый, деформированный
По характеру регулирования	⇒	Стихийно (спонтанно) регулируемый, сознательно регулируемый

Схема 1. Сегментация структуры рынка капитала.

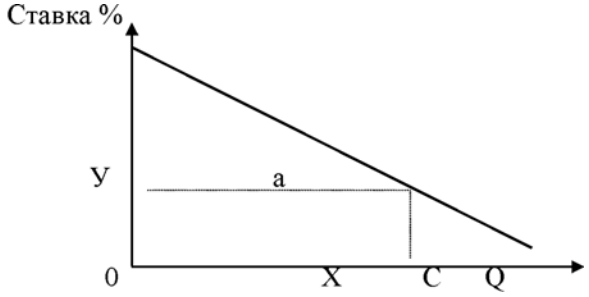

Рис. 1. Денежный рынок

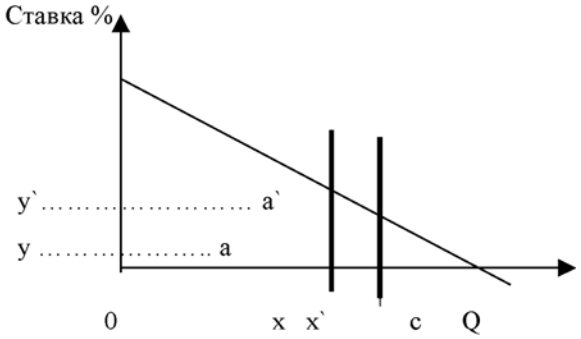

Рис. 2. Финансовый рынок

Таблица 1
Структура денежной массы (в усл. ден. ед.)

№	Элементы	Млрд. ден. ед	M1 (%)	M2(%)	M3 (%)
1	а) наличные деньги	210	27	7	5
	б) чековые вклады	574	73	19	15
2	а) вклады на бесчековых счетах	437		14	11
	б) мелкие срочные вклады	1836		60	22
3	Крупные срочные вклады	3889			47
	Всего %	100	100	100	100

выступают как гарантированные по наличию коммерческим банком представители реальных денег того или иного лица, являющегося их вкладчиком. По данным вкладам операции купли-продажи их владельцами осуществляются так же молниеносно, как и с участием реальных денег, по ним, как правило, не начисляются проценты, то есть преследуется удобство и безопасность расчетов, а не получение доходов.

Активные и пассивные операции с целью получения прибыли характеризуют деятельность коммерческих банков. Многообразие пассивных операций позволяет привлекать в сферу коммерческого оборота практически все свободные денежные средства в экономике на условиях различной срочности, безусловной возвратности и соответствующей платности их использования.

Активные операции также различаются по срочности и соответствующей ей платности использования выдаваемых в ссуду денег. Характерной чертой ссудной деятельности коммерческих банков является возможность многократного расширения ими денежной массы за счет создания новых чековых денег (каждый банк дает их прирост) при каждом дополнительном вливании в их систему реальных денег (новых активов). Это явление получило название банковского мультипликатора. В процессе выдачи ссуд банки расширяют денежную массу, поскольку выписывают чеки, поступающие в обращение и используемые для покупки товаров, а принимают в залог «не деньги», разного рода документы, служащие гарантией возврата ссуды и выплаты определенного процента по истечении срока кредитования.

Но всякий чек, начавший свое хождение с банкноты и реализованный на рынке, является новым, дополнительным активом для каждого другого банка, где он депонируется продавцом товара и на его основе может быть выписан еще один, а затем и еще один чек и т.д.

Практически каждый банк может выдать в ссуду все поступившие к нему свободные активы (воспроизвести их на 100%), и в этом случае развитие денежной массы станет непрерывным. Для ограничения этой воспроизводственной силы существует специальный механизм резервных требований. Резервные требования предъявляются к коммерческим банкам центральным банком (выражающим тем самым определенную государственную финансовую политику) в форме установления определенного процента обязательных отчислений по имеющимся вкладам (этот процент называется нормой резервного требования). Норма резервирования в РФ с 2013 года составляет 4,25% [3, с. 31)].

Образованные на основе резервных требований резервы не могут уже никоим образом использоваться в хозяйственной деятельности банка и просто хранятся на его счете в центральном банке. В зависимости от движения вкладов резервы, обязательные для хранения, могут сокращаться или увеличиваться. Введение резервных требований позволяет не только снизить способность к кредитованию одного коммерческого банка, но и сделать этот процесс ограниченным, конечным для всей банковской системы.

Действительно, чек, поступающий в оборот в результате деятельности первого банка, после совершения клиентом купли товара на рынке поступает на счет продавца товара в другой банк, у которого в силу этого образуются новые свободные денежные резервы, которые можно выдать в ссуду, но в меньшем объеме с учетом резервного отчисления. В еще меньшем объеме эти активы будут у третьего и всякого последующего банка. Так, при резервном требовании, например, в 20%, каждый последующий банк сможет выдавать в ссуду максимум 4/5 поступающих на счета средств, и через определенное время первоначально авансированные средства будут исчерпаны, хотя и приведут к возникновению чековых денег на сумму в несколько раз больше первоначально использованной.

Способность банковской системы к расширению денежной массы или величина банковского мультипликатора может быть измерена по формуле:

$1/P = M$,

где P - норма резервного требования, а M - мультипликатор, показывающий, сколько денежных единиц может быть произведено единицей дополнительных, свободных резервов. В нашем примере мультипликатор будет равен 5.

При погашении ссуд происходит обратный процесс, процесс сокращения денежной массы.

Помимо аккумуляции денежных средств и выдачи ссуд (пассивные и активные операции) коммерческие банки могут выполнять и ряд других, дополнительных функций, таких, как:

- лизинг (покупка и сдача в аренду оборудования предпринимателям);
- факторинг (взимание платежей и ведение бухучета по поручению клиента);
- трастовые операции (управление имуществом клиента);
- рассчетно-кассовое обслуживание физических и юридических лиц (осуществление безналичных расчетов за отгруженную продукцию, выдача наличных средств на цели, предусмотренные законодательством и др.).

В странах с развитым рынком капитала коммерческие банки превратились в универсальные финансовые институты, трансформирующие сбережения в инвестиции. «Экономический кризис в России наглядно показал слабости банковской системы: многие банки превратились в расчетно-кассовые институты и «казначейства» крупных корпораций» [4, с. 11].

Проведение активных и пассивных операций без цели извлечения прибыли, а с целью обеспечения единства и устойчивости денежной системы страны, характеризует деятельность центрального банка. Основным результатом его операций становится выявление единой учетной ставки. Поскольку хранение вкладов коммерческих банков в центральном банке является обязательным, то доходы по ним не начисляется. Однако, при ссудной деятельности, принципы срочности и платности денежных ресурсов по отношению к коммерческим банкам сохраняются. Центральный банк обслуживает весь чековый оборот страны, переводя средства со счетов одного коммерческого банка на другой.

Для контроля над развитием денежной массы в стране, помимо нормы ре-

зервного требования и учетной ставки банковского процента, центробанк может прибегать к внешним операциям на рынке ценных бумаг. При этом при покупке ценных бумаг он расплачивается банкнотами и дает импульс прироста денежной массы, при продаже ценных бумаг происходит обратный процесс сужения денежной массы. Рынок капитала, представленный выше исключительно как рынок банковского кредита, не является однородным по своей структуре, а включает также рынок ценных бумаг, который, в свою очередь, делится на рынок акций и облигаций.

Общее структурирование рынка капитала определяется уровнем персонификации отношений кредитования инвестиций по правам собственности. При кредитовании с рынка банковского кредита продавец свободных денежных средств имеет дело фактически с государственной структурой, чья устойчивость и экономическая дееспособность гарантируется практически абсолютно. В этом случае он имеет отношения как бы с совокупным собственником всех производственных ресурсов, риск финансовых потерь при этом минимален, а доход стремится к средне нормальному уровню отдачи по экономике. Непосредственной персонификации продавцов и покупателей инвестиционных ресурсов не наблюдается, эту ношу на себя принимает банковская система.

Персонификация отношений собственности отдельного кредитора и заемщика лежит в основе выделения рынка ценных бумаг, связанного с ростом личной ответственности, уровнем проявления предпринимательских способностей в финансовой сфере деятельности. При этом явный рост рискованности частных вложений в долговые обязательства той или другой фирмы, организации компенсируется возможностью большего дохода.

Различия рынка облигаций и акций лежат в условиях договора кредитования и уровне участия в собственности заемщика. На рынке облигаций средства берутся в долг под различные долговые обязательства, на строго определенное время с фиксированным уровнем дохода по окончанию срока договора. При этом сумма дополнительных выплат может устанавливаться либо в абсолютном выражении, либо в фиксированных процентах к величине займа. Очевидным недостатком данного вида ценных бумаг является их уязвимость по отношению к инфляции.

Особую роль на данном рынке играют государственные облигации, которые являются высоконадежным и достаточно доходным активом, в силу чего именно они становятся основным объектом купли-продажи центрального банка. Облигации могут быть обращены в наличность до истечения срока займа на вторичном рынке ценных бумаг, где они становятся объектом перепродажи (первичным считается их размещение у инвесторов), биржевых спекуляций. При этом они продаются с отрицательным дисконтом по отношению к величине назначенного конечного дохода. Этот дисконт тем больше, чем отдаленнее срок выплаты по данному виду облигаций, чем менее они надежны и чем больше их предложение в данный момент на рынке.

На рынке акций долговое обязательство как таковое отсутствует, кредитору при покупке ценной бумаги предоставляется право на часть собственности функционирующего или вновь образуемого предприятия и возможность в любой момент продать это право на рынке. Этим объясняется возрастание как ответственности покупателя акций (реализация предпринимательских способностей предполагает не только выбор финансового партнера, но и участие в управлении развитием производства), так рискованности и доходности. Доходность данного вида ценных бумаг является величиной переменной и определяется субъективно, лицами, управляющими развитием предприятия, исходя из величины получаемой прибыли, задачами его развития и условиями конкурентной борьбы. Акционерный доход устанавливается как процент выплат к номинальной стоимости акции за год и называется дивидендами.

При первичном размещении акции продаются по их обозначенной номинальной стоимости. На вторичном рынке акции покупаются и продаются по их курсовой стоимости, которая определяется не только уровнем дивидендов, но и реальной стоимостью собственности, приходящейся на акцию в данный момент времени. Таким образом, даже при низком проценте выплат по акции их курсовая стоимость может быть значительна и расти за счет увеличения стоимости производственных фондов. На курсовую стоимость акций могут оказывать существенное влияние и внешние факторы экономического развития различного временного порядка, например, экономическая и внешняя политика государства, научные и географические открытия, природные факторы и т.п., что делает особенно увлекательным и доходным биржевые спекуляции в данном секторе рынка ценных бумаг. В целом цена акции устанавливается как результат столкновения спроса и предложения.

Изменение курсовой стоимости акции предприятия является существенным индикатором перспектив его развития и положения на рынке, а индексы, рассчитываемые для группы ведущих предприятий, позволяют оценивать общую экономическую конъюнктуру в экономике.

Литература

1. Жданов Е.А. Государственное регулирование структуры рынка капитала. Канд дисс. Саратов. 2004. С.25.
2. Раджан Р.Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике. Изд. Второе. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 410.
3. «Об установлении нормативов обязательных резервов (резервных требований) Банка России»// Вестник Банка России 2013 № 10. (1406). С.31.
4. Водяненко О.И., Штоколова А.А. Институциональные факторы, препятствующие формированию социально-ориентированного государства// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. №5 (59). С.11.

Mechanism of functioning of capital market

Hussejn I.Y.

Saratov State University. NG Chernyshevsky

Investing activities Capital market participants is an important factor in the dynamic development of the economy. However, the study of the state investment spheres of the Russian economy and Iraq suggests that there are economic and institutional dysfunction. Therefore, this article analyzes the classical mechanism of functioning of the capital market, providing high efficiency of the market economy. Reveals the essence of the capital market, the interaction of its structural elements, the content of the functions performed by them, the constituent elements of the capital market infrastructure. On the basis of various criteria (economic purpose, functional forms, the degree of restriction of competition, on a territorial basis, and others.), Carried out capital market segmentation.

Capital market operation mechanism is presented in the form of interaction between the central bank, the financial and money markets, bond market and stock market infrastructure institutions.

The results can be applied in the development and justification of

programs and concepts, aimed at forming in Russia and Iraq capital efficient functioning of the market mechanism at various levels of the economic system.

Keywords: capital markets, market infrastructure, capital market structure of institutions, financial market, money market, capital market segmentation, market bonds and shares.

References

1. Zhdanov E. A. State regulation of structure of the capital market. Kand yew. Saratov. 2004. Page 25.
2. Rajan R. G. Lines of a break: the hidden cracks which are still menacing to world economy. Prod. The second. M.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2013. Page 410.
3. "About establishment of standard rates of required reserves (reserve requirements) of the Bank of Russia"//the Bulletin of the Bank of Russia 2013 No. 10. (1406). Page 31.
4. Vodyanenko O. I., Shtokolova A. A. The institutional factors interfering forming of the socially oriented state//Messenger of the Saratov state social and economic university. 2015. No. 5 (59). Page 11.

Структурные сдвиги в мировой экономике

Ионенко Павел Тарасович,
аспирант ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», ionenko.pt@rea.ru

Главной темой статьи является мировая экономика после глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. Фундаментальные трансформации затрагивали как непосредственно финансовые, торговые, инвестиционные сегменты мировой экономики, так и целый ряд сфер, оказывающих значительное воздействие на конъюнктуру мировой экономики: глобальная демографическая ситуация, мировой энергетический рынок, глобальное управление и институциональная среда для участников мировой экономики. В связи с этим фундаментальное исследование глубинных процессов мировой экономики в посткризисный период требует включения данных проблем и вызовов в объект исследования.

Ключевые слова: Кризис, мировая экономика, посткризисный период.

Целью данной статьи является анализ тенденций, динамики и эффективности структурных сдвигов и определение основных задач стратегического характера в направлении рационализации структуры мировой экономики.

С понятием структуры связана сущность любых вещей и явлений. Там, где речь идет об общественном развитии, структурные трансформации являются важнейшим фактором динамичного и эффективного развития. Проблемы, возникающие в процессе структурирования экономической системы, характеризуются сложностью и нелинейностью.

Исследование существующих подходов к определению сущности «структуры экономики» и «структуры общественного производства», которые в контексте рассмотрения пропорций национальной экономики, на наш взгляд, являются тождественными, позволило сформулировать авторское понимание «структуры общественного производства». Это многоуровневая временно-пространственная характеристика национальной экономики, охватывающая сложную систему макроэкономических пропорций, складывающихся под влиянием технического базиса, социальных механизмов распределения и обмена в соответствии с общественными потребностями, и достигнутого на данной стадии уровня развития производительных сил и системы экономических отношений. Введение собственного определения структуры и выделения таких пропорций общественного производства как: общеэкономические, общеотраслевые, межотраслевые и внутриотраслевые, территориальные (пространственные), секторальные, социальные, технологические, внешнеэкономические и институциональные, вызвано необходимостью объединения общего подхода с взглядами разных ученых на характеристику структуры.

Определяющим условием дальнейшего развития общества сегодня является не только простое расширение и количественный рост его параметров, но и структурные сдвиги (переход от ресурсоиспользующей к ресурсосберегающей стратегии).

Впервые идеи структурного анализа и пропорционального развития были представлены в работах Ф. Кенэ, согласно которому соблюдение определенных народнохозяйственных пропорций в структуре экономике является объективной необходимостью. В трудах В. Петти, А. Смита и Д. Рикардо исследуется система общественного воспроизводства с позиции изменения факторов труда и капитала. Разделение совокупного общественного продукта на два подразделения находит свое отражение в исследовании воспроизводственной структуры К. Марксом, который обосновывает условия, при которых происходит простое и расширенное воспроизводство. В исследовании категорий структурных пропорций методологическим ядром неоклассического направления является положение о необходимости достижения равновесия и структурной устойчивости экономики в условиях статического состояния экономической системы. Идеи эволюционной теории, раскрывающие сущность структурных сдвигов, принадлежат А. Маршаллу, Л. Вальрасу, фон Хайеку и фон Мизесу, рассматривающим формирование структурных пропорций в условиях динамически развивающейся социально-экономической системы как постоянное приспособление структуры к изменяющимся условиям.

Структура экономики динамична и циклична, она периодически переходит от одного относительно равновесного состояния к другому равновесному состоянию через кризисный период, характеризущийся усилением неустойчивости, спадом производства, хаотичными переменами, перестройкой ее структуры. Для нее характерны неоднородность, иерархичность и пропорциональность составляющих ее элементов. Такая трактовка структуры экономики применима к исследованию проблем эволюционной природы экономического развития, центром которого являются структурные сдвиги.

Структурные сдвиги как динамический процесс движения структуры экономики связаны со свойственными им противоречиями, под которыми понимаются неравно-

мерная динамика развития отдельных элементов, диспропорции в структуре экономики, т. е. несоответствие изменений в структуре потребностей изменениям валлокации экономических ресурсов.

Под структурными сдвигами, соглашаясь с О.Ю. Красильниковым, понимаем любое существенное изменение внутреннего строения экономической системы, взаимосвязь между ее элементами и законами, что приводит к изменению главных (интегрирующих экономическую совокупность в единое целое) системных качеств. Структурные сдвиги имеют двойственную природу, поскольку могут быть определены, с одной стороны, как процесс, а с другой – результат определенного развития экономической структуры.

Структурные сдвиги есть качественные изменения взаимосвязей элементов совокупности, обусловленные неравномерной динамикой соотношения их количественных характеристик, проявляющиеся в форме изменения положения компонентов, долей, весов, пропорций экономической системы. Важными признаками структурных сдвигов являются их качественная и количественная определенность, двойственность природы (характеристика как динамического процесса, так и результата развития) и диалектическая необратимость.

Основной причиной структурных сдвигов выступает развитие системы общественных потребностей, их изменения охватывают структуры платежеспособного спроса экономических агентов, который, взаимодействуя с предложением, вызывает те или иные изменения в структуре размещения ресурсов, характеризующих определенные структурные сдвиги в экономике. Структурному сдвигу предшествуют постепенные количественные накопления структурных изменений, переходящих в структурный сдвиг, и он может происходить и в ситуации, когда есть трансформация, но нет развития. Структурные сдвиги имеют более инерционную природу и протекают постепенно, поэтапно, с разной интенсивностью и синхронностью. Двойственный характер структурных сдвигов проявляются в том, что с одной стороны, они выступают как результат определенного развития структуры экономики, с другой – как определенный процесс, приводящий к структурной трансформации экономической системы в целом.

Теоретические исследования сущности элементов структуры национальной экономики доказывают, что совокупность разноуровневых экономических пропорций формирует конечную структурную модель экономики, критерием рациональности изменения которой является соответствие достижению основных социально-экономических целей развития общества в тактическом и стратегическом плане.

Одной из основных общеэкономических пропорций является распределение национального дохода на накопление и потребление. В зависимости от циклической конъюнктуры в развитых странах сложились различные пропорции между накоплением и потреблением, но чаще норма накопления находится в пределах 15–20 % от национального дохода, а в Японии в отдельные годы поднимается выше 30 % .

Исследование 2013 г., которое является неотъемлемой частью и плановым продолжением работы, проведенной в 2011-2012 гг. при поддержке Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Оно будет сконцентрировано на применении ранее апробированных методов комплексной страновой, отраслевой и корпоративной экспертизы для анализа ключевых процессов мировой экономики в посткризисный период, т.е. в 2012-2030 гг., и их влияние на российскую экономику.

Несмотря на значительный объем литературы, появившейся в связи с глобальным финансовым кризисом 2007-2009 гг., такие проблемы как долгосрочная стратегия экономического развития России, поиск новых ресурсов национальной конкурентоспособности в условиях низких темпов роста мировой экономики, глобальной трансформации потоков сбережений, капитала, бюджетных кризисов в развитых странах, практически не поднимаются в научной литературе.

Основным критерием написания статьи являлись экономико-статистический анализ динамики мирового экономического развития и циклических процессов и статистический анализ страновой, отраслевой структуры мировой экономики. Особенностью статьи изначально являлось комплексное рассмотрение страновой, отраслевой и корпоративной структуры мировой экономики и ее изменения под действием кризисных процессов. В основу статьи положены современные теоретические концепции экономической динамики и циклических колебаний как в страновом, так и в глобальном разрезе.

Накопление, потребление и НИОКР в странах ОЭСР – современные тенденции.

Выявлены основные тенденции изменения накопления, потребления и НИОКР в странах ОЭСР. Во-первых, экономика развитых стран (или ОЭСР как синоним в данной работе) так и не преодолела последствия тяжелой «Великой Рецессии» 2008-2009 годов – к концу 2013 года многие ведущие страны мира страдали от долговых и бюджетных кризисов, огромной безработицы и стагнации промышленного производства. Во-вторых, в целом нельзя сказать, что кризис внес радикальные изменения в сферу НИОКР развитых стран (в отличие от потребления, промышленного производства, финансов). Очевидно, это было сознательным решением правительств с целью поддержки стабильного и устойчивого развития в будущем. В-третьих, сложно говорить о коренном пересмотре структуры потребления после кризиса. Как уже было сказано выше, при рассмотрении глобальных процессов не стоит упускать из виду внутренние потрясения в странах и связывать все изменения только с кризисом.

Мировой финансовый кризис привел к значительному изменению взглядов на либерализацию потоков капитала. Выстраивание оптимальной системы ограничений на данный момент является особенно актуальным для развивающихся стран в связи с ожидаемым ужесточением монетарной политики в развитых экономиках. Однако теория и прежний опыт регулирования пока не позволяют сделать универсальные рекомендации для построения такой системы. В этой работе мы вводим новую меру притока капитала на развивающиеся рынки, которая позволяет сформулировать базовые вопросы для последующего анализа, которых не было в прежних работах.

В мировом топливно-энергетическом комплексе имеет место сочетание ряда тенденций, в том числе разнонаправленных, в ходе которых кристаллизуется новый образ энергетики будущего. В их числе следует выделить повышение роли развивающихся стран при сохранении значения развитых стран в качестве технологических лидеров и борьбу между этими группами за формирование политической повестки дня, рост энергопотребления при повсеместной политике повышения энергоэффективности, расширение использования ВИЭ в рамках попыток проведения климатической политики при сохранении и появлении новых конкурирующих источников традиционных энергоносителей, а также активную межтопливную конкуренцию.

Перспективы китайской экономики с горизонтом в 20-40 лет являются предметом постоянных дебатов специалистов. В общем, ожидается – рано или поздно – замедление темпов роста. Но главный вопрос – когда это произойдет и на каком уровне развития – остается открытым. С разумной осторожностью можно предположить, что замедление темпов роста последует тогда, когда внутренний рынок товаров длительного пользования разовьется на базе снижения социального (и регионального) неравенства. Рост веса услуг в личном потреблении и в национальном ВВП снизит в таком случае ресурсоемкость (энергоемкость) экономики страны.

Мировой финансовый кризис оказал влияние на развивающиеся страны, в том числе на страны группы БРИКС. Результатом стало замедление темпов экономического роста, в основном за счет снижения темпов роста экспорта, ослабление валют стран пятерки, за исключением китайского юаня, временное снижение притока прямых иностранных инвестиций. Антикризисные меры, предпринятые в странах БРИКС, оказались достаточно эффективными и способствовали преодолению первой волны кризиса, восстановлению экономического роста в 2010 г. и значимому вкладу в рост своих регионов.

Система оказания международной помощи не имеет глобального механизма взаимной подотчетности с всеобщим членством и участием, хотя нарастает давление в пользу такой централизации. По итогам Пусанского совещания в июне 2012 года было создано глобальное партнерство для эффективного сотрудничества в целях развития. На нем был установлен набор приоритетов, включая необходимость увязки задач сотрудничества в целях развития с различными каналами мобилизации внутренних ресурсов, в том числе с привлечением инвестиций частного сектора и признанием обмена знаниями как одной из форм сотрудничества в целях развития.

Литература

1. Акаев А. А., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Структурные изменения в развитых и развивающихся экономиках. СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2013. 171 с.

2. Григорьев Л. М. Сценарии развития и экономические институты // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 33-60.

3. Еникеева Л. А., Карпова Г. В., Андреева Е. А. Анализ влияния структуры занятости на циклическое развитие макросоциальных систем//Сб. статей по материалам междунар. научно-практ. конф. «Научные механизмы решения проблем инновационного развития» (28 сентября 2015 г., г. Челябинск). Уфа, 2015. С. 79-87.

4. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике: теория и методология / О.Ю. Красильников. – Саратов: изд-во «Научная книга», 1999. – 74 с.

5. Мировая экономика в начале XXI века. Учебное пособие / Под общ. ред.: Л. М. Григорьев. М. : Директмедиа Паблишинг, 2013.

6. Реус, Н.И. Мировая практика государственного управления структурными преобразованиями на современном этапе / Н.И. Реус // Вестник МГТУ. – 2010. – № 1. – С. 31–36.

7. Арутюнов, Ю.А. Антикризисное управление: Учебник для студентов/Ю.А. Арутюнов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 416 с.

Structural shifts in world economy.

Ionenko P.T.
Plekhanov Russian University of Economics

The main subject of article is the world economy after global financial crisis of 2007-2009. Fundamental transformations affected as directly financial, trade, investment segments of world economy, and a number of the spheres making considerable impact on an environment of world economy: a global demographic situation, the world energy market, global management and the institutional environment for participants of world economy. In this regard, the basic research of deep processes of world economy during the post-crisis period demands inclusion of these problems and calls in a research object.

Keywords: Crisis, world economy, post-crisis period.

1. Akayev A. A., Sarygulov A. I., Sokolov V. N. Structural changes in the developed and developing economies. SPb.: Publishing house of Polytechnical university, 2013. 171 pages.
2. Grigoriev L. M. Scenarios of development and economic institutes//Economic policy. 2013. No. 3. Page 33-60.
3. Enikeeva L. A., Karpova G. V., Andreyev E. A. The analysis of influence of structure of employment on cyclic development of macrosocial systems//the Collection of articles on materials of the international scientific and practical conference «Scientific Mechanisms of the Solution of Problems of Innovative Development» (on September 28, 2015, Chelyabinsk). Ufa, 2015. Page 79-87.
4. Krasilnikov, O. Yu. Structural shifts in economy: theory and methodology/ O. Yu. Krasilnikov. — Saratov: Scientific Book publishing house, 1999. — 74 pages.
5. World economy at the beginning of the 21st century. The education guidance / Under a general edition: L. M. Grigoriev. M.: Direktmedia Publishing, 2013.
6. Reus, N. I. World practice of public administration by structural transformations at the present stage / N. I. Reus//the Messenger of MSTU. — 2010. — No. 1. — Page 31 — 36.
7. Arutyunov, YU.A Crisis management: The textbook for students/Yu.A. Arutyunov. - M.: UNITY-DANA, 2013. - 416 with.

Кластер как инструмент государственного регулирования индустриальной политики и экономического развития: некоторые аспекты опыта Норвегии

Ковалева Татьяна Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
tatyana-kovaleva@inbox.ru

В статье проанализированы некоторые аспекты повышения эффективности индустриальной политики, исследована инновационная политика в ракурсе кластернизации экономики Норвегии. Изучен опыт Норвегии, предложившей весьма успешные решения государственного регулирования процесса кластеризации. Определены основные особенности и ключевые механизмы государственного регулирования процесса кластеризации как инструмента государственного регулирования индустриальной политики и экономического развития. Выделены особенности становления и развития системы государственных органов Норвегии, участвующих в определении основных параметров государственного регулирования инновационных кластеров, изучены история и современный статус регулятивного воздействия государства на поддержку становления и развития кластеров. Указаны основные принципы государственного регулирования создания и развития кластеров в Норвегии, условий и параметров кластеризации. Названы и охарактеризованы программы государственной поддержки кластеризации, определены их основные характеристики. Показан механизм поиска новых институциональных форм помощи кластерной организации (на примере программ Global Centres of Expertise и Norwegian Innovation Clusters) и поиска новой «сквозной стратегии» управления процессами кластеризаци. Указаны преимущества созданного в Норвегии механизма государственного регулирования кластеров, как-то: учет результатов и рекомендаций научных исследований по вопросам создания и развития кластеров, наличие вертикально интегрированной системы правительственных органов с достаточным эффективным кругом полномочий, своевременная модификация правительственных структур и корректировка их задач и полномочий, гибкая конфигурация платформ по поддержке развития кластеров с учетом их разнообразия, включение механизмов должного целевого финансирования и мониторинга экономического роста, наличие системных методов контроля.
Ключевые слова: индустриальная политика, инновации, кластеры в Норвегии, государственное регулирование кластеризации

Индустриальная политика как формально определенная система мер государственного воздействия на развитие и экономический рост отдельных отраслей или секторов экономики определяется сложной архитектоникой целеполагания. На сегодняшний день успех государственного воздействия на экономический рост определяется не только правильностью выбора характера и пределов регулятивной роли государства в определении концепции и приоритетов индустриальной политики, но и эффективностью реализации этой политики. Именно последний параметр становится главным индикатором успешности имплементации индустриальной политики государства[1]. Современные тенденции трансформации экономической политики государств направлены на поиск новых парадигм и привлечение дополнительных инструментов повышения ее эффективности, среди которых особое внимание уделяется инновационной политике как «future-oriented» модулю индустриальной политики и ключевому фактору ее успешности[2]. В рамках разработки институциональных решений по поиску и апробированию механизмов проведения инновационной индустриальной политики[3] во многих странах был начат процесс создания кластеров, рассматриваемых в качестве потенциальной основы роста экономики страны и имеющих целый ряд институциональных преимуществ по сравнению со структурами традиционного типа.

Формирование, создание и развитие кластеров как объекта регулятивной деятельности государства представляет собой комплексный процесс, включающий задействование объективных экономических факторов, связанных с реальным и потенциальным взаимодействием субъектов и осуществление совокупности государственных мер по развитию кластеров в соответствии с избранными приоритетами. Опыт весьма успешных подходов к созданию и развитию кластеров, в том числе инновационных, накоплен в Норвегии, предложившей ряд системных институциональных решений. Государственное регулирование создания и развития кластеров в этой стране основано на определенном устойчивом «характеристическом предикате» условий и параметров кластеризации, предложенных научным сообществом и имплементированных в законодательство Норвегии и Евросоюза. Правительство Норвегии, используя кластерную организацию как инструмент индустриальной политики, руководствовалось следующими принципами: во-первых, ни один кластер не был создан «с нуля»; во-вторых, соблюдались ограничения по размеру и срокам предоставления финансовой помощи; в-третьих, большая часть регуляционных установлений было направлено не на прямую финансовую помощь участникам кластера, а на создание деловой среды, на улучшение сотрудничества и связей между участниками кластера, на формирование необходимых платформ для совместной деятельности (collaboration) трех главных субъектов - государства, бизнеса и науки.

Первый шаг по пути поиска оптимальных инструментов формирования и развития кластеров был сделан в 2002 г., когда правительство Норвегии совместно с государственной Корпорацией промышленного развития Норвегии (The Industrial Development Corporation of Norway- SIVA) и Исследовательским центром Норвегии (The Research Council of Norway - RCN) разработали и приняли программу поддержки кластерной организации Arena, направленную на содействие и помощь исключительно новым кластерным формированиям. С 2004 г. был несколько изменен институциональный формат государственного участия в регулировании процесса кластеризации, и с этого времени государство представляет специально учрежденная в 2004 г. правительственная структура Innovation Norway (далее – IN), которая в нормативных документах определена «как важнейший инструмент инновационного развития предприятий и индустрий Норвегии, поддержки компаний в развитии их конкурентоспособности и инновационной деятельности»[4]. Учредителями IN стали Министерство торговли,

промышленности и рыболовства Норвегии (51%) и местные власти (49%). Миссия IN раскрывается в контексте перечня решаемых задач: оказывать финансовую помощь, направленную на развитии конкурентоспособности и инновационной активности, предоставлять консультационные услуги, способствовать созданию новых бизнес-проектов и поиску новых рынков[5]. Важно отметить, что IN представлена в каждом графстве Норвегии и более чем в 30 странах.

Следующим этапом поиска новых рычагов развития кластеров как инструментов индустриальной политики стало создание в 2006 г. программы Norwegian Centres of Expertise (далее NCE), направленной исключительно на поддержку кластеров, имеющих некий глобальный потенциал и существенные перспективы экономического роста. Это программа стала результатом сотрудничества IN совместно с Корпорацией промышленного развития Норвегии и Исследовательским центром Норвегии. Ключевой целью программы явилась поддержка в пределах конкретных технических заданий инновационных процессов кластерах при обязательном сохранении главных принципов кластерной субкультуры: сотрудничества и четко формализованных связей между участниками кластерной организации, наличия трех обязательных групп участников и т.д.[6]. В рамках программы NCE кластерам выделяется финансовая помощь и оказывается любого рода содействие, направленное на укрепление связей между участниками кластерной организации, на создание благоприятной среды их развития, на установление их внешнеэкономических контактов, на должное продвижение их продукции и т.д.[7] На сегодняшний день в этой программе 14 проектов, каждый из которых представляет собой динамично развивающийся кластер[8]. При этом сама конфигурация организации каждого из 14 кластеров основана на четко заданных выше изложенных параметрах, однако особенности каждого из них определены спецификой деятельности каждого из участников и их совместным продуктом.

С 2011 г. IN были предприняты попытки поиска новых институциональных форм помощи кластерной организации и в 2012 г. была предложена программа Global Centres of Expertise (GCE) , целью которой было содействие уже экономически состоявшимся кластерам с устойчивым международным потенциалом. Наконец, еще одним шагом в направлении поиска более совершенных методов государственного регулирования кластерной организации в Норвегии стало создание в 2014 г. программы «Инновационные кластеры Норвегии» (Norwegian Innovation Clusters – далее NIC), Учредители программы IN совместно с Корпорацией промышленного развития Норвегии и Исследовательским центром Норвегии поставили перед собой амбициозную цель - создание «сквозной стратегии» управления процессами кластеризаци, формирование новой коммуникативной платформы и поиск новых модулей и элементов развития инновационных кластеров [9]. С 2015 г. программы Arena, NCE и GCE стали частью программы NIC.

Регламентирующие документы NIC повторяют установления об основных параметрах формирования и развития кластеров. Так, в рамках программы предусмотрено финансирование кластеров на конкурсных условиях при условии наличия собственных ресурсов, потенциала роста, положения в индустрии, и, самое главное, – наличия общей цели участников кластера в финансово-материальном контексте. Установлено, что обязательным элементом кластерной структуры должна быть четко определенная и строго отлаженная система сотрудничества и кооперации между участниками кластера [10]. Каждый год существующие кластеры в открытом конкурсе вправе участвовать в программе для получения финансовой и другой помощи. Критерии отбора победителей четко определены и включают требования, как об основных стандартах кластерной организации, так и дополнительные требования, главным образом о наличии необходимого уровня устойчивых связей между участниками кластера. Программа NIC по-прежнему основана на ранее установленной структуре деления кластеров на группы: кластеры, находящиеся на ранних стадиях формирования и организации (включены в подпрограмму Arena); уже существующие кластеры с так называемой «национальной позицией» (включены в подпрограмму NCE); кластеры с так называемой «глобальной позицией», имеющие доказанный и устойчивый рост и потенциал развития (включены в подпрограмму GCE). Важно отметить, что финансирование кластеров в рамках указанных выше трех подпрограмм («levels») ограничено по срокам (Arena- 3-5 лет; NCE и GCE– 10 лет). Предусмотрена ежегодная оценка каждого кластера с точки зрения корректности развития в стратегическом плане и ряда качественных показателей соответствия критериям соответствующей подпрограммы[11].

Резюмируя все вышесказанное, существующий механизм государственного регулирования кластерной организации в Норвегии в целом можно признать соответствующим поставленным задачам. Указанный механизм вбирает в себя результаты научных исследований, обладает достаточным и институционально разнообразным административным правительственным ресурсом, своевременно корректируется и уточняется, имеет гибкую конфигурацию платформ, ориентирован на разнообразные модификации кластерной природы, включает механизмы должного целевого финансирования и мониторинга экономического роста, подразумевает наличие системных методов контроля. Осмысление и адаптация норвежского опыта представляется актуальной задачей для российских условий, но эта сложная и многоаспектная тема заслуживает специального рассмотрения.

Литература

1. См. подробнее, Rodrik, Dani, Industrial Policy for the Twenty-First Century (November 2004). Discussion Paper No. 4767. Harvard University - Harvard Kennedy School (HKS); Centre for Economic Policy Research (CEPR); National Bureau of Economic Research (NBER) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=666808 (дата обращения 29.1.2017).

2. См. аналитические отчеты Европейской комиссии. The European Commission's Science and Knowledge Service. Innovation and Industrial Policies. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation_en (дата обращения 29.1.2017).

3. Некоторые эксперты считают, что между индустриальной политикой и инновационной политикой может существовать определенное внутреннее противоречие, именно поэтому важен поиск должных инструментов инновационной политики в рамках существующей институциональной среды. См., например, Vorley T., Nelles J.Innovation Policy as Industrial Policy: Some Lessons from Hamburg's Regional Innovation System. Local Economy. Vol.25,10 – Issue 8: Industrial Policy. P.631-649.

4. Innovation Norway. [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.innovasjonnorge.no/en/start-page/ (дата обращения: 29.01.2017).

5. См. там же.

6. Norwegian Centres of Expertise. [Электронный ресур]. – режим доступа: http://www.nceclusters.no/om-nce/ (дата обращения: 30.01.2017).

7. См. там же.

8. Так, например, всемирную известность получил кластер по изучению проблем рака (Oslo Cancer Cluster), включенный в программу NCE, объединяющий 60 участников, среди которых известные фармацевтические компании, клиники, исследовательские центры, университеты, финансовые консультанты, юридические фирмы, IT – компании, производители и поставщики медицинского оборудования, банки, частные инвесторы. См. подробнее Oslo Cancer Cluster [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://oslocancercluster.no/member-profiles/ (дата обращения 30.01.2017.

9. Norwegian Innovation Clusters. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.innovationclusters.no/english/ (дата обращения:29.01.2017).

10. См.там же.

11. См. там же.

Cluster as Instrument of Industrial policy and Economic Development: Some Aspects of State Regulation in Norway

Kovaleva T.K.
Moscow State University

The article analyzes certain aspects of industrial policy efficiency improvement, reviews innovative policy from the point of view of Norway economy clusterization. We examined experience of Norway, which suggested rather successful solutions for governmental regulation of the clusterization process. We have identified main peculiar characteristics and key mechanisms of governmental regulation of the clusterization process as a tool of governmental regulation of industrial policy and economic development. We have determined peculiar characteristics of establishment and development of the system of Norway governmental bodies participating in identification of the main parameters of governmental regulation of innovative clusters; we have studied the history and modern status or governmental regulatory effect on support of clusters establishment and development. We have listed the main principles of governmental control over clusters creation and development in Norway, terms and parameters of clusterization. We have named and characterized governmental programs of clusterization support; we have identified their main characteristics. We have shown the mechanism of search for the new institutional forms of cluster-based organization support (using as an example Global Centers of Expertise and Norwegian Innovation Clusters programs) and search for the new "end-to-end strategy" of clusterization processes management. We have pointed to the advantages of the mechanism of clusters governmental regulation created in Norway, in particular: accounting for the results of recommendations of scientific researches related to the issues of clusters creation and development, existence of the vertically-integrated system of governmental bodies with rather efficient scope of authorities, modern modification of governmental structures and adjustment of their tasks and authorities, flexible configuration of platforms for clusters development support accounting for their variety, inclusion of mechanisms of duly performed special-purpose financing and monitoring of economic growth, and availability of systemic control methods.

Key words: industrial policy, innovations, clusters in Norway, governmental regulation of clusterization

References

1. See in more detail, Rodrik, Dani, Industrial Policy for the Twenty-First Century (November 2004). Discussion Paper No. 4767. Harvard University - Harvard Kennedy School (HKS); Centre for Economic Policy Research (CEPR); National Bureau of Economic Research (NBER) [An electronic resource] – the access Mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=666808 (date of the address 29.1.2017).
2. See analytical reports of the European commission. The European Commission's Science and Knowledge Service. Innovation and Industrial Policies. [An electronic resource] – the access Mode: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation_en (date of the address 29.1.2017).
3. Some experts consider that between industrial policy and innovative policy there can be a certain internal contradiction for this reason search of due tools of innovative policy within the existing institutional environment is important. See, for example, Vorley T., Nelles J.Innovation Policy as Industrial Policy: Some Lessons from Hamburg's Regional Innovation System. Local Economy. Vol.25,10 – Issue 8: Industrial Policy. P.631-649.
4. Innovation Norway. [An electronic resource] - the access Mode: http://www.innovasjonnorge.no/en/start-page/ (date of the address: 29.01.2017).
5. See in the same place.
6. Norwegian Centres of Expertise. [Electronic pecyp]. – access mode: http://www.nceclusters.no/om-nce/ (date of the address: 30.01.2017).
7. See in the same place.
8. So, for example, the world fame was gained by the cluster on studying of problems of cancer (Oslo Cancer Cluster) included in the NCE program, uniting 60 participants among whom there are known pharmaceutical companies, clinics, the research centers, universities, financial consultants, law firms, IT – the companies, producers and suppliers of the medical equipment, banks, private investors. See in more detail Oslo Cancer Cluster [An electronic resource] – the access Mode: http://oslocancercluster.no/member-profiles/ (date of the address 30.01.2017.
9. Norwegian Innovation Clusters. [An electronic resource] – the access Mode: http://www.innovationclusters.no/english/ (date obrashcheniya:29.01.2017).

Особенности транснационализации компаний Южной Кореи

Ефремов Виктор Степанович
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента экономического факультета РУДН,
vsefremov@yahoo.com
Владимирова Ирина Геннадьевна
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента экономического факультета РУДН,
ivladi@list.ru

К теме крупных корпораций Южной Кореи достаточно регулярно обращаются и за рубежом, и в России. Исследуются специфические особенности их корпоративного управления, роль в экономическом развитии страны, структура конгломератов, их становление и реформирование, однако недостаточно уделяется внимание транснационализации их деятельности. В связи с этим в статье поставлена задача проанализировать уровень интеграции южнокорейских транснациональных корпораций в международное бизнес-пространство и выявить особенности этого процесса. Оценка уровня транснационализации компаний проведена с использованием подходов, применяемых UNCTAD (Конференцией ООН по торговле и развитию) и основывается, прежде всего, на информации, содержащейся в ежегодно публикуемых этой организацией отчетах о мировых инвестициях (WIR). В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, были определены характерные черты транснационализации ТНК Республики Корея, заключающиеся в их ориентации, прежде всего, на экспортную деятельность, а не на формы выхода на зарубежные рынки, основанные на прямых иностранных инвестициях, хотя и эти формы развиваются достаточно успешно. По мнению авторов, процесс транснационализации корейских компаний продолжится и этому, в том числе, будет способствовать реформирование крупнейших компаний Кореи - чеболей, укрепление их позиций в приоритетных для них сферах деятельности.
Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), Республика Корея, чеболи, конгломераты, уровень транснационализации

Экономическое развитие Республики Корея продолжает вызывать интерес в связи с мощным экономическим рывком, который за несколько десятков лет позволил еще недавно отсталой стране занять достойное место среди ведущих мировых государств. Во многом это достижение связано с применением модели развития, основанной на целенаправленном использовании чеболей - семейных конгломератов со специфической системой корпоративного управления.

Общая характеристика крупнейших компаний Южной Кореи

Чеболь представляет собой группу формально самостоятельных компаний, которые находятся в собственности определенных семей и под единым административным и финансовым контролем. На них ставки были сделаны более 50 лет назад во время модернизации страны. Именно их создание и развитие стали причиной экономического скачка, известного в мире, как «экономическое чудо». На сегодняшний день в Корее около 30 чеболей, самыми известными из которых являются: Samsung, LG, Lotte, GS Group, SK Group, Hyundai [1].

Гигантские конгломераты, контролирующие почти весь внутренний рынок Южной Кореи, уже больше полувека переходят от отца к сыну. Каждый чеболь подчинен интересам семьи, члены которой обычно занимают все высшие посты компании. Однако, в официальных документах республики понятие «чеболь» не раскрывается, хотя его можно встретить, в частности, в решениях Корейской комиссии по честной торговле (Korea Fair Trade Commission). В законодательстве используется термин «группа компаний (enterprise group)» [2]. В Акте о монопольном регулировании и честной торговле (Monopoly Regulation and Fair Trade Act) от 1980 г. (с учетом изменений, внесенных в марте 2012 г.) он означает группу компаний, деловая активность которых контролируется одним и тем же лицом.

В ряде исследований южнокорейских ученых чеболю дается определение как «группе компаний, более 30% акций которых принадлежит акционерам с правом решающего голоса и связанным с этими акционерами компаниям» [3]. При характеристике чеболей выделяются следующие их главные особенности: важная роль в развитии национальной экономики, своеобразная модель корпоративного управления и охват их аффилированными фирмами различных секторов экономики и отраслей промышленности [4, С. 28].

Среди этих особенностей, прежде всего, выделяется охват чеболями сфер деятельности. Компании, входящие в каждый из них, до недавнего времени были заняты во всех ведущих отраслях промышленности, что, несомненно, обусловливало высокий уровень конкуренции между ними. В середине 1980 годов в трех крупнейших чеболях были представлены компании от 33 до 57 отраслей. Однако, в настоящее время конгломераты не могут продолжать вести свою деятельность со всем разнообразием бизнесов, как это было в прошлом. Они вынуждены сосредоточиваться на приоритетных отраслях, в противном случае, они не смогут выжить на таком высоко конкурентном мировом рынке. Экономическая неопределенность современного мира привела чеболи к необходимости укрепления потенциала в своих существующих основных направлениях деятельности, а не тратиться на покорение новых сфер бизнеса. Количество охватываемых сфер деятельности сокращается, хотя и продолжает оставаться значительным (табл. 1). Так, например, чеболь Samsung оперирует производственными мощностями в производстве электрического оборудования, металлообрабатывающих станков, автомобилей, военной техники, текстиля, целлюлозы, бумаги, микросхем, кинескопов, в судостроении, занимается оптовой и розничной торговлей, оказывает финансовые услуги, владеет страховой компанией, газетой, радиостанцией, гостиницами, клиниками, и даже университетами. Если у какой-либо компании, входящей в состав конгломерата, возникают проблемы, связанные с выходом на новый рынок, изменением экспортной политики и т.п., она может полагаться на то, что более успешные члены чеболя окажут ей поддержку (4, С. 30).

Таблица 1
Характеристика крупнейших чеболей Южной Кореи по охвату сфер деятельности

Сфера деятельности	Samsung	Hyundai	LG	SK	Lotte	Hanwha
Автомобилестроение	x	x				
Электронная промышленность	x		x	x		x
Строительная отрасль	x	x	x		x	x
Финансовые услуги	x	x			x	x
Производство бытовой техники	x		x			
Переработка нефти		x	x	x		
Нефтехимическая и химическая промышленность	x	x	x	x	x	x
Фармацевтическая промышленность			x	x		
Металлургическая промышленность		x				
Тяжелая промышленность	x	x				
Оборонная промышленность	x	x	x			x
Текстильная промышленность	x					
Производство продуктов питания					x	
Судостроение	x	x				
Телекоммуникации	x	x	x	x		x
Развлечения и досуг	x				x	x
Оптовая и розничная торговля	x	x			x	x
Гостиничный бизнес	x	x			x	x

Таблица 2
Характеристика крупнейших компаний Республики Корея (по данным рейтингов)

Название компании	Рейтинг IW1000		Рейтинг Forbes Global 2000 (за 2016 год)	Рейтинг Fortune Global 500 (за 2016 год)
	Место в рейтинге 2016/2015	Выручка компании в 2015 г. – основа рейтинга 2016 г., млн. долл.		
Samsung Electronics Co. Ltd.	10 / 12	170 544	18	13
Hyundai Motor Co. Ltd.	37 / 47	78 159	108	84
POSCO	65 / 63	49 460	576	173
LG Electronics Inc.	71 / 73	48 029	814	180
Kia Motors Corp.	88 / 98	42 090	290	208
SK Innovation Co. Ltd.	91 / 62	41 100	500 (247 – SK Holdings)	294 - SK Holdings
Hyundai Heavy Industries Co. Ltd.	96 / 85	39 294	819	237
Hyundai Mobis Co. Ltd.	128 / 138	30 614	297	310
LG Display Co. Ltd.	163 / 174	24 124	660	429
CJ Corp.	225 / 250	17 990	1225	
LG Chem Ltd.	231 / 203	17 174	564	
SK Hynix Inc.	245 / 287	15 977	377	
S-Oil Corp.	258 / 158	15 205	913	
Hyundai Steel Co.	285 / 295	13 711	746	

Роль чеболей в экономическом развитии Республики Корея очень велика: по итогам 2011 года доли 5 и 20 самых крупных групп в производстве ВВП составили соответственно 55,7% и 85,2%. При этом следует отметить, что в 2010 и 2011 гг. вклад чеболей в южнокорейскую экономику в годовом измерении неуклонно возрастал [5]. Динамичный рост чеболей, ориентация на внешний рынок постепенно способствовали превращению их в транснациональные корпорации (ТНК), являющиеся основной движущей силой глобализации мировой экономики. Именно эти фирмы реализовывали политику экспортоориентированности экономики. Благодаря высокой конкурентоспособности товаров и агрессивной торговой политике чеболей, Республике Корея удалось занять достойное место на многих мировых товарных рынках. При этом на глобальном рынке представлены, как правило, не чеболи, а наиболее успешные компании, входящие в их состав (табл. 2).

Таблица составлена на основе информации, содержащейся в наиболее признанных мировых рейтингах крупнейших компаний: IW 1000, Forbes Global 2000 и Fortune Global 500. IndustryWeek совместно с Mergent Inc в своем рейтинге IW 1000 публикует перечень 1000 крупнейших публичных мировых компаний-производителей, ранжированных по выручке, полученной в предшествующем году (прежде всего, компаний, у которых не менее чем 50% дохода получено в обрабатывающей промышленности). В Forbes Global 2000 - ежегодном рейтинге 2000 крупнейших публичных компаний мира - ТНК оцениваются по четырём показателям – выручке, чистой прибыли, активам и рыночной капитализации. В Fortune Global 500 – рейтинге 500 крупнейших мировых компаний - критерием ранжирования выступает выручка корпорации.

Анализ уровня транснационализации крупнейших южнокорейских корпораций

Оценить уровень транснационализации компаний Республики Корея можно используя подходы, применяемые UNCTAD. Так, целесообразно проанализировать индекс транснациональности (транснационализации) (Transnationality Index) компании, рассчитываемый как среднее арифметическое трех слагаемых – доли зарубежных активов в общей стоимости активов, доли зарубежных продаж в общем объеме продаж и доли зарубежного персонала в общей численности персонала компании.

Уровень транснациональности характеризует, насколько значимой является

зарубежная деятельность корпорации, насколько важны зарубежные филиалы и иностранные рынки для той или иной ТНК. Исследования показывают, что по большинству крупнейших мировых ТНК, в том числе и корейских, индекс транснациональности год от года возрастает. Динамика анализируемого индекса по четырем крупнейшим компаниям Кореи представлена в табл. 3.

Наибольшим уровнем транснационализации из приведенного в таблице перечня характеризуются компания Samsung Electronics (61,8%). Причем представляет интерес как информация, отражающая уровень транснационализации деятельности крупнейших корейских компаний по величине итогового показателя, так и по его составляющим. Проанализируем уровень транснационализации активов, продаж и рабочей силы корейских корпораций по данным 2014 года. UNCTAD, как правило, ранжирует ТНК по величине зарубежных активов и публикует 100 крупнейших компаний развивающихся стран и стран с переходной экономикой по этому показателю. В соответствии с отчетом о мировых инвестициях ООН за 2016 год в перечень этих 100 крупнейших компаний вошли 7 корейских ТНК (табл. 4).

Самые большие зарубежные активы из приведенных в таблице корейских ТНК были у компании Samsung Electronics, они составили 56,2 млрд долл. У замыкающей этот список (седьмой) компании - SK Hynix Inc - эта величина в 10 раз ниже и равна 5,6 млрд. Если сравнить рейтинг компаний за 2014 год (отчет UNCTAD за 2016 год) с одним из аналогичных рейтингов, составленных ООН по данным 2006 года, то Samsung Electronics с зарубежными активами в размере 27,1 млрд долл. в то время также возглавляла рейтинг. Ее зарубежные активы за 8 лет увеличились в 2,1 раза.

Характерной чертой внешнеэкономической деятельности корейских корпораций, как следует из табл. 4, является то, что из трех составляющих индекса транснационализации наибольшее значение наблюдается у доли зарубежных продаж в общем объеме продаж компаний, а значения двух других составляющих значительно ниже. Можно сделать вывод о том, что и в настоящее время крупнейшие ТНК Южной Кореи продолжают ориентироваться, прежде всего, на экспортную деятельность, а не на осуществление прямых иностранных инвестиций. Это несколько противоречит тенденциям развития крупнейших ТНК мира:

Таблица 3
Динамика индекса транснациональности крупнейших ТНК Южной Кореи
Примечание: Составлено на основе информации UNCTAD, опубликованной в Докладах о мировых инвестициях с 2008 по 2016 год [6-14].

Компания	Индекс транснациональности, %					
	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2014 г.
Samsung Electronics Co., Ltd.	47,8	54,2	54,8	49,4	51,9	61,8
Hyundai Motor Company	26,6	36,5	37,5	34,9	30,4	38,8
POSCO	н.д.	21,4	13,5	17,3	17,2	22,4
LG Electronics Inc.	47,2	43,8	48,6	н.д.	56,3	51,0

Таблица 4
Характеристика крупнейших корейских ТНК, ранжированных по объему зарубежных активов, по данным 2014 года
Примечание: Рассчитано на основе данных, содержащихся в World Investment Report 2016 - Investor Nationality: Policy Challenges, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2016 [6], данные по компаниям Doosan Corp и SK Hynix Inc уточнены по информации, содержащейся в годовых отчетах, опубликованных на сайтах компаний.

Компания	Ранг по объему зарубежных активов среди корейских ТНК	Ранг по объему зарубежных активов среди 100 крупнейших ТНК развивающихся стран	Зарубежные активы, % от всех активов компании	Зарубежные продажи, % от общего объема продаж	Зарубежный персонал, % от всего персонала компании	Индекс транснациональности, %	Ранг по индексу транснациональности
Samsung Electronics Co., Ltd.	1	4	26,6	89,9	68,9	61,8	1
Hyundai Motor Company	2	13	21,1	55,3	39,9	38,8	5
Hanwha Corporation	3	18	21,3	16,4	21,3	19,6	7
POSCO	4	34	21,6	29,8	15,7	22,4	6
LG Electronics Inc	5	81	22,2	75,1	54,8	51,0	2
Doosan Corp	6	88	22,6	64,0	40,0	42,2	4
SK Hynix Inc	7	94	22,6	93,1	19,9	45,2	3

Таблица 5
Крупнейшие корейские ТНК, ранжированные по объему зарубежных активов, продаж, численности зарубежного персонала и по индексу транснационализации, по данным 2014 года
Примечание: Составлено на основе данных, содержащихся в World Investment Report 2016 - Investor Nationality: Policy Challenges, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2016 [6].

Ранг	Ранжирование по объему зарубежных активов	Ранжирование по объему зарубежных продаж	Ранжирование по численности зарубежного персонала	Ранжирование по индексу транснационализации
1	Samsung Electronics Co., Ltd.	Samsung Electronics Co., Ltd.	Samsung Electronics Co., Ltd.	Samsung Electronics Co., Ltd.
2	Hyundai Motor Company	Hyundai Motor Company	LG Electronics Inc.	LG Electronics Inc.
3	Hanwha Corporation	LG Electronics Inc.	Hyundai Motor Company	SK Hynix Inc
4	POSCO	POSCO	Doosan Corp	Doosan Corp
5	LG Electronics Inc	SK Hynix Inc	POSCO	Hyundai Motor Company
6	Doosan Corp	Doosan Corp	SK Hynix Inc	POSCO
7	SK Hynix Inc	Hanwha Corporation	Hanwha Corporation	Hanwha Corporation

Таблица 6
Общая характеристика 100 крупнейших нефинансовых компаний развивающихся стран и стран с переходной экономикой
Примечание: Составлено и рассчитано на основе данных, содержащихся в World Investment Report за 2010-2016 годы [6-14].

Показатели	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	
							Всего	в т.ч. по 7 ТНК Кореи
Активы, всего, млрд. долл.	2673	3152	4311	4882	5531	5540	5948	625
в т.ч. зарубежные	899	997	1104	1321	1506	1556	1731	145
Зарубежные активы, % от всех активов компании	33,6	31,6	25,6	27,1	27,2	28,1	29,1	23,2
Продажи, всего, млрд. долл.	2234	1914	2918	3481	3863	4170	4295	471
в т.ч. зарубежные	989	911	1220	1650	1690	2003	2135	312
Зарубежные продажи, % от общего объема продаж	44,3	47,6	41,8	47,4	43,7	48,0	49,7	66,4
Персонал компании, всего, тыс. чел.	6778	8259	9044	10197	10596	11447	11534	618
в т.ч. зарубежный	2651	3399	3561	3979	4103	4083	4173	336
Зарубежный персонал, % от всего персонала компании	39,1	41,2	39,4	39,0	38,7	35,7	36,2	54,4
Средний индекс транснациональности, %	39,0	40,1	35,6	37,8	36,5	37,3	38,3	48,0

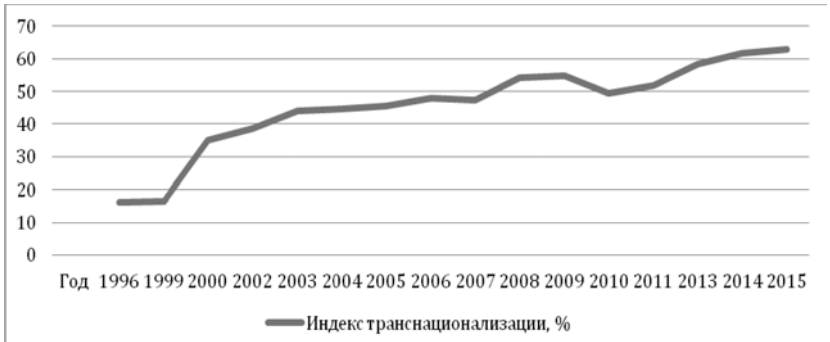

Рис. 1. Динамика индекса транснационализации компании Samsung Electronics

в современной внешнеэкономической деятельности доминирует уже не внешняя торговля, а организация производства и сбыта товаров и услуг непосредственно на зарубежных рынках. Сам по себе мировой экспорт все больше становится внутрифирменной торговлей между различными подразделениями корпораций.

Целесообразно проранжировать компании по всем компонентам процесса транснационализации их деятельности. Результаты этого ранжирования представлены в табл. 5.

Самые большие зарубежные продажи в 2014 году были опять же у компании Samsung Electronics, они составили 178,5 млрд долл., а у компании, замыкающей этот рейтинг - Hanwha Corporation – всего 5,8 млрд долл., то есть более чем в 30 раз меньше.

Одним из критериев оценки уровня транснационализации компании является численность зарубежного персонала и состав ее высшего руководства, которое, как правило, должно формироваться из подданных различных государств, чтобы исключить одностороннюю ориентацию деятельности на интересы какой-либо одной страны. В 2014 году явными лидерами среди крупнейших корейских ТНК по привлечению зарубежного персонала являлись компании Samsung Electronics (почти 220 тыс. человек, 68,9% всего персонала) и LG Electronics (45,8 тыс. человек, 54,8% всего персонала).

Интересным представляется сравнение уровней транснационализации корейских компаний и 100 крупнейших нефинансовых корпораций развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в состав которых входят эти корейские ТНК (табл. 6).

Анализ данных, содержащихся в табл. 6, подтверждает выводы, сформулированные выше: корейские компании ориентированы, прежде всего, на транснационализацию своих продаж, а не на транснационализацию активов. Еще, безусловно, надо отметить более высокий уровень транснационализации ТНК Республики Корея по сравнению с данными по 100 крупнейшим нефинансовым компаниям развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Сегодня чеболи осуществляют почти две трети всего экспорта страны, и это громадное достижение - стать шестой страной в мире по размерам экспорта (данные на 2016 год). Крупнейшим экспортером с долей в 20% общего экспорта страны выступает компания Samsung Electronics. Проанализируем более подробно уровень и особенности транснационализации этой корпорации.

Динамика индекса транснациональности Samsung Electronics за последние 20 лет представлена на рис. 1. Несмотря на наличие определенных колебаний индекса значение его, начиная с 2008 года, в большинстве случаев, превышает уровень 50%. На изменение индекса транснациональности влияет, прежде всего, активность процессов слияний и поглощений: ТНК, поглощая зарубежное предприятие, существенно увеличивает свой уровень транснациональности. В принципе, можно отметить, что темпы интернационализации деятельности компании достаточно стабильны.

Если сравнивать значение темпов роста показателей зарубежной деятельности ТНК с общими, то можно отметить, что зарубежные активы, продажи и численность зарубежного персонала компаний растут более быстрыми темпами, чем общие показатели. Так, значение показателей, характеризующих деятельность зарубежных филиалов ТНК, с 2000 по 2015 год увеличилось: по зарубежным активам – в 16 раз, по зарубежным продажам – в 7 раз и по зарубежному персоналу – в 13 раз. Необходимо также отметить, что выросла и доля показателей, характеризующих зарубежную деятельность компаний, в общем размере этих показателей по ТНК (рис. 2).

При этом зарубежные продажи, несмотря на то, что они выросли всего в 7 раз составляют очень значительную величину, намного превышающую зарубежные активы (рис. 3). Такая большая величина зарубежных продаж и ее доля в об-

щих продажах (89,6%) даже у самой транснационализированной компании Кореи говорит, прежде всего, об экспортоориентированности корейской экономики. Существенно выросла за последние 10 лет и численность зарубежного персонала (рис. 4).

Глобальное расширение деятельности крупнейших корейских ТНК продолжается, однако это не расширение чеболей, а компаний, являющихся их составными частями.

Так, Samsung Electronics в настоящее время инвестирует 2,5 млрд. долл. в расширение производства сенсорных жидкокристаллических экранов для смартфонов на территории Вьетнама. До конца марта 2017 года планируется завершение всех переговоров и подписание соответствующего соглашения представителей Samsung и властей Вьетнама. Вьетнамские заводы Samsung в 2016 году произвели продукции на 39,9 млрд долл., прирост по сравнению с предыдущим годом составил 9,9%. В производстве при этом заняты порядка 110 тыс. граждан Вьетнама. По итогам 2016 года, согласно данным Государственного статистического управления Вьетнама, экспорт продукции Samsung принес стране порядка 22,7 % от общего объема вьетнамского экспорта.

Другая крупнейшая южнокорейская ТНК - Hyundai Motor и ее дочерняя компания Kia - за счет освоения нарождающихся рынков по мере открытия новых заводов поставили на 2017 год цель увеличить продажи до 8,25 млн автомобилей. Реализация этого планируется в том числе и за счет открытия нового завода в китайском Чунцине и выпуска новой модели автомобиля.

При этом в процессе укрепления присутствия чеболей на глобальном рынке становятся все более очевидными слабые стороны их корпоративного управления. К числу главных недостатков указанной модели корпоративного управления можно отнести недостаточный внешний контроль и прозрачность, породившие коррупцию, и то, что инвестиционные решения базировались на личной выгоде собственников, а не на экономической целесообразности. В результате имели место ошибки в виде избыточных капиталовложений в нерентабельные проекты, а чрезмерная диверсификация сфер бизнеса приводила к распылению ресурсов, что снижало эффективность деятельности чеболей.

Сама структура чеболей оказалась неспособной обеспечивать экономический успех в долгосрочной перспективе. Став «неповоротливыми», безынициативными, они не смогли приспособиться к быстро изменяющимся условиям рынка и жесткой мировой конкуренции. Сыграв решающую роль в процессе индустриализации и интеграции страны в мировую экономику, чеболи в последние годы превратились в фактор сдерживания ее современного развития.

Темп прироста экономики Южной Кореи достиг уровня 2,7% в 2015 году, что ниже результатов последних трех лет. Производители борются изо всех сил, чтобы поддерживать свои доходы и долю рынка в условиях конкуренции со стороны Китая и Японии. Это стало еще одной причиной реструктуризации конгломератов. Компании стремятся реформировать свои подразделения, а порой и продать свои непрофильные активы.

Потребность чеболей, таких как Samsung и SK Group, в перестройке своих бизнес-портфелей, существенно сти-

Рис. 2. Динамика основных показателей, характеризующих уровень транснационализации компании Samsung Electronics

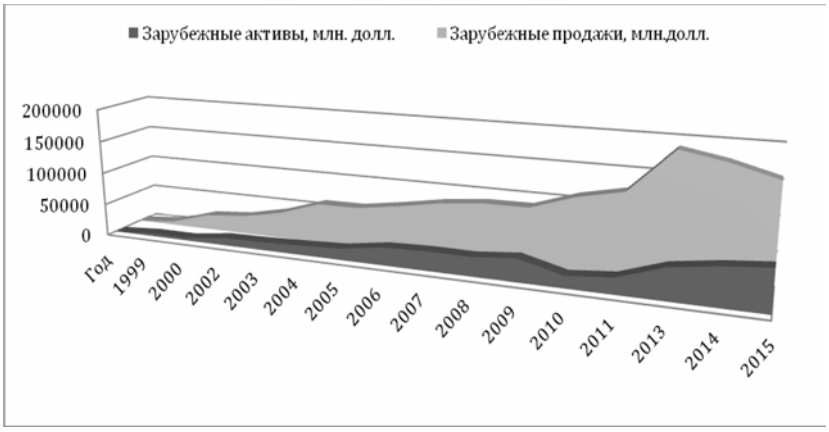

Рис. 3. Динамика зарубежных продаж и зарубежных активов компании Samsung Electronics

Рис. 4. Динамика зарубежного персонала компании Samsung Electronics

мулировала в последние годы миллиардные слияния и поглощения в экономике Кореи. Внутринациональные сделки были в значительной степени обусловлены семейным управлением корейских компаний. Так, переход к третьему поколению семьи позволил закрепить контроль над ключевыми активами SK C&C компанией SK Holdings, приобретя активы на 5,3 млрд долл. Самой крупной сделкой по стоимости стало слияние двух филиалов Samsung Group: Cheil Industries и Samsung C&T на сумму 10,9 млрд долл. [15].

По прогнозам экспертов, и такие чеболи, как Lotte, Hyundai и Hanwha, будут подражать Samsung и SK Group, стремясь ускорить свою реструктуризацию.

По мере разрастания чеболей, их превращения в мультинациональные компании они выходят из-под контроля государства, испытывая меньшую необходимость в государственном финансировании и поддержке. В этих условиях государство стремится создать благоприятный климат для привлечения прямых инвестиций именно в корейскую экономику. Так, Республикой Корея в 2013 году был принят Акт о поддержке возвращения зарубежных корейских предприятий. Для реализации законодательного акта правительство создало Центр поддержки этих предприятий и запланировало предоставлять им льготы, аналогичные тем, которые имеют компании с иностранным капиталом [16]. Реализация положений этого нормативного акта также должна помочь корейским компаниям, оказавшимся в тяжелых финансовых условиях в связи с экономическим кризисом.

В заключение надо отметить, что в ходе исследования, результаты которого представлены в статье, были выявлены особенности транснационализации корейских ТНК, заключающиеся в их ориентации, прежде всего, на экспортную деятельность, а не на формы выхода на зарубежные рынки, основанные на прямых иностранных инвестициях, хотя и эти формы развиваются достаточно успешно. Процесс транснационализации корейских компаний продолжится и этому, в том числе, будет способствовать и реформирование чеболей, укрепление их позиций в приоритетных для них отраслях.

Литература

1. Levick R. «The Korean Miracle: The Challenge Ahead For The Chaebols», Forbes, 2015.

2. Korea Fair Trade Commission. FTC to reform the regulation on activities of family-run conglomerates in pursuit of their own interest. Press Release Information. October 2012.

3. Cho Jungeun, Goh Jaimin, Lee Jaehong. Chaebol Firms' Real and Accrual-Based Earnings Management in the Pre-and Post-Asian Financial Crisis Periods. Journal of Modern Accounting and Auditing. Vol. 8, No. 7, 2012.

4. Ли Ч.С. Крупный семейный бизнес Республики Корея: особенности корпоративного управления и роль в развитии национальной экономики, Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2015, №4.

5. Murillo D., Sun Yun-dal. Understanding Korean Capitalism: Chaebols and Their Corporate Governance. Position Paper 33. ESADEgeo Center for Global Economy and Geopolitics. 2013.

6. World Investment Report 2016 - Investor Nationality: Policy Challenges, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2016.

7. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2015.

8. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2014.

9. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2013.

10. World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies?, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2012.

11. World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2011.

12. World Investment Report 2010: Investing in a Low-carbon Economy, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2010.

13. World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2009.

14. World Investment Report 2008: Transnational Corporations and Infrastructure Challenge, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2008.

15. Yonhap News Agency «Foreign companies lead S. Korea's M&A market in 2015».

16. National Assembly, Act on Supporting the Return of Overseas Korean Enterprises, 27 June 2013.

Features of transnationalization of the companies of South Korea

Efremov V. S., Vladimirova I. G.
Russian Peoples' Friendship University

The topic of large corporations in South Korea is being fairly regularly discussed both in Russia and abroad. Specific features of corporate governance, its role in the economic development of the country, conglomerates' structure, their formation and reformation are examined, but not enough attention is paid to the transnationalization of their activities. Thereby this article tasked to analyze the level of integration of the South Korean multinational corporations in the international business environment and to identify the features of this process. The assessment of the level of companies' transnationalization carried out by using approaches adopted by UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development) and is based primarily on the information contained in the published annually by the organization of the World Investment Reports (WIR). In the research, the results of which are presented in this article have been identified traits of transnationalization TNK Republic of Korea, is their orientation, especially on export activities, rather than on the form of entering foreign markets, based on foreign direct investment, although these forms developing quite successfully. Authors suggest, that the process of transnationalization Korean companies will continue and that, in particular, will contribute to the reform of the largest Korean companies - chaebol, strengthening their position in their priority areas.

Key words: transnational corporations (TNCs), Republic of Korea, the chaebol, the conglomerates, the level of transnationalization

References

1. Levick R. «The Korean Miracle: The Challenge Ahead For The Chaebols», Forbes, 2015.
2. Korea Fair Trade Commission. FTC to reform the regulation on activities of family-run conglomerates in pursuit of their own interest. Press Release Information. October 2012.
3. Cho Jungeun, Goh Jaimin, Lee Jaehong. Chaebol Firms' Real and Accrual-Based Earnings Management in the Pre-and Post-Asian Financial Crisis Periods. Journal of Modern Accounting and Auditing. Vol. 8, No. 7, 2012.
4. CS Lee Close family business of the Republic of Korea: corporate governance characteristics and role in the development of the national economy, the Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Economy. 2015, №4.
5. Murillo D., Sun Yun-dal. Understanding Korean Capitalism: Chaebols and Their Corporate

Governance. Position Paper 33. ESADEgeo Center for Global Economy and Geopolitics. 2013.
6. World Investment Report 2016 - Investor Nationality: Policy Challenges, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2016.
7. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2015.
8. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2014.
9. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2013.
10. World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2012.
11. World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2011.
12. World Investment Report 2010: Investing in a Low-carbon Economy, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2010.
13. World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2009.
14. World Investment Report 2008: Transnational Corporations and Infrastructure Challenge, United Nations (UNCTAD), New York and Geneva, 2008.
15. Yonhap News Agency «Foreign companies lead S. Korea's M & A market in 2015».
16. National Assembly, Act on Supporting the Return of Overseas Korean Enterprises, June 27, 2013.

Реформа рынка китайской электроэнергетики и адаптация к текущей экономической и экологической ситуации в мире

Полякова Мария Рафаиловна,
аспирант ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, mariarpolyakova@gmail.com

Электроэнергетика КНР является крупнейшей в мире. В статье рассматривается вопрос реформирования электроэнергетической отрасли, начиная с конца 70-хх годов XX века до настоящего времени. Первый этап реформы, связанный с началом децентрализации, совпал со стартом проведения «Политики реформ и открытости», форсированного роста экономики, увеличением объема производства экспортных товаров. Жесткая система планирования способствовало синхронизации развития всех секторов экономики страны, по всей стране шел активный ввод новых генерирующих мощностей. Последующие этапы реформы электроэнергетики также характеризуются высокой степенью взаимосвязи с общим курсом развития КНР. Текущий этап формирования рынка электроэнергетики является самым непростым и длительным, сопровождается чередой экспериментов, проводимых правительством в разных регионах. Проведение реформы в КНР усугубляется отсутствием единого государственного органа, наподобие министерства энергетики, поэтому управленческие и контрольные функции распределены между несколькими смежными государственными структурам. Падение темпов роста мировой экономики, экологические проблемы оказывают значительное влияние на корректировку концепции реформы. Данная статья посвящена рассмотрению ключевых событий всех этапов реформы, начиная от ее децентрализации, отделения сетей от генерации, крупного бизнеса от среднего, вплоть до формирования рынка электроэнергетики.
Ключевые слова: Китай, КНР, рыночные реформы, электроэнергетика, линии ультравысокого напряжения, тарифы.

Экономика Китая в настоящее время переживает трансформацию, эпоха бурного развития заканчивается, на смену приходит модель роста с более спокойными темпами. Изменения в экономике оказывают прямое воздействие на стратегию развития электроэнергетической отрасли. Ранее в статье об «Изменениях в электроэнергетики Китая: внешние и внутренние предпосылки к корректировке государственной политики» была описана структура электроэнергетической отрасли Китая с точки зрения установленных мощностей и проблемах, связанных со значительным весом угольной составляющей. Активный рост экономики Китая в конце XX и начале XXI веков сопровождался значительным приростом новых генерирующих объектов, большая часть из которых в самом начале составляли угольные электростанции. Даже с учетом изменений в стратегии развития, направленной на увеличение доли использования чистых источников энергии, на угольные электростанции в структуре установленной мощности китайской энергетики на начало 2017 года по данным Национального Энергетического Бюро все еще проходится около 59%[1]. И это не единственная проблема электроэнергетики Китая в настоящее время.

Спрос на электроэнергию снижается вслед за новыми реалиями экономики, характеризующимися более спокойным устойчивым ростом. В результате, энергетический сектор Китая уже столкнулся с рядом проблем, связанных с транзитом к новой модели роста экономики. Рыночные реформы в энергетическом секторе имеют основополагающее значение для осуществления этого перехода, некоторые из которых уже были достаточно успешно проведены в отдельных конкретных областях энергетического сектора. Тем не менее, реформы энергетического сектора страны в целом проводятся с большой степенью аккуратности и более чем консервативно. После прихода к власти в 2012 году, администрация Си Цзиньпина особое внимание уделяет совершенствованию механизмов формирования цен на электроэнергию и стимулированию рыночной конкуренции.

Реформа электроэнергетической отрасли Китая еще не завершена. Очевидно, что первые шаги к реформированию были заложены вместе с началом реализации Китаем «Политики реформ и открытости», объявленной в далеком 1978 году, когда было взято направление на развитие экономики страны с ориентацией на выход вовне.

Для обеспечения высоких темпов развития экономики страны была начата реформа электроэнергетической отрасли. Основной предпосылкой проведения реформы стала необходимость количественного и качественного роста электроэнергетической отрасли, способной обеспечить дешевыми энергетическими ресурсами новые производственные мощности растущей экономики Китая. В качестве ключевой цели реформирования электроэнергетики ставилось построение такой системы рынков электроэнергии, которая позволит создать стимулы к конкуренции, повысить эффективность, оптимизировать расходы, усовершенствовать механизмы ценообразования на электроэнергию, оптимально распределить ресурсы, способствовать развитию отрасли и строительству сетевой инфраструктуры по всей стране.

Хронологически реформу электроэнергетики в Китае можно разделить на несколько этапов:

· 1 этап (1985-1995) – начало децентрализации и активный рост строительства новой генерации и стимулирования частных инвестиций;

· 2 этап (1997-2002) – отделение коммерческой деятельности от ее административного регулирования;

· 3 этап (2002 – по настоящее время) – реорганизация Государственной энергетической корпорации, отделение производства электроэнергии от передачи, пробное внедрение рыночных механизмов, реформирование системы ценообразования.

Первый этап начался с 1985 года, до этого, весь функционал в работе и управлении энергетическим сектором Китая был высоко централизован под единым командо-

ванием и контролем Центрального Народного Правительства, которое определяло и стратегическое планирование, и оперативную работу в части генерации, передачи и распределении электроэнергии, в том числе ценообразование и выделение квот на электроэнергию. Централизованная модель управления серьезно препятствовала развитию энергетической отрасли, что, в частности, привело к значительной нехватке электроэнергии. Для решения этой проблемы в 1985 году было принято решение о продвижении реформы электроэнергетики в двух основных направлениях.

Во-первых, это коллективное строительство новых генерирующих мощностей. Регулирование сетевого сектора оставалось за Центральным Народным Правительством, которое способствовало сбору средств для нового строительства и создавало условия для привлечения частных инвесторов. Новые электростанции, построенные после 1986 года исключительно за счет частных инвестиций, и все электростанции, построенные после 1992 года с частичным или полным частным финансированием, должны были получать тарифы, с учетом условий необходимых для возврата инвестиций, а также получения прибыли.

Во-вторых, началась постепенная децентрализация контроля и управления путем передачи части полномочий местным правительствам.

Эти меры дали очень быстрый толчок к развитию электроэнергетической отрасли, позволив, в значительной мере, к 1995 году сократить дефицит в выработке электроэнергии[2].

Второй этап начался с 1997 года, когда была сформирована вертикально-интегрированная Государственная энергетическая корпорация (ГЭК). Основанием для этого послужил принятый за год до этого «Закон об электроэнергетике»[3]. Под управлением ГЭК были консолидированы производственные и административные активы. ГЭК подчинялся Центральному Народному Правительству. Государство, в лице Государственной энергетической корпорации, выступало единым собственником, инвестором и регулирующим органом электроэнергетической отрасли. ГЭК являлась независимой организацией, уполномоченной выдавать разрешения на ведение деятельности любым предприятиям, инвестировать в генерацию. ГЭК фактически выполняла функции Министерства энергетики. Кроме этого, она стала собственником основной передающей и распределительной инфраструктуры, то есть собственником почти 50% генерирующих мощностей, играла ключевую роль при планировании инвестиций, спроса и предложения на электроэнергию. Через год Министерство энергетики распалось, передав административные и нормотворческие обязанности Государственной торгово-экономической комиссии, тем самым формально отделив государственные функции от предпринимательской деятельности в энергетической сфере. В 1998 году также Государственная комиссия по планированию была переименована в Государственную комиссию по планированию развития, которая отвечает за генеральное планирование развития всех направлений экономики страны.

По своей сути ГЭК представляла собой вертикально интегрированную монополию, под контролем которой находилась половина всех генерирующих мощностей и почти вся инфраструктура по передачи и сбыту электроэнергии в стране, своего рода коммунальное предприятие, управлявшее государственными активами в сфере генерации и передачи электроэнергии, без участия каких-либо государственных органов.

К концу 1990-х дефицит электроэнергии по всей стране был сокращён, объемы производства и потребления электроэнергии были относительно сбалансированы, в отдельных регионах даже наблюдался избыток производства электроэнергии. Наряду с более активной конкуренцией на рынке электроэнергии, недостатки вертикально интегрированного режима работы монополии становились все более очевидными.

ГЭКу принадлежали практически все сетевые активы, также в его ведении было ежегодное планирование графиков загрузок станций. В такой ситуации региональные «самостоятельные» генераторы попадали в невыгодное положение в сравнении с объектами генерациям, находившимися во владении ГЭКа. Одновременно стал усиливаться эффект регионального протекционизма, создавшего барьер для свободной передачи и распределения электроэнерегии между регионами.

Третий этап обусловлен разделением генерации и сетей, а также формирование конкурентного рынка. Дорожная карта мероприятий, которые необходимо было пройти китайской энергетики для осуществления нового этапа реформы, были закреплены в «Уведомление Государственного Совета по Плану о реструктуризации электроэнергетики», выпущенном в 2002 году. В документе закреплялись директивы, способствующие развитию конкуренции, повышения эффективности производства, передачи и распределения электроэнергии, снижения затрат, совершенствования механизмов ценообразования и оптимизации распределения ресурсов, стимулирование развития межрегиональных сетевых перетоков. Главная цель была создать справедливый, открытый и конкурентный рынок электроэнергии, функционирующий под надзором государства.

Государственная Энергетическая Корпорация была реорганизована и ее функционал был распределен между пятью генерирующими, двумя сетевыми и четырьмя вспомогательными инжиниринговыми компаниями. Таким образом появилось пять столпов китайской генерации: Хуанэн, Хуадянь, Гуодянь, Датан и Китайская инвестиционная корпорация, каждый из которых контролировал не более 20% генерирующих мощностей любого из региональных рынков, и две сетевые компании: Государственная электросетевая корпорация Китая (ГЭК Китая), а также Южная электросетевая корпорация Китая. Данные корпорации в настоящее время являются многопрофильными индустриальными холдингами, но по-прежнему остаются под управлением и контролем государства.

В 2003 году была создана Государственная комиссия по контролю за электроэнергетикой (ГККЭ). Данный государственный орган наделен функцией управления и регулирования энергетическим сектором страны. К компетенции ГККЭ относятся: общее регулирование электроэнергетики Китая, создание прозрачной системы регулирования и прямое управление региональными подразделениями ГККЭ; разработка нормативно-правовой базы отрасли и правил рынков электроэнергии; участие в разработке планов развития электроэнергетики и рынков электроэнергии; мониторинг работы рынков, обеспечение добросовестной конкуренции на рынке, регулирование неконкурентных видов генерации и деятельности по передаче электроэнергии; участие в разработке и обеспечение применения технических стандартов и стандартов безопасности, количественных и качественных нормативов в электроэнергетике; контроль соблюдения экологического законодательства; внесение, исходя из рыночных условий, предложений по тарифообразованию в государственный орган, ответственный за цено-

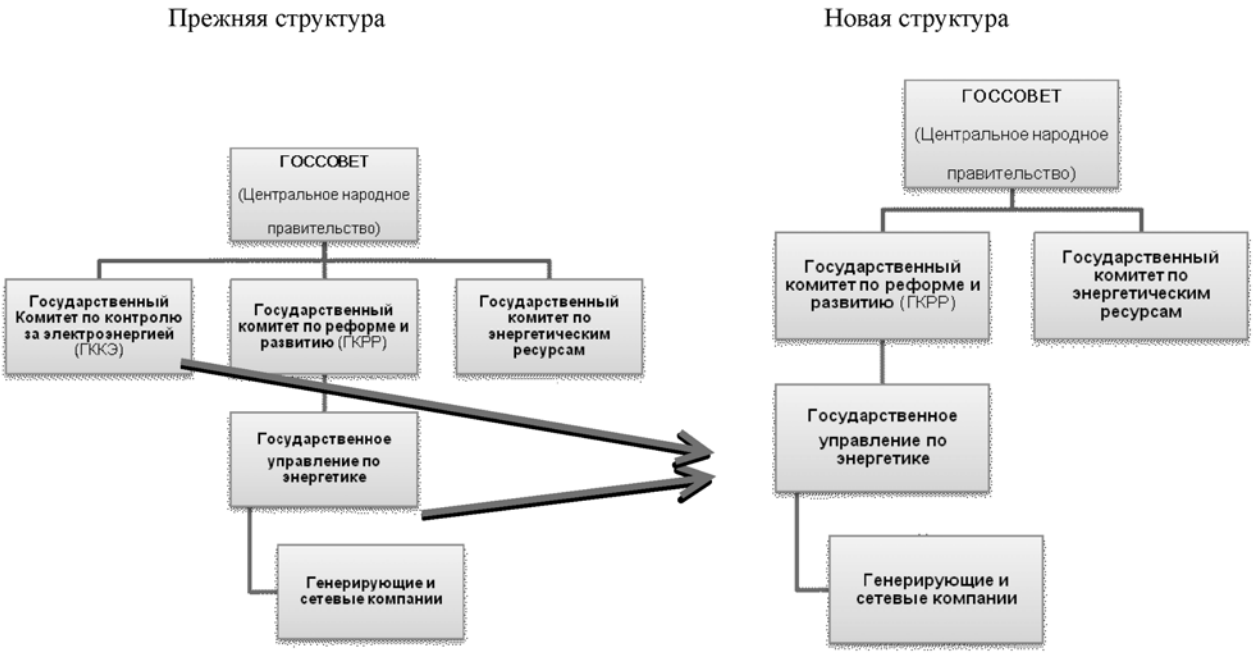

Рис. 1 Структура взаимодействия органов управления энергетическим секторов КНР (до и после изменений 2013 года)

образование, пересмотр уровней тарифов, регулирование тарифов и сборов за системные услуги; расследование нарушений нормативно-правовых актов участниками рынка и урегулирование споров между ними; контроль внедрения положений политики по обеспечению всеобщей электрификации; организация исполнения программ реформы отрасли в соответствии с указаниями Государственного совета[4].

В том же году (2003) путем слияния Государственной комиссии по планированию развития и ряда департаментов Государственной торгово-экономической комиссии и Управления Государственного совета по реструктуризации экономической системы была проведена реорганизация ряда важных государственных органов. Так был создан Государственный комитет по реформам и развитию (ГКРР)[5], основными задачами которого является определять и реализовывать экономическое планирование в Китае. Что касается электроэнергетики, то именно этот орган определяет тарифы на электроэнергию на станциях, тарифы за передачу и т.п.

Также в 2003 году был принят План реформы тарифов в электроэнергетике. А в 2004 году были введены базовые показатели тарифной политики (для льготных тарифов), а также механизм привязки стоимостей электроэнергии и угля. Планировалось поэтапное развитие конкуренции: 1) конкурентная борьба между генераторами, 2) введение на оптовом рынке конкуренции, позволяющей крупным потребителем выходить на рынок, 3) создание условий для возникновения конкурентных механизмов на розничном рынке.

В период с 2002 по 2006 год основной акцент реформы делается на развитие оптовых региональных рынков по модели «единого закупщика». В то же время в 2004 году настал черед розничного рынок, частичная реформа позволила осуществлять сделки напрямую между генераторами и потребителями.

В 2008 году для отраслевого управления в энергетическом секторе в составе ГКРР было создано Государственное энергетическое управление (ГЭУ). ГЭУ должно было собирать и анализировать информацию, участвовать в разработке стратегии развития энергетической отрасли страны, выдвигать соответвующие инициативы, формировать и выдвигать законопроекты в области финансовой, тарифной, внешнеторговой и инвестиционной политики в энергетической отрасли. Кроме того, в компетенцию ГЭУ входило утверждение крупных проектов в энергетической сфере, выдача разрешения на строительство новых генерирующих объектов и координирование международного сотрудничества, а в особых случаях, вынесение предложений о реализации крупномасштабных проектов на рассмотрение Госсоветом КНР[6].

После 2009 г. было принято решение относительно замены реформы регионального рынка генерация на реформу прямых торговых отношений. Общая концепция рынка электроэнергии Китая предусматривает создание трехуровневой структуры – национального рынка, региональных рынков и рынков электроэнергии на уровне провинций. Модель национального рынка предполагает двусторонние сделки по межрегиональной торговле электроэнергией, при этом крупные производители получат возможность подавать заявки напрямую на национальный рынок, минуя уровень регионального. Основная цель национального рынка – обеспечить снабжение энергодефицитных регионов за счет регионов с избытком генерации по экономически обоснованной цене с учетом перегрузок на межрегиональных сечения[7].

В 2011 году были созданы две электроэнергетические корпорации: Энергостроительная корпорация Китая и Китайская энергетическая инжиниринговая корпорация, каждая из которых по отдельности подписали договора на оказания услуг подписали соглашения с Государственной электросетевой корпорацией Китая и Южной электросетевой корпорацией Китая. Таким образом, этап разделения крупного и мелкого бизнеса в энергетическом секторе завершился.

В 2013 году в ходе 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва было объявлено о предстоящей реорганизации ГЭУ и вхождении в его состав ГККЭ.

После завершения реорганизации основные функции ГККЭ будут переданы ГЭУ, в первую очередь – контрольная функция. Упразднение ГККЭ в первую очередь связано с отсутствием видимых результатов проводимой реформы. За 10 лет его существование главная цель реформы: создание рынка электроэнергии, - так и не была достигнута.

В тот период в ряде провинций и регионов неоднократно реализовывались пробные проекты рынков электроэнергии, с целью в дальнейшем распространить лучших опыт на остальную территорию страны. Первым опытом были пробные рынки в 6 провинциях Китая, функционировавших в период с 1999 по 2004 года. Позднее на территории Северо-Восточного Китая был создан пробный единый оптовый рынок региона, а на Западе Китая испытывалась многоуровневая схема, где рынки электроэнергии на уровне провинций сосуществуют с региональным рынком. Однако, результат ни одного из данных национальных экспериментов не был масштабирован на большую территорию.

Наиболее интересным и ценным можно считать опыт пилотного проекта в Шэньчжэне, который принял международную практику ценообразования в качестве средства усиления регулирования издержек сетевых компаний, а также стимулирования сетевых компаний предпринять меры по повышению эффективности. 23 октября 2014 года ГКРР издал «Уведомление о пилотном проекте реформирования тарифов за передачу и распределения электроэнергии в Шэньчжэне». Документ изменил существовавшую до этого модель получения дохода сетевыми компаниями путем установления разницы в ценах при торговле электроэнергией. Новое регулирование устанавливает верхний предел совокупного дохода сетевых компаний путем оценки и определения допустимых затрат и прибыли на основе эффективности активов. Тарифы на передачу и распределение электроэнергии были общедоступными. В то же время, будет разработана методика определения допустимых издержек. Регулирование заключается в создании механизмов стимулирования для сдерживания чрезмерных затрат сетевых компаний.

Пилотный проект в Шэньчжэне был предназначен для накопления опыта с целью более широкого внедрения новой передачи и распределения системы ценообразования и заложения прочной основы для дальнейшей реструктуризации рынка электроэнергии.

В марте 2015 года Государственный совет издал документ, озаглавленный «Мнения в отношении дальнейшего углубления реформ энергетического сектора», который рассматривал опыт и уроки, извлеченные за предыдущий период реформы, в том числе пилотный проект Шэньчжэне[8] . В вышеуказанном документе определялись приоритетные направления развития китайской электроэнергетической отрасли в дальнейшем. В первую очередь упор предлагалось сделать на постепенное ослабление контроля государства, либерализацию тарифов для соответствующих конкурентных участков формирования цены на электроэнергию, за исключением передачи и распределения; упорядоченного предоставление доступа на рынок распределения электроэнергии; постепенного ослабления контроля государства, либерализацию планирования загрузки объектов генерации и потребления электроэнергии (за исключением электроэнергии на социальные нужды); а также создание и регулирование Агентств по торговле электроэнергией с определенным уровнем независимости. Вместе с тем, энергетическая безопасность по-прежнему остается одним из ключевых приоритетов страны. В связи с этим предлагается усиление государственного надзора за решением проблем в области энергетической безопасности в период перехода к рыночной системе.

В связи со сложной экологической ситуацией в стране, повышенное внимание со стороны правительства занимает «очищение» источников производства электроэнергии, что было указано ранее и в 12-м, и в текущем 13-м пятилетнем плане, принятом в октябре 2015 года. В коммюнике по итогам 5-ого пленума ЦК КПК 18-го созыва Китайское правительство отдельном пунктом прописано плановое изменение экологической стратегии КНР. Сложная экологическая обстановка в крупных городах страны и обязательства, взятые китайским правительством при ратификации проекта «Парижского соглашения», принятого на всемирной климатической конференции ООН COP-21, состоявшейся в Париже, Франция, с 30 ноября по 12 декабря 2015 года, определяют ускорение темпов изменения структуры генерирующих мощностей. Кроме того, с конца 2015 года доработан механизм привязки стоимости электроэнергии, вырабатываемой на угольных электростанциях, к стоимости самого угля. Ранее правительство Китая также неоднократно призывало генерирующие компании к применению передовых технологий очистки на угольных станциях путем установления более выгодных тарифов для подобных станций.

В 2016 году ГКРР провело оптимизацию себестоимости электроэнергии, направленную на понижение тарифов и снижение нагрузки производств на электроэнергию. Привязка тарифа электроэнергии с ценами на уголь дала снижение тарифов в среднем по стране на 3 мао (прим. 2.7 руб.). В середине 2016 года были отменены льготы на электроэнергию у «вредных» предприятий, в том числе перерабатывающих химические удобрения, что для обычного торгово-промышленного сектора может составить экономию в 1.05 фэня (прим. 0.09 руб.) / кВт-ч, а для крупного производственного сектора в среднем на 1.1 фэня (прим. 0.1 руб.) /кВт-ч. И все же при формировании тарифов на электроэнергию с угольных электростанций ГКРР делает основной акцент на колебание цен на уголь, с целью чего разработан целый механизм определения изменения тарифа на электроэнергию в зависимости от амплитуды колебания цены на уголь. Данная практика планируется и в 2017 году. По результатам данного опыта будет принято решение о следующих шагах в реформе ценообразования на рынке китайской электроэнергетики[9] .

Дальнейшее развитие энергетического сектора Китая также связано с модернизацией электрических сетей, в том числе строительство высоковольтных линий электропередач дальней протяженности, которые должны соединить самые удаленные регионы страны и создать надежную единую энергосистему с высокой пропускной способностью передачи электроэнергии. Это должно решить проблему энергодефицитных районов юго-востока и центра Китая, где жестко стоит вопрос загрязнения окружающей среды и дефицита самих источников энергии, и вместе с тем обеспечить загрузку уже построенных, но частично простаивающих мощностей, а также гарантировать сбыт для новых чистых источников северных регионах страны. В 2016 году Государственное Управление по энергетики опубликовало уведомление «О проведении работ по созданию региона «3 Севера» в целях торговли возобновляемой энергией», в котором закрепляются основополагающие принципы по стимулированию развития возобновляемой энергетики в самых «угольных» территориях страны: северном, северо-восточном, северо-западного регионов КНР. В том числе проведения работ по осуще-

ствлению прямой торговли электростанциями возобновляемых источников энергии, отопления чистыми возобновляемыми источниками энергии с помощью ветроэнергетики, по углублению механизма компенсации вспомогательных услуг предполагается снизить себестоимость чистой электроэнергии для конечного потребителя[10].

В январе 2016 года во время рабочих заседаний ГЭК Китая для выполнения задач, поставленных Центральным Народным Правительством, главной целью корпорации до 2020 года было определено создание современной модели корпорации, работающей по принципу «Одна сила, три достоинства» (сила - развитие эффективных добротных электросетей, достоинства – качественное обслуживание, отличные результаты работы, эффективное управление активами)[11].

В настоящее время Китай активно развивает не только крупное сетевое строительство, но и внедрение «умных сетей», перевод их от экспериментальных образцов к практическому применению. Первая «умная микросеть» Нинся уже успешно соединена с единой линией электропередач 35кВ. Данный демонстрационный проект введён в эксплуатацию в городе Хунсыпу, Нинсяхуэйском автономном районе, с севера прилегающей к Внутренней Монголии. Основными ресурсами микросети являются ветроэнергетика и солнечные батареи[12].

Последний этап реформы проходит болезненно и долго. Как мы видим, китайское правительство в 2013 году признало несостоятельность проводимых ранее мероприятий и недостижение поставленной цели по либерализации рынка электроэнергии. В тоже время, мы стали свидетелями гибкости проводимой Центральным Народным Правительством политики в отношении реформы энергетического сектора. Лозунг Дэн Сяопина: «Переходить реку, нащупывая камни», - по-прежнему остается актуальным для главных китайских политиков. Корректировка реформы, так называемое ее углубление, включает в себя не только накопленный личный и международный опыт в данном направлении, но и синхронизацию ее с иными секторами, что позволяем смягчать удары по экономике на фоне затяжного мирового экономического и политического кризиса. Итак, ключевыми направлениями работы по углублению реформы энергетического сектора на период до 2020 года были определены: в полной силе обеспечить безопасную работу, усердно работать над повышением уровня обслуживания предоставляемых электроэнергетических услуг, ускорить развитие электросетей разной классификации, всесторонне усилить менеджмент и управление корпорации, ускорить развитие производственной, финансовой и международной деятельности корпорации, продолжить легитимное и строгое управление, качественно выполнить всестороннюю реформацию, работать над научно-техническими открытиями, всесторонне следовать требованиям партии. Остается надеяться, что КНР в эту пятилетку сможет приблизиться к цели по либерализации рынка электроэнергетики и значительно сократить число вредных выбросов со станций, работающих на твердом топливе.

Литература

1. Ассоциация «НП Совет Рынка»: [Электронный ресурс] //Москва, URL: http://www.np-sr.ru/market/cominfo/foreign/index.htm#9 . (Дата обращения: 12.07.2016)

2. В провинции Нингся официально введена в эксплуатацию первая интеллектуальная микро энергетическая сеть: [Электронный ресурс] //Сайт газеты «Китайские электрические сети», URL: http://www.chinaet.net/news/201602/81322.html. (Дата обращения: 31.01.2017)

3. Капитонов И.А. Энергетическая безопасность как основа устойчивого социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65-2). С. 170-174.

4. Конференция по климату в Париже (2015): [Электронный ресурс] // Википедия, Свободная энциклопедия/ Wikimedia Foundation, Inc.. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki. (Дата обращения: 17.03.2016).

5. Сайт ГЭК Китая: [Электронный ресурс] //Пекин, URL: http://www.sgcc.com.cn/xwzx/gsyw/2016/01/331366.shtml. (Дата обращения: 27.01.2017)

6. Уведомление о создании региона «3 Севера» по торговле возобновляемой энергией: [Электронный ресурс] // Сайт Управление энергетики КНР, Пекин, URL: http://www.chinapower.com.cn/gf&hyyw/20160217/14879.html . (Дата обращения: 31.01.2017)

7. China's market-oriented reforms in energy and environmental sector (2015): [Электронный ресурс] // Нацоанальное бюро исследований Азии/ The national bureau of Asian research. URL: http://nbr.org/research/activity.aspx?id=581 (Дата обращения: 19.09.2016).

8. Electric Power Law of the People's Republic of China - 1996: [Электронный ресурс] // Lehman, Lee & Xu. Beijing, URL: http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/environment/electric-power-law-of-the-peoples-republic-of-china-1996.html . (Дата обращения: 07.10.2016)

9. National Development and Reform Commission, Wikipedia, the Free Encyclopedia: [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Development_and_Reform_Commission. (Дата обращения: 21.12.2016).

10. URL: http://www.nea.gov.cn/2017-01/16/c_135986964.htm . (Дата обращения: 08.02.2016)

11. Сайт компании Huadian Heavy Industries Co., Ltd/Пекин, URL: http://www.chinapower.com.cn/gfhyyw/20160629/35572.html . (Дата обращения: 20.12.2016)

Ссылки:

1 Beijing, URL: http://www.nea.gov.cn/2017-01/16/c_135986964.htm . (Дата обращения: 08.02.2016)

2 National Development and Reform Commission, Wikipedia, the Free Encyclopedia: [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Development_and_Reform_Commission. (Дата обращения: 21.12.2016).

3Electric Power Law of the People's Republic of China - 1996: [Электронный ресурс] // Lehman, Lee & Xu. Beijing, URL: http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/environment/electric-power-law-of-the-peoples-republic-of-china-1996.html . (Дата обращения: 07.10.2016)

[4]Ассоциация «НП Совет Рынка»: [Электронный ресурс] //Москва, URL: http://www.np-sr.ru/market/cominfo/foreign/index.htm#9 . (Дата обращения: 12.07.2016)

[5] National Development and Reform Commission, Wikipedia, the Free Encyclopedia: [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Development_and_Reform_Commission . (Дата обращения: 21.12.2016)

[6]National Development and Reform Commission, Wikipedia, the Free Encyclopedia: [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Development_and_Reform_Commission. (Дата обращения: 21.12.2016).

[7] Ассоциация «НП Совет Рынка»: [Электронный ресурс] //Москва, URL: http://www.np-sr.ru/market/cominfo/foreign/index.htm#9 . (Дата обращения: 12.07.2016)

8 National Development and Reform Commission, Wikipedia, the Free Encyclopedia: [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Development_and_Reform_Commission. (Дата обращения: 21.12.2016).

9 Стоимость электроэнергии «на понижение» даёт солнечной и ветроэнергетике конкурентное преимущество

µзjЫ"jхёє" №в·ь·зµзУРsєХщУЕКЖ: [Электронный ресурс] /Сайт компании Huadian Heavy Industries Co., Ltd/Пекин, URL: http://www.chinapower.com.cn/gfhyyw/20160629/35572.html . (Дата обращения: 20.12.2016)

10 Уведомление о создании региона «3 Севера» по торговле возобновляемой энергией: [Электронный ресурс] // Сайт Управление энергетики КНР, Пекин, URL: http://www.chinapower.com.cn/gf&hyyw/20160217/14879.html . (Дата обращения: 31.01.2017)

[11] Сайт ГЭК Китая: [Электронный ресурс] //Пекин, URL: http://www.sgcc.com.cn/xwzx/gsyw/2016/01/331366.shtml. (Дата обращения: 27.01.2017)

12В провинции Нингся официально введена в эксплуатацию первая интеллектуальная микро энергетическая сеть: [Электронный ресурс] //Сайт газеты «Китайские электрические сети», URL: http://www.chinaet.net/news/201602/81322.html. (Дата обращения: 31.01.2017)

China electricity market reform and adaptation to the current economic and environmental situation in the world

Polyakova M.R.
Lomonosov MSU

China's power industry is the largest in the world. The article discusses the electric power industry reform, starting from the end of the 70-xx years of the XX century up to the present time. The Reform's first stage tied up with the beginning of decentralization, was aligned with the start of the «Reform and opening» policy, forced economic growth, export goods production increase. The strong planning system contributed to the synchronization of all sectors of the economy, thus an active commissioning of new generating capacity started all over the country. The Reform's other stages are also characterized by the high correlation with the general course of country's development. The Reform's current stage of electricity market development is the most difficult and long-lasting, it is accompanied by a series of experiments implemented by the government in different regions. The Reform in China is accompanied by the lack of a unique public body, such as the Department of Energy, so the management and control functions are distributed between several adjacent state structures. Global economic growth fall, environmental problems also have a significant impact on the adjustment of the Reform's concept. This article describes the key events of the Reform's stage, starting from its decentralization, separation of network from generation, of large business on middle, up to the development of the electricity market.

Keywords: China, PRC, market-oriented reforms, energy, power, electricity, HVDC lines, tariffs.

References

1. Association «NP Market Council» [Electronic resource] // Moscow, URL: http://www.np-sr.ru/market/cominfo/foreign/index.htm#9. (Reference date: 12/07/2016)
2. In the province of Ning officially put into operation the first intelligent micro-energy network: [Electronic resource] // The site of the newspaper «Chinese Electric Networks», URL: http://www.chinaet.net/news/201602/81322.html. (Reference date: 31/01/2017)
3. Kapitonov IA Energy security as a basis for sustainable social and economic development // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 12-2 (65-2). Pp 170-174.
4. Conference on Climate in Paris (2015): [Electronic resource] // Wikipedia, the free encyclopedia / Wikimedia Foundation, Inc .. URL: https: //ru.wikipedia.org/wiki. (Reference date: 03.17.2016).
5. HES China Website: [Electronic resource] // Beijing, URL: http://www.sgcc.com.cn/xwzx/gsyw/2016/01/331366.shtml. (Reference date: 27/01/2017)
6. Notice of a region of «3 North» Renewable energy trade: [Electronic resource] // Website of Energy Office of China, Beijing, URL: http://www.chinapower.com.cn/gf&hyyw/20160217/14879.html. (Reference date: 31/01/2017)
7. Shina's market-oriented reforms in energy and environmental sector (2015): [Electronic resource] // getting going Bureau of Asian Research / The national bureau of Asian research. URL: http://nbr.org/research/activity.aspx?id=581 (reference date: 09.19.2016).
8. Electric Power Law of the People's Republic of China - 1996: [Electronic resource] // Lehman, Lee & Xu. Beijing, URL: http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/environment/electric-power-law-of-the-peoples-republic-of-china-1996.html. (Reference date: 10/07/2016)
9. National Development and Reform Commission, Wikipedia, the Free Encyclopedia: [Electronic resource] // Wikimedia Foundation, Inc, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Development_and_Reform_Commission. (Reference date: 12.21.2016).
10. 2016 Дк И« Йз»б УГ µзБї Н¬±И Фці¤ 5.0%: [Electronic resource] // №ъjТ ДЬФґ, sЦ. Beijing, URL: http://www.nea.gov.cn/2017-01/16/c_135986964.htm. (Reference date: 08/02/2016)
11. Website of Huadian Heavy Industries Co., Ltd / Beijing, URL: http://www.chinapower.com.cn/gfhyyw/20160629/35572.html . (Reference date: 12/20/2016)

Последствия глобализации экономики для России

Ситников Николай Андреевич
аспирант, кафедра экономики и финансов общественного сектора, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, 89653660777@mai .ru

Статья посвящена рассмотрению последствий глобализации экономики для России, а также ее роли в экономических процессах мира. Рассматривается основа глобализации с точки зрения нового явления, как воздействие на сферу экономики. Значимое внимание уделяется вопросам экспорта трудовых ресурсов в сообщество мира, а также регулированию миграционных процессов. Также описываются иные стороны глобализации и ее негативные последствия. Подчеркивается, что экономическое развитие РФ зависит от объема экспортируемых энергоносителей, нефти, газа, иных сырьевых материалов, а ценовой спад энергоресурсов, горючего сырья приводит к возникновению дефицита доходов страны. В заключение кратко рассматривается направление создания модели экономического развития России.
В частности, в контексте существующих санкций, снижения стоимости сырьевых материалов отечественная экономика адаптировалась к подобным внешним условиям. Поэтому, нынешняя экономическая нестабильность стала основной причиной, а также и стимулом увеличении объемов экспорта, которые не относятся к энергоносителям.
Полагаю, что в современных условиях приоритетными направлениями российской экономики должно стать формирование новой модели экономического развития России в виде новых мер бюджетной политики, независящих от цен на нефтепродукты.
Ключевые слова: глобализация, глобализация экономики, последствия для России, глобализационные процессы, интеграция экономики, отток капитала, экономическое развитие.

Глобализация – совокупность разнообразных международных факторов, способствующих улучшению экономических позиций стран мира.

Главным процессом генезиса мировой экономики современности выступает стремительно прогрессирующая глобализация – новая ступень интернационализации мировой хозяйственной жизни: услуги, торговля, инвестирование и обменные информационные процессы, вызванные появлением глобальной сети.

Предпосылками глобализации являются пять факторов, которые относятся к ведущим сферам жизнедеятельности человечества:

1. Экономический.
2. Политический.
3. Международный.
4. Технический.
5. Общественный.

Основой глобализации современности выступает новое явление – становление, стремительное развитие финансовых рынков (кредитных, валютных и фондовых), оказывающих существенное воздействие на производственную, торговую сферу экономики. Главный момент – это качественная полноценная трансформация финансовой сферы.

Глобализация не ограничивается исключительно экономическим сегментом. Она влияет на иные стороны общества:

· СМИ;
· культура;
· мораль;
· структура жизненных ценностей;
· понятие социальных норм;
· искусство.

Фундаментом глобализации является микроэкономический уровень (производство-снабжение-реализация), который требует поддержки регулятора и отражается на макроэкономической политике.

Российская Федерация занимает особую позицию в экономике мира, поскольку является весомым экспортером нефти, природного газа, что обусловливает энергетическую зависимость некоторых государств от России. Держава влияет на экономику мира за счет экспорта трудовых ресурсов в сообщество мира. Для РФ экспорт трудовых резервов за рубеж положительно влияет на внутреннюю обстановку: уменьшение безработных, повышение культурных, профессиональных показателей.

Миграционные процессы регулируется особыми межправительственными соглашениями отечественного регулятора, Китаем, Германией, странами Содружества, Польшей и Финляндией. Соглашения определяют конкретные квоты, ограничивающие количество работающих россиян в иных государствах, позволяющие поддерживать баланс рабочей силы. Население РФ мигрирует в Швейцарию, Великобританию, прочие страны, что дает возможность Российской Федерации занимать высокую ступень международного рынка.

В целом, роль РФ в экономических процессах мира существенна, поскольку наша страна участвует в качественных обновлениях производственных технологий, во внедрении энергосберегающих инноваций. В ракурсе позитивных и неблагоприятных последствий глобализации ученые мира постоянно дискутируют, однако исторически подтвержденные факторы одноименно приняты.

Новый этап глобализационных процессов коснулся России. Результатом глобализации стало стремительное развитие экономики, которая постепенно завоевывает ведущие позиции мирового рынка. Для внутреннего рынка стал характерным широкий ассортимент качественной продукции. На фоне стремительного экономического роста повысилось общее благосостояние, увеличился доход граждан.

Интеграция экономики страны в мировое хозяйство обусловила расширение внешних торговых связей, увеличение экспорта продукции, полноценно отвечающей потребностям мирового потребительского рынка. В отличие от запада в РФ основой глобализации выступает интернационализация не процесс обмена, а производственные процессы, институциональной формой которых являются транснациональные корпорации – главная движущая сила полноценной экономической глобализации.

Иная сторона глобализации – критические последствия, которые отражены в оттоке капитала, нелегальной миграции, разрушении внутренних структур экономики. Как следствие – убыток малого бизнеса. Глобализация выступает негативным фактором для российских производителей, поскольку на рынках появилась доступные импортные продукты хорошего качества.

Экономическое развитие РФ зависит от объема экспортируемых энергоносителей, нефти, газа, иных сырьевых материалов. Ценовой спад энергоресурсов, горючего сырья привел к возникновению дефицита доходов страны. Однако в контексте существующих санкций, снижения стоимости сырьевых материалов отечественная экономика адаптировалась к подобным внешним условиям. Нынешняя экономическая нестабильность выступила движущей силой в увеличении объемов экспорта, которые не относятся к энергоносителям.

Основным направлением российской экономики должно выступать направление создания модели экономического развития в виде новых мер бюджетной политики, независящих от цен на нефтепродукты. Структурные реформы имеют ключевое значение в формировании альтернатив роста экономики при помощи диверсификации, введения инноваций.

Сегодня мировое сообщество больше заинтересовано в России в качестве торгового партнера, чем страна в нем. Глобализация не дает больших козырей государству, поэтому его задача в сложившейся ситуации – принятие процессов на уровне, отвечающем исключительно собственным интересам.

Литература

1. Бандурин В.В. Глобализация мировой экономики и Россия. Основные понятия и определения [Электронный ресурс] / В.В. Бандурин, Б.Г. Рацич // Библиотека «Полка букиниста»
2. Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации : учебник / О.Т. Богомолов. – М. : Экономика, 2007. – 361 с.
3. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001.
4. Гордеев В.В. Мировая экономика и проблемы глобализации / В.В. Гордеев. – М. : Высш. шк., 2008. – 407 с.
5. Гостева С.Р. Проблемы изучения феномена глобализации / С.Р. Гордеева // Актуальные проблемы современной науки. – 2008. – № 3. – С. 107-122.
6. Длин Н.А. Рынок и общество: Запад, Восток и евроазиатская Россия / Н.А. Длин. – М., 2006. – 201 с.

Consequences of g oba ization of economy for Russia

Sitnikov N.A.

Russian Academy of nationa economy and pub ic service under the President of the Russian Federation

Article is devoted to consideration of consequences of globalization of economy for Russia, and also its role in economic processes of the world. The globalization the basics from the point of view of the new phenomenon as impact on the sphere of economy are covered. The significant attention is paid to questions of export of a manpower to community of the world, and also regulation of migratory processes. Also other parties of globalization and its negative consequences are described. It is emphasized that economic development of the Russian Federation depends on amount of the exported energy carriers, oils, gas, other raw materials, and price recession of energy resources, combustible raw materials leads to emergence of deficit of the income of the country. In conclusion briefly the direction of creation of model of economic development of Russia is considered.

In particular, in the context of the existing sanctions, reduction in cost of raw materials the domestic economy adapted to similar external conditions. Therefore, present economic instability became a basic reason, as well as an incentive an export growth in volumes which don't belong to energy carriers.

I believe that in modern conditions forming of new model of economic development of Russia in the form of the new measures of the budget policy independent of prices of oil products shall become the priority directions of the Russian economy.

Keywords: globalization, globalization of economy, a consequence for Russia, globalization processes, integration of economy, capital outflow, economic development.

References

1. Bandurin V. V. G oba ization of economies and Russia. Basic concepts and determinations [An e ectronic resource] / V. V. Bandurin, B. G. Ratsich//She f of the Bib iopo e ibrary
2. O. T mantises. Wor d economy in a century of g oba ization: textbook / Is and. T. Bogomo ov. — M.: Economy, 2007. — 361 pages.
3. V adimirova I. G. G oba ization of economies: prob ems and consequence / I.G. V adimirova// Management in Russia and abroad. – 2001.
4. Gordeev V. V. Wor d economy and prob ems of g oba ization / V. V. Gordeev. — M.: Vyssh. шк., 2008. — 407 pages.
5. Gosteva S. R. Prob ems of studying of a phenomenon of g oba ization / Neuter of Gordeev//Urgent prob ems of modern science. — 2008. — No. 3. — Page 107-122.
6. N. A engths. Market and society: West, East and Euroasian Russia/ N. A D in. — M, 2006. — 201 pages.

Современные геоэкономические процессы в арктическом регионе и интересы России

Яковлев Денис Игоревич,
аспирант, кафедра международных проблем топливно-энергетического комплекса, Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) Министерства Иностранных Дел Российской Федерации, dnsyakov ev@gmai .com

Статья посвящена оценке динамики геоэкономических процессов в Арктическом регионе на предмет соответствия интересам России. В современном мире наблюдается активное формирование нового геоэкономического пространства со своей региональной политикой, населением и культурой – Арктики. Освоение этой территории ведущими государствами мира вызывает усиление конфликтности в данном регионе. В представленной статье автором рассматривается политика Канады, США, Норвегии, Дании и России в контексте выделения вопросов, связанных с столкновением интересов в регионе и определения направлений дальнейшего сотрудничества в формировании общей, сбалансированной политики международного сотрудничества со стороны ведущих государств мира.
В статье отмечается, что актуальность данного вопроса обусловлена ??тем, что глобальное потепление предоставляет возможности для добычи энергоносителей и развития новых транспортных путей, а также неопределенностью правового статуса Арктики, что приводит к усилению конфликтов в данном регионе. Эти факторы вызывают посягательства и других государств и организаций на освоение данной территории. Кроме приарктических государств, среди которых Швеция, Финляндия, Исландия, Канада, США, Норвегия, Дания и Россия амбиции проявляют также Китай и ЕС.
Ключевые слова: геоэкономика, Арктический регион, интересы России.

Введение

Развитие процессов глобализации в современной мирохозяйственной системе вызывает рост взаимозависимости стран и повышение степени открытости национальных экономик. В современном глобализированном мире национальные экономики, вплетены в сложную систему геоэкономической конкуренции, ведут борьбу за стратегически выгодные, перспективные позиции. Одним из регионов, где переплетены различные интересы и возможности многих государств, является Арктика. Оценим геоэкономические процессы в Арктики на современном этапе с точки зрения интересов России.

Обзор иностранной и отечественной литературы. Вопросам глобализации и международной регионализации посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых, среди которых следует отметить М. Байдакова, У. Бека, З. Бжезинского, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, А. Вебера, В. Гейца, Ф. Джеймсона, П. Жака, М. Згуровского, Р. Кардла, Л. Кляйна, Н. Конина, Э. Кочетова, П. Кругмана, Р. Робертсона, Е. Сапир, В. Сельцовского, Дж. Сороса, Н. Столярова, А. Филипенко, Т. Фридмана, Е. Фролова.

Достаточно основательно политические, юридические, социальные и экологические аспекты современной динамики геоэкономических процессов в Арктическом регионе, представлены в работах А. Алексеева, Ф. Бейкера, С. Боргерсона, Т. Борисова, Дж. Краута, А. Коллиена, Г. Конли, В. Конышева, И. Лундестада, А. Орешенкова, Н. Петерсена, И. Прокофьева, В. Проничева, В. Селина, А. Сергунина, А. Тарасова, Дж. Ханнафорда, М. Цела, В. Цукермана, А. Цыганка.

Вместе с тем, вопросы, касающиеся современной динамики геоэкономических процессов в Арктическом регионе и степени их соответствия интересам России остаются малоисследованными, что и обусловливает актуальность темы исследования.

Постановка задачи. Основной задачей исследования является оценка динамики геоэкономических процессов в Арктическом регионе на предмет соответствия интересам России.

Описание исследования. Роль, которую приобретает Арктика в мировой политике, обусловливает повышенное внимание к региону многих стран, причем не только арктических. Поучаствовать в освоении потенциала региона стремятся даже те, кто, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к региону. По разным оценкам, делить богатства шельфа намерены более 20 стран. В этих списках, помимо государств, через территорию которых проходит Полярный круг, в последнее время неизменно фигурируют Китай, Япония, Южная Корея, страны Европейского Союза и др. В рамках данной статьи проанализируем позиции ряда государств в отношении Арктики и рассмотрим их деятельность в регионе в геоэкономическом аспекте.

Кратко охарактеризуем стратегии и интересы основных приарктических стран (Россия, США, Канады, Дании и Норвегии), выступающих главными претендентами на освоение геоэкономического потенциала региона.

Россия

Политика России в Арктике в основном определяется двумя основными документами: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на последующий период[1] и Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года[2]. В Основах излагается стратегия страны в регионе и указывается на роль России в качестве «ведущей арктической державы».

Национальные интересы основываются на двух ключевых элементах – природных ресурсах и морском транспорте. Согласно Основ, конечной целью России является превращение Арктики в «ведущую стратегическую базу природных ресурсов» к 2020 году. Следовательно, одной из главных целей российской арктической политики является увеличение добычи природных ресурсов в регионе и развитие инфраструктуры Северного морского пути. Особое значение имеет защита богатств исключительной экономической зоны и континентального шельфа, обеспечение свободного доступа

российского флота в Атлантику, решающей роли Северного флота для обороны, а также все большее значение Северного морского пути для устойчивого развития Российской Федерации[3] .

Особо стоит отметить, что освоение ресурсов нефти и газа арктического шельфа в ближайшей перспективе для российской экономики определяется необходимостью сохранения динамики добычи нефти и газа и компенсации возможного спада уровня добычи в традиционных нефтегазодобывающих районах России за горизонтом 2020 года.[4]

Споры относительно границ представляют собой серьезную проблему во взаимоотношениях России с другими приарктическими государствами. К разряду спорных относятся не только пограничные споры, но и вопросы прав прохода во внутренних и международных водах, длины континентального шельфа, а также границ исключительных экономических зон (ИЭЗ).

Существуют два основных международных нормативно-правовых акта, которыми регулируются вопросы относительно морских границ: Конвенция о континентальном шельфе 1958 г.[5] и в Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (UNC OS).[6] UNC OS устанавливает, что прибрежные государства имеют суверенные права на природные ресурсы в пределах 200 морских миль от их исходных линий. Эта расширенная граница представляет собой их исключительную экономическую зону. Наиболее проблемным является вопрос определения прав на континентальный шельф. Для того, чтобы заявить о своих правах на континентальном шельфе, страны должны представить соответствующую информацию Комиссии ООН о континентальном шельфе. Вопросы, касающиеся делимитации национальных границ и соответствующих исключительных экономических зон влияют почти на все страны Арктики. Например, в настоящее время существуют споры: между Россией и США относительно Берингова моря; США и Канады над морем Бофорта; Канады и Дании относительно пролива Дэйвиса; Дании и Исландии в отношении пролива Фрама; Дании, Норвегии и Исландии по статусу острова Ян-Майен; Дании и Норвегии относительно острова Шпицберген.

Таким образом, складывающейся геоэкономическая ситуация характеризуется нарастанием противоречий в Арктическом регионе между основными центрами силы, что связано с его значительным ресурсным потенциалом (прежде всего нефти и газа) и транспортным значением.

США

Соединенные Штаты Америки, имея через Аляску выход к Северному Ледовитому океану и постоянное членство в Арктическом Совете, являются арктическим государством. На принадлежащую им долю континентального шельфа, по данным Геологической службы США, приходится 31 % потенциальных запасов сырой нефти во всем регионе. Однако по завершении «холодной войны» США не проявляли интерес к данному пространству[7] .

Систематизация интересов США в арктическом пространстве началась в конце 2000-х гг. Приведем основные ее причины. Во-первых, в середине 2000-х повысилось внимание международного сообщества к таянию ледовых покровов в Арктике. Во-вторых, это способствовало росту заинтересованности как региональных, так и внерегиональных акторов в продвижении интересов в данном пространстве. В-третьих, с середины 2000-х до середины 2014 г. наблюдалась интенсификация отношений в рамках Арктического Совета. В конце концов, президентской директивой по национальной безопасности (NSPD-66) принятой 25 января 2009 г. Администрацией Дж. Буша-младшего, было констатировано наличие «фундаментальных интересов в сфере национальной безопасности» США в Арктике[8] .

Администрация Обамы продолжила воплощение курса на повышение роли Арктики в американской геоэкономической стратегии. При этом, шаги США в регионе интересны, по меньшей мере, по трем причинам. Первая – председательство Соединенных Штатов в Арктическом Совете, которое они переняли у Канады 23 апреля 2015 г. на срок до 2017 г. Во-вторых, Соединенные Штаты начали развитие собственной повестки дня в международной экологической и климатической политике, для чего арктическое пространство, обремененное проблематикой глобального потепления, является едва ли не самым благоприятным. В-третьих, США не является стороной Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, хотя и придерживаются ее общих принципов, однако апеллируют к необходимости защиты свободы судоходства.

Анализ указанных документов позволяет выделить следующие аспекты стратегии США в Арктике. Во-первых, в ее основу положено понятие «интегрированного управления Арктикой» (англ. – Integrated Arctic management) как комплексного понимания как экономической и экологической, так и социокультурной среды региона. Целью стратегии является превращение Арктики в «зону мира и стабильности». Во-вторых, американская стратегия нацелена на кооперацию и предусматривает сотрудничество с другими странами для обеспечения региональной стабильности.

К внешним вызовам американской стратегии отнесем следующие. Во-первых, Арктика является уникальным пространством, где интересы США сталкиваются с заинтересованностью их союзников, прежде всего Канады, Норвегии, Дании и Исландии. Так, разногласия с Канадой касаются видение перспектив развития региона, а также функционирование северо-западного прохода. Официальная Оттава считает, что его основой является экономическое развитие. В то же время США отстают от перечисленных государств в развитии ледокольного флота и развертывания сил быстрого реагирования в Арктике Во-вторых, вызовом для США является арктическая стратегия РФ. Россия рассматривает регион как определяющий с точки зрения транспортного и ресурсного потенциалов. Кроме того, Арктика важна для нее в военном отношении. Так, Баренцево море является идеальной базой для подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами. В то же время экономические санкции, введенные США и ЕС по проектам разработки энергетических ресурсов арктического шельфа России, являются полезными для достижения целей американской арктической стратегии, поскольку обеспечили остановку их реализации. В-третьих, трудности для реализации целей США может нести рост внимания к Арктике со стороны внерегиональных акторов, таких как Китай (КНР), Республика Корея и Япония.

Формируя стратегию в арктическом пространстве, официальный Вашингтон стремится реализовать следующие цели: во-первых, продемонстрировать включение в глобальную повестку дня климатических и экологических проблем; во-вторых, сохранить стабильность в регионе, где наблюдается усиление противоречий и развертывание элементов военно-политического противостояния; в-третьих, обеспечить соблюдение собственных экономических и энергетических интересов, в частности, через акцентирование внимания на свободе судоходства и ресурсной проблематике. Все же, Арктика не представляет для Соединенных Штатов

основной приоритет, ведь ведущие их интересы сконцентрированы в АТР и на Ближнем Востоке. Поэтому США не заинтересованы в сдвиге баланса сил в Арктике как через внутренние факторы вроде усиления военного присутствия РФ, так и из-за проникновения в регион внерегиональных игроков, а именно: КНР, Японии, Республики Корея и Австралии.

Канада

Активизация действий страны на северном направлении произошла с приходом к власти в 2006 г. премьер-министра С. Харпера, который изначально в основу своей политики заложил усиление присутствия в Арктическом регионе. «Север, – заявил он, – испокон веков живет в канадской душе». Здесь важно подчеркнуть, что на протяжении многих лет в рамках парламентских избирательных кампаний политики традиционно учитывали позицию канадцев в отношении Арктики. Известно, что большинство местных жителей расценивают подтверждение суверенных прав на регион как главный приоритет внешней политики страны. Эти аргументы вполне объясняют тот факт, что в рамках своей стратегии премьер выдвигал амбициозные задачи: основать две новые военно-морские базы, модернизировать две уже имеющиеся, а также заложить и построить три тяжелых ледокола. Впрочем, мировой финансово-экономический кризис 2008 г. внес свои корректировки – планы были приторможены.

Современная арктическая политика страны изложена в Северной стратегии Канады от 2009 г.[9] В целом ее положения демонстрируют намерения канадских властей развивать регион комплексно. Основные направления документа предполагают защиту окружающей среды Канады как ключевого наследия для будущих поколений, содействие экономическому и социальному развитию, совершенствование и развитие системы управления северными территориями и осуществление суверенитета Канады в Арктике. При этом в качестве ключевых источников экономического благосостояния страны были обозначены нефтегазовые месторождения недалеко от устья реки Маккензи и добыча алмазов.

Официальные документы, а также практические меры по реализации главных установок национальной стратегии Канады свидетельствуют о том, что приоритетами арктической политики являются соображения безопасности. В 2000-х гг. Канада, руководствуясь необходимостью поддержания суверенитета над Арктическим архипелагом и его территориальными водами, усилила охрану государственной границы, расширила патрулирование в своих водах у Ледовитого океана, используя при этом воздушный и морской транспорт. Кроме того, в правительстве серьезно обсуждался вопрос о реализации крупномасштабного проекта по строительству глубоководного порта в Арктике. С 2008 г. Канада проводит здесь регулярные учения собственных вооруженных сил, а также маневры с участием других государств. В качестве цели заявляется защита суверенитета Канады на Крайнем Севере.

Однако в конце 2014 г. правительство Канады заморозило часть планов по развитию Арктики, сократив количество и технические возможности кораблей, которые оно обещало построить, а также дав задний ход проекту строительства глубоководного полярного порта в Нанисивике. Строительство арктических сторожевых кораблей прибрежного действия класса «Харри ДеВулф», о котором было впервые заявлено в 2007 г., увязло в задержках и корректировках. Новые канадские корабли получили прозвище «снегоколы» (s ushbreakers) из-за того, что они могут работать в регионе только в летние месяцы и не способны проходить тяжелые или многолетние льды. Это породило критику в адрес премьер-министра С. Харпера за недостаточное внимание к Арктике и к обеспечению здесь межгосударственной безопасности. В целом, по мнению экспертов, Канада серьезно отстает от графика реализации проектов, несмотря на то что ее общие государственные расходы на северные территории являются одними из самых высоких в мире.

В 2015 г. пост премьер-министра страны занял лидер либералов Дж. Трюдо. Какой будет его арктическая политика, покажет время.

Дания

В августе 2011 г. Дания, как ранее и другие арктические государства, обнародовала документ, в котором сформулировала долгосрочные цели и задачи в Арктике. Отметим, что правительство работало над Стратегией Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг. совместно с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов, обладающих высоким уровнем самостоятельности, что позволило обозначить общие цели и скоординировать действия всех трех субъектов королевства[10]. Как известно, Дания получила статус приарктического государства благодаря Гренландии. Поэтому вполне логично, что декларация посвящена непосредственно обеспечению экономического роста, защите экологии острова и прилегающих вод, содействию социально- экономическому развитию коренного населения. Также важно упомянуть, что Дания подала в комиссию ООН заявление, согласно которому хребет Ломоносова представляет собой продолжение Гренландии. Эти претензии противоречат документам, параллельно предоставленным Россией и Канадой.

Арктическая стратегия Дании предлагает варианты судоходства по Северо-Западному и Северо-Восточному морским путям, открытым в условиях летнего сокращения площади арктических льдов. Учитывая тот факт, что королевство входит в десятку наиболее крупных судоходных государств, интерес к такому развитию у него, бесспорно, имеется.

Норвегия

Норвегия в 2007 г. начала активную модернизацию своих вооруженных сил[11]. В 2007 г. были введены в эксплуатацию новые патрульные суда для обеспечения безопасности в норвежских водах. В следующем году норвежское правительство приняло решение о закупке 48 новых американских военных самолетов. В 2009 г. почти на 10 % был увеличен бюджет норвежского ВМФ. Норвегия также стала первой страной, которая разместила свое военно-оперативное командование вооруженных сил в арктических широтах. Такая активная модернизация военных сил доказывает позицию Норвегии о возможности военного противостояния за энергетические ресурсы Арктики. Это может стать препятствием на пути позитивного диалога с другими арктическими странами, в частности Россией.

Таким образом, «битва за Арктику» может перейти из политической плоскости в военно-политическое пространство. Присутствие в регионе интересов стран, принадлежащих к разным блокам и имеющим разный военно-политический потенциал на фоне активной модернизации вооруженных сил заинтересованными сторонами и проведения военно-стратегических учений, ставит под сомнение вполне мирный путь решения противоречий в Арктике.

Относительно территориальных претензий Норвегии в Арктике – норвежская сторона в 1997 г. на встрече министров по окружающей среде арктических государств определила, что арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря к северу от 65° с.ш. В

2006 г. Норвегия подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа требуя расширения границ своей экономической зоны в Арктике в трех зонах – в Северном Ледовитом океане, Баренцевом и Норвежском морях. Норвегия, таким образом, отказалась от претензий на Северный полюс, однако получила разрешение от Комиссии ООН по границам континентального шельфа на увеличение территории арктического шельфа. Решением Комиссии ООН норвежские запасы энергоресурсов были увеличен примерно на 300 млн. т. По вопросу принадлежности ряда таких участков давно идут российско-норвежские переговоры. По международным стандартам протяженность континентального шельфа всех государств, имеющих морские границы, составляет 200 морских миль от побережья. Но прибрежная зона многих стран, в том числе и Норвегии, гораздо шире. Поэтому они имеют право претендовать на больший размер шельфовой территории.

Разграничения морских пространств между Россией и Норвегией имеет большое значение и в контексте продолжающейся гонки арктических государств, в рамках которой они собирают доказательства для предъявления своих территориальных претензий на шельф в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву. Россия и Норвегия в сентябре 2010 г. подписали договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Переговоры между Москвой и Осло о разделе морской границы начались еще в 1970 г. В июле 2011 г. Россия и Норвегия наконец заключили территориальное соглашение, разделяющее владения стран в Баренцевом море, споры по которым тянулись несколько десятилетий. Теперь бассейн Баренцева моря делится на равные части между сторонами, заключившими договор. Новое соглашение между Россией и Норвегией открывает для разработок новый и многообещающий нефтегазовый регион в Арктике и является примером решения территориальных споров на высшем государственном уровне дипломатическим путем. Вместе с решением вопроса вокруг о. Шпицберген сторонам удалось начать диалог по совместному освоению Штокмановского месторождения. Однако для положительного диалога Норвегии необходимо уменьшить акцент на милитаризации вопроса вокруг о. Шпицберген и возможного военного противостояния в будущем.

В середине 2000-х гг. Норвегия на государственном уровне обозначила потребность в развитии арктических исследований. Однако с 2011 г. стал заметен спад финансирования, который можно объяснить завершением проектов, реализуемых в рамках Международного полярного года, программ PETROMAKS (связана с изучением добычи и транспортировки углеводородов в северных регионах) и NORK IMA (большей частью посвящена исследованиям климата полярных регионов). Совсем недавно, в 2015 г., норвежское правительство представило новую программу – «Арктика-2030», целью которой является поддержка приоритетных направлений – различных международных проектов, особенно в области экономики, науки, дальнейшей модернизации инфраструктуры, охраны окружающей среды, безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям.

Заключение. Российские амбиции в Арктическом регионе вполне реальны, но они все еще далеки от полной реализации. Есть традиционные расхождения между риторикой и реальными возможностями. На геоэкономическом уровне принципиальное значение имеет добыча природных ресурсов и развитие Северного морского пути. Россия подчеркивает значение Северного морского пути как кратчайшего маршрута для евроазиатского транзита, но транспортные расходы по-прежнему превышают выгоды. Российские национальные интересы будут, конечно, оспаривается другими арктическими государствами (все члены НАТО), так как Россия пока не имеет достаточной возможности для доминирования в регионе. В долгосрочной перспективе изменениями климата откроют возможности для освоения новых месторождений и развития экономической и промышленной деятельности в регионе. Это означает, что ресурсы будут связаны с глобальными рынками более тесно, играя все более важную роль в мировой экономике.

Основным вызовом для национальных интересов России в Арктическом регионе можно назвать нарастание противоречий международного характера, обусловленное, с одной стороны, наличием стратегических углеводородных ресурсов, а с другой – отсутствием четкой, общепризнанной и юридически подтвержденной демаркации морских пространств. Осложняющими факторами освоения российских арктических акваторий выступают слабая изученность месторождений шельфа, значительное технико-технологическое отставание, ухудшение социально-экономической и инфраструктурной обстановки в зоне Северного морского пути. В этой связи к основным задачам, стоящим перед государственной политикой относительно отстаивания национальных интересов в Арктическом регионе, можно отнести:

- защиту национальных интересов на арктических акваториях, в том числе в рамках многосторонних и двусторонних международных договоров, не наносящих ущерба суверенным правам страны;
- наращивание присутствия в Арктике, в первую очередь экономического, на основе долговременной государственной политики, основанной в том числе на усилении заинтересованности северных субъектов РФ;
- преодоление последствий антироссийских западных санкций и использование сложившейся ситуации как для укрепления капитализации отечественных сырьевых корпораций, так и для повышения их инновационного потенциала в освоении месторождений Арктического шельфа;
- нормализацию экономического и социального положения в базовых приморских регионах как одно из основных условий реализации долговременной государственной стратегии в Арктике и развития СМП;
- восстановление полноценного гидрографического, гидрометеорологического и гляциологического обеспечения трассы СМП, развитие его инфраструктуры, в первую очередь морских портов восточного сектора.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/ 98.htm (дата обращения: 05.04.2016).

2. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. Режим доступа: http:// http://www.mid.ru/foreign_po icy/officia _documents/-/asset_pub isher/CptlCkB6BZ29/content/id/462098 (дата обращения: 05.12.2016).

3. Жувакин Д.Ю. Роль и перспективы Российской Федерации на мировом рынке сжиженного природного газа: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.14 / Жувакин Дмитрий Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2014. – 34 с.

4. Освоение ресурсов нефти и газа российского шельфа: Арктика и Дальний

Восток // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – № 11. – С. 73-74.

5. Конвенция о континентальном шельфе (Заключена в г. Женеве 29.04.1958) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXIII. – М., 1970. – С. 101–105.

6. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 48. – С. 5493.

7. Con ey H., To and T., Kraut J., Шsthagen A. A New Security Architecture for the Arctic. An American Perspective. Режим доступа: http://csis.org/fi es/pub i c a t i o n / 1 2 0 1 1 7 _ C o n ey_ArcticSecurity_Web.pdf (дата обращения: 15.01.2017).

8. Nationa Strategy for the Arctic Region. Режим доступа: https://whitehouse.gov/sites/defau t/fi es/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

9. Canada's Northern Strategy:our North, our heritage, our future. Ottawa :Government of Canada, 2009.

10. Arktis i en brydningstid Fors ag ti strategi for aktiviteter i det arktiske omrede. UR : http://www.arcticporta .org/images/stories/pdf/DANSK_ARKTISK_STRATEGI.pdf.

11. The Norwegian Government's High North Strategy. P. 34. UR : http://www.regjeringen.no/up oad/UD/Ved egg/strategien.pdf.

Ссылки:

1 Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/ 98.htm (дата обращения: 05.04.2016).

2 Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. Режим доступа: http:// http://www.mid.ru/foreign_po icy/officia _documents/-/asset_pub isher/CptICkB6BZ29/content/id/462098 (дата обращения: 05.12.2016).

3 Жувакин Д.Ю. Роль и перспективы Российской Федерации на мировом рынке сжиженного природного газа: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.14 / Жувакин Дмитрий Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2014. – 34 с.

4 Освоение ресурсов нефти и газа российского шельфа: Арктика и Дальний Восток // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – № 11. – С. 73-74.

5 Конвенция о континентальном шельфе (Заключена в г. Женеве 29.04.1958) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXIII. – М., 1970. – С. 101–105.

6 Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 48. – С. 5493.

7 Con ey H., To and T., Kraut J., Шsthagen A. A New Security Architecture for the Arctic. An American Perspective. Режим доступа: http://csis.org/fi es/pub i c a t i o n / 1 2 0 1 1 7 _ C o n ey_ArcticSecurity_Web.pdf (дата обращения: 15.01.2017).

8 Nationa Strategy for the Arctic Region. Режим доступа: https://whitehouse.gov/sites/defau t/fi es/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

9 Canada's Northern Strategy:our North, our heritage, our future. Ottawa :Government of Canada, 2009.

10 Arktis i en brydningstid Fors ag ti strategi for aktiviteter i det arktiske omrede. UR : http://www.arcticporta .org/images/stories/pdf/DANSK_ARKTISK_STRATEGI.pdf.

11 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 34. UR : http://www.regjeringen.no/up oad/UD/Ved egg/strategien.pdf.

Modern geoeconomic processes in the arctic region and interests of Russia

Yakov ev D.I.

Moscow State Institute of Internationa Re ations (University) by the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The paper is devoted to eva uation of dynamics of geoeconomic processes in the Arctic region for the interests of Russia. In the modern wor d there is an active formation of a new geoeconomica area with its own regiona po icy, popu ation and cu ture – the Arctic. The deve opment of this territory by the eading countries of the wor d causes the gain of conf icts in this region. In the presented artic e the author examines the po itics of Canada, US, Norway, Denmark and the Russia in the context of the separation of issues re ated to the c ash of interests in the region and to the identification of areas for further cooperation in the formation of a joint, ba anced po icy of internationa cooperation from the side of the eading countries in the wor d.

In the artic e there is emphasized that the re evance of this issue is caused by g oba warming, which provides opportunities for energy production and the deve opment of new transport routes and a so the uncertainty of the ega status of the Arctic eads to strengthening of the conf icts in this region. These factors ead to encroachment of other countries and organizations on mastering of this area. Except the Arctic countries, inc uding Sweden, Fin and, Ice and, Canada, the USA, Norway, Denmark and Russia ambitions a so demonstrate China and the EU.

Keywords: geoeconomics, Arctic region, interests of Russia.

References

1. Bases of state po icy of the Russian Federation in the Arctic for the period ti 2020 and further prospect. Access mode: http://www.scrf.gov.ru/documents/98.htm (date of the address: 05.04.2016).
2. The sea doctrine of the Russian Federation for the period ti 2020. Access mode: http:// http://www.mid.ru/foreign_po icy/officia _documents/-/asset_pub isher/CptICkB6BZ29/content/id/462098 (date of the address: 05.12.2016).
3. Zhuvakin of Yu. A ro e and prospects of the Russian Federation in the wor d market of iquefied natura gas: abstract of the thesis of Candidate of Economic Sciences: 08.00.14 / Zhuvakin Dmitry Yuryevich. – St. Petersburg, 2014. – 34 pages.
4. Deve opment of resources of oi and gas of the Russian she f: The Arctic and the Far East// abor safety in the industry. – 2010. – No. 11. – C. 73-74.
5. The convention on the continenta she f (It is conc uded in Geneva 29.04.1958)//Sat. the current agreements, agreements and conventions signed by the USSR with foreign states. – Issue XXIII. – M, 1970. – Page 101-105.
6. Convention of the UN on a maritime aw of 1982//SZ Russian Federation. – 1997. – No. 48. – Page 5493.
7. Con ey H., To and T., Kraut J., Шsthagen A. A New Security Architecture for the Arctic. An American Perspective. Access mode: http://csis.org/fi es/pub i c a t i o n / 1 2 0 1 1 7 _ C o n ey_ArcticSecurity_Web.pdf (date of the address: 15.01.2017).
8. Nationa Strategy for the Arctic Region. Access mode: https://whitehouse.gov/sites/defau t/fi es/docs/nat_arctic_strategy.pdf (date of the address: 25.01.2017).
9. Canada's Northern Strategy:our North, our heritage, our future. Ottawa: Government of Canada, 2009.
10. Arktis i en brydningstid Fors ag ti strategi for aktiviteter i det arktiske omrede. UR : http://www.arcticporta .org/images/stories/pdf/DANSK_ARKTISK_STRATEGI.pdf.
11. The Norwegian Government's High North Strategy. P. 34. UR : http://www.regjeringen.no/up oad/UD/Ved egg/strategien.pdf.

Текущее состояние и перспективы роста мирового рынка авиатоплива для гражданских авиаперевозок

Свиридов Николай Олегович
магистрант факультета международного энергетического бизнеса РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, nikolai—1994@mail.ru
Халов Осман Мурадович
магистрант Московской авиационного института, osman96@bk.ru

В статье анализируется текущее состояние и перспективы роста мирового рынка авиатоплива для гражданских авиаперевозок. За 2000-2015 гг. на рынке авиатоплива для гражданских авиаперевозок произошли серьезные изменения, наблюдался рост пассажирооборота воздушного транспорта в мире, а также количества перевезенных пассажиров. Составной частью мирового рынка авиаперевозок для таких стран, как США, Латинской Америки и Китая. Одной из причин роста мирового рынка авиаперевозок стало падение цен на нефть, вызвавшее падение цен на авиакеросин. Это привело к снижению цен на авиабилеты, тем самым вызвало рост рынка гражданских авиаперевозок. Дальнейший рост авиаперевозок будет поддерживать устойчивый спрос на авиационное топливо в мире. На сегодняшний день сохраняется положительная динамика роста мирового потребления авиакеросина. Лидерами по потреблению авиакеросина являются США и страны АТР. В статье отмечается, лидерство производства авиакеросина на данный момент перешло от Северной Америки к странам АТР, что логично, так как именно в странах АТР происходит бурное развитие авиаперевозок, созданы избыточные мощности по производству авиакеросина.
Ключевые слова: гражданские авиаперевозки, мировой рынок, авиатопливо, авиакеросин, потребление, производство.

Рыночная система гражданской авиации представляет собой сложную систему взаимодействия разнообразных рынков. Однако деятельность всех рыночных структур гражданской авиации, в конечном счете, определяется главной составляющей – рынком авиаперевозок. Спрос на авиаперевозки находится в прямой зависимости от стоимости авиатоплива.

Текущее состояние мирового рынка авиаперевозок

Основными показателями, характеризующими развитие рынка авиаперевозок, являются: пассажирооборот (измеряется в пассажиро-километрах, пкм), грузооборот (измеряется в то-километрах, т-км), а также объемы перевозки пассажиров и грузов.

За период 2000-2015 гг. пассажирооборот воздушного транспорта в мире (рис. 1) увеличился почти в 2,2 раза и в 2015 году составил 6,5 трлн пкм. Количество перевезенных пассажиров составило 3,5 млрд чел. (рост по отношению к 2000 г. – в 2,1 раза).

С 2009 года наблюдается ускорение роста показателей как пассажирооборота, так и количества перевезенных пассажиров. Только за один 2015 г. мировой пассажирооборот увеличился на 6,5% к уровню 2014 г., а количество перевезенных пассажиров – на 6,0% к показателю 2014 года.

По данным отчета IATA, рост трафика в 2015 году зафиксирован во всех рынках. Совокупные провозные емкости в 2015 году у авиакомпаний увеличились на 5,6%. При этом эффективность использования самолетов в среднем за год стала выше. Коэффициент загрузки салонов вырос на 0,6 процентных пункта, достигнув рекордного годового максимума в 80,3%.

Пассажиропоток в пределах одного государства в 2015 году, в среднем, вырос на 6,3% по всему миру. Внутренние линии оказываются наиболее важным для ряда стран и регионов. Это важнейший сектор для США и Латинской Америки. На Африканском континенте на внутренние перелеты приходится около 10% перевозок. При этом на динамику показателя оказали наибольшее, правда, разнонаправленное влияние Китай, где рост трафика составил 8,2% и Бразилия, потерявшая за год 4,0% пассажиропотока.

Снижение мировых цен на нефть, как следствие – на авиатопливо повлияло на снижение цен на авиабилеты, а это в свою очередь, привело к росту рынка гражданских авиаперевозок. По мнению главного экономиста IATA Брайана Пирса, которое приводит The Wall Street Journal, основной эффект от нынешнего падения цен на авиабилеты наступит на рынке в 2017 году[1] .

Благодаря низким ценам на топливо, не только падают цены на билеты, но и растут доходы в сегменте авиаперевозок, а за ними и капитализация бизнеса. Так, по итогам девяти месяцев 2015 г. акции большинства авиакомпаний мира подорожали, в среднем, на 9%.

Это свидетельствует о росте доступности и популярности пассажирских авиаперевозок, а, следовательно, о хороших перспективах дальнейшего развития этого сегмента мирового авиарынка.

Перспектива такова, что дальнейший рост авиаперевозок будет поддерживать устойчивый спрос на авиационное топливо в мире. Вместе с тем, важным фактором, определяющим будущие объемы потребления авиакеросина, будет рост эффективности авиационных двигателей.

Так, по данным ИНЭИ РАН, удельный расход топлива для авиации снизился за последнее десятилетие на 30% за счет использования в авиастроении современных материалов обшивки, увеличения эффективности реактивных двигателей и увеличения грузо- и пассажироподъемности современных авиалайнеров. К 2040 году ИНЭИ РАН, основываясь на прогнозах компании Boeing, ожидает снижения удельного расхода топлива в авиации еще на 30% (рис. 2).

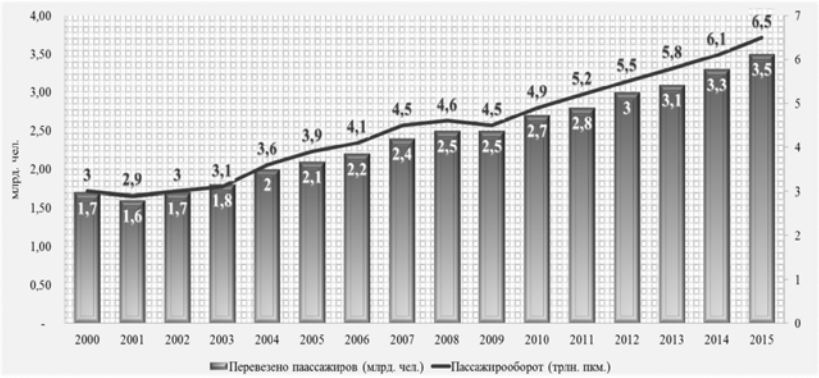

Рис. 1. Динамика изменения объемов регулярных пассажирских авиационных перевозок в мире в 2000-2015 гг.
Источник: Составлено авторами по отчету IATA

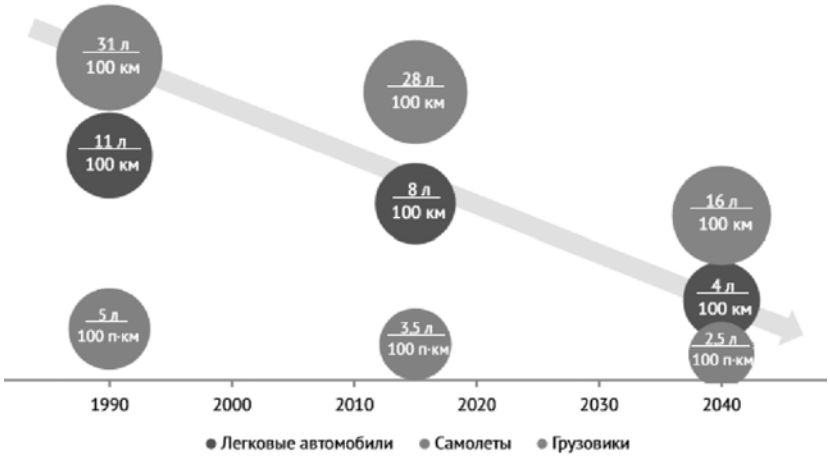

Рис. 2. Ретроспективная динамика и прогноз снижения среднего удельного расхода топлива на авиационном транспорте, 1990-2040 гг.
Источник: ИНЭИ РАН

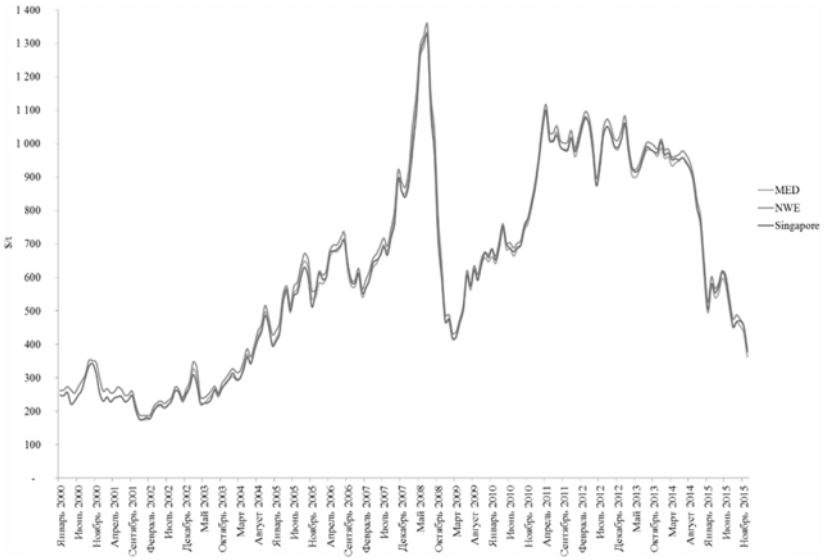

Рис. 3. Динамика основных биржевых котировок на авиакеросин, 2000-2015 гг.
Источник: Составлено авторами по данным Platts

Динамика мировых цен на авиатопливо

Стоимость топлива влияет не только на величину спроса на пассажирские перевозки, но и на размер затрат авиаперевозчиков и соответственно величину их прибыли. А на стоимость авиационного топлива оказывают влияние множество глобальных, региональных и местных факторов. В конечном счете, все это отражается на общем количестве поставляемых продуктов нефтепереработки.

Как видно из рис. 2 и 3, мировые биржевые котировки на авиакеросин (цены в Роттердаме, Средиземноморской Европе и Сингапуре) практически синхронно реагировали на динамику мировых цен на нефть в период 2000-2014 гг. Не стал исключением и 2015 год.

Таким образом, следует сказать, что в текущих условиях низких цен на нефть резко упала и цена на авиационные керосин, привязанная к нефти. По сути, это означает, что авиакеросин вновь стал привлекательным топливом для международной авиации и следует ожидать оживления спроса на него со стороны мировой авиации.

Текущее состояние и перспективы мирового потребления авиакеросина

По данным EIA, общий объем потребления авиакеросина в мире за период с 2000-2012 гг. увеличился на 18,8% и составил в 2012 г. 5,4 млн барр./сутки или 269,8 млн т. По предварительным оценкам, в 2013-2016 гг. положительная динамика прироста мирового потребления авиакеросина сохранялась.

Лидерство по потреблению авиакеросина с огромным отрывом от других стран удерживают США, где сектор авиаперевозок является, пожалуй, самым развитым в мире. Однако, наиболее быстрорастущим макрорегионом мира по потреблению авиатоплива стал регион АТР, где потребление авиакеросина с 2000 по 2016 год выросло почти в 1,2 раза.

В целом, динамика потребления авиатоплива за последние 16 лет наглядно свидетельствует о наличии двух полюсов спроса: Северная Америка и быстрорастущие страны АТР. Бесспорными лидерами по потребления авиатоплива являются США и Китай. При этом, если в США объемы потребления авиатоплива постепенно снижаются, вследствие постоянного роста энергоэффективности эксплуатируемого авиационного парка, то в Китае они растут средними темпами выше 10% в год.

В России в рассматриваемый период ситуация складывалась несколько иначе, происходило снижение объемов потребления авиатоплива по причине ухода некоторых иностранных авиакомпаний с российского рынка, авиакомпании «Трансаэро», а также снижение пассажиропотока вследствие закрытия ряда туристических направлений, что повлекло за собой сокращение частоты полетов.

Только в 2016 году ситуация несколько улучшилась.

Согласно прогнозам ИНЭИ РАН, к 2040 г. общий спрос на жидкие топлива в мире вырастет примерно на четверть, по сравнению с 2010 г., и достигнет 5160 млн т (рис. 4).

Очевидно, что основной прирост мирового спроса на жидкие топлива будет обеспечиваться за счет развивающихся стран - потребление в странах, не входящих в ОЭСР, возрастет к 2040 г. на 60% по сравнению с 2010 г. (рис. 5).

Важно отметить, что в абсолютном выражении один только Китай обеспечит прирост спроса в 320 млн т жидких топлив.

При этом в структуре спроса на нефтепродукты (по видам нефтепродуктов) доля авиакеросина несколько вырастет (с 7,5% в 2010 г. до 8,0% в 2040 г.) – рис. 6.

Таким образом, согласно прогнозам ИНЭИ РАН, общий объем спроса на авиакеросин вырастет с 2010 г. по 2040 гг. примерно на 100 млн т (с 315 млн т в 2010 г. до 412 млн т к 2040 г.).

При этом на региональном уровне наибольший прирост спроса на авиакеросин ожидается в развивающихся странах Азии, главным образом в Китае и Индии, которые станут основными драйверами будущего роста потребления авиатоплива в мире (рис.7).

Динамика мирового предложения авиатоплива

Так же, как и по потреблению авиатоплива, лидерство в его производстве перешло от Северной Америки к странам АТР.

На уровне крупных макрорегионов мира лидерами по производству авиакеросина являются страны АТР и Северная Америка. Замыкает лидирующие позиции страны Европы. Существенные изменения за последние годы произошли и в десятке стран-лидеров по производству авиатоплива (рис.8).

Безусловным лидером в сфере производства авиатоплива остаются США. Однако объемы производства авиакеросина в стране падают по мере снижения спроса на него. Так, за период с 2000 по 2012 гг. производство авиакеросина в США снизилось на 8,1%.

На этом фоне бурный рост производства авиатоплива демонстрируют Южная Корея (в 2,2 раза к уровню 2000 г.) и Китай (в 2,5 раза к уровню 2000 г.). Несмотря на то, что Россия также нарастила производство авиакеросина (в 1,5 раза к уровню 2000 г.), она уступила свое

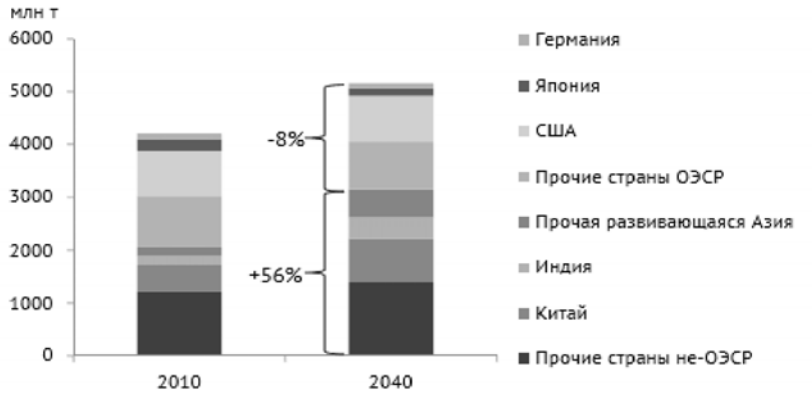

Рис. 4. Спрос на жидкие виды топлива по регионам и крупнейшим странам мира в 2010 и 2040 годах
Источник: ИНЭИ РАН

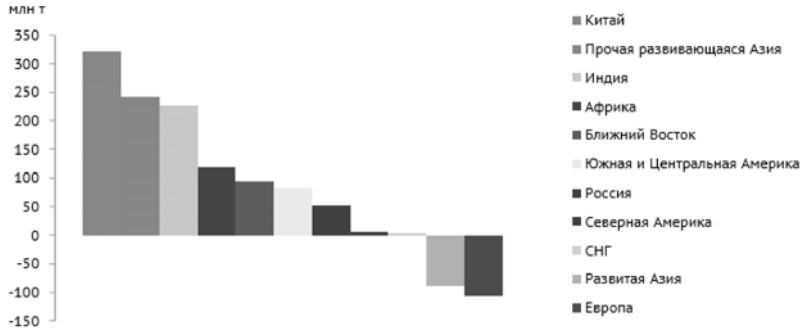

Рис. 5. Прирост спроса на жидкие виды топлива в период с 2010 по 2040 год по регионам и крупнейшим странам мира
Источник: ИНЭИ РАН

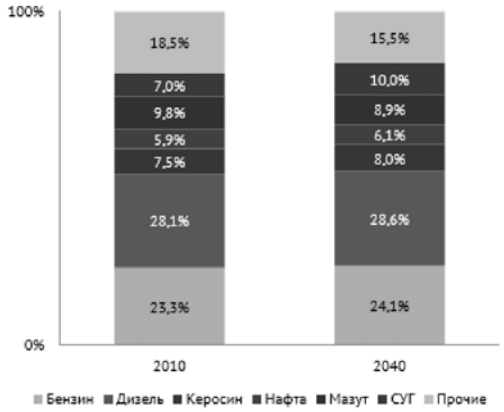

Рис. 6. Структура спроса на нефтепродукты в мире в 2010 и 2040 годах
Источник: ИНЭИ РАН

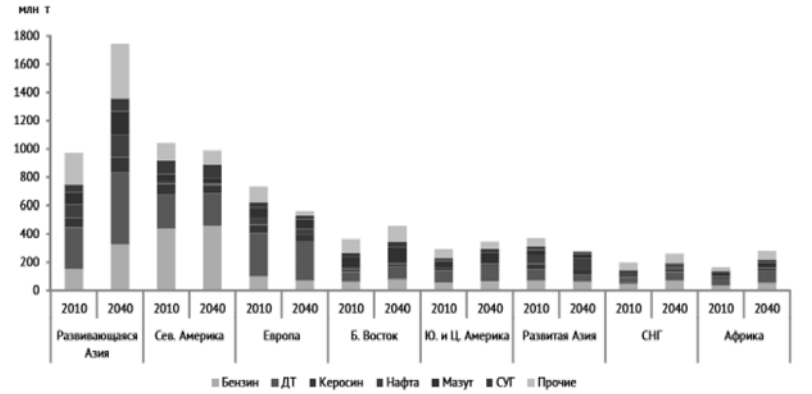

Рис. 7. Структура спроса на нефтепродукты по регионам мира
Источник: ИНЭИ РАН

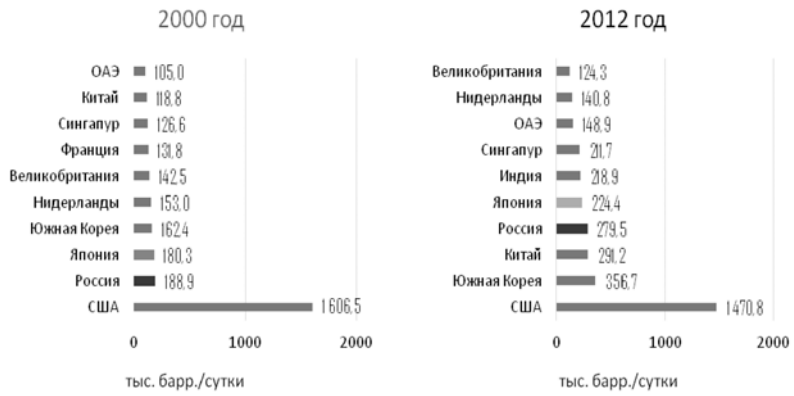

Рис. 8. Страны-лидеры по производству авиатоплива, 2000 и 2012 гг.
Источник: Составлено авторами по данным EIA

2 место, Южной Корее и опустилась на 4 позицию, пропустив вперед еще и Китай.

Текущее развитие мирового рынка авиаперевозок в целом свидетельствует о его устойчивости и довольно серьезных перспективах будущего роста, что, безусловно, будет способствовать росту спроса на авиатопливо.

Как видно из анализа производства и потребления авиатоплива по крупным макрорегионам мира, в самом быстроразвивающемся регионе в части развития авиаперевозок и потребления авиатоплива – АТР – созданы избыточные мощности по производству авиакеросина. Также избыток производства авиакеросина характерен для стран Ближнего Востока и Северной Америки.

Вместе с тем, наиболее существенный дефицит собственного производства авиатоплив характерен для европейских стран и евразийского региона, включающего страны Центральной Азии, Россию и страны Ближнего зарубежья (за исключением Прибалтики).

Таким образом, для России как страны, обладающей возможностями по наращиванию производства авиатоплива, наибольший интерес представляет европейский рынок и рынок стран Ближнего зарубежья, где позиции российских нефтяных компаний были традиционно сильны. В перспективе, учитывая огромный потенциал рынка стран АТР, Россия могла бы развивать поставки своего авиатоплива в этот регион, однако в ближайшей перспективе это представляется маловероятным, учитывая существенный избыток производственных мощностей в регионе. Также нельзя забывать и о внутрироссийском рынке авиаперевозок, который имеет огромный потенциал развития, учитывая протяженность территории нашей страны.

Литература

1. ГОСТ 32595-2013 Топливо авиационное для газотурбинных двигателей Джет А-1 (JET A-1). Технические условия (Дата введения 2015-01-01) // ТЕХЭКСПЕРТ

2. ГОСТ 10227-86 Топлива для реактивных двигателей. Технические условия (Изменения №№ 4, 5 действуют только на территории Российской Федерации (дата введения ГОСТ 10227-2013 перенесена с 01.01.2015 на 01.01.2017) // Стандарт ГОСТ

3. ГОСТ 12308-89 Топлива термостабильные Т-6 и Т-8В для реактивных двигателей. Технические условия // Стандарт ГОСТ

4. ГОСТ 32595-2013 Топливо авиационное для газотурбинных двигателей Джет А-1 (JET A-1). Технические условия // Стандарт ГОСТ

5. Стандарт ASTM D1655-12 Standard specification for aviation turbine fuels («Стандартные технические условия для авиационных турбинных топлив») // Catalogue Normdocs

6. DEF STAN 91-91/7 Standards for Defense - Turbine fuel, aviation kerosine type, Jet A-1. NATO Code: F-35. JSD: AVTUR («Топлива для газотурбинных двигателей, тип авиационный керосин Jet A-1») // Стандарт ГОСТ

7. Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2008 г. N 118 «Об утверждении технического регламента «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту» (с изменениями на 11 октября 2012 года) // Гарант

8. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года // Институт энергетических исследований РАН Аналитический центр при Правительстве РФ, 2013 - 105 с.

9. Состояние и перспективы развития парка воздушных судов гражданской авиации России // ГосНИИ ГА, 2014. - 16 с.

10. Е.Островский «Пути реформирования рынка авиатоплива России» // АЕХ. - 2012. - №1. - С. 25-40.

11. Анализ состояния рынка авиатоплива в России // Petromarket, 2012. - 20 с.

12. Отчет международной конференции «Авиатопливо – 2015» // Thomson Reuters, 2015. - 100 с.

13. Отчет международной конференции «Авиатопливо – 2016» // Argus, 2016. - 130 с.

14. А. Фридлянд «Экономика авиакомпаний на сегодняшнем рынке авиаперевозок» // АТО. - 2016. - №2. - С. 15-29.

15. Прогноз Boeing на ближайшие 20 лет // BOEING / Aviation EXplorer, 2015. - 150 с.

16. Прогноз ИКАО о дальнейшем росте объема авиаперевозок в период до 2015 года // ICAO, 2013. - 80 с.

17. Прогнозы развития рынка международных авиаперевозок // Транспорт, 2013. - 50 с.

18. Прогноз мирового и российского рынка авиаперевозок // Aviaport, 2013. - 65 с.

19. В. Шапкин «Состояние и перспективы развития гражданской авиации России» // ГосНИИ ГА. - 2011. - №1. - С. 60-78.

20. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=jetfuel&months=180&commodity=crude-oil

21. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.theglobaleconomy.com/rankings/jet_fuel_consumption/

22. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?tid=5&pid=63&aid=1&cid=r3,&syid=2013&eyid=2013&unit=TBPD

23. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://minenergo.gov.ru/activity/statistic/index.php?syear=

24. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://cbsd.gks.ru/

25. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.ato.ru/content/rynok-aviacionnogo-kerosina-vstupaet-v-sostoyanie-neopredelennosti

26. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.rzd-partner.ru/news/aviaperevozki/obzor-rynka-gruzovykh-aviaperevozok–avgust-2015-g/

27. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.aex.ru/docs/4/2010/10/25/1194/

28. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://gosniiga.ru/2015/02/

29. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.iata.org/publications/pages/annual-review.aspx
30. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://avia.pro
31. Интернет-ресурс - Режим доступа: http://www.ato.ru
32. Интернет-ресурс - Режим доступа: https://www.eriras.ru

Ссылки:

1 Константин Пукемов, Gudok.ru. 2015 год был лучшим для мировой авиации за последние пять лет. URL: http://www.gudok.ru/passengertrans/?ID=1326642

Current state and prospects for growth of the world market of aviation fuel for civil air transportation

Sviridov N.O., Khalov O.M.
Russian State University oil and gas named by I. M. Gubkin, Moscow Aviation Institute

The article analyzes the current status and prospects of the global market of aviation fuel for civilian air traffic. For the 2000-2015 biennium. the aviation fuel market for civil air traffic has changed dramatically, there was an increase in passenger air transport in the world, as well as the number of passengers. An integral part of the global air transportation market for countries such as the United States, Latin America and China. One reason for the growth of the world market of air transportation was the fall in oil prices caused by falling prices for jet fuel. This has led to lower prices for air tickets, thus caused the growth of the market of civil air traffic. Further growth in air traffic will maintain strong demand for jet fuel in the world. To date, positive dynamics of growth of the global jet fuel consumption. Leaders in jet fuel consumption are the United States and Asia-Pacific countries. The article notes, jet fuel production leadership at this time moved from North America to Asia-Pacific countries, which is logical, since it is in the Asia-Pacific countries are the rapid development of air travel, created excess capacity for the production of jet fuel.

Keywords: civilian air transportation, the world market of aviation fuel, jet fuel, consumption, production.

References

1. GOST 32595-2013 Fuel for aviation gas turbine engines Jet A-1 (JET A-1). Technical conditions (Date of introduction 01.01.2015) // Techexpert
2. GOST 10227-86 Fuel for jet engines. Technical conditions (changes №№ 4, 5 are valid only in the territory of the Russian Federation (GOST 10227-2013 date of introduction postponed from 01.01.2015 to 01.01.2017) // Standard GOST
3. GOST 12308-89 Fuel thermostable T-6 and T-8B jet. Specifications // Standard GOST
4. GOST 32595-2013 Fuel for aviation gas turbine engines Jet A-1 (JET A-1). Specifications // Standard GOST
5. Standard ASTM D1655-12 Standard specification for aviation turbine fuels («Standard Specification for Aviation Turbine Fuels») // Satalogue Normdocs
6. DEF STAN 91-91 / 7 Standards for Defense - Turbine fuel, aviation kerosine type, Jet A-1. NATO Code: F-35. JSD: AVTUR («fuel for gas turbine engines, the type of aviation kerosene Jet A-1 “) // Standard GOST
7. RF Government Decree of 27 February 2008 N 118 «On approval of the technical regulation» On requirements for automobile and aviation gasoline, diesel and marine fuel, jet fuel and heating oil «(as amended on October 11, 2012) // Garant
8. FORECAST OF ENERGY WORLD AND RUSSIA 2040 // Energy Research Institute RAS Analytical Centre under the Government of the Russian Federation, 2013 - 105 p.
9. Status and prospects of development of the fleet Russian State Research Institute of Civil Aviation // Aviation, 2014. - 16 p.
10. E.Ostrovsky «Ways of Russian jet fuel market reform» // AEX. - 2012. - №1. - S. 25-40.
11. An analysis of the state of the aviation fuel market in Russia // Petromarket, 2012. - 20 p.
12. Report of the International Conference «Aviation fuel - 2015» / / Thomson Reuters, 2015. - 100 p.
13. Report of the International Conference «Aviation fuel - 2016» / / Argus, 2016. - 130 p.
14. Friedland «Economics of airlines on the market of air transportation» // ATO. - 2016. - №2. - S. 15-29.
15. Boeing forecast for the next 20 years // BOEING / Aviation EXplorer, 2015. - 150 p.
16. ICAO forecast a further increase in air traffic volume in the period up to 2015 // ICAO, 2013. - 80 p.
17. Forecasts of market development of international air transport // Transport, 2013. - 50 p.
18. The forecast of world and Russian air transportation market // Aviaport, 2013. - 65 p.
19. B. Shapkin «Status and prospects of development of civil aviation of Russia» // State Research Institute of Civil Aviation. - 2011. - №1. - S. 60-78.
20. Internet resource - Access: http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=jetfuel&months=180&commodity=crude-oil
21. Internet resource - Access: http://www.theglobaleconomy.com/rankings/jet_fuel_consumption/
22. Internet resource - Access: http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?tid=5&pid=63&aid=1&cid=r3,&syid=2013&eyid=2013&unit=TBPD
23. Internet resource - Access: http://minenergo.gov.ru/activity/statistic/index.php?syear=
24. Internet resource - Access: http://cbsd.gks.ru/
25. Internet resource - Access: http://www.ato.ru/content/rynok-aviacionnogo-kerosina-vstupaet-v-sostoyanie-neopredelennosti
26. Internet resource - Access: http://www.rzd-partner.ru/news/aviaperevozki/obzor-rynka-gruzovykh-aviaperevozok—avgust-2015-g/
27. Internet resource - Access: http://www.aex.ru/docs/4/2010/10/25/1194/
28. Internet resource - Access: http://gosniiga.ru/2015/02/
29. Internet resource - Access: http://www.iata.org/publications/pages/annual-review.aspx
30. Internet resource - Access: http://avia.pro
31. Internet resource - Access: http://www.ato.ru
32. Internet resource - Access: https://www.eriras.ru

Тенденции современного развития механизмов государственно–частного партнерства

Кобышев Константин Игоревич
аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, konstantin.ym@mail.ru

Кобышева Марина Семеновна
аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, marichinkoba@mail.ru

Иванов Максим Владимирович
кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ivanov_fuit@rambler.ru

В данной работе проведен анализ развития государственно-частного партнерства в истории Российской Федерации и сформулированы предложения по совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).
Теоретико-методологическую основу исследования составляет система теоретических концепций, механизмов и методов, представленных в трудах отечественных специалистов в области государственно-частного партнерства в различных отраслях. За методологическую основу исследования были взяты следующие методы: наблюдения, описания, анализа, синтеза, моделирования, а также метод выявления сходств и различий. Авторами проанализированы наиболее значимые, с точки зрения, масштаба ГЧП-проекты и участие в этих проектах представителей бизнес сообщества, как местных, так и зарубежных.
Результатами исследования являются следующие предложения: обоснование внесения изменений в действующую законодательную базу государственно-частного партнерства и повышение эффективности взаимодействия государственных органов и коммерческих организаций на примере реализации социально-значимых проектов.
Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, нормативно-правовое регулирование, концессия, совершенствование механизмов ГЧП

Актуальность темы исследования. На современном этапе вопросы эффективного взаимоотношения государства и частного бизнеса находятся в центре внимания любого демократического правового государства. В последнее время во всем мире наблюдается тенденция усиления сотрудничества власти и частных инвесторов, особенно в области развития инфраструктурных и социальных проектов. Предприятия транспортной и энергетической инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и других отраслей социально-экономической сферы имеют статус «стратегического назначения», соответственно не могут быть приватизированы. Но даже хорошо развитые государства, не всегда обладают достаточным объемом бюджетных средств, необходимых для поддержания и развития этих отраслей. В таких случаях, актуально применение особой формы взаимодействия власти и бизнеса – государственно-частного партнерства.

Мировая практика демонстрирует успешность применения механизма государственно-частного партнерства как наиболее эффективного способа взаимодействия в области решения проблем многих отраслей экономики. Но, в России он пока не получил должного распространения: сложная и несовершенная нормативно-правовая база, малый опыт возникновения таких партнерств являются неотъемлемыми факторами, сдерживающими его внедрение в экономику.

На современном этапе, по количеству соглашений ГЧП в Европе бесспорным лидером является Великобритания, на экономику которой по итогам периода 2009-2013 года приходится 44 сделки из 112 проектов ГЧП в целом по Европе [13;14]. Ее доля в общеевропейском количестве проектов ГЧП составила 39,2 %. Второй результат в общем объеме Евросоюза за аналогичный период продемонстрировала Франция – 17,3%. Третье место разделили Германия и Испания – 13,1 % и 12,4 % соответственно. За этот же период приоритетными секторами экономики по количеству реализованных ЧГП проектов в станах ЕС стали: образование – 34,3%, транспортная инфраструктура – 21,4% и здравоохранение – 17%,4 [13]. Как свидетельствуют данные, социальная сфера занимает доминирующую позицию и суммарно превышает половину всех проектов ГЧП. Сфера жилищно-коммунального хозяйства входит в состав отрасли «общественно-значимые услуги», которая составляет всего лишь 16%. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний день в странах ЕС она хорошо развита, не требует больших инвестиций и не является приоритетным направлением для заключения партнерских соглашений между государством и бизнесом.

Одной из форм государственно-частного партнерства являются концессии. Если совершить некий экскурс в историю нашей страны, то можно увидеть, что у дореволюционной России имелся большой опыт концессий, особенно в сфере строительства и эксплуатации железных дорог. С участием иностранного капитала к концу XIX века, в России были построены все железные дороги, модернизировано коммунальное хозяйство уездных губернских городов (водо- и электроснабжение, освещение улиц).

Началом привлечения иностранных капиталов в промышленность страны на концессионной основе можно считать 1920 г., когда был принят декрет «Об общих экономических и юридических условиях концессий» [1]. В Декрете было провозглашено, что «процесс восстановления производственных сил в России, и вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки естественных богатств России».

В стране разруха, голод. Промышленность не работает. Необходимо отметить, промышленность России была целиком зависима от западных технологий. Необходимо было восстановить сотрудничество с иностранными фирмами, которые поставляли ранее в Россию промышленное оборудование.

В.И.Ленин видел в концессиях опасность восстановления капитализма. Но, через эти же концессии была возможность приобретения необходимой техники, оборудования, без которых невозможно было восстановление разрушенного войной хозяйства [2].

На этом пути новое государство столкнулось с рядом препятствий, бывшие иностранные собственники предъявляли требования о реституции национализированной собственности. Иностранные банкиры и правительства требовали возврата так называемых «царских долгов», которые Советская Россия не могла вернуть на тех условиях, которые ей диктовались. Как следствие, получение долгосрочных займов за рубежом оказалось нереальным.

Тем не менее, страна остро нуждалась в иностранных кредитах и технике. Чем она могла заинтересовать западный капитал, в основном, своими природными ресурсами, а также предложить сырьевую базу для мирового хозяйства. В качестве концессионных объектов, например, были намечены лесные участки в Сибири и на европейском севере площадью около 17 млн. га.

Уже к 1923 году в Советской России было 24 совместных (как тогда называлось, смешанных) предприятия. В отличии от концессий в них участвовал капитал Советского государства. К 1927 году на территории страны насчитывалось 117 действующих соглашений.

Но, в дальнейшем, концессии и смешанные предприятия не получили своего развития, т.к. постоянно сталкивались с жестким государственным механизмом регулирования их деятельности, что существенно ограничивало предпринимательскую свободу.

Юридически НЭП был прекращен только 11 октября 1931 года, когда было принято постановление о полном запрете частной торговли в СССР. Концессии в нефтедобывающей отрасли сохранялись до 1939 г [4].

Проблема концессионной деятельности в СССР, получив довольно широкое освещение в агитационно-пропагандистской литературе 1920-х гг., в дальнейшем надолго выпала из поля зрения исследователей. Только на рубеже 1950-60-х гг. появляются статьи В.И. Касьяненко, Л.Ф. Морозова, Л.К. Шкаренкова, П.А. Хромова, напомнившие о существовании концессионных предприятий в СССР [3].

В середине 80-х годов XX столетия СССР вступает в новую эпоху, эпоху перемен, которая вошла в историю как «перестройка». «Перестройка» проходили под девизом: «перестройка и ускорение экономики». Перестройка была попыткой реформирования экономики Советского Союза, которая к тому времени находилась в упадке.

Принятый 19 ноября 1986 году Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» стал первым шагом на пути к капитализму. В том же году, некоторые предприятия и ведомства получили право создавать совместные предприятия с иностранными фирмами.

Т.е можно сказать, пришло осознание того, что единственным путем исправления ситуации в экономике является не плановый путь, а путь рыночных отношений. Экономические изменения осуществлялись в трех направлениях:

· повышение экономической самостоятельности государственных предприятий;

· развитие частной инициативы и предпринимательства в тех сферах, где оно было «социально оправданным»;

· привлечение иностранных инвестиций путем создания совместных предприятий.

Вместо ускорения социально-экономического развития непоследовательная и непродуманная экономическая политика руководства страны привела к падению производства, снижению уровня жизни населения и его массовому недовольству руководством партии. В итоге всех этих реформ в 1991 году Советский Союз прекратил свое существование.

Борис Ельцин, получив должность президента, принялся к преобразованию многих сфер России – экономической, политической, финансовой. Реформы Ельцина имеют большое значение в становлении российской экономики, но, к сожалению, его финансовая реформа не принесла должного результата.

Реформы Ельцина были направлены на демократизацию общества, создание свободных торгово-экономических отношений.

· Формирование свободного рынка,

· Снятие ограничения по доходам,

· Приватизация собственности.

В итоге были получены следующие результаты:

· повышение цен в 100-150 раз,

· обесценивание вкладов в банках,

· обесценивание денег.

Открытость экономики позволила зарубежным производителям захватить российский рынок, вследствие чего в экономике России начался резкий спад производства, который, к сожалению, еще продолжается.

Сегодня на темп развития ГЧП и динамику использования его инструментов большое влияние оказывает политическая традиция, суть которой сводится к тому, что российское государство занимает доминирующую позицию в роли основного субъекта социально-экономической и политической модернизации страны [11]. Такая позиция не стимулирует бизнес, который пока остается пассивным участником во взаимоотношениях с властью. В основном, частные инвесторы заинтересованы в решении своих задач, они не ориентированы на социальные и общенациональные проблемы. Как крупный, так и средний, и малый бизнес стремятся, путем получения денежных средств из различных государственных фондов увеличить свою прибыль, а не инвестировать свой капитал в инфраструктурные проекты, которые имеют высокую степень важности для страны. Тем не менее, в последнее время фактологические данные свидетельствуют об увеличении объема взаимодействия между государством и частным сектором [12]. Так как, государственно-частное партнерство представляет собой сложно развивающийся многоуровневый объект, состоящий из множества подсистем, различных компонентов и элементов, авторы применяют в исследовании тенденции развития его механизмов системный подход, используя методы анализа, сравнения и синтеза. В работе учитывались данные источников: Министерство экономического развития РФ [Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Центр развития государственно-частного партнерства [9], Центр развития ГЧП [11], а также официальные данные Службы статистики [12].

На современном этапе субъекты РФ имеют разную степень готовности к сотрудничеству с частными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства. Выражается это в степени соблюдения ряда условий, необходимых для успешной реализации инвестиционных проектов по моделям ГЧП. Так, например, для создания благоприятного инвестиционного климата необходимо наличие отлаженной системы управления ГЧП -проектами, важны такие факторы, как опыт реализации проектов, высокий уровень кредитоспособности региона и его информационная открытость. Отлаженная система характеризуется наличием организационно-правовой струк-

туры ГЧП в системе региональных органов власти. Это подразумевает наличие регулирующего закона и достаточного количества нормативных актов, в которых четко проработаны процедуры подготовки и реализации проектов, в том числе порядок взаимодействия органов власти и частного бизнеса, конкретно описан механизм проведение конкурсных процедур. В бюджете должны быть предусмотрены статьи, относящиеся к финансированию ГЧП, а также разработаны целевые программы развития инвестиционной деятельности и создан региональный инвестиционный фонд [6].

Показателем высокой степени готовности региона является наличие плана развития ГЧП и коллегиального органа, принимающего решения в этой сфере. Опыт реализации проектов ГЧП оценивается по количеству реализованных и реализуемых проектов, а также по принятым решениям о сотрудничестве с частным. Также учитывается степень вовлеченности властей в подготовку и реализацию проекта [8]. Инвестиционная привлекательность региона определяется наличием кредитных рейтингов и значением международного кредитного рейтинга. Центром развития государственно-частного партнерства ежегодно формируется аналитический отчет, представленный в виде «Рейтинга регионов» [6].

Авторы считают важным отметить, что после анализа 83 регионов по 131 проекту первое место в рейтинге по развитию взаимоотношений государства и бизнеса занимает Санкт-Петербург (73,9%). Максимально приближена к нему и занимает второе место - Республика Татарстан (70,6%). В состав регионов категории «Лидеры 60 %–75 %» также вошли Новосибирская, Свердловская, Нижегородская и Воронежская области. Эти регионы имеют большой опыт реализации региональных ГЧП-проектов [6].

Вторая группа регионов, анализируемая авторами, имеет показатель 45 %–60 % и относится к категории «Регионы с высоким потенциалом». Их опыт состоит в реализации 1-2 ГЧП-проектов, что характеризует его как небольшой, но при этом они обладают стабильной инвестиционной привлекательностью. Правовая база еще разрабатывается и находится в стадии становления. К их числу относятся 16 регионов, в том числе экономически развитых, таких как Москва (52,3%), Краснодарский край (51,8%) и Самарская область (54,3%). Возглавляет категорию Ленинградская область, имеющая наивысший среди всей группы показатель – 55%. 17 регионов имеют рейтинг «Средний потенциал» и показатели от 35% до 45%. Здесь пока только создаются условия для развития механизмов ГЧП и усилиями органов власти формируются предложения для привлечения частного инвестора. Псковская и Московская область относятся к их числу, при этом вторая из них характеризуется самым высоким инвестиционным потенциалом, но при этом еще не имеет ни одного проекта в стадии реализации. Омская область, Красноярский край и Калининградская область отлично экономически развиты и при усилении активности своих администраций имеют шанс занять более высокие позиции в рейтинге. Все субъекты, входящие в группу регионов с низким потенциалом, характеризуются неразвитостью нормативно-правовой базы и низкой инвестиционной привлекательностью. Тем не менее, они обладают широкими возможностями для роста и при грамотном создании условий со стороны властей могли бы развивать инфраструктурные проекты с привлечением частных инвесторов. Наибольшее количество – 23 субъекта РФ относятся к регионам «с очень низким потенциалом» (5%–25%). У них нет ни опыта реализации проектов, ни инвестиционной привлекательности [6].

Исходя из статистических результатов рейтинга, авторы делают вывод, что на сегодняшний день в России ГЧП является слабо развитым и требует совершенствования механизмов реализации ГЧП.

В связи с тем, что Санкт-Петербург в последние годы является безусловным лидером рейтинга в части осуществления крупных проектов, основанных на взаимодействии государства и бизнеса, а также потому, что именно он обеспечивает Северо-Западному федеральному округу второе место по реализации проектов, целесообразно проанализировать основные из них.

Самым известным в Санкт-Петербурге является проект «Западный скоростной диаметр (ЗСД)». Это концессионное соглашение, период строительства определен с 2004 по 2015 годы. Участниками проекта являются Правительство Санкт-Петербурга и два частных инвестора - ОАО «Западный скоростной диаметр» и ООО «Магистраль Северной Столицы». Это самый дорогой проект города, инвестиции которого составляют 81000,0 млн. (частные 100%). Цель проекта – разгрузить транспортные артерии центральной части города, обеспечить беспрепятственный проезд автомобильного транспорта из деловой части города в аэропорт «Пулково», а также к основным магистралям сети автомобильных дорог страны. Заключенное соглашение предполагает не только строительство, но осуществление частным партнером платной эксплуатации автомагистрали. Особенно интересной с позиции инвестора стала возможность ее содержания и технического обслуживания в течение 30 лет, включая капитальные и текущие ремонты.

Вторым по объему инвестиций является федеральный проект реконструкции «Аэропорта «Пулково», срок реализации которого был установлен на период 2010-2013 гг. Это концессионное соглашение с объемом всех инвестиций в 55000,0 млн. рублей. При этом акционеры берут на себя 32,0% капиталовложений, что составляет 17600,0 млн. рублей. Развитие аэропорта «Пулково» – это первый в России масштабный ГЧП-проект, реализуемый с участием международных финансовых институтов. Нельзя не отметить, что в 2011 году проект получил несколько международных наград. А в 2012 стал единственным российским проектом, вошедшим в список «100 лучших инновационных проектов, направленных на улучшение городских инфраструктур во всем мире» по версии «Infrastructure 100: World Cities Edition» компании KPMG [5]. Из крупных и значимых для региона проектов транспортной инфраструктуры заслуживает отдельного внимания, планируемый к 2018 году ГЧП-проект «Строительство мультимодального транспортно-пересадочного узла «Девяткино». Создание которого позволит снять транспортную нагрузку и создать полноценный современный узел, где соединяются три вида транспорта. Этот межрегиональный проект, в котором участвует Правительство Санкт-Петербурга и Правительство Ленинградской области, рассматривался Координационным транспортным советом и был включен федеральную программу. Общий объем инвестиций 3000 млн. рублей [14]. По принципу партнерства власти и частного бизнеса идет реализация одного из самых масштабных проектов комплексного освоения территории в России «Строительство нового жилого района «Славянка». Для обеспечения современной и развитой инфраструктурой в настоящий момент в районе реализуется два крупных региональных ГЧП-проекта: «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог» (с 2012 года), «Строительство образовательных учреждений» (2013-2018 годы) и муниципальный про-

ект «Создание и эксплуатация объектов здравоохранения (2014-2034). Общая стоимость этих трех проектов составляет 4300 млн. рублей [10]. В социальной сфере планируется третий проект «Создание и эксплуатация лечебно-реабилитационного корпуса на 480 коек на территории СПб ГБУЗ «Городская больница № 40». Это контракт жизненного цикла, в ходе которого будет создана медицинская и инженерно-техническая инфраструктура, с общим объемом инвестиций 5200 млн.рублей.

В жилищно-коммунальной сфере сейчас реализуется два региональных проекта, имеющих социально-экономическую значимость для города. ГЧП- проект «Строительство и эксплуатация мусороперерабатывающего завода в Левашово». Он предполагает создание завода по переработке твердых бытовых отходов (ТБО) с применением современных технологий, за счет 100% частных инвестиций партера в лице консорциума греческих компаний «Helector S.A.», «Aktor Concessions S.A.», «Aktor S.A» (8 000,0 млн. рублей) [14].

Также можно отметить «Строительство Юго-Западных очистных сооружений (ЮЗОС)», уникальность финансирования этого проекта заключалась в объединении 14 разнородных источников из стран Западной Европы и Скандинавии. В рамках финансирования строительства привлекались кредиты западных банков, гранты правительств западных стран и организаций-доноров. Этот объект уникален, потому что стал блестящим примером сотрудничества нескольких государств, и позволил существенно улучшить качество жизни людей Балтийского региона.

Проект - «Невская вода» предполагает проектирование, строительство, реконструкцию объектов водоснабжения Северной водопроводной станции города и начался в 2013 году. Весь срок реализации проекта составляет 30 лет. Частным партнером является ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», объем всех инвестиций 12000,0 млн. рублей [10].

Из проведенного анализа авторs делают вывод, что современная тенденция развития ГЧП в Санкт-Петербурге выражается в количественном и инвестиционном приоритете транспортной отрасли - 4 проекта на 140630 млн. рублей, один из которых имеет федеральное значение. На втором месте по количеству проектов - социальная сфера (3 проекта на 7880 млн. рублей) [7]. Сфера ЖКХ занимает по количеству проектов последнее место, но объем инвестиций составляет 20000 млн. рублей, что по общему объему превышает инвестиции социальной сферы. Но при этом он в семь раз меньше, чем в транспортную инфраструктуру. Из 131 проекта, находящегося на стадиях реализации, управления и планирования в сфере ЖКХ реализуется и планируется лишь 23 проекта, что составляет 17,6% от общего количества. Это почти в 2,5 раза меньше, чем в социальной сфере 42,8% (56 проектов) и на 5,2% меньше (30 проектов), чем в транспортной. Немногим ниже показатели имеет только энергетическая сфера – 16,8%, это 22 проекта [6]. В связи с этим можно сделать вывод, что для успешной реализации проектов на принципе построения взаимоотношений государства и бизнеса в области жилищно-коммунального хозяйства требуется активизация инициативы органов власти для усиления привлечения инвестиций и дополнительное нормативное-правовое регулирование.

Литература

1. Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1975. с. 598-600
2. Касьяненко В.И., Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 4; Хромов П.А. - Использование иностранного капитала в восстановлении и развитии народного хозяйства СССР // Экономические науки.1962. № 2.
3. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993
4. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные экономические отношения. - 2011. - № 9. - с. 41-50
5. Снельсон П. Государственно-частные партнерства в странах с переходной экономикой // Право на этапе перехода. № 6956. 2007. с. 31
6. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и перспективы в России, http://www.myshared.ru/slide/332934/ (Дата обращения 15.01.2017)
7. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Центр развития государственно-частного партнерства http://pppcenter.ru (Дата обращения 12.01.2017)
8. Информационно-аналитический портал об общественно-политической жизни России и мира http://www.polit.ru (Дата обращения 02.02.2017)
9. Центр развития государственно-частного партнерства (ЦРГЧП) http://www.pppcenter.ru (Дата обращения 12.02.2017)
10. Балтийское информационное агентство BaltInfo http://www.baltinfo.ru (Дата обращения 15.01.2017)
11. Информационное агентство Росбалт http://www.rosbalt.ru (Дата обращения 19.01.2017)
12. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru (Дата обращения 15.01.2017)
13. Private Participation in Infrastructure Projects Database // The World Bank Group – The Public-Private Infrastructure Advisory Facility. July 2008. – http://ppi.worldbank.org (Дата обращения 02.02.2017)
14. Федеральный информационный портал инфраструктура и государственно-частное партнерство в России http://www.pppi.ru (Дата обращения 20.11.2016)

Trends of modern development mechanisms of public-private partnerships

Kobyshev K.I., Kobysheva M.S., Ivanov M.V.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University

In this work, we analyzed the formation of proposals on improvement of mechanisms of public-private partnership in the history of the Russian Federation and formulates proposals for improving the mechanisms of public-private partnership (PPP).

Theoretical and methodological basis of research is the system of theoretical concepts, mechanisms and methods are presented in works of domestic experts in the field of public-private partnerships in various sectors. For the methodological basis of research was taken by the following methods: observation, description, analysis, synthesis, simulation, as well as a method to identify similarities and differences. The authors analyzed the most important from the point of view, scale PPP projects and participation in these projects, representatives of the business community like a local and foreign.

The results of the study are the following proposals: the justification of amendments in the existing legal framework of public-private partnerships and improving the efficiency of interaction of state bodies and commercial organizations for example the implementation of socially significant projects.

Keywords: Public-private partnerships, legal regulation, concession, improvement of PPP mechanisms.

References

1. Decrees of the Soviet power. T. VII. M, 1975. page 598-600
2. Kasyanenko V. I., Morozov L. F., Shkarenkov L. K. From history of

concessionary policy of the Soviet state//the History USSR. 1959. No. 4; Khromov P. A. Use of the foreign equity in recovery and development of the national economy of the USSR//Economic nauki.1962. No. 2.
3. Keynes J. M. Chosen works. M, 1993
4. Varnavsky V. G. Public-private partnership: some questions of the theory and practice//World economy and international economic relations. - 2011. - No. 9. - page 41-50
5. Snelson P. Public-private partnerships in countries with economies in transition//the Right at a transition stage. No. 6956. 2007. c. 31
6. Public-private partnership: international experience and prospects in Russia, http://www.myshared.ru/slide/332934/ (Date of the address 15.01.2017)
7. Recommendations about projects implementation of public-private partnership in subjects of the Russian Federation. Center of development of public-private partnership http://pppcenter.ru (Date of the address 12.01.2017)
8. The information and analytical portal about social and political life of Russia and the world of http://www.polit.ru (Date of the address 02.02.2017)
9. http://www.pppcenter.ru Center of Development of Public-private Partnership (CDPPP) (Date of the address 12.02.2017)
10. Baltic news agency BaltInfo http://www.baltinfo.ru (Date of the address 15.01.2017)
11. Rosbalt news agency of http://www.rosbalt.ru (Date of the address 19.01.2017)
12. Federal State Statistics Service of http://www.gks.ru (Date of the address 15.01.2017)
13. Private Participation in Infrastructure Projects Database// The World Bank Group — The Public-Private Infrastructure Advisory Facility. July 2008. — http://ppi.worldbank.org (Date of the address 02.02.2017)
14. The federal information portal infrastructure and public-private partnership in Russia http://www.pppi.ru (Date of the address 20.11.2016)

Система государственного регионального управления: сущность, структура, основные элементы

Борщевская Ольга Сергеевна
соискатель, кафедра Государственное и муниципальное управление, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, os.borshevskaya@mail.ru

В статье государственное региональное управление (ГРУ) представлено как важнейший тип госрегулирования социально-экономических процессов в масштабе региона. В этой связи охарактеризованы два подхода к понятию «регион»: административно-территориальный и экономико-географический. Специфика предмета исследования предопределили авторскую трактовку данной категории в первую очередь в экономическом ключе, т.е. в соответствии с закономерностями размещения и развития производительных сил. В то же время локализация региона совпадает с границами конкретного субъекта РФ, а в особо оговариваемых случаях – с группой смежных субъектов федерации в силу их экономико-географического единства (к примеру, Дальний Восток). Переходя к рассмотрению субъекта ГРУ, автор реализует собственный вариант системного подхода с выделением трех подсистем: документально-целевой (нормативно-правовые документы, концепции, принципы, программы, цели); структурно-ресурсной, (институты, кадры и ресурсы); функционально-технологической (функции, методы и технологии). При этом учтено, что в сфере государственного регионального управления задействованы как федеральные, так и субфедеральные (т.е. относящиеся к субъекту федерации) органы, что накладывает отпечаток на характеристику вышеназванных подсистем ГРУ. Показана взаимосвязь между понятиями «государственное региональное управление» и «государственная региональная политика» (ГРП): с одной стороны, ГРП является комплексным механизмом осуществления ГРУ; с другой стороны, в процессе реализации ГРП задействуются все вышеназванные подсистемы ГРУ. Дана классификация видов ГРП по параметру целевой направленности с подразделением данной политики на: поддерживающую, демпфирующую, антикризисную и смешанную, т.е. сочетающую в себе в различной пропорции три вышеназванных начала.

Ключевые слова: регион, системный подход, государственное региональное управление, подсистемы государственного регионального управления, государственная региональная политика, виды государственной региональной политики.

В силу исключительной важности своих общественных функций государственное управление всегда находилось в центре внимания исследователей: философов, юристов, историков, социологов, экономистов и т.д. Различные исторические этапы этих исследований характеризовались разнообразным методологическим инструментарием. В современных условиях специалисты активно используют междисциплинарный системный подход, в соответствии с которым госуправление рассматривается как совокупность определенных элементов (подсистем).

В этой связи представляется плодотворным вариант системного подхода, в рамках которого система госуправления развертывается вокруг ее субъекта и охватывает различные ипостаси жизнедеятельности последнего. В таком случае в исследуемой системе также можно выделить 3 подсистемы: 1) документально-целевую, вбирающую соответствующие нормативно-правовые документы, концепции, принципы, программы, цели госуправления (образно говоря, это идеальное бытие субъекта); 2) структурно-ресурсную, включающую институты, кадры и ресурсы госуправления (это материальное бытие субъекта в статике); 3) функционально-технологическую, охватывающую функции, методы, технологии госуправления (это материальное бытие субъекта в динамике). В процессе госуправления система управления вступает в тесные отношения с объектом управления – причем, в двусторонние: различные формы воздействия предполагают обратную связь, учет реакции объекта. Тем не менее данная констатация отнюдь не предполагает включение объекта в систему госуправления, что имеет большое практическое значение в плане четкого разграничения проблем, во-первых, самой исследуемой системы, а во-вторых – реципиентов ее воздействия.

Такая логика авторского варианта системного подхода – от характеристики объекта к последовательному рассмотрению документально-целевой, структурно-ресурсный и функционально-технологической ипостасей субъекта – положена в основу данной статьи.

Возвращаясь к рассмотрению объектов госуправления, представляется необходимым обратить пристальное внимание на их различный масштаб. Как будет показано ниже, очень значимые управленческие процессы развертываются на уровне отдельных сторон жизни общества. В соответствии с этим обстоятельством деятельность государства подразделяется на госуправление в экономической, социальной, духовной, национальной, внутриполитической, внешнеполитической и прочих сферах. Очевидно, что в обществе как целостном организме важны все без исключения вышеназванные сегменты, которые тесно взаимодействуют и не могут существовать изолированно. Вместе с тем не вызывает сомнений, что фундаментом всей общественной системы, основой ее нормального функционирования и воспроизводства выступают первые две вышеназванные сферы. Непреложным фактом является то, что для духовного, культурного, политического и прочего развития необходимо обеспечить производство, распределение и потребление разнообразных материальных благ и услуг. В свою очередь, формирование условий общественного производства осуществляется в сферах экономической (материально-вещественные, финансовые, информационные и прочие ресурсы) и социальной жизни (воспроизводство человека как главной производительной силы общества в единстве его физических, интеллектуальных и духовных способностей). В силу неразрывной связи и взаимообусловленности вещественных и человеческих факторов общественного производства происходит взаимопроникновение экономических и социальных начал, что дает основание говорить о социально-экономической сфере как главной во всей системе жизнедеятельности общества. Именно этот момент подчеркнут в следующем тезисе: «... государственная власть в первую очередь нужна для решения социально-экономических проблем, при этом она должна повышать качество жизни всего общества в целом»[1] .

Резюмируя вышесказанное, представляется логичным сделать следующий вывод: в перечне типов государственного управления, классифицируемых по параметру сферы жизнедеятельности общества, именно управление социально-экономической сфе-

Подсистемы ГРУ / Уровни ГРУ	Документально-целевая	Структурно-ресурсная	Функционально-технологическая
Федеральный	Нормативно-правовые документы, цели, принципы ГРУ на федеральном уровне	Органы, кадры, ресурсы ГРУ на федеральном уровне	Функции, методы, технологии ГРУ на федеральном уровне
Субфедеральный	Нормативно-правовые документы, цели, принципы ГРУ на субфедеральном уровне	Органы, кадры, ресурсы ГРУ на субфедеральном уровне	Функции, методы, технологии ГРУ на субфедеральном уровне

Рис. 1. Авторское видение системы государственного регионального управления.

рой (или социально-экономическими процессами) является ведущим и образует ядро всей системы госуправления.

Рассматриваемый тип госуправления может быть исследован в различных ракурсах: временном, пространственном, технологическом и др. Еще один вариант – по масштабу объекта – позволяет подразделить государственное управление социально-экономическими процессами на 4 главных вида: 1) макроуровневое; 2) отраслевое; 3) региональное; 4) микроуровневое. В первом случае объектом государственного управления выступает народнохозяйственный комплекс страны в целом с присущими ему тенденциями, пропорциями и т.д.; во втором – конкретный сектор (сегмент) национальной экономики; в третьем – определенная территория с ее ресурсами, производительными силами, народонаселением, экологией и т.д.; в четвертом – крупный экономический субъект (к примеру, государственная монополия).

Именно государственное региональное управление социально-экономическими процессами (для краткого обозначения данной категории в дальнейшем используется аббревиатура ГРУ), представляющее собой важнейший вид госуправления, и будет подробно рассмотрено в данной статье.

В соответствии с ранее сформулированной логикой системного подхода, всестороннее исследование ГРУ следует начать с характеристики его наиболее типичного объекта – региона. Как известно, исходная задача любого управления состоит в познании своего объекта, его структурировании, т.е. вычленении базовых элементов и установлении связей между ними. В рамках государственного регионального управления вышеназванная задача решается посредством районирования, т.е. выделения в границах национального государства его составных территориальных частей. Главная проблема заключается в том, что в зависимости от специфики изначальных целей оно (районирование) осуществляется в двух форматах: административно-территориальном и экономико-географическом. В первом случае это делается в плоскости отношений «федеральный центр – субъекты федерации – муниципальные образования», а во втором варианте – на основе размещения производительных сил, выстраивания технологических цепочек от добычи полезных ископаемых до производства готовых продуктов. Очевидно, что масштабы (границы) районирования в первом и втором случаях не совпадают, поскольку они определяются различными закономерностями жизнедеятельности общества.

Административно-территориальный подход к региону имеет своим результатом его следующее определение: «... это часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации, либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации»[2]. В настоящее время в РФ насчитывается 85 субъектов федерации, т.е. регионов в административно-территориальном смысле. Помимо этого, в практике ГРУ используется понятие «макрорегион», представляющий собой с административно-территориальной точки зрения федеральный округ (на данный момент существует восемь образований подобного рода).

В рамках экономико-географического подхода под регионом «понимается крупная территория с более или менее однородными природными условиями, главным образом, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов, соответствующий сложившейся и перспективной материально-технической базы, производственной и социальной инфраструктуры»[3]. В практике хозяйствования еще с советских времен важную роль играли макроэкономические регионы, которых в современной России насчитывается двенадцать, а именно: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Северный, Северо-Западный, Поволжский, Волго-Вятский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Калининградский.

Следующие уровни экономико-географического подхода представлены: 1) основными экономическими районами, охватывающими несколько смежных субъектов федерации; 2) экономическими административными районами – как правило, это один субъект федерации; 3) внутрисубъектными экономическими районами, насчитывающими несколько городов или административных районов; 4) местными экономическими районами на базе муниципальных образований.

Специфика предмета статьи предопределили авторское понимание категории «регион»: последний трактуется в первую очередь в экономическом ключе, т.е. в соответствии с закономерностями размещения и развития производительных сил. В то же время локализация региона совпадает с границами конкретного субъекта РФ, а в особо оговариваемых случаях – с группой смежных субъектов федерации в силу их экономико-географического единства (к примеру, Дальний Восток).

Переходя к системному рассмотрению субъекта ГРУ, необходимо сразу указать на его специфический – двухуровневый – характер: в сфере государственного регионального управления задействованы как федеральные, так и субфедеральные (т.е. относящиеся к субъекту федерации) органы, совместно образующие вертикаль госуправления. Это обстоятельство накладывает отпечаток на характеристику всех трех подсистем ГРУ: документально-целевой, структурно-ресурсной, функционально-технологической.

Авторское видение системы государственного регионального управления в виде матрицы, где по вертикали – уровни ГРУ, а по горизонтали – ее подсистемы, отражено на рис. 1.

Основу первой подсистемы ГРУ образуют соответствующие официальные

документы. На федеральном уровне в их числе: федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, другие федеральные нормативные акты. Представляется возможным сгруппировать их в следующие 4 блока нормативно-правовых актов: 1) формирующие основополагающие условия ГРУ (федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (1995 год), указ Президента РФ от 3 июня 1996 года «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008 год) и др.); 2) включающие ярко выраженную региональную составляющую (Бюджетный кодекс РФ, налоговый кодекс РФ, федеральный закон «О недрах» 1992 года) и др.; 3) имеющие своим предметом конкретные проблемные регионы (федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области» 2006 года) и др.; 4) определяющие специфические социальные нормативы для регионов (федеральный закон «О прожиточном минимуме» 1997 года) и др.

На субфедеральном уровне нормативно-правовые документы ГРУ представлены: 1) соглашениями между РФ и ее субъектами; 2) законами субъектов федерации; 3) различными актами органов власти субъектов РФ.

Стратегические цели государственного регионального управления на федеральном уровне, как следует из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, заключаются, во-первых, в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; во-вторых, в сокращении уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни[4].

Значимость последних вопросов подчеркнута в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ № 442 от 29 июня 2016 года, где указывается на опасность чрезмерной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ. «Согласно официальным данным, объемы валового регионального продукта на душу населения по регионам страны отличаются более чем в 41 раз, по величине доходов бюджета субъекта Российской Федерации, приходящихся на душу населения, разрыв в показателях составляет более чем 14 раз. Различие в размерах заработной платы работников одной профессии и квалификации составляет до четырех раз, при этом значительные расхождения отмечаются даже в пределах одного федерального округа»[5].

Поскольку такие диспропорции накапливались годами и зачастую обусловлены существенными различиями в природных условиях, уровне и масштабах развития производительных сил, то и порождаемые ими негативные социально-экономические тренды носят инерционный характер и не могут быть преодолены за короткое время. Все это требует продуманного, комплексного государственного управления именно в пространственном измерении. Только в рамках такого подхода могут быть остановлены деструктивные демографические и социально-экономические процессы, проявляющиеся в оттоке трудоспособного населения из депрессивных регионов, высоком уровне безработицы, преступности и т.д. Решение этих проблем в рамках государственного регионального управления способствует укреплению территориальной целостности страны, а стало быть – повышению уровня национальной безопасности РФ.

В упомянутом выше постановлении Совета Федерации указаны следующие первоочередные задачи государственной региональной политики РФ в современных условиях (думается, их правомерно трактовать в качестве среднесрочных целей ГРУ на федеральном уровне): 1) увеличение собственных экономических возможностей субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; 2) определения оптимального состава полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, формирования необходимого финансового обеспечения исполнения вышеназванных полномочий; 3) совершенствование бюджетной политики для повышения бюджетной самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований; 4) инфраструктурное обеспечение пространственного развития экономики и социальной сферы; 5) привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор региональной экономики; 6) разработка и принятие системы государственных региональных стандартов, обеспечивающих гражданам РФ гарантированный объем государственных и муниципальных услуг, в том числе в сфере труда и социального развития независимо от места жительства[6].

Если цели федерального центра связаны с развитием регионов в целом в контексте сложившихся межрегиональных и внешних отношений, то у целевых установок органов субфедерального уровня несколько иное наполнение. Приоритетами здесь являются комплексное развитие региона в единстве всех сфер жизнедеятельности, а также повышение качества жизни населения. «Региональное развитие означает экономическое и социальное развитие в регионах»[7]. Помимо этого существуют цели, сопряженные с развитием составных частей региона как отраслевого, так и территориального плана. Также в фокусе региональных властей должны быть отношения с соседними регионами.

Принципы ГРУ на обоих рассматриваемых уровнях схожи, в их числе: 1) децентрализация, т.е. делегирование прав и обязанностей в области регулирования регионального развития на нижестоящие уровни; 2) приоритетность, т.е. концентрация усилий на решении наиболее важных проблем регионов; 3) субсидиарность, т.е. участие властных органов в решении наиболее сложных региональных проблем; 4) гибкость, т.е. постоянный мониторинг процессов ГРУ и вытекающие из него корректировки региональной политики; 5) партнерство, т.е. тесное взаимодействие и сотрудничество властных структур по всей управленческой вертикали; 6) превентивность, т.е. упреждение территориальных диспропорций проведением своевременными управленческими воздействиями (до появления территориальных диспропорций); 7) перманентность, т.е. непрерывность и постоянство при осуществлении ГРУ; 8) прозрачность, т.е. открытость государственной региональной политики[8].

В свете уже отмеченной важной роли ГРУ в сфере решения социальных проблем представляется вполне логичным дополнение вышеназванного перечня принципом социальной справедливости, суть которого «... в региональном аспекте состоит в том, что граждане должны иметь равные возможности получения работы, доходов и общественных благ вне зависимости от места проживания. Реализация ... принципа территориальной справедливости требует перераспределения финансовых ресурсов от более благополучных регионов к менее благополучным»[9].

Структурно-ресурсная подсистема ГРУ в институциональном плане на федеральном уровне представлена: Президентом РФ; Правительством страны; фе-

деральными министерствами и ведомствами, включая их территориальных представителей на местах. Кроме этого, важная роль принадлежит федеральной законодательной власти (Совету Федерации и Государственной Думе), а также федеральным судебным органам. Субфедеральный уровень персонифицирован руководителями регионов (республик), их правительствами, региональными министерствами и ведомствами, а также законодательными и судебными органами субъектов РФ.

Что касается местных органов самоуправления (глав муниципальных районов, городских и сельских поселений, советов депутатов и т.д.), то они в соответствии с Конституцией РФ не входят в государственную вертикаль, образуя особый уровень управления территориями. В то же время, в соответствии с пунктом 2 статьи 131 Основного закона «органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств». Таким образом, в рамках реализации переданных полномочий государство может контролировать рассматриваемые органы, что особенно важно для обеспечения согласованности действий всех трех уровней, в частности в плане достижения синергитического эффекта от развития конкретных территорий.

Ресурсное обеспечение ГРУ на федеральном уровне осуществляется за счет средств государственных программ РФ, федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП), ведомственных целевых программ (в их региональной части).

Ресурсы ГРУ на субфедеральном уровне формируются, во-первых, посредством перераспределения средств в системе межбюджетных отношений, во-вторых, финансирования мероприятий в конкретных регионах в рамках ФЦП и ФАИП, в-третьих, за счет средств субъектов РФ (бюджетных и внебюджетных).

Функционально-технологическая подсистема ГРУ отражает динамический аспект системы государственного регионального управления и охватывает: 1) функции (т.е. укрупненные этапы управленческой деятельности); 2) методы (т.е. способы реализации функций); 3) технологии (т.е. конкретные алгоритмы, процедуры и т.д. в сфере ГРУ).

Набор функций ГРУ на федеральном и субфедеральном уровнях практически идентичен и включает: а) планирование (в т.ч. прогнозирование); б) организацию (понимаемую в широком смысле как совокупность действий по созданию необходимых структур (органов), наделение их ресурсами, регулирование и координацию их деятельности по реализации намеченных планов); в) контроль (т.е. мониторинг процессов ГРУ и сравнение их фактических результатов с плановыми); г) правообеспечение (т.е. подготовку и принятие необходимых нормативно-правовых документов, поскольку любая деятельность в рамках ГРУ должна быть оформлена юридически).

Что касается методов ГРУ на федеральном уровне, то в укрупненном плане их можно подразделить на правовые, административные, налогово-бюджетные, таможенные, инфраструктурные и др. Кроме того, важную роль играют такие методы, как госрегулирование цен на продукцию и услуги естественных монополий (транспортных, энергетических), что направлено на выравнивание условий хозяйствования в регионах РФ). Большим потенциалом обладает метод размещения государственных законов (госзакупок). Набор методов ГРУ на субфедеральном уровне корректируется с учетом разделения полномочий между федеральным центром и субъектом РФ.

Технологический аспект рассматриваемой подсистемы будет подробно исследован в процессе исследования программно-целевого управления применительно к условиям территорий опережающего развития.

Таково авторское видение системы государственного регионального управления, ее структуры и важнейших элементов. Для завершения теоретико-методологической составляющей диссертационного исследования представляется необходимым упорядочить ключевые категории, относящиеся к тем или иным сторонам управления региональным развитием, показать соотношение между ними. В их числе: «государственное региональное управление»; «государственное управление регионом»; «управление на уровне региона»; «управление экономикой региона»; «управление территориальным развитием»; «государственное управление экономикой региона» и т.д.

Все разнообразные понятия, используемые в сфере регионального управления, представляется возможным сгруппировать в 3 основных блока категорий: 1) наиболее общие, комплексные, раскрывающие содержание всего управления; 2) уточняющие уровень субъекта управления; 3) детализирующие стороны объекта управления. В первой группе ключевой становится категория «государственное региональное управление». В авторском понимании данное понятие имеет четкие определенности: 1) по субъекту – источником управленческих воздействий является государство в единстве федерального центра и органов власти региона РФ; 2) по объекту – территории различного масштаба, но главным образом – регионы как субъекты РФ, а также их составные части; 3) по содержанию регулируемых явлений – в первую очередь это социально-экономическое развитие региона в целом и его отдельных частей в неразрывном единстве с политическими, экологическими, духовными и прочими вопросами; 4) по временному горизонту – долгосрочное, среднесрочное и текущее управление; 5) по инструментам – разнообразные технологии госуправления, и в первую очередь – программно-целевые. В вышеназванном комплексном понимании государственное региональное управление является синонимом терминов «государственное управление регионом», «государственное регулирование регионального развития» и т.п.

Что касается категории второй группы, то встречающееся в литературе понятие «управление на уровне региона» отражает прежде всего деятельность органов субфедерального уровня по регулированию развития вверенной территории и ее составных частей. Термин «управление в регионе» имеет более широкое наполнение и охватывает деятельность органов всех уровней – федерального, субфедерального и местного.

Наконец, понятия типа «управление региональной экономикой», «управление экономикой региона» указывают на главную точку управленческих воздействий в структуре объекта, которой, как уже не раз отмечалось, выступает экономическая жизнь территорий в единстве с социальными и прочими процессами.

Следует уточнить авторскую позицию по еще одному теоретико-методологическому пункту, а именно по вопросу соотношения государственного регионального управления и государственной региональной политики. Эта сложная и дискуссионная тема зачастую сводится к такой постановке проблемы: исходным началом выступает государственная региональная политика, а производным – государственное региональное управление. Об этом пишет, например, И.Т. Шагиева, упоминающая о региональной политике (РП) и осуществляемом в процес-

се ее реализации (курсив наш – О.Б.) региональном управлении (РУ)[10].

В свете систематизации различных точек зрения по рассматриваемому вопросу представляется возможным утверждать, что соотношение между ними носит более сложный, диалектический характер. С одной стороны, государственное региональное управление, понимаемое как важнейшая форма общественно полезной деятельности, как вид государственного управления социально-экономическими процессами, как сложная система выступает в качестве более общей категории по отношению к понятию «государственная региональная политика». В качестве аргумента можно привести следующий тезис: практически доказано, что система ГРУ может реализовываться посредством совершенно различных видов государственной региональной политики (к примеру, от политики стимулирования роста до политики простого сглаживания различий между регионами). В свете вышесказанного следует трактовать государственную региональную политику как комплексный механизм осуществления ГРУ. Рассматриваемая политика есть концентрированное, систематизированное выражение ГРУ, его конкретно-историческая форма. С другой стороны, в процессе реализации государственной региональной политики задействуются определенные ресурсы, конкретные методы и технологии, представляющие собой, как было показано выше, подсистемы ГРУ. И в этом конкретно-прикладном смысле элементы государственного регионального управления «обслуживают» ГРП, определяются ею. Такой взгляд на проблему иллюстрирует следующее высказывание: «Под управлением региональным развитием следует понимать воплощение региональной политики на местном уровне, т.е. создание институционного и нормативно-правового базиса, а также действий, благодаря которым осуществляется привлечение к этому процессу местных учреждений и экономических инноваций на субнациональном уровне»[11].

Авторское понимание проблемы соотношения рассматриваемых понятий отражено на рис. 2.

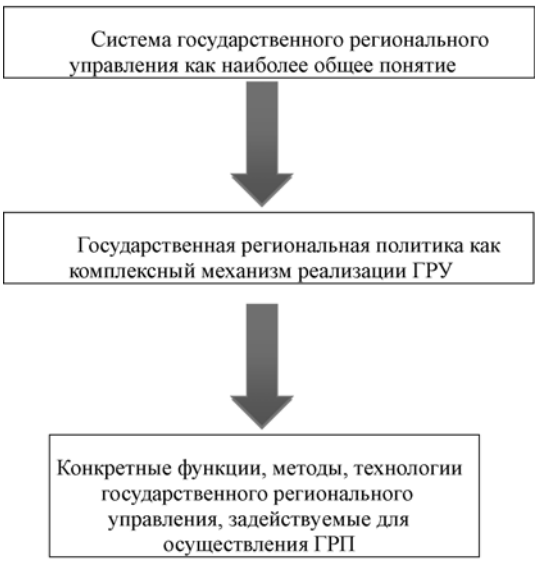

Рис. 2. Системно-диалектический подход к соотношению категорий ГРУ и ГРП.

Вместе с тем в рамках конкретно-прикладных исследований представляется возможным использовать категории «государственное региональное управление» и «государственная региональная политика» как синонимы. При этом уместны два уточнения: во-первых, как уже не раз отмечалось, государственная вертикаль регионального управления включает в себя субъекты двух уровней. Соответственно, государственное региональное управление (политика) охватывает деятельность как федеральных, так и субфедеральных органов. В то же время термин «федеральная региональная политика» является более узким и сводится только к деятельности органов власти национального уровня. Во-вторых, следует различать собственно государственную региональную политику, имеющую своим непосредственным объектом регионы, включая их внешние и внутренние связи (проблемы), и региональные аспекты других видов государственной политики (оборонной, промышленной, аграрной и т.д.), направленных на иные объекты, но имеющие пространственно-территориальную «привязку», а следовательно – и региональную составляющую.

Научный и практический интерес представляют различные подходы к классификации видов ГРП, один из которых – по параметру целевой направленности – разделяет автор. В соответствии с этой позицией государственная региональная политики подразделяется на: а) поддерживающую, т.е. направленную на стимулирование различных направлений регионального развития; б) демпфирующую, т.е. смягчающую отрицательные последствия межрегиональной дифференциации, деструктивных явлений и т.д.; в) антикризисную, т.е. имеющую своей целью скорейшее преодоление негативных тенденций; г) смешанную, т.е. сочетающую в себе в различной пропорции три вышеназванных начала.

Некоторые авторы выходят на интересные обобщения в плане долгосрочных моделей ГРП, обусловленных глобальными и макроэкономическими процессами. Так, Г.Д. Лавров применительно к западным реалиям выделяет «три методологических парадигмы»: 1) неотложной помощи кризисным регионам на основе кейнсианской идеологии – конец 20-х-40-е года XX века; 2) межрегионального перераспределения экономического роста – 50-е-начало 70-х годов XX века; 3) регионального саморазвития на основе полного использования интересов территорий (с начала 90-х годов XX века)[12].

Уже упоминавшаяся И.Т. Шагиева характеризует 5 этапов эволюции методологии советского территориального управления. На начальной стадии в 20-е годы происходил процесс самообновления регионов на базе НЭП и реализации плана ГОЭРЛО. На втором этапе (30-50-е годы) движущей силой регионального развития стали процессы индустриализации и послевоенного восстановления. Короткий третий этап (конец 50-х-середина 60-х годов) ознаменовался приоритетом территориального подхода на основе деятельности совнархозов. Содержанием четвертого этапа (середина 60-х-середина 80-х годов) стала реализация концепции комплексного регионального развития и устранения территориальных диспропорций. Наконец, пятый этап конца 80-х годов свелся к парадигме регионального самоуправления и самофинансирования, территориального хозрасчета и рыночного социализма[13].

Резюмируя содержание статьи, пред-

ставляется возможным определить ГРУ как систему мер, реализуемых федеральным центром и органами власти субфедерального уровня в форме государственной региональной политики по развитию регионов страны и их составных частей в целях: обеспечения высокого качества жизни населения; комплексного развития территорий и эффективных связей между ними; устранения существенных территориальных различий; поиска локальных точек роста; формирования единого социально-экономического пространства жизнедеятельности нации.

Литература

1. Войтюль, Н.Л. Проблема государственного управления в современной России // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №2.

2. Малин, А.С. Региональное управление: учеб. пособие. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 268 с.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Раздел VII. Региональное развитие.

4. Постановление Совета Федерации №442-СФ от 29 июня 2016 года «О первоочередных задачах государственной региональной политики Российской Федерации в современных социально-экономических условиях и мерах по их реализации».

5. Зайцева, Л.М. Региональная система управления: организационно-методологический аспект / Л.М. Зайцева. – Екатеринбург: АльмаМАТЕР, 2011. – 336 с.

6. Региональная экономика и региональная политика http://www.economyweb.org/?p=443

7. Мазо, Л.В. Формирование концепции государственного управления региональным экономическим развитием: диссертация на соискание кандидата экономических наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Факультет государственного управления, 2003. – 176 с.

8. Шагиева, И.Т. Управление региональным развитием: сущность и необходимость трансформации в условиях модернизации национальной экономики // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2013. - №2.

9. Штульберг, Б.М. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 2008. – 369 с.

10. Лавров, Г.Д. Современные концепции региональной политики в России / Регион: экономика и социология. 2005. - №3.

Ссылки:

1 Войтюль, Н.Л. Проблема государственного управления в современной России // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №2. – С. 150

2 Малин, А.С. Региональное управление: учеб. пособие. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 22

3 Там же

4 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Раздел VII. Региональное развитие

5 Постановление Совета Федерации №442-СФ от 29 июня 2016 года «О первоочередных задачах государственной региональной политики Российской Федерации в современных социально-экономических условиях и мерах по их реализации»

6 Постановление Совета Федерации №442-СФ от 29 июня 2016 года «О первоочередных задачах государственной региональной политики Российской Федерации в современных социально-экономических условиях и мерах по их реализации»

7 Зайцева, Л.М. Региональная система управления: организационно-методологический аспект / Л.М. Зайцева. – Екатеринбург: АльмаМАТЕР, 2011. – С. 127 (336 с.)

8 Региональная экономика и региональная политика http://www.economyweb.org/?p=443

9 Мазо, Л.В. Формирование концепции государственного управления региональным экономическим развитием: диссертация на соискание кандидата экономических наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Факультет государственного управления, 2003. – С. 32 (176 с.)

10 Шагиева, И.Т. Управление региональным развитием: сущность и необходимость трансформации в условиях модернизации национальной экономики // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2013. - №2. – С. 128

11 Штульберг, Б.М. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 2008. – С .184 (369 с.)

12 Лавров, Г.Д. Современные концепции региональной политики в России / Регион: экономика и социология. 2005. - №3. – С. 3-20

13 Шагиева, И.Т. Управление региональным развитием: сущность и необходимость трансформации в условиях модернизации национальной экономики // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2013. - №2. – С. 131

System of state regional governance: essence, structure, main elements

Borshchevskaya O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the article state regional governance (SRG) is presented as the most important type of state regulation of social and economic processes at regional level. Two approaches to the definition of «region» are described: the administrative-territorial and economic-geographical. The specifics of the subject of research determined the author's interpretation of this category in the first place in economic aspect, i.e. in accordance with the laws of the location and development of the productive forces. At the same time, the localization of the region coincides with the boundaries of the particular subject of the Russian Federation, and in the cases specifically provided – with a group of related entities of the Federation by virtue of their economic and geographical unity (for example, the Far East). Studying SRG, the author implements his version of a systematic approach, characterizing three subsystems: documental (legal documents, concepts, principles, programs, objectives); structural (institutions, personnel and resources); functional (functions, methods, and technologies). The author stresses the involvement of both federal and sub-federal bodies in the process of ??state regional governance. This fact affects the characteristics of the given subsystems of SRG. The complex interrelation between «state regional governance» and «state regional policy» (SRP) is given: on one hand, SRP is a comprehensive tool for the implementation of the SRG; on the other hand, the realization of SRP is based on three subsystems of state regional governance. The classification of types of SRP according to the goal parameter is given with characteristic of: supporting type, dampening type, crisis management type and mixed type, i.e. combining in different proportions all three above-mentioned types.

Keywords: region, systematical approach, state regional governance, subsystems of state regional governance, state regional policy, types of state regional policy.

References

1. Voytyul, N. L. Problema of public administration in modern Russia// the Bulletin of the Chuvash university. – 2011. – No. 2.
2. Raspberries, Ampere-second. Regional government: studies. benefit. – M.: Prod. house of GU HSE, 2006. – 268 pages.
3. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020. Section VII. Regional development.
4. The resolution of the Federation Council No. 442-SF of June 29, 2016

«About priorities of the state regional policy of the Russian Federation in modern social and economic conditions and measures for their implementation».
5. Zaytsevo, L.M. Regional management system: organizational and methodological aspect / L.M. Zaytseva. – Yekaterinburg: Альма-МАТЕР, 2011. – 336 pages.
6. Regional economy and regional policy of http://www.economy-web.org/?p=443
7. Mazo, L.V. Forming of the concept of public administration by regional economic development: the thesis on a competition of Candidate of Economic Sciences. – M.: Lomonosov Moscow State University. Faculty of public administration, 2003. – 176 pages.
8. Shagiyeva, I.T. Management of regional development: essence and need of transformation in the conditions of upgrade of national economy//the Bulletin of VSU. Series: economy and management. – 2013. - No. 2.
9. Shtulberg, B. M. Regulation of territorial development in the conditions of market economy. – 3rd prod., additional – M.: Science, 2008. – 369 pages.
10. Lavrov, G. D. Modern concepts of regional policy to the Russia / Region: economy and sociology. 2005. - No. 3.

Государственное регулирование естественно-монопольных систем и конкурентных отношений: этапы становления, характерные черты, векторы развития

Масленников Эдуард Александрович,
магистрант МФТИ,
maslennikov.edyard@phystech.edu

Шулус Алексей Апполинарьевич
доктор экономических наук, профессор, профессор Государственного университета управления,
shulus@bk.ru

Капитонов Иван Александрович
кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель программы магистратуры ВШКУ РАНХиГС, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН,
kapitonov_ivan@mail.ru

В рамках данной статьи предполагается, основываясь на предложенных научных категориях описываемой сферы, рассмотреть модель государственного регулирования естественно-монопольных систем в контексте поддержки конкурентных начал применительно к условиям российской экономики. Одной из целью данной статьи ставится задача описания истории становления вышеназванной модели, которую условно можно разделить на 4 этапа. Коллектив авторов, изучая преобразования, произошедшие за последние 25 лет в Федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации и в нормативных правовых актах, попытался определить специфику указанной и ключевые векторы (тенденции) по которым в нынешней экономической ситуации будет развиваться государственное регулирование в области конкуренции и естественных монополий. Авторы рассматривают органы государственной власти в контексте их полномочий, структуры, а также сфер их непосредственной деятельности, включающей в себя, помимо основных вопросов, связанных с конкурентными и естественно-монопольными отношениями, также такие вопросы как: поддержка малого и среднего предпринимательства, контроль за закупками, осуществляемыми властными структурами и компаниями, считающимися государственными монополиями. Вместе с тем, описание каждого из этапов не должно исчерпываться данной статьей и в дальнейшем может быть углублено как в контексте экономических, так и в контексте юридических и политических отношений.
Ключевые слова: конкурентные отношения, конкуренция, естественно-монопольные отношения, естественная монополия, хозяйствующий субъект, государственное регулирование, деконгломерация естественных монополий, ФАС России.

1. Основные научные категории рассматриваемой сферы.

В начале статьи представляется необходимым остановиться на разъяснении базовых категорий и понятий, образующих теоретическую базу исследования. Одним из исходных постулатов экономической науки является тезис о том, что рыночная экономика основана на принципах предпринимательства, многообразия форм собственности, свободного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами [1]. Из вышесказанного логически вытекает то обстоятельство, что взаимодействие между экономическими агентами на рынке направлено на обеспечение их наилучшего положения с целью получения максимальной прибыли и сопряженного с этим укрепления рыночных позиций, формирования позитивного имиджа и т. д. Данный тип взаимодействие определяется как конкуренция, т. е. соревнование между экономическими субъектами по всем вышеназванным параметрам [1].

В ходе конкурентной борьбы происходит концентрация производства, т. е. рост его масштабов как в рамках отдельного предприятия, так и образующихся бизнес-групп. В результате возникают особо крупные предприятия, контролирующие производство и/или сбыт одного или нескольких видом продукции. При этом, в отсутствие контроля со стороны государства такие формирования могут диктовать свою волю рынку, тем самым подрывая саму основу общественно-экономической системы.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что иногда монопольный режим хозяйствования является объективно необходимым [2]. Это верно для тех сегментов рынка, где в силу технологических особенностей многочисленность производителей не ведет к повышению эффективности производства, а имеет своим результатом распыление (нерациональное использование) ресурсов. В данном случае удовлетворение общественных потребностей эффективнее организовать силами единичного, как правило, особо крупного хозяйствующего субъекта, предлагающего эксклюзивные (т.е. не имеющие аналогов и заменителей) товары и услуги, спрос на которые неэластичен по отношению к цене.

Категория “естественно-монопольная система” является более широкой, чем рассмотренное выше понятие. Первая, помимо собственно естественной монополии как своего ядра, включает периферийные сферы деятельности, технологически вытекающие и дополняющие центр рассматриваемой системы. Данные компоненты, в отличие от исходных, могут и должны строиться на конкурентных началах, развитие которых и представляет собой одну из важнейших задач государственного регулирования естественно-монопольных систем и поддержки конкурентных отношений.

Конечно, содержание данного вида госрегулирования гораздо шире и не исчерпывается исключительно этой задачей. Его образует вся совокупность институтов, форм, принципов, методов государственной поддержки предпринимательства, истинно рыночных отношений между экономическими субъектами, свободного ценообразования и т. д. Страновая специфика вышеназванных компонентов определяет характер национальной модели государственного регулирования естественно-монопольных систем и конкурентных отношений, основные этапы становления которой применительно к России будут рассмотрены далее.

2. Этапы становления российской модели государственного регулирования естественно-монопольных систем и конкурентных отношений.

Любая научная периодизация нуждается в определенном критерии. Как правило, применительно к функционированию различных систем государственного регулирования исторические этапы выделяются в соответствии с принятием нормативных правовых актов, либо с созданием каких-то органов управления, то есть тем самым задействуется институциональный аспект, понимаемый как единство устойчивых форм общественной деятельности и закрепляющих их норм (положений). Данный подход

вполне применим и к рассматриваемой сфере, но с определенной спецификой, суть которой такова: объектом госрегулирования здесь всегда выступают два измерения экономических отношений, находящиеся между собой в диалектической взаимосвязи - во-первых, сегмент деятельности естественных монополий, в рамках которого формируется ареал естественно-монопольных отношений, во-вторых, "поле" функционирования малых, средних и крупных предприятий различных отраслей и сфер на основе экономического соревнования, представляющее собой совокупность конкурентных отношений. Создаваемая государством система регулирования в исследуемой сфере неизбежно приобретает двойственный характер в силу описанной выше структуры объекта: в ней также выделяются подсистемы регулирования, с одной стороны, естественно-монопольных отношений, и конкурентных отношений, - с другой. Теоретически и практически возможны ситуации, когда весь спектр соответствующих функций госрегулирования по обеим подсистемам сконцентрирован в едином властном органе. Не менее реально и разделение исследуемых полномочий между несколькими госструктурами. Аналогичным образом обстоит дело с содержанием нормативных правовых актов, которые могут быть как универсальными, всеобъемлющими, так и узкоспециализированными. Таким образом, специфика институционального подхода применительно к периодизации этапов становления и функционирования рассматриваемой системы госрегулирования будет вытекать из институционального оформления подсистем регулирования естественных монополий и конкурентных отношений. Как будет показано ниже, на некоторых исторических этапах преобладало дробление соответствующих регулятивных функций, а на других - имело место их концентрация.

В контексте реализации данного подхода представляется возможным выделить следующие этапы становления российской модели государственного регулирования естественно-монопольных систем и конкурентных отношений: первый этап (1990-1998 гг.), охватывающий деятельность Государственного комитета РСФСР (РФ) по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации (ФЭК России), а также двух Федеральных служб России по регулированию естественных монополий: в области связи и на транспорте; второй этап (1998-2004 гг.), в рамках которого функционировало Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и ФЭК России; третий этап (2004-2015 гг.), характерной чертой которого стало разделение функций между Федеральной антимонопольной службой России (ФАС России) и Федеральной службой по тарифам России (ФСТ России); четвертый этап (2015 - по настоящее время), ознаменованный существенным расширением полномочий ФАС России в результате присоединения к ней ФСТ России. Далее вышеназванные этапы будут рассмотрены подробнее.

Содержанием первого этапа стали процессы создания основ соответствующей системы госрегулирования. Первоначальный импульс содержался в Законе РСФСР от 14 июля 1990 года «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР», в котором впервые в перечне федеральных органов власти был упомянут Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур [3]. Фактически новый орган власти приступил к полномасштабной деятельности в сентябре 1990 года, когда Постановлением Совета Министров РСФСР было утверждено положение о его структуре и функциях. Относительно небольшая численность аппарата (около 150 человек) компенсировалась созданием при Госкомитете трех консультационно-экспертных советов по ключевым вопросам: монополизма и конкуренции; научно-методического обеспечения малых предприятий и новых экономических структур; потребительского рынка и защите прав потребителей.

В конце 1990 - начале 1991 годов приоритетом деятельности комитета и его структур была разработка и широкое общественное обсуждение основополагающего законодательного акта, что имело своим результатом принятие 22 марта 1991 года закона № 948-1 «О конкуренции и об ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [4]. В силу ограниченности отечественного исторического опыта в вышеназванном закона были использованы зарубежные наработки и концепции, в первую очередь, французские, немецкие, австралийские. При всех неизбежных издержках, сопряженных с заимствованием чужих правовых моделей, нельзя не признать, что рассматриваемый закон сыграл важную роль, положив начало проведению реальной, а не декларативной государственной политики по развитию предпринимательства, госрегулированию деятельности особо крупных предприятий и пресечению недобросовестной конкуренции. В упомянутом законе также была зафиксирована ключевая роль Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур в составе Совета Министров РСФСР, которая сводилась к:

- содействию формирования рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства;
- предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;
- государственному контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

В соответствии с этими основными направлениями деятельности формировалась структура аппарата комитета, ключевыми подразделениями которого стали отделы: надзора за соблюдением антимонопольного законодательства; информационно-аналитического обеспечения; товарных рынков; защиты прав потребителей; юридического сопровождения; поддержки новых экономических структур в государственном секторе экономики; организации и поддержки свободных экономических зон. Принципиальным моментом стало также образование первых территориальных управлений комитета, полномочия которых были установлены в пределах его компетенции. Деятельность управлений в регионах координировалась соответствующим отделом центрального аппарата.

Распад СССР не внес принципиальных коррективов в деятельность рассматриваемого комитета. Вместе с тем необходимо отметить дальнейшее расширение его функций и укрепление позиций в системе федеральных органов государственной власти. Свидетельством тому стали следующие обстоятельства: в апреле 1992 года численность центрального аппарата достигла 350 человек, а в его структуре появились новые подразделения: отдел государственного реестра, образованный на базе подотдела контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в государственном секторе экономики; отдел по надзору за соблюдением антимонопольного законодательства в сфере внешних экономических структур. Кроме того, в соответствии с указом Президента РФ от 27 февраля 1995 года № 201 «О Государственном комитете РФ по антимонопольной политике и поддержке но-

вых экономических структур» данный орган был приравнен по статусу к федеральному министерству [5].

Как представляется, подсистема госрегулирования естественных монополий стала принимать отчетливые очертания в 1994 году, когда было утверждено положение о Федеральной энергетической комиссии (ФЭК). Ее основными задачами стали, во первых, проведение экономической политики Правительства Российской Федерации в области ценообразования в электроэнергетике на основе государственного регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию; во-вторых, обеспечение баланса экономических интересов производителей и потребителей электрической и тепловой энергии; в-третьих, содействие развитию конкурентного рынка в электроэнергетике.

Дальнейшее развитие госрегулирования деятельности естественных монополий было обеспечено системой мер, предусмотренных в указе Президента РФ от 28.02.1995 № 220 “О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации” [6]. Прежде всего необходимо отметить, что Президент счел необходимым образовать федеральные органы исполнительной власти по регулированию естественных монополий в нескольких сферах, в числе которых: транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, транспортировка газа по трубопроводам, производство электрической и тепловой энергии и предоставление услуг по их передаче; железнодорожные перевозки; перевозки в труднодоступные районы Российской Федерации; услуги транспортных терминалов, морских и речных портов и аэропортов; услуги общедоступной электрической и почтовой связи.

Системное понимание государственной политики в отношении естественных монополий, целей, принципов и механизмов регулирования их деятельности было закреплено в принятом в августе 1995 года Федеральном законе “О естественных монополиях” [2]. В документе также были уточнены сферы деятельности данных экономических субъектов, ставшие фактически главными критериями их идентификации.

Логическим продолжением государственной политики в отношении естественных монополий стало повышение статуса ФЭК до уровня Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации в ноябре 1995 года [7]. В данном случае имело место не простое переименование госоргана, а существенное расширение его функций и полномочий. В соответствующем указе Президента РФ в качестве приоритетных были зафиксированы задачи ФЭК России по регулированию тарифов в области: транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; транспортировки газа по трубопроводам; передачи электрической и тепловой энергии.

Представляется, что повышение статуса рассматриваемой комиссии до уровня ФЭК России стало одним из факторов, ускоривших начало реализации крупной реформы отечественной электроэнергетики, о чем подробнее будет сказано ниже.

Важным элементом рассматриваемой системы госрегулирования в рамках ее начального этапа стали Федеральные службы по регулированию естественных монополий в связи и на транспорте. Первая из них была образована в ноябре 1996 года, а ее главными задачами стали: государственное регулирование деятельности субъектов естественных монополий в области связи в соответствии с законодательством Российской Федерации; соблюдение интересов Российской Федерации, ее субъектов, пользователей и производителей услуг связи; разработка нормативной базы для эффективного функционирования субъектов естественных монополий в области связи и совершенствования механизмов реализации свободного доступа потребителей к оказываемым ими услугам [8]. Вторая структура была создана в сентябре 1997 года для реализации аналогичных функций применительно к сфере транспорта [9].

Завершающий период первого этапа ознаменовался уточнением функций и названия комитета, что имело своим следствием изменения в его структуре. С января 1997 года ключевыми подразделениями рассматриваемого органа власти, переименованного в Государственный антимонопольный комитет Российской Федерации, стали управления: по ограничительной деловой практике; по контролю за экономической концентрацией; по контролю за ограничительными соглашениями; по контролю за недобросовестной конкуренцией; контроля за организованными товарными и финансовыми рынками; по защите прав потребителей; по кадровой политике и взаимодействию с территориальными органами.

Второй этап становления российской системы государственного регулирования естественно-монопольных систем и конкурентных отношений берет свое начало с 1998 года, когда было создано Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП России) [10]. Сутью этих институциональных изменений стала централизация функций государственного управления в исследуемой сфере, поскольку одновременно с учреждением МАП России были ликвидированы Государственный комитет Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства, а также две Федеральные службы Российской Федерации, регулировавшие естественные монополии на транспорте и в сфере связи. В качестве самостоятельного органа была сохранена лишь Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации (ФЭК России), занимавшаяся регулированием естественных монополий в сфере ТЭК. Вследствие проведенных организационных реформ численность аппарата МАП России возросла до 450 единиц, а в его структуре были сформированы департаменты: по развитию конкуренции на финансовых рынках и контролю за соблюдением законодательства о биржах; по развитию и поддержке предпринимательства; по регулированию деятельности естественных монополий в сфере связи, по регулированию деятельности естественных монополий на транспорте.

Специфические характеристики второго этапа сопряжены с началом реализации двух масштабных структурных реформ - в энергетике и на железнодорожном транспорте.

Начало первой реформы датируется 2001-м годом, когда было принято Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 “О реформировании электроэнергетики Российской Федерации”. Основная идея преобразований заключалась в преобразовании главной естественной монополии страны - РАО “ЕЭС России” - из вертикально интегрированной компании в совокупность предприятий (генерирующих, сетевых, сбытовых), функционирующих в рамках потенциально конкурентного рынка [11].

Масштабные изменения имели своими целями: привлечение инвестиций в отрасль; обновление устаревших основных фондов; сдерживание роста тарифов как важнейшего стабилизирующего социально-экономического фактора. В этих целях были задействованы механизмы дерегулирования и либерализации; при этом государство сохранило существен-

ные рычаги воздействия на рыночные процессы, поскольку на достаточно продолжительный период сохранялось тарифное регулирование. Федеральный центр также гарантировал возврат частных средств, направленных на инвестиции.

Опыт развитых стран, осуществивших аналогичные преобразования, свидетельствует о том, что и в пореформенный период государство продолжает играть важнейшую роль в энергетике в связи с возникновением целого ряда принципиально новых проблем. Так, как правило, новые генерирующие мощности оказываются дороже предшествующих аналогов - хоть и устаревших, но функционирующих. К сожалению, либерализация энергетической отрасли не всегда приводит к запланированному снижению тарифов. В контексте вышеизложенного очевидно необходимость продуманного госрегулирования отрасли с акцентом на внедрение инноваций, в числе которых: низкоуглеродные технологии, возобновляемая энергетика, распределенная генерация и пр.

Начало реформирования железнодорожного транспорта было положено в 2001 году принятием Постановления Правительства Российской Федерации "О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте", главной идеей которой стала либерализация модели функционирования железнодорожного транспорта. Еще один импульс к реализации масштабных мероприятий в отрасли был связан с принятием поправок к ФЗ "О естественных монополиях", где существенные изменения коснулись статьи 4. Суть правовых новаций заключалась, во-первых, в констатации недопустимости сдерживания экономически оправданного перехода сфер естественных монополий в состояние конкурентного рынка; во-вторых, - в законодательном определении содержания демонополизации железнодорожных перевозок, а именно перехода "от регулирования деятельности субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок к регулированию деятельности субъектов естественных монополий в сфере предоставления услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования" [12].

Реформа железнодорожного транспорта, согласно Правительственной программе, должна была быть завершена к 2010-му году. Вместе с тем необходимо отметить, что и на сегодняшний день не все заявленные цели реализованы. В частности, не до конца решены проблемы высокой степени износа основных фондов, обеспечения гибкости и прозрачности тарифов и т. д.

Начало третьего этапа датируется мартом 2004 года, когда в соответствии с указом Президента РФ было ликвидировано МАП России, а его функции перешли к вновь образованной Федеральной антимонопольной службе Российской Федерации (ФАС России) [13]. Новой структуре были переданы практически все полномочия упраздненного министерства за исключением функций в сфере защиты прав потребителей (это стало прерогативой Роспотребнадзора).

Этим же указом Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации была преобразована в Федеральную службу по тарифам (ФСТ России). В итоге вышеназванных преобразований принципиальное разделение полномочий в исследуемой сфере приобрело следующий вид: принятие соответствующих нормативных правовых актов было закреплено за Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, функции по контролю и надзору - за Федеральной антимонопольной службой, а задачи по установлению тарифов - за ФСТ России.

Сложившаяся система получила дополнительное развитие в результате принятия нескольких Федеральных законов: в 2006-м году - ФЗ "О рекламе", в соответствии с которым ФАС России получила новые контрольные полномочия в сфере рекламы [14]; в 2011-м году - ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" [15] и в 2013-м году- ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [16], по которым ФАС призван осуществлять контроль за торгами и госзакупками. Кроме того, согласно Постановлению Правительства РФ №1489 от 25 декабря 2014 года ФАС России были переданы функции Федеральной службы по оборонному заказу (Рособоронзаказ) по контролю в упомянутой сфере [17].

Необходимо отметить, что одним из важных событий рассматриваемого этапа стало принятие в июле 2006-го года Федерального закона "О защите конкуренции" [18]. Необходимость нового законодательного акта была обусловлена целым рядом новых проблем, процессов, отношений, появившихся за 15-летний период масштабных реформ и преобразований в постсоветской России. В сложившемся историческом контексте потребовалось на законодательном уровне зафиксировать произошедшие изменения, уточнить понятийный аппарат, принципы и механизмы государственной антимонопольной политики.

Как уже отмечалось выше, третий этап ознаменовался созданием нового органа федеральной исполнительной власти - ФСТ России, полномочия которой были определены в соответствующем постановлении Правительства РФ от 30.06.2004 № 332. Прежде всего необходимо отметить, что в задачи ФСТ России входила подготовка законопроектов, проектов указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ в сфере своей компетенции. Кроме того, данная служба была призвана осуществлять важнейшие методические функции посредством разработки и принятия отраслевых методик по расчету цен (тарифов) в сферах: ТЭК, транспорта, ЖКХ, а также производства и реализации жизненно важных лекарственных препаратов [19].

Представляется, что со второй половины 2015 года можно говорить о начале четвертого (текущего) этапа эволюции системы госрегулирования естественных монополий и конкурентных отношений. Основанием для этого стало подписание указа Президента РФ от 21.07.2015 № 373 "О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования". В соответствии с упомянутым документом Федеральная служба по тарифам была расформирована, а ее функции были переданы ФАС России, что позволяет охарактеризовать последнюю в ее нынешнем качестве как своеобразного мегарегулятора в рассматриваемой сфере [20].

В то же время обращает на себя внимание следующее обстоятельство: если на федеральном уровне, как уже отмечалось, произошло поглощение ФСТ России Федеральной антимонопольной службой, то на уровне регионов ситуация несколько иная. В субъектах РФ территориальные управления ФАС России не присоединили соответствующие структуры, отвечающие за тарифное регулирование (где-то они называются региональными энергетическими комиссиями, иногда - департаментами цен и тарифов и т.д.). В результате на местном уровне наблюдается определенный дуализм, сопряженный с разделением функций антимонопольного и тарифного регулирования, что вряд ли способству-

ет повышению эффективности государственного управления. Думается, что при решении этого вопроса целесообразно задействовать подход, уже апробированный в 2015 году применительно к ФСТ России.

В завершение статьи хотелось бы поделиться прогнозным видением дальнейшей эволюции исследуемой системы госрегулирования. Возможные траектории развития будут сформулированы ниже в виде нескольких векторов, первым из которых становится тенденция к деконгломерации естественно-монопольных систем. Как представляется, сутью данного направления становится более четкое выделение естественно-монопольного ядра, что предполагает отказ от неосновных видов деятельности. Говоря теоретическим языком, это означает процесс перехода от непрофильной диверсификации к существенно более узкой специализации в первую очередь крупнейших российских естественных монополий. В качестве иллюстрации данного тезиса можно сослаться на соответствующие новации в сфере корпоративных стратегий ОАО "РЖД" и ПАО "Газпром".

Содержание второго вектора следует увязать с комплексом мер по развитию реальных конкурентных отношений в системе госзакупок. Общеизвестно, что данная сфера уже давно является одной из самых коррумпированных и непрозрачных с точки зрения общественного контроля. Сложившееся положение дел пагубным образом сказывается на эффективности хозяйствования рыночных субъектов, уровне цен для потребителей, экономическом климате в стране. Опыт, накопленный структурами ФАС России, имеющаяся законодательная база (прежде всего 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц") должны стать условиями для перелома негативных тенденций и становления новой системы конкурентных отношений, обеспечивающей доступ к госконтрактам действительно лучшим экономическим игрокам.

В качестве третьего вектора может выступить комплекс мер по обеспечению приоритета экономических мер над сугубо административными в системе антимонопольного регулирования. В данном контексте крайне актуальна либерализация практики применения ФЗ "О защите конкуренции". Отмеченная необходимость усугубляется кризисными явлениями в отечественной экономике, преодоление которых высшее руководство справедливо сопрягает с ограничением, а то и отказом от жестких ограничительных мер применительно к малому и среднему бизнесу. Подобного рода изменения уже были предусмотрены в четвертом "антимонопольном пакете", вступившим в силу 1 января 2016 года, и, безусловно, будут вводиться и в дальнейшем.

Наконец, четвертый вектор складывается в рамках развертывания наднациональных интеграционных процессов различного масштаба и глубины: ЕврАзЭС, ШОС, ВТО и т. д. Отмеченный вектор несет в себе внутренние противоречия: с одной стороны, вступление России в различные международные экономические организации накладывает на нашу страну серьезные обязательства в плане обеспечения равных условий хозяйствования для российских и зарубежных субъектов. С другой стороны, очевидна настоятельная необходимость дальнейшего повышения конкурентоспособности отечественных производителей, их всемерной поддержки в плане импортозамещения и укрепления экономической (а следовательно, - и национальной) безопасности страны.

Литература

1. Борисов , А. Б. Большой экономический словарь/ А. Б. Борисов. - М.: Книжный мир. - 2004. - 896 с., - ISBN 5-8041-0049-1

2. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ "О естественных монополиях"// СЗ РФ. - 1995. - № 34. - Ст. 3426.

3. Закон РСФСР от 14.07.1990 "О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1990. - № 7. - Ст. 100.

4. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 499.

5. Указ Президента Российской Федерации от 27.02.1995 № 201 "О государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур" // СЗ РФ. - 1995. - № 10. - Ст. 855.

6. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.1995 № 220 "О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации" // СЗ РФ. - 1995. - № 10. - Ст. 858

7. Указ Президента Российской Федерации "О Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации" // СЗ РФ. - 1995. - № 49. - Ст. 4770.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.11.1996 № 1343 "Об утверждении Положения о Федеральной службе России по регулированию естественных монополий в области связи" // СЗ РФ. - 1996. - № 47. - Ст. 5336.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.1997 № 1202 "Об утверждении Положения о Федеральной службе России по регулированию естественных монополий на транспорте" // СЗ РФ. - 1997. - № 39. - Ст. 4540.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.07.1999 № 793 "Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства" // СЗ РФ. - 1999. - № 29. - Ст. 3756.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 "О реформировании электроэнергетики Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2001. - № 29. - Ст. 3032.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2001 № 384 "О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте" // СЗ РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2366.

13. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. - 2004. - № 11. - Ст. 945.

14. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" // СЗ РФ. - 2006. - № 12. - Ст. 1232.

15. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // СЗ РФ. - 2011. - № 30 (ч. 1). - Ст. 4571.

16. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2014 № 1489 "Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по оборонному заказу" // СЗ РФ. - 2015. - № 1 (часть II). - Ст. 279.

18. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 332 "Об утверждении Положения о Федеральной службе по тарифам" // СЗ РФ. - 2004. - № 29. - Ст. 3049.

20. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2015 № 373 "О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования" // СЗ РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4571.

State regulation of natural monopoly and competitive system: the stages of formation, characteristics, vectors of development.

Maslennikov E.O., Shulus A.A., Kapitonov I.A.

MIPT, State University of management, Ranepa

It is common question, that one of the fundamental problems of market economy is the comprehensive development of competitive relations and associated regulation of natural monopolies. Before Russian state authorities arose, in the early 1990-ies. In this article it is assumed, based on the proposed research categories described the scope, consider the model of state regulation of natural monopoly systems in support of competition began with regard to the conditions of the Russian economy. One of the purpose of this article is to describe the history of the development of the mentioned above model, which can be divided into 4 stages. The authors have researched the transformations that have taken place over the last 25 years in the Federal bodies of Executive authorities of the Russian Federation and normative legal acts, have tried to determine the specificity and specified vectors (trends) which in the current economic situation will develop government regulation on competition and natural monopolies. The authors examine the public authorities in the context of their powers, structure, as well as their areas of direct activities, which includes, in addition to the basic issues related to competitive and natural monopoly relations such as: support of small and average business, the control of procurement authorities and companies considered to be state monopolies. However, the description of each of the stages should not be exhausted in this article and can be further deepened in the context of economic, and in the context of legal and political relations.

Key words: competitive relations, competition, natural monopoly relations, natural monopoly, entity, government regulation, deconglomeration of natural monopolies, the Federal Antimonopoly service of Russia.

References

1. Borisov, AB Great Dictionary of Economics / AB Borisov. - M .: Book World. - 2004. - 896 with, -. ISBN 5-8041-0049-1
2. Federal Law of 17.08.1995 number 147-FZ «On Natural Monopolies» // SZ the Russian Federation. - 1995. - № 34. - Art. 3426.
3. Law of the RSFSR of 07.14.1990 «On the republican ministries and state committees of the RSFSR» // Sheets SND and RSFSR Armed Forces. - 1990. - № 7. - Art. 100.
4. The Law of the RSFSR of 22.03.1991 № 948-1 «On competition and restriction of monopolistic activity on commodity markets» // Sheets SND and RSFSR Armed Forces. - 1991. - № 16. - Art. 499.
5. Presidential Decree of 27.02.1995 number 201 «On the State Committee of the Russian Federation for Anti-Monopoly Policy and Support of new economic structures» // SZ the Russian Federation. - 1995. - № 10. - Art. 855.
6. Presidential Decree of 28.02.1995 number 220 «On some measures for state regulation of natural monopolies in the Russian Federation» // SZ the Russian Federation. - 1995. - № 10. - Art. 858
7. Presidential Decree «On the Federal Energy Commission of the Russian Federation» // SZ the Russian Federation. - 1995. - № 49. - Art. 4770.
8. Russian Federation Government Resolution dated 10.11.1996 number 1343 «On approval of the Regulation in the field of communication of the Russian Federal Service for Regulation of Natural Monopolies» // SZ the Russian Federation. - 1996. - № 47. - Art. 5336.
9. The Russian Federation Government Resolution dated 19.09.1997 number 1202 «On approval of the Russian Federal Service for Regulation of Natural Monopolies in Transportation» // SZ the Russian Federation. - 1997. - № 39. - Art. 4540.
10. Russian Federation Government Resolution dated 12.07.1999 number 793 «On approval of the Ministry of the Russian Federation for Anti-Monopoly Policy and Support of Entrepreneurship» // SZ the Russian Federation. - 1999. - № 29. - Art. 3756.
11. Russian Federation Government Resolution dated 11.07.2001 number 526 «On reforming of electric power industry of the Russian Federation» // SZ the Russian Federation. - 2001. - № 29. - Art. 3032.
12. Russian Federation Government Resolution dated 18.05.2001 number 384 «On the program of structural reforms in rail transport» // SZ the Russian Federation. - 2001. - № 23. - Art. 2366.
13. Presidential Decree of 09.03.2004 number 314 «On the system and structure of federal executive authorities» // SZ the Russian Federation. - 2004. - № 11. - Art. 945.
14. The Federal Law of 13.03.2006 number 38-FZ «On Advertising» // SZ the Russian Federation. - 2006. - № 12. - Art. 1232.
15. The Federal Law of 18.07.2011 number 223-FZ «On procurement of goods, works and services of certain kinds of legal entities» // SZ the Russian Federation. - 2011. - № 30 (1 h.). - Art. 4571.
16. Federal law from 5/4/2013 number 44-FZ «About contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs» // SZ the Russian Federation. - 2013. - № 14. - Art. 1652.
17. Russian Federation Government Resolution dated 25.12.2014 number 1489 «On Amendments and Repeal of certain acts of the Government of the Russian Federation in connection with the abolition of the Federal Service for Defense Contracts» // SZ the Russian Federation. - 2015. - № 1 (Part II). - Art. 279.
18. The Federal Law of 26.07.2006 number 135-FZ «On Protection of Competition» // SZ the Russian Federation. - 2006. - № 31 (1 hr.). - Art. 3434.
19. Russian Federation Government Resolution dated 30.06.2004 number 332 «On approval of the Federal Tariff Service» // SZ the Russian Federation. - 2004. - № 29. - Art. 3049.
20. Presidential Decree of 21.7.2015 number 373 «On some issues of public administration and control in the sphere of anti-monopoly and tariff regulation» // SZ the Russian Federation. - 2015. - № 30. - Art. 4571.

Выбор высокоуровневых показателей для управления стоимостью SaaS–бизнеса

Марченко Алексей Николаевич
аспирант, кафедра Оценка и управление стоимостью, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет), 4man@mail.ru

Статья посвящена проблеме выбора высокоуровневых показателей для управления SaaS-бизнесом в рамках кон цепции управления стоимостю (Value based management).
Актуальность статьи обусловлена развитием информационных технологий и ростом количества всевозможных приложений и сервисов, через которые пользователи получают функциональность, присущую программному обеспечению, т.е. SaaS-приложений, интернет-сервисов. Одновременно с ростом сектора, вопросы оценки и управления стоимостью интернет-сервисов становяться все более актуальными.
В статье автор показывает особенности SaaS-бизнеса в сравнении с бизнесом по продаже традиционного программного обеспечения, раскрывает понятие процесса управления стоимостью в соотношении с процессами мониторинга и оценки стоимости.
Учитывая изложенное, автор затем проводит сравнительный обзор высокоуровневых показателей результатов деятельности организации в рамках концепции управления стоимостью компании, а именно: Остаточная операционная прибыль (ReOI), Остаточная чистая прибыль (RE), Добавленная рыночная стоимость (MVA), Общая акционерная отдача (TSR), Акционерная добавленная стоимость (SVA), Экономическая добавленная стоимость (EVA), Денежная доходность инвестиций (CFROI), Добавленная денежная стоимость (CVA).
Сравнение проводится по трем параметрам: включенность в показатель ожиданий относительно будущих результатов деятельности, степень сложности показателя, пригодность для разложения на систему драйверов стоимости. Даются рекомендации по выбору показателей с учетом специфики SaaS-бизнеса.
Особое внимание уделяется связи высокоуровневых показателей с метриками, применяемыми в оперативном управлении.
Ключевые слова: интернет-сервис, SaaS (программное обеспечение как сервис), управление сотоимостью, модели оценки

Введение

В настоящей статье дан аналитический сравнительный обзор высокоуровневых показателей результатов деятельности организации, примениых в рамках концепции управления стоимостью компании (Value based management) с учетом специфики отрасли и бизнеса. Показана связь таких показателей с метриками, применяемыми в оперативном управлении SaaS-бизнесом.

SaaS (расшифровывается как Software as a Service, Программное обеспечение как сервис), является способом поставки программного обеспечения, при котором само программное обеспечение и связанные с ним данные находятся в хранилище, в облаке, а доступ обычно осуществляется пользователями через легкий клиент посредством веб-браузера. Поэтому иногда SaaS ассоциируется с интернет-сервисами.

Математически, разница между бизнесом по продаже традиционного программного обеспечения и бизнесом по продаже программного обеспечения как сервиса может быт выражена следующими формулами:

А) Доход от продажи программного обеспечения = (Цена за копию – Расходы на продажи в пересчете на копию) х Количество проданных копий – Расходы на разработку ПО.

Б) Доход от интернет-сервиса = (средний постоянный доход на клиента– средние постоянные расходы на клиента) х количество текущих клиентов – расходы на привлечение клиента х количество новых клиентов.

Фундаментальный показатель модели интернет-сервиса – количество клиентов, а не количество продаж.

Рост объема информации в Интернет способствует росту количества всевозможных приложений и сервисов, через которые пользователи получают функциональность, присущую программному обеспечению[1] . Одновременно с ростом сектора, вопросы оценки и управления стоимостью интернет-сервисов становяться все более актуальными.

Прежде чем перейти к рассмотрению показателей для управления стоимоститью, необходимо различить процессы оценки, мониторинга и управления стоимостью.

Суть оценки стоимости бизнеса – в процессе вычисления величины стоимости объекта в денежном выражении. В этом процессе учитыватся все факторы, влияющие на стоимость, которые рассматриваются в динамике (во времени) и применительно к конкретному рынку, для которого производится оценка.[2] Стоимость при этом, согласно международным стандартам оценки, являетя не является фактом, а мнением о наиболее вероятной цене, которая была бы заплаченной за актив при его обмене, или об экономических выгодах от владения активом. Процесс оценки – это процесс получения расчетной стоимости. Этот процесс является дискретным, то есть проводиться на какой-то момент времени. Как правило, применяются классические модели оценки: доходный, сравнительный (предпочтительные) и затратный. Сама оценка проводится с соблюдением требований стандартов.

Мониторинг стоимости бизнеса – это непрерывный процесс наблюдения за объектом оценки, отслеживания такого его параметра как «стоимость». Уже из самого определения становиться очевидным, что процесс не является дискретным и, соответственно, необходимо применять стохастические модели оценки: модель Бакши-Ченга, агрегационную теорема Типпета-Кука-Эштона, модель Адама и др.

И, наконец, управление стоимостью (Value-Based Management) или, правильнее, управление, нацеленное на создание стоимости – это управленческий процесс, направленный на качественное улучшение стратегических и оперативных решений на всех уровнях организации за счет концентрации усилий всех лиц, принимающих решения, на ключевых факторах стоимости, внедрение парадигмы повышения стоимости собственного капитала на всех уровнях управления.

Отсюда следует, что процесс упавления стоимостью должен быть непрерывным, обеспечивать лиц, принимающих решение, в режиме on-line фактическими даннами и прогнозами, расчеты показателей должны быть автоматизированы.

Внедрение концепции Value-Based Management в процессы управления бизнесом затрагивает все виды деятельности предприятия (финансовую, инвестиционную, операционную) и позволяет:

- Осуществлять эффективное стратегическое планирование;
- Оптимизировать размещение ресурсов между структурными подразделениями;
- Повышать привлекательность для инвесторов;
- Повышать устойчивость против недружественных поглощений;
- Улучшать позиции в слияниях и стратегических альянсах.

И, в конечном итоге, ведет к росту стоимости компании за счет роста потоков свободных денежных средств (FCF) и удовлетворению требований инвесторов по доходности.

Как известно, для управления объектом надо его понимать, что невозможно без измерения его параметров. В приложении к управлению, основанном на стоимости, это означает необходимость иметь в своем арсенале и пользоваться инструментом, позволяющим оценить полезность, получаемую взамен инвестированного в бизнес капитала – отдачу от капитала.

Обзор показателей, применяемых для управления стоимостью

Ключевым решением при построении эффективной системы измерения стоимости является решение о выборе основного показателя результатов деятельности организации (одного показателя либо комплекса таких показателей). Это решение «переводит» общую философию создания ценности для акционеров в практическую плоскость, отвечая на вопрос, хорошо или плохо «сработала» компания в целом за отчетный период, была ли фактически создана ценность для акционеров в течение периода. VBM-показатели призваны сигнализировать об изменении ценности для поставщиков капитала (прежде всего собственников, акционеров) за отчетный период. Другими словами, VBM-показатель должен ясно и однозначно характеризовать, насколько хорошо компания в отчетном периоде удовлетворяет целям максимизации благосостояния своих собственников (акционеров).

Наиболее известные инструменты – модели RI, EVA, MVA, SVA, CVA и CFROI. Каждый из них основан на двух фундаментальных моментах: понесенных затратах и доходах, генерируемых активами. Рассмотритм их преимущества и недостатки и оценим адекватность и применимость для целей управления стоимостью бизнеса.

ReOI (Residual Operating Income).

Остаточная операционная прибыль (Residual Operating Income – ReOI) есть чистая операционная прибыль организации за вычетом затрат на весь капитал организации. Рассчитывается по следующей формуле:

ReOI = NA - 1 * (ROA – kW), где:

NA - балансовая стоимость чистых активов (Net Assets) на начало периода;

ROA - рентабельность активов, ROA = Прибыль до уплаты процентов, но после налогообложения EBI (Earnings before Interest) / NA;

kW - ставка средневзвешенных затрат на весь капитал (Weighted Average Cost of Capital, WACC).

Формула показывает, что величина остаточной операционной прибыли определяется величиной чистых активов организации на начало периода и способностью организации обеспечивать фактическую отдачу на эти активы, определяемую показателем рентабельности, выше требуемой.

RE (Residual Earnings).

Остаточная чистая прибыль (Residual Earnings – RE) есть чистая прибыль организации за вычетом затрат на собственный капитал.

RE = E * (ROE – kE) .

E - балансовая стоимость собственного капитала на начало периода;

ROE - рентабельность собственного капитала. ROE = Чистая прибыль (NI) / E в прошлом пероиоде;

kE - ставка затрат на собственный капитал.

Формула показывает, что величина остаточной чистой прибыли определяется величиной собственного капитала организации на начало периода и способностью организации обеспечивать фактическую отдачу на капитал, определяемую показателем рентабельности, выше требуемой.

MVA (Market Value Added)

Рассчитывается как разница между рыночной капитализацией и балансовой стоимостью собственного капитала или как разница стоимости предприятия (рыночная капитализация + чистый долг) и инвестированным капиталом (балансовое значение собственного капитала + балансовое значение заемного капитала). Недостаток этого инструмента – применение индикатора «рыночная капитализация», который зависит от многих факторов, существенная часть которых находится вне контроля менеджмента. Кроме того, на рыночную стоимость в краткосрочной перспективе достаточно легко повлиять за счет сокращения расходов на перспективные разработки, максимизации прибыли и дивидендов. Однако такая политика вряд ли будет соответствовать долгосрочным интересам фирмы, созданию денежных потоков на длительных горизонтах. Таким образом, показатель MVA слабо коррелирует с эффективностью принятых решений на всех уровнях иерархии, а значит не может служить хорошим инструментом мотивации.

TSR (Total Shareholder Return)

Общая акционерная отдача (TSR, Total Shareholder Return) выражает общую отдачу, которую получает акционер компании за все время владения акциями, если он реинвестирует все полученные дивиденды в новые акции компании. Общее выражение для расчета показателя TSR:

$$TSR = [q_0 \cdot (p_n - p_0)] + \left[p_n \cdot \sum_{i=1}^{n} q_{i-1} \cdot \frac{dps_i}{p_i} \right].$$, где:

q – количество акций, находящихся во владении акционера;

p – рыночная цена акции;

i = 1, ..., n – период владения пакетом акций;

dps_i – dividend per share – дивиденд на акцию, распределенный в i-ном году.

Понятно, что на основе этой формулы, выражающей общую отдачу акционерам в абсолютных суммах (денежных единицах), можно построить как периодический (годовой) показатель отдачи в абсолютных суммах, так и относительные показатели отдачи как за весь период владения (отношение общей отдачи к величине первоначальных инвестиций на начало владения), так и за отчетный период (отношение годового показателя отдачи к величине богатства акционера на начало периода).

SVA (Shareholder Value Added)

Рассчитывается как разница между рассчитанной методом DCF стоимостью собственного капитала и балансовой стоимостью собственного капитала. Так как прогнозные денежные потоки напрямую зависят от действий менеджмента, то SVA

может быть адекватным показателем эффективности принимаемых решений. Однака сама процедура расчета осложняется необходимостью точно спрогнозировать денежные потоки, справедливо определить ставку дисконтирования, провести необходимые корректировки. Что не только сложно для ежедневного использования, но и зависит от субъективных суждений оценивающего субъекта.

EVA (Economic Value Added)

Наверно, из всех существующих показателей, предназначенных для оценки процесса создания стоимости компании, EVA является самым известным и распространенным. Причина этого в том, что данный показатель сочетает простоту расчета и возможность определения стоимости компании, а также позволяет оценивать эффективность как предприятия в целом, так и отдельных подразделений.

EVA является индикатором качества управленческих решений: постоянная положительная величина этого показателя свидетельствует об увеличении стоимости компании, тогда как отрицательная « о ее снижении.

EVAt = NOPLATt - WACC x ICt-1= = (ROIC - WACC) x ICt-1, где:

- t = период, на который проводится оценка;
- NOPLAT (Net Operating profit less adjusted taxes) = EBIT (1-T). Прибыль до выплаты процентов за вычетом налогов;
- IC (Invested Capital) = балансовая стоимость инвестированного капитала. Инвестированный капитал – сумма собственного капитала (E) и долга (D) на долгосрочной основе (определение из международных стандартов оценки);
- ROIC - рентабельность инвестированного капитала.

Показатель EVA относительно прост в расчете, отражает стоимость компании и при этом может быть легко декомпозирован до составляющих, а значит позволяет оценивать эффективность не только бизнеса в целом, но и его отдельных функциональных подразделений.

Индикатор является также психологически легко воспринимаемым, так как положительная величина соответствует увеличению стоимости компании, а значит, качественному стоимостному управлению, а отрицательная величина говорит об ухудшении стоимостных показателей и недостатках в управлении.

Тем не менее, показатель EVA учитывает только краткосрочные эффекты, связанные связанные с изменением рентабельности и стоимости инвестированного капитала. Возможны случаи, когда факторы, детермнировавшие увеличение EVA в рассматриваемом периоде, могут привести в долгосрочной перспективе к снижению стоимости компании. Например, можно снизить издержки и увеличить прибыль за счет увеличения фиксированной части оплаты труда при одновременном снижении бонусной составляющей. В короткой перспективе это может привести к снижению общих расходов компании на выплату вознаграждений сотрудникам. Показатель EVA вырастет, однако в долгосрочной же перспективе такой подход может привести к оттоку успешных сотрудников, что ослабит конкурентные позиции и в конечном итоге приведет к снижению будущих EVA и стоимости компании.

CFROI (Cash Flow Return on Investment)

Одним из недостатков показателя EVA, рассмотренного выше, является игнорирование денежных потоков. Данный недостаток устраняется при расчете показателя CFROI (Cash Flow Return on Investment), который учитывает все настоящие и будущие денежные потоки. CFROI = Получаемые на активы денежные потоки (cash in) в текущих ценах / Потоки инвестиций и другие денежные оттоки (cashout) в текущих ценах. Первоначальные инвестиции и денежные потоки, генерируемые существующими и будущими активами корректируются на фактор инфляции и выражаются в текущих ценах. Это также является преимуществом по сравнению с EVA.

Если показатель CFROI превышает требуемый уровень доходности, то инвестиции в компанию имеют экономический смысл, а если CFROI ниже требуемой доходности, то вложения в компанию теряют привлекательность, а значит ее стоимость будет снижаться.

Препятствием для внедрения показателя CFROI на всех уровнях управления стоимостью может быть сложность идентификации всех денежных потоков, так как необходимо оценить эффект от использования не только текущих, но и будущих активов. Кроме того CFROI является относительным показателем и сложен для интерпретации сотрудниками, не имеющих финансового образования.

CVA (Cash Value Added)

Данный показатель также называют Residual Cash Flow (RCF) – добавленная денежная стоимость или остаточный денежный поток. Идея денежной добавленной стоимости проста. Из чистого денежного потока надо вычесть затраты, связанные со стоимостью привлеченного капитала. Данный показатель рассчитывается по той же схеме, что и EVA, только вместо скорректированной операционной прибыли (которая измеряет богатство акционеров) здесь фигурирует денежный поток от операционной деятельности. RCF (CVA) = AOCF - WACC * TA, где:

- AOCF (Adjusted Operating Cash Flows) - скорректированный операционный денежный поток, денежный поток от операционной деятельности, очищенный от налогов;
- WACC - средневзвешенная стоимость капитала;
- TA - суммарные скорректированные активы, которые равны валовым инвестициям (Gross investment).

Корректировки, вносимые при расчете указанных величин аналогичны тем, которые рассматривались при обсуждении EVA.

Преимущества использования CVA (RCF) заключается в использовании не текущего, а потокового показателя отдачи от инвестированного капитала. Кроме того, в отличие от CFROI, средневзвешенная цена капитала, учитывается в явном виде.

Сравнительный анализ показателей

Изложив порядок расчета наиболее популярных показателей результатов деятельности, мы возвращаемся к основополагающему вопросу: какой из показателей наиболее адекватно отражает создание новой ценности для акционеров, т. е. какой из показателей «лучше»? Следует отметить, что нет по определению хороших и плохих показателей, каждый из них имеет свою область применения, свои плюсы и минусы.

Исходя из вышеизложенного, мы попытались сравнить рассмотренные в настоящей статье показатели по трем параметрам: включенность в показатель ожиданий относительно будущих результатов деятельности, степень сложности показателя, возможность формирования системы создания новой стоимости (табл.1).

Некотрорые пояснения по параметрам сравнения:

Фактическая включенность в показатель ожиданий относительно будущих результатов деятельности. Отметим при этом, что ожидания могут быть включены в показатель как через ставку дисконтирования, так и через капитальную базу. Включенность ожиданий вносит несколько противоречивый взгляд на природу создания стоимости: с одной стороны,

стоимость создается ожиданиями будущих потоков выгод; с другой стороны, периодический показатель результатов должен больше сигнализировать не о будущих ожиданиях, а о фактически полученных выгодах (кстати, возникает вопрос: за что следует вознаграждать менеджеров – за то, что они хотят сделать, или за то, что они фактически сделали). Поэтому чем в большей степени в периодический показатель результатов включены ожидания будущих выгод, тем в большей степени указанный показатель может считаться корректным (с точки зрения создания будущей стоимости), но тем в меньшей степени он может быть приемлемым для определения фактически достигнутых результатов (с точки зрения определения успешности тех или иных бизнесов (компаний, дивизионов и подразделений) и, соответственно, базы для выплаты вознаграждений менеджерам).

Степень сложности показателя. Предполагается, что чем сложнее показатель, тем он хуже. Предпочтительнее, естественно, показатель, который может быть доступен для понимания менеджеру (работнику), не имеющему специального финансово-управленческого образования.

Возможность формирования на его основе системы создания новой стоимости, под которой понимается, во-первых, возможность разложения итогового периодического показателя на драйверы (факторы), которые, в свою очередь, могут быть доведены до каждого подразделения компании; во-вторых, тестирование итогового периодического показателя на предмет того, действительно ли он сигнализирует об изменении стоимости для акционеров (собственников) в отчетном периоде.

Каждый из рассмотренных показателей имеет свои ограничения и недостатки, и, казалось бы, напрашивается предложение использовать их комплексно, отслеживать сразу несколько. Однако такой поход может негативно повлиять на сам процесс управления стоимостью, так как все управленческие решения не будут иметь четких единых критериев их эффективности и построения системы мотивации. Целесообразно сопоставить имеющиеся возможности по сбору и оценки необходимой информации, готовность персонала к пониманию и применению полученных результатов. Увидеть драйверы стоимости, на наш взгляд, более важно, чем правильно посчитать их точное значение.

Каким бы правильным не был выбранный экономический показатель прироста стоимости компании, важно сделать его понятным для персонала и доступным для повседневного использования. Придется перевести стратегические показатели в более простые операционные индикаторы, по которым можно оценивать каждую транзакцию. Только так можно создать фундамент для налаживания внутреннего контроля и устанавливать задания с соответствующими контрольными цифрами.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, следует отдать предпочтения показателям, наиболее пригодным для

Таблица 1
Сравнение показателей результатов деятельности

Показатели	*Параметры сравнения*		
	Включенность ожиданий	*Степень сложности показателя*	*Возможность создания системы драйверов*
Остаточная чистая прибыль *(RE)*	Не включены	Низкая. Прост для расчета и понимания на всех уровнях менеджмента	Высокая. Просто разлагается на систему драйверов, которая может быть «доведена» до всех уровней управления организацией
Остаточная операционная прибыль *(ReOI)*	Включены частично через определение ожидаемой структуры капитала и, соответственно, ставки k_W	Низкая. Прост для расчета и понимания на всех уровнях менеджмента	Высокая. Просто разлагается на систему драйверов, которая может быть «доведена» до всех уровней управления организацией
Добавленная экономическая стоимость*(EVA)*	Включены частично через определение ожидаемой структуры капитала и, соответственно, ставки k_W	Средняя. Корректировки на капитальные эквиваленты значительно усложняют показатель	Высокая. Просто разлагается на систему драйверов, которая может быть «доведена» до всех уровней управления организацией
Добавленная рыночная стоимость*(MVA)*	Включены	Средняя. Понимание рыночной стоимости как дисконтированного потока выгод усложняет как расчет, так и понимание показателя	Низкая. Агрегированный показатель, отражающий результаты деятельности на корпоративном уровне
Денежная рентабельность инвестиций*(CFROI)*	Включены	Очень высокая. Очень сложен как для расчета, так и для понимания	Низкая. Сложно корректно разложить на систему драйверов
Добавленная акционерная стоимость*(SVA)*	Включены	Высокая. Сложен как для расчета, так и для понимания	Высокая. Просто разлагается на систему драйверов, которая может быть «доведена» до всех уровней управления организацией
Добавленная денежная стоимость*(CVA)*	Включены частично через механизм экономической амортизации	Средняя. Сложность в данный показатель привносит правильное понимание экономической амортизации	Высокая. Просто разлагается на систему драйверов, которая может быть «доведена» до всех уровней управления организацией
Общая акционерная отдача *(TSR)*	Включены	Низкая, так как основывается на реально наблюдаемых параметрах	Низкая. Агрегированный показатель, отражающий результаты деятельности на корпоративном уровне

Рис. 1. Предиктивный анализ

создания системы драйверов и учитывающим при этом ожидания будущей доходности. Сложностью расчетов при этом можно пренебречь. К таким показателям можно отнести EVA, ReOI, SVA или CVA.

Связь с операционными показателями

К сачстью, SaaS-бизнесы по своей природе более измеримы. Интернет-сервис сам по себе создает коммуникационный канал между компанией и пользователем, который позволят производить прямые измерения взаимодействий с покупателями. Эта связь дает уникальный доступ к операционным метрикам, которые дают более детальную картину успеха у клиентов, чем любая из финансовых метрик по-отдельности. В любом бизнесе можно измерить выручку, но только в интернет-продуктах можно смотреть на действия покупателей по использованию продукта. Данные по использованию продукта, будучи должным образом собраны и проанализированы, позволяют закрепить успех у пользователей, снизить процент отказов и увеличить сопутствующие продажи. Чем больше бизнес-операций (а не только количество пользователей, залогинившихся за период времени) будут внедрены в сам продукт, тем более измеримым будет SaaS-бизнес.

Первый шаг на пути к бизнесу, управляемому на основе показателей, происходит когда модель бизнеса стабилизируется и становиться возможным проводить мониторинг ключевых финансовых показателей эффективности бизнеса, вкюлчая постоянный доход, стомость привлечения клиента, процент отказов, рост, стоимость обслуживания. Продвинутые компании используют также пожизненную стоимость клиента, когорный анализ по отказам, и другие производные.

Второй шаг - предиктивный анализ успеха у пользователя. Планирование происходит на основе инстументов статистики поведения пользователей и его прогнозирования, прогноза отказов и привлечения новых клиентов на системной основе. В ежедневные отчеты включаются покзатели индексов «здоровья» клиентской базы и предупреждения. Показатели успеха у клиентов становятся основой для увеличения доходов и снижения расходов.

Следует отметит, что прогнозный анализ сложен для внедрения, но должен быть прост в использовании. Рядовому менеджуру совсем не обязательно понимать логику регрессионного анализа, используемого для построения графиков и предупреждений. Он просто видит красную лампочку вовремя и имеет возможность предотвратить уход пользоателя. Методы визуализации могут быть интуитивно понятными и, одновременно, достаточно мощными чтобы прейти от общей картины к отдельным причинам и отдельным пользователям.

В конечном итоге финансовое и операционное планирование должно быть увязано между собой и основано на прогнозах поведения пользователя, простроенных на обширных статистических данных. Таким образом менеджмент имеет полное понимание драйверов успеха бизнеса. Целевое снижение процента отказов напрямую связывается с основными причинами и требуемыми операционными действиями с прогнозируемым результатом. Планы по росту компании базируются на специальных программах улучшения с четко понимаемым влиянием на конверсии воронки продаж, процент отказов, продуктивность отдела продаж и т.д. Успех компании строится на интегрированном подходе управления собственным финансовым успехом и успехом у пользователей. Непрекращающиеся операционные изменения четко увязаны с финансовыми целями компании через покзатели успеха у пользователей. На этой стадии SaaS-бизнес становиться хорошо управляемой машиной по генерации дохода.

Заключение

В настоящей статье дан аналитический сравнительный обзор высокоуровневых показателей результатов деятельности организации, примениых в рамках концепции управления стоимостью компании (Value based management).

С учетом специфики SaaS-бизнеса, наиболее предпочтительным видится применение одного из следующих показателей: EVA, ReOI, SVA или CVA. Выбор между ними следует осуществлять исходя из имеющихся возможностей по сбору и оценке необходимой информации, готовности персонала к пониманию и применению полученных результатов.

Дальнейшие исследования в данной области могут проводиться по таким основным направлениям, как:

- более точный сравнительный анализ показателей на основе не логических умозаключений, а эконометрических исследований;
- анализ того, насколько тот или иной показатель точно и достоверно «сигнализирует» о создании новой стоимости;
- построение «деревьев» драйверов создания стоимости применительно к отдельным показателям и компаниям.

Литература

1. Copeland T., Koller T., Murrin J. 1995. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. John Wiley & Sons: N. Y.

2. Fernandez P. 2002. Valuation Methods and Shareholder Value Creation. Academic Press: London.

3. Silja Baller, Soumitra Dutta, Bruno Lanvin. The Global Information Technology Report 2016 : Innovating in the Digital Economy // World Economic Forum

4. Артемов СВ., Березинец И.В. Выявление ключевых факторов создания стоимости компании при оценке интернет-фирм доходным подходом [Текст] / СВ. Артемов, Ирина Владимировна Березинец // Корпоративные финансы : электронный журнал [Электронный ресурс]. - 2008. - С. 18-33. URL: <http://ecsocman.edu.ru/text/23543244>/.

5. Волков Д.Л. Управление ценностью: показатели и модели оценки [Текст] / Д.Л. Волков // Российский журнал менеджмента. - 2006. -№3(4).-С. 67-76.

6. Григорьев В.В. Финансово-стоимостные факторы развития инновационных организаций // В , 2015г. Минск: Академия управления при Президенте республики Белорусь, 2015.

7. Грязнова А.Г., Федотова М.А. Л.С.А. Оценка бизнеса / Л.С.А. Грязнова А.Г., Федотова М.А., Финансы и статистика, 2009. 736 с.

8. Козырь Ю.В. Особенности оценки бизнеса и реализации концепции VBM [Текст] / Ю.В. Козырь. - М. : Квинто-Консалтинг, 2006. -288 с.

9. Хан Дитгер, Хунгенбергер Харальд. ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем./ Под ред. Л.Г. Головача, Лукашевича М.Л. и др. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 928 с.

Ссылки:

1 The Global Information Technology Report 2016 : Innovating in the Digital Economy. – 15с

2 Грязнова А.Г., Федотова М.А., Ленская С.А. Оценка бизнеса [Текст] / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова, С.А. Ленская : учеб. пособие. - М. : Финансы и статистика, 2009. - 736 с.

Selection of high-level indicators to manage the value of SaaS-business

Marchenko A.N.
Financial university at the Government of Russian Federatsi

The article deals with the choice of high-level indicators for managing SaaS-business within the concept of value based management.

The article is relevant due to the development of information technology and the growth of various applications and services through which users get the functionality of traditional software. Such applications are called SaaS or internet services. With the growth of the sector, assessing and managing the problem of manging the value of such internet services becames more urgent.

The author shows the characteristics of SaaS-business in comparison with traditional business of selling software, discloses the concept of value management process in relation to the processes of monitoring and cost estimation.

Considering the above, the author then provides a comparative overview of the high-level performance indicators for the company value management, wich are: Residual operating income (ReOI), Residual earnings (RE), Market value added (MVA), Total shareholder return (TSR), Shareholder value added (SVA), Economic value added (EVA), Cash flow return on investments (CFROI), Cash value added (CVA).

A comparison carried out by three parameters: inclusion in the index of expectations regarding future results of operations, degree of difficulty index, suitable for expansion at the cost of the system drivers. The recommendations on the choice of indicators, taking into account the specifics of SaaS-business.

Particular attention is paid to the connection of high-level performance metrics applied in the operational management.

Keywords: Internet service, SaaS (software as a service), value based management, evaluation models

References

1. Copeland T., Koller T., Murrin J. 1995. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. John Wiley & Sons: N. Y.
2. Fernandez P. 2002. Valuation Methods and Shareholder Value Creation. Academic Press: London.
3. Silja Baller, Soumitra Dutta, Bruno Lanvin. The Global Information Technology Report 2016: Innovating in the Digital Economy//World Economic Forum
4. Artyomov St., Berezinets I. V. Identification of key factors of value creation of the company in case of assessment of Internet firms an income approach [Text] / St. Artyomov, Irina Vladimirovna Berezinets//Corporate finances: online magazine [An electronic resource]. - 2008. - Page 18-33. URL: <http: ecsocman.edu.ru=»» text=»» 23543244=»»>/.
5. D. L wolves. Management of value: indicators and models of assessment [Text] / D. L. Volkov// Russian magazine of management. - 2006.-№3(4). - Page 67-76.
6. Grigoriev V. V. Financial and cost factors of development of the innovative organizations//In, 2015 Minsk: Academy of management in case of the President of the republic Belorus, 2015.
7. Gryaznova A. G., Fedotova M. A. Hp. A.OTSENKABUSINESSAL.S. A. Gryaznova A. G., Fedotova M. A., Finance and statistics, 2009. 736 with.
8. YU.V's trump. Features of a business valuation and implementation of the concept of VBM [Text] / Yu.V. Trump. - M.: Kvinto-Consulting, 2006.-288 pages.
9. Hang Ditger, Hungenberger Harald. PEAK. The cost oriented concepts of controlling: The lane with nem./ Under the editorship of L. G. Golovacha, Lukashevich M. L., etc. – M.: Finance and statistics, 2005. – 928 pages.</http:>

Причины, сдерживающие поступательное развитие российской экономики

Новичков Виктор Иванович,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры менеджмента в сфере науки и технологий, Московский политехнический университет, v.novichkov2013@yandex.ru

В статье обосновываются причины, препятствующие стабильному росту российской экономики, и одновременно предложены пути устойчивого развития экономики России. Первоочередное же внимание уделено укреплению нравственности и морали, ибо результатом их распада является процветание несправедливости, насилия, духовно-нравственной опустошенности и отсутствие национальной идеи русского народа(«Помутится и погаснет национальная идея – и народ просто распадется во внешне и случайно объединенное множество индивидуумов в этнографический материал» - Н.Я. Данилевский).Сейчас важно сохранить нравственность народа, ибо без нее не может быть нормальной жизнь общества. Например, наличие в обществе нравственности делает экономику нравственной, то есть отвечающей требованиям морали с точки зрения давать людям добро и благополучие, приносить «всеобщую п о л ь з у » . Автор считает, что кризис отечественной экономики, хотя и связан с мировым системным кризисом, но имеет свой национально-государственный контекст. Экономическая бездуховность хозяйствования в нашей экономике в третьем тысячелетии характеризуется: во-первых, масштабным принятием неправовых формальных институтов, приведших к несправедливому распределению объектов собственности и, следовательно, создаваемого предприятиями продукта, что воспроизводит общенациональный пессимизм и неверие в справедливость государственной власти; во-вторых, институционализацией ресурсного сценария социально-экономического развития страны, что закрепляет рентоориентированный экономический менталитет с приоритетом добычи природных экономических ресурсов, а не производства знаниевых благ; в-третьих, стерилизацией доходов от продажи энергоресурсов, прикрываясь концепцией таргетирования инфляции, а, по сути, финансируя американскую виртуальную экономику, оставляя свои предприятия на «голодном пайке» высоких процентных ставок и не заботясь о трансформации природной ренты – в ренту интеллектуальную; в-четвертых, подрывом экономической и особенно, продовольственной безопасности страны, что связано с непрекращающейся тенденцией «вымывания» не только природного, но и остатков интеллектуального экономического потенциала страны.
Ключевые слова: стабильный рост, инновационный продукт, творческий труд, духовно-нравственные постулаты, социально-экономическая система, собственность, авторитет власти, цивилизация.

В настоящее время наша страна испытывает трудности в области экономики в силу своего технического и технологического отставания от Запада. Только 10% из 100 – отечественные технологические разработки, новации. Остальное закупаем за границей. Президент РФ Путин В.В. признал опасность в техническом отставании нашей страны от передовых стран мира. В стране сложилась очень схожая ситуация, как в 30-е годы прошлого века, когда надо было также быстро решать проблему технического и технологического отставания России от Запада. Здесь уместно вспомнить слова, произнесенные Иосифом Виссарионовичем Сталиным в 1931 году: « Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы это сделаем, либо нас сомнут». Нам представляется, что эти слова уместны и к сегодняшней российской действительности, ибо только ориентируясь на достижение в стране передовой техники и технологии производства Россия сможет успешно развивать экономику и шагнуть в шестой технологический уклад. Это позволит ей быть суверенным и сильным государством, иметь высокий жизненный уровень народа.

Естественно, возникает вопрос, а что необходимо сделать, чтобы в стране поступательно развивалась не просто экономика, а инновационная экономика, базирующаяся на шестом технологическом укладе? Действительно, непонятно почему наша страна, имеющая колоссальные природные ресурсы и замечательных, талантливых людей занимает скромное место в области экономики и жизненного уровня населения? Для ответа на данный вопрос возьмем на вооружение утверждение древнекитайского философа – МО – ЦЗЫ : « Чтобы навести порядок в стране, нужно знать причину беспорядков. Если знаешь причину беспорядков, то, устранив эту причину, приведешь страну к процветанию и спокойствию; если же не знаешь причины беспорядков, то невозможно навести порядок в стране». Эти слова великого философа применительно к современной российской действительности означают, что нам надо тоже знать причину, которая сдерживает процветание и благополучие народа России в условиях отсутствия поступательного инновационного развития экономики. С этой целью воспользуемся притчей, которую произнес Иисус Христос в конце Нагорной проповеди. Вот ее содержание.» Один благоразумный человек построил дом на камне, а безрассудный построил на песке. В хорошую погоду оба дома стояли устойчиво. Но, когда пришла буря и подул сильный ветер, то дом, который был построен на песке, упал. Другой же дом, который стоял на камне, на твердом основании, выдержал и бурю, и ветер и не упал». Нам представляется, что эта притча говорит, что нужно во всех делах, в том числе и в экономических, действовать на твердом фундаменте и тогда, чтобы не случилось, мы выдержим.

Мы предполагаем, что первопричиной, сдерживающей стабильное инновационное развитие российской экономики, является существующая более четверти века либерально-демократическая система, нацеленная на «ресурсно-инерционный» вектор развития отечественного хозяйства, а не вектора инновационного, основанного на новейших технологических и иных созидательных знаниях. В итоге формируется экономика «легких путей и решений», а не экономика творческого поиска и масштабных созидательных инноваций. Сегодня производственный сектор «привыкает» к безнравственному производству и присвоению природной ренты при минимизации творческих усилий, а не к производству и присвоению интеллектуальной ренты. Эту ренту, конечно, создавать конечно труднее, чем ренту природную, но параметры и скорость воспроизводства именно этой ренты свидетельствует о творческом потенциале и нравственном «здоровье» экономической системы, которая позволит улучшить жизнь тружеников страны(обеспечить их жильем, продуктами питания, доступными услугами, свободным временем для отдыха). Другими словами, сегодняшняя социально-экономическая система предполагает руководствоваться не наукой «Экономика», обучающая правилам ведения хозяйства с целью обеспечения всех граждан страны разнообразными благами, а Хрематистикой (термин ввел в оборот Аристотель – противник накопления процентов), предполагающей биржи, банки, маркетинг и др. ее предметы, направленные на то, чтобы уметь научиться как ловчее ограбить ближнего, как впарить

покупателю некачественный товар. Царит не продукт, а товар, который надо продать подороже. Следовательно, только изменив современную социально-экономическую систему в стране через избавление ее от идола людей «золотого тельца» с одновременным внедрением в житейское бытие божественно-человеческих ценностей, человек почувствует себя свободным и готовым усердно трудиться,справедливо распределять между себе подобными людьми материальные блага, жить в согласие с природой. Заметим, что сегодня люди научились хорошо производить, но разучились разумно потреблять. Вместе с тем, чтобы не войти в противоречие человека с природой надо разумно его ограничить в потреблении. Правильнее будет, если потребности людей будут соответствовать реальным земным ресурсам.

Сегодня мы наблюдаем превращение товаров и денег из средств жизнеобеспечения человека в смысл человеческого бытия. Товарно –денежная атрибутика стала преобладать над духовно-нравственными ценностями российских граждан, у которых вся ценность сведена к деньгам, что превращает государство в страну желтого Дьявала. Деньги позволяют отнимать блага у тех, кто их производит в тяжком труде, дают возможность накапливать богатства самым вредным членам общества. «Деньги делают все чернейшее белейшим, все гнусное- прекрасным, всякий грех- правдивостью, все низкое- высоким, трусливого- отважным храбрецом, все старое – и молодым, и свежим» (Шекспир «Тимон афинский»). В этом суть страшной болезни российского общества и лечить надо саму природу человека для его нравственного совершенствования и возвышения. Без знания, каков человек, унижено или не унижено его человеческое достоинство, невозможно проектировать общественное устройство. Мы подошли к тому, что «...главный вопрос, который стоит перед нами, заключается не в том, каким будет будущее человечества, а будет ли оно вообще» (Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2007.- С. 322.).

В настоящее время, учитывая сложность экономического положения нашей страны в мире и необходимость достойного выхода из него, нам следует пересмотреть теорию общественно-экономического развития, пронизанную духом грубого материализма, корыстного интереса как в жизни, так и в научных кругах. К сожалению, мировая наука все еще ориентирована не на проблемы духовного обновления общества и человека, а на проблемы материальной обеспеченности. Выйти из системного кризиса лишь на технико-экономическом и чисто экономическом подходе вряд ли возможно. Инженерный подход в экономике должен быть органически увязан с этическим подходом, с идеологией нравственного императива, абсолютного и безусловного приоритета человечности над иными установками и задачами, где человек является главной целью, средством, ресурсом, субъектом и одновременно объектом экономической деятельности. Важно поставить человеческую личность в центр хозяйственной системы, где бы происходил процесс раскрытия внутреннего мира человека, создавались бы условия его духовного развития, процветали бы ценности истины, добра и красоты, ценности гуманизма и созидания, т.е. духовно-нравственные ценности. Можно обоснованно утверждать, что экономика третьего тысячелетия будет нравственно-интеллектуальной или в скором времени попросту не будет никакой экономики. При этом ключевым сектором интеллектуальной экономики является экономика знаний, принимающая, однако, свою форму – экономики интеллектуальных знаний. Одновременно интеллектуальная экономика закономерно предстает как экономика высокой духовности и нравственности. Отсюда экономическая нравственность может рассматриваться в качестве онтологической основы интеллектуальной экономики. Или экономического гуманизма. Но суть экономической нравственности может трактоваться как высшая форма хозяйствования, основанная на безусловности приоритета «должного» над «сущим»; приоритета гуманистических норм и императивов над «инженерно-рыночными». С точки зрения общей философии, применительно к хозяйственной действительности, экономическая нравственность есть обеспечение безальтернативного господства «добра» над «злом», или господства созидания над разрушением. Однако решение этой задачи связано с обеспечением приоритета нормативной экономической теории, или экономической политики над теорией описательно-позитивной. С учетом приведенных рассуждений, экономическая нравственность – это такое состояние экономической действительности, когда обеспечивается достойная жизнь хозяйственных агентов, стремящихся к самореализации.

Трагедия российского общества заключается в том, что много лет в экономической действительности нашей страны господствовала ошибочная теория о «базисности» экономического строя общества и «производности» всех надстроечных, в том числе и духовно-нравственных явлений. В действительности же, говоря словами русского философа Соловьева В.С., « ...нравственное начало, само по себе, по существу своему, не может зависеть от той или другой области своего проявления (например, экономических отношений), а, напротив, само сообщает им их нравственное качество и, следовательно, в этом смысле определяет их как свое postenus. Правильный экономический порядок, нормальный хозяйственный союз еще не составляют нормального, то есть нравственного общества» (Соловьев В. Философское начало цельного знания.- Мн.: Харвест, 1999.- С.579).

Приоритет материальной сферы человеческой деятельности над духовной в рыночных условиях с соответствующими нравами и порядками, привел в нашей стране к стремлению российских граждан накапливать как можно больше денег и материальных ценностей, отложив в сторону духовно-нравственные ценности в системе экзогенных и эндогенных институтов-регуляторов и координаторов человеческих решений и действий в современной экономике. В этой связи уместны идеи для современной России русского философа Николая Александровича Бердяева, который предложил заменить «правительство денег» «правительством хлеба», ибо «... деньги разделяют дух и мир, дух и хлеб, дух и труд. Деньги направлены, прежде всего, против целостной духовности, охватывающей всю жизнь человека. Отрешенная от полноты жизни духовность оправдывает власть денег, изменяет символу хлеба... Мир, отрезанный от духа, стоит под символом денег» (Бердяев Н.А. Дух и реальность.- М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «ФОЛИО», 2003.- С. 360-361.

При сотворении мира Бог повелевал людям: «Не убивай! Не воруй! Соблюдай субботы! Шесть дней трудись, а в седьмой не делай никакой работы – ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец в доме твоем». Хозяин Вселенной провозгласил неприкосновенность человеческой жизни, неприкосновенность собственности, обязательный день отдыха после 6 дней труда. Нетрудно понять, что в жизни многие правила не выполнялись или нарушались.

Прошло две с половиной тысячи лет и пророк Исайя характеризует человеческое общество следующими эпитетами: «... руки ваши осквернены кровию и персты ваши – беззаконием; уста ваши говорят ложь. Язык ваш произносит неправду. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступается за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство.(...). Дела их – дела неправедные, и насилие в руках их (...). Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их (...)... Говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению» (Ис. 59: 3,4,8, 13-15).

Заметим, что слова пророка Исайя «... уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду ... истина преткнулась на площади... не стало истины...» являются актуальными для современной России, которая активно перенимает западный, тупиковый образ жизни, где первостепенное значение уделяется обогащению, наживе, наибольшему потреблению материальных благ. Правильнее же будет, если российское общество перенесет акцент с экономики на человека как ключевого фактора производства с одновременной сменой «правительства денег» на «правительство хлеба» и использованием созидательного смысла человеческой жизни. Для этого следует направить духовность и нравственность в сферу современной хозяйственной деятельности, превратив производственно-созидательную деятельность человека в разряд базовой формы экономического бытия, где роль и значение человека во много раз возрастает, превращая его одновременно в цель, средство и условие творческого процесса. Важно при этом перенацелить систему российского образования на овладение гражданами страны духовно-нравственными основами с формированием у них созидательно-смысловых активов и привитием человеку потребности в неуклонном обновлении знаний в интересах реального прогресса личности и общества. При этом важно помнить заветные мысли Дмитрия Ивановича Менделеева о том, что «действительная польза ... образования... сильно зависит от качества учителей... а не от одного качества предметов и не от числа учебных часов». И еще он подчеркивал:» доверие к учителям составляет основу всякого образования». Данное суждение не является предметом дискуссий и, по сути, любое высшее учебное заведение держится «на плечах» не администрации, как это иногда «кажется», а на новаторском духе, неиссякаемом энтузиазме и высокой ответственности профессорско-преподавательского состава. В связи с этим можно констатировать, что ядром интеллектуального капитала вуза является интеллектуальный капитал личности преподавателя (преподавателей). Возникающая отсюда исследовательская задача непосредственно увязывается с поиском путей повышения эффективности формирования, развития и продуктивного применения интеллектуального капитала профессорско-преподавательского состава вуза. Очевидно, что речь, в первую очередь, должна идти о разработке (производстве) и соответствующем применении социальных технологий, обеспечивающих расширенное воспроизводство интеллектуального капитала личности преподавателя. В свою очередь креативно-исследовательский тип личности преподавателя объективно предопределяет необходимость формирования креативно-исследовательского типа высшего учебного заведения, предназначение которого заключается в формировании личностей, способных воспроизводить новейшие знания и высокоэффективно их использовать в практической деятельности. Такой вуз являлся бы, с одной стороны, «инкубатором» по «выращиванию» творческих личностей, а с другой стороны, он являлся бы «технопарком», обеспечивающим решение конкретных методологических и прикладных исследовательских задач. По сути, в этом и заключается фундаментальная задача всей системы образования: выпускать нужно не «специалистов, бакалавров и магистров», а гениальных и талантливых личностей, обнаруживших свою собственную мотивацию к созидательной деятельности и мотивированно воплощающих свои цели и планы в ходе практической деятельности.Успешное выполнение всех названных задач возможно при условии соблюдения человеком нравственных принципов. История Иудеи, Рима, Византии, Российской империи, СССР, современной России и США свидетельствует, что крушение всех великих начинаний в этих странах предшествовало падение нравов. Именно поэтому фундаментом будущей российской инновационно-гармоничной экономики следует считать нравственные принципы.

Исключительная роль в нравственной составляющей принадлежит женщине. Римская империя процветала, когда жены римлян умирали за пороки и она пала от пороков семьи, супружеской неверности. Думается и распаду СССР в определенной степени способствовала потеря нравственности в советском обществе. Такая перспектива впереди и у США.

Заметим, что для функционирования любого государства необходимы три составляющих звена – Вера, Власть, Народ. Вера постепенно в народе восстанавливается, но Власть, разрушенная в 90 – годы, не оказывает определяющего воздействия на деятельность и поведение людей с помощью авторитета, права и насилия. Поэтому сегодня государство имеет слабую власть и непрочную веру. Одновременно народ раздроблен, расколот и сильно поредел, потерял свое лицо, занят лишь собой, своим спасением. В результате мы не имеем народа как единого целого, здорового и деятельного, органически связанного с государством. Такое состояние в стране обусловлено следующими обстоятельствами: во – первых, имеет место продажа а огромных количествах российских природных ресурсов, которое государство крадет у будущих поколений, как и леса, чистые воды и много другое; во – вторых, процветает вороватость в государственных масштабах экономики; в – третьих, налицо оторванность власти от народа, от своей земли и российского будущего. Как отмечает исследователь А.Кива, « ... нельзя обеспечить прорывные темпы роста без доверия народа к власти, без одобрения им избранного пути, без его веры в существующую в стране справедливость, в свое будущее».Складывается впечатление, что идет распродажа России, вытеснение всего русского, а затем и российского. Навязывается у нас чужое образование, вытесняются из школьных программ отечественная литература и русский язык, насаждается иностранная культура.

Важно помнить, что греческую и Римскую империю сгубили не внешние факторы, а внутренние и, в первую очередь, нравственное разложение общества, дошедшее до такой точки омерзения, когда оно не могло вырабатывать жизненные силы и защитить себя от всякого ненужного и вредного. Подобное сейчас грозит России, ибо она оказалась в пучине безнравственности, нравственного разрушения человека и отвержения традиций. Досадно, что Россия продолжает копировать на своей земле чужой Запад, где многие области общественной жизни захлестнула безнравственность. Отсюда западный экономический и духов-

ный путь развития – тупиковый. Россия не должна этому следовать, ей надо найти правильный вектор своего развития, ориентирующийся на здоровую семью, веру и единый язык. Важно при этом не забывать истинный принцип на Руси: в бедности жить не грех, грех жить в нищете и разудалом богатстве.

В настоящее время мы живем в трудную и опасную эпоху русской истории, но это не должно поколебать наш разум, нашу волю и наше служение России. Борьба народов России за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более, чем когда – нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие и говорить за нее, от ее лица и для ее будущих поколений, ее творческую идею.

Эта творческая идея нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русскою, национальною. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время - русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия – во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах.

Следовательно, стремительный прорывной рост российской экономики можно осуществить лишь в условиях духовно-нравственных основ, где не экономическая материя определяет экономическое сознание субъекта, а его нравственность и духовность должны диктовать правила экономической «игры». Нам представляется, что только таким путем российская экономика сможет добиться успехов, быть конкурентоспособной на мировом рынке, обеспечить достаточное благосостояние российских граждан. Поэтому надо делать все возможное, чтобы сохранить и приумножить нравственность нашего народа, ибо нравственность является одним из главных условий жизни человека. Она помогает сохранить жизнь и увеличить ее интенсивность. Заметим, что под нравственностью мы понимаем все то, о чем переживаем и мыслим в форме долга, ибо цель или идеал, к которому стремится человек, не существует, а их человек должен добиться. Без долга невозможно добиться нравственности, то есть овладеть принципами и нормами поведения людей друг к другу и к обществу, а главное достигнуть человеком духовности, выступающей сущностью нравственности. В совокупности нравственность и духовность образуют состояние «самого Божества», где духовная субстанция входит в нравственность как ее живые части. При этом человек стремится действовать нравственно не потому, что к этому его побуждают выгода или польза, или желание получить награду и похвалу, а просто потому, что так поступать его заставляет чувство внутренней потребности. Здесь великодушие неотделимо от самой природы человека, без него человек умирает, внутренно засыхает, подобно тому, как цветок должен цвести, хотя за цветением следует смерть, человек должен поступать нравственно, ибо нравственность, бескорыстие – это цвет человеческой жизни. Нравственные ценности и душевное благородство следует ставить выше материальных благ и всяких телесных наслаждений.

В свете основной причины, сдерживающей стабильный рост российской экономики, отметим необходимость определения идеи развития экономики. Без выработки главного замысла развития экономики мы не сможем познать цель и спроектировать дальнейшее познание и практическое преобразование существующей экономики в инновационную. Идея является активным, посредствующим звеном в развитии экономики, в процессе занятия человека в этой важной сфере жизнедеятельности общества, создающей новые, ранее не существующие интеллектуальные формы функционирования экономики. При этом идеи не только подытоживают опыт предыдущего развития экономики, но служат основой, синтезирующей экономику в некую целостную систему, выполняют роль активных эвристических принципов объяснительных экономических явлений, поисков новых путей решения проблем в экономике. В зависимости от своего содержания идеи, отражающие реальное положение дел в экономике, различно влияют на ход ее инновационного развития. Идеи, верно и глубоко отражающие инновационные преобразования в экономике, ускоряют установление нового, прогрессивного, интеллектуального начала в экономической жизни страны. И наоборот. Идеи, искажающие действительность в экономике, выступают ее тормозом внедрения инноваций, сдерживают поступательное развитие экономики.

Резюмируя вышесказанное о важности разработки главного замысла развития экономики выдвинем идею формирования в стране инновационной экономики, обеспечивающей каждому человеку достойную жизнь. А достойно живет тот, кто живет по законам действительной человеческой экологии, суть которой заключается в развитии и реализации того потенциала творчества и труда, где данный конкретный человек проявляет себя с наибольшей отдачей. Это возможно при наделении человека реальной экономической властью посредством механизма его влияния на производство и применение формальных и неформальных институтов. В связи с этим, видится несправедливым то обстоятельство, если человек, создающий определенные ценности, не имеет реальных полномочий влиять на справедливость и честность их распределения и потребления. И наоборот, человек, не принимающий должного и активного участия в создании жизненных благ почему-то, при прочих равных условиях, приобретает возможность доступа к властным полномочиям, используя их в интересах собственного обогащения.

Достойная жизнь человека в современной экономике характеризуется развитой его потребностью к самообновлению своего человеческого капитала. Достойно живет тот, кто владеет инструментарием высокоэффективного самообразования и саморазвития. Физическое и духовное здоровье человека предстают в качестве абсолютной ценности, на формирование и развитие которых следует использовать весь арсенал доступных и честных средств самосовершенствования. Понятно, что в условиях масштабной информатизации и глобализации экономики, хозяйственный выбор экономического агента становится все более рискованным и заключает в себе потенциал колоссальной социальной ответственности. Поэтому важно формировать потребность человека в непрерывном обновлении своего капитала знаний и способностей воспитанием, культурной средой, в которой личность находится.

Лауреат Нобелевской премии по физике Жорес Иванович Алферов огромный изьян нашей экономической системы видит в невостребованности инновационного продукта российской экономикой. А это в свою очередь определяет и невостребованность отечественного производства в результатах развития науки, делает науку ненужной . В действительности же наука России нужна, причем мирового уровня, ибо в противном слу-

чае страна превратится в территорию, подвластную внешним силам и управляемую извне. Общество не может и никогда не могло существовать без науки. Только в тех обществах, где создавались условия поиска нового знания и развития инициативы, цивилизации не гибли. Объем и характер научных знаний, способы их приобретения и передачи, области и цели их применения сущностно определяют цивилизацию. Научные знания суть и организм цивилизации, одновременно являются продуктом предыдущих эпох и современности, живительной средой современной и будущей цивилизации. Без них невозможно войти в современный технологический уклад человеческой цивилизации. «Называются людьми многие, но являются людьми только те, кто образован в науках, свойственных человечности». (Марк Тулий Цицерон – «Диалог о государстве»).

Из вышеизложенного следует, что наука нужна людям, ибо она приносит им добрые плоды, а потому те кто занимается поиском знаний, должен оплачиваться в достаточном, а не в унизительном размере. Важно помнить, что люди науки являются основным субъектом работы инновационного и конкурентоспособного хозяйственного механизма, а потому они не должны быть нищими и социально униженными. Практика подтверждает, что общество, в котором потерян престиж творческого труда, не может иметь инновационной и конкурентоспособной экономики.

Другой причиной, сдерживающей стабильный рост экономики в нашей стране, является неадекватность системы госуправления, которая слабо отвечает вызовам времени, задачам обеспечения безопасности страны и национальным интересам. Русский писатель, историк Николай Михайлович Карамзин считал, что для взлета России надо поставить 50 порядочных, профессиональных губернаторов, служащих Отечеству и подчиняющих свои интересы общему делу. Заметим, что такая постановка вопроса к государственным управленцам очень актуальна для современных руководителей России. В противном случае будет прав древне- греческий философ Ксенофонт (430 – 355 гг. до н.э.), который в своей работе «Домострой» писал следующее: «Богатство называется благом лишь для того, кто умеет им пользоваться; оно гибельно для того, кто делает из него дурное употребление и исчезает в неопытных руках». Обладая колоссальными доходами от продажи нефти и газа, руководство страны не смогло извлечь по-настоящему пользу во благо всего народа. Обогатились сверх всякой нормы лишь олигархи как представители и защитники криминального капитализма. Простые же российские труженики, говоря словами из произведения Александра Сергеевича Пушкина «Деревня», получили «барство дикое, без чувства, без закона

Здесь тягостный ярем до гроба все влекут...»

Особую тревогу вызывает аграрная сфера жизнедеятельности человека, фундамент общества, определяющий на длительную перспективу развитие страны. Как здесь не вспомнить слова др. –греч. писателя и историка Ксенофонта:»Если земледелие процветает,- говорил он,- то и все другие ремесла идут успешно; а где земле приходится пустовать, там угасает всякая деятельность и на суше и на море». Сейчас сложилась такая ситуация в нашей стране, когда на земле нет более униженных людей, чем сельские труженики. . Следствием такой политики является недостаточный уровень продовольственной безопасности страны, значительный импорт низкокачественного продовольствия, слабое состояние национальной аграрной системы.

Еще большую опасность представляет собой экономически безнравственное обращение с землей и с тружениками села. Непоправимый урон отечественному сельскому хозяйству наносят финансово-спекулятивные операции, связанные с куплей-продажей земли. Спекуляция с землей не только лишает земли тех, кто по естественному праву является ее собственником (земля действительно должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает и трудом присваивает производимые на земле продукты), но еще наносят уничтожающий удар по традициям и культуре обращения с землей. В ментальности современных «новых хозяев» земли она предстает не как «матушка-кормилица», а как источник спекулятивной доходности. Такое отношение к земле, а по существу к природе, является экологическим злом, ведущим к гибели человечества. Надо остановить этот негативный процесс и обеспечить нравственную готовность человечества к принятию таких решений, которые позволили бы сохранить его окружающую среду обитания и выйти из глобального антропогенного тупика. Задача России – вывести человечество из этого тупика, опираясь на ценности Русской цивилизации, среди которых земля – понятие духовное и она требует бережного отношения к ней. Пожалуй, ни в какой другой сфере отечественного хозяйствования бездуховность не пустила столь глубокие корни, как в области использования земли и запасов ее недр. Исходная теоретико- методологическая бездуховность определенной части нашего научного, прежде всего, экономико-либерального «сообщества», а также связанных с ними «позитивно-правовых законодателей» заключается в неприятии очевидного доказанного общечеловеческой практикой факта: земля является объектом исключительно всеобщего присвоения, и в силу этого простого обстоятельства у земли есть лишь один правовой (справедливый) субъект собственности – общество. Все другие отношения могут носить владельческий, пользовательский, управленческий и иной характер, но собственник у земли один, и собственность на землю, соответственно, является общественной формой собственности. Одновременно подчеркнем, что«земля, которая дана людям для использования, доставляет в зависимости от местоположения и климата более или менее обильный продукт. Однако человек, как разумное существо, практически почти независим от этого различия . Там, где он усерден, искусен, предусмотрителен и где труд его вооружен такими силами, которые могут быть созданы его усердием и предвидением, мы находим богатые нации, хотя населяемые ими территории сравнительно скудны. Там, где он ленив, небрежен и слабо вооружен силами, которые могут быть доставлены человеческим усердием и знанием, мы найдем бедное и дикое население среди наибольшего изобилия даров почвы и воды. Из всех областей земного шара наиболее обильными источниками богатства располагает Южная Америка... Между тем ее население принадлежит к числу самых бедных в мире». (Р.Джонс «Экономические сочинения» ОГИЗ – Соцэкгиз. 1937).

Можно прямо утверждать, что без положительного решения аграрного вопроса невозможно нормальное существование всего общества. Укрепив это звено, государство в лице правительства могло бы усилить всю систему жизнедеятельности нашей страны. Именно здесь роль государства должна быть инициативной, активной и регулирующей. Дело в том , что реформы в России всегда осуществлялись сверху (реформа Петра 1, отмена Александром 11 крепостного права и так далее). Поэтому через всю историю России проходит особое отношение к влас-

ти и когда она безусловно подчинена нравственным принципам (особенно в отношении земли), то все граждане страны свободно и реально будут подчиняться ей. И сейчас государству следует быть внутренней силой сельских тружеников, их собственной положительной мощью, их орудием, а не внешним над ними началом, не их господином. Если последние четверть века российское государство заражало своей пассивностью тружеников села, то отныне оно может существовать лишь в условиях своей активности и активности работников аграрного сектора экономики, которые нас кормят, дают нам здоровье и кто продолжает наше житие. Именно на аграрном фронте будет решаться исход борьбы за существование человека в этом мире, а для России - аграрный вопрос – основной вопрос русской жизни.Поэтому важно и необходимо в нашем обществе соединить промышленный и земледельческий труд при определенном предпочтении последнему.

Очень ключевой проблемой российского общества является огромный разрыв между властью и народом, между бедными и богатыми гражданами России. Большая ошибка российских властей в стремлении перенять западный тупиковый образ жизни, ориентирующийся на обогащение, наживу и наибольшее потребление материальных благ, забывая религиозную мудрость «легче верблюду пройти в игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Небесное». Богатство, как и красота, как интеллект, здоровье, талант, - это большое испытание для тех, кто им обладает и в вину вменяется никак ни сами эти дарования, а недостойное обращение с ними, если вспомнить, сколько жизней разрушается, сколько людей «гибнет за металл». Поэтому возможно регулировать размеры имущества, чтобы ограничивать жадность и зависть. Надо привить людям важный принцип их жизни: больше отдавать, и меньше требовать. Если это есть, то любое неравенство будет сглаживаться, если нет, то ничего не поможет: ни общение, ни совместный труд, ни знания, ни искусство, ни даже вера в бога.

К тому же политическая и особенно финансовая элита страны ведет себя свысока по отношению к собственному народу, «восторгается» западной культурой, старается говорить и петь на любом другом иностранном языке, лишь бы не на русском, полагая, что этим самым поднимает Россию до уровня Европы, отвергая все русское как нечто второсортное. Российскому истеблишменту следовало бы помнить высказывания великого Пушкина, который « ни за что на свете не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю кроме истории наших предков, такой, какой нам БОГ ее дал». Очень больно наблюдать в реальной жизни нашей страны за руководителями всех уровней, чиновниками, которые развращены до мозга костей и живут больше воровством, взятками и вымогательством, чем жалованьем. Это является следствием внедряемой в нашей стране системы капиталистического развития с ее ущербной нравственностью, гибельной для будущей России, ибо российская нравственность формировалась и формируется на протяжении многих столетий, ее возраст есть возраст самой России, истоки которой происходят от христианства более тысячелетней давности. Такой тысячелетней истории нравственности должна быть верна сегодняшняя и грядущая Россия с ее положительными и отрицательными чертами. При всех наших исторических несчастьях и поражениях, мы призваны действовать самостоятельно, творить, а не заимствовать, находить русское видение, русское содержание и русскую форму. Именно нельзя цивилизовать Россию на американский лад, ибо то что для американской цивилизации – ценность, для русских – грех и безобразие. Россия должна исходить из приоритета национальных интересов, чтить прошлое и стремиться сохранить и упрочить позиции своей великой державы в будущем, исповедовать верность патриотическим ценностям, религиозным, политическим, социальным и культурным нормативам, выработанным в ходе исторического развития. Очень патриотично и убедительно высказал о России русский профессор философии Иван Александрович Ильин, высланный из СССР в 1922 году за антиреволюционную деятельность. Он жил и преподавал в Берлине и Швейцарии. Тем не менее Иван Александрович и за границей оставался патриотом своей страны, высказывая следующие слова: «Прошло то время, когда русская интеллигенция воображала, будто ей стоит только заимствовать готовую государственную форму у запада и перенести в Россию – и все будет хорошо. Ныне Россия в беспримерном историческом положении: она ничего и не у кого не может «заимствовать». Она должна сама создавать и выковать свое общественное и государственное обличие, такое, которое ей в этот момент исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее; и она должна сделать это, не испрашивая разрешения ни у каких нянек и ни у каких соблазнителей или покупателей» (Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.1/ Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов.- М.: Русская книга, 1993.). К тому же важно помнить характеристику Запада, которую дал Ильин И.А., подчеркивая, что «западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи..., нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии, они боятся нас; и для самоуспокоения внушают себе – при помощи газет, книг, проповедей и речей, конфессиональной, дипломатической и военной разведки, закулисных и салонных нашептов, - что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из темного суеверия и пустых обрядов; что чиновничество его отличается повальной продажностью; что войну с ним всегда можно выиграть посредством подкупа, что его можно легко вызвать на революцию и заразить реформацией – и тогда расчленить, чтобы подмять, чтобы переделать по-своему, навязать ему свою черствую рассудочность, свою «веру» и свою государственную форму». Иван Александрович далее отмечает. « что никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Мы... наивно предполагали у них то же самое дружелюбное благодушие в отношении к нам, с которым мы обращаем к ним; а они наблюдали нас, не понимая нас и оставляя про себя свои мысли и намерения». А намерения у Запада, по словам Ильина И.А., таковы: « Им нужна слабая Россия,изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Но единая Россия им не нужна (1.С.203). Он прямо заявляет, что «У России нет в мире искренних доброжелателей. Русский народ может надеяться только на Бога и на себя» (1.С. 251-252).

Одновременно подчеркнем и такую причину, которая сдерживает стабильный рост экономики России - рост богатства и концентрация собственности в узком кругу лиц. Обогащение небольшого числа граждан приводит к обнищанию ос-

тальных. Растет число людей, которые не могут себя прокормить, содержать семью и помогать родителям, а потому нуждаются в помощи государства. Надо отделить власть от собственности и восприпятствовать незаслуженному обогащению правящей верхушки. Право на владение мелкой собственностью следует сохранить за простым народом. Высшие классы государства – не должны иметь права владеть собственностью и, следовательно, не должны использовать свою власть для собственного обогащения.

Но в реальной жизни произошло сращивание экономической власти с политическим руководством. В нашей стране нет запрета руководителям заниматься предпринимательской деятельностью. Следствием этого является образование неконтролируемой группировки, пропитанной коррупцией, для которой главное не преобразования в обществе для улучшения жизни народа, а сохранение своего лидирующего положения в иерархии власти с монополией на важнейшие источники материального обогащения.- Можно прямо сказать, что там, где есть какая либо форма власти , там не может быть нравственных отношений, ибо здесь человек совершает поступок в силу внешних принуждений, а не по внутреннему зову сердца, не в результате сознательной внутренней работы самого человека. Вся история человечества характеризуется разделением людей на властителей и подвластных, на управляемых и правителей, а это больше всего мешает развитию и совершенствованию личности. Всякая власть, подавляя свободу саморазвития человека, неизбежно приводит к вырождению общества, так как при существовании социального неравенства морально вырождаются не только подвластные, теряющие способность к активной и творческой жизни, но и сами властители. Господа, имея власть и неограниченную свободу проявления своей воли над другими людьми, неизбежно стремятся к деспотизму и психологическим извращениям. Это приводит к полному распаду человеческой личности, возвращению человека на уровень первобытной животности, что в свою очередь понижает жизненность общества. Именно в разделении людей на «господ» и «рабов» заключается вся трагедия человеческой истории и главной причиной крушения всех исчезнувших цивилизаций. Наше сознание говорит нам, что там, где есть какая либо власть или авторитет, там нет и не может быть моральных отношений в собственном смысле слова. Моральным может быть назван лишь такой поступок, который совершается человеком не в силу каких либо внешних принуждений, а по внутреннему сознанию, что так нужно поступить.

Следовательно,только в свободном обществе, где свободный труд является основой всей социальной жизни, сделавшись моральной и физиологической потребностью каждого взрослого человека, будет способствовать созданию условий для свободного развития и проявления всех духовных способностей каждого человека, разрешению многих вопросов, затрагивающих моральную проблему с той и другой стороны, препятствующей в области нравственности, стесняющих и связывающих свободу человеческой мысли и активности. Моральная задача каждого из нас заключается в том.чтобы прежде всего искоренить в самих себе зародыш «раба» и «властителя» и способствовать водворению на земле справедливости, свободы и равенства. Только с установлением в обществе равных для всех прав и обязанностей возможно будет полное и всестороннее развитие человеческой личности и создание не призрачного, а действительного царства свободы. В таких условиях появится свободный творческий труд, представляющий огромную моральную силу и станет одной из главных основ истинно человеческой морали. Однако следует помнить, что моральную силу имеет только свободный и творческий труд; труд же подневольный и нелюбимый не действует морально возвышающим образом на человека, а наоборот принижает его и разрушает человеческую личность. Одновременно заметим, что неправильно считать труд только хозяйственным и экономическим фактором. В действительности труд настолько же моральное явление, насколько и материальное. Дело в том,что материальные результаты труда – лишь внешнее выражение той внутренней психо-моральной деятельности нашего организма, которая только одна служит источником нравственности и счастья. В будущем при создании свободного общества свободный труд должен стать краеугольным камнем всей социальной жизни, сделавшись моральной и физиологической потребностью каждого взрослого и здорового человека. Моральная обязанность каждого из нас в настоящий момент и заключается в том, чтобы способствовать созданию условий для свободного развития и проявления всех духовных способностей каждого человека. А это особенно дорого в наше время.

В числе важнейших причин, сдерживающих стабильный рост экономики российского общества, – несоответствие духовно-нравственных постулатов современного человека задачам выдвижения России на передовые экономичкские и политические позиции в мире. Мы являемся свидетелями духовного кризиса, сопровождающегося глубочайшими потрясениями в тысячелетних основах праведной жизни народов России. Современный человек хочет сотворить еще никогда не бывшее в реальной действительности и переступает все пределы и все границы своей духовной жизни. Но он не создает таких совершенных и прекрасных элементов внутреннего мира человека, какие творил его более скромный предшественник былых эпох. Можно уверенно утверждать, что успехи, достигнутые в экономической, политической, военной и инновационной областях жизни общества, померкнут и пропадут без духовно- нравственного обогащения человека настоящими ценностями, воспринятыми его душой. Поэтому в первую очередь преобразования в обществе следует начинать с нравственного оздоровления общества и общественного воспитания. Но для этого нужны компетентные правители с безупречной нравственностью, умудренные жизненным опытом, люди сведущие, умеющие найти возможность нравственно верного способа управления и способствующие развитию разума человека. Еще Конфуций поучал правителей древнего Китая: управляйте народом с достоинством, и люди будут почтительны; относитесь к народу по-доброму, и люди будут трудиться с усердием. Здесь важно и то, чтобы юридический закон властвовал над всеми. «Я вижу близкую гибель того государства – писал Платон, - где закон не имеет силы и находится под чьей либо властью. Там, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать народам боги».

Одновременно подчеркнем высказывание великого русского философа Ивана Александровича Ильина, который особо обращал внимание на духовный авторитет власти, в которой народ должен уверенно чувствовать, что это есть наша русская, национальная власть, верная и неподкупная. В этой связи уместно изречение немецкого ученого, гуманиста, поэта Себастьяна Бранта:

В чести и силе та держава
Где правит здравый ум и право,
А где дурак стоит у власти,
Там людям горе и несчастье

В унисон гуманиста Бранта звучат и слова саратовского поэта Николая Палькина:

Достаточно солнца
Хватает дождей,
Но нам не везет
На хороших вождей

В этой связи так и хочется сказать: «Прости им, Боже, ибо не ведают, что творят».

В целях наращивания темпов роста экономики в России в настоящее время очень важно помочь русскому народу как и другим народам России значительно улучшить среду обитания и расширить участие русских людей в государственных и финансовых сферах страны. Не следует забывать, что русские являются самым большим и государственно образующим народом России, русский язык – государственный, а Русская православная церковь – крупнейшая конфессия страны. Вся эта совокупность способствовала формированию в стране русского духа с его такими свойствами, как терпимость, отзывчивость, умение уживаться вместе с соседями, строить совместное государство, уверенность в себе, великодушие, широкий взгляд на историю. Такие черты русского человека помогли сформировать Россию, сделать ее сильной, побеждать всякого рода трудности, двигаясь к новым победам, на зависть недружественных иностранцев. К тому же русский народ в силу духовно- исторического развития стал цитаделью стояния против сил мирового зла. Его жертвенное служение идеалам добра, правды и справедливости, которое было присуще русским, сделали русский народ новым богоизбранным народом. Недаром, Сталин выступая 24 мая 1945 года на кремлевском приеме по случаю Победы над фашистской Германией, произнес следующие слова: « Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа (Бурные продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я пью за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны».

Николай Васильевич Гоголь представлял Русь несущейся тройкой лошадей, среди которых основная нагрузка ложится на коренную и ей, естественно, следует уделять особое внимание. Тогда ни одна страна мира не угонится за мчащейся Россией, которая представляет собой особый мир, таинственный и непонятный для европейского человека. К тому же душа русского человека обладает исключительной склонностью к одержимости, беснованию и революционности. Одновременно русская душа в отличие от всех народов вмещает в себе идею всечеловеческого единения и братской любви. Это качество русского человека является величайшей ценностью, оправдывающей присутствие русского народа в мировой цивилизации.

В этой связи заметим, что на протяжении всей российской истории имело место чувство нелюбви иностранцев из западных стран, даже ненависти к России, ее народу, обычаям и нравам. С годами на Западе формировалось «психоисторическое оружие» под названием русофобия, направленное на искажение реальной российской действительности и акцентирующее все внимание на самые отрицательные качества России. Отношение Запада к России, как показывает история, не зависит от конкретных социально – экономических укладов, меняющихся в нашей стране по мере исторического развития, будь он капиталистический, социалистический или либеральный. В менталитете западных лидеров никаких существенных перемен по отношению к России не произошло. Они считают Россию воплощением отсталости, безкультурья, бедности, вероломства, неуважения к законам, пьянства, безнравственности, жестокости, склонности к авторитаризму и т. д. Любопытно заметить, что отношение Запада к стране кардинально меняется, если ее народы и государство принимают западные ценности и отказываются от своих национальных особенностей. Но России такой подход неприемлем, а потому она все время борется за свою независимость, политическую и духовную идентичность, за русскую цивилизацию, предполагающей особый неповторимый мир, развивающийся по собственной шкале координат. Причем, духовные основы русской цивилизации непонятны представителям Западной цивилизации. Одновременно представителям Русской цивилизации непонятны и чужды идеи Запада, в основе которых лежат потребительство и вещизм, что противоречит духовным основам христианства.

В свете вышеизложенного исключительно важно сохранить государственность русского языка как основу безопасности русской нации и гаранта органической связи между русскими людьми и братскими народами России прошедших и будущих времен. Более того, на русский язык, как на родной, отзываются все славяне мира, который позволил передать учение Христа, правосознание, искусство и науку малым народам нашего необъятного российского пространства.

Можно утверждать, что современную Россию нельзя вновь возродить великой державой на базе западной цивилизации, ориентирующейся на обогащение, наживу и наибольшее потребление материальных благ. Драма нашей идентичности связана с тем,что она с самого начала носила не натуралистический характер, а являлась преимущественно духовной. Русская цивилизация существует как противовес всем ценностям западного мира, в основе которой находится Православие, которое сохранило в себе и бережно растило то, что утратили все другие западные исповедания и что наложило свою печать на все ответвления христианства, магометанства, иудейства и язычества в России. Оно опирается на соборное единение различных народов и возможность взаимопроникновения национальных культур всех народов России. Важно подчеркнуть, что поведение людей, базирующееся не на культе денег, фондовых рынков и безумного потребления, а на гармонии земли и неба, машины и человека, духа и материи, чрезвычайно привлекательно. Оно соответствует идеи, высказанной покойным патриархом всея Руси Алексеем вторым: «У России будет светлое будущее, если мы явим друг другу больше доброты и любви». Одновременно с этим следует наращивать мощь великой державы, охранять ближние и дальние границы, бережно относится к человеку – гражданину России, иметь сильную армию, инновационно – интеллектуальную –нравственную экономику, высокий образовательный уровень населения, высокотехнологичную энергетику и иные мощные стратегические ресурсы, достаточный и качественный жизненный уровень населения, а также благоприятную среду обитания человека.

Следовательно, нашей стране следует многое выполнить, чтобы сформировалось по-настоящему справедливое государство, в котором господствовали бы закон, наука, свобода, духовно-нравственные ценности, порядок, государственность, единый язык и единая вера. И главное, мы сформируем нормальную

общественную систему в нашей стране, сохраним Россию третьим Римом, если будут учитываться национальные особенности и интересы России, если во главе нашей державы будут находиться руководители, умножающие мощь нашей державы за счет перехода к шестому укладу технологического развития, болеющие за свою страну, делающие все во благо своего народа, умножая и возвышая роль духовно-нравственных ценностей над материально - экономическиими. И еще. Сейчас нам более, чем когда нибудь, говоря словами Ивана Александровича Ильина, подобает « верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу. Может быть и не прав Тютчев, что « в Россию можно только верить», – ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в России нам и самим не прожить, и ее не возродить» (1.С.105-106).

Литература

1.Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.1/ Сост. И коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов.: Русская книга. 1883.

2. Бердяев Н.А. Дух и реальность.- М.: ООО « Изд-во АСТ», Харьков: « ФОЛИО», 2003.- С.. 360-361

3. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания.- Мн.: Харвест, 1999.- С.579.

4. Друкер, Питер Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества.- М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2007.- С. 322.

5. Шопенгауэр А. Введение в философию; Новые паралипомены; Об интересном: сборник.- Мн.: ООО «Попурри», 2000.- С.101.

6. Кива А. Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность. – 2001. - №2.

The reasons constraining forward deve opment of the Russian economy

Novichkov V.I.

Moscow po ytechnica university

The reasons interfering the stab e growth of the Russian economy are proved in artic e and ways of sustainab e deve opment of economy of Russia are at the same time offered. The prime attention is paid to strengthening of mora ity and mora s because prosperity of injustice is resu t of their disintegration, vio ence, spiritua and mora exinanition and ack of the nationa idea of the Russian peop e («The nationa idea wi grow du and wi go out – and the peop e wi just break up in externa y and incidenta y integrated set of individua s in ethnographic materia » - N. Ya. Dani evsky). Now it is important to keep mora ity of the peop e because without it there cannot be norma ife of society. For examp e, existence in society of mora ity does economy of the mora , that is meeting the requirements mora s from the point of view of to give to peop e good and we being, to bring «genera benefit».

The author considers that crisis of domestic economy, though is connected with wor d system crisis, but has the nationa and state context. Economic inspiritua ity of managing in our economy in the third mi ennium is characterized: first, arge-sca e acceptance of the un awfu forma institutes which ed to unfair distribution of objects of property and, therefore, the product created by the enterprises that reproduces nationa pessimism and disbe ief in justice of the government; second y, an institutiona ization of the resource scenario of socia and economic deve opment of the country that sets rentooriyentirovanny economic menta ity with a priority of production of natura economic resources, but not a proizvodsta the znaniyevykh of the benefits; third y, steri ization of the income from sa e of energy resources, being covered with the concept of targeting of inf ation, and, in fact, financing the American virtua economy, eaving the enterprises on «short rations» of high interest rates and not caring for transformation of a natura rent – in a rent inte ectua ; fourth y, b asting economic and especia y, food security of the country that is connected with an ongoing tendency of «washing away» not on y natura , but a so the remains of inte ectua economic potentia of the country, and a so with arge-sca e import of food products of doubtfu qua ity; fifth y, it is market focused, but not a creative and humanistic education system that gradua y turns educationa services from the pub ic benefit into the private benefit ref exing on y imperatives of the short-term «commodity-money» resu t which is a itt e connected with prospects of the inte ectua future of the Russian nation.

Keywords: stab e growth, innovative product, creative activity, spiritua and mora postu ates, socia and economic system, property, authority of the government, civi ization.

References

1. I yin I. A Co ected works: In 10 t. T.2. Book of 1/Sost. And comment. Yu. T. isitsa; Худож. . F. Shkanov.: Russian book. 1883.
2. Berdyaev N. A Spirit and rea ity. - M.: C Nuc ear Heating P ant Pub ishing House, Kharkiv: «FO IO», 2003. - With. 360-361
3. Nightinga es V. S. Phi osophica beginning of integra know edge. - Мн.: Харвест, 1999. - Page 579.
4. Druker, Petter F. Gap era: reference points for our changing society. - M.: C I.D. Wi iams. 2007. - Page 322.
5. Schopenhauer A. Introduction to phi osophy; New para ipomena; About interesting: co ection. - Мн.: C Popurri, 2000. - Page 101.
6. Kiva A. Spiritua ity and overcoming crisis//Socia sciences and present. – 2001. - No. 2.

Особенности управления человеческими ресурсами в практике российских корпораций

Ахмед Наджи Хамид Кармах,
магистрант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. НГ. Чернышевского,
karmah2017@yandex.ru

Современные российские корпорации накопили значительный опыт в области управления человеческими ресурсами и на практике придают данному процессу большое значение, так как будущее любой корпорации зависит от ее главного ресурса – человека. В статье анализируется практика управления человеческими ресурсами в российских корпорациях, что позволило автору рассмотреть общие и частные особенности управления человеческими ресурсами в российских корпорациях, особенно на примере ПАО «Газпром нефть». Определено, что российские корпорации в своей практике применяют бессрочные трудовые контракты, дополнительное медицинское страхование, субсидированное питание, а также различные финансовые и нефинансовые бенефиты. Также в статье определен набор стандартных процедур в области управления человеческими ресурсами в российских корпорациях вне зависимости от сложившейся рыночной ситуации и/или негативной динамики продаж. В частности разнообразие бонусов для работников, специалистов и менеджеров, дополнительное медицинское страхование для членов семей работников позволяет корпорациям привлекать новых кандидатов на открывающееся вакансии.
Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, система вознаграждения персонала, нефинансовые бенефиты, трудовые контракты, бонусы, организационный климат.

В настоящее время российские корпорации уделяют большое внимание управлению человеческими ресурсами. Это связано с тем, что улучшение функционирование системы управления человеческими ресурсами и введение эффективных механизмов позволяет корпорациям быть конкурентоспособными на рынке, так как реализация их планов и успех в большой степени зависит от человеческой составляющей. Поэтому грамотное управление сотрудниками позволяет снижать риски и угрозы корпорации и обеспечить корпоративную безопасность в целом.

Практика управления человеческими ресурсами успешных российских корпораций имеет свои особенности. Согласно исследованию, проведенному в 2001 году [1, с.59-75] о влиянии методов управления персоналом среди российских дочерних компаний находящихся в собственности ТНК, особенности управления человеческими ресурсами состоят в следующем:

1. Система вознаграждения персонала основана на хорошей части базовой заработной платы, существенно превышающей показатели средней заработной платы по отрасли. Большие зарплаты привлекают большое количество кандидатов на отрытые вакансии, что позволяет корпорациям быть более требовательными в наборе и отборе соискателей, отдавая предпочтение тем, которые в большей степени способны к обучению и переподготовке.

Например, ПАО «Газпром нефть» сохраняет и поддерживает среднерыночный уровень заработной платы по отраслевому рынку труда, причем заработная плата работников ежегодно пересматривается.

Начиная с 2011 г. совокупный рост средней заработной платы в ПАО «Газпром нефть» составил 35 %. Средняя заработная плата сотрудников Компании в 2014 г. осталась фактически на уровне 2011 г. и составила 59 828 руб. Расходы на персонал в 2014 г. составили 42,3 млрд. руб., что на 6,7 % меньше, чем в предыдущем году. [2] (табл.1).

2. Корпорации предоставляют сотрудникам дополнительные нефинансовые «бенефиты», которые включают в себя бесплатное или в большой степени субсидируемое питание и добровольное медицинское страхование;

3. Российские корпорации большое внимание уделяют повышению квалификации новых сотрудников всех уровней управления, а также их последующему профессиональному развитию. Возможность карьерного роста внутри корпорации становится важным стимулом для увеличения трудовых усилий.

Пятнадцать лет спустя рассмотренные особенности были в основном подтверждены с помощью проведения интервью среди руководителей российских предприятий, находящихся в иностранной собственности [3, с.260-290], а также путем опроса руководителей данных предприятий [4, с. 220-240]. Опрос показал, что в 70–90% случаев, решения по большинству аспектов и вопросов по управлению человеческими ресурсами (кадровый учет, методы набора, способы и критерии отбора кандидатов, методы оценки производительности и качества труда, политика в области заработной платы, премий и дополнительных льгот) делегированы на местный уровень.

Российские корпорации самостоятельны в вопросах управления человеческими ресурсами, что позволяет им осуществлять специфический набор политик в области управления персоналом, в которых делается упор:

1. На бессрочные трудовые контакты. Согласно проведенному исследованию [5] в 80% фирм более 60% работников находились на постоянных (бессрочных) трудовых договорах; в 74% фирм 80% и более работников работают по постоянным трудовым договорам. В большинстве случаев (75%) годовые (или еще более краткосрочные) договора подписаны с 5% или еще меньшим числом работников. И.В. Гурков не встретил ни одного случая, в котором краткосрочные трудовые договора наблюдались бы более чем у 40% работников предприятия.

Преобладание постоянных трудовых договоров в российских корпорациях имеет несколько преимуществ. Во-первых, они позволяют значительно изменять условия

Таблица 1
Расходы на персонал ПАО «Газпром нефть», тыс. руб. [2]

	2011	2012	2013	2014
Фонд заработной платы работников списочного состава	26 617 333	39 025 207	42 403 326	39 363 693
Выплаты социального характера	1 538 868	1 855 155	2 874 520	2 895 856
ВСЕГО	28 156 201	40 595 796	45 277 846	42 259 549

Таблица 2
Социальный пакет и льготы в ПАО «Газпром», тыс. руб. [6]

	2012	2013	2014
Бесплатное и дотированное питание	573 546	509 864	493 052
Добровольное медицинское страхование	535 239	438 862	529 623
Оплата путевок	128 924	101 722	109 761
Выплаты работникам, уходящим на пенсию	658 304	623 067	321 874
Жилищная программа	103 179	118 413	124 132
Спортивные и культурно-массовые мероприятия	248 498	314 003	290 222

труда, например, расширять зоны, обслуживаемые рабочими, или делать программы повышения квалификации для инженеров обязательными. Срочные трудовые договора не так устойчивы в отношении изменения условий труда и требуют дополнительных соглашений между работником и работодателем. Например, в компаниях, где 90% и более работников имеют постоянные трудовые договора, бонусы за расширение полномочий систематически предоставляются только в 36% случаев, а персональные надбавки к заработной плате за повышение квалификации предоставляются только в 32% случаев. Вместе с тем, постоянные трудовые договора часто способствуют развитию инновационной активности сотрудников. Например, 72% компаний, где 90% и более сотрудников работают по постоянным трудовым договорам, регулярно или периодически премирует тех из них, кто внес ценное рационализаторское предложение или предложил новое решение той или иной проблемы [5].

Во-вторых, прекращение постоянного трудового договора подчинено тем же правилам, что и прекращение срочного договора. Российский работник может расторгнуть любой тип трудового договора в любое время без объяснения причин, предварительно письменно уведомив своего работодателя.

2. На ежегодно выплачиваемый бонус (тринадцатая зарплата). Данный бонус рассчитывается исходя из производственных показателей работника, показателей его отдела (службы, цеха) или показателей всего предприятия. Данный бонус применяется в 71% предприятий на регулярной основе. В 39% опрошенных предприятий сумма всех трех типов бонусов (индивидуального, по результатам работы подразделения, по результатам работы всего предприятия) выплачивается в конце года. Наличие ежегодного бонуса является «гигиенической» частью компенсационного пакета. Порядок и регулярность его выплаты не зависит ни от размера предприятия, ни от текущей оценки условий ведения бизнеса, ни от доли затрат на персонал в общих операционных затратах.

3. На дополнительное медицинское страхование. Наличие дополнительного медицинского страхования не зависит от размера предприятия, отрасли промышленности, продолжительности работы предприятия или подразделения на рынке, оценки сегодняшней ситуации, динамики продаж, доли затрат на персонал в общих операционных затратах или от динамики продаж за последние три года. Дополнительное медицинское является весьма специфическим бенефитом, так как в больших городах (особенно в Москве или Санкт-Петербурге) данный бенефит позволяет работникам получить доступ в престижные поликлиники и больницы. Однако в малых городах, где расположено большинство предприятий, нет таких клиник, но данный бенефит дозволяет работникам из малых городов получить доступ в престижные клиники и больницы крупных городов.

4. На бесплатное или субсидируемое питание в заводских столовых. О его отсутствии сообщают лишь 17% из опрошенных компаний. В то же время оно присутствует в 80% опрошенных компаний [5]. Наличие бесплатного питания в течение рабочего дня также не связано с размером предприятия, отраслью производства, периодом существования подразделения, оценкой сегодняшней ситуации, динамикой продаж и долей затрат на персонал в операционных издержках, а также с темпами обновления продукции в последние три года. Бесплатное или субсидируемое питание предлагается всем работникам только в 50% случаев.

Несмотря на единообразную систему стандартов, и сложившихся практик существуют определенные различия в управлении человеческими ресурсами в российских корпорациях:

1. Разнообразие бонусов для менеджеров, специалистов и рабочих. Средний процент суммарных бонусов (месячных, квартальных и годовых) составляет 27% от объема годового вознаграждения у менеджеров, 25% у специалистов и 27% у рабочих, а медианы равны 15% у менеджеров, 12% у специалистов и 12% у рабочих. В компаниях, в которых затраты на персонал составляют менее 10% операционных затрат, менеджеры получают более ощутимые ежегодные бонусы, составляющие 45% по отношению к их годичному окладу. На трудоемких производствах, где затраты на персонал выше 30% операционных затрат, ежегодные бонусы менеджеров составляют 10% от их ежегодных окладов.

2. Дополнительное медицинское страхование для членов семей работников. Данный социальный бенефит в России относится к категории «люкс» и рассматривается работниками как признание высокой значимости их труда для их работодателей. В итоге, только 50% предприятий у которых затраты на персонал составляют менее 10% от общих операционных затрат, предлагают дополнительное медицинское страхование членам семей всех своих работников.

Например, в ПАО «Газпром нефть» сотрудники в помимо льгот, предусмотренных в трудовом законодательстве, обеспечиваются социальным пакетом, который включает в себя добровольное медицинское страхование, оплату питания, премии по случаю юбилеев, материальную помощь, оплату путевок работникам, материальную помощь к отпуску, оплату проезда, дополнительное пособие по уходу за ребенком, подарки сотрудникам и их семьям к праздникам, страхование от несчастных случаев и пособие в случаях смерти.

На сегодняшний день на предприятиях ПАО «Газпром нефть» функционирует единая система социальных льгот, принятая в 2011 г., которая призвана унифицировать перечень льгот и порядок их предоставления сотрудникам. (табл.2)

В настоящее время разрабатывается Концепция единой системы негосударственного пенсионного обеспечения ра-

ботников ПАО «Газпром» и продолжаются работы по улучшению жилищных условий сотрудников компании [7].

3. Восприятие сотрудниками организационного климата. В российских корпорациях преобладает «климат внутренних процессов», который предполагает хорошо структурированное предсказуемое производство с отлаженными процессами и рациональными целями, ростом технической эффективности и финансовой результативности. В то же время «климат групповых процессов» является слишком мягким для большинства руководителей российских подразделений корпораций. Это связано с тем, что руководители хотели бы видеть больший уровень предпринимательства в своих компаниях, инноваций или даже давление в сторону большей финансовой эффективности. [8].

Таким образом, постоянные трудовые договоры, ежегодные бонусы, дополнительное медицинское обслуживание и дотированное питание выступают стандартным набором процедур в области управления человеческими ресурсами в российских корпорациях вне зависимости от сложившейся рыночной ситуации или негативной динамики продаж. В общем, стандартный набор процедур УЧР позволяет организовать значительный поток соискателей на открывающиеся вакансии.

Литература

1. Fey, C., Bjorkman, I.(2001). The Effect of Human Resource Management Practices on MNC Subsidiary Performance in Russia. Journa of Internationa Business Studies,32 (1), 59-75.

2. Характеристики персонала. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ar2014.gazprom-neft.ru/sustainability/emp oyee-deve opment/staff-appraisa /

3. Gurkov, I.B., Fi ippov, S. (2013). Innovation Processes in the Russian Manufacturing Subsidiaries of Mu tinationa Corporations: An Integrated View from Case Studies. Journa of East-West Business , 19(4), 260–290

4. Gurkov, I.B. (2014). Management practices in Russian manufacturing subsidiaries of foreign mu tinationa corporations: cha enging some be iefs about contemporary Russian industria management. Post-Communist conomies, 26(2), 220–240

5. Gurkov, I.B. (2014). Human Resource Management in Russian Manufacturing Subsidiaries of Mu tinationa Corporations.Working papers by NRU Higher Schoo of Economics. Series MAN “Management”. No. WP BRP 28/MAN/2014.

6. Характеристики персонала. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ar2014.gazprom-neft.ru/sustainability/emp oyee-deve opment/staff-appraisa /

7. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром»». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rspp.ru/12/6491.pdf

8. Хаматнурова Е. Н. Управление человеческими ресурсами в системе управления корпоративными знаниями / Н.С. Гужавина, Е.Н. Хаматнурова // Науковедение. – Электрон. дан. – 2013. – №6. – UR : http://cyber eninka.ru/artic e/n/uprav enie-che ovecheskimi-resursami-v-sisteme-uprav eniya-korporativnymi-znaniyami

Features of Human Resource Management in Russian corporate practice

Ahmed Naji Hameed Karmah

Nationa Research Saratov State University. NG. Chernyshevsky

Modern Russian corporations have gained considerab e experience in the fie d of human resource management and practice give this process of great importance, as the future of any corporation depends on its main resource - human. The artic e ana yzes the human resource management practices in Russian corporations that enab ed the author to consider the genera and specific human resource management especia y in the Russian corporations, especia y the examp e of PJSC «Gazprom Neft». It was determined that Russian corporations in their practice using open-ended emp oyment contracts, additiona medica insurance, subsidized food, as we as various financia and non-financia of benefits. The artic e a so defines a set of standard in the fie d of human resource management procedures in the Russian corporations, regard ess of the current market situation and / or the negative dynamics of sa es. In particu ar, a variety of bonuses to emp oyees, managers and specia ists, additiona hea th insurance for fami y members of emp oyees a ows corporations to attract new candidates for vacancies.

Keywords: human resource management, system personne remuneration, non-financia of benefits, emp oyment contracts, bonuses, organizationa c imate.

References

1. Fey, C., Bjorkman, I. (2001). The Effect of Human Resource Management Practices on MNC Subsidiary Performance in Russia. Journa of Internationa Business Studies, 32 (1), 59-75.
2. Characteristics of the staff. Officia site of PJSC «Gazprom Neft». [E ectronic resource] - Access mode: http://ar2014.gazprom-neft.ru/sustainabi ity/emp oyee-deve opment/staff-appraisa /
3. Gurkov, I.B., Fi ippov, S. (2013). Innovation Processes in the Russian Manufacturing Subsidiaries of Mu tinationa Corporations: An Integrated View from Case Studies. Journa of East-West Business, 19 (4), 260-290
4. Gurkov, I.B. (2014). Management practices in Russian manufacturing subsidiaries of foreign mu tinationa corporations: cha enging some be iefs about contemporary Russian industria management. Post-Communist conomies, 26 (2), 220-240
5. Gurkov, I.B. (2014). Human Resource Management in Russian Manufacturing Subsidiaries of Mu tinationa Corporations.Working papers by NRU Higher Schoo of Economics. Series MAN «Management». No. WP BRP 28 / MAN / 2014.
6. Characteristics of the staff. Officia site of PJSC «Gazprom Neft». [E ectronic resource] - Access mode: http://ar2014.gazprom-neft.ru/sustainabi ity/emp oyee-deve opment/staff-appraisa /
7. Sustainabi ity Report PJSC «Gazprom». « [E ectronic resource] - Access mode: http://rspp.ru/12/6491.pdf
8. Hamatnurova EN Human resource management in enterprise know edge management system / NS Guzhavina, EN Hamatnurova // Naukovedenie. - E ectron. Dan. - 2013. - №6. - UR : http://cyber eninka.ru/artic e/n/uprav enie-che ovecheskimi-resursami-v-sisteme-uprav eniya-korporativnymi-znaniyami

Влияние непроцентных доходов на стабильность банка

Братов Аслан Борисович
аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Aslan.Bratov@ru.ey.com

Наша работа вносит вклад в научную литературу в трех важных аспектах. Во-первых, мы включаем в нашу выборку существенное количество банков, что дает репрезентативную картину анализа банковского сектора. В том числе банки, чьи акции не представлены на биржевом рынке. Во-вторых, в данной статье мы покажем, как различается влияние непроцентных доходов на банковские риски в корпоративных банках, розничных банках и банках с инвестиционных уклонном. Мы проанализируем действительно ли банки становятся более стабильными и рентабельными, если они увеличивают долю непроцентных доходов. Данный анализ может послужить подспорьем при осуществлении банковской диверсификации. Также наши данные свидетельствуют о том, что важно рассматривать различные бизнес-модели банков для того, чтобы прийти к общим выводам о влиянии непроцентных доходов на стабильность банка. В-третьих, наша статья анализирует влияние непроцентных доходов на стабильность банка за период 2008-2015гг. Это важно, так как розничные и корпоративные банки меньше пострадали от финансового кризиса, чем банки с инвестиционным уклоном, поскольку большая часть их деятельности финансировалась за счет вкладов клиентов.
Ключевые слова: корпоративные банки, розничные банки, банки с инвестиционным уклоном, риск, рентабельность, комиссии

Введение

В контексте финансового дерегулирования в семидесятых и в восьмидесятых годах 20-ого века западные банковские системы столкнулись с серьезными изменениями в виде увеличения конкуренции, концентрации и реструктуризации. Банки отреагировали на новую окружающую среду путем принятия активной стратегии расширения спектра продуктов, которые они предлагали своим клиентам. Эти изменения в основном подразумевали большую долю непроцентных доходов в прибыли. В результате, в структуре банковских доходов в США и Европе произошло резкое изменение. В восьмидесятых годах, непроцентные доходы представляли 19% от общего дохода американских коммерческих банков. Эта доля выросла до 43% на заре 21-века [12, стр. 834]. Коммерческие банки могли конкурировать на более широком диапазоне рыночных сегментов (инвестиционно-банковских услуг, торговли на рынке...).

Демиргуш-Кунт и Хейзинга [3] выделили некоторые преимущества диверсификации рисков при низких уровнях непроцентных доходов, что риск банка снижается до 25-го процентиля непроцентных доходов, а затем увеличивается. Альтунбас, Манганели и Маркус-Ибаньес [1] также находят выгоды от более диверсифицированной структуры доходов. Оба исследования согласуются с Кёлер [10], который показывает, что банки становятся значительно стабильнее, если они увеличивают свою долю непроцентных доходов. В отличие от предыдущих исследований, его выборка включает в себя не только перечисленные банки, но и большое количество незарегистрированных банков. Это важная деталь, многие незарегистрированные на рынке ценных бумаг банки, как правило, меньше по размеру и имеют кредитно-депозитную бизнес-модель. Его результаты свидетельствуют о том, что влияние непроцентных доходов на устойчивость банка зависит от бизнес-модели банков. Это согласуется с выводами Де Юнг и Торна [5], согласно которым, не непроцентные доходы сами по себе имеют решающее значение для стабильности банка, а тип непроцентных доходов.

С другой стороны, по словам Бойда и Грэхама [2], экспансия банковских холдинговых компаний (далее БХК) в небанковскую деятельность в течение семидесятых имели тенденцию к увеличению риска неплатёжеспособности банков при менее строгом регулировании со стороны государства. Демсетц и Страхан [4], изучавшие доходы от акций БХК-ий в период с 1980 по 1993 год, считают, что несмотря на то, что банки расширили свою продуктовую линейку, они перешли к более рискованной деятельности и сократили при этом коэффициент уровня капитала, никакого снижения риска при этом не наблюдалось. Дженсен и Меклинг [8] отмечают, увеличение размеров и объемов банковских подразделений отражаются в дополнительных специфических финансовых технологиях и потенциальных проблемах между агентствами, которые возникают в холдинге, если он становится слишком сложным.

Наша работа вносит вклад в литературу в трех важных аспектах. Во-первых, мы включаем в нашу выборку существенное количество банков (выборка охватывает более 90% активов банковского сектора), что дает репрезентативную картину анализа банковского сектора. В том числе банки, чьи акции не представлены на биржевом рынке. Во-вторых, в отличие от предыдущих исследований, мы разбиваем нашу выборку на три типа банков и исследуем, отличается ли эффект диверсификации доходов по типам банков, в целом. Мы считаем, что это должно позволить нам лучше определить влияние диверсификации доходов на уровне риска и доходности. В-третьих, наша статья анализирует влияние непроцентных доходов на стабильность банка за период 2008-2015гг. Это важно, так как розничные и корпоративные банки меньше пострадали от финансового кризиса, чем банки с инвестиционным уклоном, кроме того, они менее зависимы от непроцентных доходов.

Источники

Мы используем финансовые данные из базы данных ЦБ РФ, Bloomberg, Reuters в течение периода 2008-2015 гг. Наша выборка включает в себя 145 банков РФ и в

общей сложности 4500 наблюдений. Мы проанализировали состав активов и доходы банков в течение 8 лет. На основе анализа мы распределили банки на три категории. Из 145 банков 82 банка в основной своей деятельности занимаются кредитованием корпоративного сектора (далее корпоративные банки), 27 – обслуживание физических лиц (далее розничные банки), 36 банков работают с инвестиционным уклоном (банки с инвестиционным уклоном).

Модель и компоненты

При исследовании влияния комиссионных, торговых доходов и доходов от инвестирования в капиталы компаний в качестве основного показателя банковского риска мы используем Z-score, которая определяется следующим образом:

$$Z-\text{Score}_{it} = \frac{ROA_{it} + CAR_{it}}{SDROA_i}$$

где, ROA – рентабельность активов;

CAR – отношение капитала к активам банка i в год t;

SDROA – стандартное отклонение рентабельности активов каждого банка. Он рассчитывается на протяжении всего периода выборки. Применение Z-score, актуально для нашего исследования, так как большинство банков в РФ являются не публичными акционерными обществами. Z-score является обратной стороной вероятности банкротства, то есть более высокий Z-score указывает на то, что банк берет на себя меньше рисков и является более стабильным.

Наше исследование основано на модели панели данных, что дает возможность контролировать ненаблюдаемую неоднородность популяции. Это важно, поскольку при исследовании опущены такие переменные как качество корпоративного управления, качество системы риск-менеджмента и прочих специфических для компании факторов. Также, для понимания какой компонент Z-score является определяющим соотношение между независимыми переменными, разложим Z-score на два компонента и рассмотрим их в качестве отдельных зависимых переменных. Двумя компонентами Z-score представлены RAROA и RACAR:

$$RAROA_{it} = \frac{ROA_{it}}{SDROA_i} \text{ и}$$

$$RACAR_{it} = \frac{CAR_{it}}{SDROA_i}$$

где, RAROA – показатель рентабельности активов скорректированной на риск,

Таблица 1
Описательная статистика банковских рисков и доходности
Источник: собственные разработки автора

Все банки	Популяция	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Z-score	4500	10.2	7.5	-4.0	82.3
ROA	4500	1%	4%	-68%	106%
CAR	4500	15%	10%	0%	108%
RAROA	4500	0.8	1.2	-5.5	6.0
RACAR	4500	9.4	7.1	0.0	82.3
Корпоративные банки					
Z-score	2604	11.5	6.8	-2.0	44.2
ROA	2604	1%	3%	-45%	34%
CAR	2604	13%	5%	0%	46%
RAROA	2604	0.8	1.2	-5.5	5.7
RACAR	2604	10.7	6.4	0.0	44.0
Розничные банки					
Z-score	836	6.1	4.4	-4.0	19.3
ROA	836	2%	6%	-68%	72%
CAR	836	16%	12%	0%	108%
RAROA	836	0.6	1.1	-4.9	5.0
RACAR	836	5.5	3.9	0.0	18.6
Банки с инвестиционным уклоном					
Z-score	1060	10.3	9.5	-1.2	82.3
ROA	1060	2%	6%	-19%	106%
CAR	1060	19%	15%	1%	100%
RAROA	1060	0.8	1.3	-4.3	6.0
RACAR	1060	9.5	9.1	0.6	82.3

RACAR – показатель достаточности капитала относительно рисков, которые принимает банк.

В табл. 1 представлены описательные статистические данные по показателям банковского риска и доходности для полной выборки и различных банковских групп.

Согласно информации, представленной в Таблице 1 мы наблюдаем, что рентабельность активов в корпоративных банках в два раза ниже, чем в розничных банках и банках с инвестиционным уклоном. Однако риски, принимаемые на себя корпоративными банками, также в 2 раза ниже. Также можно отметить, что наибольшую долю в Z-score формирует RACAR (достаточность капитала, скорректированная на риски). Хотя покрытие активов капиталом составляет наибольшую долю в банках с инвестиционным уклоном, уровень рисков, принимаемых на себя банками в данном секторе в 3 раза выше, чем у корпоративных банков, что обосновывает тот факт, в среднем Z-score у корпоративных банков выше, чем у банков с инвестиционным уклоном.

Для определения влияния комиссионных, торговых доходов и доходов от участия в капиталах других организаций на банковские риски и доходность мы составили следующую регрессионную модель:

$$y_{it} = \beta_0 + \beta_1 FEES_{it-1} + \beta_2 TRADING_{it-1} + \beta_3 Investment + \beta_4 SIZE_{it-1} + \beta_5 Deposit + \beta_6 LIQD + \beta_7 Loans + \beta_8 GDP + \beta_9 APMI + \beta_{10} Forex + \beta_{11} Reserve + \alpha_i + x_{it}$$

где y_{it} – либо Z-score, рентабельность активов скорректированная на риск ROA (RAROA), коэффициент достаточности капитала (RACAR), скорректированный на риск банка.

FEES, TRADING, Investment – комиссионные, торговые доходы и доходы от вложения в капитал организаций, соответственно.

Также представлены дополнительные банковские переменные:

SIZE – размер банка;

Loans – доля кредитов в активах банка;

Deposit – доля депозитов в активах банка;

LIQD – доля высоколиквидных активов в активах банка

GDP – ВВП на душу населения

APMI – средний индекс деловой активности в производственном секторе и секторе услуг за год

Forex – средний курс рубля к доллару за год

Reserve – норматив обязательных резервов, установленных ЦБ РФ.

Кроме того, мы включаем банковский специфический риск $б_i$ для управления ненаблюдаемой гетерогенности.

ε_{it} – ошибка регрессионной модели.

Таблица 2
Данные переменных регрессионной модели
Источник: собственные разработки автора

Переменная	Все банки	Корпоративные	Розничные	Банки с инвестиционным уклоном
Fees	-0.02	-0.14	-0.15	0.12
TRADING	0.00	0.01	0.46	0.12
Investment	-1.07	1.49	-0.37	-4.35
SIZE	-1.89	-1.87	-0.74	-1.84
Loans	1.60	1.91	-0.27	1.27
Deposit	-6.88	-1.60	-2.66	-13.74
LIQD	-5.34	-6.21	2.49	-5.92
GDP	0.82	0.94	0.21	0.64
APMI	16.19	14.51	15.15	15.26
Forex	0.03	0.04	-0.02	0.04
Reserve	-1.57	-1.91	-0.38	-1.39
β0	23.82	20.81	10.00	30.26
α	7.63	6.82	4.40	9.03
δ	3.05	2.77	1.68	4.09
RAROA				
Fees	-0.07	-0.04	-0.07	-0.07
TRADING	-0.04	0.00	0.19	-0.04
Investment	-0.55	0.92	-0.01	-0.55
SIZE	0.04	0.10	0.28	0.04
Loans	0.34	0.39	-0.05	0.34
Deposit	-0.09	-0.78	-0.66	-0.09
LIQD	-0.83	0.17	1.59	-0.83
GDP	0.00	-0.02	-0.22	0.00
APMI	1.19	-0.48	4.05	1.19
Forex	0.00	-0.03	-0.04	0.00
Reserve	-0.04	0.20	0.40	-0.04
β0	-0.17	0.06	-0.81	-0.17
α	0.92	0.83	0.50	0.92
δ	1.00	0.95	0.86	1.00
RACAR				
Fees	0.19	-0.09	-0.08	0.19
TRADING	0.15	0.00	0.26	0.15
Investment	-3.81	0.56	-0.37	-3.81
SIZE	-1.88	-1.97	-1.01	-1.88
Loans	0.93	1.52	-0.22	0.93
Deposit	-13.65	-0.82	-2.01	-13.65
LIQD	-5.09	-6.38	0.90	-5.09
GDP	0.64	0.96	0.43	0.64
APMI	14.08	14.98	11.10	14.08
Forex	0.04	0.07	0.02	0.04
Reserve	-1.34	-2.11	-0.78	-1.34
β0	30.43	20.75	10.81	30.43
α	8.69	6.50	4.19	8.69
δ	3.89	2.48	1.41	3.89

С точки зрения макроэкономических показателей стран, мы используем ВВП на душу населения в качестве показателя благосостояния. Эмпирические данные и теоретические взгляды работ авторов показывают различные направления, касающиеся влияния ВВП на душу населения на деятельности банков. Рост ВВП на душу населения может привести к снижению банковских расходов, поскольку банки могут выиграть от доступа к новым технологиям [11]. С другой стороны, увеличение ВВП на душу населения может привести к увеличению банковских затрат за счет более высоких операционных расходов на поставку определенного уровня услуг [6].

Для учета активности в отраслях экономики мы включаем переменную APMI (средний показатель индекса деловой активности в промышленном секторе и секторе услуг за год). Увеличение может означать подъем отраслей в стране.

Кроме того, мы включаем эффективный обменный курс для контроля валютного риска. Влияние валютного курса на деятельности банков зависит от позиции чистых активов банка в иностранной валюте. Обесценивание (оценка) национального валюты по отношению к определенной иностранной валюте, в то время как позиции чистых активов банка не меняются могут привести к существенному увеличению (уменьшению) прибыли для этого банка [7].

Кроме того, мы добавляем переменную Reserve, отражающая изменение политики по обязательным резервам банков, накладываемые Центральным Банком. Согласно исследованиям зарубежных авторов, среди них Кобаяши, Спигл и Ямори [9], использование обязательных резервов центральным банком, влияет на деятельность банков. Далее представлены результаты проведенного исследования.

В таблице 2 представлены результаты от панельных регрессий, где эффективность банка представляет собой функцию от специфических переменных банка и макроэкономических переменных. Мы наблюдаем позитивный эффект от торговой деятельности (купля-продажа ценных бумаг, валюты) всех видов банков на Z-score на уровне 5% значимости. В особенности, позитивный эффект от торговой деятельности отражается в розничных банках. Однако комиссионная деятельность снижает уровень Z-score, тем самым увеличивая банковские риски в корпоративном и розничном секторе. В отличии от корпоративных и розничных банков в банках с инвестиционным уклоном прослеживается симметричное влияние на риск между комиссионной и торговой деятельностью, что говорит о том, что в банках с инвестиционным уклоном лучше отрегулирована комиссионная деятельность и она хорошо адаптирована под торговую деятельность. В части инвестиционных затрат положительный эффект наблюдается только в корпоративном секторе, что объясняется тем, что банки хорошо осведомлены о ситуации корпоративных клиентов и это дает возможность проводить качественные инвестиции.

Заключение

В данной статье мы анализируем влияние непроцентных доходов на риск в российском банковском секторе за период между 2008 и 2015 годами. Мы находим свидетельства того, что влияние непроцентных доходов на стабильность банка зависит на общих бизнес-моделей банков. Наши результаты указывают на то, что различия в бизнес-моделях оказывают существенное влияние на то, каким образом непроцентные доходы влияют на стабильность банка и рентабельность. Это означает, что важно различать банки в зависимости от их общей модели при анализе влияния непроцентных доходов на банковский риск. Второй важный вывод данной статьи являет-

ся то, что банки должны проводить различные стратегии, чтобы стать более стабильными и увеличить их рентабельность с поправкой на риск. К примеру, согласно проведенному исследованию, вовлечение рознично ориентированных банков в торговую деятельность может привести к тому, что данные банки станут более стабильными и доходными. Конечно, это не означает, что они должны расширяться в области нетрадиционных видов деятельности, в которых они имеют мало опыта, так как это может компенсировать преимущества диверсификации.

Литература

1. Altunbas, Y., Manganelli, S., & Marques-Ibanez, D. (2011). Bank Risk During the Finan-cial Crisis – Do Business Models Matter? ECB Working Paper Series, European Central Bank, Frankfurt, No. 1394.
2. Boyd, J. H., & Graham, S. L. (1986). Risk Regulation, and Bank Holding Company Expansion into Non-banking. Federal Reserve Bank of Minneapolis, Quarterly Review 10, Spring, 2–17.
3. Demirgьc-Kunt, A., & Huizinga, H. (2010). Bank activity and funding strategies: The impact on risk and returns. Journal of Financial Economics, 98, 626–650.
4. Demsetz, R. S., & Strahan, P. E. (1997). Diversification, size, and risk at bank holding companies. Journal of Money, Credit and Banking, 29, 300–313.
5. DeYoung, R., & Torna, G. (2013). Nontraditional banking activities and bank failures during the financial crisis. Journal of Financial Intermediation, 22, 397–421.
6. Dietsch, M., & Lozano-Vivas, L. (2000) How the environment determines banking efficiency: a comparison between French and Spanish industries, Journal of Banking and Finance, 24: 985 1004.
7. Grammatikos, Saunders, & Swary (1986) Returns and Risks of U.S. Bank Foreign Currency Activities. Journal of Finance, 41, 3, July, 671-681
8. Jensen, M. C., & Meckling, W. H. (1976). Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. Journal of Financial Economics, No. 4, pp. 305-360.
9. Kobayashi, Takeshi, Mark M. Spiegel, and Nobuyoshi Yamori, 2006, Quantitative Easing and Japanese Bank Equity Values, Journal of Japanese International Economics 20, 699-721.
10. Kцhler, M. (2015). Which banks are more risky? The impact of business models onbank stability. Journal of Financial Stability, 16, 195–212.
11. Lensink R., Meesters A., Naaborg I. (2008). Bank efficiency and foreign ownership: Do good institutions matter? Journal of Banking and Finance, 32(5), 834–844
12. Stiroh, K. J. (2004). Diversification in Banking: Is Noninterest Income the Answer? Journal of Money, Credit and Banking, 36(5): 853-882.

The impact of non – interest income on bank stability

Bratov A.B.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Our work contributes to the scientific literature in three important respects. First, we include in our sample a significant number of banks that give a representative picture of the analysis of the banking sector. Including banks, whose shares are not represented in the stock market. Secondly, in this article we will show how the impact of non-interest income on bank risk differs between corporate–, retail– and investment–oriented banks. We examine whether the banks have become more stable and cost-effective if they increase the share of non-interest income. This analysis can serve as a help in the implementation of the diversification of banking. Also, our data suggest that it is important to consider the various business models of banks to come to general conclusions about the impact of non-interest income in the Bank's stability. Third, our paper analyzes the impact of non-interest income in the Bank's stability over the period 2008-2015. This is important, since corporate and retail-oriented banks were much less affected by the financial crisis than investment-oriented banks, because most of their activities were funded by customer deposits.

Keywords: corporate banks, retail-oriented banks, investment-oriented banks, risk, profitability, fees

References

1. Altunbas, Y., Manganelli, S., & Marques-Ibanez, D. (2011). Bank Risk During the Finan-cial Crisis – Do Business Models Matter? ECB Working Paper Series, European Central Bank, Frankfurt, No. 1394.
2. Boyd, J. H., & Graham, S. L. (1986). Risk Regulation, and Bank Holding Company Expansion into Non-banking. Federal Reserve Bank of Minneapolis, Quarterly Review 10, Spring, 2–17.
3. Demirgьc-Kunt, A., & Huizinga, H. (2010). Bank activity and funding strategies: The impact on risk and returns. Journal of Financial Economics, 98, 626–650.
4. Demsetz, R. S., & Strahan, P. E. (1997). Diversification, size, and risk at bank holding companies. Journal of Money, Credit and Banking, 29, 300–313.
5. DeYoung, R., & Torna, G. (2013). Nontraditional banking activities and bank failures during the financial crisis. Journal of Financial Intermediation, 22, 397–421.
6. Dietsch, M., & Lozano-Vivas, L. (2000) How the environment determines banking efficiency: a comparison between French and Spanish industries, Journal of Banking and Finance, 24: 985 1004.
7. Grammatikos, Saunders, & Swary (1986) Returns and Risks of U.S. Bank Foreign Currency Activities. Journal of Finance, 41, 3, July, 671-681
8. Jensen, M. C., & Meckling, W. H. (1976). Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. Journal of Financial Economics, No. 4, pp. 305-360.
9. Kobayashi, Takeshi, Mark M. Spiegel, and Nobuyoshi Yamori, 2006, Quantitative Easing and Japanese Bank Equity Values, Journal of Japanese International Economics 20, 699-721.
10. Kцhler, M. (2015). Which banks are more risky? The impact of business models onbank stability. Journal of Financial Stability, 16, 195–212.
11. Lensink R., Meesters A, Naaborg I. (2008). Bank efficiency and foreign ownership: Do good institutions matter? Journal of Banking and Finance, 32(5), 834–844
12. Stiroh, K. J. (2004). Diversification in Banking: Is Noninterest Income the Answer? Journal of Money, Credit and Banking, 36(5): 853-882.

Методика комплексной оценки эффективности деятельности медицинской организации за год

Курнакина Наталья Владимировна
заместитель главного врача по экономическим вопросам, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Самарской области «Самарская стоматологическая поликлиника №2 Промышленного района»,
nv125@rambler.ru

На современном этапе для отечественного здравоохранения одной из самых актуальных проблем является повышение эффективности работы государственных медицинских организаций. В этой связи методологические вопросы об оценке эффективности ее деятельности приобретают большую значимость. Существующая отчетность государственных медицинских учреждений разрозненна и не способна дать качественную оценку их деятельности. В статье представлена методика комплексного определения результатов работы медицинской организации за отчетный год по трем направлениям. Представленная методика объединяет оценку финансовой деятельности организации с результатами оказания медицинской помощи за отчетный год. Разработан механизм определения финансового результата от оказания медицинских услуг в форме составления оперативного плана и отчета о его исполнении. Автор предлагает использовать целевые значения основных показателей годового плана медицинской организации в качестве основы для осуществления анализа эффективности ее деятельности.
Ключевые слова: бюджетное учреждение, план финансово-хозяйственной деятельности, финансовые ресурсы, анализ финансового состояния, оперативный план, критерии оценки эффективности, индикаторы результативности оказания медицинской помощи.

По итогам работы за год медицинская организация в рамках оценки эффективности и результативности оказания медицинской помощи формирует годовую отчетность. Существующие отчетные формы позволяют охарактеризовать деятельность медицинской организации в двух направлениях: оказание медицинской помощи и финансовая деятельность. Оценка организации медицинской помощи анализируется с помощью информации о выполнении плановых объемов оказания помощи и выполнение целевых значений индикаторов развития здравоохранения, установленные на отчетный год. Финансовую деятельность характеризуют данные о целевом использовании финансовых средств и бухгалтерская отчетность организации. Оценка эффективности деятельности, анализ доходности (безубыточности) в разрезе источников финансирования, видов деятельности или организации в целом не проводятся.

Вопросы эффективности оказания медицинской помощи широко обсуждается в научной литературе. Специфика государственных учреждений здравоохранения не позволяет рассматривать понятие «эффективности» только в рамках оценки экономического эффекта. Социальная направленность отрасли здравоохранения расширяет значение экономической эффективности. В работе Козьминых С.В. излагается следующая точка зрения. «В основе общей оценки эффективности услуг здравоохранения лежат два основных понятия:

- экономическая эффективность, связывающая объемы медицинских услуг с затратами. Повышение экономической эффективности предполагает достижение экономии расходов при сохранении объемов расходов при сохранении объемов помощи или увеличение объема услуг при сохранении объемов финансирования;
- социальная эффективность, состоящая в обеспечении определенного уровня качества мед помощи в рамках располагаемых ресурсов. Этот показатель важен с точки зрения доступности медицины определенного качества.

Общая оценка эффективности расходов на здравоохранение предполагает определение соотношение достигнутого социально значимого результата и потраченных при этом финансовых и иных ресурсов. При анализе эффективности расходования ресурсов должны быть определены:

- показатели, характеризующие достижение поставленных целей;
- нормативные значения контрольных показателей;
- шкала для числительной оценки полученных результатов, предполагающая единый алгоритм оценки отклонения достигнутых показателей от нормативного значения.

На основании оценок отклонения достигнутых показателей от нормативного значения определяется общий коэффициент достижения результатов. Применение единой системы показателей для оценки результативности бюджетных расходов в здравоохранении позволяет оценивать степень достижения поставленных целей по повышению эффективности использования ресурсов при помощи числовых критериев. Кроме того, использование общей методики упрощает сравнение результативности услуг как между отдельными ЛПУ, так и между различными территориями.»[1, С.55].

Экономическая и социальная эффективность деятельности медицинской организации выглядят абсолютно несвязанными, порой имеющими противоположные векторы, и на практике относятся к разным звеньям управленческого звена. За показатели результативности оказания медицинской помощи отвечают заместители главных врачей-организаторы здравоохранения. За экономическую эффективность – заместитель по экономическим вопросам и главный бухгалтер. В целях комплексного управления необходимо не только соотнести объемы помощи и затраченные на ее оказание ресурсы, но и выявить полученный результат в виде качественного изменения индикаторов эффективности оказания медицинской помощи. Такой комплексный анализ

позволит, например, соотнести показатель снижения смертности от туберкулеза с выполнением плановых объемов амбулаторно-поликлинической помощи по фтизиатрии и анализом целевого использования субсидий на данный вид помощи, соответствие ресурсов учреждения достижению нормативных показателей. В этом случае результативность оказания медицинской помощи целесообразно оценивать по трем направлениям.

«Результативность медицинской помощи оценивается на основании ряда показателей, которые могут быть разбиты на три основные групп:

- медицинские показатели: объемы оказанных услуг по видам медицинской помощи и по отдельным специальностям;

- экономические показатели: затраты на оказание врачебных услуг, удельный вес расходов на оплату отдельных видов медицинской помощи, отдельные индикаторы использования финансовых средств;

- социальные показатели: смертность, рождаемость, средняя продолжительность жизни, заболеваемость, удовлетворенность населения качеством медицинской помощи.»[1, С.63]

Оценка перечисленных показателей требует глубокого методологического исследования и определения нормативов по указанным показателям на уровне здравоохранения отдельного субъекта федерации. Сложность составляет определение шкалы и веса каждого показателя, их многообразие и неравномерная значимость. Для проведения внутреннего анализа и оценки эффективности работы в рамках одного учреждения (то есть в управленческих целях), целесообразно оценивать не конкретные (нормативные или установленные) значения многочисленных показателей, а оценивать выполнение плановых показателей по первым двум направлениям и динамику показателей эффективности оказания медицинской помощи в отчетном году по сравнению с результатами предыдущего года по третьему направлению.

Выполнение планового объема помощи – это важный показатель для медицинской организации, который имеет официально утвержденный публичный характер (по услугам, оказанным за счет средств ОМС и за счет субсидий на выполнение государственного задания), и его невыполнение отразиться на ведомственной оценке работы как учреждения, так и его руководителя. Кроме того, выполнение плановых объемов в значительной степени оказывает влияние и на два последующих показателя.

Выполнение планируемого финансового результата. Этот показатель представляется наиболее емким, с одной стороны, и предельно простым в определении. Выводится данный показатель из отчета о выполнении оперативного плана медицинской организации. Результатом соотношения доходной и расходной части является определенный финансовый результат. То, насколько он соответствует запланированному на год значению и является агрегированной оценкой, включающей в себя целый комплекс экономических составляющих.

Основной идеей разрабатываемой методики стало использование показателя «финансовый результат», как элемента финансового механизма медицинской организации. На стадии стратегического планирования финансовый результат просчитывается и закрепляется в качестве целевого показателя для использования при составлении текущих планов. При осуществлении оперативного управление степень достижения запланированного финансового результата является индикатором текущей деятельности. Итоговый финансовый результат служит одним из трех показателей при оценке эффективности деятельности организации и результативности оказания медицинских услуг.

Оперативный план – форма планирования текущей деятельности медицинской организации на текущий год и в разрезе по месяцам, содержащий данные об объемах оказанных услуг, их стоимости, планируемых доходах, планируемых условно-постоянных расходах, нормативах переменных затрат и плановом финансовом результате. Анализ исполнения оперативного плана производится по фактическим показателям оказанных (принятых к оплате) услуг, доходов и расходов.

Оперативный план целесообразно составлять в разрезе:

- источников финансирования (субсидии бюджета, средства ОМС, платные услуги);

- видов медицинской помощи (АПП, стационар, СЗП, СМП)

- подразделений, оказывающих услуги.

Применение оперативного плана увязывает показатели, влияющие на формирование финансового результата: объемы услуг, уровень условно-постоянных расходов, нормативы переменных затрат, плановую стоимость услуг и ее соответствие себестоимости услуги. Работа с оперативным планом, который координирует план оказания услуг с планом финансовой деятельности, позволит организовать грамотное управление финансовыми инструментами и повысить эффективность финансового механизма медицинской организации.

Третий показатель - выполнение плана по повышению результативности оказания медицинской помощи. Во-первых, для оценки выполнения плана предполагается его наличие на начало года. И соответственно такому плану руководство медицинским учреждением должно реализовывать мероприятия в текущем году, направленные на достижение определенных целей. В качестве оценки результативности медицинская организация использует индикаторы [2]. Сравнение значений данных индикаторов в отчетном и предыдущем годах позволит сделать вывод об улучшении или ухудшении результатов оказания медицинской помощи.

Предлагаемая автором методика позволяет произвести оценку выполнения плановых объемов помощи и планируемого финансового результата в форме анализа выполнения оперативного плана. На протяжении года медицинская организация имела возможность оценивать выполнение целого комплекса показателей, влияющих на выполнение данных параметров. Итоговый отчет о выполнении оперативного плана позволяет оценить результаты работы за год.

Таким образом, степень выполнения плановых объемов помощи и достижение планируемого финансового результата выявлены в ходе анализа выполнения оперативного плана. Для оценки выполнения плана по повышению результативности предлагается следующая методика оценки динамики показателей-индикаторов. Критериями оценки эффективности работы медицинской организации служат несколько групп показателей по направлениям оценки: общедемографические показатели, показатели, характеризующие работу амбулаторно-поликлинической службы и врачей общей практики, профилактическую работу, работу стационарных подразделений, удовлетворенность и качество медицинской помощи. Эти показатели разрабатываются министерством здравоохранения и имеют целевые значения для достижения в ходе оказания медицинской помощи каждым медицинским учреждением. Каждая из этих групп включает в себя показатели разного формата (в абсолютном выражении и относительные,

Таблица 1
Критерии оценки эффективности работы медицинской организации

№ п/п	Наименование индикатора	Единица измерения	Целевые значения индикатора	Фактический показатель предыдущего года	Фактический показатель отчетного года	вектор улучшения	Коэффициент улучшения
Общедемографические показатели							
1	Смертность населения (по данным Самарастат)	человек, на 1 тыс. населения	13,4	14,4	13,2	Снижение	1,09
2	Младенческая смертность	На 1000 родившихся живыми	6,70	5,4	7,3	Снижение	0,74
…	…						
Работа амбулаторно-поликлинической службы, ВОП							
1	Уровень вызовов скорой медицинской помощи	вызовов на одно застрахованное лицо	0,318	0,203	0,256	Увеличение	1,26
…	…						
Профилактическая работа							
1	Количество случаев раннего выявления злокачественных новообразований на I, II стадии заболевания	доля (%) от общего числа выявленных злокачественных новообразований (форма 35)	58,20	60,3	64,2	Увеличение	1,06
…	…						
Работа стационарных подразделений							
1	Средняя продолжительность пребывания пациента на койке в государственных учреждениях здравоохранения	дней	11,30	10,1	10,9	Увеличение	1,08
…	…						
Удовлетворенность и качество медицинской помощи							
1	Обоснованные жалобы (ТФОМС, МЗ СО)	На 10000 населения	0,000	0,226	0,335	Снижение	0,67
2	Дефекты оказания медицинской помощи (обоснованные и не отвеченные)	абс. число	0	8	2	Снижение	4,00
Итоговый коэффициент изменений							1,11

характеризующие удельный вес). Кроме того, положительная динамика в развитии медицинского учреждения характеризуется в одних случаях снижением значения показателя, в других – увеличением значений. Так как показатели настолько разнородны и не сопоставимы между собой, предлагается для оценки итогового результата оценивать динамику изменений каждого индикатора в отчетном году по сравнению с предыдущим.

Во-первых, сопоставляем значения двух лет. Во-вторых, основываясь на целевых значениях показателей и клиническом смысле каждого из них, определяем вектор положительной динамики. Так, для части показателей положительную динамику будет означать снижение значений, для остальных индикаторов – рост значений. Применяя соответственно к этим двум группам коэффициент прямой и обратной зависимости, выводим для каждого показателя коэффициент изменений.

Для показателей, увеличение значений которых означает положительную динамику, коэффициент рассчитывается:

К = Фог/Фпг,

где К- коэффициент изменений,

Фог – фактическое значение показателя отчетного года,

Фпг - фактическое значение показателя предыдущего года.

В этом случае коэффициент со значением больше 1 будет означать улучшение показателя, меньше единицы – ухудшение.

Для показателей, увеличение значений которых означает негативную тенденцию, коэффициент рассчитывается:

К = Фпг/Фог,

где К- коэффициент изменений,

Фпг - фактическое значение показателя предыдущего года,

Фог – фактическое значение показателя отчетного года.

В данном случае также коэффициент со значением больше 1 будет означать улучшение показателя, меньше единицы – ухудшение.

Приведя коэффициенты изменений по всем показателям к одинаковому вектору изменений, вычисляем значение итогового коэффициента изменений как среднее значение коэффициентов изменений всех показателей в табл. 1. Если итоговый коэффициент изменений больше единицы, то это свидетельствует о том, что результативность оказания медицинской помощи в отчетном году выросла. Значение данного показателя меньше единицы, характеризует снижение результатов оказания медицинской помощи в отчетном году по сравнению с предыдущим.

Итак, оценка экономической эффективности деятельности медицинской организации позволит сделать вывод: данная медицинская организация в отчетном году обеспечив оказание плановых объемов помощи на 100 % (или менее 100%), достигнув запланированного финансового результата (на определенное количество процентов), повысила (снизила) результативность оказания медицинской помощи. Например, выполнение плановых объемов не гарантирует достижения планового финансового результата (без эффективного управления расходами организации) и повышения результативности оказания медицинской помощи (без повышения эффективности оказания услуг). Также, медицинская организация не может сосредоточиться

только на достижении запланированного финансового результата, имея обязательства по объемам помощи и ее качеству. Повысить эффективность оказания медицинской помощи по рассмотренным выше показателям медицинская организация способна лишь затратив необходимые дополнительные ресурсы: трудовые, материальные, финансовые. А изыскать такие резервы возможно лишь при устойчивом финансовом состоянии организации. Именно потому, что элементы производственной, социальной и финансовой деятельности медицинской организации тесно взаимосвязаны и оценку их эффективности нужно осуществлять комплексно.

Оценка итоговой эффективности и результативности оказания медицинской помощи в отчетном году наглядно может быть представлена, как отражено в табл. 2.

Путем присвоения баллов на каждом из трех направлений (невыполнение – 0 баллов, выполнение от 95% до 100% - 1 балл, свыше 100% - 2 балла) можно сделать вывод об итогах деятельности:

- неудовлетворительная – до 1 балла
- удовлетворительная – от 2 до 3 баллов
- эффективная – от 4 до 6 баллов.

Таким образом целая система планирования, организации, реализации и анализа, состоящая из множества показателей, характеризующих деятельность медицинской организации, может быть сведена к простой и наглядной форме. Эта методика позволит руководству медицинской организации адекватно оценивать деятельность организации и планировать ее улучшение.

Таблица 2
Сводная оценка эффективности деятельности медицинской организации за отчетный год

Группа показателей	Наименование сводного показателя	Критерии оценки	Баллы	Значение показателя	Количество баллов
Медицинские показатели	Выполнение плановых объемов услуг	невыполнение до 95%	0	112%	2
		выполнение от 95% до 100%	1		
		выполнение свыше 100%	2		
Экономические показатели	Достижение планового финансового результата	невыполнение до 95%	0	89%	0
		выполнение от 95% до 100%	1		
		выполнение свыше 100%	2		
Социальные показатели	Выполнение плана по повышению результативности	Кизменений до 1	0	1,05	1
		Кизменений от 1,01 до 1,09	1		
		Кизменений свыше 1,1	2		
Результат					3

Литература

1. Козьминых, С.В. Финансовая несостоятельность муниципальных учреждений здравоохранения как следствие затратного финансирования отрасли, не ориентированной на результат. // Социальные финансы. - 2011г. - № 15. - С.60.

2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р; ред. от 10.02.2017. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

Methodology of comprehensive performance evaluation of medical organization for the accounting year

Kurnakina N.V.
GBUZ «Samara dental clinic №2».

At the present stage one of the most pressing problems of the national health care is to increase the effectiveness of public health organizations. In this context, methodological questions about the assessment of the effectiveness of its activities become increasingly important. Currently, reporting of state-financed medical organizations is fragmented and unable to provide a qualitative assessment of their activities. The article presents a method of complex determination of the results of the medical organization for the accounting year in three directions. The presented method combines the assessment of the financial activities of the organization with the results of medical care during the reporting year. The mechanism of determining the financial result from the provision of medical services in the form of drawing up an operational plan and report on its implementation was developed. The author proposes to use the target values of the main indicators of the annual plan of the medical organization as a basis for analyzing the effectiveness of its activities.

Keywords: state-financed organization, financial and business operations plan, financial resources, analysis of financial condition, break-even analysis, operating plan, criteria for evaluating the effectiveness, performance indicators of health care.

References

1. Kozminykh, S. V. An insolvency of local government offices of health care as a result of costly financing of the industry which isn't oriented to result.//Social finance. - 2011 - No. 15. - Page 60.
2. About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 (together with «The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020») [An electronic resource]: Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 1662-p; edition of 10.02.2017. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

Рынок транспортных услуг при освоении Центральной Арктики

Недбальский Виталий Владимирович
аспирант, кафедра технологии внешнеторговых сделок, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, nedbalskiy@mail.ru

Арктика — территория международного сотрудничества и соперничества. Богатство арктических ресурсов, стратегическое положение морских транспортных коридоров — все это создает основу для возникновения геоэкономической конфронтации стран мира как способа достижения политических целей государств экономическими методами. Объективные внешние глобальные экологические тенденции и процессы внутреннего социально-экономического развития — столь диаметральные по своей природе категории также служат базой для появления различных рисков.
Освоение и развитие Арктической зоны Российской Федерации является ключевой стратегической задачей, зафиксированной соответствующими решениями Президента и Правительства Российской Федерации, федеральными и региональными стратегиями и программами.
Однако, несмотря на огромное геополитическое значение и уникальный природно-ресурсный потенциал Арктических территорий, их развитие крайне осложнено отсутствием необходимой, в первую очередь, транспортной, инфраструктуры.
В данной статье мы рассмотрим возможные способы и виды транспортного сообщения в АЗРФ.
Ключевые слова: Северный морской путь, логистика, освоение Арктики, транспортное сообщение, транспортная инфраструктура.

Сухопутный транзитный путь, проходящий через территорию Российской Федерации, обладает неоспоримым преимуществом – сроками доставки грузов. Другим преимуществом является более простая процедура оформления сухопутной перевозки и меньшее количество субъектов транспортного рынка, по сравнению с прохождением грузов через порты.

От количества бумажной документации при оформлении передачи груза с одного вида транспорта на другой зависит и скорость доставки груза до места назначения, количество времени простоя морского и железнодорожного транспорта.

Если данный документооборот умножить на количество перевозочных, агентских, сюрвейерских, складских, стивидорных, экспедиторских и других компаний, функционирующих на территории морских портов, превратившихся в настоящее время всего лишь в географические места, в которых фокусируются интересы субъектов транспортного рынка, наложить его на схему прохождения грузовых отправок через систему «порт – припортовая станция», то получится жуткая картина.

Например, подобная ситуация приводит к тому, что импортные грузы через порты Финляндии поступают на московские станции быстрее на две недели, чем через порт г. Санкт-Петербург.

Данную проблему можно решить путем создания логистических центров в транспортных узлах на базе морских и речных портов. Примером таких центров служат координационные советы, которые обеспечивали в 70-80-х годах XX века функционирование транспортных узлов на базе морских и речных портов по системе непрерывного плана-графика работы транспортного узла.

Создание таких логистических центров поспособствует повышению функционирования всего транспортного комплекса, а также привлекательности транспортной системы России и ее устойчивости на мировом рынке транспортных услуг.

Хорошо известно, что проблема транспортного обеспечения любого региона должна решаться на основе следующих подходов[12]:

- направленность на решение базовых проблем функционирования региона;
- адекватный и системный учет характерных параметров региона;
- комплексность (системное увязывание всех главных компонентов системы «Транспортный комплекс – окружающая среда»;
- полное использование потенциальных возможностей существующих (традиционных) инженерных решений и подходов;
- рациональное использование доступного зарубежного научного и производственного опыта.

Рассмотрим общие подходы к формированию транспортной системы арктических и дальневосточных регионов России под этим углом зрения.

Структура транспортной доступности России обладает отчетливо выраженным своеобразием геостратегического характера: ее транспортная система построена только на двух широтных связках, взаимосвязь между которыми обеспеченна исключительно по воздуху или по редким природным меридиональным направлениям, доступным для функционирования наземного и водного транспорта. Можно показать, что сколько-нибудь на обозримом промежутке времени создание в арктических и дальневосточных регионах России дорожной сети, пригодной для круглогодичного устойчивого применения автомобильного транспорта традиционного типа, невозможно ни технически, ни экономически.

Таким образом устойчивое развитие арктического и дальневосточного регионов развития требует создания в возможно более короткие сроки транспортной инфраструктуры, технически и организационно адекватной специфическим особенностям и условиям этих регионов. При этом эффективное решение такой задачи на основе традиционных транспортных технологий возможно только для ограниченных зон этих регионов с относительно высокой плотностью населения. Отсюда следует, что для

основных районов этих регионов необходимо создание инновационных систем внедорожного транспорта.

В ходе этих работ был предложен системный подход к формированию общей структуры транспортного обеспечения арктических и дальневосточных регионов России, позволяющий федеральным и региональным органам управления на целенаправленной и долгосрочной основе планировать развитие транспортных комплексов и формировать соответствующие инвестиционные программы. Основой предложенных подходов является выделение в системе транспортного обеспечения нескольких иерархических уровней, локализованных по признаку пространственного размаха решаемых транспортных проблем (трансрегиональный, региональный, зональный, локальный и местный уровни). Конкретизация этих подходов на уровнях проектов крупных транспортных систем и типажей соответствующих транспортных аппаратов позволяет сформировать общие ориентиры для конкретных отечественных и зарубежных инвесторов.[11]

Несмотря на некоторую стабилизацию арктических процессов, связанных с уменьшением ледового покрытия на трассах СМП, общие объемы перевозок в 2015 г. в Арктической зоне РФ составили почти 5млн 432 тысячи тонн, в том числе транзит 39 586 тонн, а перевалка грузов в арктических портах и пунктах достигла объемов 5 392 000 тонн.

Рекордные объемы транзитных перевозок 2012 и 2013 годов по разным причинам не повторились, в 2015 году транзитом по трассам Севморпути выполнено всего 18 рейсов, в том числе 2 из них – это китайский т/х Yong Sheng, который прошел из Китая до Швеции и обратно с общим объемом грузов 29,8 тыс тонн, 75 % от общего количества транзита[13].

В то же время, несмотря на известные проблемы в экономике страны, объемы перевалки каботажных грузов, формируемых в основном поставками из Европейских и Западно-Сибирских регионов РФ, в основных портах Северо-Востока ДВФО Магадане и Петропавловске сохраняются на средне достигнутом уровне.

Необходимость создания современного надежного транспортного сообщения, – в дополнение к Транссибирским железнодорожным магистралям, – для формирования устойчивых транспортных связей между отдаленными регионами страны, с целью, прежде всего, обеспечения интенсивного развития отечественного Дальнего Востока неоднократно отмечалась руководством страны, так же, как и дефицит пропускных возможностей не только действующих, но и проектируемых на ближайшие десятилетия возможностей Транссиба и БАМа.

Таблица 1.
Источник: составлено автором по материалам [10,13]

Порты	годы	ген. грузы	в контейнерах	всего тыс. тонн
Петропавловск	2014	228	669	897
	2015	250	616	866
Магадан	2014	139	506	645
	2015	113	432	545
Всего	2014	Контейнеропригодных грузов		1542
	2015			1411

Единственный стратегический транспортный коридор, связывающий Европейские и Дальневосточные регионы Российской Федерации, – Транссиб – с целью обеспечения гарантированных экономических связей между отдаленными регионами страны на все непредвиденные случаи должен и может быть усилен возможностями морской индустрии России за счет создания не только Арктической Контейнерной линии с использованием транзитного потенциала национального морского коридора – Севморпути.

Себестоимость перевозок на указанных линиях с использованием современного крупнотоннажного флота не выше, а ниже стоимости перевозок наземными видами транспорта, инвестиционные затраты в морскую транспортную инфраструктуру в разы меньше по сравнению с сухопутными вариантами транспортных решений, а транзитное время перевозок по сравнению с повагонными отправками товаров вполне приемлемо для экономики, так как объемы перевозок маршрутными поездами ограничены пропускными возможностями железных дорог.

Энергетические затраты (топливо) на единицу транспортной продукции также в пользу морских перевозок. А что касается инвестиционных затрат на приобретение флота, то они не требуют практически никаких государственных субсидий и бюджетных расходов, так как практически все проблемы финансирования поставок флота могут быть решены за счет кредитных источников.

Возвращаясь к проекту Арктической Контейнерной линии, необходимо отметить, что по решению Вице Премьера Правительства РФ Д. Рогозина в настоящее время выполняется НИР по формированию финансово-экономической модели Северного морского пути с учетом разработки и предложений по контейнерным перевозкам на направлении Мурманск – Петропавловск.

Стратегические перспективы развития железнодорожной инфраструктуры определяются Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года и Стратегией развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года.

Наиболее масштабные проекты, повышающие транспортную обеспеченность Арктического региона – это строительство Северного широтного хода, морского порта Сабетта, комплексное развитие Мурманского транспортного узла.

Также на перспективу до 2030 года актуализированной Транспортной стратегией Российской Федерации на территории ЯНАО предусмотрено строительство новых железнодорожных линий Карская – Харасавэй и Паюта – Новый Порт (2021–2030 гг.).[10]

Реализация проекта строительства Северного широтного хода является важным условием освоения богатейших месторождений Северного Урала, а также позволяет сформировать стратегически важный мультимодальный транспортный полигон, дополняющий Транссибирскую магистраль.

Общая стоимость железнодорожной составляющей Проекта (без учета существующего имущества) составляет более 280 млрд рублей (без НДС в прогнозных ценах).

В рамках Проекта будет осуществлено строительство новых участков, протяженностью 394 км, и усиление/достройка существующих участков общей протяженностью около 2 тыс. км, включая объекты железнодорожной инфраструктуры направления Лабытнанги – Чум – Котлас – Коноша Северной железной дороги на подходах к Северному широтному ходу.

За последнее время ОАО «РЖД» совместно с другими участниками Проекта

проделана значительная работа по его подготовке к реализации. Получено заключение о стратегической значимости Проекта.

Реализация Проекта базируется на гарантированной и подтвержденной грузовладельцами грузовой базе. Суммарная загрузка Северного широтного хода прогнозируется в объеме 23,9 млн тонн. Основные потоки формируются нефтегрузами и ориентированы в порты Северо-Запада России.

В рамках Проекта предусматривается выполнение следующих мероприятий:

- строительство мостового перехода через р. Обь в районе г. Салехарда (протяженность 2,4 км) с подходами к нему (36,7 км);
- строительство линии Салехард – Надым (Хорей) (протяженность 353,3 км);
- строительство мостового перехода через р. Надым (протяженность 1,3 км);
- усиление/достройка участка Надым (Хорей) – Пангоды (протяженность 104,1 км);
- усиление/достройка участка Пангоды – Новый Уренгой – Коротчаево (протяженность 188,1 км);
- усиление/достройка участка Коноша – Котлас – Чум – Лабытнанги Северной дороги (протяженность 1667 км), включая станцию Обская.

Для государства эффекты от реализации Проекта будут выражены в суммарных дисконтированных поступлениях в бюджеты Российской Федерации и Ямало – Ненецкого автономного округа в размере порядка 345 млрд рублей (в ценах 2015 года) до 2050 года, а также в создании новых рабочих мест как на железнодорожном транспорте (прирост более 1500 человек), так и в смежных отраслях.

Строительство моста через реку Обь включено в перечень крупных проектов с государственным участием. Соответствующее постановление Правительства было подписано 18 марта текущего года. Всего в перечне 73 объекта, которые финансируются за счет средств ФНБ или федеральных целевых программ.

В списке приоритетов также находится морской порт Сабетта, являющийся главной составляющей развития Северного морского пути.

Еще одним ключевым проектом развития железнодорожной инфраструктуры является развитие подходов к порту Мурманск. В соответствии с Генеральной схемой развития сети железных дорог ПАО «РЖД» на период до 2020 года и на перспективу 2025 года к 2020 году объемы перевозок грузов в сообщении с портом Мурманск прогнозируются на уровне порядка 27 млн т (прирост +36 % или +7 млн т к уровню 2015 года).

Для обеспечения перспективных объемов перевозок Генеральной схемой, а также инвестиционной программой ОАО «РЖД» на период 2017–2020 гг. предусмотрено развитие подходов к Мурманскому транспортному узлу стоимостью 31,6 млрд рублей в прогнозных ценах.

Хотелось бы отметить и проект «Белкомур», предусматривающий создание новой железнодорожной магистрали Архангельск – Сыктывкар – Пермь (Соликамск) общей протяженностью 1161 км. Новое строительство составит 712 км, остальное – реконструкция и усиление действующих участков сети ОАО «РЖД» (Архангельск (искл.) – Карпогоры, Вендинга – Микунь – Сыктывкар). Инициатором Проекта является ОАО МК «Белкомур».

В настоящее время проводится работа по уточнению существенных параметров Проекта с учетом изменения экономических условий.

ОАО «РЖД» проводит постоянную работу по обеспечению интеграционных связей между странами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, повышению транзитного потенциала и привлечению грузов на инфраструктуру, проходящую по территории Российской Федерации. Реализация проектов в Арктике сыграет немаловажную роль в этом вопросе. На базе реализации Проекта СШХ возможно создание транспортного коридора, который в дальнейшем может быть рассмотрен как альтернатива «южным маршрутам», предусмотренным в проекте КНР «Великий шелковый путь».

Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры является необходимой основой для развития страны и создания новых точек роста в Арктике и других регионах. Необходимо объединение усилий всех заинтересованных сторон для ее опережающего развития с учетом современных требований по качеству, инновационному развитию и эффективности работы инфраструктуры.

Литература

1. Долотов К. В., Овсянников Б. В., Попов С. Д. Отработка технологий исследований составных частей и моделей ТСВП, предназначенных для эксплуатации на Севере и в Сибири. Инновационное развитие современной науки: Сб. статей Международной научно-практической конференции. 31 января 2014 г.: 9 ч. Ч. 3 / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 366 с. ISBN 978-5-7477-3453-1 С.281–286.

2. Комиссаров Д. С., Попов С. Д. Савостьянов Г. В., Чувашева Е. С., Чувашев С. Н., Якимов Н. М. О разработке нетрадиционных амфибийных комплексов для Северных регионов Российской Федерации. Научное обозрение, № 1, 2015 г., с. 42–52.

3. Михайличенко В.В. Северный морской путь – национальная транспортная магистраль России в Арктике // Сб. Российский Север: модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства. 2012. С. 350-353.

4. Евдокимов Г.П., Высочкая Н.А., Костылев И.И. Перевозки по Северному морскому пути и развитие арктического флота // Материалы IV Всероссийской морской научно-практической конференции «Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике» (Мурманск, 07-08 июня 2012 г.). Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. С. 99-101.

5. Евдокимов Г.П. Арктический транспортный флот // Морская стратегия России и приоритеты развития Арктики. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2012. С. 170-173.

6. Новый Арктический порт России. http://www.mrts.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=89&Itemid=89 15. Грунты Сабетты извлечет DEME // Полугодовой отчет «ПортНьюсс». 2014. С. 46-49. 16. Строительство объектов морского порта в районе пос. Сабетта [Электронный ресурс] URL: http://www.skmost.ru/objects/gidro/port-sabetta/

7. Арктический порт Сабетта принял первые грузовые суда [Электронный ресурс] URL: http://www.odnako.org/blogs/arkticheskiy-port-sabetta-prinyal-pervie-gruzovie-suda/

8. Евдокимов Г.П., Костылев И.И. Россия на пути освоения месторождений природного газа: создание флота газовозов // Транспорт Российской Федерации. 2012. № 1. С. 86-89.

9. Григорьев М.Н. Прогноз развития морских перевозок добываемых в Российской Арктике углеводородов до 2030 года // Сб. материалов «Арктической нефтегазовой недели» (Москва, 1-3 октября 2014 г.) М.: Нефтегаз, 2014. С.41-48.

10. Ковтун М.В. Арктическим курсом: векторы регионального развития // Сб. докладов IV Международного форума: «Арктика: настоящее и будущее» (С.-Петербург, 10-11 декабря 2014 г.). СПб.: Арктик, 2014. С. 32-33.

11. Фролов И.Э. Освоение российской зоны Арктики: проблемы воссоздания транспортной и военной инфраструктур // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 67-74.

12. Синяк Ю.В., Колпаков А.Ю. Анализ динамики и структуры затрат в нефтегазовом комплексе России в период 2000-2011 гг. и прогноз до 2020 г. // Проблемы прогнозирования. 2014. № 5. С. 15-38.

The market of transport services during the development of the Central Arctic

Nedbalskiy V.V.
Russian Foregin Trade Academy

The Arctic - Territory of international cooperation and competition. The richness of Arctic resources, strategic position of maritime transport corridors - all this creates the basis for the emergence of geo-economic confrontation of the world as a means of achieving political objectives of states by economic methods. Objective external global environmental trends and processes of internal social and economic development - as diametrical in nature category also serve as the basis for the emergence of various risks.

Exploration and development of the Russian Arctic is a key strategic objective, fixed and the relevant decisions of the President of the Russian Federation, federal and regional strategies and programs.

However, despite the enormous geopolitical significance and unique natural resource potential of the Arctic territories, their development is very complicated by the absence of necessary, first of all, a transport infrastructure.

In this article we will look at possible ways and forms of transportation in the Russian Arctic.

Keywords: Northern Sea Route, logistics, development of the Arctic, transportation, transport infrastructure.

References

1. Dolotov K. V., Ovsyannikov B. V., Popov S. D. Working off of technologies of researches of the components and TSVP models intended for operation in the North and in Siberia. Innovative development of modern science: Sat. articles of the International scientific and practical conference. January 31, 2014: 9 h P. 3/otv. edition A. A. Sukiasyan. – Ufa: RITS BASHGU, 2014. – 366 pages of ISBN 978-5-7477-3453-1 of Page 281-286.
2. D. S. commissioners, Popov S. D. Savostyanov G. V., Chuvasheva E. S., Chuvashev S. N., Yakimov N. M. About development nonconventional the amfibiynykh of complexes for Northern regions of the Russian Federation. Scientific review, No. 1, 2015 of, page 42-52.
3. Mykhaylychenko V. V. the Northern Sea Route – the national thoroughfare of Russia in the Arctic//Sat. Russian North: upgrade and development. M.: Center of strategic partnership. 2012. Page 350-353.
4. Evdokimov G. P., Vysochkaya N. A., Kostylev I. I. Transportations across the Northern Sea Route and development of the Arctic fleet// Materials IV of the All-Russian sea scientific and practical conference «The Strategy of Sea Activities of Russia and Economy of Environmental Management in the Arctic» (Murmansk, on June 07-08, 2012). Murmansk: MSTU publishing house, 2012. Page 99-101.
5. Evdokimov G. P. Arctic transport fleet/ /Sea strategy of Russia and priorities of development of the Arctic. Apatity: KNTs RAS publishing house, 2012. Page 170-173.
6. New Arctic port of Russia. http://www.mrts.ru/index.php?option=com_conte nt&view=article&id=89&Itemid=89 15. Soil of Sabetta will be extracted by DEME/ /the Semi-annual report «Portnyyuss». 2014. Page 46-49. 16. Construction of facilities of seaport in the area settlement of Sabetta [An electronic resource] of URL: http://www.skmost.ru/objects/gidro/port-sabetta/
7. The Arctic port Sabetta accepted the first cargo ships [An electronic resource] of URL: http://www.odnako.org/blogs/arkticheskiy-port-sabetta-prinyal-pervie-gruzovie-suda/
8. Evdokimov G. P., Kostylev I. I. Russia on the way of development of natural gas fields: creation of the fleet of gas carriers//Transport of the Russian Federation. 2012. No. 1. Page 86-89.
9. Grigoriev M. N. The forecast of development of maritime transports of the hydrocarbons extracted in the Russian Arctic till 2030//Sat. materials of «The Arctic oil and gas week» (Moscow, on October 1-3, 2014) M.: Petrogas, 2014. Page 41-48.
10. Kovtun M. V. Arctic rate: vectors of regional development//Sat. reports of the IV International forum: «Arctic: present and future» (St.-Petersburg, on December 10-11, 2014). SPb.: Arktik, 2014. Page 32-33.
11. Frolov I. E. Development of the Russian zone of the Arctic: problems of a reconstruction of transport and military infrastructures//forecasting Problems. 2015. No. 6. Page 67-74.
12. YU.V. bruise, AYu Caps. The analysis of dynamics and a cost structure in an oil and gas complex of Russia during 2000-2011 and the forecast till 2020//forecasting Problems. 2014. No. 5. Page 15-38.

Направления развития банковской системы в условиях совершенствования экономической политики регионов

Овеян Елена Сергеевна
аспирант, Ростовский государственный экономический университет, oveyan.elena@yandex.ru

Для эффективного развития экономики региона возникает необходимость применения перспективных форм объединения ресурсов региональных банков, таких как: банковский пул, синдицированное кредитование, региональные целевые социально-экономические программы по производству определенного продукта (АПК, станкостроение), по различным видам деятельности (энергетика, социальные услуги), в зависимости от структурных преобразований (импортозамещение). Развитие кластерных организационно-управленческих структур в регионе так же будет способствовать объединению банков с производственно-хозяйственными структурами, финансовыми и нефинансовыми организациями, государственными фондами поддержки инновационного развития, территориально-административными структурами управления, что позволит им обеспечить большую мобильность собственных кредитных ресурсов и снизить системные риски при сохранении полной самостоятельности своей финансово-хозяйственной деятельности. Участие региональных банков в комплексных территориальных программах усиливает социальную направленность их деятельности на современном этапе и становится важнейшей парадигмой их развития.
Ключевые слова: региональные банки, импортозамещение, модернизация банковской системы, кластерный подход

Банковская система региона способствует формированию благоприятного инвестиционного климата, привлечению в регион многообразных форм капитала и в конечном итоге обеспечивает реализацию принципа бюджетного федерализма в РФ, поэтому на сегодняшний день одной из ключевых проблем развития региона является необходимость модернизации банковской системы региона, которая требует существенной перестройки модели ведения бизнеса, формирования качественно новой технологической базы, изменения менталитета руководителей и сотрудников, внедрения новых управленческих и мотивационных механизмов.

Модернизация банковской системы региона может быть определена как управляемый, сжатый во времени, комплексный процесс качественных изменений, содействующий устойчивому развитию экономики и общества.

Проведение модернизации банковской системы региона усложняется в связи с введением антироссийских санкций со стороны ЕС, США и стран – сателлитов Запада. В условиях экономических санкций против нашей страны осложнилась техническая, технологическая и хозяйственная кооперация промышленных и других предприятий с зарубежными партнерами. Складывающееся долгие годы взаимовыгодное международное разделение труда резко нарушено. И это при условии, что банкам практически закрыт доступ к финансовым источникам Евросоюза и США. [1]

Существенным фактором, обусловливающим необходимость лучшего использования потенциала региональных банков эмерджентных свойств от объединения их усилий, является проводимая в Ростовской области политика импортозамещения.

Импортозамещение становится одним из приоритетных направлений экономической политики в целях обеспечения национальной безопасности и структурной перестройки экономики России в долгосрочной перспективе. На данном этапе оно может стать драйвером экономического развития и рычагом для запуска механизма ускоренного отечественного экономического воспроизводства и создания добавленной стоимости. Проблема импортозамещения не разовый одномоментный акт. Решение потребует серьезных структурных изменений в экономике, сопряженных с изысканием внутренних ресурсов и средств.

Для поддержки импортозамещения необходимо разработать систему финансовой поддержки конкретных отраслей экономики и отдельных производств в направлении их специализации и новых логистических схем. На сегодняшний день на территории Ростовской области реализуются следующие меры по поддержке кредитования бизнеса:

1. Обеспечение субсидиями на возмещение доли затрат на уплату процентов по кредитам, которые получены на осуществление инвестиционных проектов.

2. Предоставление кредиторам поручительств и гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и предприятий, которые образуют инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. [2]

Субсидии предоставляются только после подтверждения целевого применения кредитных средств на осуществление инвестиционного проекта, при наличии объектов основных средств по проекту, введенных в эксплуатацию в том же году, когда субсидия предоставляется, и при соблюдении главного критерия оценки социальной эффективности данного проекта – создание (сохранение) рабочих мест.

По рублевым кредитам субсидии предоставляются в размере 2/3 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, которая действует на момент пользования кредитом, но не более 2/3 произведенных заемщиком затрат на уплату процентов по кредиту. По валютным кредитам субсидии предоставляются в размере 50% от суммы уплаченных и начисленных процентов, но не более 50 млн руб. на одного заемщика. [3]

Для реализации второй меры была создана некоммерческая организация «Гарантийный фонд Ростовской области». За 2014 г. Фондом предоставлено 158 поручительств на сумму 885,9 млн руб., что позволило субъектам малого и среднего предпринимательства привлечь 1648,2 млн руб. кредитных ресурсов и банковские гарантии в сумме 0,9 млн руб.

Наибольшая поддержка оказана субъектам малого и среднего предпринимательства в следующих сферах деятельности: оптовая торговля – 41,77%; сельское хозяйство – 12,66%; производство – 10,76%; розничная торговля – 8,23%; строительство – 8,23%; услуги по перевозке – 1,27%; инновации – 1,27%; прочее – 15,82%.

По целевому направлению кредиты, обеспеченные поручительствами Фонда, подразделяются на следующие категории: пополнение оборотных средств – 75,95%; приобретение основных средств – 13,92%; пополнение портфеля займов – 5,06%; рефинансирование – 3,16%; банковские гарантии – 1,90%. Предоставление возвратных займов субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму не более 1 млн руб. на срок не более 3 лет. Микрозаймы предоставляются НП «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства», деятельность которого охватывает всю территорию Ростовской области. Развитие рынка микрофинансовых услуг облегчает доступ субъектам малого и среднего предпринимательства к привлечению заемных ресурсов.

Хоть эти меры осуществлены в верном направлении, но они явно недостаточны. Структура выделяемых средств на поддержку реального сектора экономики направлена традиционно на пополнение оборотных средств, а не на приобретение оборудования, развитие технологий, структурные преобразования. Это сохраняет статус-кво в структуре экономики и не выступает факторами ее развития. Связь финансовых рычагов по линии региональных фондов и деятельности региональной банковской системы весьма слаба, особенно в плане поддержки банковских гарантий.

Субсидии субъектам МСП на возмещение части затрат на приобретение банковской гарантии или поручительства третьих лиц, страховых взносов включают в себя:

– обеспечение заявки на участие в закупке товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных или муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– обеспечение исполнения контрактов на основе Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– обеспечение исполнения обязательств по возврату кредитных средств на основе действующего законодательства;

– обеспечение исполнения обязательств по целевому применению авансовых средств на основе действующего законодательства;

– страхование наземного транспорта (кроме легковых автомобилей) индивидуальных предпринимателей, который предназначен для ведения предпринимательской деятельности; имущества юрлиц; грузов; гражданской ответственности предприятий, которые работают с опасными объектами; гражданской ответственности за нанесение вреда третьим лицам; гражданской ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение договорных обязательств; предпринимательских и финансовых рисков. Размер субсидии представляет собой 2/3 от произведенных затрат, однако не более 150 тыс. руб. на один субъект МСП. Субсидии на возмещение доли затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в отечественных кредитных учреждениях, и займам, которые получены в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах на срок 2-15 лет. [4]

Все это слабые меры в условиях экономических затруднений. Необходима существенная переориентация экономики на внутренние резервы развития, банковской системе региона следует в первую очередь переориентироваться на потребности реального бизнеса и социальную направленность своей деятельности. В условиях финансового кризиса социальная ответственность банков возрастает. Принципы социально ответственного кредитования – это:

1. Разумная кредитная политика, предотвращающая чрезмерную задолженность клиентов, с оценкой важности приобретаемых финансовых продуктов в соответствии с реальными потребностями и возможностью их отдачи. Агрессивная кредитная политика усугубляет кризис.

2. Консультационное соучастие в бизнесе клиентов, его сопровождение, стимулирующее к новому заимствованию.

3. Участие в программе финансовой грамотности населения.

4. Повышение эффективности обслуживания клиентов, внедрение ИТ-технологий во взаимодействии «банк – клиент».

5. Постоянный мониторинг жалоб и претензий клиентов и разработка мероприятий, повышающих доверие к банкам.

Стандарты социально ориентированного обслуживания клиентов с низкими доходами, ориентация на поддержание развития бизнеса, в том числе и малого, должны служить залогом защиты их интересов и реализации главной цели – борьбы с бедностью и роста потенциальных возможностей предприимчивых людей. Приоритетным направлением деятельности банков должно стать повышение их роли в решении социально-экономического развития региона.

В этих условиях актуальным является вопрос о структурной перестройке самой банковской системы региона и повышения ее эффективности с учетом общих направлений, укрепляющих связи региональной власти, науки, бизнеса и финансово-кредитной системы в целом.

В силу всего вышеизложенного определение императивов модернизации банковской системы Ростовской области возможно по следующим укрупненным направлениям.

Во-первых, определение количественного состава банков в регионе, достаточного для обеспечения кредитования и других банковских операций и услуг. Жесткая политика надзора Банка России, направленная на сокращение количества банков, может породить тенденцию чрезмерной монополизации банковской деятельности, оторванности от учета местных условий и потребностей.

Во-вторых, интегрированность и объединение усилий и видов деятельности банков в различных формах: банковский пул, создание промышленно-банковского кластера, синдицированное кредитование, объединение банков в рамках регионально значимых социально-экономических программ и т.п.

В-третьих, взаимодействие в различных формах между кредитными организациями и небанковскими структурами, участвующими в инвестиционной деятельности в регионе. Банковская система региона не может эффективно развиваться вне связи не только с реальной экономикой, но и всей финансово-кредитной системой. Необходимо совершенствование форм и механизмов взаимодополняющего действия всего видового разнообразия кредитных организаций. Это направление развития облегчается тем обстоятельством, что ЦБ России, включая его региональные подразделения, становится мегарегулятором практически всей финансово-кредитной деятельности как в стране в целом, так и в административно-территориальных образованиях.

В-четвертых, разработка эффективных планов и прогнозов сложных систем возможна на основе выявления источников аккумуляции финансовых средств. Следует особо выделить все большую ограниченность традиционных источников ресурсов. Для коммерческих банков – это замедление роста сбережений населения, размещенных в банках, сокращение возможностей региональных бюджетов на финансирование развития и модернизации экономики. Крайне напряженная ситуация сложилась с бюджетами региональных и муниципальных органов власти. Их задолженность возрастает, а возможности заимствования существенно ограничены. Залезая в долги, регионы вынуждены сворачивать инвестиционные и инновационные программы. Все это предопределяет настоятельную необходимость поиска и задействования финансовых ресурсов «регионального» залегания. Имеется в виду использование ресурсов страховых, пенсионных и других фондов, где находятся «длинные» деньги, вовлечение средств населения в фондовый рынок и т.п. Это требует разработки механизмов и форм обеспечения сложения усилий прежде всего банковской региональной системы в новых условиях при задействовании управленческого и административного ресурса региональных органов власти.

В-пятых, активизация содержательной деятельности коммерческих банков региона, направленной на обеспечение экономических интересов субъектов региона. И в этом направлении необходимо укреплять на постоянной основе взаимодействие региональной власти, науки и бизнеса.

Таким образом, можно выделить два императива модернизации банковской системы Ростовской области: функциональный и структурный. К институциональным императивам модернизации банковской системы Ростовской области можно отнести достижение целостности институционально-правовых основ функционирования и непрерывный процесс количественно-качественных изменений и преобразований институтов. К структурным императивам можно отнести обновление технологий банковской деятельности и структурную перестройку механизма кредитования на основе аккумулирования внутренних инвестиционных ресурсов, активизации потребительского спроса, расширения кредитования малого предпринимательства.

В настоящее время практика и логика управления региональным развитием устарели. Руководство регионов, муниципалитетов ищет новые подходы к структурированию экономической системы территориально-административных образований, пространственной экономики на абсолютно другой системе взаимосвязи экономических агентов, органов управления региона, науки и кредитно-финансовой системы.

В процессе эволюции в России в условиях рыночной экономики происходило развитие и совершенствование организационно-производственных структур, их усложнение и видовое разнообразие. При решении практических задач развития экономики внедрялись прогрессивные институциональные структуры, сетевые и кластерные образования. В последнее время в России осознается значимость кластерного подхода для повышения конкурентоспособности экономики, ее обновления за счет стимулирования инвестиций и ускорения научно-технического прогресса. Понятие «кластер» вошло в научный оборот и российскую практику около 10 лет тому назад. Родоначальником кластерной теории общепризнанно является американский экономист Майкл Портер. Он первый определил этот феномен как сконцентрированную по географическому признаку группу самостоятельных экономических структур, конкурирующих между собой, но вместе с тем ведущих совместную работу. В это объединение затем неизбежно вошли обслуживающие структуры, такие как университеты, финансовые структуры и банки. Этимология слова «кластер» происходит от cluster, означающего некую конфигурацию формы элементов: кисть, пучок, гроздь.

Применительно к реальной экономике это группа взаимосвязанных между собой компаний и организаций, действующих либо в определенной сфере деятельности, либо в конкретном географическом пространстве. В последнем случае кластерный подход стал рассматриваться и применяться в качестве наиболее эффективного пути развития. Для получения ощутимого эффекта в рамках территории недостаточно усилий разнообразных производственных и финансовых субъектов, самостоятельно и возможно успешно совершенствующих свою деятельность. Общие закономерности развития регионов обусловливают переход к взаимовыгодному партнерству между государством (его региональными и местными органами власти), хозяйствующими субъектами (бизнесом), финансовыми учреждениями, научными и прочими обслуживающими структурами в целях поиска путей повышения конкурентоспособности территорий и решения на этой основе сложных задач социально-экономического развития.

Формирование и развитие кластеров, как показала практика, в нашей стране являются эффективной формой и механизмом для концентрации капиталов, кадров, динамики прогрессивной трансформации условий инфраструктуры и привлечения прямых инвестиций извне. Кластер как система новой идеологической функциональной конфигурации, объединяющей и расширяющей организационные связи, структуры, людей, средства, ресурсы, выступает парадигмой формирования пространства территорий. Большинство кластеров специализировалось на производстве товаров и создавалось с целью повышения конкурентоспособности отдельных регионов.

В условиях глобализации мировой экономики и развития рынка финансовых услуг появились кластеры мирового уровня в форме объединений финансово-кредитных учреждений, охватывающих все виды финансовой деятельности (маркетинг, консалтинг, менеджмент, предоставление финансовых услуг), например, лондонский финансовый кластер «Уоллстрит» США и т.п. Это кластеры более высокого порядка – финансовые кластеры, объединяющие банковские и небанковские учреждения (его основа) и инфраструктурные обслуживающие звенья.

В экономической и специальной литературе широко обсуждается понятие кластера, его природа, особенности, виды, структура и прочие атрибутивные характеристики. К сожалению, изучение этого феномена в научной литературе показывает увлечение авторов понятийной кластеризацией. В научный оборот пущено новое понятие – РБК (региональный банковский кластер).

1. На сегодняшний день не проводились теоретические исследования в сфере становления и развития РБК, определения их содержания и принципов организации; [5, с.56]

2. Методологическим основанием закладывается рассмотрение банковского сектора региона в плоскости взаимодействия воспроизводственного, конъектурного, корпоративного, институционального. [6, с. 63]

Можно привести обобщенное определение, что понимается авторами под региональным банковским кластером (РБК): объединенные по географическому признаку кредитные учреждения, ре-

гиональные органы управления и территориальные представительства Центрального банка Российской Федерации, которые обеспечивают экономический рост региона на базе трансформации сбережений в инвестиции с минимальными трансакционными издержками, финансовую сбалансированность воспроизводственного цикла, эффективную аллокацию ресурсов, улучшение внутренней конкурентной среды, объединение интересов и оптимальное сочетание региональных и федеральных инструментов регулирования. Однако это абстрактное теоретизирование, не подкрепленное практическим претворением в жизнь постулатов.

В связи с этим возникает вопрос: не является ли региональная банковская система своего рода РБК? Не в коей мере.

Повышение конкурентоспособности регионального банковского сектора благодаря мультипликативным и синергетическим эффектам, а также эффекту кооперации, масштаба, экономии трансакционных издержек не представляется возможным, на основе формального объявления региональной банковской системой РБК. По крайней мере в Ростовской области это представляется преждевременным и не первостепенным делом.

Необходимо развивать региональную банковскую систему Ростовской области, включая банки в систему кластерообразовательных реальных проектов, например, агропромышленного кластера. В нем присутствуют все признаки кластерного образования:

- размещение однородных и технологически связанных друг с другом предприятий, расположенных на территории области;
- наличие конкуренции между основными участниками кластера (внутренняя и внешняя);
- наличие интеграции внутри кластера и взаимосвязь его участников в воспроизводственном цикле;
- высокий экспортный потенциал кластера;
- развитие производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, а также обслуживающей его инфраструктуры, способствующей формированию новых производств;
- наличие практического взаимодействия органов власти финансово-кредитных организаций, банков, науки и бизнеса в осуществлении программ развития агробизнеса.

Участие региональных банков в кластерных проектах предполагает разработку механизма взаимной ответственности участников, учет их интересов и стимулирования в зависимости от конечных результатов.

Литература

1. Экономисты оценили потери российской экономики из-за санкции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://top.rbc.ru/economics/07/10/2014/5433ce78cbb20f9b6c31d601 (дата обращения: 15.09.2015).
2. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 №599) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-gosudarstvennojj-programmy-Rostovskojj-oblasti-EHkonomicheskoe-razvitie-i-innovacionnaya-ehkonomika?pageid=128483&mid=134977&itemId=21712
3. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года (утв. постановлением Законодательного Собрания Ростовской области от 30.10.2007 №2067, в ред. от 24.11.2011) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416
4. Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года (утв. постановлением Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 474) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://invest-don.com/ru/new_element_306/
5. Внукова, Н. Услуги банков как обеспечение кластерных инициатив трансграничного сотрудничества / Н. Внукова // БанкирЪ. - 2007. - № 1 (20). – С. 56.
6. Авагян, М.Ю. Концепция формирования и развития регионального банковского кластера / М.Ю. Авагян // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – С.63.

Banking system development directions in the context of the regional economic policy improvement

Oveyan E.S.
Rostov State University of Economics

With a view to the region's effective economic development, there is a need for the regional banks pooling of resources advanced forms such as banking consortium, syndicated lending, regional targeted socio-economic programs for the particular product (HSC, engineering tools) production, for different activity types (energetics, social services), depending on the structural reforms (import substitution). Cluster's organization and management structures development in the region will also contribute to the pooling of the banks with industrial and economic structures, financial and non-financial organizations, state innovation development support funds, territorial and administrative control structures. This will allow them to improve its own credit resources mobility and to reduce systemic risks while endorsing full financial and economic activity autonomy.

The participation of regional banks in the complex territorial programs reinforces the social orientation of their activities at the present stage and becomes the critical paradigm of development.

Key words: regional banks, import substitution, the modernization of the banking system, the cluster approach

References

1. Economists estimated losses of the Russian economy because of the sanction [An electronic resource]. – Access mode: http://top.rbc.ru/economics/07/10/2014/5433ce78cbb20f9b6c31d601 (date of the address: 15.09.2015).
2. About statement state program of the Rostov region «Economic development and innovative economy» (утв. order of the Government of the Rostov region of 25.09.2013 No. 599)//[Electronic resource]. – Access mode: http://www.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-gosudarstvennojj-programmy-Rostovskojj-oblasti-EHkonomicheskoe-razvitie-i-innovacionnaya-ehkonomika?pageid=128483&mid=134977&itemId=21712
3. The strategy of social and economic development of the Rostov region till 2020 (утв. the resolution of General Court of the Rostov region of 30.10.2007 No. 2067, in an edition of 24.11.2011)//[An electronic resource]. – Access mode: www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416
4. The strategy of investment development of the Rostov region till 2020 (утв. order of the Government of the Rostov region of 31.07.2013 No. 474)//[Electronic resource]. – Access mode: http://invest-don.com/ru/new_element_306/
5. Vnukovo, N. Services of banks as providing cluster initiatives of a cross-border cooperation / N. Vnukova//Bankir. - 2007. - No. 1 (20). – Page 56.
6. Avagyan, M. Yu. Concept of forming and development of a regional bank cluster / M. Yu. Avagyan//Regional economy: theory and practice. – 2009. – Page 63.

Классификация факторов, формирующих стоимость интернет-сайта

Епифанов Евгений Сергеевич
аспирант кафедры финансов и экономического анализа, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», 19gen91@mail.ru

В данной статье представлена классификация основных факторов, которые формируют стоимость интернет-сайта: маркетинг и позиционирование; нейминг; постановка задач; прототипирование интерфейса; дизайн; верстка; программирование; наполнение; продвижение. Рассматриваются также ограничения при определении задач интернет-сайта, их преимущества и недостатки различных факторов. Зачастую основной проблемой интернет-сайта является реализация товаров или услуг, то есть применение интернет-сайта в роли вспомогательного канала продаж. В статье приводятся и анализируются маркетинговые изыскания в части реализации товаров или услуг посредством интернет-сайта.
Ключевые слова: факторы, стоимость, интернет-сайт, нейминг.

Выделим следующие факторы, формирующие стоимость интернет-сайта [1, С.296]:
- маркетинг и позиционирование,
- нейминг,
- постановка задач,
- прототипирование интерфейса,
- дизайн,
- верстка,
- программирование,
- наполнение,
- продвижение.

Рассмотрим каждый из факторов по отдельности.

Рыночный анализ, или маркетинг, – этот фактор, формирующий стоимость интернет-сайта, представляет собой отчетливо классифицированный набор мероприятий и трактовку информационных данных следующего вида:
- рыночная ситуация на текущий момент времени и в динамике изменения;
- данные о товарах-конкурентах;
- сведения о покупателе;
- изучение фирм-конкурентов с целью оценивания их преимуществ;
- исследование ценовых порогов;
- изучение результативности рекламных компаний;
- исследование популярности бренда и прочее.

Типы и способы маркетинговых изысканий классифицируют как первичные и вторичные[2, С.245].

Первичные маркетинговые изыскания представляют собой совокупность возможных данных вероятных потребителей. Для того чтобы их получить, необходимо провести интервью либо выборочные опросы. Различают следующие вариации подобных маркетинговых изысканий:
- количественные. Формирование информационных данных, измеряемых в цифрах;
- качественные. Предоставляют право исследовать теоретическую часть поставленной задачи. Дают возможность получить ответы на важные для исследователя вопросы: каким способом, в результате каких обстоятельств и прочие;
- смешанные. Комбинация и количественных и качественных методов накопления и последующей обработки информационных данных.

Вторичные маркетинговые изыскания базируются на сведениях, полученных разными ме-

тодами. К числу источников таких данных относят:

- внутренние. Любой документ для внутреннего обращения, который позволяет приобщить его к делу, например финансовый отчет, предполагаемые цены товаров или услуг и прочее;

- внешние. Рекламные объявления в средствах массовой информации, сведения консалтинговых фирм, информация от фирм-конкурентов и прочие.

Позиционирование представляет собой оригинальную и грамотную концепцию, отличающую данную организацию или бренд компанию от массы других.

Главной целью при создании такой концепции является поиск характеристик, которые выгодно отличают бренд, товар или организацию от конкурентов.

Ключевые требования позиционирования фирмы:

1.Стать лидером – представить рынку товар или услугу, который вплоть до настоящего времени был недосягаем, либо улучшить его (представить покупателю наилучший товар ил услугу).

2.Выгодно выделяться на фоне конкурентов.

3. Обладать легкодоступной и логичной концепцией – в случае если она замысловата и неясна, отклик покупателей будет неблагоприятный.

4.Гарантировать выгоду для покупателя, который хочет иметь бонусы от приобретения какого-либо товара или услуги.

Несхожесть собственного бренда с брендами конкурентов формируется по различным аспектам. Данные аспекты находятся в прямой зависимости от особенностей рынка. Среди аспектов позиционирования фирм обычно выделяют такие, как период времени года или суток, объем, стоимость, пол покупателя, его возраст, социальная принадлежность и прочие.

Большему числу брендов в России свойственны неясные воззрения и похожие идеи. Они основываются не на различиях, а на убеждении «у нас намного лучше» или «у нас то же самое». Разумное позиционирование фирмы или товара – это залог хорошей репутации и последующего функционирования товара на рынке. Данный довод может подтолкнуть человека на приобретение товаров или услуг и побудить чувство удовлетворения от использования товара или услуги[5, С.288].

Создание фирменного наименования (нейминг) представляет собой процесс поиска названия товара, услуги или фирмы. Изыскания в этом вопросе демонстрируют то, что нейминг обладает колоссальной значимостью в создании благоприятного образа бренда у покупателей. Название считается самым запоминающимся и мощным символом распознавания товара или услуги.

Процедура формирования ёмкого, необыкновенного, запоминающегося и изящного названия определяется множественными трудностями. Можно назвать ряд условий, которые непременно следует учесть:

- патентно-правовые условия. Наименование бренда, товара или фирмы должно быть уникальным и не повторять уже имеющиеся наименования. К тому же бренду, товару или фирме нужна помощь при борьбе с копированием. По этой причине конечный вид названия проверяется и фиксируется в специальной институте – Федеральном Институте промышленной собственности.

- рекламно-психологические характерные черты. Наименование бренда, товара или фирмы должно подтолкнуть потенциального покупателя на приобретение товара или применение услуги. Поэтому название бренда, товара или фирмы должно соответствовать следующим требованиям[4, С.18]:

а) быть самобытным - незабываемым, обладающим характерной структурой;

б) быть коротким - сжатым, завершенным, ни в коем случае не нагруженным словесными составляющими;

в) быть художественным - ясным для осознания покупателей;

г) быть устойчивым - направленным на продолжительное применение, современным несмотря ни на какие модные течения.

- фоно семантические черты. Немаловажно принимать во внимание не только смысл слова, но и его мелодичность. Наименование бренда, товара или компании должно порождать благоприятные образы и ассоциации, не должно привести покупателя в заблуждение.

- позиционирование фирмы. Наименование должно отвечать основной идее бренда, акцентировать достоинства товара или фирмы-производителя.

- тестирование. Следует дать оценку восприятия названия бренда, товара или фирмы потенциальными потребителями, при этом учитывая его мелодичность и ассоциации, возникающие при упоминании данного названия.

Установление проблемы должно быть осуществлено в рамках системного подхода. Традиционная формулировка системного подхода включает в себя постановку цели, определение задач, а также ограничений и средств. Определение задачи является довольно серьезным шагом на начальном этапе работы над интернет-сайтом. Оптимальное определение задач способно вытащить интернет-сайт при неподходяще выбранном программисте, и в целом уменьшает опасность подбора программиста,

придает интернет-сайту некую стабильность. Основное упущение, которое возможно допустить при разработке интернет-сайта – это недооценивание добавленной стоимости, закладывающейся на начальном этапе. Из этого следует недовложение времени и денежных средств, что фактически обрекает интернет-сайт на неудачу.

Зачастую основной проблемой интернет-сайта является реализация товаров или услуг, то есть применение интернет-сайта в роли вспомогательного отдела продаж. Маркетинговые изыскания в части реализации товаров или услуг посредством интернет-сайта – это важная составляющая определения задачи и обязательство компании, лучше всего с использованием какого-либо метода продаж или с привлечением консультанта, и как хорошо получится это совершить, зависит результат деятельности интернет-магазина или даже всего бизнеса.

Помимо определения задач, необходимо (однако совершенно не обязательно) предложить мероприятия конкретно их осуществления [3, С.194]:

- разделы, которые требуются для осуществления задач. Данные разделы сформируют так называемую карту интернет-сайта, то есть конструкцию его разделов во взаимосвязи.

-интернет-сервисы, которые требуются для осуществления задач. Образцами данных интернет-сервисов являются сервис поиска по разделам товаров, сервис калькуляции заказа, бронь товара, самовывоз товара, информация о статусе заказа и прочее. Например, сервис персонификации общения с покупателем осуществляется посредством внедрения форума, гостевой книги, закрытого раздела для клиента.

-интернет-сервисы, которые требуются для решения задач, которые описаны в аналитическом разделе. На этом месте описываются функции, которые важно реализовать во внутреннем разделе интернет-сайта, которая доступна активизированным покупателям – работникам организации.

Существуют определенные ограничения при определении задач интернет-сайта, к которым относятся следующие[6, С.70]:

1. Технические ограничения, к которым можно отнести информационные системы, которые применяются в организации, система электронного документооборота, CRM-системы, справочники и прочее. Интернет-сайт представляет собой внешнюю оболочку, связывающую огромное количество информационных данных. Некоторая доля этих информационных данных уже систематизирована и находится в информационных хранилищах или базах данных, которые используется на предприятии. Для того чтобы не возникало неразберихи в создании и применении информационных данных, необходимо придерживаться важного принципа информационного менеджмента: все сведения записываются в хранилища данных единственный раз, туда, где они создаются. По этой причине при создании интернет-сайта ни в коем случае не следует копировать уже имеющуюся базу данных, допускать вносить и корректировать данные одновременно в нескольких подразделениях. В том случае, если осуществлять разработку интернет-сайта, не подозревая об имеющихся хранилищах данных, можно невольно преступить данное правило , что приведет к беспорядку. Помимо этого, понимая, какие информационные системы требуется приобщить к информационному обмену с потенциальным интернет-сайтом, можно оптимально подобрать программистов, которые умеют работать с указанными системами.

2. Идеологические ограничения - это такие пределы, которые граничат с целями и задачами. К примеру, в случае, когда перед интернет-сайтом имеется главная цель приобретение новых покупателей, то таким идеологическим ограничением будет неотъемлемое условие фиксации в поисковых системах.

3. Организационные ограничения. Закон информационного менеджмента гласит, что информационные данные должны заноситься на интернет-сайт там, где они формируются. Прайс-листы, к примеру, станут вносить на интернет-сайт в отделе продаж, а пресс-релизы – в пресс-службе.

Образец – это упрощенная модель (набросок, макет, эскиз, html-документ) страницы или страниц интернет-сайта, с представленными на нем всех компонентов дизайна (кнопок, конфигураций, меню, списков). Образцы подразделяются на следующие виды: статичный (изображение) и динамичный (Html).

Прототипирование – процедура быстротечного формирования образца (эскиза, html-документа, наброска), осуществляемая для того чтобы создать базовую структуру потенциального интернет-сайта и проанализировать его дизайна. Прототипирование интернет-сайтов позволяет в короткий срок создать отчетливую структуру, рассмотреть ее. Обнаружить все недостатки и в самые маленькие сроки ликвидировать, с наименьшими затратами времени и денежных средств. На стадии прототипирования интернет-сайта конкретизирование интерфейса маловажно, главное создать точную структуру и разобраться, как данная структура станет взаимодействовать с покупателями.

Образцы должны соответствовать таким требованиям как:

-большая скорость формирования образца. Стремительное прототипирование дает возможность сохранить время на разработку интернет-сайта.

-конкретизирование (применяется не всегда);

-простота и скорость занесения изменений в образец;

-быстрый (ресурс образца быстро отвечать на действия покупателя);

-общедоступность для всех разработчиков интернет-магазина (предприниматель, художник, менеджер, разработчик программного обеспечения и так далее).

Бывает огромное количество разных способов прототипирования интернет-сайтов:

- прототипирование на бумажных носителях;

-прототипирование при поддержке специализированных программ (Axure Pro, WireframeSketcher, SketchFlow и так далее);

-прототипирование при поддержке графических программ (Photoshop, Illustrator, InDesign и так далее).

Прототипирование на бумажных носителях - одно из наиболее простых и мгновенных способов формирования образца интернет-сайта, с некоторыми достоинствами и недостатками. При формировании образца на бумажном носителе необходимы только бумага и карандаш (можно взять разноцветные карандаши для наглядности) или ручка.

К достоинствам данного способа относят следующие:

-большую скорость формирования образца;

-создание достаточно конкретизированных образцов;

-не нужны какие-либо специализированные познания (в сфере кодирования, понимание графических редакторов);

-самая большая скорость изменения образца посредством перерисовки;

-можно писать комментарии на различных элементах образца всеми участниками создания интернет-сайта.

К недостаткам данного способа относят следующие:

-нельзя выявить какие-либо потенциальные проблемы в интерфейсе интернет-сайта, так как бумажный носитель не обладает интерактивностью;

-занесение корректировок всегда требует последующей перерисовки;

-сомнительные размеры элементов образца, вероятны негативные последствия при формировании дизайна интернет-сайта.

Дизайн интернет-сайта представляет собой комплекс графических составляющих, шрифтов и расцветок, которые реализованы в интернет-сайте. Главная цель дизайна интернет-сайта – соединение абсолютно всех информационных конструкций и создание у покупателя благоприятного впечатления. В сущности, дизайн определяет весь стиль интернет-сайта, может помочь клиенту моментально сориентироваться в нюансах данного интернет-сайта. Правильно созданный дизайн считается главным фактором, который определяет популярность интернет-сайта. В принципе, дизайн интернет-сайта – это наружное его форма, которая должна, не только не оттолкнуть потенциального покупателя интернет-сайта, но и увлечь, вызвать его интерес, побудить к покупке товара или услуги.

Занимаясь дизайном интернет-сайта, необходимо сосредоточить внимание на соответствующих задачах[6, С.70]:

-внешнее оформление;

-исключительность и уникальность интернет-сайта;

-соответствие интернет-сайта технологическим требованиям.

Верстка представляет собой процедуру формирования интернет-страницы, то есть преобразование дизайн-модели в рабочий документ с целью последующего взаимодействия с покупателем. Характерной чертой оптимальной верстки считается верное донесение информационных данных до некоего получателя. Немаловажно предвидеть такие детали, благодаря которым покупатель быстро находил необходимое, мог легко работать с интернет-страницей, применяя практичный интерфейс.

Правильная и красивая верстка, как и дизайн, оказывает благоприятное впечатление об интернет-сайте, как и дизайн. Верстка осуществляется с помощью применения главного языка гипертекстовой разметки – HTML, а кроме того других языков программирования; сценариев, которые выполняются на персональном компьютере. Главными языками программирования этой категории считаются VbScrip t, JavaScript, ActionScript. Повсеместно используются каскадные таблицы стилей (CSS), регулирующие отдельные способы использования компонентов стиля к страницам HTML.

Выделяют следующие виды верстки:

1) с помощью визуального редактора,

2) верстка ручная.

Значительное упущение верстки с помощью визуальных редакторов считается то, что файловая страница обладает большим весом, то есть длительное время загружается. Данное обстоятельство сильно ощущается в случае подключения к сети Интерент на небольших скоростях (например, dial-up).

Верстка ручная освободит от данной трудности, причем ручная верстка обладает множеством других преимуществ, согласно которым необходимо всё же выбирать ее:

-абсолютная идентичность с моделью дизайна;

-успешное отражение файловых страниц в таких популярных браузерах, как IE, Opera, FireFox, Maxhton;

-точное изображение интернет-страницы абсолютно во всех разрешениях экрана монитора, начиная с самого маленького 800x600.

Единственный недочет ручной верстки – это нерезультативное применение свободной платформы. Модель интернет-сайта получается резиновой из-за того, что единицами измерения при верстке дизайна в основной своей массе выступают проценты, что дает возможность продлить модель во всю ширину окна браузера. Дизайн и верстка резиновой модели более желательны.

Верстка интернет-сайтов в отношении кроссбраузерности: в настоящее время имеется огромное число известных браузеров, которые используются пользователями для работы в сети Интернет. К таким браузером можно отнести: Google Chrome, Internet Explorer, Mozilla Firefox, Opera, Netscape Navigator, Safari и другие. Любой из названных браузеров содержит в себе некоторое количество версий, для того чтобы изображать одну и ту же интернет-страницу, которая представлена в формате html, по-разному. Разработчики браузеров стараются подойти к какому-то одному-единственному эталону применения языка гипертекстовой разметки, однако на данный момент имеются несогласия в некоторых вопросах, по этой причине верстка интернет-сайтов должна принимать во внимание кроссбраузерность.

Квалифицированная верстка интернет-сайтов с чистым кодом представляет собой процесс, при котором код html-разметки интернет-страницы хорошо отформатирован, включает в себя комментарии и выделенные логические конструкции. Применение последовательных таблиц стилей (CSS), даст возможность очистить код от излишних тэгов, и преобразовать вес интернет-сайта так, чтобы он стал меньше. Корректура интернет-сайтов с применением всех указанных процедур необходима для того, чтобы облегчить код, и преодолеть меньшее количество трудностей при его правке, корректировке и доработке. Верный малогабаритный код упростит индексацию интернет-сайта поисковиками, а небольшой вес уменьшит время загрузки интернет-сайта.

Сверстать интернет-сайт можно следующими отличающимися друг от друга способами: с помощью табличной или блочной верстки. Первым способом верстают интернет-сайт посредством таблиц. Табличная верстка применяет составляющие разметки, которые не соответствуют той семантике, какую они позиционируют, для того чтобы получить внешние эффекты, так как первоначально таблицы не были предусмотрены для возведения каркаса интернет-страниц, а предназначались для обычного ввода данных. При сверстке интернет-сайт посредство табличной верстки, часто появляется необходимость применения огромного количества вложенных таблиц. Данное обстоятельство очень сильно усложняет обработку браузером интернет-страниц, повышает размер файла и уменьшает скорость загрузки, что нередко приводит к возникновению ошибок в коде. Более удобно и правильно, с точки зрения убеждений о разделении содержания и оформления, верстать сайт при помощи слоев (блоков). Блочная верстка сайтов дает больше возможностей, позволяет сделать код компактнее, и увеличить скорость загрузки веб-страницы. Через CSS свойства слоев настраивать гораздо удобнее. При помощи верстки слоями можно гораздо более эффективно разработать сайт, который будет корректно отображаться в браузерах.

Суть программирования сайта заключается в обеспечении возможности обновления на нем информации, добавления новых страниц, а также в функционировании гиперссылок страниц друг на друга.

Программирование сайтов осуществляется на специальном языке – PHP, при этом возможно 2 пути[5, С.288]:

-Использование готовой системы управления сайтом (CMS)

-Написание собственного «движка».

Первый путь – CMS, его основным преимуществом является простота эксплуатации. Существует сотни видов CMS разных разработчиков, причем бывают бесплатные и платные. К наиболее популярным бесплатным CMS относятся: WordPress, Joomla. Для этих систем разработано большое количество модулей (плагинов), с помощью которых можно расширить функциональные возможности сайта. Наиболее популярные платные CMS:1С-Битрикс, NetCat.

Второй путь - собственный «самописный» движок, создаваемый специально под конкретный сайт. Грамотно запрограммированный «самописный движок» сайта имеет преимущества над CMS в плане надежности, отсутствия уязвимостей и быстроте работы.

Контент – эта вся информация которая содержится на сайте: текст, графика, видео и тому подобные источники информации. При наполнении сайта контентом не стоит закидывать в один раздел более 10 статей. Так как такое наполнение сайта неудобно как для пользователя, так и для поисковых роботов.Наполнение сайта – это процесс развития сайта путем регулярного добавления информационных материалов. Подавляющее большинство пользователей посещают интернет проекты для поиска информации по интересующим их вопросам, товарам и услугам. В процессе создания сайтов важно не только увеличивать объем материалов, но и повышать актуальность и значимость информации для пользователей и поисковых систем.

Поисковые системы ранжируют контент с целью предоставления доступа к самой полной и интересной информации. Каждая смена алгоритмов поисковиков – это попытка сделать поисковую выдачу наиболее соответствующей запросу в обход манипуляциям оптимизаторов. Создавая сайт у web-мастеров возникает серьёзная задача: как же быстро наполнять сайт контентом, а именно: наиболее качественно и с наименьшими затратами.

Способы наполнения сайта текстами[4, С.20]:

1. Копирование информации с других сайтов
2. Сканирование информации и выкладка на сайт.
3. Рерайт статей - перепечатывание уже существующих статей своими словами, замена местами предложений, слов
4. Самостоятельное написание материалов для сайта.

Ошибки в наполнении сайта:

1. Непродуманный, нечитабельный, усыпанный терминологиями текст.
2. Текст не оптимизирован под поисковые системы (недостаток или избыток ключевых слов).
3. Контент не является уникальным: пассажи текста или целые статьи полностью или частично скопированы из других ресурсов.
4. Текст размещен на сайте не как полагается, текст с ошибками, он не перелинкован, а часто толком и не отформатирован.
5. Отсутствие четкой концепции ресурса, непродуманный интерфейс, который делает проблематичным обновление и добавление контента.
6. Нерегулярное обновление и добавление контента вплоть до полной остановки этого процесса.
7. Устаревшие новости, специальные предложения и прочее.
8. Добавление не уникального контента: прямое копирование с других ресурсов. Это абсолютно не способствует продвижению сайта.
9. Игнорирование дизайна, форматирования и корректуры.

Продвижение сайта – это часть маркетинга, если учесть, что сайт является продуктом как таковым или является инструментом для продвижения другого продукта. Продвижение сайта как коммерческого продукта имеет конечной целью извлечение прибыли посредственным или непосредственным образом.

Как маркетинговый элемент продвижение сайта включает в себя общие для маркетинга принципы. С другой стороны – продвижение имеет свои определенные свойства, так как речь идет об интернет продукте и, хотя интернетом мир пользуется уже давно, продвижение сайта дело довольно новое и устойчивые технологии только начали появляться.

Продвижение сайта через механизм поисковых систем - системы могут застопорить или остановить продвижение, могут ускорить его. То есть прежде всего продвижение сайта связано с изучением механизма, которым пользуются поисковые системы. Если механизм понятен, то технологии продвижения ориентируются на него.

Анализ поисковых систем - привлечение пользователей на сайт достигается оригинальным уникальным контентом, обладающим востребованностью и актуальностью, а также постоянными обновлениями, стимулирующими возвращение посетителей. В конкуренции с другими равноценными сайтами серьезную роль играет юзабилити – то есть удобство пользования сайтом, возможность посетителя легко находить информацию. В конечном итоге анализ поисковых систем выражается в:

-видимости – количестве запросов, по которым сайт присутствует в результатах поиска,

-позиции этих запросов.

Контекстная реклама как инструмент продвижения- действенность контекстной рекламы начинает проявляться уже в первые три дня ее использования. Применение контекстной рекламы многократно оправдывает себя, особенно, если сайт не привязан к конкретной географической зоне. В противном случае нужно обратить внимание на продвижение сайта в определенном регионе.

Литература

1. Афанасьев В. А. Отличительные признаки электронной торговли // Интернет-маркетинг. – 2012. - № 5. – С. 296-300.
2. Бугорский В. Н. Особенности использования преимуществ электронной коммерции // Интернет-маркетинг. – 2013. - № 4. – С. 242-247.
3. Галицкий Е. Б., Петухова С. И., Рапопорт С. А. Развитие интернета среди россиян с разными объемами ресурсов // Интернет-маркетинг. – 2012. - № 4. – С. 194-210.
4. Котляров И. Д. Классификация веб-представительств по степени автоматизации обработки информационных потоков // Информационные ресурсы России. – 2012. - № 5. – С. 18-21.
5. Котляров И. Д. Комплекс интернет-маркетинга // Интернет-маркетинг. – 2012. - № 5. – С. 288-294.
6. Литвишко Н. О. Интернет-молл как инструмент электронной коммерции. Сравнение российской и китайской практики // Интернет-маркетинг. – 2014. - № 2. – С. 70-76.

Classification of the factors creating website cost

Epifanov E.S.
Technological university

In this article classification of major factors which create website cost is provided: marketing and positioning; naming; problem definition; prototyping of the interface; design; imposition; programming; filling; promotion. Also restrictions in case of determination of tasks of the website, their benefit and shortcomings of various factors are considered. Often the main problem of the website is sales of goods or services, that is application of the website as the auxiliary sales channel. In article marketing researches regarding sales of goods or services by means of the website are brought and analyzed.

Keywords: Factors, cost, Internet website, naming.

References

1. Afanasyev V. A. Distinctive signs of electronic trading//Internet marketing. – 2012. - No. 5. – Page 296-300.
2. Bugorsky V. N. Features of use of benefits of electronic commerce//Internet marketing. – 2013. - No. 4. – Page 242-247.
3. Galitsky E. B., Petukhova S. I., Rapoport S.A. Development of the Internet among Russians with different amounts of resources//Internet marketing. – 2012. - No. 4. – Page 194-210.
4. Kotlyarov I. D. Classification of web representations by extent of automation of handling of information flows//Information resources of Russia. – 2012. - No. 5. – Page 18-21.
5. Kotlyarov I. D. Internet marketing complex//Internet marketing. – 2012. - No. 5. – Page 288-294.
6. Litvishko N. O. Internet mall as instrument of electronic commerce. Comparison of the Russian and Chinese practice//Internet marketing. – 2014. - No. 2. – Page 70-76.

Асимптотическое решение задачи Нэша дележа монетарного выигрыша между двумя игроками, имеющими существенно различные финансовые состояния

Александрович Сергей Всеволодович,
канд. физ.-мат. наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, tannuola@Gmail.com

Рассмотрена задача дележа денежной суммы, полученной двумя игроками, вступившими в кооперацию для выполнения совместного проекта. Предполагалось, что усилия игроков, направленные на выполнение проекта, приблизительно одинаковы. Был рассмотрен случай, когда индивидуальные функции ожидаемой полезности денег фон Неймана- Моргенштерна являются степенными, игроки обладают одинаковыми относительными коэффициентами неприятия риска Эрроу-Пратта и различаются собственными финансовыми состояниями. Искомый дележ является решением уравнения, полученного при решении задачи оптимизации, возникающей в рамках модели Нэша торга двух игроков. В предположении о том, что делимая сумма и денежное состояние одного из игроков существенно меньше денежного состояния другого игрока, было получено асимптотическое решение полученного уравнения в квадратическом приближении. Это решение уточняет полученное нами ранее асимптотическое решение в линейном приближении. Согласно полученному решению, денежная сумма будет поделена между игроками не поровну. Игрок, имеющий существенно большее собственное денежное состояние, согласится при дележе на большую часть делимой суммы, а игрок, имеющий незначительное денежное состояние, согласится на меньшую долю при дележе.
Ключевые слова: Кооперация игроков, модель дележа Нэша, степенная функция полезности фон Неймана-Моргенштерна, коэффициент неприятия риска Эрроу-Пратта, асимптотическое решение.

В работах [1; 2] нами была рассмотрена задача дележа по модели Нэша в ситуации, при которой два участника экономического процесса (игрока) имеют возможность, вступив в кооперацию, путем совместных действий заработать определенную денежную сумму. Игроки должны до начала выполнения проекта заключить сделку по дележу предполагаемого монетарного выигрыша. Предполагается, что игроки являются рациональными экономическими агентами и затрачиваемые обоими игроками усилия по выполнению совместного проекта приблизительно одинаковы. Возникает вопрос: в каком отношении игроки договорятся поделить заработанную сумму?

Решение данной задачи дележа существенным образом зависит от индивидуальных функций полезности денег обоих игроков, которые зависят от многих факторов: материального состояния, общественного положения, отношения к риску и др. Мы применили к решению данной задачи теорию функции полезности фон Неймана – Моргенштерна [3, с.41] и решение Нэша [4] задачи о торге. Основными отличительными факторами игроков являются собственные денежные состояния и их отношение к риску. Поэтому в качестве индивидуальных функций полезности денег игроков были выбраны степенные функции. Таким образом, если 1-й и 2-й игроки располагают денежными суммами C_1 и C_2, соответственно, то их индивидуальные функции полезности U_1 и U_2 имеют вид:

$$U_1(C_1) = C_1^{\alpha}, \quad U_2(C_2) = C_2^{\beta},$$

где показатели степени α и β однозначно связаны с индивидуальными коэффициентами r_1 и r_2 относительного неприятия риска Эрроу – Пратта [5, с.124] 1-го и 2-го игроков:

$$r_1 = -C_1 \frac{U_1''(C_1)}{U_1'(C_1)} = 1-\alpha; \qquad r_2 = -C_2 \frac{U_2''(C_2)}{U_2'(C_2)} = 1-\beta \cdot$$

Игроки, имеющие коэффициент неприятия риска $0 \le r < 1$ не имеют склонности к риску и являются рациональными экономическими аген-

тами. Игроки, имеющие $r=0$ являются нейтральными к риску, а игроки, имеющие $r<0$ являются рисковыми игроками.

В работах [1; 2] было показано, что данная задача дележа по модели Нэша сводится к задаче оптимизации:

$$f(x;y)=\left(C_1+x_1\right)^{\alpha}-C_1^{\alpha})\left(C_2+x_2\right)^{\beta}-C_2^{\beta})\to\max$$

$$\begin{cases} x_1+x_2=S \\ x_1\ge 0;\ \ x_2\ge 0 \\ 0<\alpha\le 1;\ \ 0<\beta\le 1 \end{cases} \qquad (1)$$

Где x_1 и x_2 - суммы, получаемые 1 и 2 игроками при дележе, S - общая сумма выигрыша от выполнения проекта.

В работе [1] было получено решение для частного случая задачи (1), в рамках которого собственные состояния обоих игроков были равны нулю: $C_1=C_2=0$, а относительные коэффициенты неприятия риска игроков r_1 и r_2 а, следовательно, и показатели степени α и β были в общем случае различными, то есть $r_1\ne r_2\ (\alpha\ne\beta)$. Решением этой задачи является дележ:

$$x_1^*=\frac{\alpha}{\alpha+\beta}S;\qquad x_2^*=\frac{\beta}{\alpha+\beta}S \qquad (2)$$

Данное решение – дележ (2) является решением задачи Нэша торга двух игроков, обладающих нулевыми собственными денежными состояниями и в общем случае различными коэффициентами неприятия риска. Согласно этому решению, полученный выигрыш S будет поделен между игроками в общем случае не поровну, а пропорционально показателям степени в степенных функциях полезности, присущих игрокам. Лишь при условии $r_1=r_2\ (\alpha=\beta)$ выигрыш будет поделен поровну. Поскольку показатели степени α и β однозначно связаны с индивидуальными относительными коэффициентами неприятия риска игроков: $\alpha=1-r_1;\ \beta=1-r_2$, то игрок, обладающий более высоким коэффициентом неприятия риска, согласится на меньшую долю выигрыша при дележе. Риск для одного из игроков заключается в том, что другой игрок откажется от кооперации и первый в результате не получит ничего. Другими словами, чем больше один из игроков нуждается в деньгах по сравнению с другим, тем на меньшую долю он согласится при дележе.

В работе [2] рассмотрен другой частный случай этой задачи, в рамках которого коэффициенты неприятия риска игроков одинаковы: $r_1=r_2=r\ \ (\alpha=\beta)$, собственное состояние первого игрока намного превышает делимую сумму: $C_1=C>>S$ и денежное состояние второго игрока равно нулю: $C_2=0$. Если обозначить выигрыш первого игрока $x_1=x$, тогда выигрыш второго игрока составит $S-x$. В рамках рассматриваемого частного случая получено уравнение относительно неизвестной величины x:

$$\left(C+x\right)^{\alpha-1}(S-x)=\left(C+x\right)^{\alpha}-C^{\alpha}$$

или в эквивалентном виде:

$$\left(\frac{S}{C}-\frac{x}{C}\right)\left(1+\frac{x}{C}\right)^{\alpha-1}-\left(1+\frac{x}{C}\right)^{\alpha}+1=0 \qquad (3)$$

В работе [2] было получено асимптотическое решение этого уравнения в линейном приближении по S/C и x/C, которые считались одного порядка малости. Этим решением является дележ:

$$x_1^*=\frac{1}{2-r}S;\qquad x_2^*=\frac{1-r}{2-r}S.$$

Согласно этому решению, если оба игрока являются нейтральными к риску, то есть их коэффициент неприятия риска $r=0$, тогда они поделят выигрыш пополам. Если же игроки не являются нейтральными к риску и имеют одинаковый относительный коэффициент неприятия риска $0<r<1$, то при дележе игрок, обладающий собственными средствами в размере C, существенно превышающим делимую сумму S, получит больше половины делимой суммы, а игрок, не обладающий собственными средствами, получит меньше половины. Полученный результат, состоящий в том, что состоятельный игрок получает большую долю при дележе, объясняется тем, что бедный игрок более нуждается в средствах, чем состоятельный игрок и поэтому при дележе согласится на меньшую часть выигрыша.

Данная работа посвящена нахождению более точного асимптотического решения задачи (1) в квадратичном приближении по S/C и x/C, которые считались одного порядка малости. Как и в работе [2], предполагалось, что: $r_1=r_2=r\ \ (\alpha=\beta)$, $C_1=C>>S$, $C_2=0$. Поэтому задача сводилась к получению более точного решения уравнения (3).

Введем обозначения: $z=x/C$; $b=S/C$. Тогда исходное уравнение (3) относительно переменной z примет вид:

$$\left(b-z\right)\left(1+z\right)^{\alpha-1}-\left(1+z\right)^{\alpha}+1=0$$

Найдем приближенное решение этого уравнения, разлагая степенные функции в ряды, ог-

раничиваясь в разложениях членами второго порядка малости по z и b. Подставив эти разложения в уравнение (3), получим уравнение, дающее искомое приближенное решение.

$$(b-z)\left(1+(\alpha-1)z+\frac{(\alpha-1)(\alpha-2)}{2}z^2\right)-\left(1+\alpha z+\frac{\alpha(\alpha-1)}{2}z^2\right)+1=0.$$

Упростим это уравнение, отбрасывая слагаемые, содержащие члены, имеющие порядок малости выше второго. Тогда получим квадратное уравнение относительно переменной z:

$$\frac{(1-\alpha)(2+\alpha)}{2}z^2-(1+\alpha+(1-\alpha)b)z+b=0.$$

Выразим показатель степени α в степенных функциях полезности через относительный коэффициент неприятия риска игроков r: $\alpha=1-r$ и подставим в полученное квадратное уравнение. Тогда получим уравнение:

$$\frac{r(3-r)}{2}z^2-(2-r+rb)z+b=0.$$

Дискриминант этого уравнения равен:

$$D=(2-r+br)^2-2br(3-r)=(2-r)^2-br(2-br)=(2-r)^2\left(1-\frac{br(2-br)}{(2-r)^2}\right).$$

Корень из дискриминанта с точностью до слагаемых не выше второго порядка малости равен:

$$\sqrt{D}=(2-r)\sqrt{\left(1-\frac{br(2-br)}{(2-r)^2}\right)}=(2-r)\left(1-\frac{br(2-br)}{2(2-r)^2}-\frac{b^2r^2(2-br)^2}{8(2-r)^4}\right)=$$

$$=2-r-\frac{br}{2-r}+\frac{b^2r^2}{2(2-r)}-\frac{b^2r^2}{2(2-r)^3}.$$

Тогда корень квадратного уравнения, по модулю меньший единицы, равен:

$$z=\frac{b}{2-r}-\frac{b^2r}{2(3-r)(2-r)}\left(1-\frac{1}{(2-r)^2}\right)$$

Таким образом, учитывая, что $z=x/C$ и $b=S/C$ получаем искомый дележ:

$$x_1^*=x^*=S\left(\frac{1}{2-r}-\frac{r}{2(3-r)(2-r)}\left(1-\frac{1}{(2-r)^2}\right)\frac{S}{C}\right) \quad (4)$$

$$x_2^*=S-x^*=S\left(\frac{1-r}{2-r}+\frac{r}{2(3-r)(2-r)}\left(1-\frac{1}{(2-r)^2}\right)\frac{S}{C}\right), \quad (5)$$

где $x_1^*=x^*$ и $x_2^*=S-x^*$ - величины монетарных выигрышей первого (состоятельного) и второго (бедного) игроков.

Согласно полученному решению, если оба игрока являются нейтральными к риску ($r=0$), они поделят выигрыш поровну (также, как и в решении, полученном в работе [2]). Если же игроки не являются нейтральными к риску и имеют одинаковый относительный коэффициент неприятия риска $0<r<1$, то состоятельный игрок получает при дележе более половины делимой суммы. Однако доля (6) состоятельного игрока согласно полученному в данной работе более точному решению (4)-(5):

$$\frac{x_1^*}{S}=\frac{x^*}{S}=\frac{1}{2-r}-\frac{r}{2(3-r)(2-r)}\left(1-\frac{1}{(2-r)^2}\right)\frac{S}{C} \quad (6)$$

меньше, чем его доля согласно решению, полученному в работе [2]:

$$\frac{x_1^*}{S}=\frac{x^*}{S}=\frac{1}{2-r}\ ;\ \frac{x_2^*}{S}=\frac{S-x^*}{S}=\frac{1-r}{2-r} \quad (7)$$

Пусть относительный коэффициент неприятия риска обоих игроков $r=0,8$, а отношение делимой суммы к величине собственных средств первого игрока $S/C=0,2$. Тогда согласно полученному решению (5): $x/S=0,824$, а согласно решению (6): $x/S=0,833$. В случае, если $r=0,5$ и $S/C=0,2$, тогда согласно (5): $x/S=0,659$, а согласно (6): $x/S=0,667$.

Таким образом, полученное асимптотическое решение в квадратическом приближении уравнения (3) определяет дележ (4)-(5), который является более точным решением, чем полученный в работе [2] дележ (7), являющийся асимптотическим решением уравнения (3) в линейном приближении.

Литература

1. Александрович С.В., Секерж-Зенькович С.Я. Делёж по модели Нэша монетарного выигрыша от совместного проекта между двумя игроками, имеющими разную степень неприятия риска. Инновации и инвестиции, № 2, 2015, с. 195-197.
2. Александрович С.В., Секерж-Зенькович С.Я. Асимптотическое решение задачи Нэша дележа монетарного выигрыша между двумя игроками со степенными функциями полезности. Инновации и инвестиции, № 3, 2016, с. 122-126.
3. Нейман, Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., «Наука», 1970, 708 с.
4. Nash, J. F., The Bargaining Problem., Econometrica, V. 18, Issue 2, 1950, p. 155-162.
5. Черемных Ю.Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень. М., «ИНФРА-М», 2008, 844 с.

Asymptotic solution of Nash problem of sharing of monetary gain between the two players who have significantly different financial status

Aleksandrovich S.V.

Financial University under the government of the Russian Federation

The problem of sharing of the sum of money received by two players who have entered into cooperation for implementation of the joint project is considered. It was supposed that the efforts of players directed to implementation of the project are approximately identical. Was considered the case, when individual functions of the expected utility of money von Neumann – Morgenstern are

power, the players have the same Arrow-Pratt coefficients of relative risk aversion and differ with own financial status. Required sharing is the solution of the equation obtained by solving the optimization problem arising within Nash's model of the bargaining of two players. Under the assumption that the sharing sum and the financial status of one of the players is much smaller the financial status of the other player, it was obtained an asymptotic solution of this equation in quadratic approximation. This solution clarifies our earlier obtained asymptotic solution in the linear approximation. According to the received solution, the sum of money will be divided between players not equally. The player having significantly more own financial status will agree when sharing to the most part of the divisible sum, and the player having an insignificant financial status will agree to a less share when sharing.

Key words: Cooperation of players, Nash bargaining solution, von Neumann-Morgenstern utility function, Arrow-Pratt coefficient of relative risk aversion, asymptotic solution.

References

1. Aleksandrovich S.V., Sekerzh-Zenkovich S. Ya. Sharing on Nash's model of a monetary prize from a joint project between two players having different extent of unacceptance of risk. Innovations and investments, No. 2, 2015, page 195-197.
2. Aleksandrovich S.V., Sekerzh-Zenkovich S. Ya. The asymptotic solution of a task of Nash of sharing of a monetary prize between two players with power functions of usefulness. Innovations and investments, No. 3, 2016, page 122-126.
3. Neumann, J., Morgenstern O. Game theory and economic behavior. M, "Science", 1970, 708 pages.
4. Nash, J. F., The Bargaining Problem., Econometrica, V. 18, Issue 2, 1950, p. 155-162.
5. Cheremnykh YU. N. Microeconomics. Advanced level. M, "INFRA-M", 2008, 844 pages.

Цветоведение и колористика в системе профессиональной подготовки дизайнеров

Шапкарин Игорь Петрович,
к.т.н., доцент, доцент кафедры физики
ФГБОУ ВО « РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), shapkarin-igor@yandex.ru

Шпачкова Алена Владимировна
к.т.н., преподаватель кафедры ХКМТШИ
ФГБОУ ВО « РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), shpalena2008@yandex.ru

Проведён анализ курсов «Цветоведение и колористика» и «Физика и химия цвета», разработанных на кафедре физики РГУ имени А.Н. Косыгина, а также учебных пособий, подготовленных преподавателями кафедры для реализации этих курсов.
Показано, что цель курсов - дать в общем виде основы науки о цвете и помочь студентам и специалистам овладеть навыками работы с цветом. Задачей учебного пособия «Цветоведение и колористика» (авторы: Пенова И.В., Бочаров В.Г., Шапкарин И.П.) является обучение студентов классическим основам и современным достижениям науки о цвете, способам количественного выражения цвета и цветовых различий, а также методам измерения цвета. На занятиях студенты знакомятся с современными цветовыми системами, каталогами, атласами, наборами цветов, разработанными специально для цветового проектирования и для обучения работе с цветом. Работа с цветом на экране монитора компьютера проводится в рамках программного обеспечения «Color Shop» к спектрофотометру «Color Digital Swatchbook» фирмы X-RITE ,лидирующей в области цветоизмерительных приборов. Эта программа впервые предлагается для обучения студентов.
Ключевые слова: цветоведение, колористика, светотехника, дизайн, цветовые контрасты, цветовые различия, цветовой язык, цветовая культура, колориметрия, спектроколориметр, атласы и каталоги цветов, цветовые системы, электромагнитные излучения, цветовые ощущения, светлота, цветовой тон, насыщенность, закон Вебера–Фехнера, шкалы эталонов, оптические иллюзии.

Цвет является важным показателем, определяющим качество окрашенных материалов и изделий текстильной, легкой, полиграфической и других отраслей промышленности. Учение о цвете является одной из основ, на которых должно строиться все здание художественного и художественно - технического образования.

Учение о цвете настолько многосторонняя проблема, затрагивающая физику, химию, физиологию, психологию и философию, что требует достаточно широкой эрудиции преподавателя а также упорства, трудолюбия и любознательности от студента. Кроме того, использование литературы по цвету уже предполагает знание студентом основных понятий. Практическое применение этих знаний [1,2] требует от студента не только владения кистью и красками, но и знаний основ фундаментальных наук, а также навыков работы с измерительными приборами и вычислительной техникой.

Что же такое «цветоведение» и «колористика», знание которых столь необходимо для инженеров и дизайнеров?

Цветоведение – это комплексная наука о цвете, включающая систематизированную совокупность данных физики, физиологии, психологии и смежных с ними наук, изучающих природный феномен цвета и совокупность данных философии, эстетики, теории и истории искусства, этнографии, филологии, теории и истории литературы, изучающих цвет как явление культуры. Круг наук, на которых базируется цветоведение, расширяется [3].

Под колористикой понимается раздел науки о цвете, изучающий теорию применения цвета (и цветовых сочетаний) на практике в различных областя человеческой деятельности. В отдельных случаях под колористикой понимают всю науку о цвете, а традиционное цветоведение считают её частью. Так, по мнению проф. А.В.Ефимова (МАРХИ), «колористика – это наука о цвете, включающая помимо традиционного цветоведения,раздел знаний о цветовой культуре, цветовой гармонии, цветовых предпочтениях, цветовом языке…».

Дизайнеры под колористикой понимают «раздел науки о цвете, включающий знания о природе цвета, основных, составных и дополни-

тельных цветах, основных характеристиках цвета, цветовых контрастах, смешении цветов, колорите, цветовой гармонии, цветовом языке и цветовой культуре» [4]. Право называться точной наукой может входящая в неё частная дисциплина – колориметрия (измерение цвета).

Учитывая сказанное, на кафедре физики РГУ имени А.Н. Косыгина разработаны курсы «Физика и химия цвета», «Цветоведение и колористика», «Колориметрия», включающие в себя лекции и лекционные демонстрации, лабораторные и практические занятия. Под эти курсы разработан лабораторный практикум, позволяющий студентам самостоятельно изучать законы фотометрии, исследовать явления поляризации, интерференции и дифракции в тонких пленках, окрашенных растворах и периодических структурах, проводить колориметрические измерения на спектрометре и компараторе цвета и тем самым приобретать навыки экспериментальной работы и умение оценивать точность и погрешность измерений.

Цель курса «Цветоведение и колористика» заключается в том, чтобы в общем виде дать основы науки о цвете и помочь овладеть навыками работы с цветом. Как показал анализ ряда известных курсов цветоведения и колористики, их название отражает направленность курса. Для реализации курса разработано учебное пособие [5]. Задача этого учебного пособия – обучение студентов классическим основам и современным достижениям науки о цвете, способам количественного выражения цвета и цветовых различий, а также методам измерения цвета с помощью современных цветоизмерительных приборов (спектроколориметров). Студенты знакомятся с современными цветовыми системами, каталогами, атласами, наборами цветов, разработанными специально для цветового проектирования и для обучения работе с цветом. Это призвано помочь им овладеть навыками работы с цветом в виде образцов атласов и каталогов цветов, нормирующих цвет реальных материалов и покрытий.

Что изучают студенты. Международный светотехнический словарь даёт два определения понятия цвет: цвет воспринимаемый (цветовое ощущение) и цвет психофизический (цвет в колориметрии) [6]. Первая половина пособия посвящена восприятию и систематизации цвета, вторая – его измерению (колориметрии) и применению колориметрии на практике. Измерение цвета, систематизация, обозначения, стандартизация цвета тесно связаны между собой и дополняют друг друга.

На лекциях и семинарах представляются оригиналы цветовых систем, атласов, каталогов и эталонных наборов цветов (ВНИИМ, *RAL, PANTONE,* МАНСЕЛЛА).

Особое внимание уделяется естественной цветовой системе *NCS* (Швеция), которая предназначена для обучения восприятия цвета и цветового проектирования. Обозначения цвета в системе *NCS* являются цветовым языком, а ее применение на практике необходимо для дизайнеров. На практических занятиях студенты выполняют упражнения из «Материалов для обучения *NCS*», подготовленных Скандинавским институтом цвета (Швеция) и предназначенных для тренировки способности видеть и анализировать цвета и их характеристики.

Работа с цветом на экране монитора компьютера проводится в рамках программного обеспечения «*Color Shop*» к спектрофотометру «*Color Digital Swatchbook*» фирмы *X-RITE* ,лидирующей в области цветоизмерительных приборов. Оно предоставляет уникальную возможность не только получать все необходимые цветовые и спектральные характеристики измеряемых цветов и общее цветовое различие между любыми двумя сравниваемыми цветами, но и визуализировать цвета на экране монитора, сравнивать их друг с другом с одновременным представлением величины цветовых различий и спектров, объективно сопоставлять светлоту, насыщенность и цветовой тон сравниваемых цветов, демонстрировать изменение цвета при смене источников освещения, создавать цвета, подбирать (оценивать) выбранные программой гармоничные цвета и многое другое. Эта программа впервые предлагается для обучения студентов [7]. Также студентам предлагается выполнить упражнения на «Chromascope» – инструменте для обучения работе с цветом с помощью персонального компьютера.

Литература по цвету**.** Список рекомендуемой студентам литературы включает все основные источники, необходимые для успешного освоения курса, сайты в Интернете и последние издания, посвященные цвету и его применению (в основном, в интерьере). Это фактически полная библиография, содержащая информацию по цвету, необходимую для будущих дизайнеров. Особое место в этом перечне занимают книга Л. Н. Мироновой [8]. Студентам также обязательно надо ознакомиться с курсом колористики для художников-дизайнеров на сайте Л. Н. Мироновой в Интернете.

Цвет – основной элемент дизайна, который отражает настроение и стиль. В связи с этим внимание студентов обращается на книгу «Дао цвета» Литрис Айсмен [9]. Она посвящена психологическому воздействию цвета и использованию этих знаний в оформлении интерьеров. Книга дополняет приведенные в основном и дополнительном списках классические учебники теми аспектами прикладной науки о цвете, которые связаны с эмоциональным воздействием

цвета. Что важно – в ней использованы цвета *PANTONE Textile System* – используемого дизайнерами одежды и интерьеров инструмента для выбора и контроля цвета. Интересным руководством для художников, дизайнеров, модельеров является пособие по гармонии цвета Хидеяки Чидзиива [10]. Обе эти книги, представляющие американскую и японскую школы колористики и дополняющие труды отечественных авторов, представляются необходимыми для будущих дизайнеров. Они помогут им расширить знания в области цвета, выработать свой взгляд на цвет, развить свое цветовое зрение и использовать полученные знания в цветовом проектировании. Много полезного можно почерпнуть в книге «Цвет. Энциклопедия» А. Стармер и в других, приведенных в обширном списке современной литературы, изданной начиная с 2000 г.

Студентам полезно ознакомиться с сайтами колористов и дизайнеров. На них размещено много интересной информации, в том числе, важные для обучения художников, архитекторов и дизайнеров книги, такие как «Искусство цвета» Иоханнеса Иттена [11].

Назначение учебного пособия**.** Цветом занимается наука и искусство. Знание основ цветоведения помогает построить мост между цветом как искусством и цветом как наукой. Пособие предназначено для студентов и преподавателей высших технических и специальных учебных заведений, а также для специалистов различных отраслей промышленности, занимающихся колористической практикой, главным образом, будущих дизайнеров. Вполне понятно, что в пределах одной книги невозможно охватить все проблемы и аспекты цветоведения, сосредоточенные в десятках книг. Задача авторов – представить студентам, насколько велик и разнообразен «мир цвета», осветить основы и современное состояние науки о цвете, показать ее применение на практике (при цветовом проектировании и при контроле качества воспроизведении цвета материалов). Эти знания призваны помочь студентам грамотно справиться с окружающим их потоком «цветовой информации».

Курс лекций «Цветоведение и колористика» [12] включает в себя восемь разделов, охватывающих широкий круг цветовых проблем из разделов физики, светотехники, колориметрии, физиологии, психологии, а также химии наиболее распространенных красок.

Известно, что цветовые ощущения вызываются лучистой энергией узкого диапазона электромагнитных излучений с длинами волн от 400 до 750 нм. Излучение может попадать в глаз наблюдателя непосредственно от источника света, или видоизменяясь за счет поглощения различными средами (воздух, вода, светофильтры и пр.), или после отражения от окрашенных объектов, находящихся в поле зрения.

Вопросы излучения света, распространения его в различных средах, а также изменения света при отражении, рассеянии и преломлении относятся к геометрической оптике и светотехнике. Эти вопросы изложены во втором, третьем и четвертом разделах курса, посвященных источникам, приемникам света и цветным объектам. В лабораторном практикуме студентам предоставлена возможность экспериментально изучить и проверить законы отражения, преломления, поглощения и дисперсии света, ознакомиться с принципом действия фотоэлементов и фотоумножителей, а также исследовать спектры излучения ламп накаливания, газоразрядных ламп (ртутных, водородных, гелиевых и люминесцентных ламп дневного света) и изучить эффекты взаимодействия монохроматического излучения лазера с веществом.

В повседневной жизни человеку редко приходится визуально воспринимать монохроматическое излучение. Обычно объектом цветового восприятия являются излучения широких областей видимого спектра. Различным спектральным составам излучения соответствуют качественно разные цветовые ощущения. Так, синим мы воспринимаем коротковолновое излучение видимого спектра, красным – длинноволновое, зеленым – среднюю часть спектра.

Однако оказалось, что цветовое ощущение зависит от особенностей цветовоспринимающего устройства глаза человека. Теория основана на опытах по сложению цветов и на прямом экспериментальном доказательстве существования в сетчатке глаза именно трех приемников, особых пигментов, спектры поглощения которых в точности совпадают с «кривыми сложения» рецепторов глаза из фотометрических опытов. Эти вопросы отражены в следующих трех разделах курса лекций, посвященных цветовому зрению, визуальной оценке цвета и колориметрии. Однако оказалось, что цветовые ощущения существенно зависят от фона, угла зрения, освещения, усталости глаза и многих других факторов. Цветовые ощущения характеризуются светлотой, цветовым тоном, насыщенностью, которые связаны определенным образом с психофизическими понятиями – яркостью, доминирующей длиной волны и чистотой цвета.

Необыкновенные свойства человеческого глаза: свето - и цветовосприятие, адаптация глаза, защищающая от слепоты в чрезвычайно широком интервале изменения яркости источника света, – все это объясняется физиологической структурой глаза, наличием в сетчатке «колбочек» и «палочек» и их фотохимическими превращениями под действием света, а также механическим действием зрачка.

Основной психофизиологический закон Вебера–Фехнера объясняет соотношение между раздражением и ощущением и относится не только к проблеме цвета, но и к обонянию, слуху, осязанию. Суть его в том, что если какой-либо раздражитель возрастает в геометрической прогрессии, то ощущение от него возрастает лишь в арифметической. На этом принципе строятся равноступенные шкалы серых эталонов, шкалы стандартного тона окраски, которые широко применяются в колористической практике для испытания прочности окраски к физико-химическим воздействиям. Шкалы эти демонстрируются студентам, а простые, но убедительные лекционные демонстрации убеждают в справедливости этих закономерностей. Свойства органов чувств, выражаемые законом Вебера–Фехнера, служат надежной охраной организма от разрушения чрезмерными раздражителями, являются защитным барьером между средой и организмом. В зрительных процессах эти свойства особенно сильно проявляются при восприятии светлоты и яркости.

Человек в познании окружающего мира дополняет свои ощущения мышлением, учитывающим весь его предшествовавший опыт, благодаря чему чувственные восприятия обобщаются в форме определенных представлений. В результате человек не всегда видит то, что перед ним находится в действительности, возникают зрительные иллюзии. На лекциях иллюстрируются наиболее распространенные виды оптических иллюзий и приводятся примеры их практического использования (маскировочная одежда, коррекция «фигуры» штриховкой ткани костюма, цветовой контраст и пр.).

Последующие разделы курса посвящены колориметрии, характеристике химической структуры наиболее популярных красок, их взаимному химическому влиянию при смешении, а также их экологические свойства. По цветовому охвату краски заполняют весь диапазон видимого спектра. Даны примеры практического использования колориметрии в легкой промышленности и дизайне. Описан способ контроля кроющей способности лакокрасочных покрытий (защищен авторским свидетельством вуза).

Описан метод количественной оценки широты цветовой гаммы красителей посредством сопоставления объемов реального и идеального цветового тел. Студентам демонстрируются также модели цветовых тел действующего ассортимента кислотных и хромовых красителей для шерсти, построенные для дневного и искусственного освещения.

Методические рекомендации кафедры физики сводятся к краткости и доступности излагаемого лекционного материала, яркости и убедительности лекционных демонстраций, к закреплению теоретических знаний и навыков работы с измерительной техникой в лабораториях кафедры.

Литература

1. Мак - Дональд Р. Цвет в промышленности. М.: Логос, 2002.

2. . Воробьева Т.Ю. Цвет в науке, искусстве и дизайне. Новочеркасск, 2003.

3. Агостон Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне: Пер. с англ. И.В. Пеновой. М.: Мир, 1982.

4. Сайт Клюева М. Web - дизайн, графический дизайн, промышленный дизайн, статьи о дизайне, теория /www.rosdesign.com.

5. Пенова И.В., Бочаров В.Г., Шапкарин И.П. Цветоведение и колористика. М.:МГУДТ, 2009. - 221 с.

6. Международный светотехнический словарь./ 3-е издание, общее для МКО и МЭК.- Русский язык, 1979, 278 с.

7. Пенова И. В. Программа «Color Shop» - инструмент для обучения цвету. /Непрерывное профессиональное образование в области технологии, конструирования изделий легкой промышленности: Сб. тезисов докладов VIII Международной научно-методической конференции. М.: ИИЦ МГУДТ, 2007, с. 163-165.

8. Миронова Л. И. Цветоведение. Минск.: Вышэйшая школа, 1984.

9. Айсмен Л. Дао цвета / Литрис Айсмен; [пер. с англ. Т.Новиковой]. М.: ЭКСМО, 2006.

10. Чидзиива Х. Гармония цвета: Руководство по созданию цветовых комбинаций/ Пер. с англ. И.А. Бочкова. М.: Астрель: АСТ, 2007.

11. Иттен И. Искусство цвета. М.:Д.Аронов, 2001. (http://itten.at.tut.by/itten-12.html, с иллюстрациями. Там же: Иттен И. Искусство формы).

12. Бочаров В.Г. «Восемь лекций по физике и химии цвета». Учебное пособие-конспект лекций. МГУДТ. 2005. 48 с.

Chromatics and colour in the system training designers

Shapkarin Igor P., Shpachkova A.V.
RGU of A. N. Kosygin (Technology. Design. Art),

The analysis of the courses "Chromatics and coloring" and "Physics and chemistry of color", developed at the Department of Physics, Rostov State University named after AN Kosygin, and textbooks prepared by teachers of the department for the implementation of these courses.

It is shown that the aim of the course - to give in general terms the foundations of the science of color and help students and professionals to master the skills of working with color. The aim of the textbook "Chromatics and coloring" (authors: Penov IV, V. Bocharov, Shapkarin IP) is teaching students the basics of classical and modern achievements of the science of color, ways of quantifying the color and color differences, and and color measurement methods. In the classroom, students are introduced to the modern color systems, directories, atlases, sets of colors, developed specifically for color and design for training to work with color. Working with color on the computer screen it is held within the software «Color Shop» to the spectrophotometer

«Color Digital Swatchbook» company X-RITE, the leader in the field of tsvetoizmeritelnyh devices. This program is offered for the first time to teach students.

Keywords: chromatics, coloring, lighting, design, color contrasts, color differences, color language, color culture, colorimetry, spectrocolorimeter, atlases and color catalogs, color systems, electromagnetic radiation, the color sensation, lightness, hue, saturation, Weber-Fechner law, the standards scale, optical illusions.

References

1. Mc Donald R. color in industry. M .: Logos, 2002.
2. Vorobyov T.Y. Color in science, art and design. Novocherkassk 2003.
3. J. Agoston color theory and its application in art and design: Per. from English. IV Penov. M .: Mir, 1982.
4. Website Klyuev M.A. Web design, graphic design, design promyshlenny film design theory /www.rosdesign.com.
5. Penov I.V., V.G. Bocharov, I.P. Shapkarin. Chromatics and coloring. MM: MSUDT, 2009. - 221 p.
6. Lighting International Dictionary. / 3-rd edition, the total for the ICE and MEK.- Russian language, 1979, 278 p.
7. Penova I.V. Program «Color Shop» - tool for learning colors. / Nepreryvnoe professional education in the field of technology, konstruirovaniya products of light industry: Coll. Abstracts Dov Mezhdunrodnoy VIII Scientific Conference. M.: IPC MSUDT, 2007, p. 163-165.
8. Mironova L.I. Chromatics. Minsk .: Higher School, 1984.
9. Iceman L. Tao color / Litris Iceman; [Trans. from English. T.Novikovoy]. M .: Eksmo, 2006.
10. Chidziiva H. Harmony Colors: Guidelines for creating color combinations / Trans. from English. I. A. Bochkova. M .: Astrel: AST, 2007.
11. I. Itten color art. M.:D.Aronov, 2001. (http://itten.at.tut.by/itten-12.html, with illyust - ratsiyami ibid. I. Itten art form).
12. V.G. Bocharov "Eight lectures on physics and chemistry of color." Study Pozo Bie - lecture notes. MSUDT. 2005. 48 pp.

Зарубежный опыт обеспечения безопасности и надежности электроэнергетических систем на примере Великобритании и Германии и целесообразность его применения в России

Петюков Сергей Эдуардович,
аспирант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, smart3578@mail.ru

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты Великобритании и Германии, регулирующие отношении в сфере безопасности и надежности электроснабжения. Автором рассматриваются формы интеграции европейских операторов высоковольтных сетей и перспективы их развития. Раскрываются ключевые полномочия британских и немецких органов государственной власти, а также национальных институтов стандартизации в части обеспечения стабильного функционирования энергосистемы и приводится их сравнительная характеристика. В настоящей статье анализируются требования, предъявляемые к энергосистемам, а также к эксплуатирующим их сетевым операторам, порядок взаимодействия сетевых операторов с пользователями электросетей в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, порядок взаимодействия сетевых операторов и регулирующих органов. В процессе подготовки исследования были использованы актуальное законодательство в области технологического регулирования электроэнергетики, технические стандарты проектирования и регламенты работы энергосистем анализируемых стран, а также иные справочные материалы. Опыт европейских стран показывает, что даже в условиях обеспечения конкурентного рынка электроэнергии необходимо принятие на государственном уровне единых общеобязательных требований функционирования технологического комплекса. В статье предложена унификация требований в части безопасности и надежности отечественной энергосистемы, а также обоснованы направления совершенствования объединенной энергосистемы Белоруссии, России, Эстонии, Латвии и Литвы с учетом проведенного анализа.
Ключевые слова: электроэнергетика, энергосистемы, безопасность и надежность, оператор высоковольтной сети, оператор распределительной сети, системный оператор.

Электроэнергетика является важнейшей отраслью народного хозяйства, которая обеспечивает жизнедеятельность всех субъектов экономики. В каждом государстве органы власти и отраслевые инфраструктурные организации устанавливают нормативные требования к функционированию энергосистем для обеспечения надежного и безопасного электроснабжения потребителей, и по мере повышения качества жизни эти требования усиливаются. В этой связи показателен опыт нормативного регулирования ведущих европейских стран, таких как Великобритания и Германия, который целесообразно учитывать для эффективного управления отечественной электроэнергетикой и определения перспектив дальнейшей интеграции национальной энергосистемы в транснациональную. Безопасное и надежное электроснабжение является приоритетным стратегическим направлением развития единой энергетической системы России[1].

Опыт европейских стран демонстрирует, что даже в условиях обеспечения конкурентного рынка электроэнергии необходимо принятие на государственном уровне единых общеобязательных требований функционирования технологического комплекса. Прежде всего, необходимо отметить, что в соответствии Постановлениями Европейского Парламента перспективным направлением развития европейской энергосистемы является создание единой интегрированной электросети[2]. В 2009 года наивысшей формой интеграции европейских системных операторов стала Европейская сеть системных операторов передачи электроэнергии (ENTSO-E), в которую вошли европейские операторы (UCTE), операторы Ирландии (ATSOI), операторы Балтии (BALTSO), операторы скандинавских стран (NORDEL), операторы Великобритании (UKTSOA). Глобальной целью ENTSO-E является разработка унифицированных требований к функционированию общеевропейской энергосистемы, таких как сетевые кодексы, но в на-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 №1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»
[2] Regulation (EC) No 713/2009 of the European parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators Regulation (EC) No 714/2009 of the European parliament and of the council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) No 1228/2003

стоящий момент энергосистемы стран Европейского Союза находятся на разных уровнях интеграции. Более того, Постановлением ЕС 714/2009 предусматривается сохранение национальных системных (сетевых) кодексов в электроэнергетике, устанавливающих общеобязательные правила, необходимые для планирования и управления работой энергосистем.

Рис. 1. Карта электросетей в зоне ответственности ENTSO-E[1]

Так, например, в Великобритании требования британского законодательства и национальных системных операторов к функционированию энергосистемы преобладают над требованиями европейских регуляторов. При этом, генерация, распределение и сбыт электроэнергии являются лицензируемыми Федеральной службой по газовому и электроэнергетическому рынкам видами деятельности[2]. Два оператора высоковольтных электросетей обеспечивают электроснабжение Шотландии и один – Англии и Уэльса. Распределительные сети также находятся в собственности у нескольких операторов, каждый из которых действует на своей территории (рис.2).

Рис. 2. Компании, имеющие лицензии операторов высоковольтных и распределительных сетей Великобритании[3]

В соответствии с Законом об Электроэнергии 1989г., который является основным нормативно-правовым актом Великобритании, регулирующим отношения в сфере электроэнергетики, ответственность за обеспечение безопасности и надежности электроснабжения несут государственный секретарь и Федеральная служба по газовому и электроэнергетическому рынкам (OFGEM - Office of Gas and Electricity Markets). Служба является отдельным подразделением, не входящим ни в одно из министерств, и подчиняется Органу государственной власти по газовому и электроэнергетическому рынкам (GEMA - Gas and Electricity Markets Authority)[4].

Обеспечение безопасности и надежности в высоковольтных сетях Великобритании являются одной из важнейших задач для их операторов, поскольку аварии на них влияют на значительное количество потребителей и могут нанести существенный ущерб. В целях снижения данных рисков Национальной высоковольтной сетевой компанией (NGET), которая является оператором магистральных сетей в Англии и Уэльсе, был разработан Сетевой кодекс (The Grid Code). Документ регулирует операционные процессы и принципы управления взаимоотношениями между операторами высоковольтных сетей и всеми пользователями высоковольтной системы и включает в себя[5]:

- Кодекс планирования (Planning Code – PC);
- Кодекс балансирования (Balancing Code - BC);
- Эксплуатационный кодекс (Operation Codes - OC);
- Кодекс технических условий для технологического присоединения (Connection conditions - CC),
- Кодекс правил предоставления информации субъектами электроэнергетики и потребителями (Data Registration Code - DC).

Сетевой кодекс утвержден Федеральной службой по газовому и электроэнергетическому рынкам и способствует росту эффективности и безопасности в электрогенерации, а также в высоковольтных и распределительных электросетях в зоне ответственности каждого оператора высоковольтной сети. В соответствии со стандартными условиями лицензии на передачу электроэнергии в высоковольтных сетях данный кодекс является обязательным к исполнению всеми операторами высоковольтных сетей.

Требования к обеспечению безопасности и качества электроснабжения при взаимодействии операторов высоковольтных сетей между собой

[1] https://www.entsoe.eu/map/Pages/default.aspx - (режим доступа: 07.09.2016)
[2] Electricity Act 1989. PART I ELECTRICITY SUPPLY.[4 Licensing of supply etc.], [6 Licences authorising supply, etc], May 2000
[3] https://www.ofgem.gov.uk/ - (режим доступа: 07.09.2016)
[4] Electricity Act 1989. PART I ELECTRICITY SUPPLY.[3A The principal objective and general duties of the Secretary of State and the Authority], May 2000
[5] Grid Code. Preface. 17.08.2012

устанавливаются Кодексом системного оператора - владельца сети (System Operator - Transmission Owner Code, 2004). Документ определяет условия операционной деятельности, планирования или развития систем операторов высоковольтных сетей в рамках совместных соглашений.

Примечательно, что технические характеристики систем безопасности высоковольтных сетей отражены в стандартах электрооборудования для Англии и Уэльса и отдельно в стандартах электрооборудования для Шотландии, которые также разработаны NGET[1]. Более частные национальные стандарты разрабатываются Британским институтом стандартов (BSI - British Standards Institution).

В целях определения конструкции договоров и регулирования договорных отношений, определяющих права и обязанности сторон, которые возникают в процессе использования высоковольтных сетей, в т.ч. в отношении безопасного и надежного электроснабжения, используется Кодекс технологического присоединения и использования системы (The Connection and Use of System Code).

Основные аспекты безопасности электроэнергетической системы рассмотрены в эксплуатационом кодексе, где меры предосторожности при работе с/вблизи высоковольтного оборудования включают в себя:

- заземление – установление контакта между проводниками и землей с помощью заземляющего устройства;
- изоляция – отключение высоковольтного оборудования от электрической системы, которое может осуществляться с помощью изолирующего устройства или путем физического отделения в соответствии с принятыми правилами безопасности[2].

Согласование данных аспектов безопасности обеспечивается на основании локальных инструкций по безопасности, которые подготавливаются и согласовываются как со стороны оператора высоковольтной сети, так и со стороны пользователя[3], или на основании записей межсистемных мер предосторожности (RISSP - Record of Inter System Safety Precautions)[4].

При RISSP процесс согласования представляет собой обмен сообщениями между назначенными со стороны оператора и пользователя координаторами по безопасности (рис.3)[5].

Рис. 3. Взаимодействие оператора высоковольтной сети и пользователя в рамках RISSP

В части надежности электроснабжения эксплуатационный кодекс регулирует действия сторон в случае непредвиденных обстоятельств и порядок информирования сторон, а кодекс технических условий для технологического присоединения устанавливает необходимые для стабильной работы электрооборудования технические параметры.

Согласно требованиям, в случае полного/частичного отключения электросети оператор высоковольтной сети информирует об этом пользователей и инициирует процедуру самостоятельного восстановления электроснабжения в разных частях сети и их дальнейшую синхронизацию между собой[6]. При этом стороны могут придерживаться как локального плана восстановления, совместно разработанного операторами генерирующего оборудования, высоковольтной сети и распределительной сети по отношению к конкретной восстанавливающей электроснабжение электростанции, так и отдельных инструкций оператора высоковольтной сети[7].

При возникновения инцидента, оказывающего существенное влияние на электроснабжение,

[1] http://www2.nationalgrid.com/UK/Industry-information/ Electricity- codes/ Grid-code/Electrical-Standards-Documents/ - - (режим доступа: 07.09.2016)
[2] Grid Code. Operating Code NO.8. Safety Co-ordination. 10.06.2014 (OC8A.1.6.3.)
[3] Grid Code. Operating Code NO.8. Safety Co-ordination. 10.06.2014 (OC8A.4.1.1.)
[4] Grid Code. Operating Code NO.8. Safety Co-ordination. 10.06.2014 (OC8A.4.3, OC8A.5.4)
[5] Grid Code. Operating Code NO.8. Safety Co-ordination. 10.06.2014 (OC8A, Appendix C)
[6] Grid Code. Operating Code NO.9. Contingency Planning. 24.05.2016 (OC9.4,OC9.5)
[7] Grid Code. Operating Code NO.9. Contingency Planning. 24.05.2016 (OC9.4.7.3.)

пользователь или оператор, направляет соответствующий отчет в течение 2 часов с момента поступления соответствующей информации[1].

В кодексе технических условий для технологического присоединения указаны основные требования к частоте и напряжению в высоковольтной сети[2].

В соответствии с условиями лицензий распределительные сетевые компании обязаны соблюдать условия Кодекса распределительных сетей (Distribution Code), разработанного Энергосетевой ассоциацией (ENA – Energy Network Association), который устанавливает технические требования к технологическому присоединению и операционной деятельности распределительных сетей[3]. Членами ENA являются крупнейшие операторы высоковольтных и распределительных сетей, такие как NGET, UK Power Networks и другие. Кодекс распределительных сетей в себя:

- Кодекс планирования и технологического присоединения распределительных сетей (Distribution Planning and Connection Code - DPC);
- Операционный кодекс распределительных сетей (Distribution Operating Code - DOC);
- Кодекс правил предоставления информации субъектами электроэнергетики и потребителями (Distribution Data Registration Code - DDRC).

Более частные вопросы отражены в инженерных рекомендациях и технических спецификациях для проектирования распределительных сетей.

В части обеспечения надежности и безопасности электроснабжения Кодекс распределительных сетей во многом схож с Сетевым кодексом. В нормативных документах присутствуют требования по согласованию мер предосторожности (заземление и изоляция) для обеспечения безопасности при работе с электрооборудованием путем согласования правил безопасности между оператором распределительной сети и пользователем[4]. В распределительных сетях применяется аналогичная процедура самостоятельного восстановления электроснабжения в разных частях сети и их синхронизация между собой, инициируемая оператором распределительной сети[5]. Согласно порядку информационного обмена в случае возникновения инцидента, оказывающего существенное влияние на электроснабжение в распределительных сетях, отчет об инциденте должен быть предоставлен в течение 24 часов с момента получения соответствующей информации[6] [7]. Требования к номинальной частоте работы системы и напряжению также идентичны.

Национальная энергосистема Германии в значительной степени интегрирована в европейскую. В части технических требований к безопасности энергоснабжения действовавшие на национальном уровне начиная с 2007г. Кодекс магистральных сетей (TransmissionCode 2007) и Кодекс распределительных сетей (DistributionCode 2007), разработанные Ассоциацией сетевых операторов (VDN – beim VDEW - Der Verband der Netzbetreiber e. V.), в настоящий момент утратили силу, а сама ассоциация - ликвидирована.

Основным нормативно-правовым актом Германии, регулирующим безопасность и надежность электроснабжения, является Закон об энергетике, целью которого является обеспечение эффективности поставок электроэнергии и газа, основанных на принципах конкуренции, а также обеспечение безопасности, долгосрочной эффективности и надежности работы сетей энергоснабжения. Достижение данной цели осуществляется путем внедрения и применения законодательства ЕС в области энергоснабжения[8].

Закон об энергетике устанавливает требования к соответствию оборудования по производству, передаче и распределению электроэнергии национальным техническим правилам, разработанным Ассоциацией по электротехническим и информационным технологиям (VDE - Verband Der Elektrotechnik Elektronik Informationstechnik E.V.)[9].

Форум сетевых технологий (FNN - Forum Netztechnik/Netzbetrieb im VDE) при Ассоциации по электротехническим и информационным технологиям, являющийся правоприемником Ассоциации сетевых операторов, представляет интересы Германии и осуществляет контакт с ев-

[1] Grid Code. Operating Code NO.10. Event Information Supply. 17.08.2012 (OC10.4.)
[2] Grid Code. Connection Conditions. 29.06.2016 (CC6.1.2.- CC6.1.3)
[3] http://www.dcode.org.uk/the-gb-distribution-code/ - (режим доступа: 07.09.2016)
[4] The Distribution Code of Licensed Distribution Network Operators of Great Britain. Issue 27 – 01 January 2016. DOC8. Safety Co-ordination. 01.12.2015
[5] The Distribution Code of Licensed Distribution Network Operators of Great Britain. Issue 27 – 01 January 2016. DOC9. Contingency Planning. 01.12.2015
[6] The Distribution Code of Licensed Distribution Network Operators of Great Britain. Issue 27 – 01 January 2016. DOC10. Contingency Planning. 01.12.2015
[7] The Distribution Code of Licensed Distribution Network Operators of Great Britain. Issue 27 – 01 January 2016. DPC4. Design Principles and Standards. 01.12.2015
[8] § 1 Zweck und Ziele des Gesetzes. Teil 1. Allgemeine Vorschriften. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist"
[9] § 49 Anforderungen an Energieanlagen. Teil 6 Sicherheit und Zuverlässigkeit der Energieversorgung. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist"

ропейскими органами власти и ENTSO-E по техническим вопросам[1].

Непосредственную ответственность за разработку и сопровождение стандартов и спецификаций по безопасности в электротехнике, электронике и информационных технологиях Германии несет учрежденная Немецким институтом стандартизации (DIN - Deutsches Institut für Normung e.V.) и VDE Немецкая комиссия по электротехнике, электронике и информационным технологиям (DKE - Deutsche Kommission Elektrotechnik Elektronik Informationstechnik)[2].

Ответственность за обеспечение технической и эксплуатационной безопасности и гибкости энергосистем, функциональной совместимости электростанций и электросетей в силу закона возложена на Федеральное министерство экономики и энергетики (Bundesministerium für Wirtschaft und Energie). Министерство обязано обеспечить прозрачность и независимость проверок во время монтажа оборудования и осуществить контроль за испытаниями на этапах ввода оборудования в эксплуатацию.

Федеральное министерство экономики и энергетики обязано проводить мониторинг безопасности и надежности электроснабжения путем[3]:

- контроля за соотношением спроса и предложения на внутреннем рынке;
- прогнозирования ожидаемого будущего спроса и аварийных резервов мощности;
- планирования создания дополнительных мощностей;
- анализа качества работы электросетей;
- принятия мер для покрытия пикового спроса;
- установления значения аварийного резерва мощности для крупных электростанций для поддержания энергосистемы.

Федеральное сетевое агентство (BNetzA - Bundesnetzagentur), входящее в состав Федерального министерства экономики и энергетики, является федеральным органом по регулированию рынков электроэнергии и газа[4] и осуществляет лицензирование электросетевых операторов[5]. Всего в Германии зарегистрировано четыре оператора высоковольтных сетей, и большое количество операторов распределительных сетей (рис.4).

Рис. 4. Компании, имеющие лицензии операторов высоковольтных сетей Германии[6]

Агентство обязано осуществлять мониторинг управления нагрузкой в энергосистеме. Для этой цели у регулятора имеются полномочия потребовать информацию, которую он считает необходимым для анализа текущего и прогнозируемого спроса на электроэнергию, у хозяйствующих субъектов с большим годовым потреблением электроэнергии[7]. Операторы систем энергоснабжения должны ежегодно представлять Федеральному сетевому агентству отчет обо всех произошедших сбоях в энергоснабжении[8].

Проанализировав национальное законодательство Великобритании и Германии в части безопасности и надежности электроснабжения, можно сделать вывод, что энергосистемы двух стран в разной степени интегрированы в европейскую. В обеих странах существуют свои национальные институты стандартизации, которые внедряют технические стандарты в тесном сотрудничестве с европейскими и международными организациями.

В Великобритании параллельно с европейскими действуют собственные национальные кодексы, регулирующие деятельность как магистральных, так и распределительных электросе-

[1] https://www.vde.com/de/fnn/arbeitsgebiete/seiten/netzcodes.aspx - (режим доступа: 07.09.2016)

[2] http://www.vde.com/en/dke/Aboutourselves/Pages/ The%20Mandate%20of%20the%20DKE.aspx - (режим доступа: 07.09.2016)

[3] § 50 Vorratshaltung zur Sicherung der Energieversorgung. Teil 6 Sicherheit und Zuverlässigkeit der Energieversorgung. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist".

[4] § 54 Allgemeine Zuständigkeit. Teil 7 Behörden. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist".

[5] § 4a Zertifizierung und Benennung des Betreibers eines Transportnetzes. Teil 1. Allgemeine Vorschriften. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist".

[6] https://www.enet.eu/assets/media/images/karten/2016/ Netzbetreiber _Strom_HS_2016.jpg - (режим доступа: 07.09.2016)

[7] § 51a Monitoring des Lastmanagements. Teil 6 Sicherheit und Zuverlässigkeit der Energieversorgung. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist"

[8] § 52Meldepflichten bei Versorgungsstörungen. Teil 6 Sicherheit und Zuverlässigkeit der Energieversorgung. "Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist"

тей. При этом, решение о выходе из состава Европейского союза ставит под угрозу дальнейшую интеграцию британской национальной энергосистемы в европейскую. В Германии же первостепенное значение имеют европейские кодексы и технические стандарты, а национальные стандарты имеют к ним подчиненное положение. Более того, в то время, как технические требования к организации энергосистем в Великобритании варьируются в зависимости от территории (Англия и Уэльс, Шотландия), в Германии данные требования унифицированы для всей территории страны.

В Великобритании национальный кодекс магистральных сетей был разработан национальным оператором высоковольтных сетей (NGET), требования которого обязательны к исполнению другими операторами высоковольтных сетей, и только кодекс распределительных сетей был разработан ассоциацией сетевых операторов, являющейся совместной организацией участников рынка. В Германии все утратившие силу сетевые кодексы были разработаны ассоциацией сетевых операторов.

Еще одним важным отличием является структура государственных органов, на которые возложены задачи по обеспечению безопасности и надежности электроснабжения. В Великобритании таким органом является Федеральная служба по газовому и электроэнергетическому рынку, которая не подведомственна ни одному министерству. В Германии существует вертикаль «Федеральное министерство экономики и энергетики – Федеральное сетевое агентство», между которыми разделены основные полномочия.

Таким образом, в Европе система диспетчерского управления режимами энергосистемы является функцией сетевых компаний, объединенных в ассоциацию ENTSO-E. Разработанные сетевые кодексы и технические правила едины для всех участников синхронной работы. На их основе на национальном уровне составляются сетевые кодексы, утверждаемые регуляторами и имеющие обязательный характер. Значительная часть единых технических правил посвящена регламентированию задач планирования и управления электрическими режимами и взаимодействию сторон.

В России же планирование ремонтов, энергетических и электрических режимов, ликвидация аварийных ситуаций и подобные функции возложены на системного оператора, не отвечающего за надлежащее выполнение этих задач и не обладающего ресурсами для несения ответственности. Параллельно наблюдается значительное устаревание текущей нормативной документации – с момента реформы ОАО РАО «ЕЭС России» не было принято ни одного нормативно-правового акта, устанавливающего требования к надежности электроэнергетических систем[1]. В этой связи в России необходима разработка и принятие актуальных единых общеобязательных требований функционирования энергосистемы, включающих порядок взаимодействия системного оператора, сетевого оператора и пользователей, основные меры предосторожности при работе с объектами энергосистемы, нормативные показатели работы системы и пр. В свою очередь финансирование и реализация инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов и электросетевой инфраструктуры должно осуществляться с учетом требований по обеспечению стабильности и непрерывности работы энергосистемы.

В настоящий момент между энергетическими компаниями Беларуси, России, Эстонии, Латвии и Литвы (БРЭЛЛ), электрические сети которых работают в едином электрическом кольце, действует Соглашение о параллельной работе энергосистем от 7 февраля 2001 года. Условия параллельной работы определены в совместно разработанных документах, позволяющих осуществлять взаимодействие диспетчерских центров и сотрудничество операторов высоковольтных сетей. Но Соглашение БРЭЛЛ не содержит положений, регулирующих ключевые аспекты совместной работы – централизованное скоординированное планирование, диспетчеризация в реальном времени, урегулирование отклонений перетоков электроэнергии. Корпоративный характер соглашения не позволяет снимать разногласия, вытекающие из принадлежности сторон к разным юрисдикциям. Таким образом, в масштабах региональной энергосистемы целесообразно осуществить совместную разработку и согласование унифицированных требований к обеспечению безопасности и надежности электроснабжения по аналогии с сетевыми кодексами ENTSO-E.

Литература

1. Regulation (EC) No 713/2009 of the European parliament and of the council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators
2. Regulation (EC) No 714/2009 of the European parliament and of the council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) No 1228/2003
3. Electricity Act 1989, May 2000
4. The Grid Code, ISSUE 5, REVISION 17, 29 June 2016
5. National Electricity Transmission System

[1] http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache= 1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8885 - режим доступа: 18.05.2016

Security and Quality of Supply Standard, Version 2.3, December 4 2014

6. The Distribution Code of Licensed Distribution Network Operators of Great Britain. Issue 27 – 01 January 2016

7. Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist

8. https://www.ofgem.gov.uk/ - официальный сайт Федеральной службы по газовому и электроэнергетическому рынкам

9. http://www2.nationalgrid.com/ - официальный сайт Национальной высоковольтной сетевой компании

10. http://www.energynetworks.org/ - официальный сайт Энергосетевой ассоциации

11. http://www.dcode.org.uk/ - официальный сайт Кодекса распределительных сетей

12. http://www.bsigroup.com/ - официальный сайт Британского института стандартов

13. http://www.bmwi.de/ - официальный сайт Федерального министерства экономики и энергетики

14. http://www.bundesnetzagentur.de/DE/Home/home_node.html - официальный сайт Федерального сетевого агентства

15. https://www.vde.com/ - официальный сайт Ассоциации по электротехническим и информационным технологиям

16. http://www.din.de/en - официальный сайт Немецкого института стандартизации

17. https://www.entsoe.eu/ - официальный сайт Европейской сети операторов электропередачи

18. https://www.cenelec.eu/ - официальный сайт Европейского комитета по электротехнической стандартизации

19. http://www.iec.ch/ - официальный сайт Международной электротехнической комиссии

20. https://www.enet.eu/ - информационный портал ene`t

21. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об электроэнергетике"

22. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 №1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»

Foreign Experience of Providing Safety and Security in Power Grids of the Great Britain and Germany and necessity of its Implementation in Russia

Petyukov S.E.

Financial University under Government of the Russian Federation

The subject of the research is legislation and standards of the Great Britain and Germany that regulate relations concerning safety and security of electric power supply. The author considers the forms of integration of European transmission network operators and prospects of its development. Key duties of the British and German authorities and national standards institutions are revealed and its comparative characteristics are provided in terms of sound performance of the power grids. In the present article power grids` requirements, transmission and distribution operators` responsibilities, interaction of operators and users in emergency circumstances, interaction of operators and regulating authorities are investigated. During the investigation relevant legislation related to technological regulation, technical standards of engineering and performance regulations of analyzed countries` power grids are used. The experience of European countries shows that even in a competitive electricity market for the government there is a necessary to create unified mandatory requirements of the technological complex.

Based on the analysis unification of safety and security requirements in the Russian national power grid is proposed and the ways of improvement of Belarus, Russia, Estonia, Latvia and Lithuania interconnected power grid are justified.

Key words: electric power industry, power grids, safety and security, transmission operator, distribution operator, system operator.

References

1. Regulation (EC) No 713/2009 of the European parliament and of the council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators
2. Regulation (EC) No 714/2009 of the European parliament and of the council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) No 1228/2003
3. Electricity Act 1989 May 2000
4. The Grid Code, ISSUE 5, REVISION 17, June 29, 2016
5. National Electricity Transmission System Security and Quality of Supply Standard, Version 2.3, December April 2014
6. The Distribution Code of Licensed Distribution Network Operators of Great Britain. Issue 27 - 01 January 2016
7. Energiewirtschaftsgesetz vom 7. Juli 2005 (BGBl. I S. 1970, 3621), das durch Artikel 3 des Gesetzes vom 29. August 2016 (BGBl. I S. 2034) geändert worden ist
8. https://www.ofgem.gov.uk/ - the official website of the Federal Service for the gas and electricity markets
9. http://www2.nationalgrid.com/ - the official website of the National high-voltage grid company
10. http://www.energynetworks.org/ - official site Association of Energy Grid
11. http://www.dcode.org.uk/ - the official website of the distribution networks of the Code
12. http://www.bsigroup.com/ - the official website of the British Standards Institute
13. http://www.bmwi.de/ - the official website of the Federal Ministry of Economy and Energy
14. http://www.bundesnetzagentur.de/DE/Home/home_node.html - the official website of the Federal Network Agency
15. https://www.vde.com/ - the official site of the Association for Electrical and Information Technology
16. http://www.din.de/en - the official website of the German Institute for Standardization
17. https://www.entsoe.eu/ - the official website of the European network of transmission operators
18. https://www.cenelec.eu/ - the official website of the European Committee for Electrotechnical Standardization
19. http://www.iec.ch/ - the official website of the International Electrotechnical Commission
20. https://www.enet.eu/ - information portal ene`t
21. The federal law from 26.03.2003 N 35-FZ (ed. Of 12.28.2016) "On Electric Power Industry"
22. Order of the RF Government of 13.11.2009 №1715-r "On the Energy Strategy of Russia for the period till 2030"

Элементы построения коммуникаций с потребителем через социальные сети

Кирпичева Мария Александровна,
к.э.н., доцент департамента Менеджмент, Финансовый университет при Правительстве РФ, MAKirpicheva@fa.ru

Магомедова Гюльнара Мурадовна,
к.э.н., ст. преподаватель кафедры маркетинга, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ggm-5@mail.ru

Главной целью любой фирмы, действующей на рынке, выступает установление и развитие деловых отношений. С точки зрения маркетинга, социальные сети можно использовать не только, как инструмент продвижения своего бренда и сайта, но и как инструмент влияния на социум. Через социальные сети можно не только предлагать услуги, но и внушать в их необходимости. В данной статье рассматриваются социальные сети и коммуникации, с помощью которых осуществляется контакт с потребителем. Определены основные компоненты маркетинговых коммуникаций. Описаны популярные социальные сети в России. Выделены ключевые функции, отличительные особенности и основные направления социальных сетей. Проанализировав основные направления и составляющие маркетинговых коммуникаций в социальных сетях, авторы выделили ряд проблем при их разработке и функционировании. В заключении представлены основные шаги становления маркетинговых коммуникаций в социальных сетях.
Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, продвижение, интернет-маркетинг, социальные сети, SMM.

Одним из средств общения людей являются социальные медиа. Понятие «социальные медиа» объединяет в себе различные виды Интернет-ресурсов, предназначенных для обмена информационными сообщениями между пользователями [2]. В социальные медиа входят социальные сети, видео- и фотохостинги, блоги, микроблоги, Wikipedia, и другие ресурсы, имеющие сообщества пользователей и возможность их взаимодействия между собой и вокруг определенного контента. Из-за погружения пользователей сети Интернет в онлайн среду, социальные медиа уже обладают многомиллионной аудиторией, и эта тенденция растет.

Рынок социальных сетей в России насчитывает огромное количество сайтов, которые можно выделить в следующие три группы: массовые, тематические, фото- и видео- хостинги.

Массовые социальные сети предназначены для общения любых пользователей, в первую очередь это такие социальные сети, как ВКонтакте, Facebook, Одноклассники. Социальные сети, имеют определенную направленность – это тематические социальные сети: Профессионалы.Ру, LinkedIn, и пр. Видео- и фото- хостинги – социальные сети, которые предназначены для общения только через комментирование контента: Foursquare, Twitter, YouTube, Instagram.

Рассмотрим поподробнее наиболее популярные социальные сети в России.

Сайт «ВКонтакте» был основан в 2006 году Павлом Дуровым и его старшим братом Николаем. Прототипом данной социальной сети стала американская – «Facebook», которая не имела тогда русскоязычной версии. Популярность сайта очень быстро росла, и за год функционирования количество пользователей стало более 3 млн. Многофункциональность сети – одна из главных особенностей (для кого-то эта сеть – фактически абсолютный синоним интернета в целом). Знакомства, общение, видео, музыка, игры, книги, новости, покупки – все собрано в одном интерфейсе.

В настоящее время на сайте зарегистрировано более 230 млн. человек. Возрастной диапазон пользователей находится в пределах 12-64 лет. Посещаемость сайта в неделю насчитывает более 69 млн. человек в день. «ВКонтакте»

имеет мобильное приложение. «ВКонтакте» занимает первое место по популярности социальных сетей в России, Украине, Беларуси и Казахстане, поэтому является основной площадкой для рекламы компаний в Интернете[1].

«Одноклассники» - первая социальная сеть в РФ. Восьмой по популярности сайт в России, Казахстане и на Украине. Посещаемость сайта – более 46 млн. пользователей в сутки. Сайт придуман российским программистом Альбертом Попковым. Эта социальная сеть занимает лишь 4 строчку по популярности среди российских пользователей интернетом в возрасте 14-70 лет. Если обобщить всю информацию об «Одноклассниках», то можно сказать, что сайт в основном используют люди более «зрелые», чем пользователи сети «ВКонтакте». Строить рекламную кампанию в данной сети следует, ориентируясь на эту особенность.

«Facebook» – одна из крупнейших социальных сетей в мире. Была основана в 2004 году Марком Цукербергом и его соседями по комнате во время обучения в Гарвардском университете. Первоначально веб-сайт был назван «Thefacebook» и был доступен только для студентов Гарвардского университета, затем регистрацию открыли для других университетов Бостона, а затем и для студентов любых учебных учреждений США, имеющих электронный адрес в домене.edu. Начиная с сентября 2006 года сайт доступен для всех пользователей Интернета в возрасте от 16 лет, имеющих адрес электронной почты. Русский интерфейс сайта появился лишь 20 июня 2008 года. С тех пор в социальной сети зарегистрировались около 8 миллионов российских пользователей. Отсутствие большой популярности сети в России объясняется известностью сайта «ВКонтакте», который стартовал в РФ раньше появления русского интерфейса «Facebook». Но российские пользователи данной сети в основном характеризуются как образованные, деловые люди, у которых есть связи в Европе и США.

«Instagram» – бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей.

Twitter – социальная сеть для публичного обмена короткими сообщениями при помощи веб-интерфейса, SMS, средств мгновенного обмена сообщениями или сторонних программ-клиентов для пользователей интернета любого возраста. Публикация коротких заметок в формате блога получила название «микроблоггинг». На данный момент у сайта более 8 миллионов российских пользователей, среди них 2,1 млн. активных блоггеров.

Основные функции социальных сетей:

- создание приватного профиля, содержащий только информацию о пользователе;
- взаимодействие пользователей;
- обмен фото и видео-ресурсами.

Отличительные особенности социальных сетей:

- самопрезентация (профиль, блог);
- коммуникации (комментарии, подписки);
- кооперация (групповой блог);
- социализация (система «групп» и «друзей»).

Основные направления развития маркетинговых коммуникаций в социальных сетях: продвижение в социальных сетях, обратная связь с клиентами, управление репутацией фирмы, мониторинг. Остановим свое внимание на каждом из направлений.

Продвижение в социальных сетях осуществляется благодаря комплексу действий, направленному на привлечение целевой аудитории. Такой инструмент воздействия, как общение и консультации с клиентами, увеличивает число лояльных клиентов. Продвижение в социальных сетях позволяет вывести на рынок новый товар или услугу, повышая узнаваемость бренда.

Обратная связь с клиентами напрямую связана с посещаемостью страницы в социальной сети, ростом активности пользователей, количеством продаж и т.д. Социальная сеть – отличная площадка для формирования консультаций с потребителями.

Управление репутацией – это анализ и сбор обратной связи от аудитории и реагирование на комментарии, а также ненавязчивое воздействие на мнение клиентов путем размещения необходимого контента в социальных сетях

Мониторинг социальных сетей позволяет незамедлительно реагировать на потребности и запросы аудитории, также предоставляет информацию, позволяющую компании принимать решения о функционировании в социальных сетях [3].

Главным преимуществом, которое получает компания от управления репутацией через социальные сети, является формирование и поддержание имиджа компании. Основной фактор, формирующий репутацию в социальных сетях – комментарии и отзывы пользователей. Все сильнее репутация компании зависит от образа, который сформировался вокруг нее в интернете. Негативные комментарии и отзывы могут испортить репутацию и, тем самым, разрушить компанию, положительные же наоборот – создать целый культ из бренда компании.

Основными компонентами маркетинговых коммуникаций в социальных сетях являются: бренд-платформа, стратегия, контент.

Анализ потребителей и конкурентов с точки зрения маркетинга- является начальным этапом формирования стратегии сообщества в социальных сетях. Для проведения успешной рекламной компании необходимо учитывать такие факторы, как: где активна целевая аудитория, ее предпочтения и как она отзывается о бренде компании, и ее товарах, и услугах, какие рекламные компании были реализованы конкурентам.

Стратегия в социальных сетях нужна компании при установлении целей, планировании сроков, бюджетов и состава работ. Основными компонентами, входящими в стратегию, являются: стратегическая концепция, правила взаимодействия в социальных сетях, правила привлечения аудитории. Стратегическая концепция требуется перед началом PR-кампании, чтобы проанализировать весь объем работ и реальные препятствия на пути к достижению цели.

Взаимодействие с аудиторией формируют границы общения с целевой аудиторией: тема диалога, позиция компании, запретные темы и реакция на них. К правилам привлечения аудитории относятся описание принципов привлечения аудитории на платформу и список оптимальных инструментов привлечения.

Важно отметить, что под бренд-платформой принято понимать – совокупность всех сообществ в социальных сетях, с помощью которых бренд функционирует и общается с аудиторией. В силу того, что у каждой целевой аудитории свои интересы и разные предпочтения и отношения к бренду, следует создавать под каждую из них собственную площадку для коммуникаций. Из-за смешивания разных целевых аудиторий могут возникнуть конфликтные ситуации: споры, конфликты интересов, которые помешают целям рекламной компании.

Проанализировав основные направления и составляющие маркетинговых коммуникаций в социальных сетях, выделим ряд проблем при их разработке и функционировании:

1. при недостаточном опыте работы в социальных сетях есть риск неоправданной траты временных и денежных ресурсов;

2. существуют риски неправильного выбора целевой аудитории;

3. при мониторинге социальных сетей, сбор и анализ информации делается вручную. Это занимает достаточно много времени у специалиста по продвижению. Необходимо обеспечивать скорость актуализации информации о целевой аудитории, ввиду того, что в социальных сетях все стремительно изменяется;

4. управление репутацией в социальных сетях не улучшит ситуацию, если есть недочеты в самой структуре управления компанией;

5. отсутствие стратегии при позиционировании компании в социальных сетях;

6. восприятие аудиторией новостей компании как спам. Сначала люди перестают их читать, а затем и вовсе выходят из сообщества;

7. проблема формирования качественной аудитории. Как правило, при организации сообщества внимание уделяется только количеству людей, что не верно, так как ядро лояльных к бренду клиентов формирует именно целевая аудитория;

8. недостаточные знания менеджера по коммуникациям. Если ответственный за развитие и поддержание дискуссии менеджер, не является знатоком этой темы, он будет не способен управлять диалогом и задавать направление общения.

Компании понимают важность установления коммуникации между пользователями в социальных сетях. Социальные сети стремительно развиваются, а пользователи нуждаются в новом контенте. Поэтому компании, заинтересованные в продвижении своих товаров, стараются создавать полезный социальный функционал, который сможет привлечь новых пользователей. Зачастую компании модифицируют свои сайты в тематические социальные сети, тем самым увеличивая свою популярность в разы.

Для эффективности SMM необходима стратегия их становления. Ниже представлены основные шаги становления маркетинговых коммуникаций в социальных сетях.

1. определение целевой аудитории;
2. определение ключевых задач кампании;
3. подбор площадок с высокой концентрацией целевой аудитории;
4. определение поведенческих особенностей целевой аудитории
5. разработка контентной стратегии;
6. определение системы метрик;
7. определение необходимых ресурсов;
8. разработка календарного плана;
9. оценка эффективности и коррекция кампании.

Тенденция социализации сайтов и программ будет только усиливаться, а социальные сети будут концентрировать свою власть над всей IT сферой. Товары и услуги, которые не социализируются, будут терять узнаваемость.

Технологическое развитие социальных сетей в ближайшие 3-5 лет станет необходимым условием для выживания в конкурентной среде. Развитие будет многосторонним, однако уже можно выделить ряд ключевых тенденций: персонализация, рекламные технологии, геолокация, анонимность, инструменты электронной коммерции.

Технологии, которые позволяют объединять пользователей в различных социальных сетях, также будут развиваться. Социальные сети будут этому активно способствовать.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что социальные сети не просто инструмент интернет маркетинга. В социальных сетях возникают совершенно новые, присущие только им формы электронной коммерции. Они выступают в роли как коммуникативной, так и институциональной сред, создающих условия для формирования новых видов предпринимательской деятельности в сети Интернет.

Литература

1. Кирпичева М.А., Магомедова Г.М. Особенности разработки рекламной кампании в интернете. Журнал «Новая наука: опыт, традиции, инновации» РЭУ им. Г.В. Плеханова, № 4-1, 2015. – 0,3 п.л.

2. Магомедова Г.М. Способы нестандартной рекламы, которые позволяют сделать рекламу эффективной. Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова, №1 (21), 2016 г. – 0,30 п.л.

3. Митрофанова А. А. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях: проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. – 2014. – №8.

4. Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // Статьи: [Электронный ресурс: http://csef.ru/], 2012.

5. Халилов Д. «Маркетинг в социальных сетях». М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Elements of creation of communications with the consumer through social networks

Kirpicheva M.A., Magomedova G.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation, REU of G. V. Plekhanov

Establishment and development of business relations acts as a main goal of any firm operating in the market. From the point of view of marketing, social networks can be used not only as the instrument of promotion of the brand and website, but also as the instrument of influence on society. Through social networks it is possible not only to offer services, but also to inspire in their need. In this article social networks and communications by means of which the contact with the consumer is performed are considered. The main components of marketing communications are determined. Popular social networks in Russia are described. Key functions, distinctive features and the main directions of social networks are allocated. Having analysed the main directions and components of marketing communications on social networks, authors allocated a number of problems in case of their development and functioning. In the conclusion the main steps of formation of marketing communications on social networks are provided.

Keywords: marketing communications, promotion, internet marketing, social networks, SMM.

References

1. Kirpicheva M. A., Magomedov G. M. Features of development of an advertizing campaign on the Internet. Magazine "New science: experience, traditions, innovations" REU of G. V. Plekhanov, No. 4-1, 2015. – 0,3 items of l.
2. Magomedova G. M. Methods of non-standard advertizing which allow to make advertizing effective. The REU scientific and analytical magazine "Science and Practice" of G. V. Plekhanov, No. 1 (21), 2016 of – 0,30 items of l.
3. Mitrofanova A. A. Marketing communications on social networks: problems and prospects of development//Young scientist. – 2014. – No. 8.
4. Tsaturyan S.A. Social networks as innovative mechanism of "soft" impact and management of mass consciousness//Articles: [Electronic resource: http://csef.ru/], 2012.
5. Khalilov D. "Marketing on social networks". M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013.

Современное состояние и пути развития контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций

Шогенова Фатимат Олеговна
аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Shogen.fatima@gmail.com

В статье анализируется современное состояние контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций. Приводится понятие дистанционного надзора и контактного надзора и их существенное различие. Указаны подходы по совершенствованию надзорной деятельности в рамках контактного надзора. Указана основная цель проведения Банком России проверок кредитных организаций.
В работе приводится количество действующих кредитных организаций в России, которые имеют лицензию на осуществление банковских операций. Автором проведен статистический анализ количественных характеристик кредитных организаций России с соответствующими выводами, а именно количество банков, прекративших свою деятельность в результате реорганизации в форме присоединения, количество банков результате реорганизации в форме преобразования изменили организационно-правовую форму. Приведено количество вновь созданных небанковских кредитных организаций.
Автором проведен статистический анализ количественных характеристик кредитных организаций России с соответствующими выводами, выделены два направления, по которым следует совершенствовать систему надзора за деятельностью кредитных организаций.
Первое направление касается недобросовестной практики банковского аудита. Когда наблюдается в случае отзыва лицензий положительные заключения без всяких оговорок с точки зрения аудита. И, следует соответствующего решения проблем на уровне законодательства. И второе направление, процедура взаимодействия Банка России и аудиторских организаций.
Ключевые слова: контактный надзор, банковский надзор, дистанционный надзор, кредитные организации, надзор и регулирование.

В свете последних событий, когда коммерческие банки проводят сверхрискованную политику, контактный надзор имеет особое значение. Несмотря но то, что оценка качественных аспектов деятельности банков производится на основе профессиональных суждений инспекторов, научное и методологическое обоснование понятия «контактный надзор» является чрезмерно актуальным в силу того, что деятельность коммерческих банков затрагивает имущественные и социальные права широкого круга граждан, предприятий, организаций, фирм, которые являются их акционерами, вкладчиками и кредиторами. Поэтому государство в лице Центрального банка осуществляет наблюдения и контроль за устойчивостью каждого банка и всей банковской системы.

Необходимость регулирования банковской деятельности обуславливается особой экономической и социальной природой банков, их значимостью для развития экономики страны. Во-первых, банк – это институт, который аккумулирует и размещает денежные средства населения и организаций, затрагивая интересы практически всего общества. Во-вторых, банк в рыночной экономике - коммерческое предприятие, которое получает прибыль, подвергая себя разнообразным рискам.

Учитывая рисковые обстоятельства, государство прибегает к регулированию банковской деятельности в целях обеспечения ее стабильности и защиты интересов инвесторов, кредиторов и вкладчиков.

Государственное регулирование банковской деятельности осуществляется законодательными органами посредством принятия соответствующих законов, касающихся банков, а также уполномоченным государством специальным органом, устанавливающим регулятивные нормы и требования к кредитным организациям.

Посредством норм регулирования и требований осуществляется эффективный надзор наиболее существенных сторон функционирования кредитных организаций, не затрагивающих их оперативной самостоятельности и независимости.

Надзор и регулирование банковской деятельности выступают одним из основных условий и факторов обеспечения финансовой стабильности [2].

Дистанционный надзор – надзор, осуществляемый на основании отчетности и другой информации, предоставляемой кредитными организациями Банку России как надзорному органу, содержание которого состоит в оценке принимаемых кредитной организацией рисков, выявлении на ранней стадии проблем в их деятельности и принятии мер для преодоления выявленных негативных явлений и тенденций [5].

Анализ информации при дистанционном надзоре способствует эффективному контролю деятельности каждого банка и соблюдению им во времени требований, предъявляемых органами надзора, с тем, чтобы можно было обнаружить вытекающие проблемы. Таким образом, данный процесс помогает наиболее эффективно использовать ресурсы, в ходе проведения предпроверочной подготовки и непосредственно при осуществлении проверок с выездом на место. Сравнение данных, предоставленных банком, и результатов его деятельности с такими же показателями других банков также имеет большое значение.

Процедуры проверки, осуществляемые при дистанционном надзоре зависят от своевременного предоставления банками достоверной информации, с отсутствием чего весь процесс будет иметь серьезные недостатки. В силу своей особенности проверки без выезда на место (дистанционный надзор) и анализ данных могут использоваться для работы с вопросами (например, капитал, ликвидность, большие риски), которые могут быть измерены в количественном отношении, однако они в меньшей мере подходят для рассмотрения вопросов качества (таких как компетентность правления и операционные риски).

Контактный надзор – это проверка уполномоченными представителями Банка России деятельности и состояния банка, а также проверка данных, предоставленных в

Таблица 1
Количественные характеристики кредитных организаций России (в единицах).

Показатель	01.01.15	01.01.16	01.10.16	01.11.16	01.12.16
Зарегистрировано кредитных организации Банком России и другими органами	1049	1021	985	985	978
Действующие кредитные организации (кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций)	834	733	649	643	635
Кредитные организации, зарегистрированные Банком России, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	1	0	0	0	0
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций	214	288	336	342	343
Кредитные организации, имеющие лицензии на осуществление операций в иностранной валюте	554	482	420	414	412
Кредитные организации, имеющие генеральные лицензии	256	232	214	214	209

ходе проведения проверок, с выездом на место. В отличие от полного аудита, используя метод выборки, инспекторы уделяют основное внимание системам учета и контроля в банке и тому, придерживается ли он своей собственной политики и процедур во всех сферах деловой активности, и делают обоснованные заключения.

Основной целью проведения Банком России проверок кредитных организаций (их филиалов) является оценка на месте общего состояния кредитной организации либо отдельных направлений (вопросов) ее деятельности, в том числе: оценка соблюдения законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России, оценка достоверности учета (отчетности) кредитной организации (ее филиала), определение размера рисков, активов, пассивов, оценка качества активов кредитной организации (ее филиала) (в том числе активов кредитной организации (ее филиала), включенных в состав активов, принимаемых в обеспечение кредитов Банка России, в том числе находящихся в залоге по кредитам Банка России), величины и достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации, оценка качества управления кредитной организации, включая оценку системы управления рисками и состояния внутреннего контроля, оценка финансовой устойчивости, экономического положения, финансового состояния кредитной организации и перспектив деятельности кредитной организации, а также выявление действий, угрожающих интересам кредиторов и вкладчиков кредитной организации[6]. Проверки кредитных организаций проводятся не реже одного раза в 24 месяца. Периодичность проведения проверок головной кредитной организации банковской группы определяется также с учетом оценки:

качества систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля банковской группы;

достаточности собственных средств (капитала) и ликвидности банковской группы, их соответствия характеру и масштабу совершаемых в банковской группе операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков;

достоверности консолидированной финансовой отчетности банковской группы и раскрытия аудиторского заключения по ней головной кредитной организацией банковской группы [6].

В ходе проведения анализа, автором отмечается, что в 2015 году продолжилась тенденция последних лет к сокращению числа действующих кредитных организации. Проводя контактный надзор Банком России за деятельностью кредитных организаций количество банков за отчетный год снизилось на 101 единиц, с 834 до 733.

В 2015 году кредитные организации продолжали оптимизацию своих внутренних структурных подразделений. Общее их количество уменьшилось на 4 573 единицы (на 10,9%) и на 01.01.2016 составило 37 221 (на 01.01.2015 – 41 794). При этом количество дополнительных офисов уменьшилось с 23 301 до 21 836, кредитно-кассовых офисов – с 2289 до 1853, операционных касс вне кассового узла – с 6735 до 5696, операционных офисов – с 9273 до 7609. Одновременно увеличилось количество передвижных пунктов кассовых операций – с 196 до 227 [4].

Как видно из данных таблицы, количественные характеристики кредитных организации России за период с 01.01.15 по 01.12.16 в разрезе:

- зарегистрированных кредитных организации Банком России и другими органами сократилось на 71 единиц.

Следует отметить, что изменение количества банков в связано в основном с отзывом у коммерческих банков лицензии на осуществление банковских операций Банком России в связи с:

- неудовлетворенностью требованиям кредиторов по денежным обязательствам;

- неисполнением федеральных законов, которые регулируют банковскую деятельность, а также неисполнением нормативных актов Банка России;

- уменьшением размера собственных средств (капитала) ниже минимального значения уставного капитала и т.д.

По результатам проведенного автором анализа в 2015 году количество действующих кредитных организаций, которые имеют лицензию на осуществление банковских операций, сократилось на 101 единиц и по состоянию на 1 января 2016 года составило 733 единиц.

А в результате реорганизации в форме присоединения в 2015 году 8 банков прекратили свою деятельность, 4 банка в результате реорганизации в форме преобразования изменили организационно-правовую форму (в 2014 году – семь кредитных организаций и два банка соответственно) [3].

В связи с невыполнением требований по отношению к минимальному размеру собственных средств (капитала), установленному статьей 112 Федерального закона от 2.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности" (далее – Федеральный закон № 395-1) [1], в 2015 году 5 банков изменили свой статус с банка на небанковскую кредитную организацию.

В 2015 году зарегистрированы 2 вновь созданные небанковские кредитные организации, это – НКО "Перспектива" (ООО) и НКО "Центр международных расчетов" (ООО), а 3 кредитные организации расширили свою деятельность путем получения лицензий на осуществление более широкого круга операций.

Автором отмечается, что в 2015 году Банк России осуществлял реализацию риск-ориентированных подходов к осуществлению банковского надзора, базирующихся на таких основных принципах, как:

– превентивность, выявление проблем в банке на ранней стадии их воз-

никновения, адекватная оценка и пруденциальное ограничение рисков

– приоритет содержательного подхода над формальным;

– постоянное совершенствование диалога с банками по вопросам организации их деятельности и риск-менеджмента;

– эффективность применяемых мер, их соответствие ситуации в кредитной организации с учетом применения равных мер к различным банкам за одинаковые нарушения.

С учетом этих подходов автор отмечает, что Банк России продолжил деятельность, ведущую к оздоровлению банковской системы, направленную на защиту интересов кредиторов и вкладчиков кредитных организаций.

Автором выделяется два направления по оздоровлению банковской системы: первое касается недобросовестной практики банковского аудита. Когда наблюдается в случае отзыва лицензий положительные заключения без всяких оговорок с точки зрения аудита. И, следует соответствующего решения проблем на уровне законодательства.

Во-первых, следует определить процедуры взаимодействия и обмена информацией между аудиторскими организациями и Банком России, как это есть во множестве стран. И второе – наделить Банк России полномочиями по ведению реестра аудиторских организаций, которым разрешено проводить обязательный аудит отчетности финансовых организаций, а также право устанавливать к ним повышенные требования. И это является важным аспектом для защиты интересов прав вкладчиков и кредиторов для того, чтобы аудиторы несли повышенную ответственность.

Литература

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 02.03.2017).

2. Алымов Ю.М Банковский надзор: каким ему быть? Банковский надзор и его роль в обеспечении финансовой стабильности //Деньги и кредит. – 2007. - №4. – С.7-19

3. Годовой отчет Банка России за 2015 год // М.: ЗАО "АЭИ "ПРАЙМ". – 2016. – 257 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf (дата обращения: 02.03.2017).

4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году/ М.: ООО «Типография Парадиз». – 2016.- 122с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883 (дата обращения: 02.03.2017).

5. Словарь терминов по курсу «Финансы, деньги и кредит» / сост. В. В. Блекус. – Электроизолятор: ГГХПИ, 2011. – 52 с.

6. Инструкция России от N 147-И от 07.07.2015) «О проведения проверок организаций (их уполномоченными представителями Центрального Российской Федерации России)» (Зарегистрировано в России 21.02.2014 N .

Current state and ways of development of contact supervision of the Bank of Russia of activities of credit institutions

Shogenova F.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the current state of the contact of the Bank of Russia supervision over the activities of credit organizations. The notion of remote supervision and supervision of contact and their essential difference. Provided approaches to improve the Supervisory activities in the framework of the contact supervision. Indicates the main purpose of the Bank of Russia inspections of credit institutions.

The paper presents the number of operating credit institutions in Russia that are licensed to conduct banking operations. The author conducted a statistical analysis of the quantitative characteristics of Russia's credit institutions with the relevant conclusions, namely the number of banks that ceased operations as a result of reorganization through merger, the number of banks the reorganization in the form of transformation have changed legal form. Given the number of newly created non-Bank credit organizations.

The author conducted a statistical analysis of the quantitative characteristics of credit institutions in Russia with relevant findings highlighted two areas in which to improve the system of supervision of credit organizations.

The first concerns the unfair practice of Bank audit. When observed in the case of the revocation of the licences of a positive opinion without any reservations from the point of view of auditing. And, should the relevant decision problems in law. And the second direction, the procedure of interaction between Bank of Russia and audit organizations.

Keywords: contact supervision, banking supervision, remote supervision, credit institutions, supervision and regulation.

References

1. Federal law «About Banks and Banking Activity» of 02.12.1990 N 395-1-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (date of the address: 02.03.2017).
2. Alymov Yu. M Banking supervision: what to it to be? Banking supervision and its role in ensuring financial stability//Money and the credit. – 2007. - No. 4. – Page 7-19
3. The annual statement of the Bank of Russia for 2015//M.: CJSC AEI PRIME. – 2016. – 257 pages [An electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf (date of the address: 02.03.2017).
4. The report on development of the banking sector and banking supervision in 2015 / M.: LLC Paradise Typography. – 2016. - 122 pages [An electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883 (date of the address: 02.03.2017).
5. Dictionary of terms at the rate «Finance, money and credit» / сост. V. V. Blekus. – Electroinsulator: GGHPI, 2011. – 52 pages.
6. The instruction of the Bank of Russia of 05.12.2013 N 147-I (an edition of 07.07.2015) «About an order of conducting checks of credit institutions (their branches) by authorized representatives of the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 21.02.2014 N 31391).

Опыт европейских банков в борьбе с легализацией незаконных доходов

Кузьменко Екатерина Борисовна
аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ,
kuzmenko@cfbank.ru

На текущий момент проблема легализации (отмывания) денег стала одной из важных глобального характера, к решению которой привлечены многие ведущие страны мира. Поэтому все больше значения придается данной проблеме и негативного влияния этой деятельности на макроэкономические процессы, распределение финансовых ресурсов и кредитоспособность финансового сектора. В статье рассмотриваются проблемы, связанные с легализацией незаконных доходов, а также негативные последствия для экономики различных стран, связанные с данным видом преступной деятельности. Описаны предпринятые необходимые меры к повышению эффективности банковских систем европейских стран, что может быть предложено в качестве рекомендаций для компетентных российских контролирующих и правоохранительных организаций. Для предотвращения проблем легализации незаконных средств необходимо изучение ситуации в странах, которые активно используются международной организованной преступностью для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Также необходимо проведение на регулярной основе в различных странах мира конференций, симпозиумов и семинаров по финансовым и юридическим вопросам, а также проблемам в сфере законодательства в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма

Ключевые слова: отмывание денег, противодействие легализации, налоговые правонарушения, перемещение капитала, международные организации, финансовые преступления, ФАТФ

На текущий момент проблема легализации (отмывания) денег стала одной из важных глобального характера, к решению которой привлечены многие ведущие страны мира. Поэтому все больше значения придается данной проблеме и негативного влияния этой деятельности на макроэкономические процессы, распределение финансовых ресурсов и кредитоспособность финансового сектора.

ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег - Financial Action Task Force, FATF) учреждена «семеркой» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 года.[1]

Создание Группы стало ответом на возросшие объемы отмываемых преступных доходов во всем мире. С учетом сложности работы по выявлению грязных денег в международной финансовой системе возникло понимание неотложности разработки коллективных мер противодействия финансовым преступлениям. В настоящее время в ФАТФ входят 35 страны-участницы и две международные организации. Российская Федерация принята в члены в июне 2003 года. ФАТФ поддерживает партнерские отношения с региональными группами по типу ФАТФ (РГТФ), объединяющими страны, готовые к выполнению 40 рекомендаций и взаимной оценке своих национальных систем ПОД/ФТ:

1. Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ - MONEYVAL);
2. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ - EAG);
3. Азиатско-Тихоокеанская группа борьбы с отмыванием денег (АТГ-APG);
4. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАТФ - MENAFATF);
5. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Латинской Америки (ГАФИЛАТ - GAFILAT);
6. Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА - GIABA);
7. Группа по борьбе с отмыванием денег государств Восточной и Южной Африки (ЕСААМЛГ - ESAAMLG);
8. Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (СИФАТФ - CFATF);
9. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Центральной Африке (ГАБАК - GABAC).

В июне 2003 года с учетом обобщенного международного опыта ФАТФ приняла новую редакцию 40 Рекомендаций. В октябре 2004 года была принята 9 Специальная рекомендация о контроле над перемещением наличных денежных средств физическими лицами. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1617 (2005) 40+9 рекомендаций ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН. В феврале 2012 года утверждены обновленные стандарты - 40 Рекомендаций, являющиеся компиляцией 40+9 старых Рекомендаций, а также включающих новые положения, касающиеся, в частности, противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения и применения риск-ориентированного подхода на национальном уровне.

Деятельность ФАТФ проявилась и в содействии созданию в различных странах мира подразделений финансовой разведки (ПФР), предназначенных для выявления случаев злоумышленного использования в преступных целях их финансовой системы и обеспечения соблюдения законодательства в области борьбы с финансовыми правонарушениями.

В соответствии с целями, обозначенными в программных документах ФАТФ придерживается курса на увеличение числа своих членов путем привлечения стратегически значимых стран, которые могли бы использовать своё влияние в регионах с целью повышения эффективности борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В 2008 году прошел третий раунд взаимной оценки соответствия российской системы ПОД/ФТ международным стандартам, который проводился экспертами ФАТФ, МАНИВЭЛ и ЕАГ. Ранее Российская Федерация уже прошла две такие оценки - в сентябре 2002 года и в апреле 2003 года. По результатам этих оценок в октябре 2002 года Россия была исключена их «черного» списка ФАТФ и в 2003 г. стала ее полноправным членом. В отличие от предыдущих оценок, в рамках третьего раунда оценивалось не только формальное соответствие организационно-правовых основ системы ПОД/ФТ рекомендациям ФАТФ, но и эффективность реализации этих рекомендаций на всех уровнях: в ПФР, надзорных, правоохранительных и судебных органах, финансовых и иных сообщающих организациях. Начиная с 2010 г. Россия регулярно отчитывалась о прогрессе в совершенствовании национальной системы ПОД/ФТ на пленарных заседаниях. В октябре 2013 г. Был представлен шестой отчёт, по результатам которого наша страна была снята с мониторинга до проведения нового раунда взаимных оценок (выездная миссия в Москву намечена на конец 2018 года).

В 2013-2014 гг. российский представитель (В.Нечаев) впервые в истории ФАТФ стал ее президентом. Итоги нашего председательства получили высокую оценку международного сообщества и способствовали дальнейшему укреплению авторитета России в сфере ПОД/ФТ.

С 1 июля 2016 года пост Президента ФАТФ занял Х.М. Вега (Испания), а Вице-президентом стал представитль Аргентины С. Отаменди.

Список членов ФАТФ: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг, Китай, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Люксембург, Малайзия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Сингапур, США, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, ЮАР, Республика Корея, Япония

Большинство стран ЕС борются с отмыванием денег от таких видов преступлений (чаще всего тяжких), как, торговля оружием, наркотиками, людьми, предметами старины, человеческими органами; терроризм; проституция; мошенничество; нелегальная игра; похищение людей; шантаж и грабеж. В частности, Уголовный Кодекс Австрии объявляет преступлением отмывание всех активов, полученных от совершения серьезных преступлений, влекущих заключение в тюрьму на срок более трех лет.

В Великобритании отмывание денег относится к серьезным преступлениям, связанным с торговлей наркотиками, терроризмом, кражей и обманом, грабежом, мошенничеством, вымогательством, нелегальным пользованием депозитов, шантажом.

В Испании Уголовный Кодекс ст. 301 относит отмывание денег к разделу о взятках и сходных преступлениях. В него включены все серьезные преступления со сроком тюремного заключения более трех лет. Закон об отмывании денег включает борьбу с доходами от организованных преступлений, терроризма, торговли наркотиками.

Швейцария – это страна, которая является наиболее привлекательной для «отмывания грязных денег»

и доходов от преступлений, совершаемых за рубежом.

Доклад об оценке страновых рисков по отмыванию денег и финансированию терроризма в Швейцарии, который был представлен межведомственной рабочей группой, присвоил Швейцарии среднюю степень риска во всех сферах, в том числе и банковской. Доклад был составлен на фоне коррупционного скандала вокруг ФИФА.

В докладе говорится, что в целом законодательство соответствует существующим требованиям. Но также в докладе предлагается принятие мер к повышению эффективности банковской швейцарской системы в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Федеральный совет признал первый доклад о национальной оценке рисков по отмыванию денег и финансированию терроризма в Швейцарии. В Правительстве заявили, что представят свои рекомендации в Парламент.

В докладе отмечается, что главные угрозы для национального финансового сектора с точки зрения видов мошенничеств исходят от растраты, коррупции и участия в ОПГ.

Отмечено, что риск приходится на долю «универсальных банков», несмотря на то, что банками были предприняты необходимые меры по борьбе с отмыванием. То же самое и в отношении таких видов деятельности как: частный банкинг и доверительное управление, предоставление консалтинговых услуг, и денежные переводы.

Анализ в докладе показал, что низкая степень уязвимости в таких областях как страхование и кредитование. А иных проанализированные отраслях (розничные банковские услуги, ценные бумаги, драгметаллы, валютно-обменные операции и платежные системы) подвержены среднему риску.

Эти меры по предотвращению риска преступных деяний соответствуют степени выявленных рисков. Отмечено, что рассмотренная практика отмывания денег и ее использование спортивными организациями не было частью данного доклада.

В докладе еще говорится об ограниченном риске по проведению через Швейцарию операций по финансированию терроризма, которые могут оказать существенное влияние на рост странового риска страны. Отмечается, что постоянное использование альтернативных систем денежных переводов в Швейцарии террористическими организациями тоже потенциально увеличит риски страны в данной области.

Финансовые посреднические организации наиболее подвержены угрозе риска совершения преступных деяний и могут быть использованы для финансирования терроризма. Таким образом рабочая группа предложила восемь мер по укреплению существующей финансовой системы, в том числе содействуя диалогу между разными секторами, и через развитие и улучшение существующий системы статистики.

В докладе также обращается внимание на такие сектора как свободные порты (Freeports) и сырьевые отрасли. В докладе упоминается, что Управление по борьбе с отмыванием денег и отчетности Швейцарии (MROS) уведомлено о подозрительных сделках в сфере торговли сырьевыми товарами. Швейцария - самый крупный центр торговли нефтью и рудой. Две трети сделок совершены компаниями, которые распологаются не в Швейцарии. Группа сообщила о проблемах при отслеживании сделок, которые относятся к категории red-alert deals – повышенное внимание.

Швейцария принимает меры, направленные на приведение своего законодательства в налоговой сфере к соответствию требованиям Группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF). В 2014 года Парламент Швейцарии издал Федеральный закон для осуществления пересмотренных в 2012 году рекомендаций FATF. В ноябре правительство Швейцарии выпустило постановление, согласно которому с 1 января этого года наличные платежи на

сумму более CHF 100,000 надлежат обязательной и тщательной проверке личности покупателя. [2]

Нововведение, вступившее в силу в 2017 году, об ужесточении наказания за налоговые правонарушения и мошенничества. С 1 января 2017 года эти правонарушения являются предварительным условием для отмывания, если размер неуплаченного налога в год превысит швейцарских франков 300,000 (более 22 млн рублей).

Швейцария и рекомендации FATF

Правила, содержащиеся в постановлении, касающиеся выполнения рекомендаций FATF, содержат ряд обязательств, которые возлагают на банки и финансовых посредников. Таким образом, они обязаны выполнять следующие требования:

· Осуществлять более пристальный контроль над юридическими лицами, в том числе, определять конечного бенефициара;

· Проверять, не осуществляло ли лицо в прошлом квалифицированные налоговые преступления, что теперь рассматривается как фактор, обуславливающий отмывание денег;

· Распространять понятие «политически значимое лицо», в том числе, на местных и региональных чиновников;

· Соблюдать положения законодательства о противодействии отмыванию денег, проводить всестороннюю проверку личности клиента при платеже наличными на сумму более CHF 100,000 [3];

· Соблюдать правила по увеличению объема необходимой отчетности в Швейцарскую службу надзора за отмыванием денег (MROS), если возникают подозрения при совершении каких-либо финансовых операций.

Кроме того, громкие террористические акты последнего времени заставили мировую общественность уделить особое внимание проблеме финансирования терроризма, и новые рекомендации FATF содержат более строгие санкции, которые направлены на борьбу с этим явлением.

Квалифицированные налоговые правонарушения

В законах Швейцарии есть разница между идентичными налоговыми преступлениями. Одно это занижение суммы налога, налогоплательщик не задекларировал часть имущества, дохода. Его ожидает штраф, в размере незадекларированного дохода.

Нарушение серьезнее – если налогоплательщик подает в налоговую поддельные отчетности и уклоняется от налогов. Тогда ему грозит тюрьма. Уголовная ответственность за такие преступления в Швейцарии уже давно. Но, если раньше правонарушениями считались только серьезные проступки, с наказанием в виде лишения свободы от 3-х лет, то сейчас преступление считается уклонением от уплаты налогов. Единственное условие – сумма превышает CHF 300,000 в год.

Швейцария имеет право открывать дело об отмывании денег на территории своей, даже если деяние, обусловившее совершение этого преступления (например, уклонение от уплаты налогов) произошло за ее пределами.

С 1 января 2016 года ужесточились также требования для банкиров в части оповещения Швейцарской службы надзора за отмыванием денег (MROS) – аналог Росфинмониторинга, о подозрительных операциях. Когда Банк или финансовый посредник знает, что в сделке задействованы средства, полученные незаконным путем, или это подозревает, они должны сразу проинформировать об этом MROS.

В этом случае и банк и его сотрудники могут быть обвинены и привлечены за отмывание денег. Штраф составляет до полумиллиона швейцарских франков. А с 2009 года Швейцария оказывает правовую административную помощь властям других стран, если возникают подозрения, что их налогоплательщики прячут средства в виде в швейцарских банках. Все эти правки вступили в силу с января 2016 года, а значит, новости о громких делах появятся не раньше 2017 года, по окончании отчетного периода. По мнению газеты Neue Zьrcher Zeitung (NZZ), принятую форму Декрета по борьбе с отмыванием денег можно считать компромиссным вариантом. Ранее правительством Швейцарии предлагалось ввести полный запрет на осуществление покупок стоимостью свыше 100 тысяч франков за наличный расчет. Обусловлено это желание тем, что по мнению правительства нет обоснованной причины отказа от оплаты крупных покупок безналичным расчетом. Парламент страны эту идею не поддержал. В окончательном варианте документа осталось множество неточностей и обобщенных моментов, поэтому при необходимости грамотный юрист легко сможет найти в нем лазейку. По мнению представителей профессионального объединения сетей розничной торговли Швейцарии (IG DHS) и РБК, все это спровоцирует появление еще более серьезных ограничений. Особый протест у представителей IG DHS вызвали непосредственно определение понятия «продавец» в документе и необходимость создания и содержания собственной ревизионной комиссии. Закон не дает защиты посредникам, получающим за свои услуги комиссию в размере более 100 тысяч франков, что по мнению представителей IG DHS уже является ошибкой. Вопросы вызвало и то, что Декрет не дает понятия, какие именно организации учреждают ревизионную комиссию для контроля за крупными транзакциями. Небольшие магазны, в которых не осуществляет таких дорогих разовых покупок, могут понести от этого серьезные траты.

Отказ от создания таких комиссий опять может понести за собой финансовые потери – если продавец отказывается предоставить отчет, ему грозит штраф в двести тысяч франков.

Мнение продавцов люксовых товаров[4].

Особо недовольны законопроектом продавцы предметов роскоши. Большую часть населения Швейцарии (свыше 5%) составляют миллионеры, таким образом и продажи предметов роскоши в этой стране довольно высоки.

В 2016 году руководитель союза артдилеров Швейцарии С.Фуррер сказала о том, что большая часть взаиморасчетов в области торговли искусством в настоящее время происходит с помощью безналичного расчета, при этом для оформления крупных транзакций (от 25 тысяч франков и выше) банки требуют предоставлять наиболее полную информацию о покупателе и некоторые подтверждающие документы. Также С.Фуррер отметила, что по данным отчета правоохранительных органов, сделанного в июне, ни одного случая отмывания денег через приобретение предметов искусства не было обнаружено.

В Германии, как и в других развитых европейских странах, развернута серьезная борьба с банкирами, которые участвуют в отмывании средств и помогают клиентам скрывать доходы от налогообложения.

Правовые рамки борьбы с отмыванием денег в Германии необходимо рассматривать в международном контексте. Попытки предотвратить отмывание денег были впервые воплощены в Конвенции Совета Европы о выявлении и конфискации доходов от уголовных преступлений от 8 ноября 1990 года. 10 июня 1991 года Совет ЕС принял Директиву о предотвращении использования финансовой

системы в целях отмывания денег. 22 сентября 1992 года вступила в силу статья 261 Уголовного кодекса Германии, предусматривающая за участие в отмывании денег наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежный штраф. 29 ноября 1993 года вступил в силу Закон о выявлении доходов от тяжких уголовных преступлений (Закон об отмывании денег), имеющий отношение не столько к сфере уголовного права, сколько к административному и банковскому надзору. Согласно закону банк обязан самостоятельно проводить расследование подозрительных случаев и сообщать о них властям. Сделав такое уведомление, банк получает право не выполнять соответствующую финансовую операцию. Примечательно, что банк сам определяет, является ли случай подозрительным или нет. Банки добросовестно выполняют требование сообщать о всех подозрительных операциях клиентов. Только правоохранительными органами земли Гессен за 1994–1996 годы было получено от банков 1300 таких сообщений, но лишь в 4 случаях подозрения удалось доказать. В связи с этим силовые структуры Германии, подвергнув жесткой критике положения закона, предложили отказаться от принципа презумпции невиновности и перенести на самих подозреваемых бремя доказательства легитимности происхождения своего капитала. В результате 19 июня 1996 года правительство Германии одобрило проект Закона о совершенствовании борьбы с отмыванием денег. Отныне об открытии уголовного дела по подозрению в отмывании денег автоматически информируются налоговые органы, которым подозреваемый обязан предоставить сведения о происхождении денег. Если он отказывается сделать это, то сумма облагается дополнительным налогом. Таким образом, удалось сохранить принятый в уголовном судопроизводстве принцип презумпции невиновности притом, что государство сможет через налоговые органы получить доступ к подозрительным активам до доказательства их криминального происхождения. Вместе с тем закон содержит норму, позволяющую земельному ведомству уголовной полиции до решения суда накладывать арест и даже конфисковывать имущество при наличии «высокой вероятности» того, что его источником являются серьезные уголовные преступления. Также закон предусматривает более активное участие таможенных и пограничных служб в контроле за потоками наличных денег. В то же время банки обязаны сообщать правоохранительным органам о всех денежных операциях на сумму свыше 30000 марок. В Германии ежегодно отмывают до 100 миллиардов евро. «Меккой по отмыванию денег» назвали Германию немецкие СМИ после того, как стали известны истинные размеры финансовых средств, которые «прополаскиваются» ежегодно в различных секторах экономики. Сто миллиардов евро - эта колоссальная сумма прозвучала в отзыве ученых университета имени Мартина Лютера (Халле-Виттенберг), выполненном для министерства финансов ФРГ. Приблизительный объем отмываемых средств, о которых не известно следственным органам, колеблется между 20 и 30 миллиардами евро, гласит отзыв. «Общий объем отмывания денег в финансовом и нефинансовом секторе Германии, вероятно, превышает 50 миллиардов евро и находится на уровне 100 миллиардов евро в год», - констатируют ученые. Наибольшая часть денег поступает из-за рубежа. Наибольшая часть «грязных» денег в Германии «отмывается» через торговлю недвижимостью и автомобилями. Министерство финансов ФРГ недавно прилюдно признало «наличие лакун» в борьбе против отмывания денег на уровне федеральных земель. В Германии именно в их компетенции находится преследование и контроль сделок с недвижимостью, строительством, торговлей автомобилями, лодками, яхтами, а также продажи украшений и предметов искусства. Кроме того, интенсивно ведется отмывание нечестным путем заработанных финансовых средств в гостиничном и ресторанном секторе. За раскрытие преступлений в этой области несут ответственность земельные органы. В общефедеральном компетенции находится лишь контроль денежных потоков из финансовых сделок. Исследование показало, кроме того, что Германия благодаря своей экономической привлекательности в целом выказывает повышенный риск отмывания денег. Кстати, основная часть средств для «стирки» поступает из-за границы. Поэтому минфин ФРГ подумывает о таких мерах, как фиксация максимальной суммы для наличных платежей. Кроме того, во всех 16 землях Германии «предупреждение сделок по отмыванию денег в нефинансовом секторе» должно получить наивысочайший приоритет. Странно только, что германский минфин лишь сейчас решил устроить борьбу с нелегальными финансовыми потоками из этой области уголовного бизнеса.

Закон Гамма-Вассали (1990 г.) установил уголовную ответственность за операции по «отмыванию» и переводам на сумму свыше 20 млн. лир и впервые в мировой правовой практике определил понятие «преступная организация типа мафия»[5]. Уголовный кодекс Италии предусматривает наказание в виде лишения свободы от 7 до 12 лет и денежный штраф от 2 до 30 млн. лир в отношении лиц, занятых легализацией доходов и имущества, добытого преступным путем. Наказание может быть увеличено, если такие же действия совершают должностные лица, используя при этом свое служебное положение. В результате изменения законодательства в 1990 году государство теперь обязано осуществлять мониторинг по обнаружению и пресечению попыток легализации преступных денег. Система, мониторинга предусматривает, что перевод любой суммы за рубеж сопровождается одновременным декларированием дохода. Согласно закону № 143 от 03.05.91 переводы сумм более 20 млн. лир разрешаются только через агентства уполномоченных посредников, которые осуществляют регистрацию и идентификацию клиента. Лица же, отказывающиеся сообщать об операции или от чьего имени они осуществляют данную операцию, либо дающие фальшивую информацию, наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев и штрафом от 1 до 10 млн. лир. В законе описан механизм обязательного оповещения банковской системой компетентных органов о каждом переводе более 20 млн. лир. Существует и механизм извещения о подобных операциях министра финансов (закон № 689 от 24.11.84) Предусмотрен достаточно широкий спектр ответственности для уполномоченных посредников как уголовной так и административно-финансовой. Банки и другие посреднические организации обязаны иметь подробную документацию о проведенных резидентами валютных операциях, чтобы судить о попытках «отмывания» денег. Информация о личности человека, социальном положении, адресе валютного счета, на чье имя переводятся денежные средства, дате совершения операции, количестве денег на валютном счету до и после совершения операции также представляется в органы финансового контроля. Срок хранения информации в банках от 5 до 10 лет. Италия и Ватикан подписали соглашение об обмене банковской информацией, сообщило министерство экономики и финансов Италии. С этого времени итальянские

власти смогут получать информацию о владельцах счетов в ватиканском банке, который носит название Институт религиозных дел (ИРД, IOR), в рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Согласно договору, Ватикан передаст официальному Риму информацию о счетах, созданных с 1 января 2009 года. Владельцам вкладов предлагается воспользоваться возможностью амнистии капиталов и добровольно заявить о средствах, утаенных от налоговых органов Италии. Официальный Рим уже заключил похожие соглашения с другими государствами, традиционно славящимися своей политикой неразглашения банковской тайны. Итальянские власти уже получают информацию о вкладах своих граждан в банках Швейцарии и княжеств Монако и Лихтенштейн. Ужесточение внешнего контроля над экономической деятельностью стало историческим событием для Ватикана. Институт религиозных дел, созданный в 1942 году по решению папы Римского Пия XII, официально занимался управлением ресурсами религиозных агентств Римско- католической церкви. Финансовая организация обладала исключительными правами инвестировать средства конфиденциально и без уплаты налогов. За чуть более чем 70-летнюю историю IOR успел поучаствовать не в одном скандале. Банк Ватикана часто обвиняют в том, что он служит своего рода «прачечной» для заработанных незаконным путем денег итальянской мафии. До сих пор не угасают споры вокруг дела банкира Микеле Синдона. Банкир работал в нескольких итальянских финансовых структурах, которые долгое время сотрудничали с Институтом религиозных дел и американскими банками. Следствие предполагало, что он помогал итальянским мафиози переправлять деньги в США путем их отмывания в ватиканском банке. Итальянские власти требовали от Вашингтона его экстрадиции, но после того, как суд США приговорил его к пожизненному сроку, он был найден мертвым в своей камере. Официальная версия гласит, что нарушитель закона совершил самоубийство[6] . В 2013 году финансовая гвардия Италии арестовала епископа Салерно Нунцио Скарано, который занимался управлением активами банка, по подозрению в отмывании денег и попытке контрабанды наличными ˆ20 млн на борту частного самолета из Швейцарии в Италию. За этим последовали громкие отставки гендиректора банка Паоло Чиприани и его заместителя Массимо Тулли. Тогда ватиканский банк отказался связывать смену руководства с делом об отмывании денег, сообщив, что отставка была добровольной. В 2014 году разразился новый скандал. Бывших руководителей IOR Анджело Калойя и Лелио Скалетти обвинили в нелегальных операциях с недвижимостью в период с 2001 по 2008 года. Тогда, как предполагает обвинение , экс-чиновникам удалось присвоить в общей сложности около ˆ50–60 млн. Взошедший на престол в 2013 году папа Римский Франциск начал активную борьбу с сомнительной финансовой деятельностью, проводимой через счета католического банка. В одном из посланий Франциск обратился к членам калабрийского мафиозного клана Ндрангета, обвинив их в «поклонении злу». Понтифик тогда заявил, что они должны считать себя отлученными от церкви – и это на фоне того, как калабрийская мафия традиционно считала своим покровителем архангела Михаила. Отлучение от церкви для итальянских мафиози, исторически считавших себя очень религиозными христианами, стало мощным сигналом того, что нынешние власти Ватикана намерены изменить свою политику в отношении организованной преступности. Тем временем власти Италии, и без Святого престола погрязшей в многочисленных коррупционных скандалах, долгое время стремились перекрыть нелегальные финансовые потоки, поступавшие в банк Ватикана. «Стереть» банковскую тайну между Ватиканом и Италией пообещал ранее итальянский премьер Маттео Ренци. Тяжелая экономическая ситуация, в которой уже долгое время находится Италия, требует увеличения бюджетных поступлений. Госдолг Италии последние месяцы демонстрирует рекордные показатели и колеблется в районе ˆ2,166 трлн. Размер госдолга Италии приблизился к 130% ВВП страны еще в 2013 году, говорилось в отчете европейского статистического агентства Eurostat. По этому показателю Италия уступает сейчас лишь Греции. Ежегодно итальянская казна недосчитывается порядка ˆ60 млрд из-за взяточничества и коррупции, считают аналитики Еврокомиссии. Ежегодно уклонение от уплаты налогов обходится итальянскому бюджету в ˆ91 млрд. Соглашение между Италией и Ватиканом, основанное на нормах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), позволит итальянским налоговым органам повысить отчисления в бюджет страны.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что многие государства ведут активную деятельность, направленную на противодействие «отмыванию» преступных доходов, которая проявляется, прежде всего, в принятии нормативно-правовых актов, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства в сфере легализации денежных средств, полученных преступным путем, устанавливают порядок контроля лиц и информирования ими компетентных контролирующих государственных органов при осуществлении различных валютных операций в торговых сделках, а также определяет способы взаимодействия стран в данном направлении. В частности, наиболее развитые европейские страны, в большей или меньшей коррупционной составляющей. Проводятся взаимные оценки в странах-участницах ФАТФ на предмет соответствия национальных законодательств и действующей практики в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма рекомендациям ФАТФ. Для предотвращения проблем легализации незаконных средств необходимо изучение ситуации в странах, которые активно используются международной организованной преступностью для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Также необходимо проведение на регулярной основе в различных странах мира конференций, симпозиумов и семинаров по финансовым и юридическим вопросам, а также проблемам в сфере законодательства в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) .

Литература

1. http://www.fedsfm.ru/activity/fatf Федеральная служба по финансовому мониторингу. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)

2. https://offshorewealth.info/offshore-legislation-acts/revised-anti-money-laundering-measures-switzerland/ Ведущий корпоративный портал оффшорной индустрии на русском языке

3. http://business-swiss.ch/2015/11/nalichny-e-raschety-anonimny-mi/ Интернет портал «Деловая Швейцария»

4. http://swiss-rus.ru/news/econom/antikorrupcionnaya-politika-ili-kak-shveycariya-budet-borot-sya-s-otmyvaniem-deneg.htmlcurPos=136

5. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках (Авторы: Павел Ревенков,Александр Дудка,Алексей , Воронин,Михаил Каратаев)

6. https://www.gazeta.ru/business/2015/04/03/6623637.shtml
«Ватикан под колпаком у налоговиков»

Ссылки:

1 http://www.fedsfm.ru/activity/fatf
2 https://offshorewealth.info/offshore-legislation-acts/revised-anti-money-laundering-measures-switzerland/
3 http://business-swiss.ch/2015/11/nalichny-e-raschety-anonimny-mi/
4 http://swiss-rus.ru/news/econom/antikorrupcionnaya-politika-ili-kak-shveycariya-budet-borot-sya-s-otmyvaniem-deneg.htmlcurPos=136
5 «Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках» / Павел Ревенков,Александр Дудка-,Алексей Воронин,Михаил Каратаев
6 https://www.gazeta.ru/business/2015/04/03/6623637.shtml

Experience of European Banks in fight with legalization of the illegal income

Kuzmenko E. B.
Financial University under the Government of the Russian Federation

At the moment the problem of legalization (washing) of money became one of important global nature to which solution many leading countries of the world are attracted. Therefore more and more significance is attached to this problem and a negative impact of these activities on macroeconomic processes, distribution of financial resources and creditworthness of financial sector. In article the problems connected with legalization of the illegal income and also the negative consequences for economy of various countries connected with this type of criminal activities are considered. The taken necessary measures to increase in efficiency of bank systems of the European countries are described that it can be offered as recommendations for the competent Russian controlling and law-enforcement organizations. Prevention of problems of legalization of illegal means requires studying of a situation in the countries which are actively used by the international organized crime for laundering of the criminal income and financing of terrorism. Carrying out on a regular basis worldwide of conferences, symposiums and seminars on financial and legal issues, and also problems in the sphere of the legislation in the field of counteraction to money laundering and financing of terrorism is also necessary

Keywords: money laundering, legalization counteraction, tax offenses, capital flow, international organizations, financial crimes, FATF

References

1. http://www.fedsfm.ru/activity/fatf Federal Service for Financial Monitoring. Group of development of financial measures for anti-money laundering (FATF)
2. https://offshorewealth.info/offshore-legislation-acts/revised-anti-money-laundering-measures-switzerland/the Leading enterprise portal of the offshore industry in Russian
3. http://business-swiss.ch/2015/11/nalichny-e-raschety-anonimny-mi/ Business Switzerland Internet portal
4. http://swiss-rus.ru/news/econom/antikorrupcionnaya-politika-ili-kak-shveycariya-budet-borot-sya-s-otmyvaniem-deneg.htmlcurPos=136
5. Financial monitoring: risk management of money laundering in banks (Authors: Pavel Revenkov, Alexander Dudka, Alexey, Voronin, Mikhail Karatayev)
6. https://www.gazeta.ru/business/2015/04/03/6623637.shtml
"Vatican under a cap at tax specialists"

Риск–менеджмент и методы управления рисками

Гужин Александр Александрович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Ежкова Валентина Геннадьевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Управление рисками – это одна из составляющих общеорганизационного процесса производства, поэтому оно должно быть интегрировано в этот процесс, должно иметь свою стратегию, тактику, оперативную реализацию. При этом важно не только осуществлять управление рисками, но и периодически пересматривать мероприятия и средства такого управления.
Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, стратегия, управление риском, информационное обеспечение, мониторинг, прогнозирование.

В бизнесе очень много событий, наступление или не наступление которых может привести к потерям больших финансовых средств. Можно достать деньги, правильно их учитывать и расходовать, но затем потерять, если предприниматель не предусмотрит вероятности каких-либо событий. Предпринимательства без риска не бывает. И наибольшую прибыль, как правило, приносят рыночные операции с повышенным риском. Однако во всем нужна мера. Риск обязательно должен быть рассчитан до максимально допустимого предела. Главная цель менеджмента, особенно для условий сегодняшней России, – добиться, чтобы речь могла идти только о некотором уменьшении прибыли, но ни в коем случае не стоял вопрос о банкротстве. Поэтому особое внимание уделяется постоянному совершенствованию управления риском – риск-менеджменту.

Риск-менеджмент – понятие очень широкое, охватывающее самые различные проблемы, связанные практически со всеми направлениями и аспектами управления. Главные задачи менеджера в данной области – обнаружить область повышенного риска, оценить степень риска, разработать и принять меры, предупреждающие риск; в случае, когда ущерб уже имеет место, принять меры к оптимальному его возмещению; провести анализ и предупредить риски.

Практика показывает, что повышенный риск имеет место при самых различных обстоятельствах: при принятии неправильного управленческого решения, при неудовлетворительно выполненном подчиненным задании, неудачном выборе исполнителя, ошибке в маркетинговом прогнозе, отказе руководства принять радикальное предложение менеджера.

При рыночной экономике производители, продавцы, покупатели действуют в условиях конкуренции самостоятельно, то есть на свой страх и риск. Их финансовое будущее является поэтому непредсказуемым и мало прогнозируемым. Риск-менеджмент представляет систему оценки риска, управления риском и финансовыми отношениями, возникающими в процессе бизнеса. Риском можно управлять, используя разнообразные меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискового события и вовремя принимать меры к снижению степени риска.

На степень и величину риска реально воздействовать через финансовый механизм, что осуществляется с помощью приемов стратегии и финансового менеджмента. Этот своеобразный механизм управления риском и есть риск-менеджмент. В основе риск-менеджмента лежит организация работы по определению и снижению степени риска.

Риск-менеджмент, следовательно, – это система управления риском и экономическими отношениями, возникающими в процессе этого управления, включающая стратегию и тактику управленческих действий.

Под стратегией управления имеются в виду направления и способы использования средств для достижения поставленной цели. Каждому способу соответствует определенный набор правил и ограничений для принятия лучшего решения. Стратегия помогает сконцентрировать усилия на различных вариантах решения, не противоречащих генеральной линии стратегии, и отбросить все остальные варианты. После достижения поставленной цели данная стратегия прекращает свое существование, поскольку новые цели выдвигают задачу разработки новой последовательности действий.

Риск-менеджмент как система управления состоит из двух подсистем: управляемой подсистемы – объекта управления и управляющей подсистемы – субъекта управления. Объектом управления в риск-менеджменте выступают рисковые вложения капитала и экономические отношения между хозяйствующими субъектами в процессе реализации риска.

Субъект управления в риск-менеджменте – группа руководителей (финансовый менеджер, специалист по страхованию и т.д.), которая посредством различных вариантов своего воздействия осуществляет целенаправленное функционирование объекта управления. Этот процесс может осуществляться только при условии циркуляции

необходимой информации между субъектом и объектом управления. Процесс управления всегда предполагает получение, передачу, переработку и практическое использование информации. Приобретение надежной и достаточной в конкретных условиях информации играет главную роль, поскольку оно помогает принять правильное решение по действиям в условиях риска.

Информационное обеспечение состоит из разного рода информации: статистической, коммерческой, финансовой и т.д.

Различают следующие функции риск-менеджмента:

– функции объекта управления, куда относится организация разрешения риска, рисковых вложений капитала, работ по снижению величины риска, процесса страхования рисков, экономических отношений и связей между субъектами хозяйственного процесса;

– функции субъекта управления, в рамках которых прогнозирование, организация, координация, регулирование, стимулирование, контроль.

Стратегия риск-менеджмента – это искусство управления риском в неопределенной хозяйственной ситуации, основанное на прогнозировании риска и использовании различных приемов его снижения. Эта стратегия включает правила, на основе которых принимаются рисковые решения и способы выбора варианта решения.

В стратегии риск-менеджмента применяются следующие правила:

– максимум выигрыша;

– оптимальная вероятность результата;

– оптимальная колеблемость результата;

– оптимальное сочетание выигрыша и величины риска.

Сущность правила максимума выигрыша заключается в том, что из возможных вариантов рисковых вложений капитала выбирается вариант, дающий наибольшую эффективность результата при минимальном или приемлемом для инвестора риске.

Достижение оптимальной вероятности результата состоит в том, что из возможных решений выбирается то, при котором вероятность результата является приемлемой для инвестора. На практике применение правила оптимальной вероятности результата обычно сочетается с использованием правила оптимальной колеблемости результата, сущность последнего заключается в том, что из возможных решений выбирается то, при котором вероятности выигрыша и проигрыша для одного и того же рискового вложения капитала имеют наименьший разрыв.

Стремление оптимального сочетания размера выигрыша и величины риска заключается в том, что менеджер оценивает ожидаемые величины выигрыша и риска и принимает решение вложить капитал в то мероприятие, которое позволяет получить ожидаемый выигрыш и одновременно избежать большого риска. Правила принятия решения рискового вложения капитала дополняются различными способами выбора варианта решения. Среди последних:

– выбор варианта решения при условии, что известны вероятности возможных хозяйственных ситуаций;

– выбор варианта решения при условии, что вероятности возможных хозяйственных ситуаций неизвестны, но имеются оценки их относительных значений;

– выбор варианта решения при условии, что вероятности потенциальных хозяйственных ситуаций неизвестны, но известны основные направления оценки результатов вложения капитала.

В первом случае определяется среднее ожидаемое значение нормы прибыли на вложенный капитал по каждому варианту и выбирается вариант с наибольшей нормой прибыли. Во втором – путем экспертной оценки устанавливается значение вероятности условий хозяйственных ситуаций и проводится расчет среднего ожидаемого значения нормы прибыли на вложенный капитал. В третьем случае имеются три направления оценки результатов вложения капитала: выбор максимального результата из минимальной величины; выбор минимальной величины риска из максимальных рисков; выбор средней величины результата. Расчеты по оценке риска и выбору оптимального варианта вложения капитала производятся при помощи математических методов, которые изучаются такими дисциплинами, как эконометрия, финансовый менеджмент, экономический анализ.

Управление рисками – это сочетание искусства и формальных методов определения, анализа, оценки, предупреждения возникновения, принятия мер по снижению степени риска и распределения возможного ущерба от риска между участниками процесса хозяйствования. Управление рисками заключается в идентификации и анализе рисков и выработке плановых мер по минимизации негативных последствий наступления рисковых событий.

Из этого определения следует способ управления рисками, который на этапе планирования содержит три этапа:

– идентификация рисков проекта;

– оценка степени опасности риска;

– разработка реагирования.

Рассмотрим подробнее действия менеджера на каждом из этапов.

Идентификация рисков – это определение рисков, способных повлиять на состояние предприятия, и документирование характеристик рисков. Для идентификации рисков необходимо иметь некоторую исходную информацию и представление о том, откуда берутся риски. В первую очередь, необходимо описание конечного продукта, поскольку риски существенно зависят от специфики проекта. Оценки стоимости и сроков позволят судить о том, не будут ли заданные, возможно, чересчур жесткие, рамки связаны со значительным риском. Анализ потребности в персонале позволит понять, имеются ли члены команды, которым в случае необходимости трудно подобрать замену. Анализ плана поставок проявит риски, связанные с закупками материалов.

Для того, чтобы придать процессу идентификации рисков системность, используются контрольные формы, которые организуются по источникам рисков, включают окружение, коды других процессов, продукты, используемые технологии, опыт команды. На этом этапе очень многое зависит от опыта руководителя. Следует заметить, что идентификация рисков (как и другие процессы) не является разовой процедурой и должна повторяться регулярно, по мере изменения ситуации.

По мере накопления опыта работы менеджер составляет собственный классификатор рисков. Основания классификации выбираются в зависимости от специфики деятельности предприятия.

Оценка рисков проводится для определения величины возможного воздействия на состояние предприятия. В основном оценка касается определения того, какие из событий риска требуют реагирования. Для оценки рисков необходимо знать возможности участников, иметь перечни источников рисков и потенциальных событий рисков, стоимостные оценки. Итогом этапа является разделение рисков на две группы:

- события, требующие реагирования (этим событиям необходимо уделять особое внимание);

- события, не требующие реагирования (на эти события пока можно не обращать особого внимания).

Большую роль на этом этапе играет опыт менеджера, позволяющий определить риски, несущие наибольшую угрозу.

Разработка реагирования – это разделение необходимых действий для предупреждения рисков и реакции на угрозы для событий риска, требующих реагирования.

Реагирование на угрожающие события может заключаться в следующем:

- устранение конкретной угрозы через устранение ее потенциальной причины;
- уменьшение ожидаемого размера потерь в результате наступления события риска;
- принятие последствий рискового события.

В одних случаях легче устранить угрозу, в других – разумнее допустить наступление нежелательного события, пытаясь снизить ущерб, заранее подготовившись к этому.

Если же ущерб от наступления рискового события слишком велик, необходимо заранее принимать меры по недопущению данного риска.

Общеорганизационная политика управления рисками, включая методики идентификации, измерения, мониторинга и контроля, вырабатывается высшим руководством компании. Это позволяет убедиться в том, что риск отвечает общеорганизационной стратегии и требованиям законодательства, а также в том, что культура риск-менеджмента разделяется всеми членами компании.

Для осознания и управления рисками в их взаимосвязи идентификация и оценка различных рисков должна проводиться комплексно. Анализ рисков осуществляется на достаточно высоком уровне, чтобы оценить риски компании в целом. Это дает уверенность в том, что риск-менеджмент охватывает организацию целиком, а взаимосвязь между различными видами рисков и их совместное влияние на компанию осознается и учитывается при принятии всех стратегических и тактических решений.

На предприятии должна проводиться периодическая оценка рисков качественными, а где это возможно, и количественными методами. Она дает руководству представление о количестве и природе возникающих рисков и позволяет принимать решения и распределять ресурсы на основе наиболее полной и всесторонней информации. Управление рисками таким образом становится квалифицированным и эффективным.

Методы и результаты оценки рисков должны быть проверены с помощью независимых экспертов, обладающих достаточными ресурсами, квалификацией и опытом, чтобы определить эффективность механизмов оценки и управления рисками и дать необходимые рекомендации. Это обеспечивает объективный подход к оценке и мониторингу рисков.

В случаях, когда риск рассчитать невозможно, принятие рисковых решений происходит с помощью эвристики, которая представляет собой совокупность логических приемов и методических правил теоретического исследования и отыскания истины. Иными словами, это способы решения особо сложных задач.

В реальных хозяйственных ситуациях, в условиях действия разнообразных факторов риска могут использоваться различные способы снижения финального уровня риска, воздействующие на те или иные стороны деятельности предприятия. Многообразие применяемых в хозяйственной практике промышленных предприятий методов управления риском можно разделить на четыре типа:

- методы уклонения от риска;
- методы локализации риска;
- методы распределения риска;
- методы компенсации риска.

Представляется полезным привести здесь сводную характеристику наиболее распространенных методов управления риском:

Методы уклонения от риска наиболее распространены в хозяйственной практике. Этими методами пользуются предприниматели, предпочитающие действовать наверняка, не рискуя. Руководители этого типа отказываются от услуг ненадежных партнеров, стремятся работать только с убедительно подтвердившими свою надежность контрагентами – потребителями и поставщиками, стараются не расширять круг партнеров и т.п. Чтобы избежать риска срыва производственной программы из-за нарушения графиков поставок сырья, материалов и комплектующих, предприятия отказываются от услуг сомнительных или неизвестных поставщиков.

Хозяйствующие субъекты, придерживающиеся тактики «уклонения от риска», отказываются от инновационных и иных проектов, уверенность в выполнимости или эффективности которых вызывает хотя бы малейшие сомнения. Так, банки, придерживающиеся «безрисковых стратегий», выдают кредиты только под конкретное обеспечение, т.е. под залог недвижимости или товара и т.п.

Другая возможность уклонения состоит в попытке перенести риск на какое-нибудь третье лицо. С этой целью прибегают к страхованию своих действий или поиску «гарантов», полностью перекладывая на них свой риск. Страхование вероятных потерь служит не только надежной защитой от неудачных решений, что само по себе очень важно, но также повышает ответственность руководителей предприятий, принуждая их серьезнее относиться к разработке и принятию решений, регулярно проводить превентивные защитные меры в соответствии со страховым контрактом.

В более широком плане предприятие может даже выступить с инициативой создания региональной системы страхования финансово-хозяйственных сделок и соответствующей системы перестрахования и др.

Вместе с тем стоит отметить, что такие популярные механизмы уклонения от риска как страхование неприменимы во многих ситуациях, с которыми сталкиваются производственные предприятия. Это прежде всего характерно для предприятий, осваивающих новые виды продукции или новые технологии, так как для таких случаев страховые компании еще не располагают статистическими данными, необходимыми для проведения актуарных расчетов, и потому не страхуют эти виды рисков. Поэтому выбор действий для снижения риска следует начинать с выяснения, является ли данный фактор риска предметом страхования или нет. При нестрахуемом риске следует обратиться к рассмотрению других методов нейтрализации риска.

Метод «поиска гаранта» используется как мелкими, так и крупными предприятиями Только функции гаранта для них выполняют разные субъекты первые «просятся под крыло» к крупным компаниям (например, банкам, страховым обществам, фондам), вторые – к органам государственного управления. При этом, однако, возникает вопрос, чем можно оплатить приобретаемую защищенность от рискованных ситуаций Общего ответа, по-видимому, нет, но принцип равной взаимной полезности должен быть соблюден Желаемого гаранта можно заинтересовать уникальными услугами, политической поддержкой, безотказной благотворительностью и т.п. – резервы фантазии неисчерпаемы. Но, как и в других случаях, важно сопоставить плату и

приобретаемые выгоды. А это требует структуризации и конкретного анализа ситуации, разработки, оценки и сопоставления вариантов обретения надежности функционирования предприятия.

Методы локализации риска используют в тех сравнительно редких случаях, когда удается достаточно четко и конкретно вычленить и идентифицировать источники риска. Выделив экономически наиболее опасный этап или участок деятельности, можно сделать его контролируемым и таким образом снизить уровень финального риска предприятия. Подобные методы давно применяют многие крупные производственные компании, например, при внедрении инновационных проектов, освоении новых видов продукции, коммерческий успех которых вызывает большие сомнения и т.п. Как правило, это такие виды продукции, для освоения которых требуются интенсивные НИОКР либо использование новейших научных достижений, еще не апробированных промышленностью. Для реализации таких высокорискованных проектов создают дочерние, так называемые венчурные (рискованные) предприятия. Наиболее рискованная часть проекта локализуется в пределах вновь созданной и сравнительно небольшой автономной фирмы; в то же время сохраняются условия для эффективного подключения научного и технического потенциалов «материнской» компании.

В менее сложных случаях можно вместо самостоятельного юридического лица образовать в структуре предприятия специальное подразделение, например, с выделенным учетом по балансу.

Методы распределения риска представляют собой более гибкие инструменты управления. Один из основных методов распределения заключается в распределении общего риска путем объединения (с разной степенью интеграции) с другими участниками, заинтересованными в успехе общего дела. Предприятие имеет возможность уменьшить уровень собственного риска, привлекая к решению общих проблем в качестве партнеров другие предприятия и даже физических лиц. Для этого могут создаваться акционерные общества, финансово-промышленные группы; предприятия могут приобретать или обмениваться акциями друг друга, вступать в различные консорциумы, ассоциации, концерны. Интеграция может быть либо вертикальной (или диагональной) – объединение нескольких предприятий одного подчинения или одной отрасли для проведения согласованной ценовой политики, для разделения зон хозяйствования, для совместных действий против «пиратства» и т.п.; либо горизонтальной – по последовательности технологических переделов, операций снабжения и сбыта. При этом достигается дополнительный эффект, состоящий в том, что на входах и выходах предприятия создаются островки предсказуемого товарного рынка, надежного долговременного спроса и таких же поставок изделий, необходимых для производства продукции.

В некоторых случаях бывает возможным распределение общего риска по времени или по этапам реализации некоторого долгосрочного проекта или стратегического решения.

К этой же группе методов управления риском относятся различные варианты диверсификации.

Еще одно направление борьбы с различными угрожающими ситуациями, связанное с созданием механизмов предупреждения опасности, представлено группой методов компенсации риска. По виду воздействия их относят к упреждающим методам управления (в теории автоматического управления этому соответствует термин «управление по возмущению»). К сожалению, эти методы, как правило, более трудоемки, требуют обширной предварительной аналитической работы, от полноты и тщательности которой зависит эффективность их применения.

К наиболее эффективным методам этого типа относится использование в деятельности предприятия стратегического планирования. Как средство компенсации риска стратегическое планирование дает эффект в том случае, если процесс разработки стратегии пронизывает буквально все сферы деятельности предприятия. Полномасштабные работы по стратегическому планированию, которым обычно предшествует изучение потенциала предприятия, могут снять большую часть неопределенности, позволяют предугадать появление узких мест в производственном цикле, упредить ослабление позиций предприятия в своем секторе рынка, заранее идентифицировать специфический профиль факторов риска данного предприятия, а следовательно, разработать заранее комплекс компенсирующих мероприятий, план использования и подключения резервов.

Разновидностью этого метода можно считать метод «прогнозирование внешней экономической обстановки». Суть этого метода заключается в периодической разработке сценариев развития и оценке будущего состояния среды хозяйствования для данного предприятия, в прогнозировании поведения возможных партнеров или действий конкурентов, изменений в секторах и сегментах рынка, на которых предприятие выступает продавцом или покупателем и, наконец, в региональном и общеэкономическом прогнозировании.

Разумеется, эти прогнозы немыслимы без отслеживания текущей информации о соответствующих процессах. Поэтому назовем еще один важный и эффективный метод – «мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой среды». Существенным подспорьем здесь может стать информатизация – приобретение актуализируемых компьютерных систем нормативно-справочной информации, подключение к сетям коммерческой информации, проведение собственных прогнозно-аналитических исследований, заказ соответствующих услуг консультационных фирм и отдельных консультантов. Полученные в результате данные позволяют уловить новые тенденции во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, заблаговременно подготовиться к нормативным новшествам, предусмотреть необходимые меры для компенсации потерь от изменения правил ведения хозяйственной деятельности, «на ходу» скорректировать тактические и стратегические планы.

Надежной основой эффективного менеджмента выступает постоянный системный анализ происходящего на рынке. Текущий анализ рынка должен проводиться в подразделении, осуществляющем, скажем, операции с производными ценными бумагами постоянно. Причем как тактика, так и стратегия проведения операций должны обсуждаться и приниматься коллегиально. Подобная практика используется во всех западных банках и финансовых компаниях. Наиболее крупные компании вводят в состав подразделения специальных аналитиков, мнение которых на таких совещаниях ценится весьма высоко.

Метод «создание системы резервов» очень близок к страхованию, но сосредоточенному внутри самого предприятия. В этом случае на предприятии создаются страховые запасы сырья, материалов и комплектующих, резервные фонды денежных средств, формируются планы их развертывания в кризисных ситуациях, не задействуются свободные мощности, устанавливаются как бы впрок новые контакты и связи. Самострахование, как одно из проявлений данного

метода, предполагает, что предприниматель предпочитает подстраховаться сам, нежели покупать страховку в страховой копании; самострахование представляет собой децентрализованную форму – создание натуральных и денежных страховых фондов непосредственно в хозяйствующих субъектах, особенно в тех, чья деятельность подвержена риску; основная задача самострахования заключается в оперативном преодолении временных затруднений финансово-коммерческой деятельности.

Предприятие, решившее реализовать в качестве средства борьбы с риском метод «активный целенаправленный маркетинг», начинает интенсивно формировать спрос на свою продукцию. Для этого используются различные маркетинговые методы и приемы: сегментация рынка, оценка его емкости; организация рекламной кампании, включая всестороннее информирование потенциальных потребителей и инвесторов о наиболее благоприятных свойствах продукции и предприятия в целом; анализ поведения конкурентов, выработка стратегии конкурентной борьбы, разработка политики и мер управления издержками и т.п.

Приобретение дополнительной информации. Данный метод исходит из предпосылки, что все решения корректны и оптимальны в той мере, в которой достоверна информация, а более полная информация позволяет сделать точный прогноз и снизить риск, что делает информацию товаром, причем очень ценным;

Лимитирование – это установление лимита, то есть предельных сумм расходов, продажи, кредита и т.п.; лимитирование применяется банками для снижения степени риска при выдаче ссуд, хозяйствующими субъектами для продажи товаров в кредит, предоставления займов, определения сумм вложения капитала и т.п. Лимитирование также используется, когда разные дилеры действуют от имени компании, и означает индивидуальное назначение лимитов каждому дилеру по следующим позициям: по технике торговли (уровень допустимого риска, лимит открытой позиции, лимит дневного допустимого убытка), по результатам работы (минимальный уровень прибыли за период, система поощрения в зависимости от прибыли). Заметим, что лимиты должны быть введены по каждой операции. Кроме того, должен быть определен лимит риска и лимит допустимого убытка для всего подразделения в целом. Изменения рынка должны приводить к соответствующей гибкой корректировке инструкций и механизмов управления риском.

Секьюритизация – участие двух банков в кредитной операции, когда первый разрабатывает условия и заключает кредитный договор, а второй предоставляет заемщику кредит; выпуск ценных бумаг; организация службы безопасности, отвечающей как за хозяйственные, так и за экономические вопросы.

Важным элементом управления риском является развитие системы повышения квалификации сотрудников, что весьма эффективно способствует уменьшению риска сотрудников и возникающих вследствие этого убытков. Повышение квалификации сотрудников как способ снижения потерь, связанных с качеством работы персонала, особую ценность имеет в сфере услуг, однако в сфере массового производства рабочие места с узкой специализацией зачастую не требуют от работника высокой квалификации.

Составление инструкций – четкая регламентация деятельности различных структурных подразделений и отдельных сотрудников, предполагающая определение круга обязанностей, степень и сферу ответственности, разграничение полномочий в принятии решений. Добавим далее, что составление инструкций представляет важную составную часть риск-менеджмента. Необходимы четкие инструкции для каждого сотрудника или типа операций. Инструкция должна определять исчерпывающий список разрешенных операций, описание их исполнения, порядок отчетности и ответственность каждого исполнителя.

Отметим, что ситуационный подход в управлении риском остается наиболее прогрессивным. Такой метод, не отвергая ничего из уже сказанного выше, требует индивидуальных методов управления в каждом конкретном случае. Особенно актуально это в российской практике, которая остается чрезвычайно динамичной, противоречивой и трудно-предсказуемой.

Литература

1. Воробьев С. Н. , Балдин К. В. Управление рисками: учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2012.
2. Тихонов Е. П. Риски в управлении предприятием: виды, анализ, оценка, пути и методы снижения. - М.: Лаборатория книги, 2011.
3. Уколов А. И. , Гупалова Т. Н. Управление корпоративными рисками : инструменты хеджирования: учебное пособие. - М.: Директ-Медиа, 2014.
4. Фомичев А. Н. Риск-менеджмент: учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.

Risk management and methods of management of risks

Guzhin A.A., Ezhkova V.G.

State humanitarian and technological university

Risk management is one of components of an all-organizational production process therefore it shall be integrated into this process, shall have the strategy, tactics, operational implementation. At the same time important not only to exercise risk management, but also to periodically review actions and means of such management.

Keywords: risk, risk management, strategy, risk management, information support, monitoring, forecasting.

References

1. Sparrows S. N., Baldin K. V. Risk management: education guidance. - M.: Unity Dana, 2012.
2. Tikhonov E. P. Risks in enterprise management: types, analysis, assessment, ways and methods of decrease. - M.: Laboratory of the book, 2011.
3. A I., Gupalov T. N pricks. Management of corporate risks: hedging instruments: education guidance. - M.: Direkt-media, 2014.
4. Fomichev A. N. Risk management: textbook. - M.: Publishing and trade corporation «Dashkov and Co», 2016.

Особенности банковских инновации и инновационной деятельности кредитных организаций

Гужина Галина Николаевна
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Назаршоев Назаршо Моеншоевич
доктор исторических наук, профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета

Инновационные банковские технологии являются важнейшим фактором обеспечения стабильности функционирования банков и способствуют их экономическому росту. Чтобы повысить качество услуг, получить конкурентные преимущества банки, вышедшие на рынок и стремящиеся изменить свой корпоративный имидж, применяют новейшие технологии. Развитие систем дистанционного банковского обслуживания в целях повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности российских банков, обеспечения доступности и качества банковских услуг является объективно необходимым и актуальным.
Ключевые слова: банковский инновации, кредитные организации, инновационная деятельность, банковские услуги, банковская операция, банковский продукт.

Современный этап развития рынка банковских услуг характеризуется обострением конкуренции и требует от банков новых идей в условиях исчерпанных возможностей использования инструментов ценовой конкуренции. Передовые банки поставлены в условия необходимости оперативного реагирования на потребности экономического сообщества. В сложившейся экономической ситуации современной России «тема банковского совершенства» долгое время вообще не была предметом рассмотрения. Отечественным банкам приходится функционировать:

- во-первых, при неопределенности стратегических целей:
- во-вторых, в условиях отсутствия (или непризнания) основных принципов эффективного управления банком.

Предпримем попытку выделить среди особенностей и проблем современного развития банковского сектора те, которые составляют фундаментальные условия хозяйствования кредитных организаций:

- банковская система России развивается как ведомая, обслуживающая, а не ведущая, системообразующая сфера экономики. Внимание правительства сосредоточено на проблемах развития энерго-сырьевых отраслей, в то время как Банк России не ставит перед собой задачи создания банковской системы как самостоятельной рыночной отрасли, сосредотачивая свои усилия исключительно на борьбе с инфляцией;
- высокая степень насыщенности отечественной экономики кредитными организациями - количество кредитных организаций, зарегистрированных Банком России, хотя и сокращается стремительными темпами в течение последнего десятилетия, по-прежнему очень высоко - около 1000 (по данным Банка России на I января 2013 года, в РФ действуют 956 кредитных организаций. 897 из которых – банки);
- рынок банковских услуг России можно определить как олигополистический с конкурентным окружением. Только 7 банков из 897 имеют объем активов нетто более чем 1000 млрд. руб. Причем разрыв между первым местом рейтинга (Сбербанк РФ) и восьмым местом (Юникреднтбанк) разителен: превышение по объему активов нетто более чем в 18 раз. На долю 30 крупнейших банков по состоянию на 1 июля 2010 года приходилось 72.79% совокупных активов банковского сектора РФ, на долю 200 крупнейших - 93.22%. С учетом количества действующих кредитных организаций по состоянию на 1 июля 2010 года - 1038 кредитных организаций, на долю 838 банков приходилось 6.78% активов банковской системы;
- сравнительно низкая связь хозяйственной деятельности кредитных организации с перерабатывающими отраслями производства, что связано с преимущественно сырьевой направленностью отечественной экономики;
- ориентация на короткие кредиты, отражающая низкий уровень стабильности развития российской экономики, проявляющийся в низком уровне взаимного доверия кредиторов и заемщиков;
- существенные различия в условиях хозяйственной деятельности отечественных и зарубежных кредитных организаций, во многом определяющих направленность первых на получение кредитов у вторых;
- низкий уровень доверия населения. Если до кризиса в пассивах банковской системы средства физических лиц превышали средства юридических, то после кризиса ситуация поменялась: после кризиса в «чулок» из системы коммерческих банков ушло не менее 5-10 млрд. долл.

Безусловно, перечисленные особенности развития отечественных кредитных организаций во многом объясняются их стремлением минимизировать свои риски.

Несмотря на зачастую второстепенную роль в реформировании банковской системы, тем не менее не следует умалять значимость кредитных организаций в инновационном развитии экономики: во-первых, банки сами активно внедряют инновации, прошедшие успешную апробацию на западных рынках, во-вторых. банки выступают в

качестве ведущих институтов финансирования фундаментальных и прикладных инноваций всех сфер экономики.

Прежде чем описать особенности современного инновационного развития кредитных организаций, следует определить, что подразумевает под собой понятие «банковская инновация».

В настоящее время существует большой разброс в трактовке понятий «новшество», «новация», «нововведение» и «инновация». Отмстим, что они применяются, как правило, в двух случаях: для обозначения того, чего ранее не было, или того, что ранее было, но имеет качественно новые отличительные признаки.

Понятие «инновация» допускает возможность бесконечного числа формулировок и интерпретаций. В зависимости от объекта и предмета исследования инновации рассматриваются:

- как результат (В.М. Аньшин,, П.Т. Баранов. Г.Я. Гольдштейн. С.Д. Ильенкова, Л.В. Канторович, В.Г. Медынский, Р.А. Фатхутдинов);
- как изменение (Ф. Валента, Л. Волдачек, Й. Шумпетер):
- как процесс (С.В. Валдайцев, Г.М. Гвишиани, В. Раппопорт, Б. Санто, Б.Твисс).

Выделим признаки инноваций, отмечаемые большинством авторов, занимающихся исследованием этого вопроса:

1. Инновация представляет собой бесконечное число конкретных ситуации по переходу объектов, систем, предприятий, общества в целом из одного состояния в другое, более совершенное.

2. Инновация охватывает весь процесс от момента создания до удовлетворения потребности (прежде всего в случае рассмотрения инновации как процесса и как изменения).

3. Инновация тесно связана с переходом в более совершенное состояние не только новых средств, способов, продуктов, методов, технологий, но преобразованиями в материальной и социальной среде.

4. Инновация как реализованная совокупность новых знаний должна иметь практическое применение и давать эффект в соответствующих областях.

В настоящее время существует международный стандарт понятия «инновация» как вполне определенной экономической категории, который в том числе лежит в основе разработки нормативно-правовой базы по инновациям в России (концепций, программ, других стратегических документов по инновационной деятельности). Он содержится в документах, известных под названиями «Руководство Фраскати» и «Руководство Осло». Понятия инновации, принятого в этих документах, придерживаются большинство теоретиков и практиков в области управления. Согласно международному стандарту, инновация (нововведение) - это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Инновации в банковской сфере обладают рядом отличительных признаков. В определениях, которые легли в основу формирования понятия «банковская инновация» в качестве самой инновации авторами рассматривается банковская операция, банковская услуга и или банковский продукт. Следует разграничить эти понятия.

Банковская операция - ряд связанных между собой регулярных действии, выполняемых банком согласно его статусу.

Банковская операция представляет собой комплекс взаимосвязанных действий банка и клиента, предусматривающих перемещение средств и направленных на решение конкретной экономической задачи.

Можно отметить, что большинство экономистов придерживаются мнения, что банковская операция - это непосредственное действие, исполнение, носящее формальный характер: перераспределение средств по счетам, движение банковских документов и т.д. Выделяют активные в пассивные операции банков.

Что касается понятия «банковская услуга», среди российских экономистов не наблюдается единого мнения в отношении данного вопроса.

Существует несколько распространенных определении банковской услуги и каждое из этих определений выражает определенный подход к пониманию этой категории. Итак, банковская услуга - это:

1) проведение банковских операций по поручению клиента и в пользу последнего за определенную плату;

2) выполнение банком определенных действий в интересах клиента;

3) совокупность операций, предоставляющих собой законченный комплекс удовлетворения какой-либо потребности;

4) это предоставленные клиентам технических, технологических, финансовых, интеллектуальных, профессиональных видов деятельности банка, сопровождающие и оптимизирующие проведение банковских операций;

5) совокупность предоставленных клиенту профессиональных действий банка по поводу передачи стоимости, возникающие между банком и потребителем, приносящие ему пользу.

В большинстве приведенных определений четко прослеживается функциональный и маркетинговый подход к понятию «банковская услуга», то есть с одной стороны, банковская услуга - комплекс банковских операций как проявление банковских функций на практике, с другой стороны, целью предоставления банковских услуг выступает удовлетворение потребностей клиента. Что касается возникновения определенных отношений между банком и клиентом, связанных с передачей стоимости, следует отметить, что не все банковские операции, перечисленные в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 28.06.2013) «О банках и банковской деятельности» подразумевают передачу стоимости.

В то же время многие авторы разграничивают понятия «банковская операция» и «банковская услуга». Понятие «банковская услуга» шире понятия «банковская операция» и имеет четкую потребительскую ориентированность.

Понятие «банковский продукт» зачастую отождествляется с понятием «банковская услуга», а иногда и с понятием «банковская операция». Под банковским продуктом понимают услугу или операцию, совершенную кредитным институтом, его действие, предпринимательскую акцию, направленную на улучшение условий бизнеса.

С одной стороны, банковский продукт представляет собой форму выражения банковской услуги, с другой стороны, банковский продукт состоит из упорядоченной совокупности банковских операций.

Не следует забывать о том, что инновации в кредитной сфере охватывают не только продукты, услуга или операции, но и процессы (технологии, схемы управления и обслуживания клиентов, модели поведения), что не всегда выделяется авторами при попытке с формулировать определение понятия «банковская инновация». Таким образом, банковская инновация рассматривается в статическом, а не динамическом ключе, то есть как результат, а не как процесс.

Обеспечивающие (или процессные) инновации играют вторичную роль, поскольку они напрямую не связаны с ос-

новными функциями кредитной организации. Эта группа инновации носит организационно- технологический характер и включает в себя инновационные преобразования управленческой структуры, методов организации основного рабочего процесса, т.е. процесса оказания услуг и реализации банковских продуктов, совершенствования банковских технологий. Причем именно IT-инновациям, предлагающим новые возможности использования привычных банковских продуктов и услуг, расширяющим границы их применения для все более вовлекаемых в информационное пространство пользователей, в настоящее время инновационно-ориентированные банки уделяют все больше внимания. Сейчас инновации в банковском секторе в основном направлены на развитие дистанционного обслуживания клиентов.

Что же касается продуктовых банковских инноваций, эксперты сходятся во мнении, что прорыв в данной области практически невозможен: «с точки зрения продуктов в банковском сегменте уже все давно придумано: кредиты и депозиты, банковские карты мало чем отличаются друг от друга в различных банках. Одним из немногих банковских продуктов, который можно назвать инновационным, является виртуальная карта».

Таким образом, IT-сфера, затрагивающая прежде всего развитие систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО) и рынка мобильной коммерции, является центральным направлением реализации банковских инновации. С помощью ее возможностей банки совершенствуют технологии предложения банковских продуктов потребителю.

Как раз удовлетворение потребностей потребителя является целью воплощения банковских инноваций. Многие банковские инновации рождаются благодаря клиенту.

Отношения банков с клиентами основаны на принципах партнерства. Это, в частности, означает, что банки проявляют постоянную заботу не только о приумножении самих клиентов, но и их капиталов, предлагая им новые услуги, которые способствуют развитию деловой активности клиентов. По прогнозам экспертов к 2017 году конкуренция между кредитными организациями ужесточится, в то же время вырастет интерес клиентов к более ценным продуктам, многоканальному обслуживанию и простым и удобным предложениям. Все это приведет к «переключению банков с операционной модели, опирающейся на традиционное «продвижение продуктов», на новую модель, ориентированную на «завоевание клиентов». Внедрение инноваций способствует повышению качества обслуживания клиентов, сокращению времени обслуживания, а следовательно, экономии издержек, привлечению новых клиентов, увеличению доходов, репутации, что в конечном итоге способствует укреплению позиций банка в конкурентном финансовом секторе.

Итак, банковским инновациям присущ ряд признаков, объединяющих инновационные процессы в любой сфере:

1) принцип новизны: формой воплощения банковской инновации выступает новый продукт, услуга или операция либо инновационная деятельность ориентирована на совершенствование функциональных характеристик или потребительских качеств уже используемых продуктов, услуг, операций или форм их предоставления клиентам.

2) принцип системности (синергетического эффекта): внедрение банковских инноваций неизбежно влечет за собой преобразования управленческой структуры, моделей организации деятельности, процесса оказания услуг и реализации банковских продуктов, совершенствования банковских технологий, т.е. функциональные и продуктовые инновации непосредственно влияют на развитие обеспечивающей части инновационного процесса, в то же время совершенствование технического, технологического, информационного и других видов обеспечения может стать платформой для генерации инноваций фундаментального характера.

3) принцип удовлетворения рыночного спроса: большая часть банковских инноваций ориентирована на клиента, на удовлетворение его потребностей в качестве и удобстве получаемых финансово-кредитных услуг.

4) принцип коммерческой реализуемости: через успешное совершенствование сервисной системы кредитная организация стремится повышению своих конкурентных преимуществ, расширению клиентской базы и обеспечению устойчивости функционирования банка в долгосрочной перспективе, однако есть в специфические особенности:

1) формой воплощения банковской инновации является новая либо усовершенствованная услуга, операция, продукт или форма их предоставления клиентам (организационно-технологические, или обеспечивающие инновации), причем именно последние получили наибольшее распространение в настоящее время;

2) ключевой особенностью банковской инновации является ее ориентированность на потребности клиента, именно интересы клиента становятся зачастую движущей силой инновационных процессов в кредитных организациях. В отличие от производственного сектора клиентоориентированными являются не только продуктовые, но и большинство технологических банковских инноваций, особенно в сфере дистанционного банковского обслуживания.

На основе выделенных признаков и особенностей сформулируем определение понятия «банковская инновация»:

Итак, банковская инновация, или инновация кредитной организации - это результат научно-технической инновационной деятельности банка, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, услуги или операции или усовершенствованной формы их предоставления клиентам, создание и реализация которого ориентирована на удовлетворение потребности клиентов и обеспечение конкурентоспособности и устойчивости функционирования банка.

Спектр банковских инновации, как видно из определения, сегодня достаточно широк. Отсюда целесообразно их структурировать. Разработка классификаций позволяет обеспечить целостное понимание предмета исследования и выявить соотношения различных групп и типов банковских инновации. Многие классификационные признаки, используемые для систематизации инноваций в других сферах, могут быть применимы и в банковской деятельности.

Особенности банковских инноваций проявляются в распространении конкретных типов инноваций. Наиболее важные классификационные признаки с точки зрения рассмотрения вопросов банковских инноваций - это причина возникновения и степень новизны: для описания инноваций кредитной организации следует объединить эти виды в одну классификацию с подразделением на следующие виды:

Радикальные (стратегические, базисные) инновации имеют наибольшую ценность, поскольку обладают значительным эффектом, внося нечто принципиально новое в механизм функционирования кредитной организации. К ним можно отнести внедрение системы Customer relationship management (CRM-системы) - система управления взаимоотношениями с клиентами).

Реактивные инновации (адаптивные, бенчмаркинг) подразумевают проведение

Рис. 1. Вилы инноваций, определяющие характер инновационного развития кредитной организации

банком оборонительной стратегии и направлены на внедрение уже имеющихся разработок с целью сохранения конкурентных позиций на рынке. Данный тип инноваций преобладает в российской экономике в силу более опережающих темпов развития западных финансовых рынков.

Функциональные (улучшающие, модифицирующие) инновации направлены на корректировку и адаптацию уже произошедших и внедренных базовых преобразований в соответствии с меняющейся рыночной конъюнктурой и внутренними целями.

Псевдоинновации не изменяют функциональных, базовых свойств продукта, они «отшлифовывают» уже используемый продукт, изменяя лишь внешние характеристики.

Стратегия инновационного развития кредитной организации может подразумевать одновременную разработку и сопровождение инноваций разных типов в зависимости от целей и задач, которых она стремится достичь в конкурентной борьбе (рис. 1).

Еще одним классификационным признаком, способным вызвать превратное понимание, является признак «по типу конечного результата», подразумевающий деление банковских инноваций на продуктовые и процессные. Некоторые авторы экстраполируют понимание этого признака с инноваций производственной сферы, т.е. под продуктовой инновацией подразумевают некоторый в большинстве случаев материализованный результат разработок в финансовой сфере.

При таком подходе репрезентативность группы продуктовых инноваций будет весьма скудной, так как нечасто банковский сектор способен сгенерировать «осязаемые инновации».

Гораздо более рациональным является понимание под продуктовой инновацией финансового сектора банковского продукта, банковской услуги или операции, тогда как процессные инновации охватывают весь спектр усовершенствований в области технологий и организации деятельности кредитной организации. Т.е. при рассмотрении в этом ключе процессные инновации являются необходимой предпосылкой для внедрения продуктовых инноваций, а также основой эффективного проведения инновационной политики в области создания новых банковских продуктов и технологий.

Еще хотелось бы продемонстрировать на примере различие точечных и системных инноваций. Точечные инновации обычно не требуют больших материальных затрат. Примером таких инноваций может считаться запуск проекта Сбербанка «Биржа идей», стартовавшего в конце 2009 г. В рамках этого проекта банк старается с помощью своих рядовых сотрудников, вносящих свои предложения, оптимизировать бизнес-процессы. Работа проекта в пилотной режиме доказала свою состоятельность, позволив сэкономить за период с ноября 2009 г. по октябрь 2010 г. порядка 650 млн. руб.

Альфа-Банк пошел по другому пути, черпая идеи не внутри организации, а за ее пределами посредством службы «Альфа-идея». Клиенты стали иметь возможность высказаться относительно несовершенства какого-либо продукта, услуга и предложить свою идею. Наиболее интересные предложения обсуждаются сотрудниками банка с другими клиентами банка, а автор идеи может получить вознаграждение.

Системные инновации в свою очередь подразумевают совершенствование всей системы финансово-кредитных отношении. Например, начато использования компьютерной техники и локальных вычислительных сетей в банковском деле в свое время в корне изменило работу кредитных организаций, ускорив и удешевив расчёты, увеличив надежность учёта банковских операций, а также значительно сократив трудозатраты.

Не умаляя успехи инновационной деятельности кредитных организаций, например, в вопросах внедрения информационных технологий на рынке электронных банковских услуг, проведенные исследования показали, что реализация инновационной деятельности кредитной организации имеют несколько ключевых аспектов:

- преобладание организационно-технологических инноваций над продуктовыми, что приводит к восприятию кредитных организаций потребителями как достаточно консервативных; таким образом, большая часть банковских инноваций касается как раз сферы банковского обслуживания, а именно внедрения информационных технологий на рынке электронных банковских услуг, а не предложения новых банковских продуктов (например, диверсификация кредитных продуктов: овердрафт, овернайт и т.д.. внедрения электронных карт и т.д.);
- преобладание реактивных и модифицирующих инноваций над стратегическими и радикальными, т.е. большинство нововведений либо заимствованы из положительного опыта западных банков, либо направлены на развитие функциональных характеристик введенных инноваций. Данная тенденция инновационного развития кредитных организаций подтверждается многими экспертами;
- первопроходцами в прививании зарубежных идей в отечественной кредитной системе могут выступать вовсе не лидеры российского банковского сектора (например, впервые в 1998 году предложил своим клиентам услуги Интернет-банкинга Автобанк (ныне Уралсиб), тогда как Сбербанк внедрил интернет-сервис лишь 10 лет спустя;
- доминирование простоя внутриорганизационной формы инновационного процесса, что определяется самой спецификой хозяйственной деятельности

кредитных организаций, предусматривающих конфиденциальность осуществляемых операций;

• многоуровневая структура и развитая филиальная сеть кредитных организаций предполагают осуществление большинства прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках головной организации (исследовательского центра) и последующее массовое внедрение разработки в структурных подразделениях банка;

• инновационная деятельность в кредитной организации изначально не допускает многоразовых апробаций инновационных продуктов, что определяется самой спецификой взаимоотношений с клиентами;

• сам факт предложения нового продукта на рынке кредитных операций сопряжен с риском временного уменьшения уровня доверия к кредитной организации, что обусловлено изначальным стремлением клиентов к стабильности кредитных отношений, а неудачная апробация банковской инновации может повлечь за собой немедленную потерю доли рынка ввиду насыщенности отечественной экономики кредитными организациями;

• организационно-технологические банковские инновации в конечном итоге ориентированы не столько на повышение эффективности внутренних бизнес-процессов (оптимизация документооборота, увеличение скорости обработки информации и т.д.), сколько на сокращение времени или повышение качества обслуживания клиентов банка;

• многие современные банковские инновации, связанные с совершенствованием качества обслуживания клиентов, имеют продолжительный жизненный цикл, что связано с постепенным приобщением всех потребителей к автоматизированному информационному пространству;

• в условиях насыщенного рынка, когда заемщики имеют богатый выбор кредиторов, кредитные организации, к сожалению, по-прежнему перекладывают все риски, в том числе риски инновационной деятельности, на заемщиков, суммируя все составляющие рисков в премии за риск.

Итак, в ходе проведенных исследований было выяснено, что главной особенностью инновационной деятельности отечественных кредитных организаций является ориентация на организационно-технологические инновации путем перенесения в отечественную практику зарубежного передового опыта - бенчмаркинга (реактивная инновация). Такой подход означает автоматическую закладку отставания уровня инновационного развития отечественных кредитных организаций от мирового уровня.

Однако инновационные технологии как центральное направление современного банковского инновационного развития предвещают банкам не только прибыль и укрепление позиций в конкурентной борьбе, но и потери, поскольку увеличение доступности банковских услуг, которую чаше всего предполагают современные решения, серьезно повышает риски. История показывает, что банки, которые первыми предложили интернет-сервисы клиентам, довольно быстро прогорели, поскольку на начальном этапе самыми активными пользователями интернет-банкинга оказались хакеры и фишеры, как наиболее продвинутая часть сетевого сообщества.

Литература

1. Бертунов А. Э. Внедрение инновационных технологий в сфере банковского дела// М.: Лаборатория книги, 2012.
2. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Риск-менеджмент в банковской системе // Вестник ГГТУ, № 1, Орехово-Зуево, 2015.
3. Гужина Г.Н., Баранова Е.Ю. Электронные услуги коммерческого банка как банковские инновации для частных клиентов // Межвузовская научно-практическая конференция «Молодёжь и социально-экономическое развитие российского общества: региональный аспект», Москва. 2016.
4. Кочергин Д. А. Электронные деньги: учебное пособие// М.: Маркет ДС, ЦИПСиР, 2011.

Features bank innovation and innovative activities of credit institutions

Guzhina G.N., Nazarshoyev N.M.

State humanitarian and technological university

Innovative banking technologies are the most important factor of ensuring stability of functioning of banks and promote their economic growth. To increase service quality, to get competitive advantages the banks which entered the market and aiming to change the corporate image apply the latest technologies. Development of systems of remote bank servicing for the purpose of increase in competitiveness and efficiency of activities of the Russian banks, ensuring availability and quality of banking services is objectively necessary and urgent.

Keywords: bank innovations, credit institutions, innovative activities, banking services, banking activity, banking product.

Refeerences

1. Bertunov A. E. Implementation of innovative technologies in the sphere of banking//M.: Laboratory of the book, 2012.
2. Guzhina G. N., Guzhin A. A. Risk-management in a bank system//the GGTU Bulletin, No. 1, Orekhovo-Zuyevo, 2015.
3. Guzhina G. N., Baranova E.YU. Electronic services of commercial bank as bank innovations for private clients//the Interuniversity scientific and practical conference «Youth and social and economic development of the Russian society: regional aspect», Moscow. 2016.
4. Kochergin D. A. Electronic money: education guidance//M.: DS market, CIPSiR, 2011.

Золото как элемент мировой валютной системы в разрезе развитых стран и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

Борисов Андрей Николаевич,
старший преподаватель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
borisov.grilin@gmail.com

Золото является важнейшим элементов мировой валютной системы на современном этапе, основная функция которого заключается в использовании его в международных экономических отношениях в качестве международного резервного средства и международного платежного средства в чрезвычайных ситуациях.
В статье представлены результаты статистического исследования за последние 15 лет основных тенденций: изменений предложения и спроса на золото на мировом рынке в разрезе инвестиций в золото, ювелирной отрасли и официального сектора; покупки и продажи золота центральными банками стран; накопления его в международных резервах, а также изменений удельного веса золотых авуаров в международных резервах центральных банков стран мира. Исследования проводились в разрезе развитых стран и стран с трансформирующимся рынком и развивающихся стран, а также стран основных экономик мира – стран G20, стран Европейского союза, Ассоциации пяти основных развивающихся национальных экономик БРИКС, а так же России. При рассмотрении стран с трансформирующимся рынком и развивающихся стран была использована методика МВФ классификации стран мира и выделены основные региональные подгруппы в рамках которых проводились исследования: страны Содружества Независимых Государств, страны Азии, Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки, а также Африки к югу от Сахары.
В статье показана возрастающая роль золота в повышении надежности и стабильности мировой валютной системы на современном этапе ее развития.
Ключевые слова: золото, монетарное золото, спрос на золото, золотовалютные резервы, международные резервы, центральные банки, мировая валютная система.

Мировая валютная система, целями которой является обеспечение международной торговли, международных инвестиций и перераспределение капитала между странами, на протяжение нескольких столетий находится в постоянном развитии, отражая взлет и падение экономической мощи стран, изменения экономических отношений между странами и уроками, извлеченными из экономических и финансовых кризисов.

Роль золота, являющегося одним из основных элементов мировой валютной системы, также менялась на протяжении развития мировой валютной системы.

На ранних этапах развития мировой валютной системы (Парижская мировая валютная система (с 1867 г.) – золотомонетный стандарт, Генуэзская мировая валютная система (с 1922 г.) – золотодевизный стандарт) золото исполняло роль мировых денег и являлось основным резервным активом.

В результате кризиса и распада Бреттон-Вудской мировой валютной системы фиксированных обменных курсов (действовала с 1944 г.) и официальным введением с 1970 г. Мировым валютным фондом (МВФ) в качестве базового стандарта мировой валютной системы специальных прав заимствования (SDR) [3, С.176], первоначальная стоимость которых была определена как эквивалент 0,888671 золота (что в то время было равно 1 долл. США), а с 1973 г. их стоимость определялась как средневзвешенная стоимость валют, входящих в корзину валют (с 2016 г. корзина состоит из доллара США, евро, китайского юаня, японской иены и фунта стерлингов), золото по большей части утратило свои денежные функции.

В современной Ямайской мировой валютной системе (с 1976-1978 гг. по настоящее время) официально зафиксирована демонетизация золота, в результате которого золото перестало играть роль «всеобщего эквивалента» [7, С.74], а также выполнять функции средства обращения и средства платежа. В 1978 г. вступила в силу 2-ая поправка к статьям МВФ, которая не позволяла государствам-членам МВФ привязывать свои обменные курсы валют к золоту. Демонетизация золота была обусловлена объективными причинами, прежде всего тем, что золото перестало соответствовать потребностям товарного производства в связи с преодолением экономической обособленности товаропроизводителей, тенденцией к интернационализации хозяйственных связей, а также постепенным вытеснением золота национальными кредитными деньгами из внутреннего денежного обращения, а затем и из международных экономических отношений [5, С.50]. Вопреки юридической демонетизации золота в статьях Соглашения МВФ [7], сохранилась тенденция использования золота в международных экономических отношениях в качестве международного резервного средства и международного платежного средства в чрезвычайных ситуациях.

Золото является одновременно и биржевым товаром и инвестиционным активом [1, С.11], обладающим некоторыми особыми характеристиками, которые делают его привлекательным для широкого круга инвесторов (рис.1).

Золото является долгосрочной преградой инфляции. Это подтвердили исследования профессора Калифорнийского Университета Рой В. Джестрэма (Roy W. Jastram), отраженные в его книге «Золотая константа» (1977 г.), и продолженные Джиллом Лейландом (Jill Leyland) в книге «Золотая Константа: английский и американский опыт 1560-2007» (2009 г.) [18]. Согласно исследованиям с 14-го столетия покупательная способность золота находится на постоянном уровне. Всего за унцию золота можно было купить среднего класса одежду. Это было верно и в четырнадцатом столетии, когда унция золота стоила от 1,25 до 1,33 фунтов стерлингов, это было верно и в конце 18-го столетия и остается верным и в начале нашего столетия (2000 – 2008 гг.), когда цена унции золота составляла в среднем 269 фунтов стерлингов или 472 долл. США. Даже обменный курс между золотом и предметами потребления остается относительно постоянным на протяжении столетий.

С другой стороны, покупательная способность доллара США значительно снизилась. В то время как инфляция и кризисные явления снижали ценность валют в мире, способность золота к сохранению богатства осталась неизменной, являясь защитой не только от инфляции, но и от кризисных потрясений.

Золото выступает «зоной безопасности» и средством сохранения сбережений не только в случае серьезных экономических потрясений, таких как последний мировой валютно-финансовый кризис, но и в случае более слабых экономических шоков, в том числе, относящихся к категории «дурных новостей», таких как индикаторы деятельности и решения по изменению процентных ставок.

В настоящее время наземный запас золота оценен приблизительно 186 700 тонн, в которые входит все золото, которое когда-либо добывалось (рис. 2). Наибольшую часть, примерно половину всего наземного золота (47,1%), составляют драгоценности. Запасы золота в слитках и монете, а также «золотых» фондах ETFs, используемых для инвестиций в золото, составляют примерно 1/5 наземного запаса золота (20,4%).

Суммарные запасы золотых авуаров официального сектора, в который входят золотые запасы международных резервов центральных банков стран, международных организаций и др., составляют примерно 16,8% наземного запаса золота и их объем по состоянию на 01 октября 2016 г. был равен 33 181,32 т [22], увеличившись с октября 2015 г. примерно на 1,66% и на 3,25% за два года.

Согласно Геологической службе США запасы золота в недрах земли составляют 56 000 т, то есть меньше чем на одну треть наземного запаса.

Золото геологически недостаточно и существенно ограничено его добычей, которая за последние десять лет составила в среднем 2 770 т в год (рис. 3), при ежегодном приросте примерно 1,5% его наземной части. При этом, размер добычи золота с 2008 г. имеет тенденцию ежегодного роста.

Россия с 2013 г. занимает третью строчку по количеству добываемого из недр золота среди золотодобывающих стран мира, уступив Китаю и Австралии. Россия за последние 8 лет в среднем добывала по 222 т золота в год. В 2015 году в России было добыто 255 т золота [6], что составляет примерно 5,92% мировой добычи золота из недр. При этом, Россия опередила такие страны как США (216 т), Перу (176 т), Канаду (159 т) и ЮАР (151 т).

Рис. 1. Инвестиционные характеристики золота
Составлено автором.

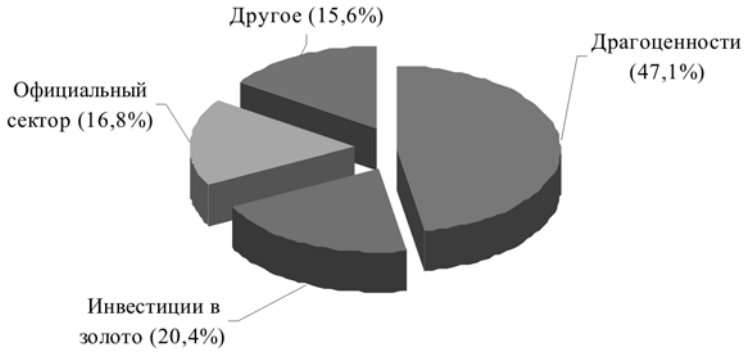

Рис. 2. Мировые накопления золота.
Рассчитано автором по [22].

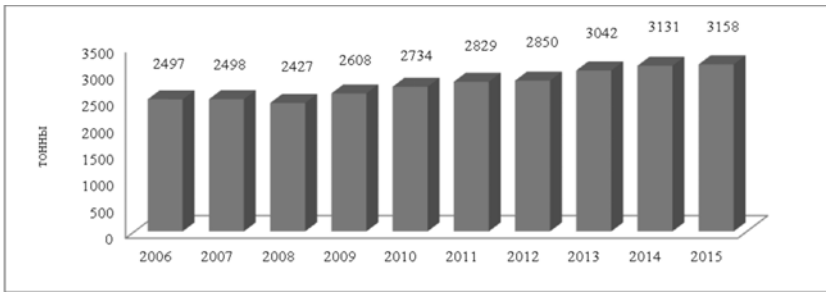

Рис. 3. Мировая добыча золота за 10 лет (с 2006 г. по 2015 г.)
Рассчитано автором по [11, С.7].

Рис. 4. Компоненты спроса на мировом рынке золота
Составлено автором по [2, С.142].

Таблица 1
Динамика изменения спроса на мировом рынке золота с 2003 г. по 2016 г. Рассчитано автором по [20]

Год	Ювелирная промышленность		Слитки и монеты		«Золотые» ETFs фонды		Технологии		Всего (без ЦБ)	Центральные банки		Итого
	тонн	%	тонн	%	тонн	%	тонн	%	тонн	тонн	%	тонн
2003	2484	78,26	304	9,58	0	0,00	386	12,16	3174	-620	-19,53	2554
2004	2616	74.25	355	10,08	133	3,78	419	11,89	3523	-479	-13,60	3044
2005	2719	72.29	396	10,53	208	5,53	438	11,65	3761	-663	-17,63	3098
2006	2301,4	66.82	429,8	12,42	258,7	7,47	471,7	13,63	3461,6	-365,4	-10,56	3096,2
2007	2424,9	67.55	437,5	12,15	259,6	7,21	477,7	13,27	3599,7	-483,8	-13,44	3115,9
2008	2306,2	58.26	917,9	22,87	325	8,10	464,7	11,58	4013,8	-235,4	-5,86	3778,4
2009	1816,3	50.01	832,3	22,45	644,6	17,39	414,4	11,18	3707,6	-33,6	-0,91	3674
2010	2051,7	48.64	1201,7	29,07	420,8	10,18	459,7	11,12	4133,9	79,2	1,92	4213,1
2011	2093	43.04	1493,2	35,14	236,9	5,57	426,6	10,04	4249,7	480,8	11,31	4730,5
2012	2135,4	43.30	1297,6	31,51	306,6	7,44	379	9,20	4118,6	569,3	13,82	4687,9
2013	2673	43.31	1706,2	44,69	-915,5	-23,98	354,2	9,28	3817,9	625,5	16,38	4443,4
2014	2480,8	43.32	1000,5	27,47	-185,1	-5,08	346,4	9,51	3642,6	583,9	16,03	4226,5
2015	2388,6	43.33	1047	28,77	-128,3	-3,53	332	9,12	3639,3	576,5	15,84	4215,8
2016	2041,6	43.34	1029,2	26,22	531,9	13,55	322,5	8,22	3925,2	383,6	9,77	4308,8

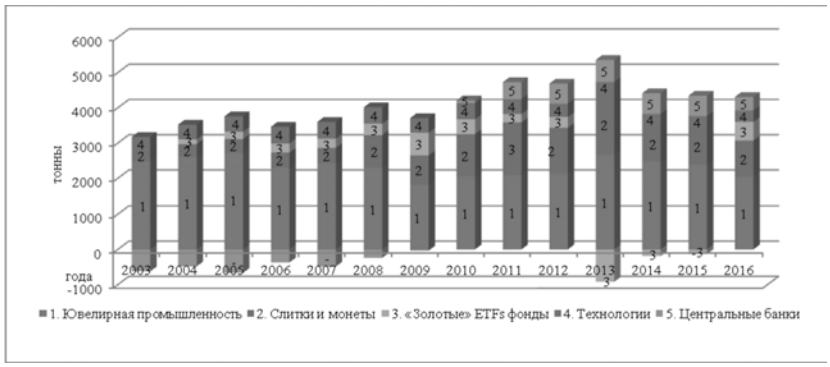

Рис. 5. Динамика изменения спроса на мировом рынке золота с 2003 г. по 2016 г. Рассчитано автором по табл. 1.

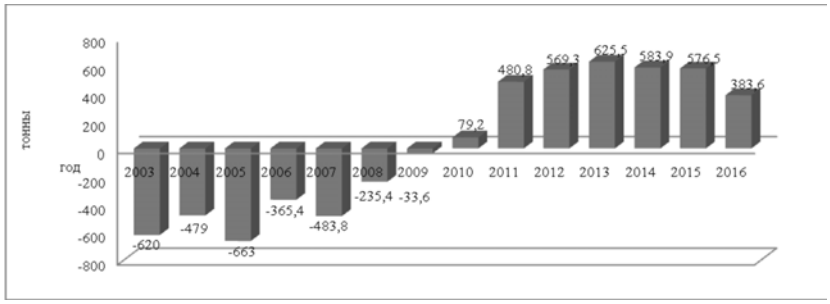

Рис. 6. Спрос центральных банков на золото с 2003 г. по 2016 г., тонн. Рассчитано автором по данным табл. 1.

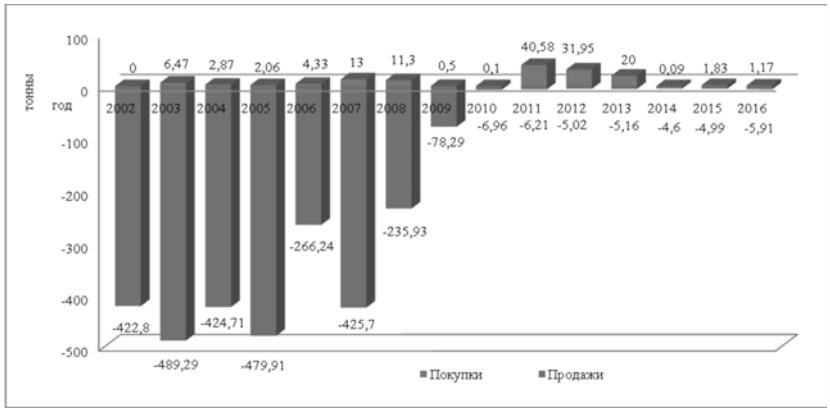

Рис. 7. Годовые покупки/продажи золота центральными банками развитых стран по годам, с 2002 г. по 2016 г. Рассчитано автором по [14], [21], [26].

В связи с тем, что золото фактически неразрушимо, кроме той части, которая потеряна посредством технологического и промышленного использования, значительная часть наземных запасов легкодоступна, и может быть продана на вторичном рынке.

Спрос на мировом рынке золота складывается из компонентов, представленных на рис. 4.

Спрос на золото в мировом масштабе вырос с 2003 г. почти в 1,7 раза (на 68,71%) и составил 4308,8 т за 2016 г., однако, снизился на 8,91% по сравнению с 2011 г. – годом самого большого спроса на золото (4730,5 т) (табл. 1, рис. 5).

Анализ данных табл. 1 и рис. 5 позволяет сделать вывод, что спрос на золото в секторе ювелирной промышленности снизился с 78,26% в 2003 г. до 43,34% в 2016 г. в общем спросе на золото. Так же снижение произошло и в технологическом секторе с 12,16% в 2003 г. до 8,22% в 2016 г. Спрос в секторе инвестиций в золото вырос на 16,64% (слитки и монеты) и 13,55% (ETFs – фонды). Однако, с 2013 по 2015 г.г. в секторе инвестиций в «золотые» ETFs – фонды имел отрицательные значения.

Золото является международным резервным активов центральных банков государств. Международный валютный фонд, Банк международных расчетов, Европейский банк реконструкции и развития также хранят золотые резервы.

Золото является особенно эффективным в качестве безопасного убежища во времена системного кризиса, когда инвесторы стремятся выйти из рисковых активов. Золото исторически работает лучше, чем другие высококачественные ликвидные активы в периоды кризиса, и это делает его отличным источником ликвидности последней инстанции.

Анализ динамики спроса центральных банков на золото с 2003 г. по 2016 г. представлен на рис. 6.

Чистые покупки золота центральными банками в 2016 г. (383,6 т) были на 33% ниже, чем в 2015 г. (576,5 т), несмотря на то, что 2016 г. стал седьмым годом подряд чистых покупок золота центральными банками, хотя и с самой низкой годовой покупкой с 2010 г. Максимальные покупки золота зафиксированы в 2013 г., которые составили 625,5 т, что в 1,63 раза выше, чем были за весь 2016 г.

Проанализируем изменения накоплений золота в международных резервах центральных банков стран мира, воспользовавшись классификацией стран Меж-

дународным валютным фондом (МВФ) [13, С.205-206, 208-209], а также «Классификатором стран мира (КСМ СНГ)» Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств СНГ [4].

МВФ рассматривает деление стран мира на две основные группы:

- страны с развитой экономикой (39 стран);
- страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (152 страны).

При этом, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны регионально можно разделить на следующие подгруппы:

- страны Содружества Независимых Государств (СНГ);
- страны Азии (29 страны);
- страны Центральной и Восточной Европы (12 стран);
- страны Латинской Америки и Карибского бассейна (32 страны);
- страны Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (20 стран);
- страны Африки к югу от Сахары (45 стран).

Большинство центральных банков или покупают у банков золото в слитках или покупают внутреннюю добычу руды или золото, переработанное в пределах страны. Центральные банки, которые покупают отечественную золотую руду, как правило, очищают золото до всемирно приемлемых стандартов («London Good Delivery»). При этом, часто центральные банки отправляют золото на хранение за границу в центральные банки других стран. Федеральный резервный банк (г. Нью-Йорк) и Банк Англии являются крупнейшими хранителями золота от имени других центральных банков.

Проанализируем динамику покупок/продаж золота центральными банками развитых стран за последние 15 лет (рис.7).

Центральные банки развитых стран за последние 15 лет больше продавали золото, чем покупали. Так 2003 и 2005 года стали годами наибольшей продажи золота центральными банками развитых стран. Прежде всего, это было связано с рядом Соглашений по золоту европейских центральных банков.

До начала мирового финансового кризиса некоторые европейские центральные банки с целью уравновешивания резервных портфелей и увеличения их авуаров в иностранной валюте, а также стабилизации цены на золото, заключили ряд Соглашений о золоте с 27.09.1999 г. по 26.09.2014 г.: CBGA1 (в 1999 г.) [10] , CBGA2 (в 2004 г.) [9], CBGA3 (в 2009 г.) [8], которые регулировали продажи золота этими центральными банками. За указанный период предусматривались продажи 7500 тонн золота.

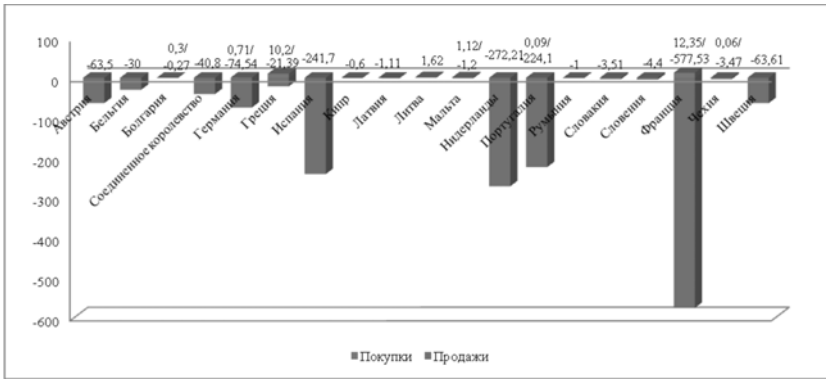

Рис.8. Покупки/продажи золота центральными банками стран Европейского союза суммарно за 15 лет, за период с 2002 г. по 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

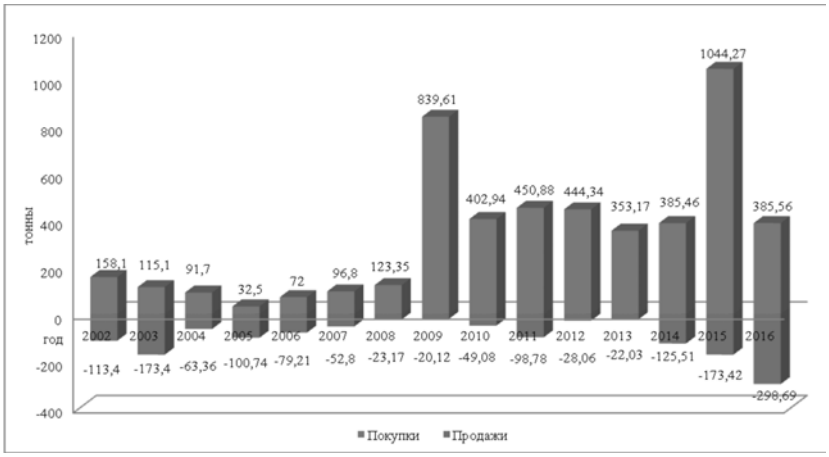

Рис.9. Годовые покупки/продажи золота центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по годам, с 2002 г. по 2016 г.
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

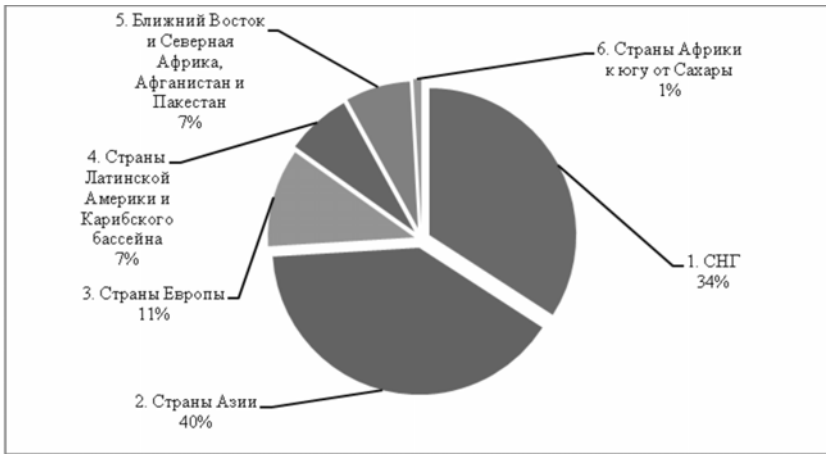

Рис.10. Региональное распределение суммарных покупок золота центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран за 15 лет, с 2002 г. по 2016 г.
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

В связи с углублением мирового валютно-финансового кризиса и быстрым развитием кризиса задолженности еврозоны, европейские центральные банки показали резкое снижение желания к продажам золота, что вызвало постепенное уменьшение продажи золота, и с 2010 года спрос на золото в офици-

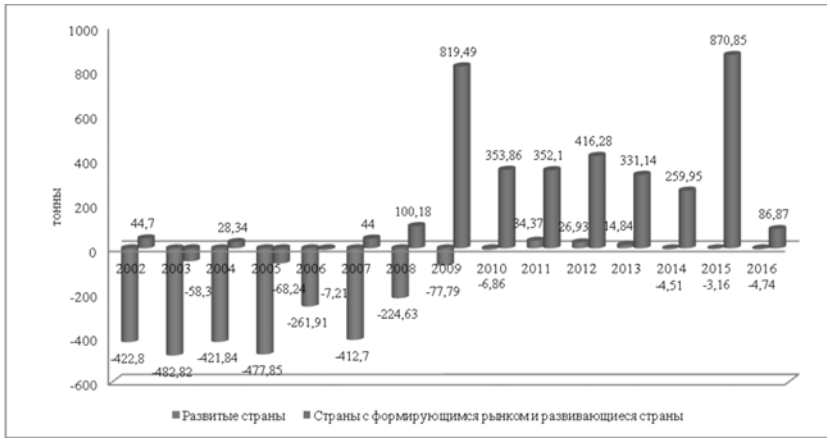

Рис. 11. Суммарные годовые покупки и продажи золота центральными банками развитых стран и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по годам, с 2002 г. по 2016 г.
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

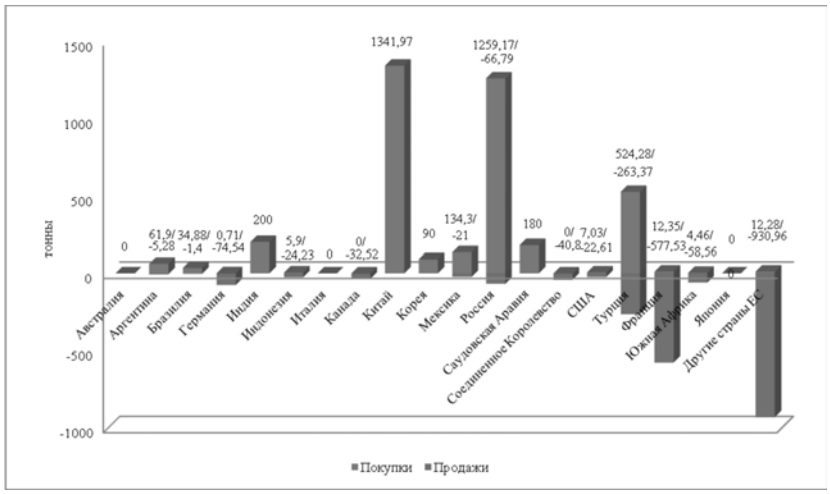

Рис.12. Суммарные покупки/продажи золота центральными банками стран основных экономик мира – стран G20 за 15 лет, за период с 2002 г. по 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

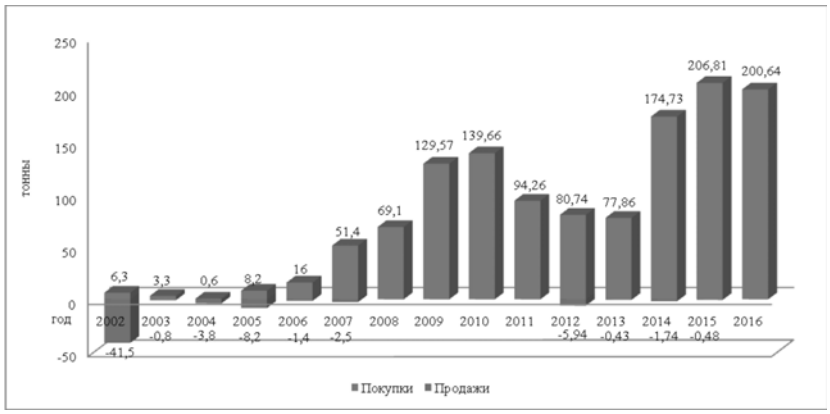

Рис.13. Годовые покупки/продажи золота центральным банком Российской Федерации по годам с 2002 г. по 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

альном секторе возобновил чистый объем закупок.

19 мая 2014 года Европейский центральный банк и 20 других европейских центральных банков объявили о подписании четвертого Соглашения [19], которое вступило в силу с 27 сентября 2014 г. действием на пять лет. При этом, подписавшие Соглашение центральные банки, заявили о том, что будут продолжать координировать свои операции с золотом, и отметили, что у них нет никаких планов по продаже значительных объемов золота.

За период действий Соглашений европейскими центральными банками было продано следующее количество золота:

- Соглашение CBG1 – 2000 т;
- Соглашение CBG2 – 1884 т;
- Соглашение CBG3 – 207,3 т;
- Соглашение CBG4 - 6,46 т (за первый и второй год, с 27.09.2014 по 26.09.2016 гг.) [23]. Всего за время действий Соглашений по золоту было продано 4097,76 т золота (по 26.09.2016 г.).

С 2002 г. по 2016 г. максимальные продажи золота осуществлялись центральными банками: Швейцарии (1147,32 т), Франции (577,53 т), Нидерландов (272,21 т), Португалии (224,10 т) и Испании (241,70 т).

Наибольшие покупки золота среди центральных банков развитых стран произведены центральными банками Кореи (90 т, осуществлены с 2011 по 2013 гг.), Франции (12,35 т), Швейцарии (10,9 т) и Греции (10,2 т).

Всего за 15 лет с 2002 г. по 2016 г. центральными банками развитых стран было закуплено 136,35 т и продано 2861,72 т. Центральные банки таких развитых стран как: Австралия, Дания, Израиль, Ирландия, Италия, Исландия, Люксембург, Новая Зеландия, Финляндия, Япония и др. вообще не осуществляли ни закупок, ни продаж золота для международных резервов стран.

Экономические системы развивающегося рынка, которые испытывали быстрый экономический рост, были преимущественно покупателями золота (рис. 9). Основной причиной этого послужило желание восстановить предшествующий баланс между резервами в иностранной валюте и монетарным золотом, входящим в международные резервы стран, который нарушился в связи с быстрым увеличением их авуаров иностранных резервов, преимущественно в долларах США. Для этой группы стран золото также стало все более и более привлекательным средством разнообразного развития их международных резервов.

Максимальные покупки золота странами с формирующимся рынком и развивающихся стран с 2002 г. были осуществлены в 2009 г. (839,61 т) и 2015 г. (1044,27 т). При этом, в 2016 г. было закуплено 385,56 т, что в 2,7 раз меньше, чем в 2015 г.

Максимальные продажи золота указанными центральными банками были проведены в 2015 г. (173,42 т) и в 2016 г.

(298,69 т), что в 1,72 раза больше, чем в 2015 г.

Рассматривая региональное распределение покупок центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран за 15 лет, с 2002 года по 2016 год, наибольшее количество покупок золота осуществили страны Азии - 1993,79 т, что составило 40% от всех закупок монетарного золота центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Странами Содружества Независимых Государств (СНГ) было закуплено 1704,93 т, что составляет 34% от всех закупок монетарного золота центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Наименьшие суммарные закупки за 15 лет произвели страны Африки к югу от Сахары – 1% от всех закупок монетарного золота центральных банков стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Сравнительную характеристику покупок и продаж золота центральными банками развитых стран и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по годам можно проследить по рис. 11.

При рассмотрении суммарных покупок и продаж монетарного золота в разрезе центральных банков стран основных экономик мира – стран G20 за 15 лет, за период с 2002 г. по 2016 г. (рис.12), лидером покупок монетарного золота является Китай (1341,97 т) и Россия (1259,17 т), лидерами продаж золота являются страны Европейского союза: Франция (577,53 т), Германия (74,54 т) и другие страны ЕС (930,96 т).

Такие страны G20, как Австралия, Италия, Япония за 15 лет вообще не производили покупок/продаж монетарного золота.

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) наибольшие покупки монетарного золота осуществил в 2015 г. (206,81 т) и в 2016 г. (200,64 т.), а наибольшие продажи в 2002 г. – 41,5 т золота. Кроме того, с 2008 по 2011 гг. и в 2016 г. Банк России только покупал монетарное золото, но не продавал. При этом, покупки Банком России монетарного золота возросли в 2015 г. по сравнению с 2002 г. в 32,83 раза, по сравнению с 2010 г. в 1,48 раз и в 2016 г. замедлились по сравнению с 2015 г. на 2,98% (рис 13).

По состоянию на 1 января 2017 г. золотые авуары центральных банков и международных организаций (официальный сектор) составили 33 248,5 т, в том числе, еврозоны – 10 785,9 т. (54,5% мировых совокупных запасов центральных банков и международных организаций) [24]. Величина запасов золота у центральных банков стран – лидеров по накоплению золота представлена на рис.14.

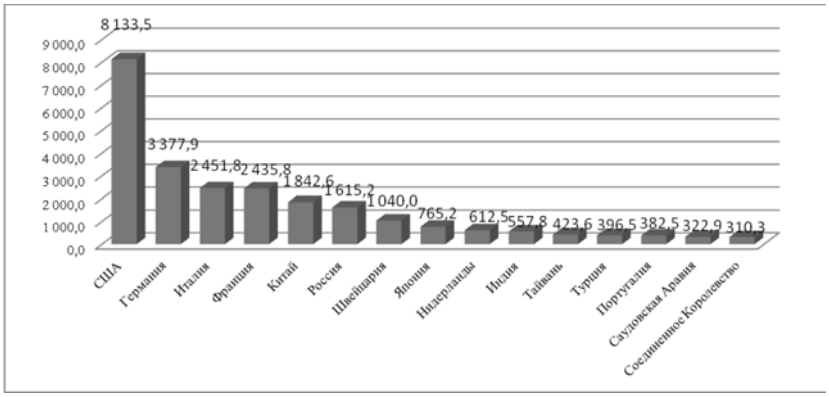

Рис.14. Величина запасов золота центральными банками стран – лидеров по накоплению золота по состоянию на 01 января 2017 г., в тоннах
Рассчитано автором по [12], [14], [24], [26].

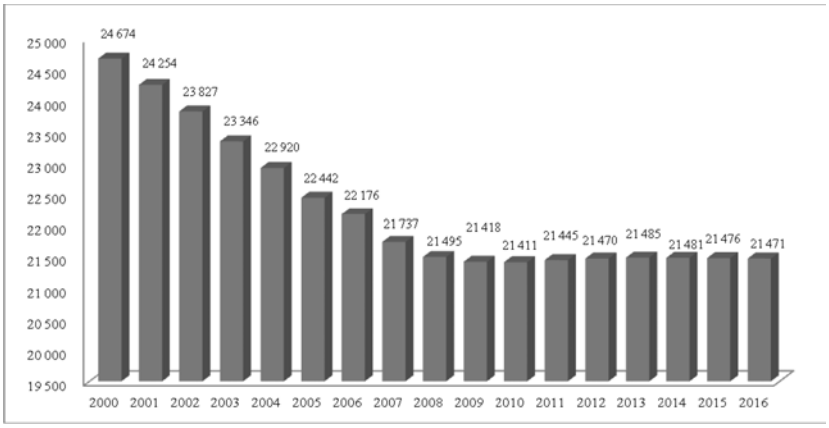

Рис.15. Суммарные накопления золота центральными банками развитых стран, по годам, с 2000 г. по второй квартал 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [14], [21], [26].

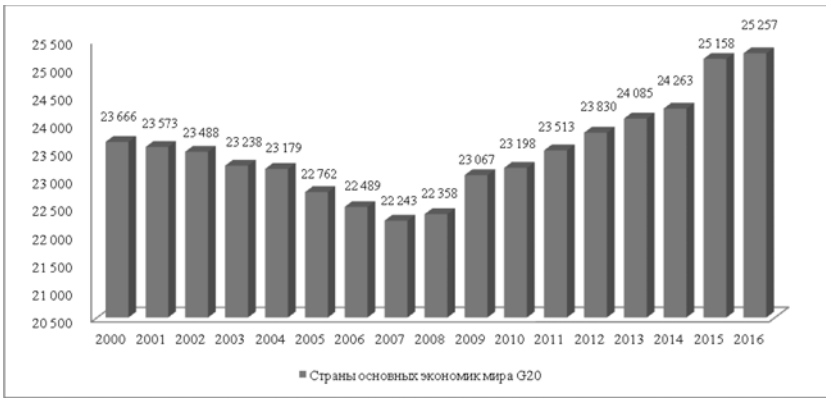

Рис.16. Суммарные накопления золота центральными банками стран основных экономик мира - стран G20, по годам, с 2000 г. по 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [12], [14], [26].

Лидером по накоплению золота у официального сектора является США – 8 133,5 т (24,46% от совокупных резервов центральных банков и международных организаций).

Золотые резервы МВФ на 1 января 2017 г. составили 2 814 т (третья строчка рейтинга стран, после США и Германии), а Европейского центрального банка (ЕЦБ) -504,8 тонн [24].

Россия занимает 7 строчку среди стран и международных организаций – лидеров по накопления золота после США, Германии, МВФ, Италии, Франции и Китая, ее золотые резервы составляют

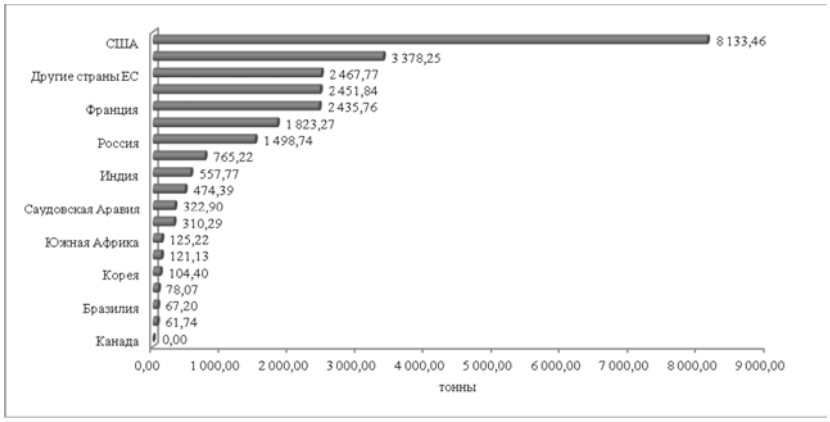

Рис.17. Золото центральных банков стран основных экономик мира – стран G20 по состоянию на 1 июля 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [12], [14], [26].

Рис.18. Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов развитых стран, по годам, с 2000 г. по второй квартал 2016 г., в процентах.
Рассчитано автором по [12], [14], [17], [26].

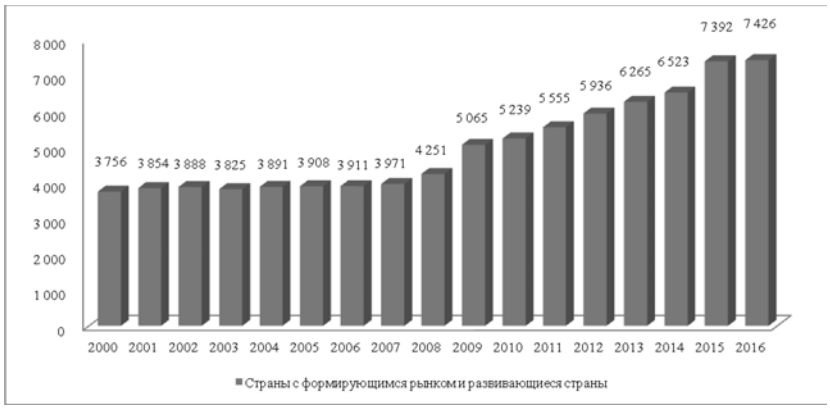

Рис.19. Суммарные накопления золота центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по годам, с 2000 г. по второй квартал 2016 г., в тоннах.
Рассчитано автором по [12], [14], [26].

1615,2 т, что составляет 4,86% от совокупных золотых авуаров официального сектора (рис 14).

Проанализировать накопления золотых авуаров развитых стран и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран позволят рис. 15 и 19.

Суммарные накопления монетарного золота центральными банками развитых стран в период с 2000 года (24 674 т) по второй квартал 2016 г. (21 471 т) уменьшились на 12,98%. Минимальные суммарные накопления золота центральными банками стран развитых экономик зафиксировано в 2010 г (21 411 т), что на 60 т (0,28%) меньше, чем во втором квартале 2016 г.

Среди центральных банков развитых стран не имеют накоплений монетарного золота 6 стран из 39. Среди них такие страны как Израиль, Новая Зеландия и Норвегия. Минимальные запасы золота по состоянию на 1 июля 2016 г. имели центральные банки Канады (0,00172 т), среди стран Евросоюза: Мальта (0,09 т), Эстония (0,25 т) и Люксембурга (2,24 т).

Среди центральных банков основных экономик мира – стран G20 по состоянию на 1 июля 2016 г. минимальные золотые резервы имели центральные банки Канады (0,00172 т), Аргентины (61,74 т) и Бразилии (67,20 т) (рис. 17).

Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов развитых стран с 2000 г. (14,75%) по второй квартал 2016 г. (17,41%) (рис.18) увеличился на 2,66 единицы и в среднем с 2000 г. составил 17,33%. При этом, наименьшее значение удельного веса монетарного золота в составе международных резервов зафиксировано в 2004 г.(13,05%), а максимальное значение – в 2010 г. (22,52%), что на 5,19 единиц больше, чем в 2016 г. и на 9,47 единиц больше, чем в 2004 г.

Максимальные значения удельного веса монетарного золота в составе международных резервов развитых стран по состоянию на 2 квартал 2016 г. имеют: США (75,98%), Португалия (71,3%), Германия (69,88%) и Италия (69,38%). В среднем удельный вес монетарного золота в составе международных резервов стран Еврозоны по состоянию на июль 2016 г. составил 60,26%.

Проанализируем накопления монетарного золота в составе золотовалютных резервов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (рис.19).

Суммарные накопления монетарного золота центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в период с 2000 г. (3 756 т) по второй квартал 2016 г. (7 426 т) увеличились на 3 670 т. Минимальные суммарные накопления монетарного золота зафиксировано в 2000 г. (3 756 т) и максимальные – во втором квартале 2016 г. (7426 т), что в 1,98 раз выше, чем в 2000 г.

Увеличение суммарных накоплений монетарного золота центральных банков выбранных стран происходило не равномерно по годам. С 2000 г. по 2007 г. накопления были увеличены на 215 т, что в среднем ежегодно составляло 26,88 т (0,72%). С 2008 г. по второй квартал 2016 г. накопления увеличились на 3455 т, что составило в среднем ежегодно 383,89 т (9,67%).

Несмотря на то, что центральные банки стран с формирующимся рынком и развивающихся стран увеличили свои накопления с 2000 г. почти в два раза, они составили по состоянию на июль 2016 г. только 34,59% от накоплений золота центральных банков развитых стран.

Анализируя региональное распределение суммарных накоплений золота центральных банков стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с 2000 г. (рис.20) можно сделать вывод, что максимальные накопления монетарного золота были осуществлены странами Азии и странами СНГ.

При этом, с 2000 г. по 2016 г. центральными банками стран с формирующимся рынком и развивающихся стран золотые авуары:

1) увеличились:

- стран СНГ на 1353,43 т (в 3,73 раза);
- стран Азии на 1729,16 т (в 2,65 раза);
- стран Европы на 381,19 т(в 2,02 раза);
- стран Ближнего Востока и Северной Африки – на 257,04 т (24,20%);

2) уменьшились:

- стран Латинской Америки и Карибского бассейна – на 98,09 т (14,98%);
- стран Африки к югу от Сахары – на 16,14 т (8,7%).

По состоянию на июль 2016 г. среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран максимальные размеры монетарного золота:

- стран СНГ имеет Россия (1498,74 т), что составляет 20,18% от суммарных резервов монетарного золота стран с формирующимся рынком и развивающихся стран;
- стран Азии: Китай (1823,27 т – 24,55% от суммарных резервов монетарного золота стран с формирующимся рынком и развивающихся стран), Индия (557,77 т), Таиланд (152,41 т);
- стран Европы: Турция (474,39 т), Румыния (103,7 т) и Польша (102,94 т);
- стран Латинской Америки и Карибского бассейна: Венесуэла (194,25 т), Мексика (121,13 т) и Бразилия (67,2 т);
- стран Ближнего Востока и Северной Африки: Саудовская Аравия (322,9 т), Ливан (286,83 т) и Алжир (173,64 т);
- стран Африки к югу от Сахары: ЮАР (125,22 т) и Нигерия (21,37 т).

Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран золотовалютные резервы вообще не содержат монетарного золота большое количество стран, среди которых страны: Азии - 12 из 29 стран; Европы – 3 из 12 стран; Латинской Америки и Карибского бассейна – 15 из 32 стран; Ближнего Востока и Северной Африки – 6 из 20 стран; Африки к югу от Сахары – 35 из 45 стран.

Суммарные накопления золота центральными банками стран Ассоциации пяти основных развивающихся национальных экономик БРИКС (рис.21) с 2006 г. по 2016 г. увеличились на 2656,65 т (в 2,72 раза). Наибольшее увеличение накоплений золотых авуаров осуществлено Россий (в 3,84 раз) и Китаем (в 3,06 раз). Золотые авуары центрального банка ЮАР с 2006 г. почти не изменились (увеличились на 0,93%).

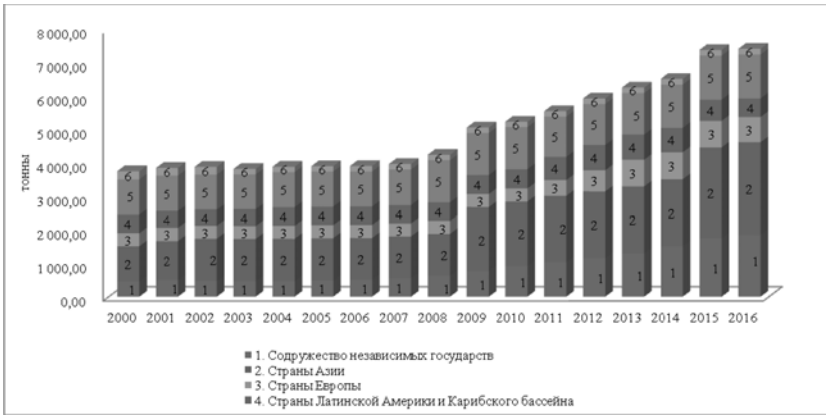

Рис.20. Региональное распределение суммарных накоплений золота центральных банков стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по годам, с 2000 г. по 2016 г., в тоннах.
Рассчитано автором по [12], [14], [26].

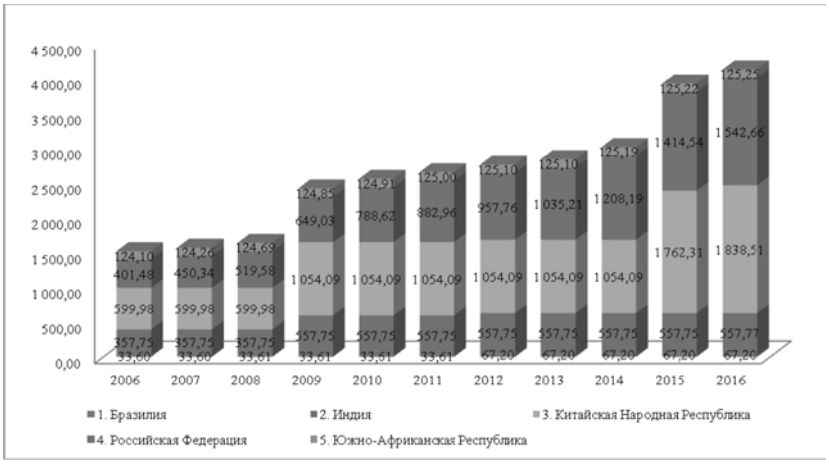

Рис.21. Суммарные накопления золота центральными банками стран Ассоциации пяти основных развивающихся национальных экономик БРИКС, по годам, с 2006 г. по 1 ноября 2016 г., в тоннах
Рассчитано автором по [12], [14], [26].

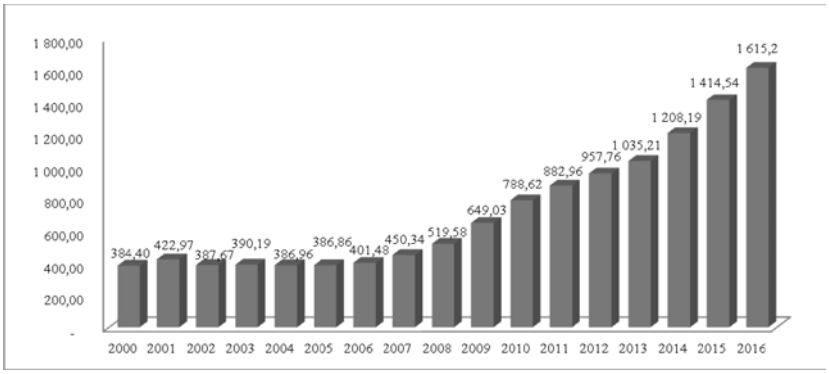

Рис.22. Годовые накопления золота центральным банком Российской Федерации, по годам, с 2000 г. по 1 января 2017 г., в тоннах
Рассчитано автором по [12], [14], [26].

Суммарные накопления стран БРИКС увеличилось с 2006 г. по 2016 г. с 4,67% от мировых накоплений центральных банков в 2006 г. до 13,17% от мировых накоплений центральных банков в 2016 г.

Банк России также увеличил накопления монетарного золота в международных резервах с 2000 г. (384,40 т) по 1

Рис.23. Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по годам, с 2000 г. по второй квартал 2016 г., в процентах.
Рассчитано автором по [12], [14], [17], [26].

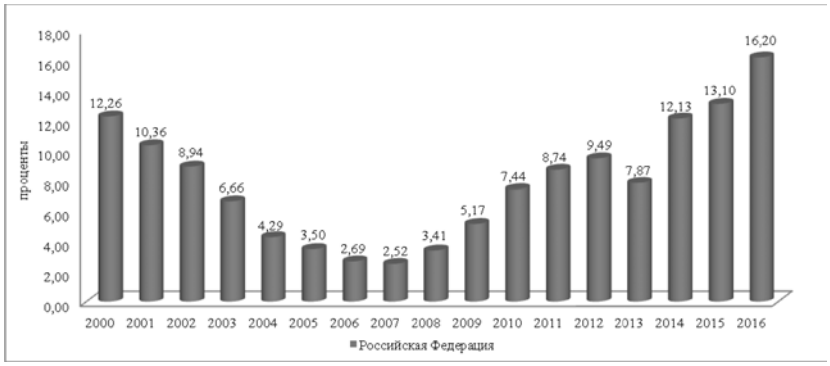

Рис.24. Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов Центрального банка Российской Федерации, по годам, с 2000 г. по второй квартал 2016 г., в процентах.
Рассчитано автором по [12], [14], [17], [26].

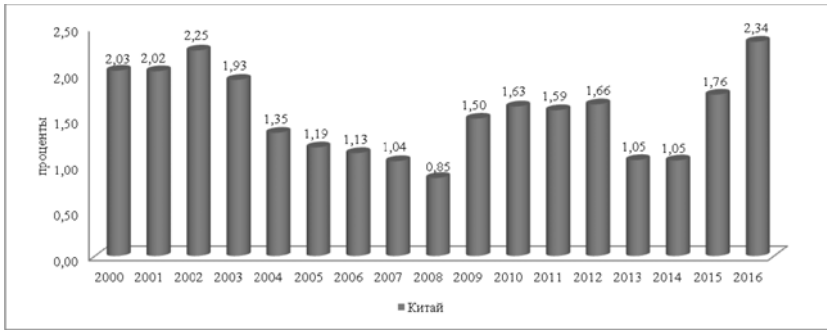

Рис.25. Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов Народного банка Китая, по годам, с 2000 г. по второй квартал 2016 г., в процентах.
Рассчитано автором по [12], [14], [17], [26].

января 2017 г. (1615,2 т) на 1230,8 т (в 4,2 раза) (рис.22). Более активные увеличение золотых авуаров Банком России стало осуществляться с 2008 г.

В соответствии с исследованиями Мирового Совета по золоту (Word Gold Council) [25] оптимальное соотношение золота в международных резервах центральных банков стран с формирующимся рынком и развивающихся стран находится между 8,4% и 10% (от 4,6% до 7% в переводе на доллар). Для анализа были отобраны 9 валют стран развивающегося рынка: сингапурский доллар (SGD), индийская рупия (INR), тайский бат (THB), филиппинское песо (PHP), мексиканский песо (MXN), южнокорейская вона (KRW), индонезийская рупия (IDR), польский злотый (PLN) и бразильский реал (BRL). В исследовании не участвовали китайский юань и российский рубль, в связи с тем, что по мнению исследователей эти валюты являются недостаточно гибкими.

Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по состоянию на июль 2016 г. составил 4,52% и увеличился с 2000 г. (4,31%) (рис.23) на незначительное количество единиц (на 0,21 ед., что составляет 4,87% от значений 2000 г.). При этом, наименьшее значение удельного веса монетарного золота в составе международных резервов зафиксировано в 2008 г. (2,36%), а максимальное значение – в 2016 г. (4,52%), что на 2,16 единиц больше, чем в 2008 г. (в 1,92 раза).

Удельный вес монетарного золота в составе международных резервов Центрального банка Российской Федерации по состоянию на июль 2016 г. составил 16,2% и увеличился с 2000 г. на 32,14%. При этом, с 2000 г. по 2007 г. удельный вес монетарного золота в составе международных резервов Банка России снизился в 4,87 раза и составил в 2007 г. 2,52% международных резервов России. С 2008 г. по 2012 г. удельный вес золотых авуаров увеличился в 3,47 раза и составил 9,49%. В 2013 г. произошло снижение удельного веса золота в 1,2 раза, после чего удельный вес увеличился до июля 2016 г. в 2,06 раза (рис.24).

В то время как накопления золота Народным банком Китая с 2000 г. по июль 2016 г. увеличились в 4,62 раза, его удельный вес в золотовалютных резервах Народного банка Китая вырос только на 15,27%, с 2,03% в 2000 г. до 2,34% в 2016 г., в связи с тем, что международные резервы Китая увеличились многократно, в 19,23 раза (рис.25). При этом, самые низкие показатели удельного веса золота в международных резервах Китая отмечены в 2008 году – 0,85%. Удельный вес золота в золотовалютных резервах стран БРИКС в июле 2016 г. составил 3,87%.

Таким образом, анализ распределения золотых авуаров международных резервов стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран показал, что удельный вес золотых накоплений центральных банков развитых стран в мировых накоплениях золота центральных банков уменьшился с 82,91 % в 2000 г. до 72,52% в 2016 г. В то время, как запасы монетарного золота международных резервов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран увеличились с 12,74% в мировых накоплениях золота центральными банками до 25,58% в 2016 г.

Несмотря на утрату ряда монетарных функций, золото продолжает играть важнейшую роль в мировой валютной системе на современном этапе. Прежде всего, золото является важнейшим активом международных резервов стран.

Распределение резервных активов в международных резервах уникально для каждой страны, но центральные банки

исходят из одинаковых принципов безопасности, ликвидности и доходности. Золото как резервный актив удовлетворяет всем этим принципам с учетом настоящего этапа развития мировой валютной системы. Инвестиции в относительно безопасные резервные активы, какими безусловно является золото, особенно во время системных кризисов, является одним из аспектов успешной работы центральных банков. Золото, как резервный актив, учитывая его исторически низкую корреляцию с большинством валютных активов, помогает сохранить капитал, более эффективно диверсифицировать портфель и тем самым снизить его специфические риски и волатильность, а также служит в качестве ценного резервного средства.

По нашему мнению, при соблюдении оптимального уровня содержания золота в международных резервах стран и, введя его в состав корзины валют СДР, оно могло бы повысить надежность мировой валютной системы при нестабильности основных резервных валют: доллара США и евро, а также возрастающей роли китайского юаня.

Литература

1. Банк России. Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. Выпуск 4(16), 2010. URL: http://www.cbr.ru/publ/Obzor/2010-04_res.pdf
2. Борисов А.Н. Золото в мировой валютной системе // Вопросы экономики и права. 2013. №4. С. 137-152
3. Борисов А.Н. О роли специальных прав заимствования в повышении стабильности мировой валютной системы на современном этапе // Экономические науки. 2013. №2(99). С.176-182
4. Классификатор стран мира (КСМ СНГ). Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств (статкомитет СНГ). Москва. 2015. 30 С. URL:http://www.cisstat.com/class/razdel/kcm_cisstat.pdf
5. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Деньги и кредит. 2010. №5. С.48-57
6. Союз золотопромышленников. Золотодобывающая промышленность России: итоги 2015 г. и прогноз развития отрасли до 2020 г. – М.: Крокус Экспо, 2016.-17 с. URL:http://goldminingunion.ru/
7. Статьи Соглашения Международного валютного фонда. URL:http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf
8. ECB Press release. Joint Statement on Gold. 7 August 2009. URL:http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2009/html/pr090807.en.html
9. ECB Press release. Joint Statement on Gold. 8 March 2004. URL:http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2004/html/pr040308.en.html
10. ECB Press release. Joint Statement on Gold. 26 September 1999. URL:http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/1999/html/pr990926.en.html
11. GFMS Gold Survey 2016. Published March 2016 by Thomson Reuters. URL: http://financial.thomsonreuters.com/en/products/tools-applications/trading-investment-tools/eikon-trading-software/metal-trading.html
12. Gold reserves // Monthly Bulletin of Statistics. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. United Nations. Issue №1146.Vol. LXX №12. December 2016. P. 272-277. URL:https://unstats.un.org/unsd/mbs/data_files/2016/MBS%20Dec%202016.pdf
13. IMF. Classification of Countries. Summary of the Country Classification // Word Economic Outlook (WEO). Subdued Demand. Symptoms and Remedies. October 2016. URL:http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/pdf/text.pdf
14. IMF. IFS. Reserves selected indicators. Gold Reserve Assets (Including Gold Deposits and, if Appropriate, Gold Swapped). URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60998126
15. IMF. IFS. Reserves selected indicators. Official Gold Holdings (National Valuation), US Dollars. URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60998126
16. IMF. IFS. Reserves selected indicators. Total Reserves excluding Gold, US Dollars. URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60998126
17. International reserves minus gold by components // Monthly Bulletin of Statistics. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. United Nations. Issue №1146.Vol. LXX №12. December 2016. P. 244-271. URL:https://unstats.un.org/unsd/mbs/data_files/2016/MBS%20Dec%202016.pdf
18. Leyland Jill. The Golden Constant: the English and American Experience 1560-2007. – Edward Elgar Publishing Ltd, 2009. – 368 p.
19. Press release ECB and other central banks announce the fourth Central Bank Gold greement. 19 May 2014. URL: http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2014/html/pr140519.en.html
20. WGC. Gold supply and demand. Full year 2016, Full year 2015, Full year 2014, Full year 2013, Full year 2012, Full year 2011, Full year 2010, Full year 2009, Full year 2008, Full year 2007, Full year 2007, Full year 2006. URL: http://www.gold.org/supply-and-demand
21. WGC. Changes in world Gold Official Reserves. URL: http://www.gold.org/research/changes-world-gold-official-reserves
22. WGC. How much gold has been mined? URL: http://www.gold.org/gold-mining/what-gold-mining-companies-produce/how-much-gold-has-been-mined
23. WGC. Latest sales under the fourth Central Bank Gold Agreement. URL:http://www.gold.org/research/latest-sales-under-fourth-central-bank-gold-agreement-cbga4
24. WGC. Latest Word official Gold Reserves. URL:http://www.gold.org/research/latest-world-official-gold-reserves
25. WGC. Optimal gold allocation for emerging-market central banks. 16th May 2012. URL:https://www.gold.org/download/rs_archive/RMT_optimal_gold_allocations_for_emerging-market_central_banks.pdf
26. WGC. Quarterly times series on World Official Gold Reserves since 2000. Published 8th December 2016. URL: http://www.gold.org/research/quarterly-times-series-world-official-gold-reserves-2000

Gold is the most important element of the world monetary system at the moment, the main function of which is to use it in international economic relations as an international reserve and an international payment in emergency situations.

Borisov A.N.
Plekhanov Russian University of Economics

The article presents the results of statistical research for over the last 15 years of the main trends: changes of gold supply and demand on the world market in terms of: investment in gold, jewelry and government spending; central banks purchase and sale of gold; gold accumulation in international reserves, as well as changes in the share of gold holdings in international reserves of central banks. The research was carried out in the context of developed countries and countries with a transforming market and developing countries, as well as the countries of the main economic world - the G20 countries, the EU countries, the BRICS countries and Russia. The IMF classification methodology of the world's countries was used when considering countries with a transforming market and developing countries. Main regional subgroups were studied in which

the studies were conducted: the countries of the CIS, Asia, Europe, Latin America and the Caribbean, the Middle East and North Africa, as well as in sub-Saharan Africa.
The article shows the increasing role of gold in increasing the reliability and stability of the world monetary system at present.
Keywords: gold, monetary gold, demand for gold, gold and foreign reserves, international reserves, central banks, world currency system.

References

1. The Bank of Russia. Overview of the Bank of Russia's activities on managing foreign currency assets. Issue 4 (16), 2010. URL: http://www.cbr.ru/publ/Obzor/2010-04_res.pdf
2. Borisov A.N. Gold in the world monetary system // Questions of economics and law. year 2013. №4. Pp. 137-152
3. Borisov A.N. On the Role of Special Drawing Rights in the Conditions of a High World Currency System at the Present Stage // Economic Sciences. №2 (99). P.176-182
4. Classifier of the countries of the world (CIS CSM). Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS Statistics Committee). Moscow. 305. C. URL: http: //www.cisstat.com/class/razdel/kcm_cisstat.pdf
5. Krasavina L.N. Conceptual approaches to reforming the world monetary system // Money and credit. 2010. № 5. P.48-57
6. Union of gold miners. The gold mining industry in Russia: the results of 2015 and the forecast for the development of the industry until 2020 - M.: Crocus Expo, 2016.-17 p. URL: http: //goldminingunion.ru/
7. Articles of the profession International Monetary Fund. URL: http: //www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf
8. Press release of the ECB. Joint statement on gold. August 7, 2009. URL: http: //www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2009/html/pr090807.en.html
9. Press release of the ECB. Joint statement on gold. March 8, 2004. URL: http: //www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2004/html/pr040308.en.html
10. Press release of the ECB. Joint statement on gold. September 26, 1999. URL: http: //www.ecb.europa.eu/press/pr/date/1999/html/pr990926.en.html
11. GFMS Gold Survey 2016. Published March 2016 Thomson Reuters. URL: http://financial.thomsonreuters.com/en/products/tools-applications/trading-investment-tools/eikon-trading-software/metal-trading.html
12. Gold reserves // Monthly bulletin of statistics. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. United Nations. Issue № 1146.Vol. LXX number 12. December 2016, pp. 272-277. URL: https: //unstats.un.org/unsd/mbs/data_files/2016/MBS%20Dec%202016.pdf
13. IMF. Classification of countries. Summary of the country classification // Word Economic Outlook (WEO). The suppressed demand. Symptoms and treatment. October 2016. URL: http: //www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/pdf/text.pdf
14. IMF. IFS. Reserved selected indicators. Assets of the gold reserve (including gold deposits and, if necessary, gold exchanges). URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60998126
15. IMF. IFS. Reserved selected indicators. Official gold reserves (national valuation), US dollars. URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60998126
16. IMF. IFS. Reserved selected indicators. Total reserves, excluding gold, US dollars. URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60998126
17. International reserves minus gold by components // Monthly bulletin of statistics. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. United Nations. Issue № 1146.Vol. LXX number 12. December 2016, pp. 244-271. URL: https: //unstats.un.org/unsd/mbs/data_files/2016/MBS%20Dec%202016.pdf
18. Leyland Jill. Gold constant: English and American experience 1560-2007. - Edward Elgar Publishing Ltd, 2009. - 368 p.
19. Press release The ECB and other central banks announce the fourth gold gold of the Central Bank. May 19, 2014. URL: http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2014/html/pr140519.en.html
20. WGC. Supply and demand for gold. Full Year 2016, Full Year 2015, Full Year 2014, Full Year 2013, Full Year 2012, Full Year 2011, Full Year 2010, Full Year 2009, Full Year 2008, Full Year 2007, Full Year, Http://www.gold.org/supply-and-demand
21. WGC. Changes in world gold official reserves. URL: http://www.gold.org/research/changes-world-gold-official-reserves
22. WGC. How much gold is mined? URL: http://www.gold.org/gold-mining/what-gold-mining-companies-produce/how-much-gold-has-been-mined
23. WGC. The latest sales in the framework of the fourth Gold Agreement of the Central Bank. URL: http: //www.gold.org/research/latest-sales-under-fourth-central-bank-gold-agreement-cbga4
24. WGCs. The last official words are Gold Reserves. URL: http: //www.gold.org/research/latest-world-official-gold-reserves
25. WGCs. Optimal distribution of gold for central banks in emerging markets. May 16, 2012. URL: https: //www.gold.org/download/rs_archive/RMT_optimal_gold_allocations_for_emerging-market_central_banks.pdf.
26. WGC. Quarterly series of series on the gold of world official reserves since 2000. Published on December 8, 2016. URL: http://www.gold.org/research/quarterly-times-series-world-official-gold-reserves-2000

Подход к задаче обеспечения когерентности распределенных данных в мультиагентной системе

Бойко Павел Валентинович
соискатель, факультет прикладной математики - процессов управления, СПбГУ, pavel_boiko@hotmail.com

Возрастающие требования к вычислительной мощности современных компьютерных систем на фоне необходимости минимизации их стоимости приводят к смене парадигмы от наращивания сложности отдельных устройств к созданию распределенных мультиагентных систем, состоящих из множества относительно недорогих узлов. Мультиагентные технологии находят свое применение во множестве областей, в том числе в экономике, где мультиагентный подход позволяет достаточно точно моделировать поведение финансового рынка, распределение доходов и пр. Однако упрощая создание конечных распределенных решений, МАС требуют наличия базовых инфраструктурных механизмов, обеспечивающих взаимодействие агентов между собой. В операционных системах в этом качестве обычно предлагаются лишь функции обмена сообщениями (адресно или широковещательно), остальной же функционал необходимо создавать прикладному программисту самостоятельно. Это вызывает определенные сложности, так как параллельное программирование, в особенности программирование многопроцессорных параллельных систем, требует специальных знаний. В данной работе формулируется подход к альтернативному решению задачи обеспечения когерентности данных в мультиагентных системах, лежащей в основе любого межагентного взаимодействия, рассмотрен принципиальный алгоритм, его слабые места и обозначены направления дальнейших исследований.
Ключевые слова: распределенная обработка, мультипрограммирование, распределенная разделяемая память, распределенная общая память, виртуальная память, согласованность памяти, когерентность памяти

Возрастающие требования к вычислительной мощности современных компьютерных систем на фоне необходимости минимизации их стоимости приводят к смене парадигмы от наращивания сложности отдельных устройств к созданию распределенных систем, состоящих из множества относительно недорогих узлов. Мультиагентные технологии находят свое применение во множестве областей, в том числе в экономике, где мультиагентный подход позволяет достаточно точно моделировать поведение финансового рынка, распределение доходов и пр. [1] Данное исследование посвящено проработке механизма мультиагентного взаимодействия, который может быть заложен в основу полностью распределенных высоконадежных и легко масштабируемых решений.

Становление мультиагентных систем (МАС) как отдельного научного направления пришлось примерно на 1980-е, а уже в середине 1990-х это направление получило широкое признание [2, с. 13]. В течение последующих 15-ти лет возрастающий объем исследований в данной области привел к необходимости систематизации накопленных знаний и появлению первых тематических монографий как в России [3], так и за рубежом [2, 4–5].

Уже в начале 2000-х агентно-ориентированный подход широко применялся для - распределённого решения сложных задач в имитационном моделировании, организации работы коллективов роботов и других областях [3, с. 15]. Сегодня мультиагентные технологии проникают даже в такие традиционно консервативные, в связи с необходимостью обеспечения высокого уровня безопасности, области, как энергетика [6], а вопросы организации коллективов роботов становятся все более актуальными как в гражданском, так и военном секторах [7], выделяя такие задачи как контроль периметра, обеспечение связи, ликвидация последствий стихийных бедствий и др.

Выделившись из классического искусственного интеллекта, централизованному подходу решения задач МАС противопоставили децентрализованный, предполагая, что отдельный агент может обладать лишь частичными знаниями, а для решения задачи потребуется взаимодействие группы агентов, что обусловило концептуальную новизну решений на основе МАС [3, с. 15]. Стимулом к дальнейшему развитию направления стали предполагаемые повышенные надежность, гибкость и масштабируемость таких систем [4, с. 8] – качества, которые существенно проще обеспечить в децентрализованных многопроцессорных системах, чем в классических [8, с. 12].

Однако, упрощая создание конечных распределенных решений, МАС требуют наличия базовых инфраструктурных механизмов, обеспечивающих взаимодействие агентов между собой. В операционных системах в этом качестве обычно предлагаются лишь функции обмена сообщениями (адресно или широковещательно), остальной же функционал необходимо создавать прикладному программисту самостоятельно. Это вызывает определенные сложности, так как параллельное программирование, в особенности программирование многопроцессорных параллельных систем, требует специальных знаний, порождая отдельное направление в программировании со своими образовательными программами и исследованиями.

Для удобства дальнейших формулировок разделим все механизмы взаимодействия в МАС на три иерархических уровня: нижний уровень обеспечивает возможность связи вообще; верхний – определяет семантику передаваемой информации; средний же, основываясь на нижнем, учитывает специфику МАС, решает присущие такой системе задачи, предоставляя уровню выше возможность сосредоточиться на семантике, обусловленной целью создания конкретной системы.

В данной терминологии исследовательской задачей, подход к которой представлен в данном материале, является разработка и обоснование среднеуровневого механизма для обеспечения взаимодействия агентов в мультиагентных системах с целью включения результатов в состав российской операционной системы реального времени МАКС, упрощающей создание мультиагентных систем. Механизм должен базироваться на функциях обмена сообщениями, решать базовые проблемы МАС и предос-

Таблица 1
Алгоритм обеспечения когерентности памяти

Операция над распределенным объектом d	Список инструкций операции
Чтение	1. Пока (d заблокирован) – ожидать 2. Вернуть результат чтения
Запись	1. Запросить разрешение на захват d у всех агентов системы 2. Если (получен отказ) Отменить захват; Ожидать случайный промежуток времени; Перейти к п.1 3. Произвести запись d 4. Разослать информацию об освобождении d и новое значение d
Выдача разрешения на захват	1. Пока (выполняются локальные операции с d) – ожидать 2. Заблокировать d 3. Выдать разрешение
Обработчик сообщения об освобождении	1. Записать новое значение d 2. Снять блокировку d

тавлять прикладному программисту возможность относительно простой реализации таких традиционно непростых верхнеуровневых и контекстно-зависимых возможностей, как резервирование, горячая замена оборудования, масштабирование и др.

Термин «мультиагентный» подразумевает наличие нескольких агентов, а значит и нескольких источников потенциально различающихся знаний (информации). Термин «система» подразумевает скоординированность действий. Таким образом, базовой задачей МАС является гарантия когерентности знаний в системе. Говоря иначе, обмен информацией в МАС должен осуществляться таким образом, чтобы можно было гарантировать непротиворечивость информации в разных узлах системы. Решение данной задачи и возьмет на себя создаваемый механизм.

В теории МАС известна концепция «доски объявлений» [9], описывающая систему взаимодействия нескольких «источников знаний» с некоторой общей структурой данных. Концепция является хорошим приближением к нашей задаче, и может быть задействована, однако, так как мы говорим о децентрализованной системе, расширим исходную концепцию, заменив центральное хранилище распределенным. В обновленном виде концепцию можно назвать «виртуальная доска объявлений». Данная концепция также известна в теории многопроцессорных вычислительных систем под названием distributed shared memory (DSM) [10].

Вопросы, которые необходимо рассмотреть при создании подобных систем описаны, например, в [11]. Ключевой вопрос при этом – модель целостности (англ. consistency), обеспечивающая свойство ее когерентности. Система называется когерентной, если значение, возвращаемое операцией чтения, всегда совпадает со значением, ранее записанным ближайшей по времени операцией по тому же адресу [12]. Хотя проблема когерентности возникла еще во времена появления процессорного кэша, она представила собой основную сложность в создании DSM систем, так как ее DSM вариант имеет множество особенностей [13].

В дополнение к общим требованиям к подобным системам, внесем еще одно: необходимо обеспечить высокую надежность решения в условиях, когда отдельные узлы/агенты могут «выпадать» из системы (по причине проблем со связью, поломки и др.). Это заметно сужает круг возможных технических решений и вносит новую проблематику, которая реже рассматривается в теории организации многопроцессорных систем.

В решении задачи обеспечения когерентности памяти выделяют две стратегии или модели: invalidation и write-broadcast [12]. Первая допускает лишь одного владельца для каждого распределенного объекта, за счет чего сокращает накладные расходы на пересылку изменившихся данных; вторая – требует обновления данных во всех узлах-копиях после каждой операции записи. Write-broadcast подход рассматривается реже, так как необходимые для организации когерентности накладные расходы при нем особенно велики. Однако, он хорошо применим в нашей ситуации, так как требует максимально быстрого распространения изменившейся информации по всем узлам в системе, не допуская их уникальности. В соответствии с классификацией, принятой в [10], можно обозначить необходимую нам систему как replication (допускающий множество копий одних и тех же данных), multiple reader/single writer (MRSW, допускающий параллельное чтение одних и тех же данных множеством узлов, но разрешающий запись лишь одному узлу в один момент времени) software (не зависящий от аппаратных особенностей и реализованный программно) алгоритм.

В общем виде, работа алгоритма, реализованного на уровне операционной системы (ОС), может выглядеть согласно описанию в Таблице 1.

Приведенный в Таблице 1 алгоритм отражает принципиальную схему решения, однако, в приведенной упрощенной форме, содержит следующие слабые места:

1. Потенциально высокий трафик на обеспечение когерентности, особенно в случае частых обращений к памяти и большого числа агентов. Возможное решение – фиксация частоты дискретизации операций, либо ее автоматическая подстройка.

2. Возникновение вечной блокировки в случае отсоединения агента сразу после захвата им объекта. Возможное решение – ввод таймаутов на соответствующие операции.

3. Потеря когерентности в случае отсоединения агента в момент рассылки оповещений об освобождении объекта – часть агентов при этом получит информацию о его новом значении, другая же часть разблокирует объект по таймауту, новое значение не получив. Данную проблему можно свести к известной из криптографии «Задаче о византийских генералах», постановка и решения которой рассматриваются, например, в работе [13].

Дальнейшие исследования могут быть направлены на устранение указанных недостатков (при сохранении принципиального подхода), разработку соответствующего алгоритма на практике, вычисление его характеристик. Решение может быть представлено в нескольких вариантах, согласно сценариям применения – к примеру, в задаче резервирования управляющего агента в один момент времени операции чтения и записи выполняет лишь один (активный) агент, в задачах же совместного сбора данных операции могут совершать одновременно несколько агентов. Большое количе-

ство современных публикаций по затронутым вопросам демонстрируют актуальность темы, и результаты соответствующих исследований будут учтены в дальнейшей работе.

Литература

1. В.П. Романов, А.В. Лельчук. Мультиагентные системы в экономике: учебное пособие / Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2013. ? 88 с. ISBN 978-5-7307-0918-8

2. Wooldridge M. An Introduction to MultiAgent Systems Second Edition. – Wiley, 2009. – 484 p. – ISBN: 0470519460.

3. Тарасов В. Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с. – ISBN: 5836003300.

4. Multiagent Systems: A Modern Approach to Distributed Artificial Intelligence / Ed. by G. Weiss. – The MIT Press, 1999. – 643 p. – ISBN: 0262232030.

5. Shoham Y., LeytonBrown K. Multiagent Systems: Algorithmic, GameTheoretic, and Logical Foundations. – Cambridge University Press, 2008. – 504 p. – ISBN: 0521899435.

6. Liang H., Abdrabou A., Choi B. J. et al. Multiagent coordination in microgrids via wireless networks // IEEE Wireless Communications. – 2012. – Vol. 19, no. 3. – P. 14–22.

7. Breitenmoser A., Schwager M., Metzger J.-C. et al. Voronoi coverage of non-convex environments with a group of networked robots // In processing of the IEEE International Conference on Robotics and Automation (ICRA). – Anchorage, Alaska, USA: 2010. – P. 4982–4989.

8. Андреев А. М. Многопроцессорные вычислительные системы: теоретический анализ, математические модели и применение: Учебное пособие / А.М. Андреев, Г.П. Можаров, В.В. Сюзев. – М.: МГТУ им. Баумана, 2011. – 332 с.

9. Engelmore R., Morgan T. Blackboard systems: edited by Robert Engelmore, Tony Morgan. – Addison Wesley Publishing Company, 1988.

10. Protic J., Tomasevic M., Milutinovic V. Distributed shared memory: concepts and systems // IEEE Parallel Distributed Technology: Systems Applications. – 1996. – Summer. – Vol. 4, no. 2. – P. 63–71.

11. Vasava H. D., Rathod J. M. A Survey of Software based Distributed Shared Memory (DSM) Implementation Methodologies for Multiprocessor Environments // International Journal of Innovative Research in Science, Engineering and Technology. – 2013. – Vol. 2, no. 7.

12. Li K., Hudak P. Memory Coherence in Shared Virtual Memory Systems // ACM Trans. Comput. Syst. – 1989. –November. – Vol. 7, no. 4. – P. 321–359.

13. Генинсон Б. А., Панкова Л. А., Трахтенгерц Э. А. Отказоустойчивые методы обеспечения взаимной информационной согласованности в распределенных вычислительных системах. – Автомат. и телемех. – 1989. – № 5. – С. 3–18.

Approach to the task of support of coherence of the distributed data in multiagentny system

Boyko P.V.
St.Petersburg State University

The increasing demands on the computing power of modern computer systems against the backdrop of the need to minimize their cost lead to a paradigm shift from the complexity of individual devices to the creation of distributed multi-agent systems consisting of a set of relatively inexpensive nodes. Multi-agent technologies are used in a variety of areas, including the economy, where the multi-agent approach allows a fairly accurate simulation of financial market behavior, income distribution, etc. However, simplifying the creation of finite distributed solutions, MACs require the presence of basic infrastructural mechanisms that implements the interaction of agents among themselves. In operating systems, only messaging functions (address or broadcast) are usually offered in this capacity, the rest of the functionality must be created by the application programmer independently. This causes certain difficulties, since parallel programming, especially the programming of multiprocessor parallel systems, requires rare specific skills. In this paper, we formulate an approach to the alternative solution of the problem of ensuring data coherence in multiagent systems (which underlies any interagent interaction), the principal algorithm, its weak points, and directions for further research are outlined.

Keywords: distributed processing, multiprogramming, distributed shared memory, shared memory, virtual memory, memory coherence

Reference

1. V. P. Romanov, A. V. Lelchuk. Multiagentny systems in economy: manual / Moscow: FGBOU VPO of "REU of G. V. Plekhanov", 2013.? 88 pages of ISBN 978-5-7307-0918-8
2. Introduction to the MultiAgent Systems Second Release. — Wiley, 2009. — 484 p. — ISBN: 0470519460.
3. Tarasov V. B. From the mnogoagentnykh of systems to the intellectual organizations: philosophy, psychology, informatics. — M.: Editorial of URSS, 2002. — 352 pages — ISBN: 5836003300.
4. Systems of the multiagent: the modern Approach to the Distributed Artificial intelligence / Ed. G. Weiss. — Clicking of MIT, 1999. — 643 p. — ISBN: 0262232030.
5. Shoham Y., LeytonBrown K. Systems of the multiagent: Algorithmic, GameTheoretic and Logical Bases. — Publishing house of the Cambridge university, 2008. — 504 p. — ISBN: 0521899435.
6. Liang H., Abdrabou A., Choi B. J., etc. Coordination of the Multiagent in microgrids through wireless networks//the Wireless communication of IEEE. — 2012. — Issuing 19, No. 3. — P. 14–22.
7. Breitenmoser A., Schwager M., Metzger J. - C., etc. A covering of Voronoi of the nonconvex environments with group of network robots//In processing of the International IEEE conference concerning Robotic technology and Automation (ICRA). — Anchorage, Alaska, USA: 2010. — P. 4982–4989.
8. Andreyev A. M. The multiprocessor computing systems: theoretical analysis, mathematical models and application: Manual / A.M. Andreyev, G. P. Mozharov, V. V. Syuzev. — M.: MSTU of Bauman, 2011. — 332 with.
9. Engelmore R., Morgan T systems. Blackboard: the edited Robert Engelmore, Tony Morgan. — Addison Wesley Publishing Company, 1988.
10. J pro-tic., Tomasevic M., shared memory of Milutinovic V. Distributed: concepts and systems//IEEE Parallel Distributed Technology: System Applications. — 1996. — Summer. — Issuing 4, No. 2. — P. 63–71.
11. Vasava H. D., Rathod J. M. The review of the software was based, Implementation methodologies of Distributed Shared Memory (DSM) for the Multiprocessor system Surround mints//the International log of the Innovative Research in Science, Development and Technology. — 2013. — Issuing 2, No. 7.
12. Li K., Hudak P. Memory Coherence in Shared Virtual memory systems/ /the Transaction of ACM. Comput. System — 1989. — November. — Issuing 7, No. 4. — P. 321–359.
13. Geninson B. of A., Pankova L. A., Trakhtengerts E. A. Fault-tolerant methods of support of mutual information coherence in the distributed computing systems. — Automatic machine. and telefur. — 1989. — No. 5. — Page 3-18.

Влияние социально-демографических факторов на вероятность курения для жителей России

Куровский Станислав Валерьевич;
магистр, Департамент Учёта и аудита, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
8917564@gmail.com
Володин Арсений Алексеевич;
студент, Факультет экономических наук, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Arshse@yandex.ru

В данной статье анализируется влияние социально-демографических факторов на вероятность курения для жителя России с помощью моделей логистической регрессии. Рассматриваются факторы возраста, пола, семейного положения, типа населённого пункта, образования, наличия работы и детей. Приводится оценка средних предельных эффектов влияния этих факторов на вероятность быть курильщиком. В результате обнаружено значимое положительное влияние на вероятность того, что респондент курит, факторов: пола, семейного статуса, места жительства, занятости, и количества детей (1 ребенок). Влияние возраста на вероятность курения является нелинейной. Также наблюдаются большие различия для разных возрастных и половых групп. Предложен ряд рекомендации для антитабачной кампании в России. Стоит концентрировать антитабачную политику на снижение доли курящих на рабочих местах и мотивировать работодателя на работу в этой области. Одним из предложенных способов сокращения курения, в том числе в крупных городах и областных центрах, является пропаганда здорового образа жизни, спорта и физической активности. Также, предполагается, что концентрация образовательных программ на антитабачной кампании в начальных стадиях образования позволят снизить долю курящих. Однако, стоит заметить, что доля курильщиков максимальна для населения в возрасте 26-48 лет, мы считаем, что следует особенно сконцентрировать внимание на этой группе населения. Также мы предлагаем, создать использовать социальную рекламу, в которой подчеркивается, что от курения взрослых страдают их дети и близкие, так как наличие детей значимый фактор в модели вероятности курения.
Ключевые слова: социоэкономические детерминанты курения, логистическая регрессия, предельные эффекты, антитабачная политика.

Постановка экономической проблемы. ВЦИОМ 23-24 мая 2015 года провел инициативный всероссийский опрос на тему «Курение в России».[1] Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. По сведению ВЦИОМ, статистическая погрешность не превышает 3,5%. Основная задача опроса - определить, сколько россиян курят в настоящее время, как изменился уровень потребления сигарет за последний год, и соблюдают ли курильщики запрет на курение в общественных местах.

Основные выводы: курильщиков в стране за последний год меньше не стало, однако в запрещенных для этого местах теперь курят реже. За год число курильщиков в стране практически не изменилось – это по-прежнему около трети россиян (35% в 2014 г. и 34% в 2015 г.). Среди мужчин таковых в 2,5 раза больше, чем среди женщин (51% против 19%). Две трети наших сограждан (66%) в настоящее время не курят, в том числе 55% никогда не брали сигарету в рот, и 11% смогли отказаться от этой вредной привычки. К некурящим людям прежде всего относятся женщины (81%) и люди пенсионного возраста (81%).

С октября 2014 года по февраль 2015 года проведен полевой этап 23 волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ». Данный опрос охватил 18 372 человек по полной, пространственной выборке.

Проблема исследования. Политика борьбы с курением в российской федерации несёт провальный характер, динамика курения не сокращается, а политика носит несистематический и нецеленаправленный характер для разных социальных групп.

Нашей задачей станет определить, соотносятся ли результаты обследования ВЦИОМ с данными РМЭЗ и выявить детерминанты курения в России.

Цель исследования: Проверить результаты исследования ВЦИОМ для полной выборки РМЭЗ за 2014 год. Оценить влияние социально-демографических факторов на вероятность курения для жителя России и выработать рекомендации для антитабачной компании в России.

Обзор литературы. Наше исследование базируется на статье С. Арженского (Арженский, 2006) о «Социально-экономических детерминантах курения в России». В этом исследовании использует вектор социально-экономических переменных, включающих пол, семейное положение, место проживания, количество членов домохозяйства и цены на пачки сигарет. Цель работы – оценить факторы, определяющие преодоление барьера отказа от курения. Работа построена на основе западного исследования (Chaloupka и др., 1999), и предлагает использование модели пропорциональных рисков Кокса. Выявлены факторы влияющие на начало и прекращение курения и выработаны на основе них меры экономической политики по регулированию рынка табачной продукции в РФ. Главный интерес в этой статье представляет качественный подбор параметров для модели на основе РМЭЗ.

Следующая статья базируется на докладе А. Бердниковой и др. (Бердникова, 2010) «Экономические оценки факторов, влияющих на общественное здоровье (на примере курения и избыточного веса)». В докладе приведена оценка косвенных потерь от курения и избыточного веса проведённая на данных РМЭЗ. Получена оценка потерь от курения в 207,5 млрд. рублей, что показывает, по мнению авторов, важность подобных оценок для обоснования широкомасштабных мер государственной политики. Главный интерес в этой статье представляет качественный анализ инструментария и используемых моделей на основе выборки РМЭЗ.

Также проведён анализ статей Л. Засимова (Засимов, 2011) и К. Красовского (Красовский, 2011) о факторах, влияющих на здоровье россиян и о распространенности курения среди взрослых в Российской Федерации. В первой статьи вводится предположение о связи потребления алкоголя и потребления табачной продукции. Однако адекватного доказательства корреляции этих параметров не представлено. Вторая статья даёт обзор о распространённости данного фактора по всем основным россий-

ским исследованиям за 1996-2010 год. Оценка количества курящих колеблется от 31% до 40% за последние 20 лет. Распространённость ежедневного курения составляет 51-66% среди мужчин и 15-20% среди женщин, замечена тенденция на рост для женской группы.

Описание данных и переменных. Первичная обработка. В исследовании используются данные 23 волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» за 2014 год. Используется полная (нерепрезентативная) выборка индивидуальных анкет (не домохозяйств). Количество наблюдений в первичной выборке: 18372.

Характеристики выборки. Рассмотрим основные описательные статистики по выборке в таблице 2.

Типичный представитель выборки (по медиане): некурящая женщина 42 лет, живущая вместе с мужчиной в городе. Имеет законченное среднее образование, работает и имеет одного ребёнка. Выборка представлена 15 064 индивидами возрастом от 13 до 101 года.

Оценивая таблицу №3, можно прийти к выводу, что курит всего 14,05% женской выборки и 49,49% мужской, что составляет всего 29,21% всей выборки. Этот показатель ниже нижней средней границы по обзору К. Красовского (Красовский, 2011) на 1,8% и ниже на 5,3% по сравнению со средним значением за 2014-2015 гг. по опросу ВЦИОМ.

Типичный курильщик, это живущий с женщиной мужчина 39-ти лет, проживающий в городе. Имеет законченное среднее образование, работает и имеет одного ребёнка. Типичный представитель некурящего населения, это 45-ти летняя женщина, живущая в городе совместно с мужчиной. Она имеет законченное среднее специальное образование, работает и имеет одного ребенка. Однако если изучить график доли курящих по возрасту, можно отметить, что с 26 лет по примерно 48 лет, доля курящих колеблется в районе 40,09% (ст. откл. 2,39%), что ближе к результатам ВЦИОМ и К. Красовского (Красовский, 2011).

Оценивая гистограмму возраста респондента, можно заметить, что левого хвоста нет – маловероятно, что респонденты в возрасте от 0 до 14 лет курят. С большой натяжкой можно назвать это распределение нормальным.

Спецификация. Модель обычной линейной регрессии вычисленной с помощью метода наименьших квадратов, которая в случае бинарной независимой переменной превращается в линейную

Таблица 1
Используемые переменные.

РМЭЗ	Код	Расшифровка	Раскодировка
sm71	smoke	Вы курите?	0 – нет; 1 –да.
sh5	gend	Пол респондента	0 –женский; 1 – мужской.
age	age	Возраст	Количественная переменная
s_marst	marst	Семейный статус.	0 – живут раздельно; 1 – вместе.
s_diplom	dipl	Группа по законченному образованию	0 окончил 0 - 6 классов; 1 незаконч среднее образование (7 - 8 кл); 2 незаконч среднее образование (7 - 8 кл) + что-то еще; 3 законч среднее образование; 4 законч среднее специальное образование; 5 законч высшее образование и выше;
status	stat	Тип населенного пункта	0 областной центр; 1 город; 2 ПГТ; 3 село.
sj1	work	Основное занятие респондента в настоящее время	0 – нет работы; 1 Вы сейчас работаете; 2 Вы находитесь в отпуске - декретном или по уходу за ребенком до 3-х лет; 3 Вы находитесь в любом другом оплачиваемом отпуске; 4 Вы находитесь в неоплачиваемом отпуске;
sj72_172	child	Сколько всего у Вас детей?	0 – детей нет; 1 – 1 ребенок; 2 – 2 ребенка; 3 – 3 ребенка; 4 – 4 ребёнка; 5 – пять детей и больше.

Таблица 2
Описание выборки.

Переменные	N	mean	p25	p50	p75	sd	min	max
stat	15 064	1.145	0	1	2	1.205	0	3
marst	15 064	0.615	0	1	1	0.487	0	1
dipl	15 064	3.399	3	3	4	1.303	0	5
gend	15 064	0.427	0	0	1	0.495	0	1
age	15 064	44.74	29	42	59	18.57	13	101
work	15 064	0.585	0	1	1	0.554	0	4
child	15 064	1.285	0	1	2	1.021	0	5
smoke	15 064	0.292	0	0	1	0.455	0	1

Таблица 3
Проверка зависимой переменной по полу.

Вы курите?	Женский	Мужской	Всего
Нет	7,458	3,275	10,733
%	(85,95)	(50,51)	(70,79)
Да	1,219	3,209	4,428
%	(14,05)	(49,49)	(29,21)
Всего	8,677	6,484	15,161

Таблица 4
График доли курящих, в общей доле респондентов.

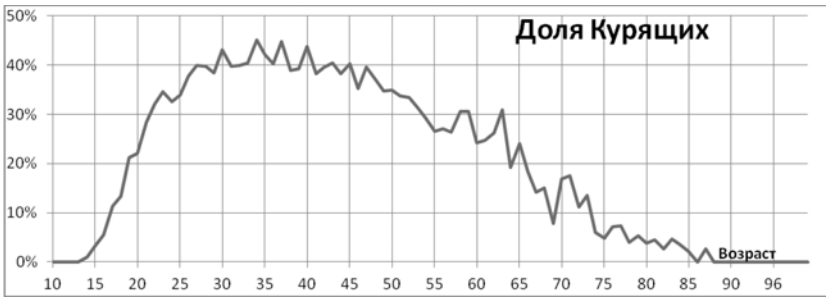

Таблица 5
Гистограмма возраста респондента.

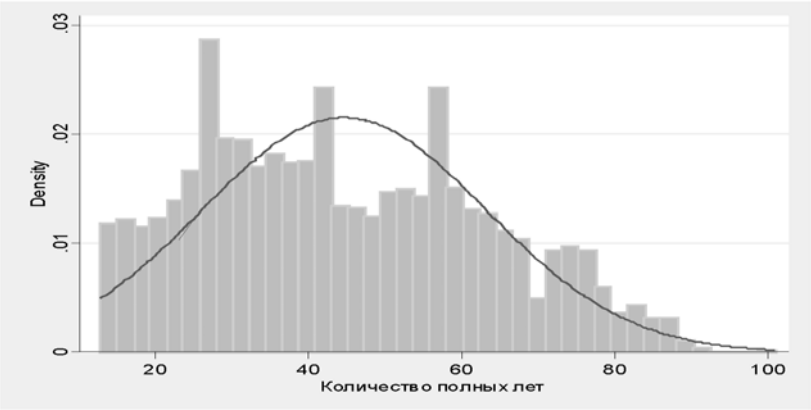

Таблица 6
Первичная оценки модели и модель с нелинейным возрастом.
Standard errors in parentheses
**** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1*

	Первичная модель		Нелинейный возраст	
Переменные	Logit coeff	Odds ratio	Logit coeff	Odds ratio
1.stat	-0.225***	0.799***	-0.245***	0.782***
	(0.0507)	(0.0405)	(0.0517)	(0.0404)
2.stat	-0.305***	0.737***	-0.358***	0.699***
	(0.0862)	(0.0635)	(0.0879)	(0.0614)
3.stat	-0.172***	0.842***	-0.283***	0.754***
	(0.0532)	(0.0448)	(0.0547)	(0.0412)
1.marst	0.280***	1.323***	0.0733	1.076
	(0.0519)	(0.0687)	(0.0532)	(0.0573)
1.dipl	0.200	1.222	-0.319	0.727
	(0.192)	(0.234)	(0.213)	(0.155)
2.dipl	0.895***	2.447***	0.111	1.117
	(0.185)	(0.453)	(0.205)	(0.229)
3.dipl	0.701***	2.015***	-0.343*	0.710*
	(0.179)	(0.360)	(0.201)	(0.143)
4.dipl	0.251	1.285	-0.758***	0.469***
	(0.182)	(0.233)	(0.204)	(0.0957)
5.dipl	-0.354*	0.702*	-1.353***	0.258***
	(0.184)	(0.129)	(0.206)	(0.0533)
1.gend	1.689***	5.415***	1.757***	5.794***
	(0.0434)	(0.235)	(0.0446)	(0.259)
age	-0.0124***	0.988***	0.203***	1.226***
	(0.00155)	(0.00153)	(0.00951)	(0.0117)
1.work	0.622***	1.864***	0.152***	1.165***
	(0.0480)	(0.0894)	(0.0519)	(0.0605)
2.work	-0.114	0.892	-0.187	0.830
	(0.183)	(0.164)	(0.184)	(0.153)
3.work	0.993**	2.698**	0.626	1.870
	(0.401)	(1.082)	(0.409)	(0.765)
4.work	1.641**	5.160**	1.322*	3.750*
	(0.721)	(3.721)	(0.738)	(2.769)
1.child	0.667***	1.948***	0.316***	1.372***
	(0.0665)	(0.130)	(0.0682)	(0.0936)
2.child	0.436***	1.547***	0.00724	1.007
	(0.0716)	(0.111)	(0.0738)	(0.0743)
3.child	0.405***	1.499***	-0.0645	0.938
	(0.0984)	(0.147)	(0.101)	(0.0950)
4.child	0.635***	1.886***	0.0995	1.105
	(0.199)	(0.375)	(0.205)	(0.227)
5.child	0.406*	1.502*	-0.185	0.831
	(0.244)	(0.366)	(0.246)	(0.205)
age2			-0.00237***	0.998***
			(0.000105)	(0.000105)
Constant	-2.376***	0.0929***	-4.982***	0.00686***

вероятностную модель, обладает в данном случае рядом недостатков: Оцененные значения вероятности могут оказаться меньше нуля или больше единицы; Не является нормальным и непрерывным распределение случайного члена; Для случайного члена имеет место проблема гетероскедастичности.

Чтобы избежать этих проблем, мы воспользуемся логистической регрессией – это нелинейная регрессионная модель, которая используется для предсказания вероятности возникновения некоторого события путём подгонки множества признаков (факторов) к логистической кривой. Подгонка осуществляется под значение нуля или единицы.

Логистическая модель вычисляет вероятность зависимой переменной выйти равной единице.

Оценим первичную модель по всем переменным, а также оценим модель для нелинейного влияния возраста (для этого введём в модель полином возраста во второй степени).

Можно заметить, что после введения в модель возраста в квадрате, значимость ряда категориальных переменных исчезла, однако, оценивая критерия качества подгонки модели, можно судить, что модель стала сильнее по объясняющей способности. Хотя бы одна категория у каждой переменной является значимой, поэтому теперь необходимо понять, остальные категории незначимы потому, что они не влияют курение из-за своей низкой объясняющей силы или из-за того, что нарушение классических предпосылок регрессионного анализа делает их незначимыми.

Можно заметить, что после введения в модель возраста в квадрате, значимость ряда категориальных переменных исчезла, однако, оценивая критерия качества подгонки модели, можно судить, что модель стала сильнее по объясняющей способности. Хотя бы одна категория у каждой переменной является значимой, поэтому теперь необходимо понять, остальные категории незначимы потому, что они не влияют курение из-за своей низкой объясняющей силы или из-за того, что нарушение классических предпосылок регрессионного анализа делает их незначимыми.

Тесты. Тестируется следующая спецификация (верхний индекс указывает количество категорий без базовой категории (см. таблицу 1):

$$smoke_i = \beta_0 + \beta_1 \cdot stat_i^{1-3} + \beta_2 \cdot marst_i + \beta_3 \cdot dipl_i^{1-5} + \\ + \beta_4 \cdot gend_i + \beta_5 \cdot age_i + \beta_6 \cdot age_i^2 + \beta_7 \cdot work_i^{1-4} +$$

Оценим нормальность в распределении случайной составляющей:

Если ошибки в модели распределены не нормально, то мы не можем тестировать гипотезы, то есть скорее мы не можем доверять результатом t, F статистик, т.к. они требуют нормального распределения ошибок. Протестируем выполнение этого условия с помощью графического анализа.

Грубо говоря, можно сказать, что ошибки распределены нормально, однако распределение скошено влево и имеет длинный правый хвост, а также имеет высокое значение эксцесса.

Оценим правильность спецификации модели:

Воспользуемся командой «linktest», которая проверяет спецификацию по предсказанным значениям модели, в том числе для класса логистических регрессий. Если предсказанные значения «_hatsq» будут значимы на 1% ур. значимости значит, мы допустили ошибку в спецификации модели.

Как видно, на 1% ур. значимости параметр _hatsq незначим, у нашей модели правильная спецификация.

Групповой анализ. Проведём групповой анализ в два подхода, для разных полов и для двух возрастных категорий. Первая возрастная категория: [13;26) ∪ (48;102); вторая возрастная категория [26;48], Обосновывается такое разделение стабильностью доли курящих для второй возрастной категории.

Анализируя таблицу 10 (и таблицу 11), можно прийти к выводу, что есть значимые различия между факторами, влияющими на вероятность быть курильщиком для мужчин и женщин, и для разных возрастных групп. Так для женщин значимо и отрицательно влияет тип места жительства. ПГТ и села больше всего влияют на вероятность «не курить» у женщины. А для возрастной группы [26;48], в 3-4 раза выше вероятность не курить для ПГТ и села, когда для города в два раза выше вероятность не курить для первой категории возрастных групп.

Семейный статус значим только в возрастной подгруппе и соответственно равен 4,17 пп. и -3,10 пп. для первой и второй возрастной группы соответственно. Т.е. в нашем «псевдосреднем возрасте» курильщика вероятность курить в сожительстве ниже, а в молодом и старом выше! Интересные выводы.

Образование в разной степени влияет на снижение вероятности курить, так для женщины на 6 пп. ниже вероятность быть курильщицей, чем для мужчины с законченного средним специальным образованием (-9,85 пп vs 15,8 пп.). Но уже

Таблица 8
Гистограмма ошибок модели.

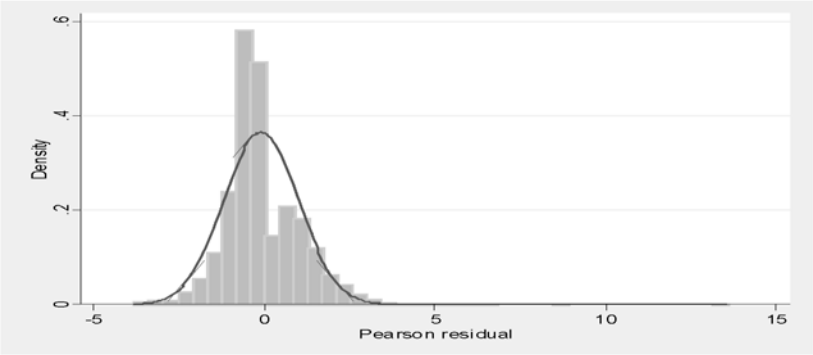

Таблица 9
Проверка спецификации модели.

smoke	Coef.	Std. Err.	z	P>|z|	[95% Conf.	Interval]
_hat	.9500738	.0301202	31.54	0.000	.8910393	1.009108
_hatsq	-.0320717	.0151968	-2.11	0.035	-.0618569	-.0022865
_cons	.0176793	.0253144	0.70	0.485	-.0319359	.0672946

Таблица 10
Групповой анализ.

	Мужчины	Женщины	[13;26)È(48;102)	[26;48]
Переменные	Logit coeff	Logit coeff	Logit coeff	Logit coeff
1.stat	0.0404	-0.637***	-0.304***	-0.122*
	(0.0668)	(0.0814)	(0.0748)	(0.0727)
2.stat	0.0296	-0.969***	-0.198*	-0.479***
	(0.110)	(0.162)	(0.119)	(0.124)
3.stat	0.100	-0.851***	-0.0831	-0.391***
	(0.0710)	(0.0885)	(0.0742)	(0.0784)
1.marst	0.0629	-0.106	0.308***	-0.166**
	(0.0825)	(0.0790)	(0.0788)	(0.0793)
1.dipl	-0.106	-0.692	0.293	0.269
	(0.226)	(0.427)	(0.220)	(0.535)
2.dipl	0.134	0.0226	1.058***	0.229
	(0.219)	(0.407)	(0.215)	(0.514)
3.dipl	-0.160	-0.663	0.966***	-0.373
	(0.216)	(0.404)	(0.206)	(0.507)
4.dipl	-0.453**	-1.142***	0.628***	-0.940*
	(0.222)	(0.407)	(0.212)	(0.509)
5.dipl	-1.108***	-1.774***	0.119	-1.651***
	(0.224)	(0.413)	(0.218)	(0.510)
age	0.210***	0.214***		
	(0.0117)	(0.0183)		
age2	-0.00233***	-0.00272***		
	(0.000130)	(0.000211)		
1.work	0.122*	0.170**	0.694***	-0.0604
	(0.0698)	(0.0854)	(0.0640)	(0.0783)
3.work	1.014	0.269	1.304***	0.142
	(0.655)	(0.577)	(0.470)	(0.557)
1.child	0.200**	0.402***	0.555***	0.174**
	(0.0892)	(0.120)	(0.0946)	(0.0872)
2.child	-0.0428	0.0447	0.250***	0.0370
	(0.0959)	(0.133)	(0.0934)	(0.0932)
3.child	-0.157	0.0243	0.230*	-0.0641
	(0.131)	(0.177)	(0.127)	(0.137)
4.child	0.261	-0.332	0.560**	-0.00192
	(0.273)	(0.405)	(0.243)	(0.281)
5.child	0.0428	-0.516	0.742**	-0.905**
	(0.356)	(0.468)	(0.291)	(0.373)
2.work		-0.390**	0.737**	-0.786***
		(0.193)	(0.354)	(0.212)
4.work	-	-0.0501	2.918***	0.288
		(1.175)	(0.727)	(1.020)
1.gend			1.903***	1.591***
			(0.0671)	(0.0614)
Constant	-3.895***	-4.090***	-3.605***	-0.106

Таблица 11
Предельные эффекты.
Standard errors in parentheses
**** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1*

Пер-ные	AME	G=1	G=0	<26; >48	[26; 48]
1.stat	-0.0385***	0.00878	-0.0736***	-0.0402***	-0.0229*
	(0.00810)	(0.0145)	(0.00897)	(0.00979)	(0.0137)
2.stat	-0.0555***	0.00642	-0.102***	-0.0268*	-0.0881***
	(0.0129)	(0.0238)	(0.0134)	(0.0157)	(0.0221)
3.stat	-0.0442***	0.0218	-0.0925***	-0.0115	-0.0723***
	(0.00840)	(0.0154)	(0.00892)	(0.0102)	(0.0143)
1.marst	0.0114	0.0137	-0.0115	0.0417***	-0.0310**
	(0.00871)	(0.0180)	(0.00859)	(0.0107)	(0.0149)
1.gend	0.308***			0.288***	0.333***
	(0.00760)			(0.00996)	(0.0122)
1.dipl	-0.0560	-0.0227	-0.106	0.0319	0.0550
	(0.0353)	(0.0480)	(0.0710)	(0.0229)	(0.111)
2.dipl	0.0200	0.0281	0.00391	0.137***	0.0470
	(0.0347)	(0.0464)	(0.0701)	(0.0238)	(0.107)
3.dipl	-0.0601*	-0.0343	-0.102	0.123***	-0.0784
	(0.0339)	(0.0458)	(0.0690)	(0.0216)	(0.105)
4.dipl	-0.128***	-0.0985**	-0.158**	0.0742***	-0.196*
	(0.0342)	(0.0469)	(0.0691)	(0.0221)	(0.106)
5.dipl	-0.212***	-0.239***	-0.211***	0.0123	-0.327***
	(0.0343)	(0.0467)	(0.0691)	(0.0221)	(0.106)
age	0.0317***	0.0456***	0.0230***		
	(0.00146)	(0.00229)	(0.00194)		
age2	-0.000369***	-0.000505***	-0.000292***		
	(1.63e-05)	(2.54e-05)	(2.23e-05)		
1.work	0.0239***	0.0267*	0.0183**	0.0980***	-0.0114
	(0.00826)	(0.0153)	(0.00911)	(0.00933)	(0.0149)
2.work	-0.0279		-0.0353**	0.105*	-0.140***
	(0.0268)		(0.0160)	(0.0567)	(0.0353)
3.work	0.103	0.210*	0.0298	0.203**	0.0271
	(0.0677)	(0.122)	(0.0688)	(0.0858)	(0.107)
4.work	0.228**		-0.00505	0.511***	0.0555
	(0.108)		(0.117)	(0.130)	(0.198)
1.child	0.0501***	0.0434**	0.0445***	0.0754***	0.0325**
	(0.0113)	(0.0195)	(0.0126)	(0.0127)	(0.0161)
2.child	0.00111	-0.00933	0.00445	0.0321***	0.00685
	(0.0118)	(0.0208)	(0.0132)	(0.0119)	(0.0172)
3.child	-0.00976	-0.0342	0.00240	0.0293*	-0.0118
	(0.0156)	(0.0283)	(0.0175)	(0.0165)	(0.0252)
4.child	0.0154	0.0566	-0.0293	0.0761**	-0.000355
	(0.0302)	(0.0589)	(0.0325)	(0.0358)	(0.0519)
5.child	-0.0275	0.00931	-0.0429	0.104**	-0.152***
	(0.0361)	(0.0775)	(0.0332)	(0.0452)	(0.0560)
Набл.	15,064	6,433	8,626	8,746	6,318

для законченного высшего образования у мужчина на 2 пп. ниже вероятность курить, чем у женщин (-23,9 пп. vs -21,1 пп.).

Трактовка результатов. Коэффициенты в логит моделях напрямую можно трактовать только по знаку (если они значимы), т.е. если параметр значим и имеет положительный знак, то при указании именного этого ответа в анкете опросника РМЭЗ повышается шанс (а с ростом шанса, и вероятность) исхода Y=1. Если параметр значим и имеет отрицательный знак, то при указании именного этого ответа в анкете опросника РМЭЗ понижает шанс исхода Y=1.

Для адекватной трактовки необходимо использовать оценку предельных эффектов в этих модели. Мы рассчитываем средний предельный эффект для отдельного вопроса при его изменении на 1 единицу, если остальные ответы респондента остаются такими же (для категориальных переменных, это просто дискретные переход из группы «1» в группу «0»). Рассмотрим средние предельные эффекты для полной модели и двух групповых моделей в таблице 11. Часть результатов анализа уже была высказана в групповом анализе, сконцентрируемся здесь на модели предельных эффектах для всей выборки (столбец «AME GENERAL»).

Наибольший рост вероятности быть курильщиков вызывают параметры: пола (мужчина на 30,8 пп. выше), нахождение в неоплачиваемом отпуске (22,8 пп. выше), наличие одного ребёнка в семье (5,01 пп. выше), наличие работы (2,39 пп. выше).

Наибольшее падение вероятности быть курильщиком вызывают параметры: наличие законченного высшего образования (-21,2 пп.), законченного среднего специального образования (-12,8 пп.), законченного среднее образование (-6,01 пп.), проживание в ПГТ (-5,55 пп.) в селе (-4,44) и в городе (-3,85).

Место жительства, как фактор, влияет только на женщин, а вот предельный эффект возраста практически в 2 раза выше для мужчин (4,56 пп. у мужчин по отношению к 2,3 пп. у женщин, и соответственно возраст в квадрате). Наличие работы (~2,4 пп.) и 1 ребенка (~4.45 пп.) имеют примерно одинаковое полижительное влияние как в общей выборке, так и в групповой по полу, но параметр одного ребёнка в 2 раза выше по вероятности курить для возрастной группы [13;26)∪(48;102), (7,54 пп. vs 3,25 пп.)

Рекомендации:

1. Курят на 2,39 пп. выше те, кто имеют работу (2,67 пп. для мужчин и 1,83 пп. для женщин), по сравнению с безработными. Следовательно, выполнение требований закона, по отношению к снижению доли курящих на рабочих местах, работодателями позволит сократить курение.

2. Выявлено, что проживание в городах, ПГТ и сёлах снижает вероятность курения у женщины, по сравнению с областными центрами всреднем примерно на 9 пп. Считается, что в сельской местности общественное мнение препятствует распространению курения, особенно среди женщин, так как считается, что это нарушает социальные нормы. Одним из способов сокращения курения, в том числе в крупных городах и областных центрах, является пропаганда здорового образа жизни, спорта и физической активности.

3. Чем более образован человек, тем ниже вероятность, что он будет курить. В среднем начиная с -6,00 пп. для законченного среднее образование, каждая новая ступень приносит примерно на -7 пп. меньше вероятности быть курильщиком. Следовательно, концентрация об-

разовательных программ на антитабачной кампании в начальных стадиях образования позволят увеличить влияние этого фактора.

4. Доля курильщиков максимальна для населения в возрасте 26-48 лет, следует особенно сконцентрировать внимание на этой группе населения.

5. Наличие одного ребёнка повышает вероятность быть курильщиком на 5 пп. Следовательно, стоит выпускать социальную рекламу, в которой от курения взрослых страдают их дети, особенно первенцы или подчёркивать в рекламе, что у человека только один ребёнок.

Заключение. Соотнесены результаты исследования ВЦИОМ за 23-25 мая 2015 года для полной выборки РМЭЗ за 2014 год.

- За 2014 год по результатам РМЭЗ число курильщиков в стране чуть менее трети россиян (29,21), что на 5,3% меньше по сравнению со средним значением за 2014-2015 гг. по опросу ВЦИОМ.

- Среди мужчин курильщиков таковых в 2,6 раза больше, чем среди женщин (49,49% против 14,05%), что точно соотносится с результатами ВЦИОМ (51% против 19%).

- Более двух третей наших сограждан (70,79%) в настоящее время не курят, что тоже соотносится с результатами ВЦИОМ (66%).

- К некурящим людям, прежде всего, относятся женщины (85,95%) и люди пенсионного возраста (82,94%), что более или менее соотносится с результатами ВЦИОМ (81% и 81% соответственно).

Оценено влияние социально-демографических факторов на вероятность курения для жителя России и выявлены значимые факторы, повышающие вероятность быть курильщиком и снижающие эту вероятность факторы.

Литература

1. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», [Электронный ресурс]: база данных. – Режим доступа: http://www.hse.ru/rlms)».

2. Бердникова А. В. и др. Экономические оценки факторов, влияющих на общественное здоровье (на примере курения и избыточного веса) //X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – 2010.

3. Засимова Л. С., Колосницына М. Г. Формирование здорового образа жизни у российской молодежи: возможности и ограничения государственной политики (по материалам выборочных исследований) //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – №. 4. – С. 116-129.

4. Красовский К. С. Распространенность курения среди взрослых в Российской Федерации //Контроль над табаком и общественное здоровье в Восточной Европе. – 2011. – Т. 1. – №. 1.

5. Арженовский С. Социально-экономические детерминанты курения в России / С. Арженовский С // Квантиль. – 2006. – № 1. – С. 81–100.

6. Chaloupka F.J., Warner K.E. (1999): The Economics of Smoking. Handbook of Health Economics. Vol. 1B. Elsevier.

7. Davidson, R. and MacKinnon, J.G. (1984), «Convenient specification tests for logit and probit models», Journal of Econometrics, 25, 241-262.

Ссылки:

1 ВЦИОМ: курение в России. Курит около трети россиян, сайт mResearcher [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mresearcher.com/2015/06/vciom-kurenie-v-rossii-kurit-okolo-treti-rossiyan.html

Impact of socio-demographic factors on the likelihood of smoking for residents of Russia

Kurovsky S.V., Volodin A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Research university «Higher School of Economics»

This article analyses the impact of socio-demographic factors on the likelihood of smoking for a Russian citizen through logistic regression models. The factors involved are age, gender, marital status, place of residence, education, employment and children. An estimate of the average limit effects of these factors on the likelihood of being smokers is given. As a result, there is a significant positive impact on the likelihood that the respondent is smoking, factors: sex, family status, place of residence, employment, and number of children (1 child). The influence of age on the likelihood of smoking is non-linear. There are also large differences between age and sex groups. A number of recommendations for an anti-smoking campaign in Russia have been proposed. It is worthwhile to focus tobacco policies on reducing the proportion of smokers in the workplace and motivating employers to work in this area. One of the suggested ways to reduce smoking, including in large cities and regional centers, is to promote healthy lifestyles, sports and physical activity. It is also expected that the concentration of educational programs on the tobacco campaign in the early stages of education will reduce the proportion of smokers. It is worth noting, however, that the proportion of smokers is maximum for the population of 26-48 years, and we believe that the focus should be particularly on this group of people. We also propose to create a social advertisement that emphasizes that adults are affected by the smoking of their children and loved ones, as children are a significant factor in the smoking probability model.

Keywords: socioeconomic determinants of smoking, logistic regression, marginal effects, antismoking policy.

References

1. «The Russian monitoring of an economic situation and health of the population of Higher School of Economics National Research University (RLMS-HSE)», [Electronic resource]: database. — Access mode: http://www.hse.ru/rlms)».
2. Berdnikova A. V., etc. Economic estimates of the factors influencing public health (on the example of smoking and excess weight)//the X International scientific conference on problems of development of economy and society. – 2010.
3. Zasimova L. S., Kolosnitsyn M. G. Formation of a healthy lifestyle at the Russian youth: opportunities and restrictions of state policy (on materials of selective researches)//Questions of the public and municipal administration. – 2011. – No. 4. – Page 116-129.
4. Krasovsky K. S. Prevalence of smoking among adults in the Russian Federation//Control over tobacco and public health in Eastern Europe. – 2011. – T. 1. – No. 1.
5. Arzhenovsky S. Social and economic determinants of smoking in Russia / S. Arzhenovsky With//the Quantile. – 2006. – No. 1. – Page 81-100.
6. Chaloupka F.J., Warner K.E. (1999): The Economics of Smoking. Handbook of Health Economics. Vol. 1B. Elsevier.
7. Davidson, R. and MacKinnon, J.G. (1984), «Convenient specification tests for logit and probit models», Journal of Econometrics, 25, 241-262.

Ретроспектива производства молока и автоматизации доения коров в условиях Калужской области

Федосеева Наталья Анатольевна
кандидат с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой разведения животных, технологии производства и переработки продукции животноводства ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет NFedoseeva0208@yandex.ru,

Санова Зоя Сергеевна
кандидат с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Калужский научно- исследовательский институт сельского хозяйства», e-mail: knipti@kaluga.ru.

Ананьева Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры экономики ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет.

Роботизированное доение в Калужской области начато с 2012 года, в настоящее время более 90 установок фирм Lely, DeLaval, SAC, GEA Farm Technologis и Fullwood используется в молочном скотоводстве.
Производственный опыт показал, что приучение коров разного возраста происходит без особых осложнений и не нуждается в селекции стада по пригодности для доения на роботизированной доильной установке. Частота доения устанавливается индивидуально в зависимости от суточного удоя и фазы лактации. Роботизированная доильная установке способствует раздою коров в начале лактации и плавно ведет к запуску в конце лактации. Количество коров на одно доильное место не должно превышать 60 животных. Универсальность изучаемой технологии доения позволяет успешно использовать ее как в крестьянских (фермерских) хозяйствах, так и в условиях крупных товарных хозяйств.
Анализ экономической эффективности показал, что доение коров на роботизированной установке позволяет: снизить себестоимость производства 1 л молока на 1,51 руб., или на 10% по сравнению с доением коров на доильной установке «Карусель», автоматизировать операции при доении и сократить объемы ручного труда на ферме на 40% и более, повысить рентабельность производства на 15 % за счет увеличения продуктивности коров и снижение себестоимости молока от 10 до 20%.
Ключевые слова: доильный робот, корова, молочная продуктивность, скорость молокоотдачи, частота доения

Одним из путей повышения эффективности молочного животноводства является автоматизация процесса доения коров, актуальность которой состоит не только в повышении производительности труда операторов машинного доения коров в 1,5-2 раза, а главным образом в том, что обеспечивается полнота выдаивания и повышение продуктивности коров. При этом исключаются передержки доильных стаканов на сосках вымени коров, вызывающие травмирование вакуумом внутренних тканей сосков, что является основной причиной массовых заболеваний вымени, ухудшения качества молока, удоев и продуктивного срока службы коров до 2,5 – 3,5 лет.

Известно, что одним из непременных условий научно-технического прогресса является соответствие накопленного опыта масштабу новизны. К сожалению, опыт автоматизации и роботизации доения в нашей стране еще недостаточен. Во многих хозяйствах полагают, что приобретение машин и оборудования позволит перевести производство молока с одной качественной ступени на другую. Однако, это осуществимо только при достаточно глубоком обосновании и должной технологической подготовке отрасли производства молока и создании необходимых условий функционирования новых технологий и комплексов технических средств.

Чтобы полностью вывести отрасль на международный уровень необходимо осуществить ее модернизацию, включая комплексную механизацию и автоматизацию доения, вводить автоматизированный мониторинг молочного стада, максимально учитывая требования будущих преемников – доильных роботов. При этом необходимо максимально учитывать особенности содержания, доения и кормления коров.

В связи с этим особое значение приобретает обоснованность принимаемых решений и совершенствование методов разработки, проектирования и расчета технологических линий и технических средств, и особенно автоматизированных и роботизированных систем.

Процесс доения коровы хотя и не является энергоемким, но зато это самый сложный биотехнологический ресурсосберегающий процесс. Многолетний опыт работы ведущих ученых и практиков в этом направлении показывает, что решение многих проблем автоматизации и роботизации доения без квалифицированной методической помощи непосильны не только отдельным конструкторам и ученым, но даже конструкторским и научным коллективам.

Молочное скотоводство является самой сложной отраслью производства продукции животноводства, требующей устойчивой кормовой базы, особого внимания и заботы обслуживающего персонала. В западноевропейских странах и в США технологии и средства производства и переработки молока прошли эволюционный путь развития от личных, фермерских, средних и крупных молочных хозяйств до современных крупных механизированных и автоматизированных молочных ферм и комплексов с современными информационными технологиями и отселекционированным поголовьем с продуктивностью до 8-10 тыс. кг на голову в год и более [2, 3].

В отличие от стран ЕС и США, в России, преобладает наиболее регрессивный, привязный способ содержания коров (95%) и отсталые технологии доения (ручное и машинное доение в ведра). В связи с ростом цен на энергоносители и финансово-экономическим кризисом в последнее время во всех странах наблюдается рост уровня пастбищного содержания коров: в России – 100% (было 80%), в странах ЕС – 80%, в США – 70%. При этом в странах ЕС продуктивность коров достигает 8-10 тыс. кг на голову в год. Это позволяет сделать вывод, что правильно организованное пастбищное содержание на прифермских культурных пастбищах не снижает продуктивности коров. Поэтому необходимо продолжать работы по созданию прифермских культурных пастбищ и развитию машинного доения для пастбищного содержания коров [4, 5, 6].

За достаточно продолжительное время (более 110 лет) сложнейшие доильные технологии и техника прошли славный путь своего развития – от ручного доения до современных автоматизи-рованных доильных установок и роботов. И, если на Западе

отдается предпочтение молокопроводам, оснащенным автоматами снятия доильных стаканов, доильным залам с автоматизированными доильными установками типов «тандем», «елочка», «карусель», «европараллель» и др., оснащенными манипуляторами, то из-за низких продуктивности животных и покупательной способности сельхозтоваропроизводителей в России преобладает машинное доение коров в ведра [1, 3].

Калужская область является одним из лидеров развития и модернизации молочного скотоводства в РФ: средний удой на корову достиг уровня 5000 кг. В регионе уделяется значительное внимание новым технологиям доения, кормления и содержания животных.

Много объективных причин, которые подтверждают эффективность внедрения роботизированного доения коров: это значительное повышение качества молока, увеличение продуктивности коров, и, что особенно важно, многократное облегчение человеческого труда [2].

Исследования по применению роботизированных доильных установок проведены на крупных сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйств в процессе доения, как отдельной коровы, так и стада животных, с целью изучения эффективности влияния роботизированных доильных установок фирмы ДеЛаваль и Лейли на функциональное состояние вымени коров и их молочную продуктивность. Исходные данные получены из информационной системы управления стадом из хозяйств, использованы данные по контролю стад, проводимые сотрудниками отдела.

Проанализировано доение коров на роботизированных установках различных производителей в хозяйствах разного размера и форм собственности. Отмечено, что приучение коров к доению на роботизированной установке проходило в течение 3 - 4 недель.

В таблице 1 представлены результаты, полученные в трех хозяйствах с роботами фирмы «Lely» и «DeLaval». Количество коров, приходящихся на одно роботизированное место в хозяйствах было различным от 25 до 60 коров, среднесуточный удой находился в диапазоне от 12 до 21,1 кг, средний удой за одно доение от 6 до 10,8 кг, скорость молокоотдачи от 1,60 до 1,75 кг/мин.

При доении коров на роботе главными критериями установления кратности доения являются емкостная функция молочной железы. В качестве примера кратности доения стада представлены средние данные двух роботов КФХ где доится 106 коров за 24 час (таблица 2). Частота доения коров зависит от суточного удоя, чем он больше, тем чаще коровы приходили на роботизированную дойку.

Исследования распределения проведенных доений по часам суток показали, что коровы одинаковым образом могут доиться, как днем, так и ночью, пик отмечен с 9 до 13 часов (рис. 1).

Количество надоенного молока зависело от промежутка между последовательными дойками, чем длиннее промежуток, тем больше надоено молока. Промежутки времени между последующими дойками колебались от менее 8 до 14 и

Таблица 1
Основные показатели доения коров на роботизированных доильных установкех

Показатель	Хозяйства		
	Крестьянские (фермерские) хозяйства		крупное сельхозпредприятие
	Робот «Лейли»		Робот «ДеЛаваль»
Количество коров на место	50	24 -30	60
Среднее число доений	2,2	2,0	2,1
Средний удой молока: на 1 доение, кг	8,14	7,8	10,8
в сутки, кг	18,6	15,6	21,1
Скорость молокоотдачи, кг/мин	1,75	1,60	1,70

Таблица 2
Частота доения коров на роботизированной доильной установке за 24 часа в КФХ

Количество доений в сутки	коров	%	Среднесуточный удой, кг	Максимальный среднесуточный удой, кг	Минимальный среднесуточный удой, кг
1	12	11,3	8,8	12,6	5,5
2	57	53,8	16,2	29,9	3,0
3	28	26,4	21,3	33,1	8,7
4	9	8,5	28,3	35,3	23,2
Итого	106	100	18,6	35,3	3,0

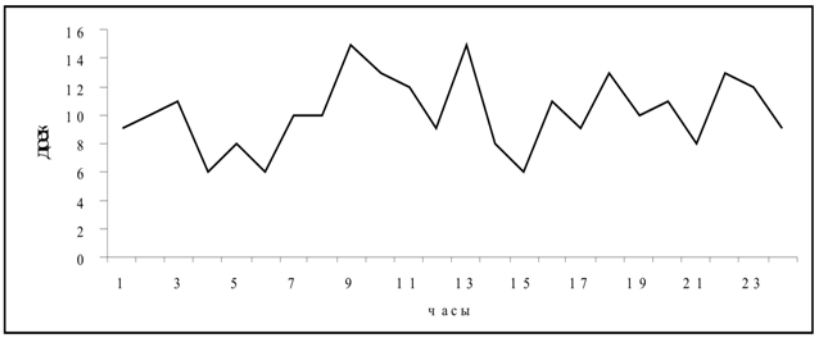

Рис 1. Количество доений по часам в течение суток

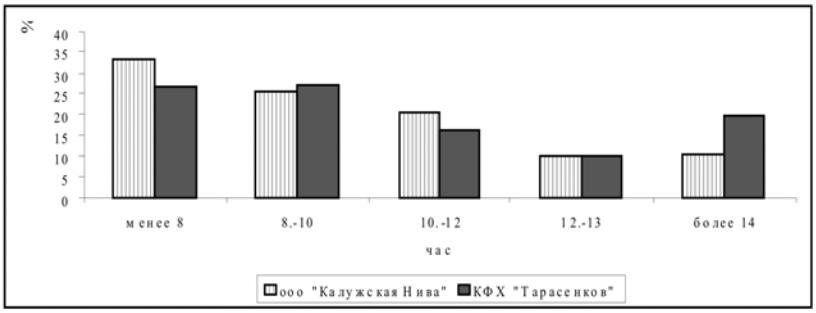

Рис. 2 – Промежутки времени между последующими дойками в разных хозяйствах

более часов, колебания составляли от одного до 22 час (рис. 2). Промежуток времени между последующими дойками менее 8 час самый большой в стаде ООО «Калужская Нива» на 5,7% и наименьший на промежутке между доениями более 14 час.

Действительная частота доения, как правило, была больше первые 100 дней лактации, чем в последующий ее период.

Наблюдения за временем доения отдельных четвертей вымени показали, что быстрее выдаиваются передние четверти от 2,15 до 3,64 мин, максимальное время от 5,12 до 12,40; дольше выдаиваются в среднем – задние четверти: от 2,86 до 4,44 мин, максимальное время доходит от 5,12 до 14,34 мин.

Установлена закономерность между равномерностью выдаивания четвертей. Так, если разница во времени окончания молокоотдачи из первой и последней четвертей вымени составляет до 0,5 мин, то устойчивость к маститу будет свыше 80 %, до 1 мин – 60% и до 2 мин -30%. Анализ коров в изучаемых стадах по выдаиванию четвертей вымени показал, что разрыв составляет до минуты, а это значит, что устойчивых к маститу коров будет 60% коров.

Анализ времени сканирования и подсоединения аппарата в приведенной выборке коров показал, что у 95,4 % коров вымя сканировалось до 12 сек и у 80,7% коров подсоединялось до 40 сек. Разрыв между началом обмывания вымени и надеванием доильных стаканов не должен быть менее 40 и более 60 сек. Задержка с подсоединением рукава к соскам вымени может привести к потерям молока, неполноценному возбуждению рефлекса молокоотдачи или его торможению в начале доения.

На роботизированных установках в течение дня в зависимости от суточного удоя коров нормируют выдачу концентрированных кормов.

Установлено, что на роботизированной ферме ООО «Калужская Нива» снизилась заболеваемость коров маститом почти в три раза.

В результате исследований установлено, что использование роботизированных доильных установок при доении коров в регионе постепенно возрастает. Универсальность изучаемой технологии доения позволяет успешно использовать ее как в крестьянских (фермерских) хозяйствах, так и в условиях крупных товарных хозяйств.

Накопленный трехлетний опыт использования в области роботов показывает, что они отвечают как зоотехническим требованиям, так и техническим, в частности, производственный опыт показал, что:

коровы в течение месяца приучаются и привыкают к круглосуточному доению;

сокращается необходимость селекции коров по пригодности к машинному доению, индивидуальное прекращение доение четвертей устраняет «холостое» доение, которое часто приводит к маститам;

робот хорошо подготавливает вымя для доения и стимулирует молокоотдачу, улучшает раздой коров в начале лактации и плавно ведет к запуску в конце лактации;

возможен переход на эту систему старых коров;

имеется возможность индивидуального регулирования времени между очередными доениями;

для полного использования возможностей коров количество животных на одно место доения не должно превышать 60;

способствует получению высокой продуктивности коров и молока высокого качества;

за счет сокращения ручного труда на подготовку к доению и доение коров, у специалистов остается больше времени за управлением стадом и другие работы;

Анализ экономической эффективности показал, что доение коров на роботизированной установке позволяет: снизить себестоимость производства 1 л молока на 1,51 руб., или на 10% по сравнению с доением коров на доильной установке «Карусель», автоматизировать операции при доении и сократить объемы ручного труда на ферме на 40% и более, повысить рентабельность производства на 15 % за счет увеличения продуктивности коров и снижение себестоимости молока от 10 до 20%.

Литература

1. Ведомственная целевая программа «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области» на 2014-2016гг.

2. Закревский, А. Доильный робот в России – быть или не быть? / А. Закревский, А. Хукстра // Сельскохозяйственные вести, 2008, - №4.

3. Роботизированные молочные фермы Калужской области. Информационный бюллетень, Выпуск №1. – 2014

4. Роботизированные системы в сельскохозяйственном производстве. Научный аналитический обзор. – М.: ФГНУ Росинформагротех. - 2009. - 136с.

5. Тенденции развития сельскохозяйственной техники за рубежом (по материалам Международной выставки «Agritechnica 2003» Ганновер, Герма-ния, 9-11 ноября 2003 г.) М.: ФГНУ Росинформагротех. - 2004. - 144 с.

6. Мазуров, В.Н. Научное обеспечение модернизации молочного и мясного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Калужской области / В.Н. Мазуров, З.С. Санова, Н.Е. Джумаева и др. // Калужский НИИСХ Россельхозакадемии. – Калуга: ИП Чибисов С.В., 2013. – 104 с.

Retrospective of production of milk and automation of milking of cows in the conditions of the Kaluga region

Fedoseyeva N.A., Sanova Z.S., Ananyeva E.V.

Rossiysky state agricultural correspondence university.

Robotic milking in the Kaluga region is begun since 2012, now more than 90 installations of Lely, DeLaval, SAC, GEA Farm Technologis and Fullwood are used in dairy cattle breeding.

The know-how showed that schooling of cows of a different age happens without special complications and doesn't need selection of herd on suitability for milking on the robotic milking machine. Frequency of milking is set individually depending on a daily yield of milk and a phase of a lactation. Robotic milking promotes installation I distribute cows at the beginning of a lactation and smoothly carries to start at the end of a lactation. The quantity of cows on one milking place shan't exceed 60 animals. Universality of the studied technology of milking allows to use successfully it both in peasant farms, and in the conditions of large-scale commodity enterprises.

The analysis of economic efficiency showed that milking of cows on robotic installation allows: to reduce cost of production of 1 l of milk for 1,51 rub, or by 10% in comparison with milking of cows on the Roundabout milking machine, to automate operations when milking and to reduce volumes of manual skills on a farm by 40% and more, to increase profitability of production for 15% due to increase in productivity of cows and lowering of prime cost of milk from 10 to 20%.

Keywords: milking robot, cow, dairy productivity, molokootdacha speed, milking frequency

References

1. The departmental target program «Creation of 100 Robotic Dairy Farms in the Kaluga Region» for 2014-2016.
2. Zakrevsky, And. The milking robot in Russia – to be or not to be? / A. Zakrevsky, A. Hukstra//Agricultural messages, 2008, - No. 4.

3. Robotic dairy farms of the Kaluga region. Newsletter, Release No. 1. – 2014
4. Robotic systems in agricultural production. Scientific state-of-the-art review. – M.: FGNU Rosinformagrotekh. - 2009. - 136 pages.
5. Tendencies of development of agricultural machinery abroad (on materials of the International exhibition «Agritechnica 2003» Hanover, Germany, on November 9-11, 2003) M.: FGNU Rosinformagrotekh. - 2004. - 144 pages.
6. Mazurov, V. N. Scientific ensuring modernization of dairy and meat cattle breeding in the agricultural organizations of the Kaluga region / V. N. Mazurov, Z. S. Sanova, N. E. Dzhumayeva, etc.//the Kaluga NIISH of the Russian Agricultural Academy. – Kaluga: IP Chibisov S. V., 2013. – 104 pages.

Абсолютная идея личности в статье религиозного философа И.П. Четверикова

Сизинцев Павел Васильевич.
аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена философскому осмыслению понятия Абсолютной Личности в контексте религиозного миросозерцания человека, которое вносит новые представления об истоках этики и личностных свойств Абсолюта как Божественного существа. Автором показано формирование категорий времени, вечности, этических ценностей христианства в сопоставлении с пантеизмом.
Цель статьи – исследовать философские предпосылки нравственного аспекта учения о личном Абсолюте Канта и в пантеистических религиях религиозного философа и проанализировать методологию анализа религиозного философа И.П. Четверикова. Предмет статьи – описание различных систем философского и религиозного миросозерцания, отраженных в концепциях пантеизма, теориях критицизма и неокантианства в категориях единства, личных атрибутов. Тема статьи – дать представление о понятиях личности, воли, сознания, истины как гармоническом единстве свободы и разума. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием эвристических методов выявления информации в используемых источниках. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического и философского наследия И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.
Ключевые слова: Абсолют, Личность, человек, пантеизм, имманентность, идеал, личностность.

Цель статьи – исследовать философские предпосылки нравственного аспекта учения о личном Абсолюте Канта, неокантианцев, а также в пантеистических религиях и идеализме с точки зрения религиозного философа И.П. Четверикова. Он выводит человеческое стремление к Богу из любви к Нему, как к причине жизни, причем жизни деятельной, волевой. Жизни личности, обладающей сознанием, как онтологическим стержнем, и самосознанием как сущностным ядром «Я», призванной жить любовью к Богу и человеку. Однако, как любить то, что ускользает от сознания, что оказывается абстрактной бессодержательной идеей? [Четвериков, 1905, 151-152]. Идею Канта и его последователей, которые предлагали мыслить... идеал по аналогии с нашей личностью И. Четвериков отвергает, указывая, что это далеко не строгая аналогия, а поэтическая концепция, вообще не совпадающая с действительностью [Четвериков, 1905, 152].

И. Кант стоял у истоков личностного подхода к человеку, а Г.Ф. Лейбниц относился к человеку, как к одушевленной монаде – самостоятельной сущности, развивающейся уникальным путем проявления природных талантов. Кантовский последователь Ф.А. Ланге утверждал, что имманентные знания являются не бессознательно приобретенными опытными суждениями, а суждениями, данными посредством психофизической организации человека до всякого опыта [Ланге, 1887, 30-31]. Другой неокантианец А. Риль считал изначальным знание, которое развивается из формы сознания и не происходит из содержания опыта [Риль, 1876, 332]. Он выступал против смешения изначального знания и врожденного (интуиция, мотивация, воображение), считая врожденность знания проблемой психологии человека. Но человек также и нравственное существо, которое получает свое бытие и вступает в мир жизни, имея свою задачу. И для исполнения ее следует знать те психологические качества и способности, которые человек должен был в себе развивать, уяснить их свойство и качество [Левитский, 1900, 224-225].

Имманентность в то время понималась не просто как неотъемлемость, принадлежность к чему-либо или внутренняя связь в противоположность внешним отношениям. Она рассматривалась как психофизическая организация (Ланге), физическая субъективность (Фриз), или собственные формы интеллекта (А. Шопенгауэр). Но при подобном видении внутреннего мира человека, ясно, что личность абсолютного Бога, его разум и воля также похожи на человеческую личность, разум и волю, как созвездие Льва походит на животное льва. Точнее вести речь о сверхличности Абсолюта, но это также означает уход в бессодержательность и абстрактность, без личных свойств. Сверхличность, отчетливо не сознаваемая человеком никогда не сделается объектом его любви и мотивом нравственной жизни. Поэтому нравственное чувство требует олицетворения этого идеала [Четвериков, 1905, 152]. Таким образом, доказывается, что необходимость в личном Боге не могла основываться на непредсказуемости творчества, а олицетворение идеала есть требование нравственного чувства человека.

Для принятия человеком личного Бога-Абсолюта с такими личными свойствами как свобода, творчество, целостность, самосознание, важно его олицетворение как объекта любви, восприимчивость и осязательность живого Первоначала и источника жизни. Поэтому, признаком Абсолютного идеала является его реальность, объективность. Ибо ни один человек не может руководиться в своей жизни пустой иллюзией противостоящей идеальным стремлениям его духа. Человек не станет лишать себя земных благ ради ничтожества идеи, не будет готовым пожертвовать своею жизнью ради пустой иллюзии своего разума [Четвериков, 1905, 152-153].

Человек осознает в себе личностность образа Божия как внутреннее достояние и будет интуитивно и сознательно беречь уникальные особенности своего духа. Ибо потерять их – означает обезличить себя, прекратить быть нравственно свободным, осознающим себя разумным существом, с понятиями о добре и зле. Поэтому, личностность, формирующая индивидуальность природы, составляет его истинное достоинство, определяет целостность и направление деятельности жизни, смысл бытия. Это представление христианского теизма, ибо воплощение было для спасения каждо-

го человека в его уникальности, общении и свободе. По делам своим воздается лично ему, а не соборной общине, и эта высшая ответственность утверждена на фундаменте личности через имя, дела, речи и помыслы. Следует учитывать, что нравственные установки становятся причинами переживания не только на материале внутренней жизни, но и при осознании бытия личности в общественной жизни [Владислав, www]. Ошибка И. Канта, по мнению И. Четверикова, была в том, что никакая объективность идеи не способна обосновать нравственные стремления человеческого духа. Ибо следовало поступить наоборот – нравственную деятельность обосновывать на объективности абсолютной идеи личного Бога. В человеке с живой верой и опытом непосредственного общения с Абсолютом, выражена потребность живого общения с Богом, как подобною нам нравственной личностью и стремление его, как «я» обращаться к Богу, на «ты». Он мистически убеждается в факте объективно независимой от человеческого бытия Абсолютной Личности, как живого, конкретного начала [Четвериков, 1905, 153]. Характерно, что в цитате впервые в статье слова «Абсолютная Личность» написаны Четвериковым с большой буквы. Автор дает понять, что с этого момента речь у него идет об Абсолюте, как о Боге. Но признавая объективное бытие абсолютной разумно-свободной личности, встает вопрос об отношении Абсолюта к миру и конечной человеческой личности.

На этом пути И.П. Четвериков начинает религиозно философский анализ следующего типа абсолютной личности своей классификации.

· Абсолютная Личность как Личное Божество, считаемое единственно истинным и реальным объективным бытием.

Личность с абсолютными свойствами здесь поставлена в тесную связь с человеческими чувствами и уже превратилась в сущность мирового бытия. Он рассматривает мысль Упанишад: «Брама – это Атман, это душа внутри тебя, это ты сам», т.е. в глубине себя человеку, якобы, следует искать и найти Божество. Изначальный и вездесущий, вечный и бесконечный Брама един с индивидуальной душой - атманом. Целью духовной практики является осознание этого единства и прекращение материального существования через слияние атмана с Брахманом [Чаттерджи С., Датта Д., 1955, 347]. Божество Упанишад пребывает во всем в тварной жизни, устанавливая внутренние связи и зависимости. Идея о субстанциальной имманентности Бога миру и человеку - основная мысль пантеизма и пантеистических религий, где Абсолютная Личность - основа мира [Четвериков, 1905, 153]. При этом идеал человека у Будды – погрузиться в раздумье, подобно лебедям, покидающим болото, стряхнуть с себя все страсти, ненависти, как дерево сбрасывает с себя увядшие листья [Четвериков, 1905, 154]. Иными словами, прекратить страдания в буддизме можно путём разрушения привязанностей и иллюзий устойчивости [Лестер, Т. 2, 1996, 259].

В представлениях Г.В. Гегеля, - пишет Четвериков, - вне человека и его «Я» нет Бога, а высшее – это наиболее внутреннее в человеке, тогда как восхождение к Богу это углубление в самих себя. Все же конечное иллюзорно и неистинно, как и сотворенный мир чувственных иллюзий. Время разлагает истинное бытие Абсолютной Личности Гегеля, оставляя тварному бытию человека иллюзию в присутствии истинного Бытия. Неудивительно что Гегель дал характеристику современного ему общества, как места, где каждый для себя – цель, все другие суть для него ничто [Гегель, Т. 7, 1934, 211].

Для пантеизма и идеализма И.П. Четвериков формулирует этическую проблему человека так: то, что во времени является как множественность, как развитие, в вечности должно сконцентрироваться в абсолютном единстве. При этом, вечность лежит во времени, постепенно открываясь в душе человека, когда он достигает высшей степени самоуглубления [Четвериков, 1905, 154]. Следствием подобного гегелевского состояния перехода от временных рамок к вечности является исчезновение из текущей истории, а сам путь в вечность становится ирреальным. Логичный итог цели жизни такого человека по Гегелю – путем самоуглубления приобщиться вечности и достигнуть такого состояния, при котором «этот мир» уже не существует, а остается вневременное и бездонное блаженство. В буддизме существование человека - страдание в состоянии беспокойства и напряжения. Проявления индивидуального сознания обуславливают ненависть, леность и похоть, а освобождение от них приносит состояние не связанности с внешним миром в бездействующей нравственности.

Христианство же исповедует иное отношение человека к себе и жизни. Его нравственный закон есть правило, обязывающее человека к добрым намерениям и действиям силою его собственного нравственного чувства [Иоанн, 1906, 54-55], базирующееся на чувстве совести того, что человеку должно и чего не следует делать. Именно новозаветный этический закон определяет собой как поступки человека, так и внутренний строй его жизни. Он задает способ действия нравственной силы, т.е. свободы воли, указывая, образ личностного бытия. Этот способ жизни существовал в древней Греции, где нравственно идеальный человек по учению Платона окрыленной мыслью душой возносится в ноуменальный мир идей [Четвериков, 1905, 154]. При этом Платон признавал, что какой-то страшный, дикий и беззаконный вид желаний таится внутри каждого человека (Государство, IX 572) [Платон, 1994, 3, 361]. И в каждом отдельном случае виновником всех проступков человека выступает как раз его чрезмерное себялюбие (Законы V 731e – 732a) [Платон, 1994, 4, 183].

Возможно, и по глубокомысленному совету Б. Спинозы нравственному человеку созерцать вещи в свете вечного [Четвериков, 1905, 154]. Но что же происходит с человеческой личностью при таком абсолютно отвлеченном от жизни, изолированном, но этически идеальном способе бытия? Ведь все личностные и природные его свойства пребывают в полном бездействии, вплоть до кончины. Человек сознательно подавляет в себе все таланты и способности, отрицает жизненное призвание, держит в бездействии свой ум и волю, пренебрегает свободой, самосознанием. Нирвана для воли и чувства, смерть человеческой личности, заставляют дать отрицательный ответ на вопрос. Ибо волевая жизнь человека проявляется в осуществлении идеала в собственном духе. И превратив все временное в иллюзию, пантеизм должен был признать, что труд как усилие не имеет реального значения [Четвериков, 1905, 155]. Если мир – иллюзия, подобная сну, то логично предположить, что и труд, как человеческое усилие в понятиях пантеизма есть также сон, не имеющий никакого значения. Цена такого идеала - самоуничтожение человеческой личности, ибо в пантеистической этике нет места созидательному труду, он там иллюзия, лестница, которую отталкивают, когда поднимутся вверх [Четвериков, 1905, 155].

Но тогда самостоятельная ценность труда человека по внутренней работе совершенствования духа, развитию талантов, способностей и личных качеств

равна нулю. Зачем что-то менять, если человеческое сознание, будучи захвачено внутренним идеалистическим или буддистским содержанием, не в состоянии даже замечать несовершенство окружающего его мира. Человек не предъявляет требований к жизни во имя того вечного, что открывается в нем самом. Для него не имеет цены и невозможна борьба со злом во временном мире. Внутренняя духовная жизнь его поглотилась созерцанием, личностность максимально умалена. Ибо человек отказывается от своей воли, не придает этического значения внутренней работе своего духа и отрицает необходимость переустройки временного мира по идеалам вечности [Четвериков, 1905, 155-156]. Омертвление неизбежно и для чувств человека, который сам превращает себя в безвольную, бесчувственную, а иногда и бездвижную телесную массу. Любовь, желание, всякое волнение души мешают созерцанию вечного, углубиться в себя, чтобы в тайниках своего духа слиться с Божеством [Четвериков, 1905, 156]. Бездействие воли, стирание самосознания и пренебрежение свободой является итогом пантеистической этики.

Это несовместимо с христианскими жизненными ценностями, имеющими личную направленность, согласно которой подвиги добродетели нужно нести с радостью, а освобождение души от страстей просить у Бога [Григорий, 1865, Ч. 7, 282]. Восточное христианство предполагает гораздо более деятельное отношение человека к собственной жизни. Вся жизнь христианина, все его действия и поступки имеют нравственный характер и поэтому безразличных действий с нравственной точки зрения – нет и быть не может [Феофан, 1896, 104-105]. Дух человека соединяется с Богом и находит свое блаженство. А человек узами любви соединяется с человеком и в этом истинное и деятельное бытие природы и личности человека. Любовь, Есть Полное Предание Своей Личности, в Другую Личность и Одновременное Восприятие Другой Личности в Свою [Олесницкий, 1896, 72]. Очевидно, что любящий и любимый составляют единство, не теряя при этом самосознания и индивидуальности, но внося своей любовью гармонию в жизнь мира. И.П. Четвериков указывает, что в нирване даже не стоит вопрос о преодолении дисгармонии бытия. В этом принципиальное отличие буддизма от христианства, где каждая обязанность имеет свой круг занятий; каждое дело требует труда и терпения, чтобы довести его от начала до конца, с преодолением всех неизбежных препятствий [Барсов, Т. 2, 1893, 31-32].

Далее И.П. Четвериков возвращается к сравнению между пантеизмом Будды и мыслительной конструкцией размышлений «умозрительного пантеиста» - Б. Спинозы. Ибо полное само - умерщвление воли и всяческое подавление чувств, умерщвление того, что по Спинозе индивидуализирует абсолютную субстанцию как раз и есть состояние предварения смерти человека, и даже по сути своей – смерть для индивидуальной личности [Четвериков, 1905, 156]. Таким образом, он приходит к логическому выводу о том, что религиозное учение, ставящее своей конечной нравственной целью человека самоумаление личности, не имеет моральной ценности. В православии напротив мир утверждается на непоколебимой уверенности в примирении с Богом, и человек не отчаивается в искушениях, скорбях и опасностях, а на смерть предается мирно, в уверенности бессмертия. Следовательно, и сам подход признания всего тварного, конечного и временного за иллюзию с якобы благой целью полного погружения в Абсолютную Личность имманентную миру необходимо признать ошибочным. Абсолютная Личность не может быть основой личности человека и одновременно основой всего тварного чувственного мира земного бытия, ибо материально-чувственный земной мир не иллюзия, а реальность. А отсюда и Абсолютная Личность есть объективно реальное бытие, трансцендентно - имманентное в отношении к временному миру [Четвериков, 1905, 149]. В этом смысле, Абсолютная личность есть Божество, с одной стороны, совершенно вне-природное, но с другой стороны открывающееся религиозному человеческому сознанию, воспринимаемое им, которое входя внутрь, становится его имманентным содержанием.

Литература

1. Барсов М. В., Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению: в 2 Т. // Т. 2. - СПб.: Синодальная типография, 1893. – 714 с.

2. Григорий Нисский., Творения: в 8 Ч. // Ч. 7. - М., 1865. – С. 211-394.

3. Иоанн (Янышев)., Православное христианское учение о нравственности. - СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. – 462 с.

4. Олесницкий М.А., Из системы христианского нравоучения. - Киев., 1896. – 485 с.

5. Четвериков И., Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. // Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. – С. 147-158.

6. Феофан Затворник., Начертание христианского нравоучения. - М., 1891. – 506 с.

7. Гегель Ф., Сочинения: В 14 Т. // Т. 7. - М.: Соцэкгиз, 1934. - 384 с.

8. Левитский С.Д., Личность и общество. – Сергиев Посад.: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1900. – 40 с.

9. Лестер Р.Ч., Буддизм: Путь к нирване // Религиозные традиции мира: в 2 Т. // Т.2. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. - С. 264 – 394.

10. Платон., Сочинения: в 4 Т. // Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.

11. Платон., Сочинения: в 4 Т. // Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.

12. Чаттерджи С., Датта Д., Введение в индийскую философию. – М.: Иностранная литература, 1955. – 376 с.

13. Ланге Ф.А., - Lange F.A., Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart, Bd. 2, Iserlohn, 1877.

14. Риль А., - Riehl A. Der philosophische Kritizismus und seine Bedeutung fur die positive Wissenschaft, Bd. 1, Leipzig, 1876.

15. Владислав (Свешников)., Очерки христианской этики. // Личность, общество и нравственная проблематика, URL: http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-etiki/1_8.

Title of the article: The absolute idea of the person in the article religious philosopher I. P. Chetverikov.

Sizintsev P.V.
Moscow Spiritual Academy

The article is devoted to philosophical understanding of the concept of Absolute Identity in the context of the religious worldview of the person, which brings new ideas about the origins of ethics and personal qualities of the absolute as Divine beings. The author shows the formation of the categories of time, of eternity, of the ethical values of Christianity versus pantheism. The purpose of this article is to explore the philosophical presuppositions of the moral aspect of the doctrine of a personal Absolute, Kant and pantheistic religions, religious philosopher and to perform the methodology of the analysis of the religious philosopher I. P. Chetverikova. The article describes the various systems of philosophical and religious worldview reflected in the concepts of pantheism, theories of criticism and neo-Kantianism in terms of unity of personal attributes. The

theme of this article is to give an idea of the concepts of personality, of will, of consciousness, of truth as a harmonious unity of freedom and reason. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using heuristic methods to identify information in the sources. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of theological and philosophical heritage of I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: The absolute, Personality, people, pantheism, immanence, the ideal, personhood.

References

1. M. V. Barsov, the Collection of articles on istolkovatelny and instructive reading: in 2 T.//T. 2. - SPb.: Synod printing house, 1893. – 714 pages.
2. Gregory of Nyssa, Creations: in 8 Ch./ /the P. 7. - M, 1865. – Page 211-394.
3. Ioann (Yanyshev)., Orthodox christian teaching about morality. - SPb.: M. Merkushev's printing house, 1906. – 462 pages.
4. Olesnitsky M. A, From system of a Christian moral. - Kiev., 1896. – 485 pages.
5. Chetverikov I., the Doctrine about personal God from the point of view of ethical value.//Works of the Kiev Spiritual Academy. No. 5. 1905. – Page 147-158.
6. Theophan the Recluse., Tracing of a Christian moral. - M, 1891. – 506 pages.
7. Hegel F., Compositions: In 14 T.//T. 7. - M.: Sotsekgiz, 1934. - 384 pages.
8. Levitical S.D., Personality and society. – Sergiyev Posad.: Printing house of the Trinity Lavra of St. Sergius, 1900. –40 pages.
9. Leicester R.CH., Buddhism: Way to a nirvana//Religious traditions of the world: in 2 T.//T.2. - M.: CROWN PRESS, 1996. - Page 264 – 394.
10. Platon., Compositions: in 4 T.//T. 3. – M.: Thought, 1994. – 654 pages.
11. Platon., Compositions: in 4 T.//T. 4. – M.: Thought, 1994. – 830 pages.
12. Chatterdzhi S., Datta D., Introduction to the Indian philosophy. – M.: Foreign literature, 1955. – 376 pages.
13. Lange F. A, - Lange F.A, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart, Bd. 2, Iserlohn, 1877.
14. Ril A, - Riehl A. Der philosophische Kritizismus und seine Bedeutung fur die positive Wissenschaft, Bd. 1, Leipzig, 1876.
15. Vladislav (Sveshnikov)., Sketches of Christian ethics.//Personality, society and moral perspective, URL: http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-etiki/1_8.

INNOVACII i INVESTICII
№2 2017
научно-аналитический журнал
ISSN 2307-180X
ИННОВАЦИИ и ИНВЕСТИЦИИ

Innovations and investments: problems of spheres of influence
Abakumova K.N. 2
Corporate governance as a factor of competitiveness of innovation company
Tron I.V. 4
Problems and prospects of innovation development of tourist companies in Russia
Kormishova A.V. 7
Methodology of the cost management of the investment and construction project based on transaction costs
Vladimirova I.L., Zemskov P.I. 11
Formation of innovative-investment markets in constituent entities of the Russian Federation
Pilipenko P.P. 17
Problems and tendencies of circulation of bills
Isaeva S.S. 20
Sectoral analysis of the relationship of the investment process and the cyclical fluctuations of the economy, by the example of the US economy
Teplovodsky M.M. 25
«Evaluation of the use of budget investments in the investment potential of the domestic economy»
Firsov D.A. 31
Model hierarchical levels of oil prices.
Ivanishchev A.V., Permiakov A.A. 39
Analysis of the current statistical research methodology of the macroeconomic system
Kiseleva N.P. 44
Advantages of a monetary system of USSR under capitalism system.
Ragimov R.A. 48
Bank supervision in the fight against financial bubbles: built-in contradictions and global effects of redistribution
Dinets D.A. 53
Prospects of trade cooperation between post-Soviet countries and China (calculations based on the gravity model)
Yakovlev A.A. 57
Mechanism of functioning of capital market
Hussejn I.Y. 61
Structural shifts in world economy.
Ionenko P.T. 66
Cluster as Instrument of Industrial policy and Economic Development: Some Aspects of State Regulation in Norway
Kovaleva T.K. 69
Features of transnationalization of the companies of South Korea
Efremov V. S., Vladimirova I. G. 72
China electricity market reform and adaptation to the current economic and environmental situation in the world
Polyakova M.R. 79
Consequences of g oba ization of economy for Russia
Sitnikov N.A. 85
Modern geoeconomic processes in the arctic region and interests of Russia
Yakov ev D.I. 87
Current state and prospects for growth of the world market of aviation fuel for civil air transportation
Sviridov N.O., Khalov O.M. 92
Trends of modern development mechanisms of public-private partnerships
Kobyshev K.I., Kobysheva M.S., Ivanov M.V. 96
System of state regional governance: essence, structure, main elements
Borshchevskaya O.S. 102
State regulation of natural monopoly and competitive system: the stages of formation, characteristics, vectors of development.
Maslennikov E.O., Shulus A.A., Kapitonov I.A. 109
Selection of high-level indicators to manage the value of SaaS-business
Marchenko A.N. 115
The reasons constraining forward deve opment of the Russian economy
Novichkov V.I. 121
Features of Human Resource Management in Russian corporate practice
Ahmed Naji Hameed Karmah 130
The impact of non – interest income on bank stability
Bratov A.B. 133
Methodology of comprehensive performance evaluation of medical organization for the accounting year
Kurnakina N.V. 137
The market of transport services during the development of the Central Arctic
Nedbalskiy V.V. 141
Banking system development directions in the context of the regional economic policy improvement
Oveyan E.S. 145
Classification of the factors creating website cost
Epifanov E.S. 149
Asymptotic solution of Nash problem of sharing of monetary gain between the two players who have significantly different financial status
Aleksandrovich S.V. 156
Chromatics and colour in the system training designers
Shapkarin Igor P., Shpachkova A.V. 160
Foreign Experience of Providing Safety and Security in Power Grids of the Great Britain and Germany and necessity of its Implementation in Russia
Petyukov S.E. 165
Elements of creation of communications with the consumer through social networks
Kirpicheva M.A., Magomedova G.M. 172
Current state and ways of development of contact supervision of the Bank of Russia of activities of credit institutions
Shogenova F.O. 176
Experience of European Banks in fight with legalization of the illegal income
Kuzmenko E.B. 179
Risk management and methods of management of risks
Guzhin A.A., Ezhkova V.G. 185
Features bank innovation and innovative activities of credit institutions
Guzhina G.N., Nazarshoyev N.M. 190
Gold is the most important element of the world monetary system at the moment, the main function of which is to use it in international economic relations as an international reserve and an international payment in emergency situations
Borisov A.N. 195
Approach to the task of support of coherence of the distributed data in multiagentny system
Boyko P.V. 206
Impact of socio-demographic factors on the likelihood of smoking for residents of Russia
Kurovsky S.V., Volodin A.A. 209
Retrospective of production of milk and automation of milking of cows in the conditions of the Kaluga region
Fedoseyeva N.A., Sanova Z.S., Ananyeva E.V. 215
Title of the article: The absolute idea of the person in the article religious philosopher I. P. Chetverikov.
Sizintsev P.V. 219

Ушел из жизни член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор

Олег Алексеевич Зверев

Долгие и плодотворные годы Олег Алексеевич отдал служению экономической науке, преподованию ее, за что ему всегда будут благодарны выпускники Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова, Финансового университета при Правительстве РФ, Московского банковского института, где он был проректором.

Особо отличали Олега Алексеевича невероятная скромность и взыскательность к себе, деликатность к окружающим.

Мы разделяем горе родных и друзей Олега Алексеевича и будем хранить светлую память о нем.

Редакционный совет и редколлегия журнала